

**ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**РУССКИЙ ЯЗЫК
КОРОНАВИРУСНОЙ
ЭПОХИ**

**Санкт-Петербург
2021**

УДК 80/81
ББК 81.2Р-4
Р-78

*Утверждено к печати Ученым советом
Института лингвистических исследований РАН*

Рецензенты: *Л.П. Крысин*, докт. филол. наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова, *О.В. Никитин*, докт. филол. наук, проф., Московский государственный областной педагогический университет, *Н.А. Николкина*, канд. филол. наук, проф., Московский государственный педагогический университет.

Русский язык коронавирусной эпохи. Коллективная монография. Авторы: *Т.Н. Буцева, Х. Вальтер, И.Т. Вепрева, Р.И. Воронцов, Е.Н. Геккина, Е.С. Громенко, И.Б. Дягилева, В.А. Ефремов, А.В. Зеленин, Н.В. Козловская, В.А. Козырев, М.А. Кронгауз, Н.А. Купина, Т.В. Куприна, С.Д. Левина, Е.В. Маринова, З.И. Минеева, Й. Митурска-Бояновска, В.М. Мокшенок, И.В. Нечаева, А.С. Павлова, Д.К. Поляков, М.Н. Приёмшишева, Н.А. Прокофьева, Л.В. Рацибурская, Ю.С. Ридецкая, А. Романик, В.Д. Черняк, Е.А. Щеглова, С. Янурик* / Ред. коллегия *Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, А.С. Павлова, М.Н. Приёмшишева* (отв. ред.), *Ю.С. Ридецкая* / Институт лингвистических исследований РАН / Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 610 с.

Коллективная монография «Русский язык коронавирусной эпохи» и «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» являются двумя частями одного издания, посвященного исследованию и описанию динамических процессов в русском языке, происходящих в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

В Словаре представлено около 3500 слов, появившихся или актуализированных в русском языке в 2020–2021 гг. Для 1000 наиболее актуальных и значимых для текущей языковой ситуации слов дано лексикографическое описание, около 2500 слов приводятся без словарной обработки.

Авторы очерков коллективной монографии — российские и зарубежные ученые — системно и аспектно анализируют пандемийную неологию, яркое словотворчество, интенсивную языковую игру, происходящую на просторах интернета и в современных массмедиа.

Словарь и коллективная монография адресованы специалистам в области филологии, журналистам, культурологам, социологам, психологам, а также — самому широкому кругу заинтересованных читателей.

ISBN 978-5-6044839-1-6

9 785604 483916

© ФГБУН Институт лингвистических исследований Российской академии наук

© Коллектив авторов

© Н.Л. Петрова, дизайн обложки

РУССКИЙ ЯЗЫК КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ

Предисловие	6
Вместо эпиграфа «Ничего подобного этому я раньше не видел» (<i>Е.Г. Водозлашкин</i>)...	13
Введение	
Ковидный лексикон русского языка: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 (<i>М.Н. Приемышева</i>).....	16
Роль медиа в создании языка коронавирусной эпохи: пандемия словотворчества (<i>Н.А. Прокофьева, Е.А. Щеглова</i>).....	52
Методы и приемы исследования коронавирусного лексикона (обзор зарубежных работ) (<i>А.В. Зеленин</i>).....	66
Глава 1. Символы новой реальности: ключевые слова коронавирусной эпохи	
COVID-19: ключевое слово коронавирусного лексикона на этапе графического усвоения в русском языке (<i>И.Т. Вепрева, Т.В. Куприна</i>).....	91
<i>Корона</i> как ключевое слово русского языка коронавирусной эпохи (<i>Е.С. Громенко</i>).....	101
<i>Локдаун, карантин, самоизоляция</i> : новое английское заимствование в синонимичном ряду коронавирусной лексики русского языка (<i>И.Т. Вепрева, Т.В. Куприна</i>).....	113
<i>Самоизоляция и самоизолироваться</i> : из терминов в ключевые слова эпохи (<i>А.С. Павлова</i>).....	125
Символы новых расстояний: <i>удалёнка, дистанционка и социальная дистанция</i> (<i>Е.С. Громенко</i>).....	138
<i>Зум и зумиться</i> как символы коммуникативных технологий (<i>М.А. Кронгауз</i>).....	150
Глава 2. Человек в языке коронавирусной эпохи	
Наименования лиц в период коронавирусной пандемии (<i>Т.Н. Буцева, А.В. Зеленин</i>).....	162

Глава 3. Языковая картина мира в пандемийном дискурсе: эпоха раскола и противостояния

Пандемийный год: ракурсы картины мира в зеркале словаря (В.А. Козырев, В.Д. Черняк).....	214
Языковые и индивидуальные метафоры в текстах СМИ эпохи коронавируса (Н.А. Купина).....	224
Военная метафора в медиадискурсе коонавирусной эпохи: от слова к тексту (Н.В. Козловская).....	234
Язык вражды: ковидный извод (В.А. Ефремов).....	254
Коронавзрыв, коронахаос и коронамир: концептуализация языковой картины мира через метафоры и образы пандемийной неологии (М.Н. Приемышева).....	265
Исторические параллели: от холеры XIX века к коронабесию (И.Б. Дягилева).....	307

Глава 4. Ковидная эпоха в зеркале языковой игры (словообразование и словотворчество)

«Ковид»-лексика как микросистема и особенности ее состава (семантико-структурный аспект процесса номинации) (Е.В. Маринова).....	322
К характеристике деривационных различий лексем <i>ковид</i> и <i>коронавирус</i> (семантико-словообразовательный аспект) (Е.Н. Геккина).....	338
Новые словообразовательные гнезда с «коронавирусной» лексикой (Л.В. Рацибурская).....	355
Суффиксоиды пандемийного времени: семантика, переходные морфемные явления (Ю.С. Ридецкая).....	378
Неологизмы эпохи пандемии, образованные сложением (З.И. Минеева).....	388
«Пандемийные» контаминанты (Й. Митурска-Бояновска).....	406
Новая глагольная лексика в русском языке периода пандемии (С.Д. Левина).....	419
Имя собственное в языковой игре ковидного времени (Р.И. Воронцов).....	430

Глава 5. Процессы глобализации в языке периода пандемии

Иноязычные заимствования ковидной эпохи в письменном языке (нормативный аспект) (И.В. Нечаева).....	439
---	-----

Наименования коронавирусной инфекции в английском и русском языках (к тенденции интернационализации ковидного лексикона) (А.С. Павлова).....	453
Новые английские заимствования в русском языке коронавирусной эпохи: контаминанты и композиты (С. Янурик).....	470
Лексика эпохи коронавируса (на примере польского и русского языков) (А. Романик).....	495
Чешские коронавирусные неологизмы на фоне русских: номинативный и словообразовательный аспекты (Д.К. Поляков).....	508
Неологизмы английского происхождения в русском и венгерском языках коронавирусной эпохи (С. Янурик).....	524
«Ковидный лексикон» немецкого языка как фрагмент национальной языковой картины мира (А.С. Павлова).....	533

Глава 6. Языковая игра и ковидный фольклор

Коронаяз, карантинсмех и ковидный фольклор (М.Н. Приемьшева)	550
Коронавирус и его оценка в зеркале современной паремиологии (Х. Вальтер, В.М. Мокиенко).....	563

Заключение	573
-------------------	------------

Литература	576
-------------------	------------

Сведения об авторах	605
----------------------------	------------

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Если ж
с часами плохо,
мала
календарная мера,
мы говорим —
«эпоха»,
мы говорим —
«эра».*

В. Маяковский

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, официально объявленная Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 года, и ее последствия: многомесячный карантин практически во всех странах мира, прекращение международного авиасообщения, закрытие музеев, театров, стадионов, библиотек, всех социальных объектов, а также социальные, экономические, культурные, психологические потрясения — оказались настолько шокирующими для общества, что русский язык (как и другие языки мира) мгновенно отреагировал на эти процессы, создав за несколько месяцев 2020 года такой массив новаций, который в количественном отношении можно сравнить с языковой динамикой таких тяжелых периодов в истории России XX века, как например, революционная эпоха или период перестройки в 90-е годы.

Обусловленные пандемией коронавирусной инфекции «лавинообразное словотворчество» (С.В. Ильсова), появление новых слов и значений, активизация целого ряда слов и сочетаний, динамика различных языковых процессов, происходящих в лексико-семантической системе русского языка, способствовали интенсивному процессу пополнения его словарного состава.

Несколько параметров определили специфику и уникальность языковой ситуации периода пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Во-первых, пандемия и связанные с ней противоэпидемические меры затронули психологически каждого, результатом чего стал приток в язык массмедиа и интернета не только огромного количества новаций, связанных с новыми объективными условиями жизнедеятельности человека, но и индивидуально-

авторской лексики, которая наполнила сети и печать, отражая психологическое стремление всех желающих высказаться, самореализоваться, в том числе через словотворчество, и способность человеческой природы освобождаться от коллективного стресса, от коллективного страха через юмор, иронию, сарказм.

Во-вторых, уникальность возникшей языковой ситуации определяется не только количественной интенсивностью неологизации словарного состава (по материалам массмедиа зафиксировано не менее 3500 новаций), но и ее скоростью: традиционные для языкового развития процессы (появление новых слов и значений, развитие многозначности, синонимии и пр.) стали происходить с беспрецедентной быстротой.

В-третьих, особенность этого периода заключается и в том, что процессы неологизации, интенсивной языковой игры оказались синхронными в той или иной степени для многих языков мира, что, безусловно, подтверждает социальную и психологическую природу языка и языкового развития, а также общую социальную тенденцию к глобализации. Этому способствовало и то, что впервые в истории эпидемия подобного масштаба протекала в эпоху интернета и широкого применения цифровых технологий.

Языковая ситуация, вызванная пандемией, — редкий случай в истории русского языка, когда за очень короткий период появившееся огромное количество новых слов и изменившееся употребление слов, уже имеющихся в языке, активизировавшиеся словообразовательные модели, те или иные активные формулы языковой игры позволяют запечатлеть момент языкового развития и языковой динамики в его очень концентрированной форме.

Такой языковой карнавал, такой лингвистический «пир», происходящий на страницах СМИ и интернета во время «чумы XXI века», как лингвопсихологическая реакция на пандемию коронавирусной инфекции COVID-19 и особенно — на карантин и самоизоляцию, обусловленные ею, безусловно, заслужил самостоятельного, целенаправленного и обобщенного анализа.

Языковая стихия, бушующая на страницах СМИ и интернета, не могла не привлечь профессиональное внимание журналистов, лингвистов и лексикографов к языку коронавирусной эпохи. И именно необходимостью осмыслить, описать, успеть зафиксировать данную ситуацию и обусловлено возникновение данного научного проекта — «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» и коллективной монографии «Русский язык коронавирусной эпохи».

Идея коллективного проекта, объединяющего как представительный языковой материал в виде тематического словаря, так и его системное и аналитическое обобщение в различных аспектах в виде монографии, возникла в процессе подведения итогов конференции «Неологизмы 2020 г.: язык коронавирусной эпохи», проведенной в Институте лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург) 1–2 декабря 2020 года.

«Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (далее — Словарь, СлКЭ) подготовлен коллективом лексикографов Отдела современной русской лексикографии Института лингвистических исследований Российской академии наук на основе словаря-ежегодника «Новое в русской лексике. Словарные материалы—2020» (НРЛ—2020), который, в свою очередь, включает лексико-семантические новации описываемого периода, зафиксированные по материалам СМИ и интернета.

Монография представляет собой опыт объединения коллективных усилий специалистов в области русской и зарубежной лексикологии, лексикографии, словообразования, фразеологии, культурологии, медиалингвистики с целью углубленно, поаспектно представить всю широту, весь масштаб языковых явлений и процессов, которые происходили (и еще по инерции продолжают происходить) в русском языке периода пандемии коронавирусной инфекции. Авторы постарались, насколько это возможно, в ситуации еще активнейших, продолжающихся, хоть уже и постепенно заступающих языковых процессов из эпицентра языковых событий дать им лингвистическую, научную оценку, осмыслить, обобщить их и постараться вывести в область теории бурно развивающуюся языковую практику

Несколько слов о названии монографии. Период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 стал широко называться в СМИ *коронаэпохой*, *коронаэрой*, *коронавирусной эпохой*, *эрой ковида* и т.п. Именно поэтому для обозначения периода пандемии в настоящей монографии выбрана метафора — *коронавирусная эпоха*. Название монографии также позволяет установить некоторую преемственность проблематике таких научных трудов, ставших социолингвистическими памятниками своего времени, как — «Язык революционной эпохи» А.М. Селищева и «Русский язык конца XX столетия» под ред. Е.А. Земской. Оба эти исследования, основанные на материалах периодики, были посвящены анализу ярких, пестрых, сложных, неоднозначных и интенсивных в плане языкового развития периодов истории.

Исследование представляет определенный интерес в методологическом отношении: в монографии объединяются усилия теоретической русистики различных направлений и профессиональной академической лексикографии. В данном издании оказались реализованными главные цели практической лексикографии: быть основой и материалом для различного рода теоретических обобщений и наблюдений.

Структура и содержание монографии обусловлены необходимостью фокусного и углубленного анализа тех проблемных лингвистических зон, которые оказались наиболее подвержены явным динамическим изменениям в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Вводный раздел включает очерки, методологически и методически предваряющие аспектное и углубленное описание неологического языкового материала ковидной эпохи.

Необходимость вводного представления и характеристики всего лексического массива неологии периода пандемии, осуществленного на основе анализа материалов «Словаря русского языка коронавирусной эпохи», обусловила содержание очерка «Ковидный лексикон русского языка: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19» (М.Н. Приемышева).

Основным источником пандемийных новаций стали современные массмедиа и интернет. Коронаречь, короналексика, коронасловарь стали конъюнктурными темами современных СМИ, маркерами популярности и без того самой актуальной проблемы всех изданий на протяжении года. Краткая характеристика стратегий и тактик современных СМИ в отражении пандемийного дискурса представлена в очерке Н.А. Прокофьевой и Е.А. Щегловой.

Язык коронавирусной эпохи с первых недель пандемии стал предметом интереса лингвистов во всем мире. Огромное количество специалистов с разных точек зрения, с учетом различных направлений науки обратились к теме ковидной лексики, неологии, к метафорике пандемийного дискурса. Обобщению различных подходов к данной теме, научных методов, основных направлений в зарубежной лингвистике посвящен очерк А.В. Зеленина. Расположенный во введении к монографии, этот фундаментальный научный обзор позволяет дальнейшие очерки монографии рассматривать в ключе уже сложившихся научных традиций.

Яркой особенностью эпохи стало наличие ключевых слов, слов-символов, ее характеризующих. 2020 год ввел в наш лексикон ряд новых слов и актуализировал новые значения слов старых, которые в своей совокупности стали маркерами времени. Значимыми в истории языка и культуры становятся как факт появления таких слов, так и особенности их функционирования, их словообразовательная продуктивность. Таких слов, которые могут стать не просто ключевыми, а символическими для своего времени, определяющими и именующими свое время, в истории русского языка очень немного. И именно такими для русского языка начала 2020 г., безусловно, стали слова: *ковид*, *коронавирус*, *корона*, *самоизоляция*, *удаленка*, *дистанционка*, *зум (Zoom)*. Подробный, углубленный анализ таких слов, особенностей их вхождения, употребления, истории и активного словопроизводства представлен **в первой главе «Символы новой реальности: ключевые слова ковидной эпохи»** (авторы разделов — И.Т. Вепрева, Е.С. Громенко, М.А. Кронгауз, Т.В. Куприна, А.С. Павлова).

Одной из самых многочисленных тематических групп «ковидного» словаря стала группа наименований лиц. Этот лингвистический факт является семиотическим следствием антропоцентризма происходящих в мире событий и процессов. Данная группа лексики оказалась настолько пестрой, интересной и раз-

нообразной, что ее подробный анализ был вынесен в отдельную, **вторую, главу монографии** — «**Человек в языке коронавирусной эпохи**», содержание которой составил фундаментальный очерк А.В. Зеленина и Т.Н. Буцевой.

Пандемийный дискурс оказался насыщенным образной оценочной неологией и яркими метафорами. Самой частотной и самой реализуемой метафорой пандемийного дискурса стала метафора войны. Однако богатая метафорика языка коронавирусной эпохи вербализовывала не только агрессию окружающего мира, не только катастрофическое мироощущение людей (*ковидоапокалипсис, коронаколлапс, коронаЧернобыль*) и своеобразную форму психического расстройства (*коронаистерия, коронапаника, коронашиза* и пр.), но и раскол, противостояние в обществе (*коронавера — коронаатеизм, коронамир — корона-война, коронамир — коронахаос*). Данная проблематика отражена в **третьей главе** исследования «**Языковая картина мира в пандемийном дискурсе: эпоха раскола и противостояния**» (авторы очерков — В.А. Ефремов, Н.В. Козловская, В.А. Козырев, Н.А. Купина, М.Н. Приемышева, В.Д. Черняк). То, что коллективный страх и боязнь опасности, близкой смерти имеет подсознательную природу и не связан с конкретной исторической эпохой, становится очевидным при рассмотрении исторической параллели между пандемией коронавирусной инфекции и эпидемиями холеры в XIX веке. Сопоставительному анализу языкового материала близкой тематики разных исторических эпох посвящен очерк И.Б. Дягилевой, завершающий главу, «Исторические параллели: от холеры XIX века к коронабесию...».

Ключевые слова эпохи стали сверхпродуктивными основами, на базе которых развилось активное словотворчество как по узуальным, так и по окказиональным моделям. В самых редких случаях новые образования являются денотативно необходимыми системе русского языка, в своей основе — они оказались включенными в неиссякаемый процесс языковой игры, в словообразовательную «карнавальную» языковую стихию 2020 года. Языковая игра с этими основами ярко проявляется при использовании такого способа словообразования, как контаминация. Также становится очевидной доминирующая роль языкового творчества в современном словообразовании. Языковую игру в исследуемый период следует рассматривать как форму психологического катарсиса, которая позволяет преодолеть состояние шока, психоза, истерии, паники, страха. Проблемы и аспекты активного словообразования и словотворчества стали темой **четвертой главы** монографии «**Ковидная эпоха в зеркале языковой игры (словообразование и словотворчество)**» (авторы очерков — Е.Н. Геккина, С.Д. Левина, Е.В. Маринова, З.И. Минеева, Й. Митурска-Бояновска, Л.В. Рацибурская, Ю.С. Ридецкая). Одной из ярких черт языка эпохи стало широкое использование антропоморфной метафоры, зачастую апеллирующей к сказовым, фольклорным традициям. Особенности функционирования имени собственного в пандемийном дискурсе стали темой очерка Р.И. Воронцова.

Важнейшей особенностью языка коронавирусной эпохи стала его интернациональность, наличие большого количества заимствований из английского языка, в том числе — заимствований окказиональной лексики. Различным аспектам и анализу проблемы заимствований в пандемийную эпоху посвящена **пятая глава** монографии «**Процессы глобализации в языке периода пандемии**». Активный процесс заимствования закономерен и в очередной раз поставил проблему адаптации заимствований с нормативной точки зрения. Данная проблема нашла отражение в очерке И.В. Нечаевой «Иноязычные заимствования ковидной эпохи в письменном языке (нормативный аспект)», открывающем главу. Несмотря на наличие общей «интернациональной» зоны в каждом языке и ковидный лексикон, и языковая картина мира ковидного периода имеют и свои ментальные, культурные особенности. Общие и отличительные черты в различных языковых культурах рассматриваются на примерах английского, венгерского, немецкого, польского, чешского языков в сопоставлении с русским в очерках Д.К. Полякова, А. Романик, С. Янурика, А.С. Павловой.

Ярчайшим проявлением коронавирусной эпохи стало наличие особенного фольклора: частушки-ковидушки, стихи-карантинки, антипословицы и поговорки, мемы, прецедентные тексты наполнили СМИ, интернет-пространство и пространство чатов в мессенджерах. Яркий, колоритный материал стал темой **последней главы** исследования «**Языковая игра и ковидный фольклор**». Общая краткая характеристика интернет-фольклора ковидной тематики через призму пандемийной неологии представлена в очерке М.Н. Приемышевой. Х. Вальтер и В.М. Мокиенко в своем очерке «Коронавирус и его оценка в зеркале современной паремииологии» обобщили наблюдения над собранным уникальным материалом антипословиц, которые представлены в виде «Словаря ковидных русских антипословиц-карантинок» в Приложении 1 к «Словарю русского языка коронавирусной эпохи».

Целью монографии было максимально полное отражение тенденций и особенностей уникальной языковой ситуации периода пандемии. Именно поэтому в монографию включен и небольшой ряд значимых, ценных для концепции монографии материалов, которые полностью или частично были опубликованы в первые месяцы пандемии в 2020 году (в том числе по результатам названной выше конференции по неологизмам коронавирусной эпохи), но доработаны или существенно дополнены авторами, в том числе на основании нового лексического материала.

Источниками настоящего исследования послужили как личные материалы авторов, собранные ими в СМИ и интернете, так и черновые материалы публикуемого совместно с монографией «Словаря русского языка коронавирусной эпохи», подготовленного на базе словаря-ежегодника «Новое в русской лексике. Словарные материалы — 2020». В свою очередь, материалами «Словаря»

послужили электронная база Словарей новых слов группы неологии и неографии ИЛИ РАН, а также российский медиабанк данных «Интегрум» — профессиональная коммерческая поисковая база, позволяющая осуществлять поиск, подтверждать обнаруженные материалы среди 400.000.000 оцифрованных изданий из более 30000 источников: федеральных и региональных изданий, радиостанций, телеканалов, сайтов, библиотек и баз данных (integrumworld.com).

Поскольку авторы в процессе подготовки своих материалов работали с материалами еще не составленного словаря, то в очерках возможны различные интерпретации толкований, структур одних и тех же многозначных слов. С точки зрения составителей монографии, этот факт очень ценен и интересен, так как в монографии фотографируется, запечатлевается сложность, динамичность процесса стабилизации, нормализации, узуализации языковой системы, и такое варьирование отражает как различные стадии этого процесса, так и его противоречивость.

Обращаем внимание читателей также на то, что в различных очерках могут использоваться вариативные подходы, интерпретации, разные точки зрения на одни и те же языковые явления (например, интерпретация одной и той же части нового слова как аффиксоида или части слова в результате контаминации, различная интерпретация способов и моделей словообразования, мотивирующих основ одних и тех лексических единиц и т.п.). Методы, подходы, терминология, интерпретация новых (а потому отражаемых впервые) языковых фактов — результат творческой научной индивидуальной работы каждого из авторов, активного научного поиска каждого из исследователей, отражающий реальную сложность той или иной теории, который не может и не должен быть унифицирован.

Отметим также факт различного наименования коронавирусной инфекции COVID-19, терминологическое обозначение которой в русском языке на протяжении 2020 года находилось на стадии формирования и узуализации. В словаре, а также в ряде очерков используются как разговорные и широкоупотребительные в речи наименования *ковид*, *ковид-19*, *коронавирус* в значении ‘о коронавирусной инфекции COVID-19’, а также терминология, рекомендованная Всемирной организацией здравоохранения — *коронавирус SARS-CoV-2*, *коронавирусная инфекция COVID-19*.

«Словарь русского языка коронавирусной эпохи» и коллективная монография «Русский язык коронавирусной эпохи» являются двумя взаимодополняющими частями концептуально единого издания, однако каждая из этих частей является законченной и самостоятельной и может использоваться отдельно в зависимости от целей и интересов читателей.

От редакционной коллегии

ВМЕСТО ЭПИГРАФА...

Е.Г. Водолазкин

«Ничего подобного происходящему ныне я не видел»¹

Нынешняя реальность определяется пандемией коронавируса. Не ощущать её невозможно, как бы автономно ты ни держался. Наши ощущения я бы охарактеризовал как «смешанные чувства». С одной стороны, не покидает впечатление, что ты попал в театр абсурда, и развивается нечто такое, о чём месяц назад никто не мог и помыслить. С другой стороны, до этого каждый жил как белка в колесе: должен был куда-то ехать, где-то выступать, что-то срочно писать, и вдруг такая тишина — мир остановился, и можно спокойно сидеть и писать то, что считаешь нужным...

Это удивительное чувство — когда на предельной скорости ты отпускаешь педаль газа. Через сто метров колёса делают свой последний оборот — и вот в тишине ты уже слышишь пение птиц, шум сосен и прочие бесценные звуки, так не похожие на шум мотора.

Ничего подобного происходящему ныне я не видел. И никто не видел. Были какие-то локальные события: чума в Пскове или во Флоренции, но так, чтобы на всём земном шаре всё остановилось — такого не было никогда.

Редко о чём в отношении исторических событий можно говорить «впервые», но здесь — бесспорный случай, когда слово «впервые» используется на совершенно законных основаниях.

Когда в Средние века случалась чума, главная беда того времени, города были усеяны мёртвыми телами. Это был зримый знак разыгрывающейся трагедии. Нынешний случай совершенно удивителен. Получилось так, что о пандемии мы узнаём из средств массовой информации. Это тот враг, который марширует, но которого мы не видим ни в каких его проявлениях. Мы не видим, слава Богу, трупов на улицах, — ничего такого, что отличало бы, по крайней мере внешне, эту пандемию от сезонной вспышки гриппа.

Я слышал, что цифры потерь от гриппа и от коронавируса сопоставимы. Это не значит, что на коронавирус можно не обращать внимания. Ни в коем случае. Надо ко всему серьёзно относиться. Но удивляет другое. При том что

¹ Текст подготовлен на основе интервью Е.Г. Водолазкина газете «Московский комсомолец» 01.04.2020 г. Печатается с разрешения автора.

серьезные потери от гриппа бывали и раньше, мир никогда еще не погружался в такое смятение. Более того: если мы возьмём потери от ДТП, то они больше, чем потери в локальных войнах, но при этом никто не закрывает автобаны и не объявляет войну автомобилям. Очевидно, существуют причины, которые заставили мир так внимательно к этому отнестись.

Я думаю, среди прочих, есть одна важная причина. Ведь дело тут скорее не в самой реальности, а в реакции на эту реальность. На мой взгляд, человечество в глобализации дошло до каких-то пределов, когда оно, видимо, почувствовало, что следует пуститься в обратный путь — от глобализованного мира в мир отдельных государств, культур, традиций.

Я вовсе не хочу сказать, что пандемию придумали, чтобы закрыться от соседей и начать заниматься собственным развитием. Но иногда мне приходит в голову, что, когда пандемия возникла, мир инстинктивно схватился за этот повод, чтобы на какой-то миг закрыть дверь. Дверь государства, дверь на личном уровне, потому что во всех этих сферах последние десятилетия царил день открытых дверей.

Люди становятся совершенно прозрачными благодаря Сети. Причём не по воле каких-то злых сил, а по собственному желанию. Человек не успеет раскрыть глаза и почистить зубы — и уже пишет в блоге, что у него происходит дома. Это тоже форма прозрачности и отсутствия границ. И в этой области тоже будут изменения.

Уверен, что в обозримом будущем беззаветных экстравертов в Сети будет гораздо меньше. Человек должен иметь границы и соблюдать дистанцию по отношению к себе подобным. Он должен иметь какие-то тайны, а в сегодняшнем мире уже нет тайн. Мне кажется, что нынешняя ситуация — это в том или ином виде реакция на отсутствие границ.

Верующего может успокоить убеждение, что без воли Божией не упадёт волос с головы человека. Кроме того, у него всегда есть адрес, куда он может обратиться из любой точки, где бы ни находился — это Небо. Можно просить, и, если просьба по-настоящему горячая, то есть надежда, что будешь спасен.

Неверующий может также противостоять болезни — усилием своей воли, желанием выжить. Многое зависит от состояния духа. Надо просто осознавать, что, если впадешь в панику, станешь легкой мишенью для вируса. Нужно решить для себя так: и тело мое, и дух переходят на осадное положение. Вирусу я не поддамся.

Это известная вещь: болезнь часто заставляет человека задумываться о смысле жизни, особенно если эта болезнь опасная. Недуг обычно делает человека добрее. Он начинает чувствовать боль другого.

Бывает, впрочем, и обратное — болезнь ожесточает, и это ужасно. Удивительность происходящего сейчас — в том, что болезнь коснулась всех — и тех, кто болеет, и тех, кто не болеет, потому что здоровые понимают, что заболеть очень просто. Они настроены с больными на одну волну. В болезни

иногда тяжело думать, сосредоточиться на чём-то, но, когда здоровые люди оказываются вне работы, вне социума, вне привычной жизни, они начинают задумываться о том, о чем особенно как-то никогда не думали: о бытии, о смысле существования. Они выходят за пределы быта, повседневности, потому что повседневность от них просто физически отрезана.

Сейчас без преувеличения весь мир имеет какое-то время для того, чтобы подумать о вечном, о смысле жизни и, если угодно, о смысле смерти, потому что — где болезнь, там часто и смерть. Без смысла смерти не понять всерьёз и смысла жизни. Чем богаче общество, тем тщательнее оно пытается выдавить смерть за пределы бытия.

Сейчас совершенно удивительный момент, когда от смерти не уйти. Сегодня все — и «золотой миллиард», и третий мир — вынуждены считаться со смертью. Я думаю, что после этой пандемии мы будем уже другими. Помните песню Гребенщикова: «Как сказал один мальчик, случайно бывший при этом: “Отныне все мы будем не те”».

Мы, во-первых, вернём в своё сознание понятие границы. Границы культур, государств, цивилизаций. Мы не будем такими самоуверенными, какими были до этого. Ведь мы считаем себя коллективным царём природы — всё можем, всё умеем. А тут приходит крошечный вирус, который и заметить-то невозможно, и — начинает диктовать свои законы. Он нам напоминает, что вирусы и бактерии возникли за много миллионов лет до появления человека, и не они у нас в гостях, а мы у них.

Во всех отношениях мы изменимся — потому хотя бы, что эпидемия захватила все сферы нашей жизни. Понятно, что нынешняя пандемия — это мощнейшее событие, которое будет стоять в ряду крупнейших в мировой истории. Я думаю, мы даже ещё не способны оценить масштаб его влияния.

Влияние это — не столько в действии самого вируса, сколько в отношении к нему. Нынешняя эпидемия — феномен не столько медицинский, сколько общественный. Не сомневаюсь, что она навсегда войдет в коллективную память человечества...

ВВЕДЕНИЕ

М.Н. Приемышева

КОВИДНЫЙ ЛЕКSIKON РУССКОГО ЯЗЫКА: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19

I

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, объявленная Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 г., стала серьезным испытанием мирового масштаба, причиной коллективного психологического шока и стресса, которые стали отражаться в языке практически с первых ее дней. Особенная языковая ситуация весны 2020 г. для многих языков мира начала развиваться как закономерная реакция носителей языка на пандемию коронавирусной инфекции COVID-19, на вернувшееся коллективное осознание близости смерти, свойственное периодам войн или стихийных бедствий, на условия строгого карантина и изоляции, в которых многие народы одновременно также оказались впервые. Существенным для всплеска языковой реакции, вербализующей коллективный стресс и шок, оказалось то, что впервые пандемия такого масштаба проходила при наличии у цивилизации интернета, информационных ресурсов и социальных сетей, благодаря чему индивидуальная языковая реакция транслировалась на широкую аудиторию мгновенно и быстро принимала размах коллективной языковой игры, причем на глобальном, интернациональном уровне. Идентичные социальные и психологические условия, в которых оказалось человечество, способствовали формированию в большинстве языковых культур и типологически близких языковых ситуаций. Типологически общим местом оказались и основные номинации, использованные Всемирной организацией здравоохранения для наименования таких понятий пандемии, как

coronavirus SARS-CoV-2 — коронавирус,
COVID-19 — новая коронавирусная инфекция ковид-19,

covid-19 pandemic — пандемия ковид-19,
self-isolation/quarantine — самоизоляция, карантин;
social distancing / social distance — социальная дистанция.

К концу марта 2020 г. эти и некоторые другие термины стали своего рода лингвистическим стартом и первичной лексической базой для формирования интернационального лексического минимума, на базе которого начались и коллективная языковая игра, коллективное словотворчество, и новая, надеемая, краткая, эпоха в истории каждого языка.

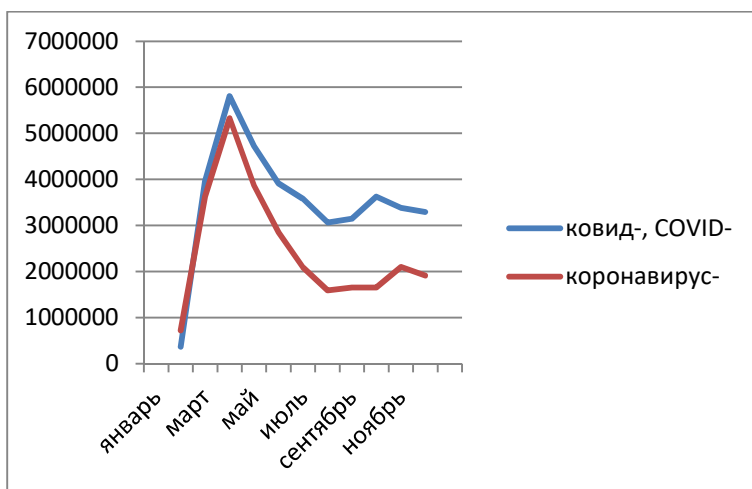
Несмотря на универсальность многих языковых процессов, старт которым дала пандемия, национальный компонент в их развитии сыграл важную роль.

Языковая ситуация в России в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 может быть охарактеризована следующим образом.

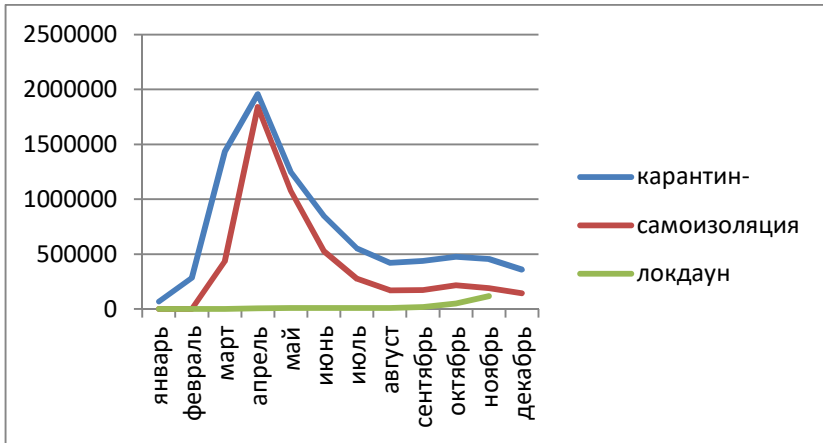
Во-первых, это период очень активной неологизации русского языка и активного словотворчества в нескольких, тесно связанных с пандемией сферах (медицина, быт, культура, досуг, учеба, профессиональная деятельность), но более всего — в медийном дискурсе. Более 3000 новых слов и значений возникли как для номинации предметов и явлений в указанных сферах, так и для выражения отношения к происходящим в мире процессам в области политики, экономики, идеологии, культуры и т.д. Процесс неологизации, в строгом смысле этого слова, закономерно можно объяснить появлением новых понятий, реалий эпохи (*ковид, ковидный, антиковидный; локдаун; режим, индекс самоизоляции, масочно-перчаточный режим, Zoot*), актуализацией ряда понятий и явлений (*коронавирус, масочный режим, дистанционка, удалёнка, красная зона, санитайзер, сатурация* и мн. др.), а активное словотворчество, активную языковую игру в медийном пространстве (*коронаштурм, коронадепрессия, ковид-диссидент, коронангигилизм, ковид-апокалипсис* и мн. др.) — стремлением носителей языка к экспрессивному самовыражению в новых, сложных жизненных условиях и обстоятельствах. Важнейшей функцией языковой игры, по В.З. Санникову, является прагматическая: игровая форма языкового знака используется говорящими чаще не как стремление передать его содержание, а как выражение отношения либо к предмету речи, либо к собеседнику [Санников 2002: 31]. Популярность языковой игры в рассматриваемый период обусловлена также и самой природой игрового начала: языковая игра — как и любая игра — ориентирована не на результат, а на сам процесс творческой деятельности и выполняет коллективизирующую, объединяющую функцию. При этом все номинативные процессы неологизации — внешнее и внутреннее заимствование, аффиксальное словообразование, сложение, особенно — контаминация (блендинг), морфологическое словообразование (субстантивация, адъективация), семантическая деривация — оказались сконцентрированными вокруг нескольких слов-понятий, ставших, безусловно, ключевыми понятиями эпохи — *ковид, корона(вирус), самоизоляция (карантин, локдаун)*.

Во-вторых, это скорость и интенсивность такого процесса. Этот параметр характеристики языковой ситуации 2020 г. оказывается, по сути, исторически уникальным, важным и требует некоторого пояснения. По *интенсивности языковых процессов и активного словотворчества* для русского языка этот период можно сравнить с периодами революции 1905–1917 гг. или перестройки 1990-х гг. По наблюдениям современников, границы периода языковых изменений в эпоху революции, связанные в обыденном сознании преимущественно с 1917 г., протекали в языке с 1905 по 1925 гг., причем особенно интенсивно в период начала Первой мировой войны [Карцевский 1923, Селищев 1926, Успенский 1931, Шор 1929], периода перестройки — в течение десяти лет (1985–1995 гг.) [Земская 1996]. То есть, несмотря на резко изменившиеся или кардинально изменяющиеся социальные, политические, культурные условия жизни, процесс языковых изменений в эти периоды хотя и был очень интенсивным, однако продолжался на протяжении нескольких лет.

В 2020 г. весь неологический удар на лексико-семантическую систему русского языка пришелся на несколько месяцев года. Так, в несколько десятков или сотен раз, по данным медийного банка «Интегрум», в первые месяцы пандемии 2020 г. увеличилась частота употребления абсолютно всех ключевых и значимых слов пандемийного дискурса, а также их словообразовательная продуктивность¹:

¹Статистическая картина представлена по частотности основ *ковид-, COVID-, карантин-, коронавирус-*, то есть в данной статистике учитываются в том числе и их производные.

Согласно анализу статистики употребительности тех или иных слов в языке массмедиа оказывается, что, несмотря на то что пандемия коронавирусной инфекции была объявлена 11 марта 2020 г., основным стимулом для процесса активного словотворчества стал карантин, а точнее — официально введенный по рекомендации Всемирной организации здравоохранения в целом ряде стран, в том числе и в России, режим самоизоляции. В течение первого месяца строгой самоизоляции, когда были закрыты музеи, парки, театры, стадионы, торговые центры, прекращено международное авиасообщение, учреждения перешли на удаленный режим работы, школы — на дистанционное обучение и т.д., а стабильно — к концу апреля 2020 г. стало появляться все больше и больше новых слов, созданных на базе еще не адаптированных основ, в том числе с использованием ставших резко популярными формантов, продолжая в гипергеометрической прогрессии количественный прирост новых слов в мае и начале июня. В течение лета 2020 г. наблюдается снижение употребительности таких слов, а в сентябре и октябре, с возобновлением учебного года, для некоторых слов она нарастает с новой силой и к концу года стабилизируется на достаточно высоких показателях.

Эти оба процесса — активное словообразование и словотворчество и его скорость и интенсивность — привели к *первому важнейшему лингвистическому следствию*: к колоссальной избыточности нового языкового материала в лексико-семантической системе русского языка и, как следствие, к дублетности, к нетрадиционной широкой вариативности единиц разного уровня (от графической до семантической).

Потребность в срочном наименовании большого количества новых понятий, в оценочных наименованиях новых ощущений, реалий и явлений, частота употреблений новых слов в различных неузуализированных контекстах привели к появлению невероятного количества графических, орфографических, словообразовательных вариантов, невероятной по масштабности синонимии, способствовали развитию полисемии, омонимии, энантиосемии. Можно назвать данный процесс в языке ковидной эпохи, который мы застали в момент его появления и наблюдали в процессе его развития, **номинативным сверхварьированием**: на синонимию и семантический параллелизм двух рядов ключевых слов, на незакрепленную системой диффузность их семантики, на незавершенность процесса адаптации целого ряда новых слов-основ наложилась традиционная системная потенциалность и вариативность словообразовательных средств и моделей, действующая инерционно по закону аналогии.

В свою очередь, это **номинативное сверхварьирование**, которое привело к появлению огромного количества нового языкового материала, запустило и обратную тенденцию, которую можно считать *вторым лингвистическим следствием* происходящих процессов: тенденцию системоцентризма, тенденцию к организованности лексико-семантической системы. Вся эта масса нового материала, казалось бы, очень сложная, пестрая, яркая, разнообразная, с самого начала стала в результате действия того же закона аналогии даже в зоне окказионального словотворчества самоорганизовываться в определенные схемы, модели, группы (появились популярные, «модные» модели, форманты). Стихийное, безудержное стремление назвать, обозначить что-то по-новому, ярко, остро, иронично оказалось ограниченным существующим в объективной реальности количеством понятий, что привело к появлению многочисленных дублетных номинаций, синонимов и т.д. Даже при кратком общем обзоре материала очевидно, что он складывается как лексическая «ковидная» подсистема лексико-семантической системы, а это в очередной раз подтверждает стремление каждого множества к системной организации.

Нельзя не согласиться с проверенным временем утверждением Г. Пауля: «В самой природе языкового развития заложено непрерывное образование множества равнозначных слов, форм, типов сочетаний. Нам известно, что причиной этого является образование по аналогии, а также сходящееся с разных сторон (конвергирующее) развитие значений. Одной из причин можно также считать заимствование иноязычного слова.. Хотя появление такого избытка является неизбежным, однако он не может сохраняться в языке длительное время. Языку чуждо какое бы то ни было излишество» [Пауль 1960: 301]. Безусловно, с течением времени из всего этого массива индивидуально-авторских, окказиональных или быстро узуализировавшихся новых слов в словарном составе останутся немногие единицы, но исследователям в настоящий момент дана редкая возможность успеть запечатлеть и проанализировать раскрывшийся потенциал всех подсистем словообразовательной и лексико-семантической системы в мо-

мент их высочайшего динамического максимума.

Рассмотрим основные причины и процессы, которые ярко характеризуют данный период и которые во многом обусловили общую тенденцию *сверхварьирования* элементов и тенденцию *их системоцентризма*: принципы и механизмы языковой игры для русского языка в этот период оказались традиционными, а ее формальная сторона — количественное разнообразие ее потенциальных элементов — уникальными и поэтому требуют некоторого рассмотрения и обобщения¹.

II

Первая яркая особенность периода, которая и «запустила» процесс сверхварьирования в процессе традиционной языковой игры, это возникновение (по объективным историческим причинам) *дублетных, синонимичных наименований* для двух ключевых понятий эпохи — *вируса* как причины пандемии и *карантина* как условия существования людей в период пандемии.

Наличие принципиально значимых для той или иной эпохи понятий, являющихся культурными, социальными знаками, символами того или иного периода, привело к появлению в лингвистике такого термина как *слова-ключи* (Ж. Маторе) или *ключевые слова* (Э. Косериу). По Ж. Маторе, слова-ключи — это метод изучения лексики через наиболее значимые для данного периода языкового развития лексемы. Методологически, таким образом, исследование и анализ «ключевых слов» позволяют объединить собственно лингвистический аспект анализа и историко-культурный, социологический, психологический. Р. Будагов отмечал, что «слова-ключи» имеют одновременную причастность и к социологии (культуре) и к лексике (языку). В самом деле, рассмотренные как элементы лексики (функционирование, частотность в языке и в его различных стилях, новые и старые значения) слова эти выступают в лингвистическом аспекте, рассмотренные же в связи с «вещественными» факторами эпохи (техника, наука, литература) те же слова становятся характерными признаками самой данной эпохи и переступают.. за пределы чисто лингвистических ассоциаций. Сказанное относится в первую очередь к ключевым словам целой эпохи» [Будагов 2004: 41].

Распространенным в русистике также является понимание ключевых слов, предложенное Е.А. Земской: «Ключевыми следует считать слова, обозначаю-

¹ При обзоре материала мы не будем останавливаться на рассмотрении отдельных слов, так как анализу самых актуальных из них посвящены отдельные очерки монографии. Цель данного очерка — через общую характеристику всего массива лексических материалов выявить наиболее яркие его особенности и наиболее яркие тенденции и механизмы его динамики.

щие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» и являющиеся «базовыми основами словопроизводства» [Земская 1996: 90].

Значимыми в истории языка и культуры становятся как факт появления таких слов, их частотность, отражающие их социальную, социокультурную значимость, так и их словообразовательная продуктивность.

Ключевыми в период пандемии в строгом смысле стали два понятия: *коронавирусная инфекция COVID-19* и *карантин по коронавирусной инфекции COVID-19*.

Однако уникальной особенностью ситуации 2020 г. стало наличие *нескольких равноправных слов* для обозначения *одного ключевого понятия*:

— для коронавирусной инфекции COVID-19 — **ковид**, **коронавирус** и **корона**;

— для карантина по коронавирусной инфекции COVID-19 — **карантин**, **самоизоляция**, **локдаун**.

Как в свое время отмечал М.М. Покровский, выявляя на основании сравнительно-исторического анализа лексики древних языков семантические законы, слова одной сферы представлений «соединяются (в нашей душе) независимо от нашего сознания в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению.. Такие слова имеют сходные или параллельные семасиологические изменения и в своей истории влияют одно на другое» [Покровский 1959: 82]. В данном случае, обозначая в одном из своих значений одно понятие, имея некоторые, незначительные для системы отличия в семантике и стилистике, эти группы слов явно «соединились в душе» носителей языка в пандемийный период в единый понятийный комплекс.

Для словообразовательной системы русского языка в этот период, предположительно, именно этим фактом обусловлена такая невероятная ее продуктивность. Наличие только одного из элементов в каждом ряду, отсутствие новых (*ковид*, *локдаун*) или актуализированных (*коронавирус*, *самоизоляция*) понятий существенно бы упростило носителям языка задачу словопроизводства и существенно ограничило бы его количественный потенциал, и, вероятнее всего, тогда и языковая ситуация развивалась бы более традиционно.

Слова, обозначающие новую коронавирусную инфекцию, **ковид** (COVID, covid, CoVid-19), **коронавирус** и разговорный усеченный эквивалент последнего — **корона**, омонимичный в русском языке широкоупотребительному слову в значении «драгоценный головной убор с украшениями как символ власти монарха», стали безусловными основами-лидерами словотворчества 2020 года. Общее количество сложений по материалам словаря (с учетом заимствованных единиц) с основой **ковид-** (*ковид-*, *COVID-*, *ковидо-*, *ковидно-*) — 1075 единиц; для **корона(вирус)-** (*корона-*, *корона-* *коронно-*, *коронавирус-*, *коронавирусно-*) — 1107 единиц, что составляет около 2/3 всего ковидного лексикона. Добавил ускорения игровому началу общего коллективного

словотворчества, а возможно — и инициировал его — и игровой семантический потенциал общеупотребительного слова *корона*.

Узуализация, полное принятие системой абсолютно нового слова (*ковид*) и значения (*коронавирус*) подтверждается вхождением их в традиционную систему словообразования русского языка с исконными аффиксами, с образованием на их основе регулярных частеречных дериватов. См., например:

ковидник, ковидчик, коронавирусник, коронник;
ковидик, коронавирусик;
ковидный, ковидовый, ковидовский;
коронный, коронавирусный, коронавирусный;
ковидный (ковидно) — ковидность;
коронавирусный (коронавирусно) — коронавирусность;
нековидный, некоронавирусный;
антиковидный, антиковидовый, антикоронавирусный;
противоковидный, противокоронавирусный;
доковидный, докоронавирусный, докоронный;
предковидный, предкоронавирусный;
послековидный, послекоронавирусный;
постковидный, постковидовский, посткоронавирусный;
сверхковид, суперковид, суперкоронавирус и т.п.

На их основе возникли многочисленные разговорные глаголы, традиционно самая малопродуктивная для неологии часть речи, с семантикой:

‘болеть коронавирусной инфекцией’ (*ковидеть, ковидить, ковидиться, ковидничать, ковидовать, ковидствовать, коронавирусеть, коронавирусовать*),

‘заболеть, заразиться коронавирусной инфекцией’ (*ковиднуть, ковиднаться, заковидить, заковидеть, коронавируснуть, короновать, короноваться, оковидиться, поймать корону, сковидиться, словить корону, подцепить корону, подхватить корону, короноваться*),

‘заразить коронавирусной инфекцией’ (*заковидить, ковидить, ковиднуть, обковидеть, обковидить, перековидить, перекоронавирусить*),

‘переболеть коронавирусной инфекцией’ (*перековидить, перековидеть, перекоронавирусить, отковидить, отковидиться, откоронавирусить*) и др.

По наблюдениям С.Д. Левиной, «до 2020 г. в современном русском языке был широко распространен только один глагол разговорного характера, образованный от названия конкретного заболевания: *грипповать*» [Левина 2020: 158]. В 2020 же году мы наблюдаем появление и функционирование более 30 глагольных номинаций с основами *ковид-* и *коронавирус-*. Несмотря на то что это преимущественно разговорные наименования, обращает на себя внимание безусловная потребность носителей в специальной номинации для процесса инфицирования новым коронавирусом и тенденция словообразовательной регулярности в создании этих единиц.

Показательной особенностью актуальности, культурной значимости понятия стало использование для его наименования имени собственного по народно-фольклорной и народно-разговорной моделям: *Ковид Ковидыч, Короньч, Отец Ковидий; Ковидище Поганое, Змей Ковидыч, Змей Короньч, Змей Корыныч, Ковид Горыныч* и некот. др. Такой случай «фонетической» обусловленности семантической деривации, традиционный для народной и жаргонной речи, был назван Е.С. Отиным *интродукцией*. Интродукция — это «включение какого-либо общенародного или жаргонного слова с главным и актуальным для конкретного речевого акта значением в другое слово — апеллятив или оним. Это “поглотившее” его слово сохраняет свою формальную целостность, но наполняется семантикой включенной в него лексемы, тем самым превращаясь в своеобразный жаргонный омоним по отношению к продолжающему употребляться в речи слову-реципиенту» [Отин 2006: 361]. Представляется важным наличие в ковидном лексиконе слов, образованных данным способом, так как он очень широко используется в народной речи и жаргоне и является ярким доказательством наличия народно-фольклорного, игрового, карнавального начала в языковой стихии рассматриваемого периода.

Следующим ключевым понятием эпохи по критерию его продуцирующего влияния на лексико-семантическую систему русского языка в 2020 г. следует признать *карантин (самоизоляция, локдаун)*.

Без учета нюансов значений и особенностей употребления слов по группе базовых сем слова, его называющие, также стали синонимами. Общее количество дериватов с основой **карантин-** (*карантино-*, *карантинно-*) в словаре насчитывается не менее 260, с основами **(само)изоляция-**, **локдаун-** — не менее 60.

Узуализация, принятие системой абсолютно подтверждается вхождением их в традиционную систему словообразования русского языка с исконными аффиксами, с образованием на их основе регулярных частеречных дериватов:

карантист, карантинец, карантинщик, карантинщица, карантийщик; изолянт, самоизолят, самоизоляциялист, самоизоляцияционер, самоизоляцияционер;

карантинный, карантинный, самоизолированный, самоизоляцияционер, самоизоляцияционерский, залокдауненный и мн. др.

Глаголы, образованные от данных основ, стали второй по частотности группой глаголов в ковидном лексиконе и обозначают такие значения, как

‘быть, находиться на карантине’ (*карантинировать, карантиновать, карантинить, самоизолироваться*);

‘перевести на карантин, на режим самоизоляции’ (*самоизолировать, залокдаунить, локдауннуть*);

‘завершить пребывание на карантине’ (*откарантинить*) и мн. др.

III

Второй важнейшей тенденцией динамики лексико-семантической системы в рассматриваемый период становится диффузность, размытость, «широта» значений целого ряда слов, в особенности *внутри* каждого комплекса ключевых слов.

У новых и самых актуальных понятий, таких как **ковид**, **коронавирус**, **корона** (ввиду периода адаптации, ввиду очень широкой употребительности, ввиду наличия образованных от них прилагательных, широта значений которых, особенно в период адаптации, очевидна), наблюдается расширение и, своего рода, выравнивание, унификация широкого значения, включающего смы-
'вирус', 'инфекция', 'болезнь', в строгом и в узком понимании различающиеся.

Главным парадоксом времени стала полная синонимия двух, в принципе различных, хотя и близких по смежности явлений: **коронавирус** 'возбудитель инфекции, коронавирус SARS-CoV-2, инфекция' и **ковид**, этимологически обозначающее 'болезнь, вызванную коронавирусом SARS-CoV-2', но при этом регулярно употребляющееся в значениях 'вирус, штамм вируса, инфекция'.

Такая синонимия возникла закономерно на основании близости по взаимоотношенным семам близких по значениям слов и по аналогии с многозначностью слова *инфекция*: «1. Проникновение в организм и размножение в нем болезнетворных организмов, вызывающих заболевание, заражение; заболевание, вызванное такими микроорганизмами. 2. Разг. Возбудитель болезни, вирус» [БАС-3, 7: 342]. Такой же тип семантического развития представляет и слово *грипп*.

Следовательно, можно признать регулярной такую метонимическую модель развития значений слов близкой семантики:

вирус (штамм вируса) → **инфекция**, вызванная таким штаммом, таким вирусом → **заболевание**, вызванное данной инфекцией.

На основании типового семантического развития, употребления в регулярных контекстах и взаимосвязи значений синонимичными оказываются базовые слова-основы, которые ввиду актуальности понятия и семантической близости становятся взаимозаменяемыми:

вирус — корона(вирус) — ковид.

Ср.: *вирусоносец, вирусоноситель // ковид-носитель, ковидоносец, ковидоноситель, ковидо-переносчик, COVID-носитель // коронаносец, коронаноситель, вирусобесный // ковидобесный // коронабесный, коронабесовский, вирусокризис // ковид-кризис, ковидокризис, COVID-кризис // коронакризис, короновирус-кризис, короно-кризис,*

вирусный нигилист // ковид-нигилист // корона-нигилист, коронанигилист, поствирусный // постковидный, постковидовский // посткоронавирусный; вирусофилия // ковидофилия // коронафилия.

Семантически показательно появление такого терминологического наименования, как **суперковид** в значении, соотносимом со значением термина вирусологии — *суперинфекция* ‘повторное инфицирование клетки другим вирусом вслед первичному инфицированию; заболевание на фоне имеющегося заболевания’, при том, что этимологическое значение слова *ковид* — ‘заболевание, вызванное коронавирусной инфекцией’, а *вируса* — ‘возбудитель инфекции; вирусная инфекция’.

Тенденцию условной символизации значений основ доказывает и возникновение таких слов, как **ковидовирус**, **коронавирусно-ковидный**.

Слово **вирус** в значении ‘коронавирус, коронавирусная инфекция COVID-19’, отождествленное с актуальным понятием эпохи, имея узальное переносное значение ‘о цепной реакции на какое-л. событие, явление’, становится продуктивной основой для целого ряда окказиональных новаций:

— *вирусмажорный, вирусокосный, вируспаниель, вируспруденция;*

— *барановирус, зомбовирус, лоховирус, макаронивирус, пугаловирус, фейковивирус, фуфловивирус, хароновивирус* (в речи ковид-диссидентов — о коронавирусной инфекции);

— *гречковивирус, дивановивирус, карантиновивирус, ремонтовивирус, табаковивирус* (о моде на что-л., о цепной реакции на что-л. в период пандемии коронавирусной инфекции).

Мотивировано близостью семантики и параллельное словообразование от синонимичных основ

карантин — (само)изоляция — локдаун

по доминированию интегральной для этих слов семы ‘изоляция себя от общества в период коронавирусной инфекции’:

карантин-изоляция, карантин-локдаун, карантиноизоляция, карантиносамоизоляция, карантин-самоизоляция, ковид-изоляция, ковид-карантин, ковидо-изоляция, коронавирус-изоляция, коронаизоляция, корона-изоляция, корона-карантин, корона-локдаун, COVID-карантин,

псевдоизоляция, псевдосамоизоляция, карантин-лайт, квазикарантин, лайт-карантин, лайт-локдаун, локдаун-лайт, недокарантин, полукарантин, псевдокарантин.

Изучая семантические законы в целом ряде языков, М.М. Покровский выявил, в частности, закон о взаимосвязи имен локальных и темпоральных: «Всюду, где условия жизни или внешняя природа связывают предметы и дейст-

вия с определенным временем, имена, соответствующие этим предметам и действиям, или употребляются в качестве темпоральных имен, или даже переходят в чисто темпоральные слова» [Покровский 1959: 30]. Этот универсальный для большинства языков семантический закон ярко реализовался в лексике ковидной эпохи.

Одним из значений слов *ковид*, *коронавирус* стало значение, реализуемое в разговорной речи ‘об условиях жизни в период коронавирусной инфекции’, а слов *ковидный*, *коронавирусный* — ‘происходящий, осуществляемый в период пандемии коронавирусной инфекции, в период карантина по коронавирусной инфекции’. Эта сема периода, времени в значении основ *ковид-*, *корона-*(*коронавирусно-*), *карантин*, *локдаун*, *пандемия* привела к возникновению еще одного базового синонимического ряда:

ковид — коронавирус — карантин — локдаун — пандемия,

что способствовало увеличению потенциала варьирования синонимичных основ ключевых понятий.

Так, например, наглядно это подтверждает синонимия и прилагательных **ковидный — коронавирусный — карантинный — локдаунский — пандемийный, пандемический** по указанному выше значению и их дериватов с приставками темпоральной семантики (**до-**, **пред-** или **после-**, **пост-**):

<i>до-</i>		<i>доковидный, докоронавирусный, докоронный, допандемийный;</i>
<i>пред-</i>	вирусный ковидный коронавирусный коронный	<i>предковидный, предкоронавирусный, предпандемийный, предпандемический</i>
<i>после-</i>	карантинный локдаунский пандемийный	<i>послекарантинный, послековидный, послекоронавирусный, послепандемийный;</i>
<i>пост-</i>	пандемический	<i>поствирусный, посткарантинный, постковидный, постковидовский, посткоронавирусный, постлокдаунский, постпандемийный, постпандемический</i>

Синонимия основ ключевых слов, называющих, символизирующих ключевые понятия в значении ‘период пандемии коронавирусной инфекции, период карантина по коронавирусной инфекции’, привела к усилению вариативности и дублетности этих основ в дериватах и, как следствие — к **полной взаимозаменяемости** основ при образовании вторичных экспрессивных наименований близкой семантики или при использовании продуктивных словообразовательных моделей:

вирусокризис, ковид-кризис, ковидокризис, корона-кризис, короновирус-кризис, короно-кризис, COVID-кризис // карантин-кризис, карантинокризис, ковидапокалипсис, ковид-апокалипсис, ковидапокалипсис, корона-апокалипсис, коронаапокалипсис, короновирус-апокалипсис, коронакалипсис, COVID-апокалипсис // карантиноапокалипсис,
ковид-истерика, ковид-истерия, ковидоистерика, ковидоистерия, короновирус-истерия, корона-истерика, коронаистерия, корона-истерия, короно-истерия; ковидопаника, коронапаника, короно-паника, ковидофрения, короноф-рения, коронафрения, коронашиза, коронашизофрения, ковидопсихоз, ковидпси-хоз, ковид-психоз, коронапсихоз // карантиноистерия, карантинопаника, ка-рантинопсихоз, карантиностресс, карантинофрения, карантин-стресс,
ковид-диссидент, ковидодиссидент, короновирус-диссидент, коронадис-сидент, корона-диссидент // карантин-диссидент,
ковид-каникулы, короновирус-каникулы, ковид-выходные, короновирус-каникулы, коронавыходные, коронаканикулы, корониккулы, COVID-каникулы // карантикулы, карантиниккулы, карантин-каникулы, карантино-каникулы,
ковид-нарушитель // карантинонарушитель,
ковидономика, ковид-экономика, короновирус-экономика, коронаэконо-мика, корона-экономика, корономика // карантинномика;
коронаоке, корона-оке// карантиноке, карантинооке и некот. др.

Таким образом, понятийная и функциональная близость самых актуальных понятий эпохи привела к синонимии слов, их обозначающих, как по основным семам, так и по значению ‘период карантина по коронавирусной инфекции’, что, в свою очередь, привело к их взаимозаменяемости и к их варьированию при образовании новых слов. Этот, возможно, частный случай «близкозначности» ключевых слов привел к очень важному лингвистическому следствию в языковой игре ковидной эпохи: отсутствие времени для адаптации, узуализации семантики новых ключевых слов, их ситуативная логическая и функциональная близость позволили носителям языка данные основы использовать не столько для строгой номинации того или иного явления, сколько для символизации такой номинации с целью актуализации создаваемых слов. Вследствие чего эти основы стали условными языковыми *символами* самой инфекции, периода инфекции и карантина по данной инфекции и оторвались от своих прямых значений. Эта ситуативно возникшая (от переизбытка синонимических основ) семантическая тенденция распространилась и на словопроизводство на базе других актуальных слов эпохи.

IV

Следующей тенденцией, также способствующей увеличению в геометрической прогрессии вариантов, дублетов указанных выше основ (номинативной вариативности), стала вариативность графическая и орфографическая, с одной стороны, традиционная для любого периода адаптации заимствованных или новых слов, с другой стороны, осложненная объективными историческими факторами.

В первые недели распространения заболевания его наименование до определенного момента было вариативно:

ВОЗ дала официальное название болезни, вызванной новым коронавирусом, указано в Твиттере организации. COVID-19 заменит все существовавшие аббревиатуры, включая «новую коронавирусную пневмонию», или NCP, недавно принятую в Китае. Аббревиатура COVID-19 образована от «Corona Virus Disease 2019», или «заболевание, вызванное коронавирусом 2019 года». Медицинский вестник 11.02.2020.

11 февраля ВОЗ дала официальное название коронавирусу, вызвавшему эпидемию в Китае. Это COVID-19 — сокращённо от Coronavirus disease — «заболевание, вызванное коронавирусом». В этом названии CO означает корона (corona), VI — вирус (virus), D — болезнь (disease), а 19 — год. Такое обозначение было выбрано, чтобы избежать отсылок к географическому положению, виду животных или группе людей, в соответствии с международными рекомендациями по наименованию новых вирусов. Российские учёные считают, что нашим врачам будет удобнее, если название патогена русифицируют. Не все медики владеют английским, в спешке могут возникнуть ошибки, да и документацию нужно вести в едином стиле. Отечественные инфекционисты считают, что в случае распространения коронавируса нового типа в России медицинским работникам стоит вести всю врачебную документацию по единым стандартам. А значит, есть смысл уточнить терминологию и русифицировать название COVID-19. Обсуждаются три варианта именованя штамма: КОВИД-19, КОВНВ-19 и SARS-COV-2. .. «— COVID-19 — обозначение возбудителя, а не болезни, — рассказал научный сотрудник лаборатории анализа показателей здоровья населения и цифровизации здравоохранения МФТИ Давид Наимзада». Известия 17.02.2020.

Ср. также: Лингвистическая коронавирусистика. Слово «коронавирус» вошло в общеязыковой лексический фонд совсем недавно (до этого оно было известно только узким специалистам и даже писалось через дефис: «корона-вирус»), однако всего лишь за несколько месяцев русский язык успел приспособить его под себя. philfak.ru 05.05.2020.

Официальное наименование инфекции COVID-19 на почве русского языка русифицировалось в первые недели распространения заболевания. Однако до конца марта были в употреблении в СМИ нетипичные уже на конец года номи-

нации: *ковидная инфекция-19, ковидная-19, ковид-2019; ковидная болезнь, ковидная болезнь-19, коронавирусная болезнь* и некот. др.

Несмотря на незавершенность процесса адаптации, на основании сложившейся ситуации к началу 2021 г. можно утверждать, что *вне* словообразовательной системы закрепилось официальное наименование в написании **COVID-19** (документы ВОЗ, официальные документы и административные регламенты) при периодическом использовании слов **ковид, ковид-19**, тогда как в словообразовательную игру вступила преимущественно кириллическая основа — **ковид**, при периодическом использовании (в том числе с функцией дополнительной языковой игры) основы **COVID** (в том числе на месте корневой морфемы: *COVIDный, COVIDарность* и мн. др.).

Таким образом, в широкое поле активной словообразовательной игры вступили две основы: **ковид-** и **COVID-**, а также основы от прилагательного *ковидный*: **ковид-, ковидо-, ковидно-**, и ряд, включенный в словообразовательное творчество, увеличился: **ковид- / ковидо- / ковидно- / COVID-**.

Закономерным для русской словообразовательной системы стало варьирование от основы *коронавирус*: **корона- / короно¹- / коронавирус- / коронавирусно-** и от основы *карантин*: **карантин- / карантино- / карантинно-**. Дополнительным моментом, увеличивающим количество вариантов, становится варьирование слитного и дефисного написания, что закономерно при отсутствии кодификации написания данных основ:

*ковид-отрицательный / ковидотрицательный,
ковид-паникёр / ковидопаникёр / ковидо-паникёр,
корона-диссидент / коронадиссидент,
коронадетектив / корона-детектив,
корона-диктатура / корона-диктатура* и мн.-мн. др.

Таким образом, появляются значительные по размеру ряды графическо-орфографического варьирования для слов, имеющих тождественное значение:

*ковид-больной, ковиднобольной, коронабольной,
ковид-заболевший, COVID-заболевший,
ковид-зараженный, COVID-зараженный, ковиднозараженный,
ковид-заразившийся, короназаразившийся,
ковид-инфицированный, COVID-инфицированный; корона-инфицированный,
коронафицированный,
ковидапокалипсис, ковид-апокалипсис, ковидоапокалипсис, COVID-апокалипсис, корона-апокалипсис, коронаапокалипсис, коронавирус-апокалипсис, коронакалипсис, карантиноапокалипсис,
коронабесие, корона-бесие, коронобесие, коронно-бесие, ковидобесие,*

¹ По модели традиционного словосложения с соединительной гласной **о**.

ковид-диссидент, ковидодиссидент, COVID-диссидент /, коронадиссидент, корона-диссидент, короно-диссидент, коронодиссидент, коронавирус-диссидент и мн.-мн. др.

Таким образом, на наличие вариантов для обозначения ключевых слов и понятий и на их пересеченную синонимию по значению ‘пандемия, карантин по коронавирусной инфекции’ наложилась традиционная для словообразования широкая вариативность (графическая, орфографическая) самых продуктивных словообразовательных основ этого периода, что в еще большей степени увеличило потенциал их использования и, как следствие, умножило число *вариантов* самого их *варьирования*.

V

Помимо ключевых слов и их синонимов в активной языковой игре были использованы еще несколько основ, продуктивность которых обусловлена актуальностью обозначаемых ими в период пандемии понятий. Они дополняют общую картину фокусных понятий, которые стали продуктивными в процессе словотворчества, что также способствовало увеличению и усилению процесса избыточности наименований и, как следствие, тенденции *сверхварьирования*.

Таковыми словами стали *вирус, вакцина* и *маска*.

Каждое из этих общеупотребительных слов в период пандемии сузило свое значение до ситуативно актуального (*вирус* — ‘коронавирус SARS-CoV-2’, *вакцина* — ‘вакцина от коронавирусной инфекции COVID-19’ и *маска* — ‘медицинская маска как средство индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции COVID-19’) и стало продуктивной основой для интенсивного словообразования ввиду высокой актуальности обозначаемой им реалии, ввиду того, что они, как и ключевые слова, стали своего рода символами, знаками времени.

О слове **вирус**, употреблявшемся в 2020 г. преимущественно в значении ‘коронавирус SARS-CoV-2, коронавирусная инфекция COVID-19’, см. выше. Именно в этом значении оно вошло в состав контаминантов: *вируспруденция, вирусистика, вирусмажорный, вирусокосный* и многочисленных дериватов: *вирусный (нигилист), вирусобес, вирусобесие, вирусобесный, вирусованный, вирусовать, вирусокризис, вирусокризисный, вирусоносец, вирусоноситель, вирусоносительство, вирусоносный, вирусооборот*.

В своем прямом значении слово вошло в состав сочетаний: *уханьский, китайский, уханьско-китайский вирус*.

Вирус, возможно, под влиянием частотного *коронавирус*, становится продуктивным формантом, а по сути — аффиксоидом:

барановирус, зомбовирус, лоховирус, макаронивирус, пугаловирус, фейковирус, фуфловирус, хароновирус в значении ‘о коронавирусной инфекции COVID-19’ (в речи ковид-диссидентов),

*гречковир*ус, *диванови*рус, *карантиновир*ус, *ремонтовир*ус, *табаковир*ус — в значении ‘о цепной реакции, о моде на то, что названо в первой части слова’; а также в окказиональных образованиях 2020 г. — *путиновир*ус, *собяновир*ус, *хабаровир*ус — в узуальном значении ‘о том, что вызывает нежелательные социальные, культурные явления’: популярность модели, безусловно, вызвана актуализацией понятия (*вирус, коронавир*ус) и действием закона аналогии.

Одним из самых актуальных понятий (после ключевых) в коронавирусную эпоху становится слово **маска**, которое в 2020 г. употреблялось преимущественно в значении ‘медицинская маска как средство индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции’.

Слово, обозначая актуальное при пандемии понятие, стало основой для активного словообразования: *безмасочница, безмасочно, безмасочность, безмасочный, масочно-перчаточный режим, масочник, масочник-перчаточник, масочная арифметика, масочное мракобесие, маска-экран, маскомат, маскомёт, маскомода, масконос, масконошение* и мн. др.

В общем словнике более 20 слов представляют собой сложения с основой *масочно-*: *масочно-безвоздушный, масочно-дистанционный, масочно-древесный, масочно-карантинно-изоляционный, масочно-карантинный, масочно-костюмный, масочно-маршрутный, масочно-маскарадный, масочно-надзорный, масочно-нервозный, масочно-отдалённый, масочно-ошейниковый, масочно-режимный, масочно-респираторный, масочно-ролевой, масочно-санитарный, масочно-спиртовой, масочно-температурный, масочно-торжественно, масочно-туалетно-бумажный*.

В связи с возможностью одновременной реализации, обыгрывания основного значения слово стало базовой основой для языковой игры: *маскарад, маскорад, маски-шоу, медмаски-шоу, маска-ушанка*.

А также как самый яркий символ противоэпидемических средств слово *маска* также стало одним из символов идеологического противостояния в обществе: *безмасочник, замасочник, масочные баталии, битвы, войны, маскобесие, маскобесье, маскозакидательство, маскоистерия, маскомания, маскопаника, маскофил* и мн. др.

Являясь одним из ярких и наглядных эмблем эпохи, слово становится ее символом, а прилагательное, образованное от него, также обретает значение темпоральное и встает в один синонимический ряд с прилагательными *ковидный, коронавирусный, пандемийный*: ср. *домасочный // доковидный, докоронавирусный, допандемийный*.

Слово **вакцина** в пандемийном дискурсе стало употребляться преимущественно в значении ‘вакцина от коронавирусной инфекции’, а основа стала производящей для целого ряда дериватов: *вакцинобесие, вакцинодиссидент, вакциноационализм, вакциноскептик, вакцинофил, вакцинофилия, вакцино-*

фоб, вакцинофобия, контаминантов: вакцинна, вакцинация, устойчивых сочетаний: война вакцин, гонка вакцин.

Как наименование принципиальной реалии эпохи слово стало также одним из символов идеологического противостояния в обществе: *антиваксер, антивакцинник, антивакцинистик, вакцинофил; вакцинодиссидент, вакциноскептик, вакцинофоб* и некот. др.

Ситуативно (социокультурно) обусловленными, ставшими «модными» именно в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, характеризующими преимущественно национальную языковую картину эпохи становятся такие слова-символы начала периода пандемии, как **гречка, туалетная бумага и шашлыки**.

Слово **гречка** в значении ‘гречневая крупа’, *символизирующее* продукт первой необходимости, предмет повышенного покупательского спроса в начале пандемии, стало основой для образования целого ряда дериватов: *гречковиринс, гречкодемия, гречкомания, гречко-туалетно-бумажный, гречкохайп, гречник*.

Туалетная бумага также стала маркером периода ажиотажа на продукты первой необходимости в начале пандемии: *гречко-туалетно-бумажный, туалетнобумажник, туалетный, масочно-туалетно-бумажный, феномен туалетной бумаги*.

Слово **шашлыки** — метонимическое обозначение пикника с употреблением данного блюда, ставшее символом, знаком нарушения карантина по коронавирусной инфекции, — также приняло участие в языковой игре начала пандемии: *коронашашлычник, шашлыковиринс, шашлычник, шашлычные выходные*.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на существенные семантические различия, ряд ключевых и актуальных слов, являясь *символами эпохи*, сблизилсь и семантически, и по регулярным моделям их использования:

гречковиринс, ковидовиринс, карантиновиринс, шашлыковиринс, гречкомания, ковидомания, маскомания, карантиномания, коронамания; вакцинофилия, ковидофилия, коронафилия, маскафилия; вакцинофобия, ковидофобия, коронафобия (корона-фобия), карантинифобия; фуфловакцина, фуфлоковид, фуфлокарантин; гречник, туалетнобумажник; коронавиринсник, масочник, ковидник и др.

Таким образом, языковая словообразовательная игра периода пандемии характеризуется невероятной вариативностью, варьированием производящих элементов по ряду причин: основами активного словообразования выступают как основы ключевых слов периода, которых оказалось несколько, так и их синонимов (с учетом различной степени графической, орфографической, словообразовательной вариативности также основы актуальных и частотных слов эпохи, которые, став своего рода символами эпохи, также включились в

эту языковую игру по критерию семантической близости к ключевым понятиям. Дублетными, синонимическими наименования становятся не столько по этимологическим своим значениям, сколько по характеру используемых основ: почти каждая основа из сферы ключевых и актуальных понятий начинает выступать как базовая (или широкая) по факту символизации всего явления или его частной разновидности.

VI

На эту мультипликаторную вариативность основ ключевых и актуальных для пандемийного дискурса слов-понятий наложились обоснованные механизмами языкового развития действие закона аналогии, реализуемого *через традиционно вариативный потенциал словообразовательной системы русского языка*. Около четверти неологии ковидного словаря образовалось аффиксальными способами с использованием традиционных для русского языка префиксов и суффиксов.

Обратим внимание на особенную продуктивность ряда формантов.

Так, в словообразовании ковидной эпохи оказались активно задействованы приставки¹:

Анти-: *антиковид, антиковидник, антиковидно, антиковидность, антиковидный, антиковидовый, антикорона, антикоронавирусник, антикоронавирусно, антикоронавирусный, антимасочник, антимасочница, антимасочничество, антимасочный, антипандемийный, антиперчаточник, антипрививочник, антистатистик, антительцы;*

Без-/бес-: *безмасочник, безмасочница, безмасочно, безмасочность, безмасочный, бесковидный, бесконтактный, бескоронавирусный, бесперчаточник, бесперчаточный, бессимптомник;*

До-: *доковидный, докоронавирусный, докоронный, домасочный, допандемийный, досамоизолироваться;*

Недо-: *недоизолироваться, недокарантин, недоковид, недокоронавирус;*

Не-: *нековид, нековидно, нековидный, некоронавирусное, некоронавирусный;*

Около-: *околоковид, околоковидный, околокоронавирусное, околокоронавирусный;*

От-: *откарантинить, откарантиниться, отковидившиеся, отковидить, отковидиться, откоронавирусить;*

Пере-: *перековидеть, перековидить, перекоронавирусить;*

После-: *послекарантинный, послековидный, послекоронавирусный, послепандемийный;*

¹ Приводим в качестве примера только те форманты, которые представлены в СлКЭ количественно репрезентативно.

Пост-: *поствирусный, постинфодемический, посткарантинный, постковид, постковидник, постковидный, постковидовский, посткорона, посткоронавирусный, постлокдаун, постлокдаунский, постпандемийный, постпандемический, постпандемия*;

Пред-: *предковидный, предкоронавирусный, предпандемийный, предпандемический*;

Противо-: *противоковидный, противокоронавирусный, противомасочник, противомасочный*;

Псевдо-: *псевдоизоляция, псевдоковидный, псевдокоронавирус, псевдопандемия, псевдосамоизоляция, псевдоэпидемия*;

Раз-/рас-: *разизолироваться, раскарантинивание, раскарантинить, раскарантиниться, расковидиться, расхламить, расхламиться*.

За исключением синонимии и антонимии приставок с темпоральным значением: **до-**, **пред-**, **после-**, **пост-**, фокусно акцентирующих стремление носителей языка разграничить время на ДО и ПОСЛЕ пандемии коронавирусной инфекции, обращает на себя внимание доминирование приставок со значением отрицательной, негативной семантики признака, предмета (**анти-**, **без-**, **не-**, **противо-**), его неполноты, недостаточности, неподлинности (**недо-**, **псевдо-**) или стремления резкого завершения, законченности действия (**до-**, **от-**, **пере-**, **раз-**). В целом такая гамма значений позволяет говорить об общем негативном регистре семантики порождаемых слов, о стремлении материализовать противостояние, противодействие основным именуемым объектам и явлениям периода, так как преимущественная часть задействованных основ представлена ключевыми и актуальными понятиями эпохи.

«Суффиксальный» фрагмент словообразовательной картины мира более традиционен.

Многочисленные прилагательные (около 400 единиц) образованы при помощи традиционных суффиксов: **-н(ый)**: *антиковидный, антикоронавирусный, антимасочный, антипандемийный, барановирусный, безмасочный, бесковидный, бескоронавирусный, доковидный, докоронавирусный, допандемийный, ковидиотный* и мн. др; **-ск(ий)**: *коронамический, коронапанический*, **-ов(ый)**: *антиковидовый, коронавирусовый*, **-ист(ый)**: *ковидистый, коронистый* и др.

Обращает на себя внимание ряд некоторых тенденций в использовании именных суффиксов.

Наиболее продуктивными оказались суффиксы, обозначающие лиц, что закономерно, учитывая антропоцентризм эпохи, а также прежде всего то, что человек стал и объектом, целью инфекции, и основным борцом с ней, её противником на разных уровнях, а также то, что вся картина мира пандемийной эпохи передается через оценки, мнения, позиции носителей языка (не менее 250 единиц): **-ец**: *застрянец, карантинец, ковидец, ковидоборец, ковидовец*,

ковидоносец, пандемиец, погулянец, удаленец; **-ист**: ковидист, коронаалармист, коронаатеист, коронапофигист, самоизоляциионист; **-ик**: антистатистик, голоносик; **-ник (ца)**: антиковидник, антикоронавирусник, антимасочник (ница), антиперчаточник, антипрививочник, барановирусник, безмасочник (ница), бесперчаточник, бессимптомник, гречник, дистанционник, замасочник, ковидник(ца), коронавирусник(ца), коронашашлычник, коронациник, коронник, масочник, подбородочник, туалетнобумажник, шашлычник; **-щик (ца)**: дистанционщик, карантинщик(ца), коронщик, пандемийщик, самоизоляциионщик, удаленищик(ца) и др.

Показательным для понятийного фона эпохи следует считать наличие целого ряда моделей с суффиксами, имеющими отвлеченное значение, обозначающими свойство какого-либо понятия, признака, например, **-ость**: антиковидность, безмасочность, ковидность, ковидность, коронавирусность, коронаопасность, пандемийность; а также значение идеологической общности, собирательности: **-ество**: антимасочничество, масочничество, **-ство**: ковидотство, ковидство, ковидо-диссидентство, коронавирус-диссидентство, коронадиссидентство, маскозакидательство, суперспредерство, или значение идеологического, политического направления: **-изм**: ковидизм, коронизм, ковидиотизм, корона-идиотизм, коронапофигизм, коронаскептицизм, коронацинизм, коронизм.

Последний момент особенно важен и, казалось бы, нелогичен для ситуации пандемии. Однако возникновение идеологического раскола в обществе на тех, кто послушно соблюдал все противоэпидемические меры (ковидисты, коронисты и др.), и тех, кто считал пандемию выдумкой, заговором заинтересованных бизнес-элит (ковид-диссиденты, коронанигилисты, коронаатеисты и т.д.), привело к необходимости номинации таких форм и направлений противостояния: возникновение таких слов в собирательном значении, обозначающих какие-либо направления в идеологии, системе ценностей, — яркое тому подтверждение.

Самым активным и продуктивным при анализе ковидного словаря оказывается способ сложения в самом широком разнообразии его подвидов. Через сложение наиболее ярко реализуются стратегии семантической компрессии, вербализация слияния смыслов при минимуме формализующих ограничений (к которым относятся аффиксальные способы), стратегии поиска более точного наименования, что закономерно в процессе словотворчества и языковой игры.

Поскольку сложения представляют основной фон новообразований словаря (около 2500 единиц), то остановимся только на самых ярких и наиболее очевидных его примерах.

Традиционны и продуктивны для медийного, особенно политического, дискурса, начиная с XIX века, такие аффиксоиды, как **-бес/-бесие, -мания, -фил/-филия, -фоб/-фобия**.

Продуктивными эти компоненты (и типовые производные от них) оказались и в пандемийном дискурсе:

-бесие: *вакцинобесие, вертолетобесие, вирусобесие, карантинобесие, ковидобесие, коронабесие, коронавирусобесие, маскобесие, перчаткобесие* / **-бес:** *вирусобес, карантинобес, ковидобес, коронабес* / **-бесный:** *вирусобесный, карантинобесный, ковидобесный, коронабесный* / **-бесноватый:** *ковидбесноватый* / **-бесовский:** *ковидобесовский, коронабесовский* / **-бесить:** *ковидобесить, коронабесить*;

-мания: *гречкомания, ковидомания, маскомания, карантиномания, корона-мания, коронамания, корономания* / **-ман:** *ковидоман*;

-филия: *вакцинофилия, ковидофилия, коронафилия, маскафилия* / **-фил:** *вакцинофил, маскофил, коронафил*;

-фобия: *вакцинофобия, ковидофобия, коронафобия, корона-фобия, карантинифобия* / **-фоб:** *вакцинофоб, ковидофоб, коронафоб*.

Как отмечалось выше, своего рода аффиксоидом в пандемийном дискурсе становится компонент **вирус:** *барановирус, зомбовирус, ковидовирус, лоховирус, макаронивирус, пугаловирус, фейковивирус, фуфловивирус, хароновивирус, гречковивирус, дивановивирус, карантиновивирус, ремонттовивирус, табаковивирус, пугновивирус, собяновивирус, хабаровивирус*.

Еще два слова стали продуктивными в языковой игре ковидного дискурса в связи с получившей распространение в обществе идеологемой «пандемия коронавируса инфекции — заговор заинтересованных бизнес-элит»: это слова **фуфло** и **фейк**, также ставшие системными компонентами сложных слов:

— **фуфло** (о чем-л. негодном, плохом, разг.-сниж.): *фуфловакцина, фуфло-вакцина, фуфловир, фуфловирус, фуфловирусный, фуфлодемик, фуфлодемия, фуфло-истерия, фуфло-карантин, фуфлоковид, фуфломицицик, фуфлопандемия, фуфло-пандемия, фуфлотидемия, фуфлоэпидемия*;

— **фейк** (> англ. fake; о чем-л., не соответствующем действительности, поддельном, вводящем в заблуждение): *инфейкция, псевдофейкодемия, фейковивирус, фейкодемия, фейкопидемия*.

Невероятную, особенную продуктивность среди других способов сложения демонстрирует контаминация (блендинг) — такой способ окказионального словообразования, который более чем другие способы словообразования демонстрирует игровое творческое начало. Слова, образованные путем контаминации (в том числе и заимствованные из английского языка контаминанты, типа *ковидиот, ковидиворс, коронапокалипсис, коронагеддон* и мн.

др.), насчитывают в словнике — около 250 единиц, то есть чуть менее 10% всего словника. Например,

вакцина: вакхцина, вакхцинация,

вирус: вирусмажорный, вируспаниель, вируспруденция,

карантин: карантейль, карантец, карантикулы, карантим, карантиндер, карантинейджер, карантини, карантиниада, карантиниккулы, карантино, карантиноке, карантинооке, карантист, карантье, каранте,

ковид: ковидарность, ковидарный, ковидео, ковидец, ковидиада, ковидимо-невидимо, ковидимость, ковидивный, ковидонавт, ковидономика, ковидра, ковизор,

коронавирус: коронавидение, коронавирусистика, коронагностик, коронаоке, коронасомния, коронафицированный, коронафицировать, коронаштейн,

пандемия: гречкодемия, инфодемия, паникодемия, пландемия, псевдофейкодемия, фейкодемия, фуфлодемия,

каникулы: карантикулы, карантиниккулы, короникулы, путикулы, путиникулы,

самоизоляция: самоизо, алкоизоляция, виноизоляция, дачаизоляция, домоизоляция, изоизоляция (изоизо), киноизоляция, книгоизоляция, лесоизоляция и мн.-мн. др.

Определенный импульс системе придал процесс заимствования. Несмотря на то что количественно на весь корпус словаря представлено не более 200 заимствований, что в целом существенно меньше, чем в процессе эволюционного развития, заимствованные базовые основы, а также яркие примеры языковой игры из английского языка послужили дополнительным стимулом к словотворчеству в русском.

Так, например, одним из таких заимствований оказалось популярное в начале пандемии слово **ковидиот** (> англ. covidiot):

Словом Covidiot («ковидиот») в словаре английского сленга Urban Dictionary обозначают как паникующих из-за эпидемии коронавирусной инфекции, так и игнорирующих меры предосторожности, сообщает РИА Новости. Newsbot.press 22.03.2020.

Слово стало активно и широко употребляться, причем по аналогии или на его основе развилось и значение ‘о том, кто чрезмерно обеспокоен пандемией коронавирусной инфекции и покупает товары первой необходимости с запасом на будущее’:

В России она <туалетная бумага> вошла в перечень товаров первой необходимости, и хотя перебоев с ней не было, в адрес этого нужного товара появилось множество шуток и мемов в социальных сетях, а паникеров, пачками скупающих средство гигиены, назвали «ковидиотами». Sibnet Новости 30.04.2020.

Синонимом по данному значению слова стали такие слова, как *баранови-русник, гречник, туалетнобумажник, карантинобес, коронадурок*.

По аналогии, на основе или параллельно (в связи с традиционностью модели) появились и дериваты этого слова, *ковидиотизм, ковидиотный, ковидиотство*, а также их графические варианты: *сovid-идиот, сovid-идиотизм*. С учетом обязательно фактора варьирования основ *ковид-* и *корона-* (также не только в русском языке) появились слова: *коронаидиот, корона-идиот, корона-идиотизм*.

Таким образом, при учете вариативности основ ключевых слов, взаимозаменяемости их с основами актуальных слов, традиционно вариативного словообразовательного потенциала, способов сложения, возможностей варьирования основ в процессе блендинга, с учетом новых заимствований и языковой игры на их основе возникает закономерный результат: с одной стороны, мы имеем огромное количество новых, ярких, экспрессивных наименований, при создании которых носители языка стремились к самовыражению, самореализации, максимальному словотворчеству, с другой стороны, весь этот разнообразный материал демонстрирует определенные закономерности в его создании: очевидны предпочтительные аффиксы, аффиксоиды, очевидна популярность отдельных моделей словообразования, наблюдаются определенные закономерности и тенденции даже при анализе наиболее креативных единиц — контаминантов. То есть огромный массив окказионального творчества в пандемийную эпоху позволяет сделать вывод, который в процессе эволюционного словотворчества, возможно, не так очевиден: в стремлении к оригинальности и самовыражению, в стремлении к выходу за пределы системы окказиональное словообразование все равно тяготеет к системности; асистемные процессы тяготеют к системным, так как основываются, даже отталкиваясь от него, все равно на действии закона аналогии.

Так как это интенсивное варьирование оказалось ограниченным возможностями реальной действительности, количеством логических и эмоциональных категорий, вокруг которых такое словотворчество совершалось, то в результате в русском языке появилось большое количество рядов новой лексики, представляющих собой, по сути, синонимические ряды, или ряды дублетных, близкозначных слов, состоящие как из графических, словообразовательных вариантов одной основы, так и из прибавившихся к ним на основании семантической близости аналогичных по численности рядов другой основы.

VII

Сверхварьирование словообразовательной системы, обусловленное наложением традиционной вариативности словообразовательных средств на избыточность и вариативность ключевых и активных основ, а также диффузность и широта их значений в период адаптации привели к избыточности и на номинативном уровне: к крайней степени асимметрии языкового знака в плане означающего. Этот процесс нашел наиболее яркое отражение для обозначений ключевых понятий эпохи, но распространился и на некоторые другие актуальные понятия: появление дублетных и синонимических единиц в этот исторический период не имеет аналогии. Так, например, для наименования *ковида* (*коронавирусной инфекции*) за период 2020 года, с учетом всех вышеуказанных причин варьирования единиц и их элементов, с учетом традиционных механизмов номинаций путем образования аналитических сочетаний и т.п., закономерной синонимии, зафиксировано не менее 130 наименований (в том числе разговорных, шуточных, экспрессивно-оценочных):

ковид, COVID, ковид-19, COVID-19, коронавирус, корона (разг.),

ковид-болезнь, ковид-вирус, ковид-заболевание, ковид-инфекция, ковидо-вирус, ковидо-инфекция, коронавирус-инфекция, короназаболевание, корона-инфекция, COVID-заболевание, COVID-инфекция,

ковида, ковидий, ковидик¹, ковидина, ковидище, ковидия, ковидка, ковидла, ковидла-шмавидла, ковидло, ковидница, ковидоз, ковидос, ковидра, ковидство, ковидушка¹, ковидушко, ковидятня, коронавир, коронавирусик, коронавирусня, коронавирусняк, коронавирушка, коронавирь,

коронарка, коронарочка, коронач, коронка, коронушка, короныч, корона-ша, коронашка, корыныч,

ковид-болячка, ковид-враг, ковид-зараза, ковид-проказник, COVID-зараза, COVID-мутант, COVID-убийца,

коронабес, коронавирус-жнец, коронавирус-злюка, коронавирус-корона, коронавирус-мутант, коронавирус-поганец, коронавирус-разлучник, корона-вирус-убийца, корона-гитлер, корона-джокер, корона-дьявол, короназавр, короназараза, короназмей, короназомби, короназябра, коронамонстр, коронанапасть, корона-разрушитель, коронасвинтус, коронатварь, коронахрень, короначудовище, короначума, коронашняга, коронаяцур, короновирус-пират;

ковидная болезнь, ковидная инфекция, коронавирусная болезнь, коронави-русная инфекция; апокалиптический вирус, китайский вирус, уханьский ви-рус, уханьско-китайский вирус; вирус с короной, китайская чума, уханьская чума, чума XXI века.

Такая беспрецедентная асимметрия языкового знака, такое номинативное разнообразие для именованного одного, хотя и самого актуального в определен- ный период понятия, даже с учетом дискурсивной специфики текстов, возмож- но, в дальнейшем станет предметом целенаправленного научного анализа, од-

нако в настоящий момент этот факт следует считать редким, если не уникальным для истории русского *литературного* языка последних десятилетий¹.

Более 110 номинаций представляют собой различного рода оценочные наименования пандемии коронавирусной инфекции:

ковидапокалипсис, ковид-апокалипсис, ковидоапокалипсис, корона-апокалипсис, коронавирус-апокалипсис, коронакалипсис, COVID-апокалипсис, коронаармагеддон, коронавирусный армагеддон, коронагеддон,

ковидоколлапс, ковид-коллапс, COVID-коллапс; ковид-катастрофа, COVID-катастрофа, коронакатастрофа, корона-катастрофа, коронаЧернобыль,

вирусокризис, ковид-кризис, ковидло-кризис, ковидокризис, корона-кризис, короновирус-кризис, короно-кризис, COVID-кризис,

ковид-бардак, ковид-хаос, ковидло-хаос, коронахаос, коронавирус-хаос, COVID-хаос; коронавасия,

ковидло-безумие, корона-безумие, ковид-безумие,

ковидомор, коронамор, ковид-иторм, COVID-иторм, коронаиторм, корона-бедствие,

коронаураган, коронамрак, коронастихия, коронатрясение, короначума,

ковид-угроза, COVID-угроза, коронавирус-угроза, корона-угроза,

ковид-кошмар, коронакошмар, ковид-ужас, корона-ужас, коронаужас,

ковидошок, коронашок, короно-напасть, корона-напасть, коронанапасть,

корона-война, корона-джихад, корона-удар, ковид-войско, COVID-удар,

ковид-триллер, коронавирус-трагедия, коронакрах, коронамаразм, коро-

натриллер, коронатурбулентность, коронахайп, короновирус-жесть, ковид-истерика, ковид-истерия, ковидоистерика, ковидоистерия, корона-вирус-истерия, корона-истерика, коронаистерия, корона-истерия, короно-истерия,

ковидопаника, коронапаника, короно-паника, ковидофрения, коронофрения, коронафрения, коронашиза, коронашизофрения, ковидопсихоз, ковидпсихоз, ковид-психоз, коронапсихоз, короноя, ковидо-невроз, коронадепрессия, психовирус, психокоронавирус.

Более 40 номинаций (в том числе разговорных и экспрессивных) фиксируется для обозначения большого ковидом:

¹ В русской языковой культуре такую синонимию по количеству разговорных, просторечных, жаргонных синонимов можно сравнить с количеством наименований для глагола «пить (спиртные напитки), выпить». Так, например, на период середины XX в., по письменным источникам, в русском просторечии глагол «выпить» насчитывал не менее 300 синонимов, глагол «драться» — не менее 100 и т.д. [Приемышева 2009].

ковид-больной, ковиднобольной, коронабольной, ковид-заболевший, ковид-зараженный², ковид-заразившийся, ковид-заразный, ковид-инфицированный, ковиднозараженный, COVID-заболевший, COVID-зараженный², COVID-инфицированный; короназаразившийся, корона-инфицированный, коронафицированный¹, ковид-положительный², ковидноположительный, коронаположительный², ковид-позитивный², коронавирус-позитивный², коронавирус-положительный², ковидный², коронавирусный², ковид², ковидец, ковидик², ковидист (1), ковидник²(1), ковиднутый², ковидовец (1), ковидозный², ковидчик, коронавирусник, коронник (1), коронованный², коронщик, коронакл (1), пандемийщик.

Более 30 наименований возникло в русском языке для наименования больницы, стационара, медицинского учреждения, предназначенного для лечения коронавирусной инфекции (с учетом разговорных и экспрессивных наименований):

ковид-больница, ковид-госпиталь, ковид-клиника, ковид-лечебница, ковидная больница, ковидный госпиталь, ковидный стационар, ковидогоспиталь, ковид-стационар, коронавирус-больница, коронавирусная больница, коронавирусный госпиталь, коронагоспиталь, COVID-лечебница; ковид-обсерватор, ковид-центр, коронообсерватор, COVID-медучреждение; ковид-поликлиника, COVID-клиника,

ковидальня, ковидарий, ковидариум, ковидарник, ковидарня, ковид-барак, ковидник¹, ковидница¹, ковидятня и др.

Таких синонимических рядов, которые включают более 600 новаций и состоят из более чем 5 единиц, около 50. (См. Приложение 2 к Словарю).

Размеры этих рядов номинаций, представляющих собой как словообразовательные, графические, орфографические варианты, так и одновременно — синонимические наименования одних и тех же понятий (с погрешностью на их стилистические и функциональные различия), помимо того что свидетельствуют о безусловном действии закона аналогии, о безусловных регулярных процессах в формировании лексической системы, примерно пропорциональны значимости обозначаемых ими понятий. Эти ряды в своей основе наглядно выделяют ключевые и актуальные понятия эпохи.

Однако в силу того, что большая часть таких номинаций вторичные, экспрессивные, метафорические, то их комплексы позволяют выявить и психологически, эмоционально значимые для носителей языка понятия.

Таковыми понятиями для пандемийного дискурса стали наименования лиц по критерию их отношения к коронавирусной инфекции COVID-19, к пандемии этой инфекции.

Так, с начала действия карантинных ограничений возникла категория людей, которые не считали необходимым соблюдение противоэпидемических мер, некоторые из них стали сторонниками так называемой конспирологической теории (*фейкодемии* и т.п.):

Ковид-диссидентство — удел далеко не только невежественных «конспирофагов», верящих в плоскую Землю и планету Нибиру.. Вне зависимости от идейного наполнения, все виды ковид-диссидентства объединяет одна черта — это вера во всеобщий медийный заговор с целью беспрецедентной по своим масштабам манипуляции общественным сознанием и создания обстановки массового психоза («Это эпидемия паники!»). МБХ Медиа 13.04.2020.

Показательным и специфическим языковым фактом для общей русской языковой картины мира стало более 50 наименований для обозначения сторонников конспирологической теории, которые одновременно являлись и противниками соблюдения противоэпидемических мер:

антиковидник, антикорона-безумец, антикранавирусник, вирусный нигилист, ковид-нигилист, корона-нигилист, коронанигилист, ковирист, коронапофигист, ковид-диссидент, ковидодиссидент, коронавирус-диссидент, коронадиссидент, корона-диссидент, ковидиот (1), ковид-идиот, ковидоидиот, коронаидиот, корона-идиот, ковид-еретик, ковид-неверующий, коронаатеист, коронагностик, ковид-отрицатель, ковидоотрицал, ковидоотрицала, ковидоотрицатель, коронаотрицальщик, корона-отрицатель, ковид-скептик, ковидоскептик, корона-скептик, коронаскептик, короноскептик, COVID-скептик, ковид-диверсант, ковидоразгильдяй, ковид-хам, коронафреник, коронациник, COVID-эгоист.

Также показательно, что целые ряды номинаций возникли для дифференцированного наименования этих лиц в отношении их

к карантину: *карантин-диссидент, карантин-кретин, карантиноборец, карантинофоб // карантинонарушитель, ковид-нарушитель, коронашашлычник, нарушитель, погулянец, шашлычник;*

к вакцинации: *антиваксер, антивакцинник, антипрививочник, вакцинодиссидент, вакциноскептик, вакцинофоб;*

к использованию средств индивидуальной защиты: *антимаскер, антима-сочник, безмасочник, безмасочный², голомордый, противомасочник // голоносик, подбородочник, подносник; антиперчаточник, бесперчаточник, бесперчаточный².*

В речи так называемых ковид-диссидентов все остальные граждане, соблюдающие все противоэпидемические меры и не сомневающиеся в реальности происходящей эпидемии, также получили свои наименования, многие из

которых выступили закономерно антонимами по отношению к номинациям оппонентов (более 60 единиц):

барановирусник, вирусобес, ковидаст, ковидбесноватый, ковид-верун, ковидист (3), ковид-истерик, ковид-лоялист, ковид-некрофил, ковиднутый² (2), ковидоадепт, ковидоалармист, ковидобес, ковидовер, ковидоверяющий, ковидоид, ковидоляльный, ковидолоб, ковидопаникер, ковидо-патриот, ковидопоклонник, ковид-оптимист, ковидофоб, ковидофреник, ковид-ревнитель, ковидсектант, ковидствующий, ковид-толкатель, ковид-трендсеттер, ковид-фанатик, ковид-фаталист, ковидятел, COVID-идиот, COVID-лоялист, COVID-неверяющий, COVID-паникёр, COVID-фанатик,

коронаалармист, корона-алармист, коронабес, коронаверяющий, коронадемон, коронадурак, корона-зомби, коронаоптимист, коронапаникёр, коронапессимист, коронафаталист, коронафил, коронафоб, коронафреник, коронаэнтузиаст, короноик, коронякл (2).

Наличие такой регулярной (особенно контекстуальной) антонимии наглядно свидетельствует об идеологическом противостоянии, полемике в обществе, о том, что люди разбились на два лагеря:

*антиковидники — ковидники,
коронадиссиденты — ковидоляльные, ковидопоклонники,
коронаоптимисты — коронапессимисты,
короаверцы, коронаверяющие — коронаатеисты,
коронафилы — коронафобы и т.д.*

Антонимичность сохраняется и при наименованиях лиц в их отношении к карантину: *карантиноадепт, карантинобес, карантиноид, карантинофил, карантинопоклонник / домосек, самоизолированный², самоизолянт, самоизоляционист, самоизоляциящик, сидидомец, хоумсексуал;*

к вакцинации: вакцинофил, суперваксер;

к ношению средств индивидуальной защиты: замасочник, маскер, масочник, масочник-перчаточник, маскофил, масколюб, масконос, перчаточник.

Антонимичность некоторых наименований при абсолютной новизне и, как следствие, неузуализированности ряда из них, особенно в начале пандемии, привела и к возникновению случаев энантиосемии. Так, по данным СлКЭ, одни и те же лексемы, используемые в речи оппонентов, фиксируются в противоположных значениях. Такими стали, например, слова *ковидиот, ковидоидиот* 'о том, кто игнорирует профилактические меры, предпринимаемые для ограничения распространения коронавирусной инфекции' и — в речи ковид-диссидентов — 'о том, кто чрезмерно обеспокоен пандемией и покупает товары первой необходимости с запасом на будущее'; *коронадемон*, одновременно обозначающее и 'сторонников соблюдения противозидемических мер' и их противников и некот. др.

Актуальность конспирологической теории в пандемийном дискурсе доказывается наличием многочисленных оценочных наименований в речи ковид-диссидентов и в отношении к коронавирусу: *барановирус, зомбовирус, инфейкция, лоховирус, макаронивирус, пугаловирус, фейковвирус, фуфловирус, фуфлоковид, хароновирус*, и в отношении к пандемии: *ковидинг, лохопандемия, паникодемия, пландемия, псевдопандемия, псевдофейкодемия, псевдоэпидемия, психопандемия, фейкодемия, фуфлопидемия, фуфлодемия, фуфлопандемия, фуфлоэпидемия*.

Сверхварьирование «строевых» элементов словообразовательной системы, традиционные процессы формирования словарного состава привели к созданию в процессе языкового творчества, языковой игры огромного количества дублетных, синонимических наименований для целого ряда понятий. Большое количество синонимических номинаций в отношении того или иного понятия в неменьшей степени, чем продуктивность тех или иных основ, позволяет также выявить актуальные, значимые понятия эпохи, ее узловые, с точки зрения социальной психологии, моменты.

Представляется, что такое беспрецедентное количество синонимических и дублетных наименований стало результатом, с одной стороны, предельности актуальных понятий в реальности, а, с другой стороны, — стремления оригинально, творчески назвать эти понятия, чему не препятствуют потенциальные возможности языковой системы. В пандемийном дискурсе такой «переизбыток» элементов и представляет собой самый релевантный признак.

VIII

Количественная избыточность языкового материала привела не только к сверхварьированию словообразовательных элементов и появлению огромного количества новых слов, но и к другой форме асимметрии языкового знака — к развитию у ряда новых слов широкой многозначности и к появлению широкой омонимии. Исторически редким следует признать факт появления у новых для языковой системы слов целого ряда значений, причем значений, быстро узуализирующихся.

Как отмечалось выше, помимо диффузной семантики слов *ковид* и *коронавирус* ('вирус, болезнь, инфекция') в связи с пандемией этой инфекции появилось значение 'период пандемии коронавирусной инфекции': очевидно взаимовлияние смысловых структур этих слов друг на друга ввиду их понятийной и функциональной близости.

Тенденция семантической взаимосвязи существительных — *ковид* и *коронавирус* — сделала параллельным и взаимообусловленным и процесс выравнивания семантики прилагательных — *ковидный* и *коронавирусный*, а избыточ-

ность языкового материала, невероятное разнообразие контекстов, в которых стали употребляться эти слова, привели к развитию у них широкой полисемии.

Проиллюстрируем механизм потенциального развития многозначности у, казалось бы, логически однозначного абсолютного неологизма 2020 года — *ковидный* ‘относящийся к коронавирусной инфекции COVID-19, связанный с ней’. Слово впервые фиксируется в русском языке с февраля 2020 года. По данным медиабанка «Интегрум», в феврале слово встречается в 5 документах (*ковидная болезнь*), в марте — в **120** (*ковидное заболевание, ковидная болезнь*¹; *ковидный синдром* (25.03); *ковидный пациент* (28.03); *ковидное течение болезни* (26.03), *ковидная зона* (28.03), *ковидная повестка* (30.03), *ковидный кризис* (31.03)), в апреле 2020 — в **43201** (в мае, июне и далее слово фиксируется в среднем в 38000–39000 документах).

Помимо регулярных сочетаний *ковидная болезнь, ковидная пневмония; ковидная плазма, вакцина, ковидный препарат; ковидный пациент; ковидные выплаты, доплаты, премии* и мн. др. к концу апреля появились многочисленные сочетания, связанные преимущественно с реализацией темпорального компонента семантики: *ковидные времена, ковидная эпоха, ковидный концерт, ковидные каникулы, ковидное творчество, ковидный бум* и мн. др.

Прилагательное *коронавирусный*, встречающееся в языке СМИ с конца 1997 г. в значении ‘относящийся к коронавирусу, связанный с ним’ (*коронавирусная инфекция*), стало развивать параллельные слову *ковидный* значения в связи с практически полной взаимозаменяемостью их семантики. Так, по данным СлКЭ, у слов можно выделить следующие общие значения:

1. Относящийся к коронавирусной инфекции COVID-19, связанный с ней (*ковидный диагноз*) // Относящийся к коронавирусу SARS-CoV-2, вызывающему инфекционное заболевание COVID-19 (*коронавирусный патоген, коронавирусное инфицирование*);

2. Свойственный, характерный для болезни, вызванной коронавирусной инфекцией (*ковидные пальцы, ковидные симптомы, ковидный кашель* // *коронавирусные симптомы*);

3. Зараженный коронавирусной инфекцией, болеющий ковидом (*ковидный больной, пациент* // *коронавирусный пациент, больной*);

4. Вызванный коронавирусной инфекцией (*ковидная пневмония, ковидный синдром, ковидная смерть* // *коронавирусные повреждения, коронавирусная летальность*);

5. Созданный, перепрофилированный для лечения больных коронавирусной инфекцией (*ковидная больница, поликлиника, ковидный госпиталь, стационар* // *коронавирусная больница, реанимация; коронавирусный госпиталь, обсерватор, стационар; коронавирусное отделение*);

¹ Ср.: В России нет ковидных болезней. Око планеты 24.03.2020.

6. Созданный, предназначенный для лечения и профилактики заболеваний, вызванных коронавирусной инфекцией (*ковидные лекарства, ковидная вакцина, плазма // коронавирусная плазма, вакцина, коронавирусные лекарства*);

7. Связанный с реализацией комплекса мер и деятельностью по борьбе с коронавирусной инфекцией (*ковидный приказ, ковидные выплаты, надбавки, премии; ковидный светофор // коронавирусные выплаты, надбавки, премии; коронавирусный светофор*);

8. Относящийся к периоду пандемии и карантина по коронавирусной инфекции (*ковидное лето, ковидная эра // коронавирусная эпоха, коронавирусный концерт*);

9. Вызванный пандемией и карантином по коронавирусной инфекции (*ковидный кризис, ковидный бум, ковидная безработица // коронавирусная паника, коронавирусная безработица*).

Оба прилагательных способны сочетаться в ближайшем контексте с одними и теми же существительными, что позволяет утверждать, что они имеют общий набор семантических компонентов и, соответственно, развивают идентичные значения. Как отмечал М.М. Покровский, «Вариации значений слов, с виду капризные, в действительности подчинены определенным законам, поскольку они соответствуют психологическим законам ассоциаций по смежности и по сходству, <и>, несмотря на свою субъективность, они вообще правильно и точно отражают соответствующие объективные изменения в жизни народов и их социальных групп» [Покровский 1959: 36]. В этой связи взаимосвязь, выравнивание тенденций семантического развития этих двух слов представляются закономерными. Заметим, однако, что количественные показатели сочетаемости слова *коронавирусный* в целом выше, его лексическая сочетаемость шире и, как следствие, слово включено в большее количество неузуальных контекстов, и поэтому его семантическая структура несколько богаче; при этом очевидна общность и близость смысловых структур этих слов в зоне узуальных значений.

В пандемийном дискурсе оказалась широко представленной сочетаемость и целого ряда других новых (в том числе окказиональных) слов, что привело к мгновенно развившейся их узуальной семантической деривации.

В массиве новой ковидной лексики таких многозначных слов оказалось более 120: *антиковид* (2)¹, *антиковидник* (2), *антиковидный* (2), *антикоронавирусный* (2), *барановирус* (2), *безмасочный* (2), *бесковидный* (2), *бескоронавирусный* (2), *вирусоносец* (2), *доковидный* (2), *докоронавирусный* (2), *докоронный* (2), *допандемийный* (2), *завирусованный* (3), *заковидеть* (2), *заковидить* (2), *заковидиться* (2), *карантинейджер* (2), *карантиновый* (3), *карантиненец* (2), *карантист* (2), *ковид-19* (2), *ковид* (2), *ковидарный*¹ (3), *ковидёнок*

¹ В скобках при слове указывается количество значений по данным СлКЭ.

(2), ковидеть¹ (2), ковидиада (2), ковидизм (3), ковидимость (2), ковидиот (2), ковидист (4), ковидить (5), ковидиться (3), ковидник¹ (2), ковидник² (2), ковидничать (2), ковиднутый² (2), ковиднуть (3), ковиднуться (3), ковидный (9), ковидовать (2), ковидовец (2), ковидствовать (2), ковиниал (2), корона (3), коронавирус (4), коронавирусно (2), коронавирусность (3), коронавируснуть (3), коронавирусный (11), коронавирусовать (3), коронавт (3), коронаносец (3), коронапаника (2), корониал (2), коронованный¹ (2), короновать (3), короноваться (2), коронойя (2), коронаякл (2), маскобесие (2), нековидный (2), некоронавирусный (2), пандемийный (3), падемионат (2), постковид (2), постковидный (3), постпандемийный (2), предковидный (2), противокоронавирусный (2), псевдокоронавирус (2), самоизолятор (3), сковидиться (2), уханька (2), уханькать (2), фейкодемия (2), экс-ковидный¹ (2).

Несмотря на возможные погрешности в выделении того или иного значения, очевидным и безусловным оказывается факт очень широкой употребительности целого ряда окказиональных слов, который позволяет из массива контекстов выбрать различные их регулярные употребления, которые можно обозначить как значения. Этот аспект — появление многозначных слов в ковидном лексиконе, а особенно их количество — позволяет также констатировать стремление словотворчества ковидной эпохи к системности и регулярности. И это вполне подтверждает наблюдение, сделанное Г. Паулем в конце XIX в.: «Изменения значений слов.. осуществляются путем отклонений в индивидуальном употреблении узуального и путем постепенного превращения такого индивидуального употребления в узуальное» [Пауль 1960: 93].

Важнейшим следствием этого количественно-качественного процесса стало и развитие регулярной омонимии (особенно грамматической).

Так, прилагательные *ковидный*, *коронавирусный* при частотности связей *ковидный/коронавирусный пациент*, *больной* стали основой для образования субстантивов *ковидный / коронавирусный* ‘о больном коронавирусной инфекцией’.

Регулярная и частотная сочетаемость прилагательных с существительными — наименованиями людей, соблюдающих или не соблюдающих противоэпидемические меры, больных, зараженных ковидом и т.п., привела к появлению целого ряда субстантивов, ставших грамматическими омонимами соответствующих прилагательных или причастий: *безмасочный*^{1,2}, *бесперчаточный*^{1,2}, *завирусованный*^{1,2}, *ковидарный*^{1,2}, *ковиднутый*^{1,2}, *ковидный*^{1,2}, *ковид-положительный*^{1,2}, *коронаверующий*^{1,2}, *коронавирусный*^{1,2}, *коронафицированный*^{1,2}, *коронованный*^{1,2}, *самоизолированный*^{1,2}, *экс-ковидный*^{1,2}.

Омонимия аффиксов, частотность целого ряда единиц, употребление их в регулярных контекстах привели к появлению и других типов омонимов: *ковидушка*^{1,2}, *карантини*^{1,2}, *ковид*^{1,2}, *ковидеть*^{1,2}, *ковидик*^{1,2}, *ковидло*^{1,2}, *ковидник*^{1,2}, *ковидница*^{1,2}, *ковидные*^{1,2}, *ковидная*^{1,2} и др.

Подчеркнем, что различных видов омонимов в ковидном словаре насчитывается более 50 пар, что для новой лексической системы является очень

редким явлением, так как омонимия, помимо омонимии, возникшей при традиционной омонимии аффиксов (например, *ковидик*^{1,2}, *ковидник*^{1,2}, *ковидница*^{1,2}), является результатом процесса регулярной типовой его сочетаемости, то есть результатом протяженного во времени процесса семантической и синтаксической адаптации нового слова в языке.

Такое количество омонимов в новом языковом материале (более 90% омонимов образовано от абсолютно новых слов в русском языке) подтверждает тенденцию сверхварьирования.

Широкая многозначность, широкая омонимия являются так же, как и синонимия, ярким примером крайней степени выраженности асимметрии языкового знака (в плане означающего): избыточность новых единиц в период коронавирусной эпохи, период сверхварьирования системы привели не только к появлению большого количества единиц для наименования одного означаемого, но и к появлению различных семантических модификаций у одного означаемого. Показательным для периода оказывается развитие полисемии как у новых слов, ставших общеупотребительными (*ковидный*, *коронавирусный*), так и у окказиональных единиц (*карантинейджер*, *ковидиада*, *коронавт*, *коронякл* и мн. др.). Тот же вывод можно сделать и в отношении омонимии: большая часть омонимов сформировалась у узуальных единиц, однако фиксируются они и у окказиональной лексики (*ковидло*, *карантини*).

IX

В своем классическом труде «Принципы истории языка» Г. Пауль писал: «Нам редко предоставляется возможность непосредственно наблюдать процесс <языкового первотворчества>... Ведь те единичные случаи, которые время от времени доходят до нас, вроде произвольного созданного слова..., не могут дать сколько-нибудь ясного представления о его естественном протекании. Это набрасывает на него некий покров таинственности, что способствует возникновению все новых и новых теорий, пытающихся найти его разгадку в какой-то своеобразной способности первобытного человека к словотворчеству, которую якобы утратило современное человечество... Умственные способности человека достигли с тех пор гораздо более высокой степени совершенства, и это обязывает нас сделать вывод, что в наши дни предпосылки для языкотворчества стали гораздо шире и богаче...» [Пауль 1960: 213]. Неология пандемийного периода яркое свидетельство того, что первотворчество и, шире — языковое творчество, — традиционно скрытый в языковой системе потенциал, который начинает реализовываться с огромной мощью в периоды различных форм внешнего воздействия на жизнь человека. И исследователям в 2020 году предоставилась уникальная историческая возможность этот процесс наблюдать изнутри.

«Лавинообразное словотворчество» (С.В. Ильсова), обусловленное пандемией, стало основной особенностью языковой ситуации, которую в СМИ закономерно назвали *коронавирусной эпохой, ковидной эрой, ковидными временами*.

«Полюс» активной языковой деятельности стал язык массмедиа, традиционно рассматриваемый специалистами как сфера абсолютной неогенности языка, как сфера, жанровая природа которой призвана материализовывать все новое в языке. Добавим, что еще большей живости, по сравнению с печатными СМИ, процессу языкового обновления, языковой динамики, добавляет язык интернета, позволяющий носителям языка моментально давать отклик и мгновенно вербализовывать в печатной форме (в чатах, блогах, на форумах, в интернет-изданиях) свою психологическую реакцию на происходящие события и явления, выражать к ним свое отношение.

Показательно, что собственно номинативная и коммуникативная языковые функции в этот период, безусловно, наличествующие, не являются доминирующими. В пандемийном дискурсе на первый план вышли функции эмоционально-экспрессивная и людическая (игровая). Функция людическая в этот период оказывается, пожалуй, основной и обусловлена самой природой игры — как стремлением к самовыражению, к эмоциональной передаче новых смыслов и ощущений, так и стремлением к объединению — к возможности увидеть, что все индивидуальное становится универсальным.

Интенсивность внешних событий (объявление пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, введение и продление режима карантина), новых психологических условий жизни повлияла на скорость нового словообразования, в результате чего ускоренное и масштабное речетворчество, осуществляющееся по очевидному закону аналогии с учетом огромного потенциала традиционно варьирующихся словообразовательных ресурсов, привело к такому результату, который можно назвать *сверхварьированием* элементов системы.

За счет задвоения (затроения) базовых основ, за счет «замножения» словообразовательных и графических вариантов (так как запустилась система аффиксального словообразования, свойственная периодам эволюционного развития словарного состава), за счет активного действия закона аналогии (использование частотных моделей, формантов, принципов языковой игры) возникла, по сути, новая лексическая подсистема, характеризующаяся пестротой возникших элементов, что привело к крайним степеням выражения асимметрии языкового знака как со стороны означаемого (новые дублетные и синонимические наименования одного понятия насчитывают в среднем от 30 до 130 единиц), так и со стороны означающего (появление более 120 многозначных слов, более 50 омонимичных пар), что можно признать исключительным историко-лингвистическим явлением.

Очевидно, что узальными из всего массива ковидной лексики останутся в истории языка единичные наименования: запечатленный процесс словотворчества преимущественно оказался окказиональным, однако особенность этого

момента заключается в том, что даже языковое творчество, претендующее на уникальность, экспрессивность, окказиональность, оказывается весьма системным (или системноориентированным). Окказионализмы в языке пандемии — это большая часть материала. Однако краткий обзор этого огромного количества позволяет утверждать, что и асистемные, на первый взгляд, элементы, рассмотренные не традиционно как индивидуально-авторские и уникальные единицы, а — с учетом ситуации — в количественно больших масштабах, тяготеют к системности, проявляют свойства системных единиц.

Лавина нового языкового материала привела к образованию дублетных, параллельных, избыточных наименований, что, с одной стороны, привело к конкурированию тех или иных единиц, с другой стороны — дало возможность наглядно увидеть одновременную реализацию практически всех видов системных связей в лексике. Системными оказались возникшие отношения между новыми словами — очевидно встраивание их в системы парадигматических, синтагматических, эпидигматических отношений: благодаря яркой, пестрой языковой словообразовательной активности в языке коронавирусной эпохи появляется огромное количество орфографических, словообразовательных вариантов, синонимов, антонимов и омонимов

Очевидны в описываемый период механизмы действия «ассоциации представлений» и закона аналогии (Г. Пауль), которые традиционно обуславливают речевую деятельность, а также действие некоторых семантических законов (М.М. Покровский). В данном очерке намеренно использовались широко известные наблюдения и утверждения из работ классиков по историческим закономерностям в языке: сверхоригинальные, индивидуальные, казалось бы, процессы языкового творчества в речевой деятельности явно подчинены давно выявленным учеными базовым психолингвистическим и языковым законам.

Из общих характеристик сводного материала следует отметить две очевидно противоположные языковые тенденции: *невероятная, беспрецедентная вариативность, дублетность, избыточность номинаций, создающая впечатление несистематизированного тотального языкового множества, и очевидная тенденция этого стихийного множества к системности*. Эти две тенденции свидетельствуют о доминировании коллективных психических законов, влияющих на языковое развитие: эмоционально-коллективный стресс, страх, шок становятся сильнейшим стимулом речетворчества, языковой динамики. Однако на уровне реализации «карнавальная стихия» тяготеет к системности, строгости. Обе тенденции, реализующиеся в яркой динамике лексико-семантических, словообразовательных систем ряда языков, в лексико-семантической концептуализации целого ряда универсальных для разных языков понятий, в яркой языковой игре, позволили изнутри этого стихийного процесса увидеть в действии целый ряд языковых механизмов, которые обычно совершались длительное или некоторое время, и подтвердить справедливость целого ряда семантических законов.

Н.А. Прокофьева, Е.А. Щеглова

РОЛЬ МЕДИА В СОЗДАНИИ ЯЗЫКА КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ: пандемия словотворчества

СМИ как источник пополнения лексического состава языка

Сегодня основным ресурсом появления новых слов в языке является медиадискурс как сфера существования языка, наиболее подвижная и чуткая к социальным изменениям [Солганик 2010]. Медиасреда — та часть языкового узуса, в которой сосредоточены наиболее активные процессы, связанные с появлением новых слов, их узуализацией и окончательным формированием значений. Свойственные журналистскому мышлению цепкость и тяготение к ироническому осмыслению действительности зачастую становятся причиной появления ярких метафорических слов-маркеров текущей ситуации, поэтому исследователи не могут обойти вниманием поток неологизмов, продуцируемый в медиапространстве.

Словотворческие процессы не являются чем-то регулярным в медиа. Скорее, все зависит от конкретной языковой ситуации. Язык, отражая основные явления, волнующие общество, в разные периоды социальной истории в разной степени готов к порождению новых лексем. Если объективно рассматривать историю вхождения в узус слов, порожденных медиа как ответ на ту или иную ситуацию, то за год набирается два–три слова, обладающих потенциалом, который позволяет им стать нормативными языковыми единицами. В основном же это слова одного дня, которые исчезают вместе с интересом к породившей их информационной повестке. Иная ситуация сложилась в связи с последними событиями в мире, когда мы вот уже более года живем в условиях эпидемии коронавируса. В узус молниеносно, буквально сразу после объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии, вошло порядка двух десятков лексем, не считая слов-однодневок, которые отразили потенциал словообразовательной активности медиа.

Всплески словотворческой активности в СМИ наблюдаются во время наступления ситуаций, которые могут быть подвергнуты неоднозначной, в том числе комической, трактовке. Иными словами, узловые события повестки дня являются толчком для языковых игр, в результате которых зачастую и появляются слова, способные метонимически заместить целую ситуацию, сложившуюся в реальной действительности (ср. *преемник* — для обозначения обеспокоенности общества вопросом преемственности власти при уходе с поста президента Б.Н. Ельцина или *айфончик* как номинация президента Д.Н. Медведева, который впервые в российской истории обратился к высоким коммуникационным технологиям для связи с электоратом).

Медиа являются проводником неологизмов, и на начальном этапе возникновения ситуации это исключительно номинативные неологизмы, дающие прямое название нового предмета или явления (как *ковид* в 2020 г.). Затем в результате частотного употребления в разных контекстах появляются возможности для реализации различных языковых игр, слово обрастает фатическими смыслами, набирая коммуникативный вес, на этом этапе определяется его способность войти в языковую систему. Если слово закрепляется в медиапространстве, вокруг него появляются слова-спутники, образующие с ним синтагматические и парадигматические связи. И каждое из этих слов ждет тот же процесс вхождения в язык СМИ, а затем закрепления или бесследного исчезновения.

Основной причиной активизации словотворческих процессов в медиа является реакция социума на информационную повестку дня. Будучи площадкой для обсуждения социально и политически значимых процессов, медиа реализуют свою функциональную предназначенность к сообщению, оцениванию и формированию мнения и, как следствие, поведенческих установок общества. Все это возможно благодаря образованию в семантике слова системы устойчивых коннотативных смыслов, сопровождающих употребление слова. Например, таким в свое время стало слово *тандем* как обозначение нового явления в политической действительности России — союза двух ведущих политиков (президента и премьер-министра), при изменении статуса которых де-юре политические роли не меняются де-факто. Получается, что в переосмыслении слова задействован антифразис: сема ‘равноправие’, ведущая в значении слова ‘тандем’, подменяется антонимической семой ‘подчинение’. Такой смысл, появившись однажды, закрепился в употреблении в СМИ, став дружеским журналистским шаржем на власти предрержащие. Успешность этого примера словообразования можно подтвердить тем, что и сами политики, чью совместную деятельность называют тандемом, с удовольствием используют эту номинацию как самоназвание.

На самом деле, в журналистике словотворчество является неиссякаемым ресурсом осмысления актуальной повестки дня. Словообразовательные находки в случае их образной меткости закрепляются в языке и становятся своеобразной метонимической заменой, обозначающей текущую политиче-

скую ситуацию. Как правило, слово создается не столько как номинация, сколько как оценочное средство: в самом названии (за счет аффиксов, словообразовательной модели или коннотативных смыслов) уже заложена оценка — положительная или отрицательная — обозначаемого им явления. Осмыслению подвергаются ситуации (*коронавирус, санкции, инфодемия*), события (*крымнаш, обнуление*), персоны (*премьерзидент, замкадыш* [Vasilieva & Prokofeva 2015]); в случае продолжительного развития ситуации количество вновь появляющихся номинаций может быть исключительно большим.

Развертывание ситуации и появление все новых и новых номинаций влечет за собой включение механизмов естественного отбора, в результате которого в язык входит ограниченное количество неологизмов, с совокупностью которых и ассоциируется конкретная повестка дня. Так стало, например, с группой слов, связанных синтагматически и парадигматически с лексемой *санкции*, вошедшей в узус в 2014 году и до сих пор актуальной, так сложилось и со словами *коронавирус* и *ковид*, а также с номинациями, тематически и семантически с ним связанными. Дадим представление о механизмах образования этих связей в языке медиа на примере слова *коронавирус*, словообразовательная активность вокруг которого возникла под влиянием повестки 2020 года, сформированной в текстах СМИ.

Роль СМИ в формировании языка коронавирусной эпохи

Одним из самых значимых феноменов прошедшего года оказалось слово *коронавирус* как номинация ситуации, кардинально изменившей мир, в котором мы живем. Ответом на экстралингвистический стимул развертывающегося в мировой повестке дня события стало быстрое формирование парадигматических и синтагматических связей с центральной в информационном потоке 2020 года лексемой *коронавирус*. Механизмы формирования этих связей хорошо прослеживаются на материале медиатекстов.

Активная фаза приращения коннотаций начинается вместе с увеличением частотности употребления в качестве семантической доминанты текста. Отметим при этом, что полноценное восприятие слова возможно только при осознании всех синтагматических и парадигматических отношений в пределах самого медиапространства, а также всего тезауруса в целом. И это предопределяет ход описания механизмов приращения коннотаций от центральных номинаций информационного потока к периферическим — лексемам, возникающим в сознании носителя языка под влиянием ассоциативных цепочек. Положение лексем, связанных с понятием «коронавирус», находится в прямой зависимости от положения объекта, стоящего за ними в складывающейся системе представлений о ситуации, в которой оказался весь мир, в том виде, как она транслировалась в СМИ.

Отправной точкой словообразовательных процессов стало само слово *коронавирус*. В начале 2020 года в первых новостных текстах о новом китайском вирусе употреблялась безоценочная, стилистически не окрашенная номинация нового заболевания:

В Центре стратегического планирования Минздрава РФ создают экспресс-тест для выявления коронавируса 2019-нCoV, который уже вышел за пределы Китая. В КНР число заболевших новой пневмонией выросло до 62 человек. Двое из них умерли. Еще три случая зарегистрированы в Таиланде и Японии. Один пациент с подозрением на коронавирус выявлен в Сингапуре. Известия 20.01.2020.

В этот период номинация *коронавирус* часто, как в представленном примере, сопровождалась точным указанием типа вируса. Можно констатировать, что употребление слова в значении конкретного заболевания, а не группы вирусов, находилось в тот момент на стадии формирования, о чем говорит употребление в одном контексте двух вариантов номинации: специальном (*коронавирус 2019-нCoV*) и разговорном (метонимическом) — *коронавирус*.

С течением времени и с развитием ситуации СМИ начинают представлять ее в ином ключе, меняется и отношение общества к предмету речи, что вызывает усложнение семантики и, как следствие, формирование новых, в том числе переносных, значений, которые начинают функционировать в медиапространстве самостоятельно. Это видно по характеру языковых игр в заголовках публикаций. Так, показателем семантического сдвига становится изменение сочетаемости, неузуальное управление:

Перерыв на коронавирус. Коммерсантъ 10.03.2020; *Спорт под вирусом.* Коммерсантъ 14.03.2020.

В последнем случае для номинации нового вируса используется гипероним *вирус*. Нужно отметить, что использование корней слова *коронавирус* как самостоятельных номинаций новой инфекции быстро стало типичным. Также и игра с корнями, входящими в состав лексемы *коронавирус*, в СМИ начинается по мере распространения коронавирусной инфекции. Как правило, используются омонимичные значения слова *корона* (и прилагательного *коронный*):

Давление короны. Известия 25.03.2020; *Коронный прием.* Известия 27.01.2020; *Коронная пауза.* Известия 26.03.2020.

Наиболее близкие по значению к названной единице оказываются слова *ковид*, *COVID-19*. Появление альтернативных номинаций объясняется спецификой их употребления в медиапространстве: избыточный поток информации, возникший вокруг темы коронавирусной инфекции, провоцирует панику в обществе и параллели с эпидемиями мирового масштаба в прошлом. Чтобы снять излишнюю метафоричность основной номинации (ср. языковые игры на основе буквализации корней), возникает замена наименования официальным медицинским названием заболевания. Следует отметить здесь, что, в отличие от лексемы *коронавирус*, слово *ковид* в меньшей степени использу-

ется в игровых контекстах. Как правило, это своеобразный маркер сугубо информационной направленности отдельно взятого медиатекста:

Зарубежные врачи радуются, что в реанимациях уже нет новых больных с COVID, а в московских больницах сократился поток тяжелых пациентов. Непостижимым образом ковид исчез. Комсомольская правда 10.06.2020;

У нас был всплеск заболеваемости с 17 апреля, когда в два раза выросла выявляемость ковида. Частично это связано с увеличением количества исследований — в тот момент мы запустили свои, областные лаборатории. Коммерсантъ 18.05.2020.

Примечателен следующий контекст в заголовке:

Ученые спорят: COVID-19 — эпидемия века или «коронабесие»? Комсомольская правда 17.06.2020.

Ставя проблему реальной опасности пандемии, автор текста в качестве семантически нейтральной номинации использует слово *COVID-19*. В самой же антонимической паре, передающей ключевое противопоставление, относящееся к проблемному полю статьи, используется слово *коронабесие*, содержащее формант *корона-*, что говорит о наличии оценочного коннотативного значения в семантике слова *коронавирус*.

К номинациям, которые наряду со словом *коронавирус*, формируют информационную повестку дня следует отнести номинации, ассоциирующиеся с основными этапами развития ситуации и мерами, принятыми для ограничения распространения инфекции. Среди них нужно выделить: *пандемия, карантин, самоизоляция, локдаун, дистанционка, удаленка* и др. Семантический сдвиг в значении слова *пандемия* предопределен тем, что слово становится кореферентом слова *коронавирус* и воспринимается в текущий момент как соотнесенное исключительно с настоящей действительностью, т. е. однозначно указывающее на распространение в мире новой инфекции:

Все большие стран принимают чрезвычайные меры, чтобы защититься от пандемии коронавируса... Максимальная социальная изоляция людей, проведение карантина — самые действенные меры против пандемии, они на время ограничат свободу людей, но позволят спасти жизни, — указывает ВОЗ. Российская газета 16.03.2020.

Контекст употребления слова демонстрирует характерные особенности словоупотребления: в одном контексте лексема *пандемия* используется и в сочетании со словом *коронавирус*, и самостоятельно в том же значении. В дальнейшем подобная тенденция сохраняется, выделить какую-то системность в этом отношении не представляется возможным. Очевидно, что лексема *пандемия* без атрибуции применительно к ситуации с коронавирусом представляется авторами текстов СМИ вполне понятной адресату, однако сочетание *пандемия коронавируса* продолжает функционировать как устойчивое.

Приблизительно та же, что и со словом *пандемия*, ситуация развивается в узуальном употреблении слова *карантин* в значении ограничительных мер, примененных как к отдельной личности, так и к обществу в целом:

*Впрочем, наблюдающийся на рынках рост сложно назвать устойчивым... Важное значение для рынка будут иметь не только динамика распространения коронавируса, но и восстановление активности после **карантина**.* Коммерсантъ 24.03.2020;

*Москва только начинает выходить из **карантина**, и сотни тысяч сотрудников столичных офисов остаются работать удаленно и не пользуются метро в привычном ритме.* Известия 15.06.2020. — общая мера борьбы с распространением вируса, затрагивающая экономическую сферу;

*Сейчас за границу улететь нет возможности. Да и по возвращении нет желания на две недели закрывать себя дома на **карантин**.* Известия 10.06.2020. — индивидуальная мера для определенных социальных групп.

Детерминологизация слова *самоизоляция*, которое превращается в общеупотребительное, дает простор для языковых игр как с содержанием, так и с формой слова:

*Баранине предписали **самоизоляцию**. Мясо не выпускают с Северного Кавказа.* Коммерсантъ 29.06.2020;

*Кому в **самоизоляции** жить хорошо.* Огонек 13.04.2020;

*От **самоизоляции** к **самоограничениям**.* Огонек 27.04.2020.

Неизбежно в центре внимания журналистов оказываются номинации, обозначающие последствия пандемии для общества — сюда относятся слово *локдаун* как синоним лексемы *самоизоляция* и номинация результата этих мер, а также названия отдельных ограничительных мер, входящих в общее представление о *самоизоляции* — *дистанционка*, *удаленка*. При этом СМИ подчеркивают разговорный (образно говоря — народный) характер данных номинаций, часто применяя их в контекстах описаний конкретных жизненных историй (*На **дистанционке**: дневник молодого отца*. Комсомольская правда 26.03.2020) или в кавычках для выделения стилистически маркированной лексической единицы (*Говорят, что обещанная «**дистанционка**» зачастую выглядит так: «Прочитайте учебник, пришлите домашнее задание»*). Коммерсантъ 27.04.2020).

На несколько иных основаниях в языке СМИ формируется периферия ассоциативного ряда. Это номинации, связанные со словом *коронавирус* опосредованно. Среди них слова, привлекательные по своей форме, как *инфодемия* ‘избыточный объем информации о коронавирусе, вытесняющий из поля зрения иные политически и социально острые проблемы’, а также своеобразные игровые номинации, преимущественно оценочные — *коронаидиот* (человек, не способный адекватно воспринимать информацию о коронавирусе), *карантинка* (шутка о коронавирусе), *коронапаника* (реакция на информацию о коронавирусе) и мн. др. Внешняя привлекательность делает такие слова материалом для

языковых игр с окказиональным словообразованием, например, с применением контаминации корней, как в следующем заголовке: *Макаронапанника* (Российская газета 23.03.2020). В данном случае словообразование отражает иронию автора текста в связи с массовой закупкой в начале пандемии определенных категорий товаров (крупы, макарон, туалетной бумаги и пр.).

Ситуация пандемии стала уникальной в истории развития общества и, закономерно, в истории языкового узуса. В 2020 году в медиа появились и исчезли без следа десятки слов, описывающих сложившуюся в стране и мире ситуацию. Развитие словотворческого процесса шло в различных направлениях, отвечающих вызовам времени: во-первых, необходимо было появление новых слов, отражающих реалии ситуации пандемии; во-вторых, произошло семантическое обновление уже существовавших в языке слов; в-третьих, появилось множество шуточно-оценочных номинаций, направленных на снятие социального напряжения в медиа [Prokofeva & Shcheglova 2020]. Медиапространство в 2020 году дало исключительное количество неологизмов, большая часть которых, конечно, представляется окказиональными образованиями — лексическими «метеоритами» [Сорокин 1965: 13], которые ярко зажгли на небосклоне языка медиа и тут же ушли в небытие. Но именно своей единичностью, несостоятельностью в качестве потенциальной языковой единицы они привлекательны для исследователя.

«Коронавирусный словарь»: языковая рефлексия СМИ

Любопытным явлением такого развития ситуации стала саморефлексия медиа относительно словообразовательного потока, развернувшегося в сотнях публикаций, посвященных коронавирусу в России и мире.

Как правило, это отдельные наблюдения за тенденциями всплеска словообразования, реализовавшегося в связи с информационным запросом общества («*Уходи, Уханька, уходи!*» *Как изменился наш язык в эпоху пандемии*. АиФ 11.01.2021), или же оформленные в виде словаря игрового характера статьи («*Сидидомцы и погуляницы: Словарь эпохи коронавируса*» — the-village.ru, «*Ковидло-словарь от Секты свидетелей коронавируса*» — LiveJournal), дающие исчерпывающую, по мнению их авторов, информацию о ковид-языке.

Если говорить о тематическом распределении неологизмов, подвергшихся языковой саморефлексии в медиа, то оно вполне логично: это номинации персон, ситуаций, событий, их оценок. Такое распределение слов-неологизмов вполне ожидаемо, так как задача журналиста в репрезентации события или ситуации — дать их номинацию, обозначить акторов, охарактеризовать их или дать им оценки.

Наиболее многочисленна, по данным СМИ, группа слов, называющих участников ситуации. Это объясняется стремлением медиадискурса выразить оценку, чему мешает молниеносное вхождение слова в узус и, как следствие,

нивелирование оценочного значения. Возникает необходимость в новых и новых номинациях, каждая из которых по степени выражения оценки становится все более экспрессивной. Противопоставление осуществляется на основе отношения к текущей ситуации: либо отрицание пандемии, либо строгое соблюдение вводимого режима:

коронаскептики–коронациники–коронанигилисты–отрицалы;
коронапессимисты–коронапаникеры–ковидиоты.

В первом ряду каждый следующий синоним усиливает значение предыдущего по шкале веры в коронавирусную инфекцию: *скептик* (сомневающийся), *циник* (пренебрегающий), *нигилист* (отрицающий). При этом само словообразование соответствует общей модели: соединение первого корня -*корона-* с латинским корнем, содержащим сему 'степень доверия'. Кульминацией синонимического ряда становится слово с иной словообразовательной моделью — происходит образование слова общего рода с помощью суффикса -л-, включающее резко отрицательную оценку.

Второй ряд создается по аналогичной модели, только второй корень в сложном слове представлен лексемами, содержащими сему отрицательной оценки события: *пессимист* (унывающий; ср. *пессимизм* — 'мироощущение, исполненное уныния, безнадежности, неверия в лучшее будущее, склонность во всем видеть дурное, неприятное' [МАС, 3: 114]), *паникер* (боящийся; ср. *паника* — 'внезапный непреодолимый страх, смятение, охватившее кого-л.' [МАС, 3: 17]). Иная сема представлена в кульминации синонимического ряда: *идиот* — оценка ментального состояния человека (1. 'человек, страдающий идиотией, слабоумием'; 2. 'дурак, болван, тупица' — [МАС, 1: 631]). Уныние, перешедшее в панический страх, становится умопомешательством.

Аналогичным образом противопоставлены номинации по основному атрибуту отношения к пандемии — маске (ее ношению):

масочник—антимасочник, голомордый.

Если оба слова центральной антонимической пары созданы как приближающиеся к безоценочным номинациям, то *голомордые* уже выражают крайнюю степень раздражения безответственным поведением группы людей, отрицающих коронавирус как реально существующую угрозу. Отрицательная оценочная коннотация появляется за счет семантики второго корня: слово *морда* в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой во втором значении имеет пометы *груб., прост.* и определяется как 'лицо || Некрасивое, грубое лицо, а также человек с таким лицом || Употребляется как бранное слово' [МАС, 2: 298].

Поскольку, как это заметно из уже приведенных номинаций, основной принцип создания слов в пандемийном дискурсе — это противопоставление двух враждующих лагерей, то эта тенденция сохраняется, например, и в следующей паре антонимов:

сидидомцы–погулянцы.

Здесь уже выражено отношение к мерам, введенным правительством для ограничения распространения инфекции, соответственно, это сторонники строгого и нестрогого соблюдения мер (или их полного игнорирования). Перед нами непродуктивный способ образования слов. Первое образовано с помощью сращения основ разговорного варианта лозунга (тега) *#оставайтесь дома*, *#сидим дома*, второе — от глагола *погулять* с добавлением продуктивного суффикса *-ец*. Несмотря на то что слова остались окказиональными образованиями, образ, создающийся такими номинациями, достаточно ярок, он хорошо считывается очевидцами происходящих событий и не требует пояснения в контексте.

Отдельными словами-номинациями акторов (персон) становятся случайные новообразования, дающие отсылку к частным последствиям пандемии. Здесь на первый план при создании лексем выходит языковая игра:

карантье ‘владелец собаки, сдающий ее в аренду для прогулок’ образовано сращением слов *карантин* и *рантье*,

корониалы/ковиниалы ‘дети, рожденные во время пандемии’ образовано сращением слов *коронавирус* или *ковид* и *миллениалы*.

В этом случае мы наблюдаем языковые аллюзии, способствующие ироническому осмыслению действительности, что позволяет понизить степень социальной напряженности. Словообразование как языковое средство выполняет фатическую функцию (работа языка для развлечения, отвлечения общества от дурных мыслей), что является одной из задач медиа.

Вторая группа окказионализмов, появившихся в медиа, дает разные синонимические варианты слов-номинаций, характеризующих поведение общества в условиях ситуации пандемии, т.е. эти окказионализмы дают название ситуации, но сквозь призму восприятия этой ситуации обществом. Здесь коммуникативной целью журналистов становится преимущественно языковая игра, так как безоценочная номинация уже создана. При контаминации как доминирующем способе словообразования появляются игровые номинации, ориентированные на выполнение функции развлечения. Комическое переосмысление ситуации, при котором включается своеобразное соревнование в остроумии, приводит к формированию огромного количества окказионализмов, представляющих собой языковое хулиганство как одно из проявлений фатического полюса языка.

В системе номинаций в этой группе выделяются синонимы к доминантным безоценочным лексемам — *коронавирус (ковид)* и *пандемия*. Преобладает отрицательная оценочная коннотация, причем оценка отличается резкостью, выражающейся в однозначном неприятии явления. Здесь также можно получить некоторую градационную последовательность компонентов синонимического ряда от наименее резкой к максимально грубой отрицательной номинации: *коронапаника*, *коронапсихоз*, *коронафобия*, *коронабесие* (более частное — *маскобесие*), *коронойя*. Большая часть приведенных номинаций — сращение доминантной номинации *коронавирус* с термином как мотивирующей основой: *паника* — словарная дефиниция представлена выше, *психоз* — ‘болезненное состояние, связанное с поражением головного мозга’ [МАС, 3: 554]; *фобия* — ‘навязчивое состояние страха у психических больных’ [МАС, 4: 572]; *паранойя* — ‘хроническое душевное расстройство, характеризующееся устойчивыми бредовыми идеями при сохранении в остальном логичности мышления’ [МАС, 3: 22]. Таким образом, осуществляется градация от внезапного приступа чувства страха к тяжелому психическому заболеванию. Это связано с диагностирующей функцией медиа: они создают свою медиареальность, в которой живет наш современник, а имитирующие диагноз номинации, с одной стороны, удачны для выражения оценки, с другой — воспринимаются как игровые. За счет появления таких номинаций медиа выполняют свою задачу создания своеобразной тональности общения с аудиторией. Это фамильярное общение с потенциальным читателем, формирующее «свой» круг, коммуникацию «для посвященных».

Как и в первой выделенной группе, здесь представлены слова, описывающие частные проявления освещаемой ситуации:

каранте (‘умение владеть собой в самоизоляции’) — образовано сращением слов *карантин* и *карате*,

жоперти (единственное наречие, встретившееся в списках слов-однодневок медийных «ковид-словарей», связанных с информированием о распространении коронавирусной инфекции) — это контаминация наречия *ваперти* (как отсылки к основной мере профилактики) и грубо-просторечного наречного выражения *в жопе* (‘в сложной ситуации, в безвыходном положении’ [Никитина 2003а: 189]). Эту метафору можно считать показательной для сформировавшегося в условиях пандемии настроения общества.

Подобная ситуация языковой игры складывается со словами-номинациями событий, связанных с развитием ситуации пандемии. Таких слов получилось меньше всего, поскольку они уже соотносятся с частными событиями во временной канве развития ситуации:

карантикулы (‘неожиданные каникулы’) — образованное сращением слов *карантин* и *каникулы*,

карантинка (‘шутка о карантине или любовное письмо на карантине’) — образовано контаминацией либо слова *карантин* и *картинка*, либо *карантин* и *валентинка*,

Можно отметить, что язык коронавирусной эпохи преимущественно создан по продуктивным словообразовательным моделям создания сложных слов с первой частью *корона-* и *ковид-*: *ковид-больной*, *ковид-центр*, *ковид-врач*, *ковид-бригада*, *ковид-выплаты*, *ковид-диагноз*, *ковид-лечение*, *ковид-каникулы* и мн.-мн. др.

На втором месте стоит семантическое переосмысление слова — приобретение им новых коннотаций, как это произошло с лексемой *самоизоляция*, перешедшей из разряда терминов политики и психологии в характеристику повседневности, отвечающей развитию ситуации.

В игровом словообразовании бесспорную лидирующую позицию занимает контаминация как наиболее очевидный способ столкновения мотивирующих основ, всегда подразумевающий образование дополнительных коннотативных смыслов, связанных с иронической оценкой, вызывающий улыбку своим остроумием — языковой наблюдательностью, которая позволяет подчеркнуть сходно звучащие части никак не связанных друг с другом слов.

Что касается оценочных коннотативных смыслов, следует сказать, что это преимущественно отрицательная оценка всей ситуации в целом. Впрочем, здесь нашли отражение и особенности языкового мышления: отрицательно-оценочных номинаций в языке традиционно больше. Слова-однодневки, не получившие шанса на закрепление в узусе, часто сами по себе являющиеся результатом языковой рефлексии медиа как реакции на беспрецедентность ситуации, отражают общую тенденцию развития лексической системы под влиянием экстралингвистики особого рода, которую можно было бы охарактеризовать как ситуацию кризиса.

Создание новой лексики как ответ на запрос аудитории

Единичные неологизмы — ответ на запрос аудитории. Длительное развитие ситуации пандемии, отсутствие какой-либо определенности относительно времени ее завершения и уверенности в благополучии этого завершения приводит к тому, что интерес вызывают материалы, отличные по содержанию от ежедневной статистики заболеваемости, дающие своеобразную эмоциональную разрядку. Это, в первую очередь, тексты, содержащие комическое переосмысление ситуации.

Неожиданно, но отчасти и предсказуемо вызвала интерес лингвистическая сторона происходящего. Значимость и продолжительность развития события, вытеснившего на целый год все остальные информационные поводы текущей повестки, заставляет СМИ находиться в постоянном поиске новых номинаций, дающих оценку событию, — отсюда востребованность окказионального словообразования, которое вызывает интерес аудитории, поддерживается в комментариях пользователей к журналистским текстам, подхватывается словоупотреблением социальных сетей. Уловив такой «лингвисти-

ческий» интерес аудитории, СМИ поддерживают этот интерес материалами соответствующего содержания через многочисленные, относительно предыдущего периода существования проекта, новостные тексты о выборе «Слова года», через списки слов «коронавирусных словарей», через тиражирование подобных текстов.

Такая ситуация приводит к тому, что невероятно востребованным становится экспертное мнение лингвистов о коронавирусной лексике: корреспонденты широко привлекают специалистов, готовых дать такой комментарий (например, И.Т. Вепрева, М.А. Кронгауз, М.А. Осадчий, В.М. Пахомов, О.И. Северская и мн. др.). Естественно, что в комментарии филологов журналистам интересен прежде всего лексический материал, обладающий яркой формой, основанный на языковой игре. Именно он и попадает в текст публикаций:

«Языковая игра является одним из способов адаптации к психологически трудному периоду в жизни общества. Велик пласт окказиональной лексики, иронически передающей состояние общества», — комментирует работу профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ Ирина Вепрева.

Слова, которые подарил нам COVID-19: макаронвирус и гречкохайп (нездоровый ажиотаж, связанный с массовой закупкой макарон и гречки); коронавиры; карантец; ковидло; маскобесье; вируспруденция; карантэ (умение владеть собой в самоизоляции); коронапофигисты; ковигисты; карантье (владелец собаки, сдающий ее в аренду для прогулок); голомордые. АИФ—Приложение 25.11.2020;

«Новыми красками заиграли слова Бродского «Не выходи из комнаты». Карантинки (карантин + картинки) теперь мы отправляем своим карантимщикам (от англ. team — команда) на карантикулах (карантин + каникулы). Скоро появятся на свет корониалы (по аналогии с миллениалами: дети, зачатые во время коронавируса), но только у тех пар, которые смогли выдержать «медовый карантинный “месяц”». Разведенные же получат статус ковидиворсов (от англ. divorce — развод)», — отметила на своей Инстаграм-странице кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка СКФУ Виктория Сичинава. ГТРК Ставрополье 25.05.2020.

Информационным поводом журналистских материалов становятся даже филологические научные конференции, посвященные коронавирусной лексике, как, например, конференция «Неологизмы 2020 года: Язык коронавирусной эпохи», состоявшаяся в Институте лингвистических исследований РАН. В материалах СМИ приводятся такие слова, упоминаемые в докладах участников, как маска-ушанка (доклад В.М. Мокиенко), изо-мода, изо-выпечка (А. Романик) и мн. др. См.: Восточно-Сибирская правда 09.02.2021.

Большая часть слов, попавших в ковид-словари в медиапространстве, не находит подтверждения вхождения в словоупотребление, но переходит из одного журналистского материала в другой:

Маскобесие, карантини, ковидиот и карантин-шейминг — новый словарь эпохи пандемии. С момента объявления пандемии коронавируса прошло больше месяца, повседневная жизнь изменилась, а словарный запас пополнился — например, без слова самоизоляция теперь не обходится ни один разговор. Sobaka.ru 20.04.2020;

Инфодемия, карантикулы и ковидиворс. Какие новые слова вошли в наш обиход благодаря пандемии. Коммерсантъ 25.06.2020;

Карантикулы, дистант и ковидаст. Составлен список новых «коронавирусных» слов. Life.ru 21.10.2020 и т.п.

Из одной публикации в другую, со ссылкой на мнение лингвистов, переходят слова *каранте, расхламинго, карантиголик, зумбиться, зумбариться, зазумь* и др.:

*В год в языке появляется 400 новых слов, в 2020 уже более тысячи — это уже вывод Института лингвистических исследований. Корень, неожиданное окончание, и неологизм играет яркими красками... **Карантэ** — умение владеть собой, что-то французистое.* Вести.ru 18.11.2020;

*Лингвисты сообщили о появлении из-за пандемии COVID новых слов. В их числе «**карантэ**», «**расхламинго**», «**ковигист**» и «**голомордый**».* Интерфакс 17.11.2020;

*«В русском лексиконе появились такие слова, как коронавируе, карантец, ковидло, макаронвирус и гречкохайп (нездоровый ажиотаж, связанный с массовой закупкой макарон и гречки), маскобесье, вируспруденция, **карантэ** (умение владеть собой в самоизоляции), расхламинго (популярное домашнее занятие, связанное с уборкой во время вынужденного карантинного безделья). Появились номинации людей с их отношением к пандемии: коронапофигисты, **ковигисты**, карантье (владелец собаки, сдающий ее в аренду для прогулок), **голомордые**», — рассказали в университете.* ТАСС 17.11.2020 и т. д.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что игровая привлекательность таких слов, узнаваемость реалий пандемии, стоящих за ними, приводит к тому, что частично они действительно входят в узус после тиражирования в СМИ. Например, слово *карантикулы* в настоящий момент активно используется в мемах, служит названием интернет-сообществ (*Карантикулы. Бизнес-консультант; Карантикулы!!! Образовательная социальная сеть* и др.). Таким образом, СМИ в пандемийный период являются не только традиционной сферой реализации активного словотворчества, но и источником лингвистического мифотворчества, востребованного обществом в период перенасыщенного информационного потока отрицательного характера, связанного с пандемией.

Заключение

Не подлежит сомнению глубокое всестороннее влияние языка медиа на современное состояние языковой системы: быстрее всего изменениям подвергается лексическая система, особенно очевидным это становится в кризисные моменты действительности, которые широко освещаются в медиа.

Уникальный материал с этой точки зрения предоставили тексты СМИ, посвященные теме коронавируса: медиа тоже охватила своя пандемия — пандемия словотворчества, что обусловило появление целого потока неологизмов 2020 года.

С момента появления первых текстов и последующего объявления ВОЗ пандемии очень быстро образуется волна новых слов вокруг доминантных единиц *коронавирус*, *ковид*, *COVID-19*. К ним примыкают альтернативные номинации основного понятия и сопутствующих пандемии явлений, а наиболее яркой реакцией на саморефлексию общества становится множество слов-однодневок, привлекающих внимание адресата своей игровой формой.

Неологизмы коронавирусной эпохи стали столь ярким явлением, что сами медиа не могли не отреагировать, сделав «коронавирусный словарь» еще одним инфоповодом.

Тексты, являющиеся результатом языковой саморефлексии СМИ, представляют собой списки слов, привлечших внимание журналистов (или отчасти ими и спродуцированные); все слова таких списков отличаются игровым началом, что отражается уже на выборе словообразовательной модели (контаминация корней), ярко выраженным оценочным элементом в семантике, узнаваемостью стоящих за ними реалий для человека, находящегося в сходных обстоятельствах.

А.В. Зеленин

**МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
КОРОНАВИРУСНОГО ЛЕКСИКОНА
(обзор зарубежных работ)**

*«Язык [в общении] — это корабль в море, не на верфи:
невозможно заранее по форме его корпуса
определить, каков будет его ход.*

*А изучать корабль как таковой
должно только как корабль на плаву».*
Ф. де Соссюр

ВВЕДЕНИЕ

Вчитаемся в пресс-релиз Всемирной организации здравоохранения (структура в ООН) о пандемии COVID-19: *The coronavirus COVID-19 pandemic is the defining global health crisis of our time and the greatest challenge we have faced since World War Two* (Пандемия коронавируса COVID-19 — это определяющий глобальный кризис здравоохранения нашего времени и величайший вызов, с которым мы столкнулись со времен Второй мировой войны¹). www.undp.org 21.01.2021.

В экономическом прогнозе Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) летом 2020 года говорилось: эта пандемия «не имеет прецедента в живой памяти», она «вызвала самую серьезную экономическую рецессию почти за столетие и наносит огромный ущерб здоровью людей, рабочим местам и благосостоянию». vsemirnyjbank.org 06.08.2020. Общее заключение ООН весной 2020 года: *Die Menschheit stehe durch die Corona-Pandemie vor der größten Krise seit dem Zweiten Weltkrieg* (Человечество сталкивается с крупнейшим кризисом со времен Второй мировой войны). tagesschau.de 31.03.2020.

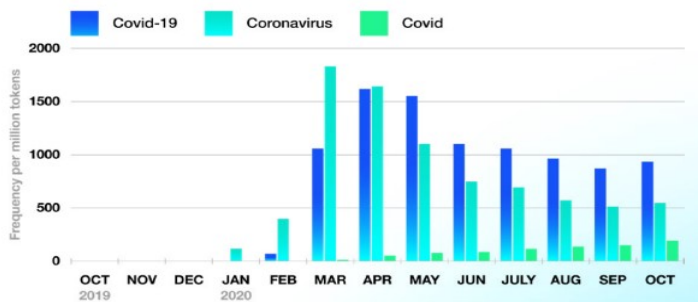
Радикальная перестройка экономических отношений (блокировка транспортировки товаров и оказания услуг, в частности — туризма и др.), неготовность органов здравоохранения многих стран к чрезвычайной ситуации и неспособ-

¹ Здесь и далее — перевод на русский язык автора.

ность обеспечить элементарные правила гигиены (наличие медицинских масок и т.п.), ограничения социальных связей, приближенные к мерам и действиям во время военных действий, — эти экстралингвистические факторы не могли не отразиться на языковом, в первую очередь лексическом, репертуаре. Во многих странах мира словом 2020 года стала лексема, связанная с коронавирусной пандемией; как правило, выбранное слово отражает «этос, настроение или озабоченности уходящего года (*the ethos, mood, or preoccupations of the passing year*)» и имеет длительный потенциал как термин значения [OL 2019].

Изменения на лексическом уровне связаны с трансформациями дискурса и, наконец, повседневной, бытовой, поведенческой культуры. Во-первых, постоянное воздействие информации о вирусе, о симптомах COVID-19, а также многократные напоминания о правилах поведения на карантине, обсуждения на телевизионных, радиоканалах, в социальных медиа привели к медиализации дискурса во многих обществах: медицинские термины мигрировали из сферы специализированной терминологической лексики ближе к центру лексической системы, в некоторых случаях став широко употребительными словами-неологизмами. Характерна и быстрая стилистическая динамика инноваций. Во-вторых, официальное наименование вируса¹ приобрело множество разговорных названий вследствие практически мгновенной ассимиляции медицинских терминов (коронавирусная инфекция, коронавирусная пандемия, COVID-19) в коммуникативном пространстве. Противоборство вариантов реализовывалось в каждом языке по-разному; ср. гипервариативность форм в английском языке (по материалам Оксфордского словаря английского языка, OED: орфографические вариации заголовочного слова в OED: *COVID-19, COVID19, CoViD-19, CoVID19, Covid-19, Covid19*; кроме того, в электронной базе того же словаря представлены такие формы: *CORVID-19, CORVID19, CorViD-19, CorViD19, Corvid-19, Corvid19*) [The language of Covid-19], в результате обсуждения всех вариаций лексикографы рекомендовали нормативно-кодифицированную форму *Covid-19*. Приводимая ниже диаграмма показывает динамику конкуренции наименований в английском [OL 2020: 7]:

¹ Если, например, для русского языка включение терминов *ковид*, *коронавирус* не составило трудности (конечный согласный и базовое существительное «вирус»), то во французском языке родовая принадлежность термина потребовала вмешательства Французской академии наук, которая кодифицировала, что термин *COVID* следует использовать как существительное женского рода, поскольку его базовое существительное ('болезнь') принадлежит к категории имен существительных женского рода ('la maladie'). Тем не менее во французском узусе многие предпочитали использовать его в мужском роде, следуя другому базовому имени существительному мужского рода, вирус ('le virus'). Победила нормативно-академическая точка зрения — *la Covid* (лексема женского рода).

Примечательно также, что коронавирус SARS-CoV-2 был смоделирован (визуализирован с помощью технологии 3D или анимации) в медиадискурсе как мультимодальный феномен (шарик, покрытый шиповидными отростками) и приобрел свой антропоморфный, легко узнаваемый зрительный образ [Alyeksyeyeva et al. 2020]. В средствах массовой информации, а особенно на телевизионных информационных каналах, на которых большая часть эфирного времени была прикована к пандемии, повтор неологизмов десятки или сотни раз способствовал тому, что в кратчайшие сроки они вошли в языковой узус [Cierpich-Koziel 2020].

В ответ на различные формы изоляции и социального дистанцирования резко возросло использование онлайн-коммуникаций. В отсутствие личного контакта люди обратились к ресурсам интернета, социальных сетей, чтобы поддерживать контакт и избегать психического стресса. Онлайн-общение оказало большое влияние на пополнение языка инновациями и форматы общения людей. По мнению некоторых исследователей, интернет в период коронавирусной пандемии COVID-19 стал «спасательным кругом» для всех тех, кто отделен от мира (а ими оказались практически все) [Bilefsky & Yeginsu 2020], но также (в условиях всеобщей интернет-дозволенности) практически беспрепятственным каналом в мир для тех, кто жаждет разного рода приключений, авантюристов и мошенников [Hashim 2020].

СКОРОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Одним из свойств естественных языков является способность к быстрому обновлению, отвечающему коммуникативно-оценочной деятельности говорящих. Как правило, этот признак наиболее отчетливо проявляется в лексиконе, особенно в критических ситуациях, когда эта потребность многократно усиливается: говорящим нужно называть происходящее на их глазах новыми языковыми единицами или переосмысливать старые, наделяя их новым семантическим содержанием. В коронавирусный период, по признанию лингвистов многих

стран, лексическая креативность часто характеризуется как «экспоненциальная», проявляющаяся в увеличении неологического лексикона по принципу: «чем больше возрастает значение X какого-либо феномена, тем больше ускоряется его рост Y ». Применимость такой квалификации к качественно-количественной оценке ковид-словаря для отражения его динамики подтверждается лексическими данными многих языков; эти неологические факты мгновенно транслировались на соответствующие специализированные интернет-сайты (особенно успешны в этом были английские, немецкие, польские¹, чешские² лексикографы). Сошлемся на аргентинский пример: в исследовательской группе PROLEX (Программа исследований лексикона Института развития человеческого потенциала), которая занимается сбором и анализом неологических единиц испанского языка в Аргентине, в марте было зарегистрировано примерно 30–40 неологизмов в данной сфере, но уже на начало июня — более 160 [Creatividad 2020].

Характерно, что и другие исследователи фиксировали внимание на неравномерном, скачкообразном характере появления лексико-семантических инноваций, за возникновением которых было трудно разглядеть доминирующие или векторные тенденции, что, по их мнению, затрудняет возможность неологического прогнозирования, являющегося одним из аспектов работы неолога [Geřbka-Wolak 2020: 162]. С другой стороны, пакистанские неологи и неографы, используя инструментарий системно-функциональной лингвистики М. Халлидея (Systemic Functional Linguistics, SFL), говорят о цикличности процессов неологизации во время коронавирусной пандемии, а значит — определенной степени предсказуемости семантических и лексических инноваций и трансформаций. Их выводы: неологизмы создаются для заполнения «социальной пустоты» (*social void*), созданной восприятием (*perception*) людей в период коронавирусного пандемического кризиса, это демонстрирует влияние восприятия на язык. В свою очередь, созданные неологизмы влияют на восприятие пользователей языка (исследователи изучали языковой материал в социальных сетях), передавая те или иные точки зрения и продвигая в сетевых группах определенные нарративы и языковые средства (в лексике, грамматике, синтаксических позициях слова, фразеологизации, сочетаемости) [Khalfan et al. 2020]. Именно поиск и отслеживание таких «слабых» зон в номинативной сетке должны быть в центре внимания неологов и неографов в экстремальной ситуации.

¹Интернет-словарь «Слово дня» (<http://slowadnia.clarin-pl.eu>) — блог, посвященный статистической динамике лексем и их визуальной презентации: <http://Frazeo.pl/trends>.

² При моем обращении к интернет-версии словаря чешского языка 14.02.2021 на слово *corona* в словаре находилось более 3000 лексем с этим элементом (*Více než 3000 slov z Čeřtiny 2.0 najdete v knize Hacknutá čeřtina*) (<https://cestina20.cz/?s=kورونا>).

«КОРОНА-ЯЗЫК» ИЛИ «ТЕХНОЛЕКТ COVID-19»

Массированное возникновение новых понятий и слов поставило вопрос о наименовании этого процесса как некоторого состояния языковой гиперноминативности, качественно отличного от прежних состояний во многих языках. Ее суть в период коронавирусной пандемии описывают термином «бифуркация» — качественная скачкообразная перестройка при изменении тех или иных параметров объектов, от которых они зависят [White 2020]. Стремление представить объект языковых изменений в его динамическом аспекте может рассматриваться экспертами либо преимущественно на лексическом уровне в повседневной коммуникативной практике (отсюда метафорическое наименование «корона-язык»), либо как некоторый лингвонимативный феномен, затрагивающий обширную сферу как специальной, профессиональной, так и медийно-массовой коммуникации (в таком случае объект изучения именуется технолектом).

«КОРОНА-ЯЗЫК»

Создание и быстрое пополнение коронавирусного лексикона как номинативной зоны, обладающей повышенной лексико-грамматической инновативностью, выразилось в появлении обобщающего неологизма-метафоры *coronaspeak* 'корона-язык'. Некоторые авторы рассматривают чрезвычайно частотное функционирование единиц «корона-языка» в общении не просто и не только как лексико-номинативный факт языка, но и как один из фрагментов понятия (фрейма) *coronaculture* 'коронавирусная культура' [Alyeksyeyeva et al. 2020]. Собрав представительный материал на базе англоязычных источников, исследователи представляют перечень параметров, свидетельствующих о своеобразной «коронавирусной культуре»:

1. медиализация публичного дискурса, проявляющаяся в вовлечении общественных структур, всего населения в борьбу с пандемией,
2. политизация пандемии как инструмента давления в идеологических, политических, экономических конфликтах,
3. концептуализация (фрейминг) пандемии как триггера (спускового механизма) в императивном переустройстве мира,
4. социовозрастная, профессионально-нормативная, медицинско-регулирующая систематизация и кластеризация различных категорий граждан относительно пандемии и строгих карантинных мер (ср. английские лексические инновации: *clinically vulnerable people* 'клинически уязвимые люди', *key workers* 'ключевые работники', *covadult* 'тот, кто стремится оставаться в курсе научных исследований, государственной политики и медицинских рекомендаций относительно Covid-19'; противоп. *covidiot*),
5. хронологизация и детализация коронавирусной пандемии как динамически развивающейся системы в разных ее проявлениях (предпандемическое

состояние и появление новых типов межличностных отношений: *coronarelationship* ‘общение близких людей, обычно молодежи, с помощью видеосвязи’, *corona boyfriend* ‘друг, знакомый, с которым встречаются на короткое время с соблюдением социальной дистанции 1,5–2 метра’¹ [Alyeksyeyeva et al. 2020: 202];

6. появление новых, трансформация старых культурно-поведенческих практик (*coronacocooning* ‘длительное пребывание, нахождение дома во время коронавирусной пандемии’, *WFH* = working from home; work from home ‘удаленная работа дома’, *drivecation* ‘время, проведенное в автофургоне или кемпере, припаркованном около дома во время локдауна’, *corona hair*, *corona-beard* ‘волосы, борода, выросшие во время пандемии из-за закрытых парикмахерских, салонов’, *coronabesity* ‘вес, который человек набирает, находясь дома и компенсируя свое психическое беспокойство обилием приемов пищи из-за сообщений о коронавирусе’, *homeference* ‘виртуальные рабочие конференции из дома’, *coronadating* ‘виртуальное свидание в период карантина’, *Wuhan shake* ‘форма приветствия, в которой два человека немного поднимают ногу и касаются друг друга обувью’.

¹ См. также: «Вспышка, похоже, стала замечательной вехой, поэтому теперь она используется в качестве временной точки отсчета: аббревиатура *BC* не только означает ‘до Христа’ (*before Christ*), но и стала означать ‘до коронавируса’ (*before coronavirus*). Масштабы продолжающейся пандемии сравниваются с библейским Армагеддоном (*Armageddon*) и Апокалипсисом (*Apocalypse*) или исторической катастрофой холокоста (*Holocaust*). Эти аналогии порождают такие сочетания, как *coronageddon* (*Coronageddon*), *коронапокалипсис* (*Coronapocalypse*) и *коронакаост* (*Coronacaust*) соответственно» [Alyeksyeyeva et al. 2020: 205]. Ср. также рус.: *докоронное время*, *докоронная жизнь*, *докоронавирусный день*, *допандемийный*, *доковидный*; *послекоронавирусный*, *послепандемийный*, *поствирусный*, *постковидный*, *постковидовский*, *посткоронавирусный*, *постпандемийный*, *постпандемический* и т.д. Устойчивые сочетания: *коронавирусный армагеддон* ‘о пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) как глобальной катастрофе’ (*На Россию движется коронавирусный Армагеддон*. TochkaNews.RU 15.03.2020); *коронагеддон* (*Коронагеддон — Армагеддон в эпоху коронавируса*. Posta-Magazine.ru 13.05.2020); *коронакалпсис* (*25 твитов о том, что чувствует бизнес во время коронакалпсиса*. Seldon News 03.04.2020). Дополнительных компаративных лексикологических разысканий требует решение сложного вопроса о роли англоамериканизмов и англоязычного глобального интернет-пространства в появлении аналогичных перечисленных неологем в русском: 1. являются ли они автохтонными, возникшими на почве русского языка, 2. являются ли они прямо трансплантированными из английского (что более вероятно) или других языков (что менее вероятно).

«ТЕХНОЛЕКТ» COVID-19

Вспышка коронавирусной пандемии привела к появлению специальной области использования языка, которую исследователи назвали технолектом covid-19 [Belhaj 2020]. Собранный корпус содержит технолектные единицы, которые входят в центр коммуникативного пространства из конкретных специальных областей (здравоохранение, медицина, право, социология), из официальных массмедийных каналов (СМИ), из социальных сетей (при ограничении или полном запрете на физическое контактирование людей). Автор, отсылая в своей работе к предшествующим исследованиям феномена технолекта, ведущихся с начала 1990-х годов, утверждает, что технолект Covid-19 пёстр по составу: это и медицинские источники, и естественно-научная литература (заметно увеличившая свое влияние и представительство в дискурсе в критическое время), и повседневное употребление неологизмов¹ на разных языковых уровнях (лексика, морфология, синтаксис, валентностные связи слов, фразеологические структуры), и религиозный дискурс (также живо отреагировавший на пандемию) [Belhaj 2020: 31–34]. Технолект — это «набор лексических и дискурсивных употреблений, свойственных той или иной сфере человеческой деятельности. Таким образом, письменные и устные произведения, включающие научную терминологию, научные тексты, а также банальную лексику и популярную терминологию, входят в состав технолекта. Это не отдельный язык, противоположный обычному языку, это симбиоз разных языковых страт и употреблений» [Messaoudi 2010: 134]. В свою очередь технолект COVID-19 — это набор лексических и дискурсивных практик, характерных для коронавирусной пандемии, которая привела к изменению представлений людей об их деятельности, поведении и отношениях в обществе, интенсивному насыщению языка новыми понятиями и лексемами [Belhaj 2020: 37]. В связи с поставленной задачей исследователем был разработан глоссарий, в котором единицы расположены в алфавитно-тематическом порядке, и снабжен целым репертуаром характеристик: семантической зоной, морфолого-синтаксической, сочетаемостной (зоной валентности), сферами использования (от доминирующих — к периферийным, окказиональным) и т.д. Из эпидемиологии в общее употребление пришел термин *пандемия* (pandémie), из области социального здравоохранения — *карантин* (quarantaine), из сферы статистики — *эпидемический пик* (sommet de l'épidémie) и *сгладить кривую* (aplatir la courbe), *эпидемиологическая кривая*

¹ Автор исходит из следующего понимания лингвистической креативности, являющегося движущим стимулом неологизации в языке: «L'aptitude du sujet parlant à produire spontanément et à comprendre un nombre infini de phrases qu'il n'a jamais prononcées ou entendues auparavant» (Способность говорящего субъекта спонтанно производить и понимать бесконечное количество фраз, которые он никогда не произносил и не слышал раньше). [Dubois 2012: 126].

(courbe épidémique), из сферы безопасности и социального здравоохранения — локдаун, строгая изоляция (confinement) и т.п. По наблюдениям автора, наиболее востребованными сферами, откуда иррадиационно распространяются лексемы, являются здравоохранение, медицина и право. В частности, в кластере «здравоохранение» наиболее активными сферами являются (по уменьшению) следующие: эпидемиология (épidémiologie), общественная гигиена (hygiène collective), политика в области здравоохранения (politique sanitaire), статистика здравоохранения (statistiques sanitaires) [Там же: 34–36].

Вместе с тем в технолекте также акцентировано внимание на «неформальных контекстах» (relèvent de contextes informel): словесные взаимодействия в повседневной жизни, рекламные ролики, видеоролики, размещенные в социальных сетях, и т. д., где использование технолектных единиц, связанных с Covid-19, не обязательно зависит от интеллектуального уровня, профессиональной сферы занятий или социального класса. Эти единицы исследователь характеризует как «индикаторы перспективного творчества технолекта Covid-19» (des indicateurs de la créativité prometteuse du technolecte de la Covid-19) [Там же: 37].

В исследовании [Belhaj 2020] все классификации построены на основе теоретической матрицы технолекта, где автором выискиваются в лингвомедийном и узуальном пространстве и заполняются языковые лакуны; в других зарубежных работах встречаются и другие типы рубрикации коронавирусной лексики на основе семантических полей. Ср., например, тематическую классификацию, представленную на материале польского языка [Cierpich-Kozieł 2020]:

1. социальная реальность: *koronaściana*, *koronabzdura*, *koronachaos*, *koronamit*, *koronamitologia*, *koronaśmieci*, *koronaproblem*;
2. время социальной изоляции: *koronaczas(y)*, *koronaferie*, *koronamajówka*, *koronawakacje*;
3. встречи: *koronagrill*, *koronaparty*, *koronaparty weekend*, *koronaspotkanie* ‘корона-встреча, корона-свидание’, *koronaurlop* ‘корона-каникулы, корона-отпуск’;
4. человек или группа людей: *koronacelebryta*, *koronamenel*, *koronaoszust*¹, *koronasceptyczna*², *koronateam*, *koronahiena*;
5. система образования: *koronalekcja*, *koronamatura*;
6. политика: *koronademokracja*, *koronadyktaura*, *koronaustawa*, *koronapolityka*, *koronawybory*;
7. экономика: *koronacena*, *koronakryzys*, *koronaobligacje*, *koronarecesja*;
8. услуги: *koronaalert*, *koronabot*, *koronainfo*, *koronamarketing*, *koronanewsletter*, *koronaraport*;
9. религия: *koronamsza* ‘коронамесса’, *koronakomunia* ‘коронапричастие’;

¹ Мошенник, использующий пандемию коронавируса для обмана, нечестной наживы, мошенничества, например, предлагая дорогой «чудо-препарат» против COVID-19.

² Женск. к *koronasceptnik* (*koronasceptyk*).

10 эмоции: *koronadepresja*, *koronanuda*, *koronahejt* ‘коронагейт’, *koronapanika*, *koronaszaleństwo* ‘коронабезумие’, *koronaświrus*¹;

11. творчество: *koronabajka* ‘корона-сказка’, *koronasłownik*, *koronasong*.

МЕДИКАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИКОНА

Этот термин и стоящее за ним понятие — один из ведущих в объяснении трансфера некоторых слов, которые в основном относились к лексике здравоохранения и медицины, в узуальное употребление и перемещение их в центральные зоны повседневного общения. Английский лингвист Т. Торн реконструирует этапы развития английского (британского) «корона-языка» (*coronaspeak*), т. е. лексикона, связанного сначала с эпидемией, а затем с пандемией. Первый этап ознаменовался «медикализацией нашей повседневной лексики (*medicalisation of our everyday vocabulary*)»; на втором этапе говорящие начали изобретать собственные слова для обозначения новой реальности; третий этап связан с институциональным дискурсом, а именно с языком, который правительство, власти использовали для осуществления своего стратегического строительства нового мира (*to pursue its strategic construction of a new world*) [Thorne 2020b]. Языковая реакция общества, постоянно подвергающегося воздействию информации и статистики, связанных с пандемией, заключается, с одной стороны, в принятии медицинской терминологии и ее свободном, зачастую семантически приблизительном, неточном использовании специальных понятий в повседневном языковом взаимодействии. С другой стороны, психологическое беспокойство, тревога, страх, вызванные ограничительными постановлениями властей и необходимостью вербализовать новый образ жизни «при новом порядке», приводят к взрыву сленга и разговорных выражений.

Таким образом, за чрезвычайно короткий промежуток времени достаточно большое число медицинских терминов превратилось в неотъемлемую часть повседневного дискурса. Исследователи называют такой языковой процесс «медикализацией быденного языка» [Thorne 2020b; Gębka-Wolak 2020; Cierpich-Kozieł 2020; Tervonen 2020 и др.]. Термин *коронавирус*, а также аббревиатура *COVID* (*ковид*) для обозначения коронавирусной болезни быстро стали общими словами, утратившими стилистическую окраску специальных лексем.

¹ Паническое состояние, вызванное страхом перед коронавирусной пандемией и проявляющееся в повседневном обиходе (чрезмерной медико-гигиенической санитарии, закупке пищевых продуктов и санитарно-гигиенических предметов). Языковая игра в польском построена на близости термина *koronawirus* и разговорного *świrus* ‘псих’. Слово встречается в контекстах, сообщающих о том, что информация о пандемии распространяется исключительно для того, чтобы крупные корпорации могли разбогатеть на человеческом страхе.

Многие номинации (напр., англ. *social distance*, франц. *distanciation sociale*, нем. *Soziale Distanz*, фин. *sosiaalinen etäisyys* и др.) мигрировали из других наук и в процессе языкового движения к центру лексической системы меняли свои значения, быстро войдя в повседневное общение среди неспециалистов. Ср.: термин *social distance* ‘социальная дистанция’, заимствованный из психологии и социологии, прототипически использовался как ‘ситуация, характеризующая то, в какой степени человек готов стать членом другой группы, вне своего круга’ (*how close one is happy to get to members of an outgroup*), однако в общем употреблении (как в английском, так и во многих других языках) термин детерминологизировался и стал обозначать ‘безопасное физическое расстояние между людьми в пределах от 1,5 до 2 метров’. Точно так же произошли семантическая деспециализация и переход из сферы политологии и экономики термина *самоизоляция* (англ. *self-isolation*, франц. *isolement social*, нем. *Selbstisolation*, фин. *sosiaalinen eristäytyminen*): в английском научном дискурсе (начиная с XIX в.) он обозначал ‘состояние, характеризующее замкнутость, изоляционизм того или иного народа, нации’ (*‘isolationist nations’*), в 2020 г. детерминологизированный термин *самоизоляция*¹ значит ‘*изоляция себя в пределах собственного дома, квартиры в условиях пандемии коронавируса*’. www.nhs.uk 8.01.2021.

Быстро проникли в общий речевой обиход специализированные термины *карантин* (англ. *quarantine*, франц. *quarantaine*, нем. *Quarantäne*, фин. *karanteeni*) вместе с трансформацией своего профессионально-номинативного значения: *карантин* — ‘ограничение свободы передвижения здорового человека’ > ‘максимальное ограничение зоны жизнедеятельности человека пространственными рамками (дом, ближайший магазин, аптека)’, *изоляция* ‘помещение больного в отдельное помещение для прекращения физического контакта со здоровыми людьми’ > ‘нахождение кого-л. на карантине в связи с подозрением у него наличия коронавирусной инфекции COVID-19’ [Thorne 2020b; Tervonen 2020].

¹ В русском языке эта лексема породила большое словообразовательное гнездо: *самоизолировать, самоизолят, самоизолятор, самоизоляционист, самоизоляционистский, самоизоляционно-вдохновляющий, самоизоляционно-карантинный, самоизоляционный, самоизоляционщик, самоизоляшка*; ср. также: игровые номинации с другой мотивирующей основой (*самоарест, самоарестант, самовыходные*). И здесь стоит вопрос о прототипическом образце инноваций: возникли ли они на русской языковой почве или же под влиянием иноязычных лексем (напр., рус. *самоизолят*, ср. англ. *self-isolated*, франц. *auto-isolant*, нем. *Selbstisolant*)? Возможно, некоторый лексический прототип (скорее всего, в англоязычном медийном пространстве) активизировал словообразовательные потенции русского деривационного ряда.

РОЛЬ СМИ И ДРУГИХ МЕДИКАНАЛОВ В МЕДИКАЛИЗАЦИИ ЛЕКСИКОНА

В распространении медиализации лексикона большую роль сыграли новостные телевизионные каналы. Рассматривая, например, роль теле- и радиовещания в ФРГ, П. Шёнхёфер [Schönhöfer 2020] пишет, что значительно выросло число интернет-пользователей немецкой радиостанции *Deutsche Welle* (как бесплатного, так и платного контента); люди стали смотреть телевизор на 2 часа больше прежнего; на 30% возросло прослушивание всех радиостанций. В ФРГ, по данным агентства Reuters, медиахолдинги (медиадомá) пользовались явно бóльшим авторитетом, чем социальные сети (данные летних месяцев 2020 г.). Автор делает вывод, что именно эти централизованные и институционализированные средства массовой информации сыграли решающую роль в продвижении специальной терминологии в массовое языковое употребление.

Вместе с тем образовался новый, более плотный и интенсивный симбиоз между институционализированными (государственными, медицинскими, здравоохранительными) средствами СМИ (телевидение, радио, газеты) и социальными сетями, которые выступили площадкой адаптации информации, идущей «сверху — вниз», и в то же время практически единственным каналом обратной связи населения с институциями. Неслучайно исследователи пишут о «головокружительной скорости» (*high-speed traffic flow*) обмена информацией в вертикали «официоз — население» в триаде «средства массовой информации — социум — актуальная, ежедневно меняющаяся повестка дня» [Гран 2013: 224; Jalonен & Kokkola 2020].

МЕТАФОРИКА КАК СПОСОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

Метафоры, получившие распространение в период коронавирусной пандемии в массмедийном пространстве, служат яркими дискурсивными знаками, интерпретирующими реальность и в то же время создающими ее. В частности, использование во многих странах в первые месяцы появления коронавирусного заболевания эпитетов «иностранный», «китайский» имело целью локализацию угрозы «где-то там» и выступало охранным дискурсивным символом, отделения «нас» — от «них», «своих» — от «чужих». Появление же в Европе самой инфекции всколыхнуло метафорическую сеть и актуализировало воспроизводство милитарных метафор, причем в каждой конкретной стране по-разному.

В мирное время военные метафоры обычно используются в разных дискурсах: научном (социальная психология, медицина), публичном, спортивном и т.п., где требуется передать динамику противоборства, противостояния, например, такие метафоры могут использоваться в новостях о правительственной политике, в медицине — в отношении вредных организмов: животные, расте-

ния, бактерии или вирусы [Larson et al. 2005]. Вообще «многие важные социальные и политические вопросы часто обсуждаются в терминах войны в американском общественном дискурсе» [Flusberg et al. 2018: 12]. Военная риторика помогает справиться с пандемическими тревогами, потому что «временная неопределенность лежит в основе того, как человек переживает военное время: мы предполагаем, что военное время закончится, но мы не знаем, когда и как, поэтому мы живем в подвешенном настоящем» [Pong 2020].

В первые месяцы глобальной пандемии британская пресса использовала военные метафоры для освещения вспышки болезни в Ухане с целью красочного нарративного описания далекого регионального (локального) сражения (дискурс медицины). Однако когда 31 января 2020 года были зарегистрированы первые подтвержденные случаи заболевания коронавирусом в Англии, то боевые метафоры стали преобладать в британском пандемическом дискурсе в другом фреймовом обрамлении. На первой полосе новостей от 2 марта 2020 года сообщалось, что премьер-министр Борис Джонсон возглавит заседание правительственного комитета по гражданским чрезвычайным ситуациям (Cobra), чтобы выработать и утвердить «боевой план» (*battle plan*) по «борьбе с вирусом» (*tackle the virus*). Правительство и национальная служба здравоохранения «не остановятся ни перед чем, чтобы бороться с этим вирусом» (*will stop at nothing to fight this virus*), был создан межправительственный «оперативный центр» (*war room*) экспертов, чтобы максимально быстро доносить информацию о коронавирусном «враге» до населения (*public information blitz*) [McCormick 2020: 330]; *Мы вовлечены в войну с этой болезнью, которую мы должны выиграть.* t-online.de 19.03.2020.

Символическое соотнесение пандемического кризиса с коллективной памятью англичан о Второй мировой войне усилило резонанс боевых метафор в британской публичной сфере. Аналогичные метафоры победителя в военных действиях звучали в английской прессе по время брекзита (brexit): «едва ли нужно доказывать, что центральным компонентом национального самораскрытия Великобритании является Вторая мировая война», свидетельством тому — множество художественных и документальных фильмов о Второй мировой войне, транслируемых по британскому телевидению, и пристрастие английских футбольных фанатов петь песни о победе в войне, как символический жест того, насколько глубоко военная победная риторика проникла в национальное сознание [Beaumont 2018]. Миф о Второй мировой войне служил и служит англичанам утешительным психозащитным механизмом для осмысления ситуации с пандемией, актуализировав мощные архетипы британства (*powerful archetypes of Britishness*), особенно в ситуации аутсайдера [McCormick 2020: 334].

Однако в последние месяцы 2020 г. использование военно-победных метафор в английской прессе заметно снизилось на фоне неблагоприятной медицинской ситуации и невозможности правительства справиться с коронавирусом-

ной пандемией. Если боевая метафора повторяется слишком часто, не подкрепленная реальными примерами и фактами, то она начинает утомлять и раздражать; тогда у людей создается впечатление, что большинство метафор не героизируют, а упрощают реальность [Flusberg et al. 2018].

Милитарные метафоры могут служить риторическим средством национального единения, сплочения при одновременном формировании чувства стигматизации, лексическое выражение которого оказалось широко представленным практически во всех коронавирусных лексиконах; объектом стигматизации в ситуации массового психологического напряжения может послужить каждый, кто вызывает подозрение. Например, такие лексемы широко представлены в русском языке (материалы СЛКЭ). Здесь мы сошлемся на военную метафору *Zwei-Fronten-Krieg*, использованную премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном, который заявил, что Венгрия воюет на два фронта. Первую линию фронта он назвал миграцией, а вторую — борьбой с коронавирусом. По его словам, эпидемия была занесена в Венгрию иностранцами и также в основном распространяется среди иностранцев. www.dw.com, 17.03.2020.

Военная риторика зазвучала в речах президента Э. Макрона, премьер-министра Италии Дж. Конте, который «словесно облачился в солдатскую форму (*schlüpfte verbal in die Soldatenuniform*)» [Wette 2020]: *Wir sind alle an der Front. Wenn nur ein Vorposten nachgibt, nur ein Schützengraben zusammenbricht, dann breitet sich der Feind im Inneren aus* (*Мы все на фронте. Если только один форпост отступит, только одни окопы падут, то враг провется*). ev-online.de 03.04.2020.

В отличие от многих европейских стран, активно эксплуатировавших милитарную метафорику, в Германии она не нашла подражания и поддержки. Слово *война* для Франции, Англии и для Германии вызывает совершенно разные исторические и психологические рефлексы. У немцев война абсолютно негативно закодирована даже через три поколения после Второй мировой войны [Wette 2020].

В заявлениях канцлера Ангелы Меркель звучал не командный тон, а скорее это были призывы к прозорливости, осторожности и здравомыслию людей, их чувству ответственности и самодисциплине: *Es ist ernst. Nehmen Sie es auch ernst* (*Это серьезно. Воспринимайте это также серьезно!*). tagesschau.de 18.03.2020. Это риторика гражданского общества. Различие метафорических матриц в сознании немцев и французов (с присущей им легкой иронией и ассоциативно-прагматической колкостью) так комментировалось немецкими экспертами: это «разница между немецкими наукавниками и французскими эполетами» (*Ärmelschoner statt Epauletten*). *Die Zeit* 2020, №13 19.03.2020, где лексемы *наукавники* и *эполеты* символизируют два типа мировосприятия и мирозидания в нынешней критической ситуации.

Таким образом, в немецком публичном дискурсе феномен коронавирусной пандемии был выведен из сферы милитарной риторики и рассматривался в ином дискурсивном преломлении: как природное явление, похожее на цунами, извер-

жение вулкана, землетрясение, удар метеорита или как аналогичное чуме или холере. Его люди не смогли предотвратить, но его можно обуздать и в дальнейшем думать о его последствиях и возможностях предупреждения (отсюда метафора хозяйских, кухонных нарукавников, символизирующих будничной, рутинный, ежедневный, методично совершаемый, даже в какой-то степени монотонный процесс). Вирусы, в частности коронавирус *covid-19*, — это часть природы, а не технизированного человеческого мира и/или заговора, к этой мысли призывали немецкие политики в публичном пространстве [Berndt 2020].

Компаративное исследование метафор, используемых для описания коронавирусной пандемии в английском и чешском языках (от ее начала до середины июня 2020 г.), показало, что фреймовая сеть, формирующая метафорическую картину мира в коронавирусный период, в этих языках различалась. В английском как ключевые слова широко использовались метафоры, обозначающие сдерживание коронавируса как врага: *containment* «сдерживание», *lockdown* «строгая изоляция». В чешском языке такая метафоризация практически отсутствовала. Смертельные случаи в чешском были более медиализированными: смерть от коронавируса (*smrt od korona virusa*), смерть с коронавирусом (*smrt s koronavirusem*), к таким людям относились как к жертвам (*oběti*), которые поддались, полегли от этой болезни (*podlehli*). В английском умершие от коронавируса метафорически оценивались как «павшие, погибшие в бою» (*death toll*).

В Великобритании задачей на первых порах было формирование коллективного («стадного») иммунитета (*herd immunity*), но попытки внедрить в чешский язык эту кальку, проникшую в массмедийное пространство многих стран, не удалось: в условиях чрезвычайного положения словосочетание наводило на мысль о людях как о простых овцах в стаде, численность которого регулируется властью, правительством. Точно так же критику вызвала метафора «продвижение населения к иммунитету; формирование иммунитета» (*promořování populace*) для контролирования властью степени изоляции населения в коронавирусной ситуации. Этот термин впервые употребил эпидемиолог и заместитель министра здравоохранения Чешской Республики Роман Примула в связи с борьбой с эпидемией коронавируса, однако в чешском языковом сознании слово *promořit* ‘подвергнуть часть населения воздействию вируса (для формирования коллективного иммунитета)’ ассоциируется с корневой лексемой *mor* ‘смерть, чума’ [Janebová 2020], отсюда ассоциативный ряд — умерщвление и страдания населения; ср. рус. глагол *проморить*, также вызывающий двоякие ассоциации (1. заставить голодать, 2. подвергнуть лишениям).

Исследование метафорических моделей в разных языках в период коронавирусной пандемии — перспективная сфера изучения, открывающая интересные возможности в презентации национальных дискурсивных практик и участия в них типов и классов метафор, особенно в периоды чрезвычайных ситуаций в глобальном масштабе.

КОРПУСНЫЕ МЕТОДЫ СБОРА И ПРЕЗЕНТАЦИИ КОРОНАВИРУСНОГО СЛОВАРЯ

Языковые корпуса стали бесценными и незаменимыми не только в лингвистике, но и в таких областях, «как межкультурная риторика и социальная психология... и даже экономический прогноз» [Wilson et al. 2006: preface]. Лингвистика и различные смежные дисциплины не могут игнорировать тот факт, что производство языка в этот короткий период было в подавляющем большинстве сосредоточено на COVID-19. Это относится к стандартным и нестандартным языковым разновидностям, представленным и средствами массовой информации, и социальными сетями.

Пандемия COVID-19 вызвала особый интерес исследователей в разных странах к языку, используемому при освещении феномена в СМИ, к лингвистическим способам описания, к обсуждению ковидной темы в медийном пространстве, к типам языковой метафоризации. Это также побудило к разработке языковых корпусов, посвященных лексикографическому представлению лексики пандемии. Доступ к онлайн-текстам облегчил разработку языковых корпусов для исследований по актуальным вопросам, имеющим важное значение как для социальной практики, так и гуманитарных наук.

Примером этого являются экстраординарные обновления с помощью словаря COVID-19 в таких словарях, как *Оксфордский словарь английского языка* (OED) и словарь *Merriam-Webster*, опубликовавших свои наблюдения над неологической коронавирусной лексикой гораздо быстрее, чем диктовали бы обычные интервалы обновления. Кратко прокомментируем некоторые электронные корпуса.

1. Одним из самых полных является корпус Дэвиса [Davis 2020]: он появился в мае 2020 года и включает тексты из онлайн-газет и журналов в 20 англоязычных странах, начиная с января 2020 года (english-corpora.org/corona). На 21.02.2021 корпус проиндексировал 2 112 интернет-страниц (websites), он содержал 38 782 текста с объемом словоформ (токенов) неологизмов — 866 миллионов, ежедневное пополнение — около 10 000 статей (<https://english-corpora.org/corona/help/texts.asp>).

2. Подкорпус Covid-19 (http://ske.li/covid_19) в корпусе Sketch Engine позволяет на основе выбранного набора слов, фраз определить частоту их встречаемости. Например, термины в английском *new coronavirus*, *novel coronavirus*, пик которых пришелся на начало февраля, последовательно снижались по частоте с начала марта. Эта тенденция свидетельствует о том, что на данном этапе, когда было обнаружено больше информации о вирусе, фокус дискуссий и массмедийных сообщений начал смещаться. В этот же момент актуализировался термин *epidemic* (эпидемия), который достиг своего пика в первую неделю февраля и начал заменяться словом *pandemic* (пандемия). Интересно, что частота последнего слова более чем в 10 раз превышает частоту леммы *pandemic* во всем корпусе, хотя термин *pandemic* появился в корпусе позже, только в сере-

дине марта, когда ВОЗ объявила, что COVID-19 — это пандемия. Институционализация термина *pandemic* привела к тому, что его употребительность начала резко расти и достигла своего пика во вторую неделю мая [Rahim 2020: 14]. Такие микродиахронические замеры позволяют представить лингвистическую картину неологизмов в динамическом виде и в дальнейшем использовать полученные данные для лексикологического анализа и в процессе создания неологических словарей, систематизации окказионализмов, неологизмов, разовых номинаций и оценки их включения в словник словарей разного хронологического охвата. Разумеется, они могут использоваться для анализа множества других лингвистических, а также социальных, культурных, экономических и политологических вопросов на основе заданных параметров поиска.

Для того чтобы иметь возможность обнаружить такие изменения в языке, необходим доступ к так называемому мониторинговому корпусу (*monitor corpus*), используемому для отслеживания текущих изменений в языке. В такой корпус собирается лексика из новостных статей из RSS-каналов. И мониторинговый корпус в Sketch Engine, и основной являются очень информативными источниками для контекстуализации того или иного токена. Один из возможных подходов — разделить корпус на различные диахронические подкорпуса и сравнить валентностное поведение слова.

Другой возможный подход к обнаружению новых смыслов или употреблений существующих слов с помощью анализа контекста — по дистрибутивным параметрам (дистрибутивная семантика).

Изучение и отслеживание изменений в социальных медиа (таких как Twitter, Facebook и др.) и других каналах компьютерно-опосредованной коммуникации (форумы, блоги) стали особенно актуальны во время COVID-19, а в отсутствие физического контакта говорящих лицом к лицу языковые средства в таком общении тем более нуждаются в лексикографической и корпусной фиксации. Существует целый ряд более ранних исследований, изучавших корреляцию между, например, твитами и вспышками эпидемических заболеваний [Achrekar et al. 2011; Broniatowski et al. 2013; Diaz-Aviles & Stewart 2012]. Современная коронавирусная пандемия актуализировала необходимость таких исследований как в области неологии, социолингвистики, так и в области «лингвистики катастроф».

3. Интересным лексикографическим мониторинговым корпусом является созданный немецкими лексикографами программный продукт cOWIDplus Viewer (<https://www.owid.de/plus/cowidplus2020/>). Он построен на языковом корпусе, включающем общедоступные RSS-каналы из 13 немецкоязычных источников (Focus online, Frankfurter Allgemeine Zeitung, Frankfurter Rundschau, Süddeutsche Zeitung, Neue Zürcher Zeitung, Spiegel Online, Der Standard, tageszeitung, Die Welt, Die Zeit, а также Online-Quellen web.de, t-online.de, heise.de). Эти источники были подобраны по популярности. Цель его создания была прикладная: корпус RSS и приложение Viewer могут слу-

жить отправной точкой для корпусной лексикографии, отмечающей частотные изменения лексики в языке прессы в реальном (мониторинговом) времени. Конечно, не все новые слова (или значения), зафиксированные в корпусе RSS, в итоге будут описаны в словаре неологизмов. Но, как полагают разработчики, это может помочь найти «кандидатов» в неологизмы, за которыми нужно вести языковые наблюдения, пока лексикографы не решат, описывать их в неологическом словаре или нет [Wolfer et al. 2020]. Авторы полагают, что по мере того как проходит время и влияние коронавирусного кризиса на язык, по-видимому, все-таки ослабевает, программный продукт Viewer все равно окажется ценным инструментом для изучения лексических инноваций в немецком языке прессы во время глобального кризиса. Кроме того, это позволяет исследовательскому сообществу сравнить последствия такого экстремального события, выяснить, как эта глобальная пандемия коррелирует с другими событиями с крупномасштабными последствиями.

Эта компьютерная программа дополняет, визуализирует словарь неологизмов, появившихся в немецком в период коронавирусной пандемии (<https://www1.ids-mannheim.de/neologismen-in-der-coronapandemie/>).

OWID 🔍

G

- Gabenzaun
- Geistermeister
- Geistersitzung
- gelockdownt
- Generation Corona
- Gesichtsschild
- Gesichtsschirm

H

- Handytracking
- Heimquarantäne
- Herdenimmunität
- Home-Work-out**

I

- Immunitätsausweis
- Immunitätsnachweis
- Immunitätsspass

K

- Kkontaktnachverfolg
- Kkontaktperson
- Kkreativsemester
- Kkrisenkanzlerin

L

- Lockdown
- lokaler Lockdown

Home-Work-out

zuhaus durchgeführttes Fitnessstraining

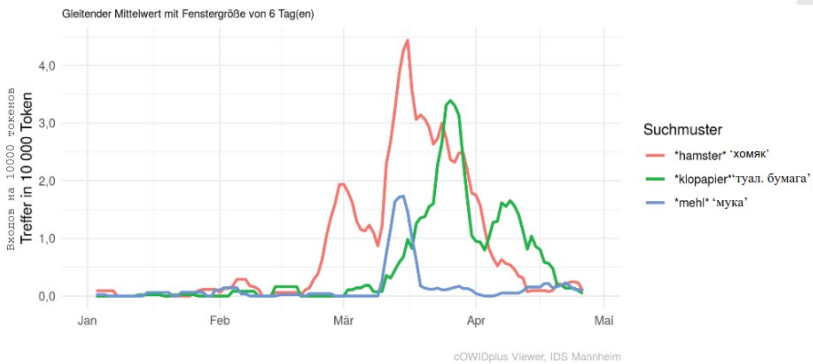
Pamela hat es gestern vor lauter PR nicht ins Fitnessstudio geschafft, deshalb musste sie nachts um eins noch ein 45-minütiges "Homeworkout" einschieben. (Die Zeit, 13.07.2017)

Wie am laufenden Band produzieren Fitness-Influencer momentan neuen Content, um ihren Fans frische Inspiration für Home-Workouts zu liefern. (www.fitfortun.de; datiert vom 01.04.2020)

Erfasst: April 2020

Создатели программы cOWIDplus изначально предполагали концентрацию словарного состава на понятиях, связанных с пандемией коронавируса. Действительно, это обусловило сдвиг в частотном распределении по типам таким образом, что такие кривые с графиками частотности слов более сильно смещены в сторону актуализированных лексем. В анализе cOWIDplus наглядно проявляется заметное сужение тем обсуждения в коммуникации (и, следовательно, словарного запаса) во время пандемии коронавируса в отдельных (онлайн) новостных изданиях на немецком языке, особенно в середине марта 2020 года [Engelberg et al. 2020].

Простой в использовании интерфейс позволяет визуализировать частотные кривые словоформ. Данные и иллюстрации также доступны для скачивания и обновляются еженедельно. Особенно это касается актуальности полученных данных, что позволяет быстро обнаружить и проследить интересные лексические тенденции в период коронавирусного кризиса. Приведем фрагмент программы: в начале коронавирусного кризиса начались панические закупки (нем. *Hamsterkäufe*, буквально: ‘хомячьи закупки/покупки’, *Hamster* ‘хомяк’), среди них особым спросом пользовались туалетная бумага (нем. *Klopapier*) и мука (нем. *Mehl*). Графики демонстрируют пики в кратковременном использовании заданных для поиска лексем; после периода чрезвычайного взлета их употребление в немецком практически затухло.

4. Среди больших корпусов, построенных специализированными лингвистическими службами в разных странах, необходимо упомянуть и индивидуальные коронавирусные лексиконы, созданные заинтересованными людьми, напр.: корпус Марка Лазинского (Łaziński M.; <http://slowanaczasie.uw.edu.pl/korona-nie-tylko-wirusa/>; <https://facebook.com/m.lazinski.>).

Также существует и другая форма соучастия пользователей языка в пополнении неологического лексикона. Как это принято во многих странах, например, норвежские, шведские, финские, чешские лексикографы приглашают прислать в банк данных лексему, которая заинтересовала конкретного пользователя (необходимо также дать хотя бы в кратком виде и толковании). Далее лексикографы фиксируют слово в «портфеле» потенциализмов и отслеживают судьбу лексемы на протяжении времени.

Разумеется, разработчики коронавирусных лексиконов учитывают тематическую ограниченность словаря. Целенаправленное собирание лексики, связанной с данной тематикой (диапазон лексических зон, расходящихся от центра номинативно-смысловой сферы «коронавирусная пандемия»), может у разных исследователей существенно различаться, что и предопределяет разные вариации частотности и хронологических всплесков на графиках заданных поисковых лексем. В частности, можно назвать такие проблемы, касающиеся как больших, так и относительно малых корпусов:

1. Одна из проблем построения и использования корпусов заключается в том, что данные в таких корпусах сильно смещены в сторону определенной темы; следовательно, нельзя быть уверенным, насколько доминирует определенная тема в общеязыковой среде.

2. Список поисковых терминов никогда не может быть полным и сталкивается с проблемой неполноты или лакунарности. Это зависит от составителей и их исследовательских позиций: они пытаются собрать корпус для анализа определенной новой темы по списку слов, которые, как они (составители) предполагают, идентифицируют эту самую тему.

3. Дополнительные проблемы для анализа возникают из-за нестандартной природы компьютерно-опосредованного языка, например, намеренных орфографических ошибок, мультимодальности представления данных (напр., использование хештега с именем существительным в именит. падеже даже тогда, когда текст требует другой падежной формы, особенно это проблематично в морфологически богатых (в частности, флективных) языках). Это может приводить к ошибкам в аннотировании лексического корпуса (возникают проблемы токенизации и лемматизации, нарушается и искажается частеречная маркировка, не учитываются или не опознаются корпусом гибридные инновации, которых чрезвычайно много в компьютерно-опосредованном языке).

Вместе с тем множество проблем, возникших у лексикографов в процессе создания компьютерных баз данных ограниченной лексической области (коронавирусный лексикон), послужил мощным исследовательским вызовом и поставил вопросы: а) формирования инструментария аннотаций в корпусе, б) «обучения» программ распознаванию текстов на нестандартном (гибридном, искаженном, сокращенном, игровом) языке, сочетающем устную и письменную формы, в) расширения базы языков (такие миникорпусы единичны).

Построение корпусов и графическая визуализация необходимы и возможны для тех языков, где взрыв коронавирусной лексики был значителен: например, в русском языке неологическая база насчитывает около 3000 единиц, в немецком — около 1050 слов [OWID], чешском — более 3000, в испанском — около 2600 (<https://www.economista.com.mx/> 24.11.2020). Напротив, в шведском языке коронавирусный неологический лексикон составил всего 72 слова (<https://svenska.yle.fi/> 01.12.2020), что связано в первую очередь с отсутствием жесткого карантина в Швеции практически весь 2020 год (кроме окончания года и первых месяцев 2021 г.), свободным перемещением людей как внутри страны, так и за рубежом. Финский язык пополнился ковидным словарем, насчитывающим более 100 слов.

Интересен ответ представителей Оксфордского словаря на вебинаре, посвященном рассмотрению влияния коронавирусного 2020 года на английский язык и необходимости лексикографирования неологизмов в специальном словаре. На вопрос: «*Будет ли особый выпуск Оксфордского словаря, посвященный именно ковид-лексике?*» (*Will there be a special OED dictionary just for Covid?*) последовал такой ответ пленариста: *I don't believe there are any current plans to do so, and of course readers can look up all of the entries in our special Covid updates for free. But if working in language teaches you anything, it is never say never (Я не думаю, что в настоящее время есть какие-либо планы сделать это, и, конечно, читатели могут свободно просмотреть все записи в наших специальных обновлениях словаря о ковиде. Но если работа с языком чему-то вас и учит, так это никогда не говорить никогда).* [The language of Covid-19].

Создание специализированных корпусов, возможность их использования исследователями самых разных специальностей имеют не только узкую лексикографическую направленность: корпуса также предоставляют хорошие перспективы для проведения многостороннего и междисциплинарного анализа, выходящего за рамки лингвистических вопросов. Такие корпуса в научных исследованиях позволяют продемонстрировать, как язык реагирует на экстралингвистические изменения точно, в предельно узкие промежутки времени, постоянно находясь в тандеме с реалиями в обществе.

«ЛИНГВИСТИКА КАТАСТРОФ»

Скорость распространения вируса, заболеваемость многих тысяч и десятков тысяч людей, необходимость наименований новых явлений экстремальной социально-экономической, медицинской реальности поставили вопрос о так называемой «лингвистике катастроф». Наряду с медицинскими аспектами, случай COVID-19 выявил проблемы чисто лингвистического взаимодействия, каналов коммуникации в мировом масштабе. Хотя медицина не имеет прямого отношения к лингвистике, реальная практика диагностики и лечения в основном зависит от языка, возможностей описания болезненных симпто-

мов пациентами, оперирования метаязыком в профессиональном сообществе. Возникшая критическая медико-лингвистическая ситуация обозначила болевые точки мировой социолингвистики.

Социолингвистика в последние 30–40 лет была в высшей степени англоцентрична как в своих концептуальных подходах, так и в эмпирических контекстах, на которых базируются исследования [Liddicoat 2016]. COVID-19 поставил под сомнение роль английского языка как глобального *lingua franca*. Очевидно, должен произойти сдвиг парадигмы в социолингвистике; по крайней мере ситуация выявила три ключевых последствия для области языковой политики и планирования [Li 2020; Shen 2020].

Во-первых, социолингвистика должна стать более диверсифицированной и включать в концептуальный каркас региональные знания и языковые практики гораздо более тесным и значимым образом, чтобы выйти за рамки укоренившегося англо-ориентированного одноязычного мышления, снабжающего мировую социолингвистику и терминологией, и понятийным аппаратом, и методиками эмпирических исследований [Piller 2016]. Чтобы осмысленно взаимодействовать с языковым разнообразием, необходимо существенно большее разнообразие исследовательских перспектив и позиций исследователей, встроенных в широкий круг языковых сообществ, чем это было до сих пор.

Во-вторых, социолингвистика в ее западноевропейском варианте, как и большинство социальных наук, является продуктом идеологии глобальности, глобализма второй половины XX века, которая была сформирована «холодной войной» и наследием колониализма. По мере того как этот мировой порядок рушится или трансформируется, системы отсчета и концептуализации языкового разнообразия будут и должны меняться [Hodge 2016]. Перестройка в социолингвистике означает корректировку исследовательских рамок, чтобы экспертам «стать более искусными в работе с разнонаправленностью, нечеткостью и сложностью» (to become more adept at dealing with multidirectionality, fuzziness, and complexity) [Piller et al. 2020: 512].

В-третьих, социолингвистика должна вновь (как это было на заре ее рождения) вступить в диалог с политиками и активистами, то есть действительными акторами в реальной жизни; социолингвистика все больше стала уходить в позитивизм, приобретать теоретическую изощренность, продвигая различные модные новые термины и участвуя в погоне за индексами цитируемости и импакт-факторами¹ [Piller et al. 2020: 512].

Коронавирусная эпидемия, быстро переросшая в пандемию, поставила перед национальными лингвистиками, например, такие вопросы:

1. Наличие/отсутствие разработанной и переведенной на все языки (или возможно большее их количество) медицинской терминологии, имеющейся в

¹ “we have too often been lost in ever greater theoretical sophistication, little turf wars promoting a variety of fashionable new terms, and chasing citations and impact factors”.

пределах той или иной страны, в случае и необходимости быстрого реагирования на чрезвычайные, экстремальные медико-санитарные ситуации. Так, когда вирус начал распространяться в городе Ухань и китайское правительство мобилизовало медицинских специалистов со всей страны, врачи столкнулись с языковыми проблемами в клиническом общении с местными пациентами. Чтобы справиться с языковой проблемой, команда медицинской помощи больницы Цилу Шаньдунского университета составила путеводитель, аудиоматериалы по Уханьскому диалекту для бригад медицинской помощи и руководство по общению врача и пациента. Руководство включало переводы с диалекта на язык мандарин 156 слов и 76 предложений, которые обычно используются в диагностике и лечении [Li 2020]. Однако коронавирусная пандемия показала, что языковой недостаток носителей языка меньшинств часто игнорируется мейнстримом [Piller 2020]¹. Английский язык, с одной стороны, способствовал быстрому распространению информации о коронавирусе, с другой — диктовал условия использования терминологии исходя из семантико-понятийной сетки, принятой в англоязычном мире².

2. Наличие/отсутствие налаженных контактов между национальными медицинскими, социальными службами разных стран для унификации понятий и терминов и поиска языковых эквивалентов, понятных и верно интерпретируемых населением каждой конкретной страны; лингвистическое качество медицинских материалов. Даже в многоязычном обществе сохраняются трудности с переводом отдельных терминов, которые имеют различные концептуальные профили на разных языках. Например, французское *confinement* ‘строгая изоляция, локдаун’ — это не то же самое, что нидерландское *op slot* ‘закрытый, запертый’, *intelligente lockdown* ‘букв.: умный локдаун’), используемые в голландскоязычной Бельгии для обозначения этого феномена [Kelly 2020: 262].

¹ Ср. характерные заголовки в европейских блогах и газетных материалах: *Do You Speak Corona? Many European Countries Do Not Offer Information on the Pandemic in Minority Languages* (Вы владеете корона-языком? Многие европейские страны не предлагают информацию о пандемии на миноритарных языках). fuen.org 11.05.2020.

² Китайские власти предоставили мировому сообществу большой объем информации, в основном используя английский язык в качестве международного *lingua franca*. Вместе с тем в точности языковой передачи первых проявлений коронавирусной инфекции в Китае на английском языке возникли переводческие возражения, даже неясности, в результате чего появилось сомнение в качестве используемого в Китае английского и, как результат, в достоверности медицинских фактов, их интерпретации и переводческой адекватности уже на почве английского (британского, американского). Другие неанглоязычные страны последовали примеру Китая, часто используя английский язык для общения и перенимая, уже прямо из английского, терминологию и понятийную медицинскую сетку. Тройной перевод никогда не может служить хорошим примером межнационального лингвомедицинского (и любого другого) взаимодействия [Kelly 2020].

3. Деспециализация медицинских терминов в период социально-психического дискомфорта, вызванного чрезвычайными мерами. Семантическая неопределенность понятий, рожденных, например, на почве английского языка и трансплантированных во многие языки (транснационализация терминов), часто приводит к последствиям уже вне лингвистики и медицины, проявляясь в сфере социальной психологии и массовых страхов. Такие слова могут становиться (в терминологии медиа- и дискурс-анализа) фактоидами или фейками. Например, из неофициального медицинского английского дискурса в английскую прессу проникло гибридное (метафорическое по своей языковой природе) выражение *twindemic* (*twins* ‘близнецы; близняшки’), т. е. ‘сосуществование двух эпидемий инфекционных заболеваний (гриппа и коронавирусной инфекции), которые возникают в одно и то же время на очень большой территории и включают в себя различные зоны, страны и континенты’. Однако это профессионально-разговорное медицинское слово распространилось во многие языки вместе с термином *coronagrippe* (*корона-грипп*): ср. исп. *coronagripe*, чеш. *koronachřipka*, нем. *Coronagrippe*, рус. *коронагрипп* (*sic!*). Слово *твиндемия* малопонятно тому, кто не является носителем английского языка, в отличие от интернационального термина *грипп*, что и послужило причиной многочисленных устрашающих интерпретаций в социальных сетях, переводящих термин со строгим содержанием в область игровой номинации и социальной фрустрации (*Компьютер предсказывает, что людей готовят к чипизации, а коронагрипп искусственно создан для тотального контроля человека*. Tverigrad.ru 29.04.2020). Семантической и прагматической деспециализация в массмедийном пространстве подвергся и медицинский термин *твиндемия*: *Медицинское сообщество настаивает: если не сделать прививки от гриппа в этом году, то избежать так называемой «твиндемии» (коктейля из коронавируса и гриппа) не удастся*. RTVi (rtvi.com) 20.08.2020. Аналогичные процессы отмечены в польском языке; исследователи объясняют это тем, что язык польской публицистики остается под очень сильным влиянием англосаксонской публицистики [Gębka-Wolak 2020; Koronawirus 2020].

В некоторых случаях использование научной терминологии в политическом дискурсе привело к появлению терминов, имеющих идеологический вес, как в случае «стадного иммунитета». Английский термин *herd immunity* был в некоторых языках дословно переведен (калькирован) и стал широко использоваться в массмедиа: франц. *l'immunité du troupeau* (*troupeau* ‘стадо, табун’), *immunité grégaire* (*grégaire* ‘стадный’), нем. *Herdenimmunität*, фин. *laumaimmuneetti*, рус. *стадный иммунитет*¹ (*Что вы думаете о мартовском исследовании Института Коха, согласно которому пандемию вряд ли получится остановить либо до появления вакцины, либо до обретения чело-*

¹ В русском языке это не абсолютно новая калька, а актуализированная в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19.

вечеством стадного иммунитета? Рамблер-Новости (news.rambler.ru) 06.05.2020). Ср. более ранние кальки в русском, называющие это понятие: *коллективный, массовый иммунитет* (франц. *immunité de masse, immunité collective*). Эта проблема усугубляется тем фактом, что большая часть терминологии (через массмедиа) распространяется на английском языке, который затем опосредуется в других языках в публичных дискуссиях в повышенной риторической и прагматической матрице (как правило, с семантикой приближенности), что усугубляет и без того высокий уровень неопределенности детерминологизированных лексем [Kelly 2020].

4. Паралингвистика: необходимость поиска унифицированных в разных языках эквивалентов по переводу новой, актуализированной или переосмысленной терминологии на язык жестов.

Таким образом, для того, чтобы извлечь уроки из COVID-19 и лучше подготовиться к будущим кризисам, социоллингвистика должна: а) включать местные знания и регионально-низовые практики не только в качестве объектов исследования, но и в свою эпистемологию; б) должна диверсифицировать свою базу знаний и академический дискурс, производящий эту базу знаний; в) должна возобновить диалог с политиками и активистами для прогнозирования чрезвычайных ситуаций [Piller et al. 2020]. Следовательно, лингвистический вектор должен быть ключевым в будущей готовности к стихийным бедствиям, рассматривая их как стохастические явления в глобальной реальности.

5. Контрадикторность английского языка. Английский язык уже длительное время был встроен в сущностное противоречие: с одной стороны, быть общемировым *lingua franca*, и, с другой стороны, национальным языком Великобритании, США и других англоязычных стран. Пандемия продемонстрировала ошибочность веры в английский язык как универсальный инструмент глобальных коммуникационных проблем или — по крайней мере — показала недостаточность и ограниченность английского в современном мире, где катаклизмы могут возникать в любом месте, но возможности быстро и адекватного перевода на английский ограничены, не всегда корректны или могут быть даже ошибочны. В данной ситуации английский язык не мог удовлетворить ни информационные потребности жителей-иностранцев в Китае (Гонконге) и Южной Корее [Jang & Lee 2020; Li et al. 2020; Zheng 2020], ни требования логистических коммуникаций для координации международных закупок медицинских принадлежностей [Zhang & Wu 2020].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование коронавирусного лексикона представляет многообещающее поле исследования в разных областях не только гуманитарного знания: лингвистики, переводоведения, психолингвистики, социальной психологии, литературоведческой нарратологии, религиоведения, экономики, но и естественных наук (медицина), технической коммуникации (транспортировка товаров, сфера услуг, логистика).

Глубокое, фокусное изучение зафиксированных на страницах массмедиа, в социальных сетях языковых данных только начинается, предоставляя исследователям возможность как использовать традиционные методы исследования, так и прибегать к их междисциплинарной гибридизации в соответствии с самим характером протекания коронавирусной пандемии, оказавшей влияние на повседневную, обыденную жизнь миллионов людей.

Изучение лексикона интересно и важно не только само по себе в дескриптивной парадигме, но и — что еще важнее — в прогностической перспективе, формулирующей новые идеи и поиски взаимодействия различных отраслей знания: если случился такой коллапс в мировом развитии, то какие средства защиты может выработать человечество в возможных катаклизмах?

Язык осуществляет свою естественную, мало замечаемую нами функцию в человеческой практике в спокойном течении жизни, но, как показала настоящая ситуация, в сбоях жизнедеятельности фокусирует в себе многие аспекты человеческого бытия.

ГЛАВА 1

СИМВОЛЫ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ

И.Т. Венрева, Т.В. Курпина

COVID-19: КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО КОРОНАВИРУСНОГО ЛЕКСИКОНА НА ЭТАПЕ ГРАФИЧЕСКОГО УСВОЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2020 год войдет в мировую историю как период активной борьбы с новым смертоносным вирусом, который с катастрофической скоростью распространился по всей планете. Тема коронавирусной инфекции обретает новые грани как исследовательская проблема в лингвистическом аспекте и, прежде всего, в плане пополнения словарного запаса новыми лексическими единицами. Лексика является той частью языковой системы, которая обладает высокой степенью экстралингвистической детерминированности, реализуя потребности общества в вербальном оформлении всего нового, что появляется в жизни общества. Феномен неологического бума пандемийного 2020 года может быть сравним лишь с богатством новообразований периода перестройки и постперестройки конца XX века.

Изучение неологизмов — традиционная тема лексикологических штудий. Неология и неография как сформировавшиеся отрасли языкознания очертили ряд проблем, находящихся в постоянном фокусе внимания исследователей, см.: [Гак 1978; Котелова 1978, 1990; Сенько 2000; Тогоева 2019]. Прежде всего ученых интересуют четкие параметры нового слова, к которым относятся критерии новизны, времени и пространства [Тогоева 2014: 78]. В задачи неологии входит описание процесса появления, употребления и закрепления нового слова на синхронном уровне. У специалиста по неологии при выполнении этих задач возникают те естественные трудности, которые обусловлены стихийностью жизни слова в языке, индивидуальностью его судьбы, трудностью четкой фиксации момента появления нового слова в общем лексиконе. Еще труднее определить авторство неологизма, которое обычно (за редким исключением) анонимно. Исследование параметра новизны лексической единицы всегда вызывало споры при традиционном подходе к значению

слова, но оказалось продуктивным в рамках психолингвистической теории неологии [Залевакая 2005; Тогоева 2000], в основе которой лежит изучение психологической структуры значения слова в индивидуальном лексиконе языковой личности [Гришкина 2016; Тогоева 2019].

Все предварительно сделанные замечания по поводу трудности изучения новых слов парадоксально корректируются при изучении лексикона пандемийной эпохи, а точнее, при анализе ключевых слов словаря коронавируса, к которым мы относим прежде всего лексику *Covid-19*. Ясность внутренней формы английской аббревиатуры, входящей в строго отработанную медицинскую терминологическую систему, точная фиксация времени создания необходимой для общества единицы, государственный «дирижизм» (термин В.Г. Гака), т.е. активное участие государственных структур, а точнее ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), в создании новой номинации, мгновенное распространение во всех сферах бытования разных мировых языков в силу социальной значимости неологизма [Covid-19 2020], с одной стороны, снимает многие сложные проблемы изучения неологизма, с другой стороны, ставит перед исследователем не менее интересные задачи, к которым мы относим, прежде всего, изучение процесса употребления и закрепления неологизма в русском языке, адаптации заимствованной единицы *Covid-19* к русской языковой среде.

Предпринятый анализ опирается на корпусный материал. В нашем исследовании источником выборки материала послужила база данных «Интегрум» (Integrum.ru), которая представляет собой электронный корпус современного русского языка (более 300 млн. документов), включающий свыше 3,5 тысяч источников федеральных и региональных русскоязычных СМИ. Главным достоинством данного корпуса является уникальная возможность изучить языковую динамику текущего момента: отследить первую фиксацию нового слова или нового значения, прекращение употребления того или иного слова, метаязыковую реакцию на актуальные или новые слова от первого вхождения в русский язык до их массового распространения. Статистический анализ любого слова при помощи инструментов «Интегрума» делает аргументированными рассуждения о его частотности. Корпусный подход позволяет провести тотальное описание материала, связанного с выбранной единицей за интересующий исследователя период.

Итак, определимся с теми традиционными характеристиками новой лексики, которые четко выясняются с опорой на материалы корпуса.

Первое упоминание о новой лексеме в русскоязычной прессе появилось в «Медицинском вестнике» в день, когда ВОЗ объявила о появлении нового термина:

ВОЗ дала официальное название болезни, вызванной новым коронавирусом, указано в Твиттере организации. COVID-19 заменит все существовавшие аббревиатуры, включая «новую коронавирусную пневмонию», или NCP, недавно принятую в Китае. Аббревиатура COVID-19 образована от «Corona Virus Disease 2019», или «заболевание, вызванное коронавирусом 2019 года». Медицинский вестник 11.02.2020.

Более развернутые комментарии с уточнением мотивов создания данной аббревиатуры появились позже и в других центральных источниках:

11 февраля ВОЗ дала официальное название коронавирусу, вызвавшему эпидемию в Китае. Это **COVID-19** — сокращённо от *Coronavirus disease* — «заболевание, вызванное коронавирусом». В этом названии *CO* означает корона (*corona*), *VI* — вирус (*virus*), *D* — болезнь (*disease*), а *19* — год. Такое обозначение было выбрано, чтобы избежать отсылок к географическому положению, виду животных или группе людей, в соответствии с международными рекомендациями по наименованию новых вирусов. Известия 17.02.2020.

Появление нового официального термина в среде русских специалистов в области медицины вызвало профессиональные споры, суть которых журналисты выясняли в первую неделю появления аббревиатуры:

COVID-19 — обозначение возбудителя, а не болезни, — рассказал научный сотрудник лаборатории анализа показателей здоровья населения и цифровизации здравоохранения МФТИ Давид Наимзада. — Врачи же будут указывать осложнения, которые обнаружат у пациента вследствие воздействия возбудителя. Вначале будут фигурировать их названия и только потом то, что их спровоцировало. Например, «**пневмония коронавирусной этиологии**».

— В случае же с коронавирусами более корректен термин **ТОРС — тяжёлый острый респираторный синдром**, пояснила в разговоре с «Известиями» завкафедрой инфекционных болезней с курсами эпидемиологии и фтизиатрии РУДН Галина Кожевникова. — Он характеризуется резким поражением эпителиальных клеток дыхательных путей и альвеол лёгких. Симптомы, которые провоцирует новый коронавирус, относятся к группам «**острые респираторные инфекции верхних дыхательных путей**» и «**грипп и пневмония**». Поэтому в медицинских документах COVID-19 может обозначаться как ОРВИ.

В Роспотребнадзоре «Известиям» сообщили, что сейчас медики ориентируются на общемировое наименование вируса — **SARS-CoV-2 (Severe Acute Respiratory Syndrome — тяжёлый острый респираторный синдром — Коронавирус-2)**. Так он называется официально. Это название присвоено международным комитетом по таксономии вирусов. Заболевание же, которое вызывает патоген, называется **COVID-19**. Известия 17.02.2020.

Таким образом, на момент появления новой единицы в речевой практике возник ряд номинаций, которыми носители языка пользовались как синонимичными: *коронавирус*, *коронавирусная инфекция*, *SARS-CoV-2*, *COVID-19*.

Трудности разграничения обыденным языковым сознанием этой группы близких по семантике единиц и словосочетаний часто приводят к неразграничению актуальных слов в употреблении, к контекстной речевой избыточности:

Поэтому мы решили провести на базе 48-го Центрального научно-исследовательского института Минобороны РФ независимое исследование эффективности препарата в отношении **нового коронавируса SARS-CoV-2 (COVID-19)**. Ежедневная деловая газета РБК 05.06.2020.

Между тем вице-премьер РФ Татьяна Голикова обратилась к жителям России с призывом не выезжать в те страны, где есть случаи заболевания **коронавирусом COVID-19**. Коммерсантъ 26.02.2020.

Но тут на военные планы США обрушился **вирус COVID-19**, и учения свернули. Завтра 18.03.2020.

В то же время мы встречаем и точное употребление терминов:

Ежедневно из самых разных стран приходит информация о разработке вакцин **от коронавируса SARS-CoV-2**, который является **ближайшим родственником вируса SARS-CoV** (он вызвал **атипичную пневмонию**), о котором известно очень много. Эксперт 29.06.2020.

И со словами «В наши дни глобальная катастрофа выглядит вот так» показал на экране пресловутый шарик с пузырьчиками, весьма похожий на **SARS-CoV-2 — новый коронавирус, вызвавший пандемию COVID-19**. Комсомольская правда 20.04.2020.

То ли вещество с признаками жизни, то ли живое существо с признаками вещества — **вирус SARS-CoV-2**, он же «**уханьский вирус**», он же просто «**коронавирус**». Независимая газета 27.05.2020.

Несмотря на критическое отношение медиков к новому термину, аббревиатура в сложившихся пандемийных условиях получила мгновенное распространение в русской языковой среде благодаря, с одной стороны, чрезвычайной актуальности слова, с другой, удачности номинации в звуковом отношении: двусложное слово с ударением на второй слог, которое удобно склонять по типу русских существительных мужского рода с нулевой флексией.

Интересно проследить пути графической адаптации английской аббревиатуры в течение одного 2020 года.

Анализ источников СМИ позволил выделить набор графических вариантов слова, демонстрирующих усвоение новой единицы. К ним относятся: полное номенклатурное написание аббревиатуры латиницей с прописными или строчными буквами: **COVID-19**, **Covid-19**, **CoVID-19** и **covid-19** (иногда с бездефисным написанием и полным указанием года):

Пока ситуация с **COVID-19** находится под контролем. Известия 13.02.2020.

В этот же день его госпитализировали с **Covid-19**. Газета Юга 12.11.2020.

За какое время до отправки на службу они сдают тесты на **CoVID 19**. Вечерний Мурманск 16.06.2020.

Самая положительная динамика наблюдается в Сланцевском, Волосовском и Всеволожском районах, где **covid-19** остался в прошлом для 90% пациентов. ПРО — Отрядное 14.01.2021.

С распространением коронавируса регионы борются как могут <загл.>. Единичные случаи заражения **Covid-2019** на юге России перестали быть единичными. Крестьянин (Ростов-на-Дону) 08.04.2020.

Сокращенное написание аббревиатуры латиницей без цифровой части в двух вариантах: *COVID / Covid*:

Уйдет **COVID**, но другие инфекции не исчезнут. Наша газета (Екатеринбург) 22.10.2020.

Важно было поддержать и коллективы медработников, работающих с **Covid**. Ваш Ореол (Омск) 03.06.2020.

Графическое усвоение нового термина выделяет разнообразие вариантов, переданных кириллицей, как полных: *КОВИД-19 / Ковид-19 / ковид-19, Ко-ВиД-19*, так и усеченных: *КОВИД / Ковид / ковид / «ковид»*:

Мы не скрываем, что в Москве уже есть заболевшие **КОВИД-19** священники. Российская газета 17.04.2020.

В столице без всяких симптомов и последствий переболели **КОВИД19** как минимум 1,8 миллиона душ. Военно-промышленный курьер 26.05.2020.

Несколькими днями ранее во время службы в храме заразился **Ковид-19** ректор Московской духовной академии Питирич. МК 27.05.2020.

До этого у папы был диагностирован **ковид-19**. Новая газета 03.07.2020.

Если же переводить название самого патогена, то, вероятнее всего, это будет **КоВиД-19**, — считает Сергей Нетёсов. Известия 17.02.2020.

А если у собачки **КОВИД**? Комсомольская правда 11.11.2020.

Короче, кто пережил **ковид**, тот поймет, какое это счастье — сатурация 100%. МК 15.07.2020.

Ведь даже всемирно известный и всемирно почитаемый хирургический Центр имени Вишневецкого был на четыре месяца перепрофилирован «под **ковид**». Российская газета 13.11.2020.

Параллельно идет и морфологическое усвоение слова: склонение не только усеченной аббревиатурной единицы *ковид*, но и полного варианта *ковид-19*. Правда, последний вариант встретился в печатных СМИ только в форме родительного и творительного падежей:

На совещании в Кремле выяснилось, что впереди россиян ждут новые испытания: осенью и зимой в России прогнозируется совместная циркуляция новых штаммов гриппа (А, В) и **ковида19**. МК 30.07.2020.

В интернете, и не только в интернете, гуляет информация о том, что люди, прошедшие вакцинацию БЦЖ, почти не болеют **Ковидом19** или переносят его в легкой форме. Российская газета 06.11.2020.

Лексема *ковид* стала употребляться и в форме множественного числа:

Ковиды приходят и уходят, а всестороннее развитие наших детей, их реальное, а не виртуальное знакомство с окружающим миром — это всегда важно. Липецкая газета 22.12.2020.

При укоренении в русском языке лексемы *ковид* в виде неаббревиатурного склоняемого слова реализуется ее словообразовательный потенциал прежде всего в самой востребованной единице — относительном прилагательном

ковидный, находящимся в тесной грамматической связи с именем существительным *ковид*. Формально-семантическая характеристика относительных прилагательных проста и стандартна. Однотипность данного класса слов является убедительным основанием для лексикографов не приводить развернутого описания адъектонимов в толковых словарях. Достаточным является отсылка к производящему слову. Лексические значения лексем сводятся к компоненту «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом» [Русская грамматика, 1980. Т.1: 281]. Источники фиксируют и авторство употребления относительного прилагательного:

«Ковид» стал употребляться часто и появилась необходимость в прилагательном — «ковидный госпиталь/пациент». Одним из первых в прямых эфирах его стал употреблять мэр Москвы Сергей Собянин.. Если Собянин произнес с экранов «ковидный», то он как бы легализовал это слово. Комсомольская правда 21.05.2020.

Приведем количественные данные, фиксирующие степень распространения новой единицы в разных графических вариантах помесечно в течение 2020 года (цифры указывают на количество контекстов). В одну строку мы объединили вариант *ковид* и относительное прилагательное *ковидный*.

Таблица 1. Рост употребительности лексемы Covid-19 в разных графических вариантах

2020 г.	<i>Covid-19 / Covid</i>	<i>Ковид-19</i>	<i>ковид / ковидный</i>
январь	0	0	0
февраль	432	2	1
март	8000	6	8
апрель	17702	40	324
май	14373	47	20
июнь	12174	93	2297
июль	9998	71	2053
август	8574	57	2576
сентябрь	8311	76	2810
октябрь	11826	138	5587
ноябрь	11479	147	6580
декабрь	11014	148	7103

Наблюдения показывают взрывной рост распространения новой единицы в первые месяцы ее появления. Так, в марте по сравнению с февралем употребительность аббревиатуры *Covid-19* выросла в 18,5 раз. Лексемы *ковид* и *ковидный* в марте стали употребляться в 40,5 раза чаще, чем в феврале, что свидетельствует

о высоком уровне адаптации английской аббревиатуры в русском графическом варианте. Дальнейший рост употребительности анализируемой лексемы зависит от подъема или спада заболеваемости в России и мире: спад заболеваемости в летние месяцы перед началом второй осенней волны указывает на уменьшение употребительности и актуальности единицы. Корпусная выборка материала свидетельствует, что в январе 2021 года в письменных источниках аббревиатура *Covid-19* употребляется в 2 раза чаще, чем ее кириллический аналог.

Продолжая разговор о графическом и морфологическом усвоении англоязычной аббревиатуры, необходимо остановиться на специфике образования относительных прилагательных от основы *COVID-* (в написании латиницей прописными буквами) и от основы *ковид-* в кириллическом варианте. В основной массе употреблений относительное прилагательное образуется от основы существительного *ковид-*, графически и морфологически адаптированного в русском языке. Корпусный материал демонстрирует широкую лексическую сочетаемость прилагательного *ковидный* с определяемыми существительными, имеющими отношение к коронавирусной инфекции:

Именно поэтому вопросы реабилитации пациентов, перенесших ковидную пневмонию, сегодня особенно актуальны. Медицинский Вестник 29.07.2020.

Медицинские психологи получают ковидные выплаты. Известия 03.06.2020.

Кроме того, нам пришлось разработать программу, которая генерировала «ковидный» кашель для первого этапа обучения нейросети. Известия 29.10.2020.

Теоретически платить надо только тем врачам, которые работают в специальных ковидных отделениях. Комсомольская правда 28.05.2020.

Лексическая сочетаемость прилагательного *ковидный* часто выходит за пределы собственно медицинской сферы:

Да и нам всем уже порядком поднадоел этот ковидный 2020-й. АиФ 11.11.2020.

Растянувшийся из-за коронавируса турнир, переживший летом массу ковидных приключений — заражения футболистов, отмены и переносы матчей, всё-таки удастся доиграть до конца. Известия 22.07.2020.

Я считаю, что к нынешнему ковидному времени надо приспосабливаться. Слово 13.11.2020.

Уже год весь мир живёт в условиях новой ковидной реальности. Гудок 26.11.2020.

Таков результат ковидного голосования. Новая газета 06.07.2020.

Интересен графический облик относительных прилагательных, образованных от основы *COVID-*. Прилагательное с суффиксом *-н-* сохраняет производящую основу, представленную латинскими прописными буквами. Об активной тенденции образования графических гибридов в современном русском

языке см.: [Крысин 2010; Маринова 2008; Середина 2020]. Гибридные прилагательные определяют существительные, прежде всего, медицинской тематики:

А вот при COVIDной пневмонии ситуация развивается иным образом. Саратовская панорама 04.11.2020.

Сегодня COVIDный кашель ни с чем не перепутаю. Российская газета 05.08.2020.

Гепатологический центр практически в полном составе перешёл работать с COVIDными больными. Орловская правда 19.06.2020.

В настоящее время идёт подготовка хирургического корпуса этой больницы под COVIDный госпиталь. Орловская правда 24.11.2020.

Пациенты в COVIDных отделениях продолжают получать свою профильную терапию по основному заболеванию, по поводу которого лечились в психбольнице. Орловская правда 24.07.2020.

COVIDные выплаты расширили. Слово Ныхас (Владикавказ) 08.09.2020.

Метонимический перенос расширяет сферу употребления относительного прилагательного:

25 ноября активисты незарегистрированной партии «Другая Россия» вывесили на ограде Мариинской больницы в центре Питера баннер с надписью «COVIDный мир победил, Беглов оказался слабей». Новая газета 27.11.2020.

Томск снова «COVIDный». Вечерний Томск 05.08.2020.

Сделать так, чтобы просмотр новостей и прочих COVIDных ток-шоу не стал круглосуточным. Калужские Губернские Ведомости 30.04.2020.

Нет никакого сомнения, что через какое-то время мы разберем этот COVIDный винегрет назад на составляющие продукты и выясним, что было съедобное, а что нет, и кто туда еще и плюнул, чтобы хайпануть. Новая газета 12.04.2020.

Класс относительных прилагательных с корнями *COVID-* и *ковид-* в современном русском языке ярко демонстрирует тенденцию к аналитизму, которая выражается в активном использовании данных корневых единиц в качестве элементов сложных слов, выступающих в роли несклоняемого определителя при существительном, или в качестве *аналитического прилагательного*.

Первое упоминание термина «аналитическое прилагательное» мы находим в работе А.А. Реформатского 1937 года, в которой ученый обратил внимание на сложения типа *профбилет*, где *проф*, по мнению ученого, употребляется как самостоятельное слово [Реформатский 1937: 85]. Позже А.А. Реформатский вновь утверждает, что «...по сути дела здесь налицо словосочетание, синтагма» [Реформатский 1975: 10].

Развитие идеи выделения нового класса аналитических прилагательных мы связываем прежде всего с именем М.В. Панова (первое упоминание об аналитических прилагательных см. в [Панов 1960: 9]). Ученый отмечал, что «складывается новый разряд слов — аналитических прилагательных, которые, выполняя функцию определителей при существительном, не имеют

обычной для прилагательных морфологической оформленности <...>. Выражая признак в отвлечении от форм рода, числа и падежа, такие прилагательные свою соотнесенность к имени выражают простым примыканием. Для одних при этом характерна постоянная препозиция, другие всегда постпозитивны» [Русский язык и советское общество 1968: 105].

Тезис М.В. Панова о новом грамматическом разряде слов стал темой дальнейших дискуссий [Земская 1992; Голанова 1998; Костомаров 1999; Крысин 2001; Rathmayr 2002; Бениньи 2003; Степанов 2006; Маринова 2010], поскольку класс несклоняемых прилагательных объединяет достаточно разнородные слова, которые впоследствии М.В. Панов представил в виде отдельных подгрупп [Панов 1971: 241–251]. Ученые, присоединившиеся к данному обсуждению, заняты поиском критериев, которые позволили бы квалифицировать эти сложные слова как новый класс прилагательных. М.В. Панов так мотивировал выделение этой группы: «Главное в том, что эти единицы обладают свободной сочетаемостью — основным признаком слова. Морфемы ...ведут себя как части фразеологизма: значение их варьируется в разных словах так, что предсказать тот семантический кунштюк, который выкинет слово в данном контексте, ...как правило, невозможно. Лишь только часть слова становится семантически стабильна в сочетании с любой единицей данного типа, она перестает быть частью слова. Она дорастает до отдельного слова. Так и появляются многие аналит-прилагательные» [Там же: 251]. В. Бениньи в качестве основного критерия выделяет критерий синтаксический: «Большая часть несклоняемых модификаторов соответствует с функциональной точки зрения относительным прилагательным, ...выполняет атрибутивную функцию, являющуюся наиболее прототипической для прилагательного» [Бениньи 2007: 74]. Е.И. Голанова считает возможность замены внутри одного текста несклоняемых модификаторов соответствующими синтетическими прилагательными решающим аргументом в пользу классификации этих модификаторов как прилагательных [Голанова 1998].

Интересный поворот в дискуссии связан с вопросом, насколько новообразование подобного рода органичны в русском языке. «Эта модель не характерна для русской синтаксической системы», считает В. Бениньи [Бениньи 2003: 341]. Это мнение оспаривает С.П. Степанов, который, выделяя языковые средства, выражающие определительные отношения, приходит к выводу, что составные номинации с заимствованными элементами в чисто структурном плане не противоречат русской грамматике, «ибо формально не отличаются от таких сугубо русских и общепонятных номинативных единиц, как *матушка Россия* или *штык-нож*» [Степанов 2006: 127].

Наш материал показывает, что аналитическое прилагательное, или атрибутивное существительное, *COVID / ковид* (в любом графическом варианте) может свободно сочетаться с любыми основами и образовывать целые серии

производных единиц: *COVID-апокалипсис*, *ковид-апокалипсис*; *COVID-безопасность*, *ковид-безопасность*; *COVID-вакцина*, *ковид-вакцина*; *COVID-вечеринка*, *ковид-вечеринка*; *COVID-волонтер*, *ковид-волонтер*; *COVID-выплаты*, *ковид-выплаты*; *COVID-инфекция*, *ковид-инфекция*; *COVID-каникулы*, *ковид-каникулы* и др.

Возможность свободной неограниченной сочетаемости при существительном позволяет сделать вывод, что компонент *COVID* / *ковид* указывает на признак предмета, обозначенного второй частью сложного слова, и может по праву быть назван аналитическим прилагательным. Наши наблюдения за употреблением этих единиц демонстрируют замену внутри одного текста несклоняемых прилагательных соответствующими синтетическими прилагательными. Например,

*Дело в том, что я непостоянный сотрудник **ковид-госпиталя**, здесь меня всё устраивает. <...> Это, по моему мнению, прежде всего те, кто работал в **ковидном госпитале**.* АиФ 02.09.2020.

Подведем итоги нашим наблюдениям. 2020 год — период активного освоения англоязычной аббревиатуры COVID-19, лексической единицы *ковид* и производных относительных прилагательных. Но этот процесс определенно не завершен, о чем свидетельствует вариативность их графической оформленности в текстах. «Covid/ковид-дериваты» могут оформляться средствами только русской (*ковидный*), только латинской (*Covidiot*) либо и русской, и латинской (*COVID-больной*, *Covid-диссидент*) графики. Нужно отметить, что передача слова средствами только одного языка не всегда имеет однотипное оформление: используются строчные и прописные буквы, слитное, раздельное и дефисное написание.

Е.С. Громенко

Корона как ключевое слово русского языка коронавирусной эпохи

I

Слова, ставшие символами эпохи, послужившие основами-стимулами интенсивного словообразования, традиционно считаются *ключевым словом эпохи*. Как отмечала Е.А. Земская: «Ключевыми следует считать слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» и являющиеся «базовыми основами словопроизводства» [Земская 1996: 90].

Согласно Т.В. Шмелевой, предложившей понятие *ключевое слово текущего момента* и выделившей его основные характеристики, все множественные признаки такой языковой единицы касаются трех аспектов: *текстового* (частота фиксаций, в том числе в заголовках; такие слова становятся объектом активной и массовой языковой рефлексии), *лексического* (расширение возможностей метафорического употребления, модифицирование синонимических и антонимических отношений), *грамматического* (появление новых производных, расширение их сферы употребления и семантики) (см. [Шмелева 1993; Шмелева 2009]). Очевидно, что социолингвистическое описание языка текущего исторического момента не может обойтись без этого понятия. В период пандемии коронавирусной инфекции оно стало еще более очевидным, явным и безусловным. Без этого термина невозможно объективное описание сложившейся языковой ситуации.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, введение противоэпидемических ограничительных мер — события, которые повлекли за собой кардинальные перемены в жизни общества и стали причиной и психологического стресса в общемировом масштабе, и колоссальной языковой продуктивности во многих языках мира.

Несмотря на невероятное количество новаций в целом ряде языков, в том числе и в русском, большинство слов в СМИ и интернете оказываются окказиональными и часто являются результатом необходимой для снятия коллективного напряжения сублимации, использующей механизм языковой игры, или встраиваются в образные структуры, служащие для познания новых реалий посредством метафоры. Только небольшое (относительно общего массива инноваций коронавирусной эпохи) количество лексем обладает потенциалом дальнейшего закрепления в структуре языка. Однако научный интерес вызывает именно поток неологизмов и сопряженные с ним ускоренные процессы адаптации, освоения лексем, формирования полисемии и омонимии и пр., так как в течение одного года новые языковые единицы претерпели изменения, которые обычно становятся результатом длительного исторического процесса.

Наиболее значимыми лексическими и семантическими центрами пандемийного времени и, безусловно, ключевыми словами эпохи становятся слова, которые номинируют важнейшие понятия периода пандемии — *ковид*, *коронавирус*, *корона*, *карантин*, *зум*, *дистант* — и на базе которых формируются словообразовательные гнезда с многочисленными производными, которых, по материалам «Словаря русского языка коронавирусной эпохи», с основой *ковид* (*covid-*) насчитывается более 1100 единиц, с основой *корона(о)* — около 1000, *коронавирус* — около 150, *зум* (*Zoom*) — около 240, *дистант* — около 60, *карантин* — около 270.

Однако совершенно особенное место среди этого ряда ключевых слов заняло в русском языке, как и в ряде других языков мира, слово *корона*. Безусловным стимулом для явной актуализации и популяризации слова, являющегося разговорным усечением от *коронавирус*, послужило существование в русском языке общеупотребительного омонима.

Слово *корона* с февраля 2020 г. широко распространяется в разговорной речи и встает в один ряд наименований новой коронавирусной инфекции со словами *коронавирус*, *ковид*, *COVID-19*, *ковид-19*, *SARS-CoV-2*.

Употребление термина *коронавирус* в русскоязычных источниках, по данным электронного ресурса Google Книги, относится к 1971 году (Медицинский реферативный журнал) и называет семейство вирусов. Наименования *Covid-19*, *ковид-19* и *ковид* возникают во время пандемии коронавирусной инфекции в 2020 году. В 2020 году термин *коронавирус* переходит из языка для специальных целей в общее употребление, претерпевая ряд семантических изменений. В первую очередь специализируется его значение, в результате чего в 2020 г. слово *коронавирус* начинает обозначать только тот вид коронавирусов, который вызвал эпидемию — SARS-CoV-2.

Термин *COVID-19* (Coronavirus disease, англ. ‘коронавирусное заболевание’) появляется в массовых изданиях 11 февраля 2020 года после официального присвоения Всемирной организацией здравоохранения этого названия новой

коронавирусной инфекции и, по данным ресурса Яндекс.Новости, в этот день упоминается в 195 сообщениях русскоязычной прессы. Адаптация к кириллической графике происходит уже через несколько дней, и 15 февраля появляются первые письменные фиксации написаний *Ковид-19*, *КОВИД-19*, а 18 февраля — *ковид-19*. Также 15 февраля в прессе фиксируются альтернативные варианты *КоВиД-19* и *КоВиБ-19* (коронавирусная болезнь), которые не имеют дальнейшего развития. Наименование без цифрового компонента *ковид* впервые фиксируется в статье 1 марта на сайте Snob.ru. Так, появление иноязычного термина и его адаптация к системе русского языка происходят одновременно, а многочисленные графические варианты написания существуют параллельно.

Шифр *SARS-CoV-2* для нового штамма вируса появляется в прессе 12 февраля 2020 года после его регистрации Международным комитетом по таксономии вирусов. Обозначение *SARS-CoV-2* широко используется в массовых источниках, но, по сравнению с другими вариантами наименования коронавирусной инфекции, менее частотно, так как относится к условным регистрационным знакам, что снижает ассимилятивные и адаптивные возможности специальной единицы в структуре общего языка.

Слово *корона* (в значении ‘коронавирусная инфекция COVID-19’), среди других наименований коронавирусной инфекции в русском языке стало, пожалуй, самым употребительным, самым востребованным и как разговорный, более краткий аналог медицинского термина, и как омоним общепотребительного слова, что усилило его языковую прагматику — слово оказалось ярким потенциальным элементом для языковой игры и языковой шутки (в связи с возможностью обыгрывания значения его омонима).

Принципиально показательным стало и то, что слово на всех уровнях реализации (по концепции Т.В. Шмелевой) оказалось очень потенциальным: *и на текстовом, и на лексическом, и на грамматическом.*

II

Одним из критериев признания слова ключевым является его активная реализация на текстовом уровне, что проявляется в частоте его фиксаций, в том числе в газетных заголовках, а также то, что слово становится объектом активной и массовой языковой рефлексии.

Несмотря на то что неологизм 2020 года *корона* является словом устной речи, он активно фиксируется в текстах СМИ, а его первые письменные фиксации относятся уже к 20-м числам января — периоду начала широкого распространения эпидемии:

След «короны»: как неизвестный науке вирус распространился из Китая по всему миру. Спутник Новости 27.01.2020.

Частота употребления лексемы *корона* в СМИ в первые месяцы пандемии исчисляется десятками тысяч, а само слово часто включается в заголовки, ср.:

Кризис, корона и блогеры: как пандемия повлияла на узкие ниши инфлюенс-маркетинга? <загл.>. VC.ru 31.08.2020.

Немецкие учёные ищут способ предотвращать пандемии, подобные «короне» <загл.>. Переселенческий Вестник 17.10.2020

Лексема *корона* встраивается в механизмы языковой игры, в частности, при помощи аллюзивных заголовков:

Корона Ностра: Пандемия идеальная среда для мафии <загл.>. Fair.ru 06.04.2020;

Утомленные короной: что европейцы думают о пандемии <загл.>. Известия (iz.ru) 01.09.2020;

или обыгрывания значений двух омонимов:

Страшный вирус надел «корону» на Италию. 7 Дней (7days.ru) 25.02.2020.

Стимулом для независимого от полного слова *коронавирус* употребления лексемы *корона* послужило существование в русском языке общеупотребительного омонима *корона* в значении ‘золотой венец с драгоценностями, головной убор как символ власти’. Так, во второй декаде января возникают первые цитаты, обыгрывающие омонимию с общеупотребительным словом *корона*, что может быть следствием переосмысления значения этого слова или ложной этимологизацией первой части лексемы *коронавирус*, которая в сознании носителей русского языка связывается с золотым венцом с драгоценными украшениями, символом власти монарха, схожим по форме с коронавирусом, в то время как изначально латинское слово *corona* было выбрано из-за подобия строения вируса с гало, солнечной короной. Ср. одна из первых цитат:

Снять «корону». Вирус из Китая: насколько реальна всемирная пандемия. Российская газета 29.01.2020.

Также в русском языке *корона* становится атрибутом новой коронавирусной инфекции, а сам вирус может быть *коронован*:

Новый вирус с короной. Kaliningrad-life.ru 27.01.2020.

Не помеха даже пандемия коронавируса, которая, хоть и внесла свои коррективы в ход подготовки к празднованию юбилея, но, тем не менее, не сломила дух местных жителей, которые победили «коронованный» вирус и с новыми силами продолжили работу. Рудный Алтай 11.08.2020.

Через апеллирование к коронавирусной инфекции обыгрываются сочетания *надеть/нацепить корону*, которые переосмысляются и приобретают значение ‘заболеть коронавирусной инфекцией COVID-19’:

Одесский волонтер Катерина Ножевникова: Ваша покорная слуга таки корону надела. COVID-19 заболела руководитель одесского благотворительного фонда «Корпорации монстров» Катерина Ножевникова. Взгляд из Одессы 09.12.2020.

Для обозначения снижения уровня заболеваемости от COVID-19 используется сочетание *корона не жмет/не давит*:

Корона им больше не жмет. Какие страны ослабляют карантин. dom.mail.ru 20.04.2020.

Аналогичное переосмысление и обыгрывание в тексте двух значений наблюдается у слов *коронованный* и *коронация*. В частности, *коронованный* и сочетание *коронованная особа* используются для наименования лиц, заболевших коронавирусной инфекцией:

Больше всего «коронованных» больных зафиксировано в Нижегородской области. 1ul.ru 15.04.2020.

Слово *коронация* также переосмыслиется в контексте пандемии COVID-19 и получает значение ‘о начале распространения коронавирусной инфекции COVID-19’:

Коронация Брянска началась 13 марта, когда двое местных жителей вернулись домой из Испании, куда ездили отдыхать. Из поездки они привезли не только магнитики, но и коронавирус — и вскоре радостно заразили им всю свою семью. InfoRU.news 08.04.2020.

Показательно для периода и появление перефразированных пословиц (антипословиц) с данным словом: *Корона, что дышло — куда чихнёшь, туда и вышла; Кто не курит и не пьёт, от короны не помрёт.* (См. подробнее Приложение I к СлКЭ).

Слово оказывается не просто в фокусе социального внимания: оно становится регулярным разговорным наименованием коронавирусной инфекции COVID-19, которая стала самым значимым по социальным, психологическим, экономическим последствиям событием человечества за последние десятилетия.

III

Лексическим уровнем реализации ключевого понятия, по Т.В. Шмелевой, является расширение возможностей его метафорического употребления, модифицирование синонимических и антонимических отношений.

Особенный функционально-семантический потенциал слова *корона* в русском языке пандемийной эпохи оказался обусловленным и тем, что слово оказалось в точке пересечений целого ряда этимологических направлений его происхождения: как отмечалось выше, слово является и закономерным для разговорной речи усечением от термина *коронавирус* (компонент которого, в свою очередь, этимологически содержит метафорическое значение этого слова); и может быть заимствованием из англ. *corona*, так как значительное количество широкоупотребительной и даже окказиональной лексики ковидного лексикона оказались в период пандемии интернационализмами, и результатом семантической контаминации — *корона* как ‘золотой венец с драгоценностями, головной убор как символ власти’ + *коронавирус*.

Исторически трудно установить наиболее предпочтительный вариант появления нового омонима в русском языке. Однако безусловным оказывается его мгновенное освоение языком, притом в нескольких значениях.

Слово стало употребляться прежде всего в значении ‘о коронавирусе SARS-CoV-2, вызывающем коронавирусную инфекцию COVID-19’:

11 апреля в 15.15 на МУЗ-ТВ впервые в истории телевидения в онлайн-режиме состоится грандиозная премьера — международный супермарафон «Звёзды против короны». Гудок 09.04.2020,

Институт вирусологии Уханя не имеет к «короне» никакого отношения. Аргументы неделё 29.04.2020,

В городе из-за второй волны гребаной короны все поставки встали. Esquire 01.07.2020.

Закономерным следствием полной синонимии словам *ковид*, *коронавирус* стало употребление слова *корона* в значении ‘о болезни, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19’:

Мы делим скромное количество квадратных метров жилплощади, поэтому уже через пару дней, буднично сидя в ванне, я поняла, что «корона» пришла и за мной. Elle 01.06.2020,

Бизнесмен Олег Тиньков.. признался, что заразился «коронай», но ему удалось победить болезнь. Жизнь 08.07.2020,

Прививка может потребоваться даже тем, кто уже переболел «коронай» — всё зависит от количества антител в организме. Жизнь 09.12.2020.

На базе этого значения развивается и широкая идиоматика. Появляются такие шуточные выражения, обыгрывающие значение общеупотребительного омонима, как *подхватить*, *подцепить*, *поймать*, *словить корону* в значении ‘заболеть коронавирусной инфекцией’:

Помимо прямого контакта с инфицированным, есть масса других способов поймать корону. Нижегородские новости 10.03.2020,

Сначала заболел мой бойфренд. Вполне вероятно, что все депутаты поголовно подхватят «корону» и вопрос рассосётся сам собой. Рамблер — Новости 23.03.2020,

Собрались в компанию, пришли с друзьями на очередной концерт в Рошните — сразу словили «корону». Cod68.ru 24.03.2020,

Подхватить в этом случае какую-либо заразу, не только «корону», но и вообще просто любую, довольно-таки легко. Planet Today 29.05.2020.

Закономерным оказывается и появление, возможно, этимологически первого для слова *коронавирус* значения ‘о шиповидных отростках молекулы коронавируса, напоминающих солнечную корону, посредством которых вирус проникает в мембрану клетки’:

Китайский вирус отличается от других тем, что не просто проникает в клетки через мембрану в произвольных местах, а при помощи своей «короны» заменяет жизненно важные части своими белками. vsarov.ru 23.03.2020.

Наличие общеупотребительного омонима позволило и этому значению развить устойчивое сочетание *вирус с короной*, которое стало шутливым обозначением самого ‘коронавируса SARS-CoV-2’:

«*Вирус с короной*» сейчас главное, о чем говорят все СМИ. 24hitech.ru 09.03.2020,

«*Вирус с короной*» лихорадочно заявляет права на собственную пандемийность и подтягивает к себе, как потенциальных жертв, всех ОРВИшников и пневмонийщиков. Русская народная линия 06.05.2020,

Обнаружить можно 86 различных вирусов и бактерий, а методом ПЦР и тот самый вирус с короной. Fair.ru 05.07.2020.

Безусловным свидетельством того, что слово полностью адаптируется в лексико-семантической системе русского языка, является и то, что оно встает в один синонимический ряд с другими как узуальными наименованиями корона-вирусной инфекции (*ковид, коронавирус*), так и окказиональными — см. Приложение 2 (1) к СлКЭ, общее число единиц которого превышает 130 единиц.

Таким образом, слово *корона* как разговорное наименование коронавирусной инфекции COVID-19 прочно вошло в русский литературный язык как омоним слова *корона* в значении ‘золотой венец с драгоценностями, головной убор как символ власти’, широкое употребление которого способствовало развитию его семантической структуры (как минимум до 3 значений) и фразеологии, а также стало одним из базовых в синонимичном ряду единиц, являющихся прямыми и переносными обозначениями коронавирусной инфекции.

IV

Наиболее ярко факт отнесенности слова *корона* к ключевым словам эпохи доказывает его колоссальный деривационный потенциал, который, по мнению Т.В. Шмелёвой, является грамматическим критерием определения понятия как ключевого.

По материалам «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» фиксируется 1170 слов с начальным компонентом *корон-* (*корона-, короно-, коронавирус-*). Из них дериватов с начальным компонентом *коронавирус* — около 150. Таким образом, сложений с вариативными компонентами *корона-* / *короно-* в словаре не менее 1000 единиц.

Следует отметить возникновение большого (для нового слова) количества аффиксальных образований различной частеречной природы, часть из которых становятся параллельными омонимичным словам от общеупотребительного слова *корона*:

коронный — **коронный номер** (*В «новом языке» уже промелькнула и «маскопанника» (когда в аптеках не было масок), и фразеологизм «коронный номер» приобрел нехороший смысл.* Theworldnews.net 29.03.2020),

короновать ‘заразить коронавирусной инфекцией’ (*Ковид короновал 50 тысяч юных россиян*. BezFormata.com 08.09.2020),

короноваться ‘заразиться, заболеть коронавирусной инфекцией’ (*Из парашютной тусовки тоже сразу несколько короновались в это время*. ski.spb.ru 03.06.2020, *Теперь из-за этой «короны» слово «короноваться» означает «заболеть»*. pravmir.ru 29.12.2020),

коронафицировать ‘находиться на карантине по коронавирусной инфекции’ (*Новая книга Андрея Саломатова! Пока мы тут коронафицируем, большие писатели детских и недетских полок дают жару!!! Покупайте удалённо! Но не берите в руки раньше, чем на следующий день*. Русский Переплет Новости 28.03.2020),

коронка, коронушка, коронарка, коронаша, коронашка ‘о коронавирусной инфекции COVID-19’,

коронованный², коронафицированный², коронник, коронщик ‘о большом коронавирусной инфекцией’.

Продемонстрируем масштаб деривационной активности элемента *корона-*, представив языковой материал в виде краткого обзора по тематическим блокам фрагментов словаря коронавирусной эпохи, отражающих различные стороны изменившейся вследствие пандемии COVID-19 реальности.

Закономерным оказывается возникновение значительного количества прямых, шутливых, образных, ироничных наименований коронавирусной инфекции с начальным компонентом *корона-*:

короназаболевание, коронаинфекция, коронавир, коронавирушка, коронавирь, коронарка, коронарочка, коронач, коронка, коронушка, короныч (Змей Короныч), коронаша, коронашка, корыныч (Змей Корыныч),

коронабес, корона-Гитлер, корона-джокер, корона-дьявол, короназавр, короназараза, короназмей, короназомби, короназябра, коронамонстр, коронанапасть, корона-разрушитель, коронасвинтус, коронатварь, коронахрень, короначудовище, короначума, коронашняга, коронащур и мн. др.

Многие из этих единиц выстраиваются в образные ряды, например, в образ неперсонифицированной враждебной силы — *короназло, коронаугроза*, абсолютного зла — *корона-дьявол*, различных фантастических, сказочных существ огромных размеров и/или необычного строения: *коронащур, короначудовище, корона-чудовище, коронаштейн (корона-... + Франкентейн), короназябра (корона-... + крокозябра), коронамонстр, короназавр (корона-... + динозавр), корона-тварь* и мн. др.

Коронавирус SARS-CoV-2, коронавирусное заболевание COVID-19 осмысляются как активные враги, с которыми человечество находится в отношениях войны. К лексике милитаристической тематики можно отнести: *корона-атака, корона-удар, корона-борьба, корона-война, коронафронт, горячая коронаточка, корона-жертвы, коронапобеда, корона-победитель, коронасводка, коронахроника*.

Оформляется группа лексики, отражающая статистические данные по распространению коронавирусной инфекции, приросту новых выявленных случаев заболевания COVID-19, выздоровевших, скончавшихся: *корона-дневник, коронакарта, коронаиндекс, коронастатистика, корона-цифры, корона-арифметика, корона-данные, коронасводка, коронасписок.*

Особая актуальность присуща лексике, объединенной значением 'о пандемии COVID-19'. В этом тематическом блоке задействуются образы

природных явлений, обладающих разрушительной силой: *коронаайсберг, коронаморе, коронаураган, коронашторм, коронастихия, коронацунами;*

изоляции: *корона-блокада, корона-блокировка, короназанавес;*

перерыва: *корона-антракт, корона-брейк, коронапауза;*

длительного произведения: *корона-сериал, коронаэпопея;*

беды, бедствия, от которого нет спасения: *коронанапасть, короначума, коронаповетрие, корона-бедствие, коронакатастрофа;*

библейского конца света: *коронаармагеддон, коронаапокалипсис;*

пространства: *корона-глобализация, коронамир, коронацарство, корона-центричный мир;*

периода: *корона-время, корона-эпоха, коронатайм;*

действительности: *коронареальность, коронаэжзист, коронажизнь.*

Помимо словотворчества в коронавирусную эпоху развиваются формы языкового самовыражения на тему пандемии. Для обозначения этой деятельности используются наименования *коронатворчество* и *коронакультура*, а различные способы их реализации представлены лексемами: *коронаанекдот, коронамюзикл, корона-песня, корона-пьеса, корона-рэп, коронастихи, коронатрек, корона-частушки, коронашансон, коронаэкспозиция, корона-графити, корона-драма, корона-пантомима, корона-фильм.* Как и в случае с метафорой, словообразовательное творчество в контексте пандемии коронавирусной инфекции служит инструментом познания и способом избавления от излишнего эмоционального напряжения. Также с механизмом сублимации связывается сформировавшийся и активно развивающийся во время пандемии *коронаюмор.*

Охватившая мир пандемия становится беспрецедентным событием как минимум ввиду мгновенной синхронной реакции развитых стран на распространение коронавирусной инфекции. В сложившихся обстоятельствах формируются новые *иерархические структуры*, в которых представлены следующие участники, инструменты, способы осуществления исполнительной и распорядительной власти:

вышестоящий орган: *коронакабинет;*

постановления вышестоящего органа: *короназапрет, коронамеры, коронаограничение, коронаослабление, короназакон, корона-инструкция;*

представители контроля: *корона-комиссия, корона-полисмен, коронашериф, корона-инспектор;*

неофициальный помощник: *корона-стукач;*

взыскание за нарушение: *коронаштраф*.

Помимо стороны власти в языке обозначается активно противоборствующая принятым ограничительным мерам оппозиция, а именно терпящие неудачу в сопротивлении *корона-бунтарь*, *корона-повстанец*, которые пытаются выразить свое несогласие посредством *коронабунта*, *коронамитинга*, *корона-демонстрации*.

Формируется дискурс коронадиссидентов, в частности, в их словаре появляются лексические единицы с общим значением 'о карантине по коронавирусной инфекции', объединенные семантикой чрезмерности: *коронабесие*, *коронаперегиб*.

Наименования совокупности средств и методов борьбы с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 в дискурсе их противников апеллируют к различным крайним политическим режимам, основанной на насилии политике: *коронатеррор*, *коронатоталитаризм*, *коронадиктатура*, *коронафашизм*. Одной из характерных форм контроля тоталитаризма, диктатуры, фашизма является негласное наблюдение, которое в условиях коронавирусного контекста принимает форму *коронаслежки*. В этом же векторе обозначается вершина иерархии — *корона-диктатор*.

Также посредством лексики эксплицируются смыслы 'конспирологическая теория', 'надуманная природа пандемии': *короназаговор*, *коронаафера*, *коронаспектакль*, *коронашоу*, *коронацирк*, *коронаквест*.

В судебной практике появляются случаи разбирательства вследствие несоблюдения введенных ограничительных мер, оспаривания правомочности ограничительных мер и пр., получившие неофициальное обозначение *коронадело*, а требование по этому предмету лица, чьи права были нарушены — *коронаиск*.

Ввод мер, направленных на борьбу с пандемией коронавирусной инфекции (закрытие границ, ограничение перевозок, транспортного сообщения, приостановка торговли и пр.), оказал сильное воздействие на макро- и микроэкономику. Влияние пандемии на экономическую сферу имеет свои *коронаплюсы* и *коронаминусы* и находит отражение в новых лексемах, именующих:

саму сферу деятельности: *коронаэкономика*;

систему изучения экономических явлений: *коронаэкономический анализ*;

состояние экономической системы: *коронакризис*, *коронамический кризис*, *коронарецессия*, *коронацессия*;

денежные средства, направленные на решение тех или иных проблем или задач, возникших из-за пандемии: *корона-бюджет*, *коронаденьги*, *коронафонд*, *коронафонд*, *корона-пакет*;

денежные потери: *коронаубытки*, *корона-затраты*;

финансовые операции: *короназайм*, *коронаоблигации*;

рыночную и торговую деятельность, их инструменты: *коронамаркетинг*, *коронаторговля*, *коронашопинг*, *коронаскидки*, *коронараспродажа*.

На фоне пандемии развиваются новые формы преступной деятельности,

такие как *коронамошенничество*, *коронашулерство*, *корона-криминал*, *коронаобман*, вербализуются предпринимающие противоправные деяния лица — *коронажулик*, *корона-жулик*, *коронамошенник*, *коронакибермошенник*, *финансовый коронамахинатор*, называются способы хищения денежных средств — *коронафишинговая уловка*.

Новые лексемы также появляются в сфере строительства (*короназаморозка*), страхования (*коронаполис*).

Особенно показательна и такая группа слов, которая обозначает новую лексику периода пандемии: *коронаяз*, *коронасленг*, *коронаслово*, *коронеологизм*, *коронатермин*, *коронаречь*.

В период пандемии возникает ряд смысловых оппозиций, характеризующих противостояние в обществе по тем или иным критериям:

— свои vs чужие: *коронашовинизм*, *корона-джихад*, *корона-национализм*, *коронафашизм*, *коонафундаментализм*,

— больные vs здоровые: *коронашейминг* (шейминг от англ. to shame ‘стыдить, позорить’), *коронастыд*, *коронапозор*, *коронатравля*, *коронахейтинг* (хейтинг от англ. to hate ‘ненавидеть’),

— противники соблюдения противоэпидемических мер vs сторонники их соблюдения: *коронаидиот*, *корона-атеист*, *коронанигилист*, *коронаотрицальщик*, *корона-отрицатель*, *корона-скептик*, *коронагностик*, *коронапофигист*, *коронадиссидент*, *корона-диссидент*, *коронафреник* vs *коронаверующий*, *коронаидиот*, *корона-активист*, *корона-алармист*, *коронаэнтузиаст*, *коронапаникер*, *короназависимый*.

— пессимисты vs оптимисты в отношении к пандемии: *коронапессимист*, *коронафаталист* vs *коронаоптимист*.

Также формируется две группы наименований, обозначающих различные позиции тех, кто отрицает существование пандемии, и тех, кто признает ее существование: *корона-диссидентство*, *корона-скепсис*, *коронагностия*, *коронапофигизм* vs *коронаверие*, *коронапаника*, *корона-паранойя*, *коронафобия*, *коронаистерика*, *коронапсихоз*, *коронаистерия*, *корона-помешательство*, *коронабесие*, *коронашизофрения*, *корона-идиотизм*, *короназависимость*.

В ряде случаев при образовании дериватов слово выступает как строевой элемент блендинга (*короноик*, *коронакалипсис*, *коронагностия* и мн.-мн. др.), но чаще оно является регулярным аффиксоидом, усеченным аналит-прилагательным, реализующим значения прилагательного *коронавирусный*, которых, по данным СлКЭ, насчитывается не менее 11.

Наиболее регулярными при образовании новых слов из этих 11 значений оказываются значения ‘относящийся к коронавирусу, вызывающему инфекционное заболевание COVID-19, связанный с ним’ (*корона-инфицирование*, *коронапатоген*, *коронапроявление*, *коронакративница*, *коронаобморожение*, *корона-симптом* и мн. др.), а также значение ‘связанный с коронавирусной инфекцией COVID-19, с пандемией коронавирусной инфекции, обусловлен-

ный ими' (*коронафейк, коронановости, коронавести, корона-обзор, корона-ленга, коронамиф, коронадайджест, корона-слухи, коронафакт; корона-эпоха, коронаконцерт, коронаоке, короначеллендж, коронакараоке, коронаожирение; коронакризис, коронапаника, коронафобия, коронойя, корона-безработица* и мн. др.).

Кроме параллельности значений компонента *корона-* и прилагательного *коронавирусный*, как видно из приведенных примеров, образуются дублетные номинативные ряды, ср. : *коронавирусная паника / коронапаника, коронавирусная эпоха / корона-эпоха, коронавирусные новости / коронановости, коронавирусная пневмония / корона-пневмония* и мн. др.

Такая продуктивность компонента *корона-* еще раз подтверждает актуальность соответствующей лексемы для системы русского словообразования в пандемийную эпоху, что безусловно является отражением его ключевой роли в языковом сознании носителей языка.

Новые условия жизни, ставшие следствием пандемии COVID-19, отразились как на социальном, культурном, экономическом уровнях, так и на каждом индивидууме. Разносторонний анализ сложных слов с начальным компонентом *корона-* показал влияние пандемии, мер, направленных на борьбу с коронавирусной инфекцией COVID-19, на различные сферы человеческой деятельности (медицину, экономику, строительство, культуру, быт) и на каждого индивидуума.

Таким образом, семантическая новация русского языка пандемийного времени *корона*, несмотря на непродолжительное время функционирования, за короткий срок закрепляется в его лексико-семантической системе, что проявляется в характере его функционирования (высокая частотность, широкая сочетаемость), в формировании многозначности, в том числе и в появлении переносных значений, в словообразовательной активности, в формировании устойчивых сочетаний, и, безусловно, становится одним из самых важных ключевых слов коронавирусной эпохи.

И.Т. Вепрева, Т.В. Куприна

**ЛОКДАУН, КАРАНТИН, САМОИЗОЛЯЦИЯ:
новое английское заимствование в синонимичном ряду
коронавирусной лексики русского языка**

Лексикон пандемии коронавируса, наряду с узуальными словами, актуализированными в трудный период борьбы с COVID-19, пополнился новыми единицами, как образованными в русской языковой среде, так и пришедшими из английского языка. В сфере заимствований выделяется необходимая и избыточная неология [Розен 2000]. К первой относят новые слова, которые называют новые реалии действительности, когда возникает потребность словесного оформления того нового, что появляется в жизни общества. Избыточными неологизмами считают слова, которые «синонимичны уже существующим» [Там же: 23] и являются «новым обозначением известного явления» [Титкова 1998: 151]. Одна из причин появления подобных неологизмов — это эстетическая потребность говорящего к обновлению речи, знаковый «износ» узуальной лексической единицы, которая стимулирует определенный «знаковый спрос», определяющий поиск и отбор новых лексических единиц.

К группе подобных избыточных неологизмов можно отнести лексему *локдаун*, которая активизировалась в русском лексиконе, начиная с марта 2020 года. Англоязычное слово *локдаун* вошло в синонимичный ряд с уже употребляемыми в период пандемии лексемами *карантин* и *самоизоляция*.

Задача данного раздела — проследить пути укоренения лексемы *локдаун* в русском языке, определить сложившуюся в течение 2020 года семантику этого слова, выявить специфику употребления английского заимствования на фоне существующих в русском языке слов *карантин* и *самоизоляция*. Прежде покажем количественный рост употребительности неологизма по месяцам в таблице (статистические замеры проводились на основе корпусной базы данных «Интегрум»).

Таблица 1. Рост употребительности лексемы *локдаун* в сопоставлении со словами *карантин* и *самоизоляция*

2020	<i>локдаун</i>	<i>карантин</i>	<i>самоизоляция</i>
январь	0	667	4
февраль	0	3251	20
март	13	13192	6038
апрель	61	23489	31406
май	171	12377	18351
июнь	128	9955	1124
июль	119	7103	6873
август	159	6094	4040
сентябрь	232	5596	3898
октябрь	923	5788	4045
ноябрь	1285	4503	3615
декабрь	1475	4890	3793

Таблица наглядно иллюстрирует преобладание лексемы *карантин* в течение всего года, наряду с определенным отставанием лексем *самоизоляция* и *локдаун*, количественное нарастание которых к концу года показывает последовательное вхождение и укрепление их в активном ядре лексикона.

Обратимся к характеристике слова *локдаун*. 2020-й год — это период активного вхождения данной лексемы во многие языки мира, отмечается процесс актуализации единицы и в родном, английском языке. В конце 2020-го года лексическая единица стала главным словом года:

Авторитетный британский словарь английского языка Collins English Dictionary назвал главным словом 2020 года «локдаун» (lockdown) или режим изоляции, введенный в ряде стран из-за коронавируса. «Локдаун — ограничительные меры, направленные на сдерживание, которые принимали власти всего мира для снижения распространения COVID-19», — говорится в сообщении на сайте словаря. Северный луч (Тарко-Сале) 13.11.2020.

Лексикографы, определяя *локдаун* главным словом года, насчитали более 250 тысяч случаев его употребления в 2020-м. Годом ранее его использовали лишь 4000 раз.

Оксфордский словарь в 2020-м году называл главные слова каждого месяца, *локдаун* попал в список апрельских слов. В русском языке в апреле его частотность тоже выросла в 5 раз. Значение слова, которое Collins сформулировал в своем сообщении, тоже сложилось в пандемийный период.

Проследим судьбу лексической единицы по данным английского языка. Впервые лексема *локдаун* датирована XIX веком, существительное *lockdown*

образовано на базе фразового глагола *lock down* (запирать, блокировать) [Online Etymology Dictionary]. *Lock* восходит к староанглийскому ‘loc’ со значением «закрывать» и среднеанглийскому ‘down’, усиливающему значение первого компонента слова. Существительное *lockdown* означает ‘меры безопасности, в результате которых население не может покидать свое место жительства с целью минимизировать негативные последствия’ [Macmillan Dictionary Blog]. На протяжении многих лет слово находилось в пассивном запасе английского языка, использовалось в узких сферах употребления.

Лексема довольно долго употреблялась в сочетании *тюремный локдаун* в значении ‘закрытие заключенных в камерах с целью контроля при возникновении бунтов; состояние изоляции или ограниченного доступа, рассматриваемого как мера безопасности’. Известен американский фильм «Lockdown» 2000-го года выпуска (режиссер Джон Люссенхоп), связанный именно с тюремной тематикой. Кстати, название фильма на русский язык переводится в двух вариантах: «Взаперти» / «Изоляция». Словом *Lockdown* также воспользовались в индустрии видеоигр, назвав им космического наёмника из вселенной трансформеров в фильме 2014 года. В начале XXI века термин выходит за пределы тюремной лексики и становится частью школьного лексикона:

*Отправной точкой для расследования в США послужила кровавая бойня, произошедшая в декабре 2012 года в начальной школе «Сэнди Хук» в Коннектикуте. Свихнувшийся юнец перестрелял там двадцать маленьких детей и шестерых взрослых. После этого режим безопасности в американских школах был в очередной раз ужесточен. Как пишет Ассошиэйтед Пресс, в школьный лексикон вошел новый термин — «локдаун» /lockdown/, т.е. **блокирование учебных заведений в случае ЧП**. Прежде он употреблялся в основном в тюрьмах. Российская газета 05.02.2014.*

Обратимся к характеристике судьбы слова *локдаун* в современном русском языке. До 2020 года упоминания этого слова в русскоязычной прессе единичны. Газеты, комментируя события, происходящие в США, вводят лексему *локдаун* в новостной контекст, см. предыдущий пример или следующий:

Трудности возникают, только когда в тюрьме объявлен локдаун и заключенные не имеют права покидать свои камеры. Известия 06.03.2019.

Кроме того, слово употребляется в российских газетах, выпускаемых на английском языке, например в «The Moscow Times». В исследовательском плане интересен автоматический перевод на русский язык контекстов с лексемой *lockdown*:

*Школы остаются **взаперти** — термин, заимствованный из тюремного мира, означает, что здесь нет мероприятий на свежем воздухе. The Moscow Times 21.10.2002.*

*Пока подозреваемые находятся под стражей, сообщества, терроризированные перестрелками, радостно приветствовали окончание **изоляции** школ и отмену мероприятий на открытом воздухе. The Moscow Times 28.10.2002.*

Москва распорядилась **заблокировать** территорию после того, как прошлой осенью в результате двух взрывов жилых домов погибло более 200 человек. The Moscow Times 06.09.2000.

Информационная и идеологическая **изоляция** не так уж и непроницаема, как может показаться. The Moscow Times 25.06.2009.

В соответствии с апрельским соглашением о **«карантине»** директорам «Арсенала» запрещено продавать свои акции до апреля 2008 года. The Moscow Times 19.09.2007.

Лексема *lockdown* переводится целым рядом синонимичных единиц разных частей речи: наречием *взаперти*, существительными *изоляция* и *карантин*, глаголом *заблокировать*, причем в трех последних контекстах слово *lockdown* употребляется в расширительном смысле, выходя за пределы тюремной и школьной тематики.

Первые контексты с лексемой *локдаун* в 2020-м году появились в русскоязычных СМИ для отражения ограничительных мер, связанных с пандемией коронавируса за рубежом:

Неделя локдауна в Лондоне. Новая газета 01.04.2020.

Это итальянский сценарий локдауна, отметила Донец. Ежедневная деловая газета РБК 19.03.2020.

Во Франции локдаун начнут снимать 11 мая, посмотрим, как оно пойдет. Искусство кино 16.04.2020.

Да, китайцы вроде бы реализуют подобную стратегию на практике: разблокируют после длительного локдауна город Ухань, из которого вирус пошел гулять по белому свету. МК 26.03.2020.

20 апреля, в первый день ослабления локдауна, канцлер Ангела Меркель на пресс-конференции в Берлине после антикризисного заседания правительства заявила: «Мы ни на секунду не можем мнить себя в полной безопасности, а должны оставаться бдительными и дисциплинированными». Независимая газета 23.04.2020.

Официальный представитель правительства Ирана Али Рабей заявил, что в случае долгосрочного локдауна около четырех миллионов человек могут остаться без работы. Новая газета 20.04.2020.

Появление англоязычного неологизма в «коронавирусном» контексте создало определенную ситуацию «неполного понимания» [Кронгауз 2007: 149]. Один из типичных путей знакомства с новым, а потому малоизвестным словом — попутно толковать употребляемое слово в контексте. Для журналиста, выполняющего функцию лексикографа, важен коммуникативный статус толкования, которое приспособливается к условиям конкретного речевого акта, и значение слова оказывается контекстно обусловленным. Редуцированное представление слова не способствует полному и точному усвоению семантики слова. Например:

Двухмесячный **локдаун**, как говорят в Америке (**ограничения на работу**), нанесёт серьёзный удар по малому бизнесу. АиФ 24.03.2020.

В связи с этим штат находится на **локдауне (карантине)**. Гатчина-ИНФО 09.04.2020.

И в ночь с 26 на 27 марта в ЮАР объявили **локдаун (карантин)** — полностью заблокировали всю страну. Краснодарские известия 23.04.2020.

Человечество впервые в своей истории столкнулось с беспрецедентными противоэпидемическими мерами — тотальным **локдауном (массовое закрытие учреждений, производств, отмена мероприятий, карантин и самоизоляция)**. АиФ 06.05.2020.

В результате активного употребления нового слова носитель языка пытается понять его по контексту, будучи не до конца уверенным в точном значении неологизма. Отсюда возникает разброс в толковании единицы. Вот как осознается слово к концу 2020-го года:

В ходе исследования, проведенного сервисом по поиску работы, гражданам предложили подобрать синонимы к популярному термину «**локдаун**». Каждый пятый респондент использовал слово «**изоляция**», а 15% опрошенных вспомнили о «**карантине**». Каждый десятый отметил, что может подобрать синоним только из ненормативной лексики. Помимо этого, 7% россиян использовали термин «**ограничение**», 5% — «**самоизоляцию**», 4% — «**блокировку**», 25% — «**запрет**» и «**домашний арест**». А 3% опрошенных ответили, что аналогов англоязычному «**локдауну**» в русском языке нет. Московский комсомолец 23.11.2020.

Если проследить сочетаемостные возможности лексемы **локдаун** по материалам СМИ 2020-го года, то левая и правая валентность новой единицы указывает на ряд семантических признаков, объединяющих новое слово с существующими в коронавирусном лексиконе словами **карантин** и **(жесткая) изоляция / (вынужденная) самоизоляция**.

Атрибутивная сочетаемость слова указывает на особый режим, связанный с масштабностью и жесткостью ограничений: **локдаун глобальный, общенациональный, массовый, полный, всеобщий, мировой, широкий, полноценный, всемирный, локальный, повсеместный, масштабный, строгий, жесткий, тотальный**. Левая валентность также очерчивает временные рамки локдауна: **очередной, новый, четырехнедельный, двухнедельный, апрельский, новогодний, летний, весенне-летний, длительный, второй, прошедший, потенциальный, еще один, повторный, затяжной** и др. На хронологические параметры ограничительных мер могут указывать как простые, так и производные предлоги в составе предложно-падежной формы: **во время локдауна (далее — л.), до л., после л., накануне л., в одном шаге от л., в условиях л., в течение л., в период л., с начала л.**

Повторяемость ограничительных мер позволяет развиваться форме множественного числа: **массовые, новые, длительные, весенние, жесткие, национальные локдауны**.

Слово *локдаун* легко приобретает роль агенса и употребляется в предложениях в позиции подлежащего: *локдаун внедрил в нашу жизнь; сыграл негативную роль; исказил рынок; внес коррективы; парализовал экономику; подтолкнул; привел к падению экспорта; грозит; возвращается; повторяется.*

Также неологизм употребляется и в позиции объекта: *объявить л., пережить л., ввести л., завершить л., ослаблять л., снять л., избежать л., не допустить л., уйти в л., вступить в л., пострадать из-за л.*

Итак, неологизм *локдаун* вписался в синонимический ряд единиц, которые обозначают ограничительные меры на поездки, социальное взаимодействие и доступ к общественным местам, объявляемые из-за пандемии коронавируса. Эти меры могут обозначаться в русском языке как конкретными единицами: *карантин, самоизоляция*, так и описательными словосочетаниями: *особый режим, жесткий режим самоизоляции, строгие меры самоизоляции, режим нерабочих дней, время вынужденной несвободы, карантинное время, ограничительные меры в связи с пандемией COVID-19, режим повышенной готовности, режим принудительной самоизоляции, антивирусные меры* и др.

Новое заимствование может встречаться в одном тексте со всеми указанными выше единицами. Так, в 2020-м году в почти двух тысячах печатных текстов СМИ слово *локдаун* было употреблено в рамках одного текста с синонимичной лексемой *карантин*, например:

В других странах ситуация не лучше: в Бельгии объявили жёсткий локдаун, во Франции — общенациональный карантин, Чехия закрыла границы, большинство стран распустило школьников и студентов на вынужденные каникулы. АиФ 05.11.2020.

В Китае посадили на карантин целый город Маньчжурию. Крупнейший город Канады Торонто закрыт на 28-дневный локдаун. АиФ 25.11.2020.

Апрель был самым тяжёлым месяцем для российской экономики: страна была на карантине. Многие предприятия остановили свою работу, наблюдается полный локдаун по различным сферам деятельности. МК 22.06.2020.

С лексемой *самозащита* в одном тексте англицизм *локдаун* встретился в тысяче с лишним текстов (1209 употреблений):

В субботу, 31 октября, четырёхнедельный локдаун объявил премьер-министр Великобритании Борис Джонсон. В этот же день канцлер Австрии Себастьян Курц анонсировал введение в стране режима самоизоляции с 3 ноября. Известия 02.11.2020.

Отдельно мэр города остановился на последствиях жесткой самоизоляции для города и его экономики. Коммунальщики потеряли часть доходов, поскольку во время локдауна тепло не потребляли некоторые крупные потребители. Региональный экономический дайджест 28.08.2020.

Что позволило англицизму *локдаун* легко вписаться в синонимический ряд, несмотря на определенную семантическую избыточность новой единицы?

Безусловно, один из источников привлекательности — накал экспрессии заимствованной единицы, которая усиливается стилистической окраской новизны: «Новое — лучше хорошего по определению» [Асс 2006: 52]. Кроме того, новому слову не грозит отягощенность «сильными и неоднозначными аксиологическими коннотациями» [Арутюнова 1998: 9], которые имеют узловые слова *карантин* и *самоизоляция*.

Покажем специфику последних единиц. Карантин для России — это медицинский термин, знакомый по практике прошлых лет, отсылающий к страшным и тяжелым ситуациям:

Во времена моего детства это было самое страшное слово. Когда объявляли, что в таком-то пионерском лагере ввели карантин, мы знали, что туда ездить нельзя и никого оттуда нельзя ждать. АиФ 08.04.2020;

Пугающее слово «карантин» пришло с первыми подтвержденными случаями заражения коронавирусной инфекцией. Вечерний Новосибирск 16.06.2020;

Колочее и холодное слово «карантин» наглухо запечатало двери учреждения. Октябрь (Калужская область) 14.05.2020.

Ищутся исторические параллели с карантинным временем в прошлом. Так, современные носители языка вспоминают А.С. Пушкина, который писал о холерных опасностях в 1829 году в «Дорожных жалобах» (стихотворение впервые было напечатано в журнале «Северные цветы»): *Иль чума меня подцепит, / Иль мороз окостенит, / Иль мне в лоб шлагбаум влетит / Непроворный инвалид. // Иль в лесу под нож злодею / Попадуся в стороне, / Иль со скуки околею / Где-нибудь в карантине.*

Официальные разъяснения медицинского термина подтверждают тревожный характер понятия:

Карантин вводится по медицинским показаниям по предложению главного государственного санитарного врача при ЧС или перед ней, — рассказала пресс-секретарь управления Роспотребнадзора по КЧР Елена Покровская. — При карантине закрываются границы региона, останавливается движение отдельных видов транспорта, работа всех предприятий и организаций, за исключением экстренных служб, госорганов и предприятий, связанных с жизнеобеспечением. Проигноировавшим карантин грозит уголовная ответственность. Если это привело к массовому заболеванию или смерти человека, виновному грозят лишение свободы до 7 лет и штраф до 2 млн руб., — добавила Покровская. АиФ 08.04.2020.

На начальном этапе пандемии российское правительство в попытках снизить уровень тревожности ввело в общественный лексикон лексику каникулы наряду со словом *карантин*. Речь шла о *налоговых* и *ипотечных каникулах*, о *внеочередных каникулах школьников*. Психологи через средства СМИ давали советы: *Исключите на время из своей речи такие понятия, как самоизоляция*

ция, карантин, ограничения, вирус и т. д. Замените их более приятными словами: **каникулы, длинные выходные, отпуск, спокойный отдых.** Губернские ведомости (Южно-Сахалинск). 02.04.2020.

Новый эвфемизм, с одной стороны, был понят буквально: в первые выходные нерабочей недели многие выезжали за город, жарили шашлыки, гуляли в парках, беседовали на лавочках. С другой — эвфемистическая мистификация породила новоизобретенное ироническое слово *карантикулы*:

Объявленные президентом нерабочие дни народ уже окрестил карантикулами — одновременно и карантинном, и каникулами. Коммерсантъ 21.04.2020.

Наблюдается расширение сочетаемости лексемы *каникулы*: *предприятия уходят на вынужденные каникулы; российский футбол не хотел уходить на принудительные каникулы; в вузе введены «технические каникулы».*

2 апреля 2020-го года президент В.В. Путин выступил с новым телеобращением к гражданам России, употребив еще одно эвфемистическое словосочетание:

Но из-за того, что пик распространения инфекции ни в мире, ни в России ещё не пройден (так считают ведущие вирусологи), говорить о возвращении к привычному ритму жизни пока преждевременно. Именно поэтому и решено продлить режим нерабочих дней ещё на месяц. АиФ 08.04.2020.

За неделю со 2-го по 9 апреля словосочетание *режим нерабочих дней* было употреблено в печатных СМИ 232 раза, ср. употребительность эвфемизма за предыдущую неделю: 25.03.–1.04. 2020 г. — 20 употреблений. В то же время стремительно растёт и употребительность лексемы *карантин*: февраль — 3251 употр.; март — 13192 употр., апрель — 23489 употр.

Карантин как лексическая единица, обозначающая жесткий и тотальный режим изоляции, при нарушении которого гражданину может грозить уголовная ответственность, не может дифференцировать менее строгие меры изоляции по сравнению с нормативно-законодательными, которые вынуждено вводит государство для того, чтобы предотвратить распространение коронавируса. Наряду со словосочетаниями *мягкий карантин* (34 употребления по «Интегруму»), *домашний карантин* (2088 употреблений), *легкий карантин* (7 употреблений) и др., в актуальном лексиконе пандемии активизируется лексема *самоизоляция*, которая «претендует на статус новейшего русского культурного концепта» [Радбиль 2020: 760].

Данная лексическая единица выбрана Государственным институтом русского языка имени А.С. Пушкина главным словом 2020-го года по частоте употребления по сравнению с предыдущими годами (научный руководитель проекта «Слово года» Михаил Осадчий). Ср. показатели употребительности слова *самоизоляция* за последние два года (по «Интегруму»): 140 употреблений — в 2019-м, 92433 — в 2020-м гг.

Степень новизны лексемы *самоизоляция* носит относительный характер. Одно из первых употреблений данного слова находим в монографии С.Л. Рубинштейна «Основы общей психологии» 1940-го года:

*Глубина и богатство личности предполагают глубину и богатство ее связей с миром, с другими людьми; разрыв этих связей, **самоизоляция** опустошают ее.*

Кроме индивидуально-психологической самоизоляции, выраженной в нежелании личности общаться с внешним миром, в современном русском языке в «докоронавирусный» период слово чаще использовалось в социально-политическом контексте, когда речь шла о политике изоляционизма в государственном масштабе, например:

*В середине XIX века **Япония** уже три века жила в **самоизоляции**.* Новые известия 04.02.2005.

*Россия никогда не была в **самоизоляции**.* Огонёк 17.11.2008.

*В этот период Китай, закрытая феодальная **страна**, вышла из **самоизоляции**, совершила гигантский промышленный скачок и стала крупной мировой державой.* Профиль 10.03.2014.

Тем не менее носители языка в рамках коронавирусного контекста осознают единицу как новую, о чем свидетельствуют многочисленные метаязыковые высказывания: *Тогда еще не свирепствовал коронавирус, и мы **не знали** слова «самоизоляция».* Рязанские ведомости 08.05.2020.

Российское чиновничество придумало новое слово «самоизоляция». Советская Россия 28.07.2020.

*Новое слово «самоизоляция», появившееся из-за распространения коронавирусной инфекции, **вошло в нашу жизнь**.* Орская хроника 07.04.2020.

Лексема *самоизоляция* в новом значении 'ограничительные меры в связи с пандемией коронавируса' начала употребляться с марта 2020-го года, когда возникла необходимость изолировать россиян, приехавших из-за рубежа:

*5 марта мэр Москвы Сергей Собянин подписал указ о необходимости обязать вернувшихся из Испании, Франции и Германии обеспечить **самоизоляцию** на две недели.* Коммерсантъ 10.03.2020.

*Граждан, прибывших из стран с неблагоприятной эпидемической ситуацией, обяжут сообщать о себе на горячую линию и «**обеспечить самоизоляцию на дому на срок 14 дней со дня возвращения**»: не посещать работу, учебу, минимизировать посещение общественных мест.* Коммерсантъ 06.03.2020.

Дальнейшее активное использование слова *самоизоляция* обусловлено следующими указами государственных властей:

В понедельник мэр Москвы Сергей Собянин заявил, что с 21 марта до 12 апреля будут закрыты государственные общеобразовательные и спортивные школы, а также учреждения дополнительного образования. «Прошу родителей, дети которых не посещают школы, не допускать их появления в

торговых центрах, парках и других общественных местах, — написал он в личном блоге. — **Заккрытие школ означает не дополнительные каникулы, а добровольную самоизоляцию на дому**». Коммерсантъ 16.03.2020.

Рефлексия носителя языка по поводу актуального слова фиксирует отрицательное отношение ко всему, что стало ограничивать свободу жизнедеятельности человека, нарушало привычные рамки общественной жизни:

*Еще пару недель назад жизнь была здесь ключом, у входа в «Галерею» толпилась молодежь, **демонстративно презирая новое слово «самоизоляция»***. Краснодарские известия 14.04.2020.

В самом начале мы не до конца понимали масштаба бедствия, и само слово «самоизоляция» казалось дикостью, как и обязательное ношение медицинских масок, перчаток, соблюдение дистанции в торговых точках и общественном транспорте, работа на «удаленке». Майкопские новости 08.09.2020.

*Вот и сейчас оказалось, что карантины по средневековым правилам в сочетании с **приторным словом «самоизоляция»** подвели городскую экономику современной цивилизации к точке замерзания*. Деловой Петербург 27.03.2020.

Период активного функционирования слова совпадает с осмыслением его противоречивой семантики:

*При этом само определение слова «самоизоляция» подразумевает **добровольность**, основанную на гражданской сознательности и ответственности, а также необязательность, основанную на рекомендательном характере действия*. За рулем 02.04.2020.

*А вот слово «самоизоляция» совсем новое. До недавнего времени казалось, что только кто-то облеченный властью решает, когда и на какой срок нужно изолировать преступников или больных заразной болезнью от других людей, а **самому себя изолировать — это все равно что самому себя посадить в тюрьму или самому себя казнить**, так что «я в самоизоляции» можно сказать только в шутку*. Коммерсантъ 21.04.2020.

Некоторые слова за короткий срок полностью смысла лишились, и «самоизоляция» здесь на первом месте, потому как означает некую «изоляцию», избираемую по собственной воле («само») и по этой же воле соблюдаемую или прерываемую. Ну а когда за несоблюдение самоизоляции штрафуют... Тамбовская жизнь 01.05.2020.

Опубликованные правила режима самоизоляции в Ростовской области вызвали много вопросов. Главное, что вызвало недоумение, — это слово «самоизоляция»: нет такого юридического термина. Крестьянин (Ростов-на-Дону) 08.04.2020.

Носителями языка осознается смысловой конфликт в семантике слова: с одной стороны, самоизоляция — это добровольное ограничение свободы перемещения, указы и постановления по самоизоляции носят рекомендатель-

ный характер; с другой — налицо ситуация «законодательного принуждения граждан к добровольному ограничению своих прав на срок, определяемый опять же не гражданами, по их внутренней потребности, а законодательным образом» [Радбиль 2020: 769].

Расхождение между понятиями *рекомендация*, *совет* и *обязательное соблюдение правил* — это юридическая проблема, которая возникла не только в нашей стране. Об этом пишут и зарубежные исследователи. Так, в Швеции «слово *rekommendation* («рекомендация») является самым сильным, которое органы власти могут использовать, не имея опоры в законе или даже в законопроекте. В ситуации пандемии, когда совет и рекомендация даются государственными органами, имеющими безусловный авторитет для исполнителя, происходит прагматическое усиление признака обязательности выполнения действия: *рекомендации* (*rekommendationer*) приравниваются к *требованию* (*krav*)» [Covid-19 2020: 1375–1376].

Апелляция властей и специалистов в области медицины к моральной ответственности граждан приводит к изменению отношения общества к текущей ситуации, формированию трезвого подхода к коронавирусному времени, к переполюсованию коннотативной семантики противоречивого по семантике слова:

Сегодня слово «самоизоляция» окрасилось в положительный оттенок. Теперь самоизолировался — помог обществу, а не опустошил глубину своей личности. Белгородские известия 31.03.2020.

С другой стороны, мы видим, как слово «самоизоляция» стремительно теряет свою негативную коннотацию. Еще пару недель назад от него веяло Северной Кореей, идеями чужие и другими малоприятными вещами, а теперь оно принято в приличное общество. Во всех новостях пишут, например, что «Греф самоизолировался». Фраза «Я решил самоизолироваться на пару дней» все еще немного режет слух, но не вызывает опасения за психическое состояние того, кто ее произносит. Деловой Петербург 23.03.2020.

— *Яна Олеговна, не испытываешь ли ты чувство дискомфорта, когда слышишь слово «самоизоляция»? — Лично мне все нравится. Я всегда мечтала так жить: не выходить из дома без особой надобности.* Новая Сибирь (Новосибирск) 05.06.2020.

Даже вынужденная самоизоляция, в которой мы живем в последнее время, не стала преградой для полноценной работы. МК 28.05.2020.

Окончательное осознание положения дел, адаптация к сложной коронавирусной реальности преломляются через язык, приводят к пониманию важности актуализированной единицы, формированию положительной коннотации:

Сегодня, когда рядом смертельно опасная напасть, во власти которой мы неведомо сколько еще будем выживать, когда нет активного и надежного противоядия, нам брошен то ли спасательный круг, то ли призыв, то ли рецепт, а может быть, и все вместе в одном слове — самоизоляция. Санкт-Петербургские ведомости 13.05.2020.

Итак, пандемия коронавируса выступила катализатором лексико-семантических процессов, происходящих в разных языках. Заимствованное слово *локдаун*, расширив границы своего употребления в английском языке, в новом значении вошло во многие языки мира, в том числе и в русский, формируя общий лексикон пандемийного времени, в который, наряду с медицинской терминологией, входит и актуальная лексика, отражающая аспекты сложившегося положения дел. *Локдаун* как лексическая единица, обладающая эффектом свежести нового слова, естественно вписалась в синонимический ряд единиц современного русского языка, призванных номинировать ограничительные меры, объявленные в связи с пандемией коронавируса. По своей смысловой нагрузке неологизм оказался ближе всего к усвоенному в русском языке слову *карантин*. Слово *самоизоляция* при утрате семы добровольности, заложенной в его первоначальном значении, и экспликации имплицитной семы принудительности в таких словосочетаниях, как *принудительная / жесткая / вынужденная / всеобщая самоизоляция*, встраивается в один синонимический ряд с единицами *локдаун* и *карантин*. Официальное разъяснение в лице Роспотребнадзора данной антивирусной меры показывает специфику самоизоляции как мягкого варианта карантина:

Режим всеобщей самоизоляции — это упреждающая мера, чтобы избежать серьёзных последствий при распространении опасной инфекции. В России она используется впервые. При всеобщей самоизоляции жителям региона можно выходить из дома, соблюдая ограничения. За нарушение режима всеобщей самоизоляции предусмотрена административная ответственность. АиФ 08.04.2020.

А.С. Павлова

**САМОИЗОЛЯЦИЯ и САМОИЗОЛИРОВАТЬСЯ:
из терминов в ключевые слова эпохи**

*Самоизолировались, самоизолировались
и досамоизолировались...*
Новосибирские новости 15.04.2020

В связи с возникшей в 2020 году необходимостью номинации особых карантинных мер и ограничений, введенных в целях противодействия новой коронавирусной инфекции, в современном русском языке произошла актуализация двух употребительных ранее в языке лексем, относящихся к одному словообразовательному гнезду: существительного *самоизоляция* и глагола *самоизолироваться*.

Лексема *самоизоляция* начинает употребляться в русском языке с 30-х годов XX века и первоначально функционирует преимущественно в идеологических и общественно-политических контекстах, в частности, в составе терминологических сочетаний *самоизоляция страны / государства, политика самоизоляции* (направление во внешней политике; то же, что политика изоляционизма) (ср.: *Правительство <САСШ> намерено прекратить политику самоизоляции САСШ*. Ленинградская правда. 09.04.1933), в более поздний период — в психологических текстах в составе психологического термина *самоизоляция личности* (то же, что анахоретство: симптом в психиатрии, проявляющийся в уходе кого-либо от контактов с людьми и общественной деятельности), а также физических терминов *магнитная самоизоляция, эффект самоизоляции*.

Иллюстративный материал 1960-х гг., представленный в словарной статье словаря-«десятилетника» «Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг.», позволяет считать два типа контекста — политический и психологический — наиболее частотными и актуальными для языка середины XX в.:

Далекий Непал, бывший когда-то .. неведомой для чужестранцев землей, порвал в последние пятнадцать лет с политикой самоизоляции и установил широкие международные связи с различными государствами мира. Известия 18 февр. 1965. Тогда в ходу было выражение: «Уход в замок из слоновой кости». Это означало бегство от пугающей жизни, самоизоляцию в замкнутой области науки или искусства. Знание — сила, 1967, 9 [НСЗ-60: 411].

Следует подчеркнуть, что, хотя существительное *самоизоляция* как один из компонентов термина должно обладать стилистической нейтральностью, уже самые ранние контексты употребления лексемы в научной, художественной и публицистической литературе за редким исключением свидетельствуют о наличии у слова негативной коннотации, см., например, критическое исследование П.М. Бицилли «Трагедия русской культуры» (1933 г.) («*Опричнина*», в буквальном смысле этого слова.: *самоизоляция власти, взятие собственного народа огулом под подозрение, учреждение для всей своей страны режима «чрезвычайной охраны» — положение, исключавшее возможность сколько-нибудь устойчивых отношений между властью и подвластными*) или оценочное суждение героя романа Ф.В. Гладкова «Энергия» (1932 г.) (*Самоубийство — это мгновенное и надежное исчезновение. Самоизоляция — это добровольное юродство. Гаже этого ничего нет*). См. также, например, в мемуарах В.М. Чернова «Гершуни Григорий Андреевич» (1948 г.) (*Эпоха подпольного бытия невольно прививает людям сектантскую узость, нетерпимость, болезненную страсть к самоизоляции*).

Негативная оценочность сохраняется у лексемы и в гораздо более поздний период ее функционирования в русском языке, что становится очевидным во время анализа употребления слова в СМИ перестроечного и постперестроечного периода (конца 1980-х — начала 1990-х годов), когда в связи со сменой политического строя и изменениями в общественной жизни России произошла актуализация существительного *самоизоляция* в контексте обобщения страны, обусловленного политическими мотивами, например:

Бесспорно, все эти накладки — результат долгих лет нашей самоизоляции от остального мира, когда деловые контакты осуществлялись лишь узким кругом внешнеторговцев. Известия 22.07.1989.

Несколько позже (конец 1990-х гг.) становится актуальным второй тип контекста лексемы, связанный с заболеваниями и нарушениями психики (в данном случае у существительного также обнаруживается негативная маркированность). Интересна в приведенном ниже иллюстративном материале метафора «самоизоляция = эпидемия», которая получит развитие в 2020 г. в связи с аспектом рассмотрения одиночества и психологических проблем как своеобразной эпидемии общества, вызванной, в свою очередь, эпидемией заболевания и физической самоизоляцией:

По мнению целителей наших душ, интернетомания столь же разрушительна, как алкоголизм или наркомания, и ведет к глубоким изменениям лич-

ности — **самоизоляция**, потеря внутренних ориентиров, неуравновешенность психики... **Опасаются, что интернетомания приведет к изолированности отдельных людей в масштабах эпидемии.** Огонек, 1997, 24.

Первые фиксации глагола *самоизолироваться* датируются 40-ми гг. XX века. Значения лексемы в целом коррелируют с семантикой слова *самоизоляция*, однако, в отличие от существительного, глагол не приобрел терминологического статуса.

Помимо употребления в контексте политического изоляционизма (ср. «Документы внешней политики СССР» (1939 г.): *В связи с неправильным толкованием заграничной печатью позиции Советского правительства, с ее странными гаданиями о том, готово ли Советское правительство к сотрудничеству с другими государствами в защите мира или же оно «самоизолировалось», ТАСС обратился за разъяснениями к народному комиссару иностранных дел т. Литвинову*), зафиксировано использование глагола в переносном значении ‘сосредоточиться, углубиться в свои мысли’, актуальность и частотность которого подтверждается тем, что контекстуальное употребление слова в этом значении было включено в иллюстративный материал неологического словаря «Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг.»:

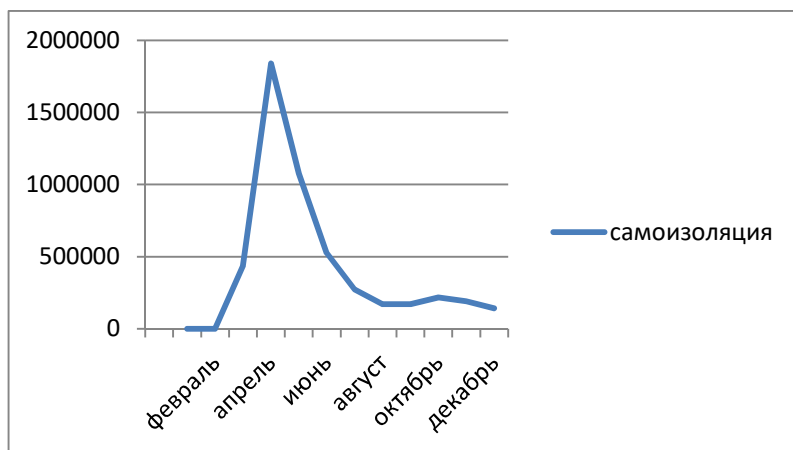
САМОИЗОЛИРОВАТЬСЯ, руюсь, руешься, *сов. и несов.* Изолировать самого (самих) себя. *Занятый своими мыслями, я сумел самоизолироваться от Никифорыча, а он вдруг спрашивает: — Ты что, Вострухин, болел долго? В школе тебя не видно было.* Н. Макарова, Лыжня среди сосен (Сибирские огни, 1966, 3). [НСЗ-60: 411].

Важно отметить, что именно глагол еще в 1986 г. впервые употребляется в контексте, связанном с применением эпидемиологических мер (в отличие от существительного, которое, очевидно, развило это значение только в 2020 г.), т.е. реализует тот скрытый семантический потенциал, который впоследствии выявится у слов *самоизоляция* и *самоизолироваться* во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19:

*Двое аспиранток и трое докторов наук устроили в лаборатории пьянку в честь принятия брежневской конституции, перешедшую в разнузданную оргию. Во время этой тайной оргии одна из аспиранток неосторожно расположилась в непосредственной близости от смертельно опасного штамма бактерий новейшей чумы «МИР — 2X» .. и все эти любители веселой жизни и конституции мгновенно схватили заразу. Хорошо еще, что у них хватило личного мужества и общественного страха немедленно доложить о ЧП дежурному начальнику и **самоизолироваться** до перевоза в антииммунной камере в закрытую тюремную клинику.* Ю. Алешковский, Блошиное танго.

Лексемы *самоизоляция* и *самоизолироваться* впервые фиксируются в [Орфографический словарь 1965], а их первая регистрация в толковых словарях относится к 1971 г.: *самоизоляция* в значении ‘изоляция самого (самих) себя’ и глагол *самоизолироваться* в значении ‘изолировать самого (самих) себя’ [НСЗ-60: 411].

Показательно, что еще в январе 2020, согласно данным медиабанка «Интерграм», частотность употребления существительного *самоизоляция* составляла **718** документов (самыми частотными контекстами для слова были словосочетания: *правовая самоизоляция, самоизоляция РФ, самоизоляция России*), тогда как в апреле 2020 г. — **1.838.694**. См. диаграмму:

В контексте распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в русском языке происходит актуализация рассмотренных нами выше слов в новом значении, которая потребовала повторного включения их в неологическую базу группы Словарей новых слов ИЛИ РАН, в НРЛ-2020 и в «Словарь русского языка коронавирусной эпохи».

В период пандемии коронавирусной инфекции наблюдаются несколько одновременных и последовательных процессов, связанных с функционированием этих слов в современном русском языке.

Имеющийся обширный иллюстративный материал, рассматриваемый в динамическом аспекте (с момента выявления первых признаков распространения коронавирусной инфекции и до состояния, когда эпидемия полностью охватывает Россию), позволяет проследить те семантические трансформации, которым подверглось существительное *самоизоляция*, и выделить два оттенка нового значения, параллельное употребление которых особенно отчетливо проявлялось на начальном этапе распространения заболевания и функционирования лексемы.

Хронологически первый оттенок значения связан с контекстуальным использованием лексемы *самоизоляция* в качестве синонима существительного *карантин* в значении ‘временная изоляция заразных больных, а также лиц, соприкасавшихся с такими больными’. В соответствии с контекстами, относящимися к первым месяцам пандемии (весна 2020 г.), значение существительного *самоизоляция* может быть сформулировано как ‘обязательная в соответствии с введенным в России эпидемиологическим режимом временная строгая изоляция лиц, болеющих коронавирусной инфекцией COVID-19 или состоявших с ними в возможном контакте (а также первоначально — лиц, вернувшихся из зарубежных поездок и т.п.)’:

За прибывшими <из-за границы> также устанавливается наблюдение врачей, люди будут находиться в условиях самоизоляции в течение двух недель. Гудок 18.03.2020.

При нарушении режима самоизоляции пациенту могут выписать административный штраф или привлечь его к уголовной ответственности. Сами эпидемиологи признаются, что у нас нет опыта эффективного контроля граждан, находящихся в режиме самоизоляции. Свеча (Ангарск) 26.03.2020.

По мере того как распространялась инфекция и в соответствии с этим принимались официальные законы и вынужденно корректировались вводимые правительством страны противоэпидемиологические меры, которые становились все более строгими и затрагивали все большие слои населения России, значение существительного *самоизоляция* расширилось и лексема стала обозначать ‘комплекс мер, официально введенный в России весной 2020 г. в связи с карантином по коронавирусной инфекции COVID-19 и предполагающий ограничение свободного передвижения граждан (пребывание дома, запрет посещения общественных мест и т.п.)’:

Тридцатого марта в России введен режим полной самоизоляции для всех граждан из-за угрозы распространения COVID-19.. Граждан просят соблюдать режим: не выходить на улицу без острой необходимости, ограничить контакты с другими людьми и соблюдать все рекомендации по профилактике вирусных заболеваний, предложенные медицинским сообществом. ria.ru 08.04.2020.

Во время самоизоляции некоторые премьеры полнометражных фильмов происходили в Интернете, чтобы не откладывать прокат на осень. Караван историй 01.08.2020.

О стремительной трансформации лексического значения существительного и замещении в его структуре старых семантических компонентов новыми (в частности, наблюдается варьирование и изменение таких сем, как наличие / отсутствие четких временных рамок, полный / частичный запрет отдельных действий, допустимость / недопустимость выхода на улицу, наличие / отсутствие у человека коронавирусной инфекции, категории граждан, обязанных выполнять постановление, и т.д.) свидетельствуют две цитаты, которые появились в статьях, опубликованных одним и тем же изданием с разницей чуть менее двух недель

(что объясняется тем, что в период между выходом этих статей, 30 марта 2020 года, в России был введен режим полной самоизоляции для всех граждан):

Режим самоизоляции необходимо соблюдать в течение двух недель после возвращения из-за границы. В ходе 14-дневного карантина нельзя покидать квартиру или дом... Можно ли выходить на улицу человеку, находящемуся в режиме самоизоляции? Нет, нельзя. Продукты и необходимые товары нужно заказывать с доставкой на дом. Мусор тоже выносить нельзя: в этом человеку должны помочь друзья, знакомые или волонтеры... Нарушение режима самоизоляции может повлечь ответственность, в том числе и уголовную. aif.ru 20.03.2020.

В отличие от карантина, при режиме самоизоляции разрешается покидать квартиру в исключительных случаях. Каждый регион сам определяет причины, по которым жителям можно выйти из дома, а также регламент таких выходов. Как правило, это обращение за экстренной медицинской помощью, поход в ближайший продуктовый магазин или аптеку, выгул собаки и посещение работы в случае, если это действительно необходимо. aif.ru 02.04.2020.

В процессе расширения значения лексема *самоизоляция* вступает в синонимические отношения еще с одним неологизмом 2020 г. — существительным *локдаун*. Неолоксема является заимствованием от английского существительного *lockdown* (слово более распространено в американском варианте английского языка). Объем его денотативного компонента шире, чем у слов *самоизоляция* и *карантин*: существительное *локдаун* обозначает не только изоляцию граждан, но и весь комплекс мероприятий по борьбе с коронавирусом (закрытие общественных заведений и магазинов, соблюдение социальной дистанции и др.).

Некоторое время два оттенка нового значения лексемы *самоизоляция* функционируют в СМИ параллельно, но постепенно различие между ними нивелируется (семантические противоречия снимаются посредством ухода первого оттенка значения в пассив), так что можно утверждать, что в настоящее время (февраль 2021 г.) носители языка не ощущают различия между ними, однако, на наш взгляд, динамика развития лексического значения играет роль в понимании процесса конкретизации семантической и понятийной структуры слова.

Развитие и одновременное функционирование двух оттенков нового значения 'перейти на режим самоизоляции в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19' фиксируется и у глагола *самоизолироваться*, ср. публикации в разных изданиях в один и тот же день:

Бурятия отменила обязательную самоизоляцию на 14 дней для прибывающих на территорию республики. Всем прибывающим в Бурятию постановления о необходимости самоизолироваться больше не выдают. gazetairkutsk.ru 15.06.2020.

Самоизолироваться по-прежнему необходимо всем жителям старше 65 лет. hi-android.net 15.06.2020.

Поскольку формирование у существительного *самоизоляции* нового значения сопровождается закреплением этой лексической единицы в официальных документах (в частности, в Федеральном законе от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ, Постановлениях Президиума ВС РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. №808: *Всем судьям и работникам аппаратов судов осуществлять самоизоляцию при малейших признаках заболевания*), в контексте распространения коронавирусной инфекции это слово становится общеупотребительным административным термином, а впоследствии лексемы *самоизоляция* и *самоизолироваться* проникают в язык СМИ и разговорную речь.

В результате употребления в качестве административного термина слово *самоизоляция* приобретает новые синтагматические связи, которые быстро становятся устойчивыми: оно участвует в образовании терминологических словосочетаний *режим (строгой, обязательной, полной) самоизоляции, индекс самоизоляции* ('показатель соблюдения режима самоизоляции, основанный на данных об использовании различных приложений и сервисов российского интернет-портала Яндекс'), *несоблюдение/нарушение правил самоизоляции и мн. др.:*

Губернатор Московской области Андрей Воробьев акцентировал внимание на том, что индекс самоизоляции в муниципалитетах не должен опускаться ниже 3 баллов.. «Важен дальнейший контроль за соблюдением режима самоизоляции граждан, наличием цифровых пропусков, работой предприятий в соответствии с предписаниями», — говорится в сообщении. tiamо.ru 01.05.2020.

У глагола *самоизолироваться* также изменяются синтагматические (в том числе синтаксические) характеристики: так, если ранее для него (как и для существительного *самоизоляция*) было типично управление формой Р.п. с предлогом *от* (*самоизолироваться от кого-, чего-л.*), то в новом значении он теряет это синтаксическое свойство, но становится способен сочетаться с обстоятельством места (*самоизолироваться на даче*) и образа действия (*К вечеру индекс самоизоляции в Петербурге упал до 2,7 балла.. В Воронеже самоизолировались на 2,8 балла, а в Ростове-на-Дону на 3,1 балла. sanktpeterburg-info.ru 24.05.2020*).

В новом значении лексема *самоизоляция* претерпевает и частичное изменение семантики: в современном контекстуальном употреблении в лексическое значение слова включается сема долженствования/обязательности и утрачивается семантический компонент 'по собственной инициативе' (добровольность действия), что обусловлено вхождением в составной термин *режим самоизоляции: соблюдать/нарушать/отменять режим самоизоляции*, а также регулярным сочетанием с прилагательными *строгий, обязательный: строгая самоизоляция, режим обязательной самоизоляции:*

В Амурской области отменили **обязательный** двухнедельный **режим самоизоляции** для приезжающих из других регионов России. shilk-pravda.ru 15.06.2020.

Для петербуржцев старше 65 лет и тех, кто имеет хронические заболевания, вводится **режим обязательной самоизоляции**. Покидать место проживания разрешено для посещения врача и в случае угрозы жизни, а также для похода в магазин, выгула животных, выноса мусора, прогулок и занятий спортом. rarerpaper.ru 11.11.2020.

То же верно и для глагола *самоизолироваться*:

Самоизолироваться нужно всем, кто вернулся из-за рубежа в последние 14 дней. Министерство здравоохранения Республики Саха 23.03.2020.

Жителей Ленобласти **обязали самоизолироваться**, если в их районе нашли больного коронавирусом. Комсомольская правда 01.04.2020.

Как отмечает Т.Б. Радбиль, в составе таких коллокаций, как *вынужденная самоизоляция*, *отправить на самоизоляцию*, *режим самоизоляции* и т.п., элиминируется импликация добровольности, заложенная в первоначальную семантику лексемы *самоизоляция* в русском языке, поскольку в современном употреблении слова «вербализуется .. внутренне противоречивая когнитивная модель ситуации законодательного принуждения граждан к добровольному ограничению своих прав на срок, определяемый опять же не гражданами по их внутренней потребности, а законодательным образом» [Радбиль 2021: 646].

В соответствии с этой точкой зрения в следующих цитатах словосочетание *добровольная самоизоляция* следует считать плеонастическим, а словосочетание *принудительная самоизоляция* — основанным на внутреннем семантическом противоречии:

Всех прибывших разместили в профилакториях региона, где они проведут на добровольной самоизоляции две недели. BezFormata.com 07.04.2020.

После возвращения в Россию министра соцзащиты Алтайского края ждет принудительная самоизоляция. 123ru.net 26.03.2020.

Вышеуказанная трансформация лексического значения лексем *самоизоляция* и *самоизолироваться* привела к необходимости включения семантического компонента ‘обязательность действия’ в структуру дефиниции словарных статей СлКЭ.

Помимо названных внутриязыковых факторов, оказавших влияние на формирование нового значения лексем *самоизоляция* и *самоизолироваться*, мы считаем крайне важным отметить вероятность повторного заимствования этих лексем непосредственно из английского языка.

Следует подчеркнуть, что, по данным Оксфордского словаря, употребление существительного *self-isolation* впервые было зафиксировано в 1834 г.: «1834 *Metropolitan Oct.* 33 Few, indeed, are they whose relations with actual life are compatible with a complete **self-isolation** from the interests and the passions fluctuating around them» [OED]. (*Действительно, немного найдется людей,*

чей образ жизни может сочетаться с полной самоизоляцией от интересов и страстей, кипящих вокруг них).

Первая фиксация глагола *self-isolate* датируется 1925 годом: «1925 *Musical Times* 66 157/1 He is quite wrong in his suggestion that it is the ‘scheme’ of the Welsh Nationalist musicians to ‘self-isolate’ themselves» [OED]. (*Его предположение о том, что уэльские музыканты-националисты планировали самоизолироваться, ошибочно*).

Таким образом, в обоих случаях первая регистрация лексем происходит раньше, чем у соответствующих существительного и глагола в русском языке, что дает нам основание предполагать акт не только вторичного (в 2020 г.), но и первичного заимствования данных единиц из английского языка.

Наше предположение подкрепляется существованием в структуре лексемы *self-isolation* тех же значений, которые фиксируются в русском языке (в частности, семантики, связанной с политическим и психологическим дискурсом):

«//the country’s policy of *self-isolation*

//”Unfortunately, **people with depression are notorious for *self-isolation***. They tend to retract from social connection, which is often the very thing they need in order to feel better,” says Dr. [Pam] Garcy. — *PRWeb Newswire*» [Merriam-Webster].

Интересно также, что, согласно данным Оксфордского словаря, уже в 1931 г. зафиксировано первое употребление существительного *self-isolation* в значении ‘изоляция самого, самих себя ввиду заболевания’, т.е. в английском языке семантический потенциал для последующего развития этого лексического значения проявился раньше, чем в русском. При этом важно отметить, что сема ‘добровольность’ в семантической структуре лексемы в данном контексте сохраняется:

«1931 *Current Hist.* Sept. 844/1 Petitions [were] signed by practically every resident in the town, requesting that the execution of the Federal law for the segregation of lepers be suspended in his case and that Early be permitted to spend the remainder of his days in self-isolation» [OED]. (*Практически все жители города подписали петиции, в которых они просят о том, чтобы исполнение Федерального закона об изоляции больных проказой в данном случае было прекращено и чтобы Early (вероятно, фамилия больного — А.П.) было разрешено провести остаток его дней в самоизоляции*).

У глагола *self-isolate* значение, связанное с принятием противоэпидемических мер, фиксируется гораздо позже — в 2003 г. (очевидно, в связи с распространением атипичной пневмонии — заболевания, вызванного штаммом SARS, относящимся к тому же семейству коронавирусов, что и новый штамм 2019 г.): «2003 *Windsor (Ont.) Star* (Nexis) 17 Apr. I implore anyone who does not feel well — with head or muscle ache, malaise, a cough — to stay home and self-isolate» [OED]. (*Настоятельно прошу всех, кто плохо себя чувствует (испытывает головную или мышечную боль, чувствует недомогание, кашляет), остаться дома и самоизолироваться*).

В 2020 г. происходит актуализация значения лексем *self-isolation* и *self-isolate*, связанного с изоляцией в рамках комплекса мер по предотвращению эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19. По данным Oxford Corpus (см. Рис. 1), в феврале 2020 г. глагол *self-isolate* занимает 11-е место по частотности употребления в списке 20 ключевых лексем месяца, а уже к марту он поднимается на 5-е место. Существительное *self-isolation* в марте находится на 7-м месте списка [OED Editorial April 2020]. Таким образом, уже в самом начале распространения заболевания эти лексемы входят в число ключевых понятий коронавирусной эпохи.

	January	February	March
1	bushfire	COVID-19	COVID-19
2	coronavirus	coronavirus	pandemic
3	Iranian	quarantine	distancing
4	SARS	pandemic	coronavirus
5	Iraqi	virus	self-isolate
6	sign-stealing	outbreak	lockdown
7	koala	caucus	self-isolation
8	virus	locust	sanitiser/sanitizer
9	impeachment	infect	quarantine
10	airstrike	epicentre/epicenter	ventilator
11	human-to-human	self-isolate	non-essential
12	locust	nCoV	self-quarantine
13	airliner	epidemic	virus
14	respiratory	SARS	outbreak
15	outbreak	infected	corona
16	assassination	sign-stealing	PPE
17	flu-like	acquittal	postpone
18	fire-affected	hereditary	disinfect
19	quarantine	stop-and-frisk	isolation
20	militia	evacuee	self-isolating

Top 20 keywords in the Oxford Corpus, January to March 2020

Рис. 1.¹

Следует заметить, что описанная выше характерная для нового значения русских лексем *самоизоляция* и *самоизолироваться* внутренняя противоречивость семантики также свойственна английским словам *self-isolation* и *self-isolate*, что становится очевидным при анализе их словарной репрезентации в толковом словаре Oxford English Dictionary. В результате предпринятой лексикографами попытки совмещения системного и нового значений в зоне дефиниции одной словарной статьи выявляется своеобразная оппозиция взаимоисключающих сем ‘добровольность действия’ и ‘обязательность дейст-

¹ Источник данных — <https://public.oed.com/blog/corpus-analysis-of-the-language-of-covid-19>.

вия», с которой уже столкнулись носители русского языка и лингвисты при анализе употребления лексем *самоизоляция* и *самоизолироваться* в официально-административном дискурсе:

«**self-isolation**, n.

The action, fact, or process of deliberately isolating oneself; an instance of this. Now: *esp.* self-imposed isolation undertaken in order to avoid catching or transmitting an infectious disease, or as one of a number of public health measures designed to inhibit its spread» [OED]. (**Сознательно осуществляемые действие или процесс изоляции самого себя; случай, эпизод такой изоляции. Неол.: обычно изоляция самого себя, предпринимаемая по собственной инициативе с целью избежать заражения инфекционным заболеванием или не стать источником заражения; действие, входящее в комплекс мер в области здравоохранения по предотвращению распространения заболевания**);

«**self-isolate**, v.

intransitive. To isolate oneself from others deliberately; (now) *esp.* to undertake self-imposed isolation for a period of time, typically in one's own home, in order to avoid catching or transmitting an infectious disease, or as one of a number of public health measures designed to inhibit its spread» [OED]. (**неперех. По собственной инициативе изолировать себя от остальных; (неол.) обычно самостоятельно изолировать себя на определенный срок, как правило, у себя дома, с целью избежать заражения инфекционным заболеванием или не стать источником заражения; действие, входящее в комплекс мер в области здравоохранения по предотвращению распространения заболевания**).

Внутренняя противоречивость семантики лексем выявляется и при анализе представленного в словарях иллюстративного материала, например:

«If you are **asked to go into self-isolation**, you **will be required to stay at home for 14 days**» [Cambridge Dictionary]. (**Если Вас просят уйти на самоизоляцию, это означает, что от Вас требуют остаться дома в течение 14 дней**).

«The Government is **deploying a “self-isolation” strategy to tackle the disease**» [Там же]. (**Государство применяет стратегию «самоизоляции» в целях противодействия заболеванию**).

Таким образом, актуализация и функционирование лексем *самоизоляция* и *самоизолироваться*, с одной стороны, может считаться результатом семантической трансформации этих лексических единиц в русском языке, а с другой стороны — свидетельствует о взаимовлиянии и взаимопроникновении «ковидных» лексико-семантических процессов, одновременно происходящих в различных языках на современном этапе их развития.

В новом значении лексема *самоизоляция* обладает существенным словообразовательным потенциалом, что становится очевидным, если обратиться к лексическим материалам СлКЭ. В настоящее время в неологической базе данных ИЛИ РАН зарегистрированы дериваты, мотивированные

данной производящей основой, в процессе образования которых задействованы различные словообразовательные способы и модели.

При помощи аффиксации образованы такие неолексемы, как существительное *самоизоляциящик* — обозначение лица мужского пола, имеющее значение ‘о том, кто соблюдает режим самоизоляции в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 (разг.)’, а также неологизм *самоизоляцияшка* — синоним существительного *самоизоляция*, употребляющийся в разговорной речи.

Помимо аффиксальной деривации, ковидный словарь демонстрирует значительное количество лексем, образованных в результате контаминации. Так, в неологическом материале богато представлены контаминанты, в которых усечению подвергается начальная часть исходной лексемы и которые обозначают различные формы и места самоизоляции, а также популярные в период карантина хобби и развлечения: *алкогоизоляция*, *виноизоляция*, *дачаизоляция*, *домоизоляция*, *киноизоляция*, *книгоизоляция*, *лесоизоляция*.

Отдельно следует отметить существительные, первоначально употреблявшиеся в качестве хештегов, а позже получившие статус самостоятельных лексем, — частичные синонимы *изоляция* (‘массовая акция в социальных сетях, заключающаяся в воспроизведении сюжетов известных картин подручными средствами во время самоизоляции в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, часто предполагает участие людей в качестве персонажей произведений’) и *самоизо* (‘флешмоб, участники которого, находясь на самоизоляции, воспроизводили произведения живописи и скульптуры из подручных средств и размещали фотографии своих работ в интернете, обычно работы выполнялись в жанре натюрморта’). Обе лексические единицы представляют собой контаминацию *самоизоляция* + *изо* (изобразительное искусство), однако обладают различной структурой с точки зрения типа контаминации: если слово *самоизо* является гаплогическим контаминантом, то у лексемы *изоляция*, которая представляет собой частичный бленд, изофонные элементы производящих слов не усекаются и не накладываются друг на друга, а дублируются, вероятно, с целью обыгрывания факта полного совпадения начальных компонентов контаминируемых слов.

В результате частичной контаминации было образовано существительное *самоудаленка* (‘о режиме самоизоляции в период карантина по коронавирусной инфекции COVID-19 (разг.)’): в данном случае сохраняется первая часть (префиксоид) исходного слова, который контаминируется с неусеченной основой регулярной единицы русского языка, включенной в выпуск неологического словаря 2020 г. в связи с активизацией значения, — лексемы *удаленка*. К гаплогическим контаминантам относится бленд *самоизолектор*.

Кроме того, в неологической базе ИЛИ РАН зафиксировано употребление в новом значении таких системных лексем русского языка, входящих в

рассматриваемое нами словообразовательное гнездо, как прилагательные *самоизоляционистский* и *самоизоляционный*, существительные *самоизолят*, *самоизолятор*, *самоизоляционист* и др.

Глагол *самоизолироваться* тоже участвует в процессе деривации в качестве мотивирующего слова: способом депостфиксации от него образуется переходный глагол *самоизолировать*, имеющий значение 'перевести, перевести на режим самоизоляции в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 (разг.)': *Отработанный алгоритм. Пассажиров из Москвы и Санкт-Петербурга будут самоизолировать*. bst.bratsk.ru 04.04.2020.

В свою очередь, форма страдательного причастия прошедшего времени нового глагола адъективируется и начинает функционировать как самостоятельная неолексема:

Мало того что за белорусским футболом наблюдала вся «самоизолированная» Россия, так онлайн-конференцию «Цифровой банкинг», прошедшую в мае 2020 года в Минске, смотрели, как когда-то в не менее закрытом Советском Союзе телепередачу «Клуб кинопутешествий». Банковское обозрение 01.08.2020.

На наш взгляд, в структуре лексического значения глагола *самоизолировать*, который в процессе обратной деривации от глагола *самоизолироваться* частично изменил грамматические характеристики и приобрел переходность, рассмотренная выше оппозиция сем 'добровольность действия' и 'обязательность действия' усиливается и фактически достигает высшей степени семантического противоречия: заложенная в значение префиксоида *само-* сема добровольности контрастирует с лексико-грамматической семой категории переходности, которая содержит в себе указание на действие, направленное на определенный объект (предмет, лицо) и переходящее на этот объект, т.е. предполагает, что действие совершается агенсом в отношении пациенса, и абсолютно исключает возможность выполнения этого действия по инициативе объекта.

Высокая словообразовательная продуктивность и наличие дериватов, образованных с использованием различных способов и моделей, дают нам основания предполагать, что в семантике существительного *самоизоляция* и глагола *самоизолироваться* через этап употребления в официальном пандемийном дискурсе произойдут некоторые изменения: в силу актуализации нового терминологического значения, в силу частотности употребления слов в нейтральных контекстах отрицательная коннотация слов при употреблении в политических контекстах нивелируется. Слова прочно заняли свое место среди другой общеупотребительной нейтральной лексики.

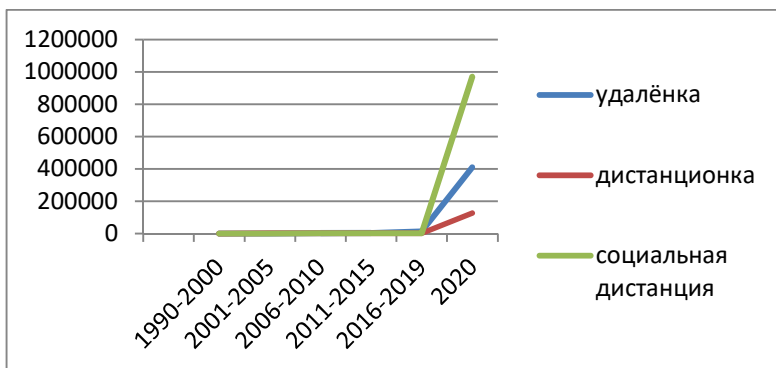
Е.С. Громенко

СИМВОЛЫ НОВЫХ РАССТОЯНИЙ: удалёнка, дистанционка, социальная дистанция

«Удалёнка» и «удалёнка в режиме пандемии»
— это две разные вещи
VC.ru 02.05.2020

Актуальными понятиями, которые стали новыми культурными, социальными *следствиями* пандемийной эпохи, выступили такие обозначения различных видов отстраненности, удаленности, разобщенности людей, расстояния между ними во время пандемии, как *удалёнка*, *дистанционка* и *социальная дистанция*.

Не являясь для русского языка новыми, эти слова, тем не менее, стали также ключевыми и актуальными, что выразилось в возросшей в сотни раз частоте их употребления (см. диаграмму ниже), в узуализации актуальных для эпохи их значений, в образовании на их основе новых дериватов и достаточно больших гнезд (см. для слова *дистант-*).

УДАЛЁНКА

Частных случаев использования удаленки в современной пандемийной действительности оказывается много. Под влиянием новых условий жизни слово удаленка приобретает значения:

1) Об удаленной (дистанционной) форме работы в период карантина по коронавирусной инфекции COVID-19 (*Москвичи не хотят уходить с удаленки. .. А еще, конечно, работа на удаленке — на карантине ее попробовали и работники, и работодатели.* Комсомольская правда 29.08.2020);

2) О дистанционной форме обучения в период карантина по коронавирусной инфекции COVID-19 (*Со 2 ноября до окончания первого семестра студенты уже первых курсов перейдут на «удаленку», а остальные начнут учиться очно.* Комсомольская правда 30.08.2020).

В 2020 году начинается новая жизнь этого слова: до этого времени, как показывает статистика употреблений, оно не слишком (во всяком случае, в достаточной для широкого употребления мере) отвечало потребностям общества.

Слово удаленка фиксируется впервые в словаре В.И. Даля как женское к удаленец ‘человек, удаленный кем-то, сосланный’ [Даль 4: 472]. Аналогичное значение со ссылкой на словарь В.И. Даля отмечено в «Словаре русских народных говоров»: ‘вынужденный удалиться, уехать, сосланный куда-л. человек’ [СРНГ 46: 268]. До XXI века слово удалёнка не фиксируется в письменных художественных, информационных новостных источниках. В начале 2000-х гг. начинается активное семантическое развитие различных значений этого слова.

Первым в информационных новостных изданиях фиксируется специальное значение слова, реализованное в текстах таможенного дела:

Виной тому бюрократический произвол чиновников Государственного таможенного комитета (ГТК) РФ, отменившего с 1 июня сего года процедуру таможенного оформления экспортных грузов из мест, значительно удаленных от структурных подразделений таможенных органов или, как ее коротко называют грузоотправители — удаленку. Но сначала о том, что же экспортируют лесозаготовляющие предприятия по так называемой "удаленке".. А вот любившаяся всем удаленка как раз давала возможность заранее оформить часть документов в таможенных органах.. Отмена удаленки создает благодатную почву для разного вида злоупотреблений. Вечер Твери сегодня 15.06.2000.

Появляются контексты, позволяющие утверждать, что слово начинает употребляться все шире и, как правило, в специальных или профессиональных сферах. Так, с 2001 г. фиксируются значения:

— ‘о чем-л., находящемся на значительно удаленном расстоянии’:

Владимир Легошин, заместитель начальника Центрального аэромобильного спасательного отряда МЧС России: «Ее задача отработать совмест-

ные действия при проведении аварийно-спасательных операций в суровых северных условиях.. **Это удаленка, это очень большая удаленка — это Индигирка, это верховье Колымы. Конечно, там 2–3 раза кто-то прошел сделал первую съемку всего лишь навсегда...** REN TV: Новости дня 19.07.2001;

— ‘о дистанционном доступе к информационным ресурсам; удаленный доступ’:

47% скандинавских фирм полагают, что внедрение практики удаленного доступа к информационным ресурсам компаний для своих работников значительно увеличило их производительность труда.. Исследование, проведенное шведским отделением Gallup Media для компании IBM, показало, что до 45 процентов фирм в регионе предоставляют сотрудникам возможность удаленного доступа к своим информационным ресурсам.. Скандинавам нравится работать на удаленке. Internet.Ru 08.11.2001.

Профи на своем жаргоне называют эту систему «удаленкой».. В «удаленке» можно выбирать не только программу, но и блок в программе.. «Видео Интернешнл» утверждает, что в «удаленке» даже есть специальный фильтр, который за этим следит. Индустрия рекламы 16.06.2002;

— ‘об удаленном рабочем месте’:

А что же делать обычному игроку, не входящему на биржу, за версту не подпускаемому к удаленке, да к тому же не инсайдеру? Как быть массе участников биржевых рынков, отдающих приказы своему брокеру по телефону или через Интернет? Выход один — игнорировать общедоступную информацию и пользоваться техническим анализом (ТА). Компьютерра 23.01.2001.

Возможно, отечественным предпринимателям понравятся «гибридные схемы», например концепция, которую на Западе называют hot seat.. Если на Западе стоимость оборудования для домашнего офиса практически равна месячному окладу служащего, а качественная связь доступна, то у нас накладные расходы на организацию «удаленки» слишком высоки. Деловая хроника 13.11.2002.

В 2003 году в научном журнале «Менеджмент сегодня» впервые фиксируется значение ‘об удаленной работе’, однако также для обозначения понятия профессиональной сферы:

Сегодня в США уже более 10 млн работников работают на «удаленке», а предприятия экономят на аренде помещений и иных затратах. Менеджмент сегодня 25.08.2003.

К началу 2010-х гг. слово употребляется еще чаще, причем ряд контекстов позволяет утверждать, что оно постепенно входит в общее употребление.

Появляются значения:

— ‘о дистанционном обслуживании (с помощью интернета)’ (К 2014 году

этот показатель должен достигнуть 75%, однако.. уже сейчас перевод клиентов на «удаленку» идет с опережением графика. Волга34.ru 22.12.2010);

— по удаленке: ‘дистанционно, при помощи интернета’ (*Если человек, записавшись по Интернету, дважды не пришел на прием, в дальнейшем он будет лишен возможности записываться «по удаленке».* Тюменский курьер 23.12.2010);

— ‘о дистанционном образовании (обучении, преподавании)’ (*Очередной «гриппозный» форс-мажор в очередной раз актуализировал проблему несовершенства технологий школьного образования. Не бог весть какая беда, вроде бы, — ну, оказались ученики «на удаленке» на некоторое время, обернулась вынужденным простым учебного процесса.* ER.Ru (Единый Российский Портал) 06.02.2011).

Слово удаленка с 2000 до 2019 гг., согласно статистическим данным медиабанка «Интегрум», употребляется в 19791 документе, а в 2020 году — в 463766 документах, что свидетельствует об увеличении частотности слова более чем в 100 раз в связи с актуализацией обозначаемого им понятия, и как следствие, о полной узуализации единицы в 2020 году. До роста употребительности слова удаленка в 2020 году значительное увеличение количества его употреблений наблюдается в 2012–2013 гг.

ДИСТАНЦИОНКА

Универбат *дистанционка* также не является для русского языка новым, однако на текущий момент все еще не регистрируется ни в одном лексикографическом издании.

Первые фиксации этого слова, согласно неологическим базам данных ИЛИ РАН, относятся к 70-м гг. XX в.: самым первым фиксируется значение ‘о пульте дистанционного управления’:

Нечего корить его с этим дистанционным управлением! Там полный порядок.. — Давай проверяй, давай проверяй ..Бабахлит дистанционка .. Они уселись на вращающиеся кресла.. И он нажал на кнопки. И тут все загудело, как в огромном, фантастическом улье. Знамя, 1973.

Значение ‘о дистанционном обучении’ появляется в конце 1990-х гг. и в ряде случаев является синонимом сочетания *заочное обучение*:

Например, вчерашний студент, получив степень бакалавра, захочет повысить свой образовательный уровень. И «дистанционка» здесь как нельзя кстати. Башкирская академия гос. службы 1999.

А дистанционка или заочное — потому что не можем мы позволить себе отпустить специалиста надолго. Ведомости 14.11.2001.

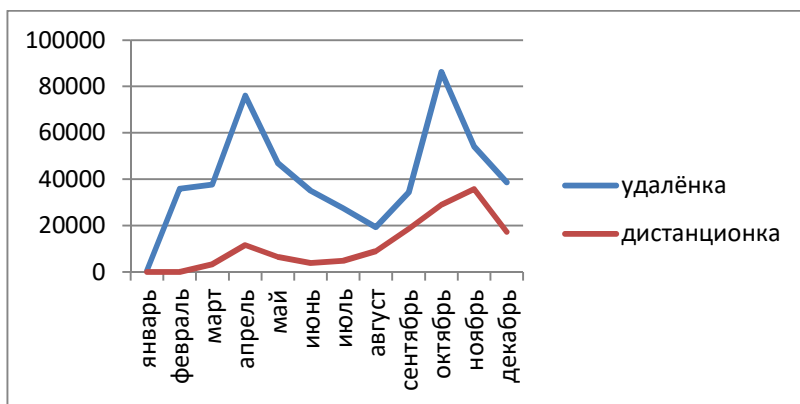
Слово *дистанционка* в 2020 году выступает неполным и менее частотным синонимом леммы *удалёнка*. У слова актуализируются значения:

1. 'об удаленной работе' (*Стоит перейти на дистанционку, и нас уже перестают нервировать хамы и сплетники, зато, если коллега долго не отвечает на сообщение, это сильно раздражает.* Комсомольская правда — Москва 07.12.2020);

2. 'о дистанционном образовании (обучении, преподавании)' (*Министр образования и науки Хакасии заверила, что введение дистанционки — это крайняя мера.* Хакасия (gazeta19.ru) 19.12.2020. *Дистанционка в школах продолжится и в следующем учебном году?* Комсомольская правда 01.07.2020);

3. 'о карантине, самоизоляции, вызванных пандемией коронавирусной инфекции COVID-19' (*За роликами мастерклассов, физминуток, творческих встреч и концертов на дистанционке все резче проглядывается уже трудно скрываемое уныние людей творческих, ибо им без общения особенно нелегко.* Спектр — Гатчина 28.05.2020; *Когда мы стояли перед выбором вводить ли карантинные мероприятия в детских садах и школах, мы сделали выборочное тестирование детей и убедились, что количество носителей инфекции не очень большое. По сути, речь шла о единицах. Именно по этой причине мы приняли решение не переводить детей на дистанционку, не закрывать детские сады.* Портал государственных органов Костромской области (adm44.ru) 31.12.2020).

Слово *дистанционка* менее употребительно, чем лексема *удаленка* (с 1990 года по 2019 год слово встречается в 3168 документах, в течение 2020 г. — в 141414 документах). Количество употреблений в 2020 году также подтверждает активизацию слова в пандемийный год и, как следствие, объясняет актуализацию его основного теперь значения. Статистические данные медиа-банка «Интегрум» за 2020 год свидетельствуют о том, что лексема *удалёнка* частотнее и употребительнее, чем *дистанционка*:

Это можно объяснить тем, что удалёнка в языке пандемии использовалась для наименования как удаленной работы, так и удалённого обучения, тогда как *дистанционка* — преимущественно для обозначения удаленного, дистанционного обучения. Также показательно, что к концу года частотность слов выравнивается и стабилизируется, демонстрируя и стабилизацию, и прочное усвоение системой их значений на основании преимущественных употреблений.

Синонимом первых двух значений единицы *дистанционка* также выступает разговорное слово *дистант*:

В Норильске родители учащихся 5–8 классов тоже требуют отменить дистант и вернуть очное обучение. Новости России 27.11.2020.

Дополнительно по сотрудникам, переведенным на дистант, нужно привести номера телефонов, социальных карт, транспортных средств. Raszp.ru 06.12.2020.

Развитие семантики этого слова относится к 2020 году, в течение которого оно упоминается в 56022 документах, при этом первая фиксация относится к началу 2000-х гг., где реализуется значение 'о дистанционном, заочном обучении' (*Все заменит дистант — дистанционное обучение.. Дистант для них — лучший, а зачастую и вообще единственный способ получить желанный диплом.* Московский комсомолец 14.06.2001).

С первой частью *дистант-*, вносящей значение 'проводящийся дистанционно, осуществляющийся посредством организации видеоконференции', формируется словообразовательное гнездо с большим количеством дериватов, ср.: *дистант-время, дистант-диссидентство, дистант-задание, дистант-игра, дистант-игротека, дистант-кино, дистант-курс, дистант-лагерь, дистант-марафон, дистант-секция, дистант-семестр, дистант-семинар, дистант-сессия, дистант-скептик, дистант-смена, дистант-творчество, дистант-турнир, дистант-урок, дистант-услуги, дистант-учёба* и пр.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ

В начале 2020 года дополняется значение у термина *социальная дистанция*, который встречается в русскоязычных текстах с 1930-х гг., в частности, в работе М.М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе» (1937–1938) (*Здесь своеобразно сочетаются пространственные и временные ряды человеческих судеб и жизней, осложняясь и конкретизуясь социальными дистанциями, которые здесь преодолеваются*).

До 2020 года сочетание *социальная дистанция* употребляется в следующих значениях:

1. 'размещение социальных групп, вызванное иерархическим устройством общества' (*На обеих стелах изображено войско, победоносно шествующее под предводительством царя. Обязанный подчеркнуть социальную дистанцию между царем и подчиненными, ваятель делает простых воинов значительно ниже ростом.* Калитина Н.Н. Музеи Парижа 1967. *А теперь вспомним еще раз зачин письма к арзамасцам: «...мы, превосходительный Рейн и жалобный Сверчок».* Вольно или невольно Пушкин выразил этим сравнением социальную дистанцию между Орловым и собою. М.И. Гиллельсон. Молодой Пушкин и арзамасское братство. 1974). В границах этого значения отмечаются переносные употребления (*Для Кабардино-Балкарии характерно отсутствие сколько-нибудь значительной географической и — главное — социальной дистанции между городом и селом, высокая интенсивность человеческих, хозяйственных, культурных связей.* Независимая газета 17.09.1997).

2. 'Расстояние между людьми при публичном выступлении' (*Вводится понятие «дистанционных зон» — «интимной дистанции» между людьми, равной расстоянию от 50 сантиметров до 1 метра, «общественной дистанции» — на уровне рукопожатия и до 2 метров, и «социальной дистанции», равной расстоянию, например, между оратором и публикой.* Новое литературное обозрение 07.07.2002).

3. 'Расстояние между людьми при официальном общении' (*Считается, что социальная дистанция это расстояние от 1,2 метра до 3,6 метра.* Деловой Волгоград 15.06.2012. *Мы же знаем про "круг общения": социальная дистанция — это когда собеседники находятся на расстоянии вытянутой руки, здесь, конечно, понятно, что Гамбург находится в личном пространстве губернатора.* Бизнес-курс 24.10.2012).

4. 'Комплекс противозидемиологических мер немедикаментозного характера (закрытие мест массового скопления людей, рекомендация в снижении количества контактов и пр.), направленный на остановку распространения инфекции' (*Хотя социальная дистанция и использование противовирусных препаратов частично помогает сдерживать пандемию гриппа А/Н1N1/, иммунизация остаётся самым надёжным и экономически рентабельным методом защиты здоровья граждан, уверены исследователи. Вакцинация также укрепляет иммунитет населения, снижает темпы распространения инфекции и сокращает общие показатели заболеваемости, госпитализаций и смертности.* АМИ-ТАСС: Агентство медицинской информации 15.09.2009. — единственная цитата с этим значением до 2020 года, в 2020 году это значение реализуется в единичных контекстах).

5. 'О границах допустимого' (*Журналист нарушил социальную дистанцию [о неуместных вопросах]. Совершенно секретно 1998).*

Первое терминологическое значение фиксируется в философских, социальных, психологических и др. справочниках, словарях с 1990-х гг., в массовых информационных источниках употребляется с 1980-х гг., второе и

третье значения переходят в общее употребление в 1990-е гг., хотя в специализированных ресурсах функционируют с 70-х гг. XX века (*Выявлено, что принятая у различных этнических групп дистанция .. дистанция (до 45 см); б) персональная дистанция (45–120 см); в) социальная дистанция (120–360 см).. Acta et commentationes Universitatis Tartuensis. 1976. .. социальная дистанция (установление нормы допустимого физического расстояния между особями)*). *Общественные науки за рубежом: Философия и социология. Серия 3. АН СССР 1978*).

Эквивалентом четвертого значения, представленного единственной цитатой, в 2009 году выступает более частотное вторичное заимствование *социальное дистанцирование*:

Это необходимо, чтобы не заражать других и не распространять вирусную инфекцию. Если вы больны и вынуждены находиться в доме в помещениях общего пользования с другими членами семьи, носите медицинскую маску, чтобы предотвратить распространение вируса. Следуйте рекомендациям органов здравоохранения по поводу закрытия школ, избегайте мест скопления людей, соблюдайте другие меры социального дистанцирования. Звезда Алтая (Горно-Алтайск) 06.08.2009.

Ср.: *If the school does close, don't send your kids to the local day care center or the library, as the key is to avoid crowds. This is called social distancing. (Если школа действительно закрывается, не отправляйте детей в местный детский сад или библиотеку, так как главное — избегать толпы. Это называется социальным дистанцированием).* npr.org 1 May 2009.

С 1990 года по 31.01.2019 наименование *социальная дистанция* упоминается в 2663 документах, с 01.01.2020 по 31.12.2020 — в 1055806. В связи с пандемией 2020 года возникает и активно употребляется вторичное заимствование *социальная дистанция* со специализированным значением 'увеличенное расстояние между людьми как противоэпидемиологическая мера, официально рекомендованная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) для предотвращения распространения коронавирусной инфекции COVID-19', развившимся на основе значения, впервые зафиксированного в цитатах 2009 года. В феврале 2020 года в СМИ встречается 5 близких по содержанию и, вероятно, ориентирующихся на один первоисточник цитат с новым значением, в то время как в марте 2020 года насчитывается уже 14748 документов с этим словосочетанием. С первых употреблений формируется сочетаемость *сохранять/ поддерживать/ соблюдать/ обеспечивать социальную дистанцию*:

Сохраняйте социальную дистанцию. Поддерживайте расстояние между собой и другими людьми, особенно теми, кто кашляет, чихает и имеет высокую температуру, не менее 1 метра (3 фута). BezFormata.com 17.02.2020.

Поддерживайте «социальную дистанцию» — не менее 1 метра — между собой и другими людьми. Адвентисты (adventisty.ru) 20.02.2020.

Доктор Дауд добавил, что путешественники должны поддерживать «социальную дистанцию, по крайней мере, 1 метр, где это возможно». Телерадио Молдова (trm.md) 25.02.2020.

Соблюдайте социальную дистанцию не менее 1 метра между вами и всеми, кто кашляет или чихает (если вы находитесь слишком близко, то можете вдохнуть частицы вируса). CityDog.by 28.02.2020.

Одновременно с этим встречается цитата, реализующая более раннее значение (см. знач. 4 социальная дистанция):

Эпидемия нового коронавируса может распространиться примерно на две трети населения мира, если ее не контролировать, считает ведущий эпидемиолог общественного здравоохранения Гонконга Габриэль Люнг.. Работали ли масштабные меры общественного здравоохранения, социальные дистанции и ограничения мобильности в Китае? Vector News 11.02.2020.

Если в 2009 году в контексте противоэпидемиологических мер более употребительно сочетание *социальное дистанцирование*, то в 2020 году свойственное обоим сочетаниям новое значение чаще применяется в понятии *социальная дистанция*. До оглашения Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) официальных рекомендаций для населения в отношении инфекции, вызванной новым коронавирусом (COVID-19), до появления нового специализированного значения 2020 года для обозначения эпидемиологических мероприятий немедикаментозного характера, направленных на ограничение распространения инфекции, используется сочетание *социальное дистанцирование*:

Комитет полагает, что все еще возможно прервать распространение вируса, если страны примут строгие меры по раннему распознаванию болезни, изолированию и лечению заболевших, а также отслеживанию их контактов и будут поощрять меры по социальному дистанцированию, соизмеримые с риском. РИА Новости 30.01.2020.

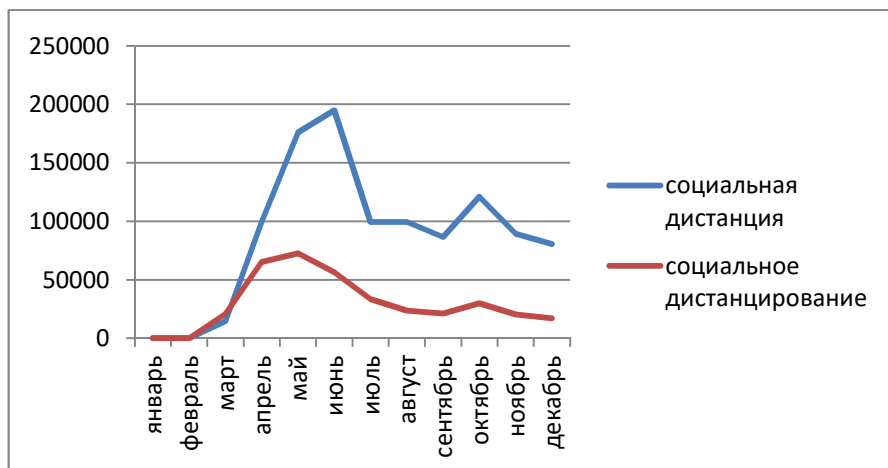
Отложите все запланированные на ближайшие пару месяцев походы в кино, театры, кафе, посещение общественных мероприятий с большим количеством людей. Это называется «социальное дистанцирование». naromedik.ru 03.02.2020.

Г-н Мессонье сказал, что в случае вспышки коронавируса в Соединенных Штатах, CDC будет призывать к стратегиям «социального дистанцирования», которые будут включать онлайн-обучение, телеработу и отмену массовых собраний, с тем чтобы люди не могли распространять вирус. Ruherald.com 15.02.2020.

Тем не менее, карантин и «социальное дистанцирование» — ограничение возможностей для людей собираться — считаются наиболее ценными инструментами, доступными правительствам. Recipe.Ru 29.02.2020.

Термин *социальное дистанцирование* не является новым для русского языка, его первые фиксации отмечаются в научных изданиях по социологии, социолингвистике и пр. в начале 1990-х гг., в конце 1990-х гг. это сочетание также попадает в новостные информационные издания (*Письма этих читателей и заставляют меня поговорить о последствиях нашей демократизации, о трех "ди-": социальной дифференциации, социальном дистанцировании и социальной дискриминации*. Вечерняя Москва 07.06.1997).

Языковая единица *социальное дистанцирование*, также как и термин *социальная дистанция*, приобретает новое специализированное значение и активизируется в 2020 году, в течение которого упоминается в 347566 документах СМИ, при этом в период с 1990 по 31.12.2019 встречается в 246 документах. В 2020 году активизируется значение 2009 года 'комплекс противоэпидемиологических мер немедикаментозного характера (закрытие мест скопления людей, рекомендация в снижении количества контактов и пр.), направленный на остановку распространения инфекции', которое прослеживается в цитатах на протяжении всего 2020 года и дублируется в специализирующем это значение термине 2020 года *самоизоляция*. Кроме этого, у термина *социальное дистанцирование* появляется новое менее употребительное значение 'увеличенное расстояние между людьми как противоэпидемиологическая мера, официально рекомендованная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) для предотвращения распространения коронавирусной инфекции COVID-19', которое главным образом реализуется в сочетании *социальная дистанция*. Ср. пики активности употребления сочетания *социальная дистанция* в 2020 году дублируются термином *социальное дистанцирование*, но с более низкой частотой:

У терминов *социальная дистанция* и *социальное дистанцирование* помимо предпочтения в реализуемом значении также формируются различные зоны преимущественного функционирования: для сочетания *социальная дистанция* — это медиадискурс, интернет, блоги и пр., для сочетания *социальное дистанцирование* — законодательно-административный дискурс. Так, термин *социальное дистанцирование*, по сравнению с термином *социальная дистанция*, имеет меньшее, по данным медийного банка «Интегрум», количество фиксаций в текстах СМИ (347566 документов vs 1055806 документов), однако, по данным информационно-правового портала «Гарант.ру», чаще употребляется в официальных постановлениях (5660 документов vs 2750 документов).

Ревитализация языковых единиц *удалёнка*, *дистанционка*, *социальная дистанция* происходит путем стабилизации семантики, роста частоты употребления, перехода в широкое употребление. Помимо собственного семантического развития эти слова-понятия в новых значениях служат основой для новых дериватов.

От слова *удалёнка* образуется дериват со свойственным фольклорной литературе национально-специфичным уменьшительно-ласкательным суффиксом -ушк- — *удалёнушка*: *Карантинная народная сказка «Сестрица Удалёнушка и братец Диванушка»*. Калужские губернские ведомости 08.05.2020. Пародирование лексики жанра сказки создаёт эффект мифичности, что можно интерпретировать как восприятие новых, ставших повсеместными и рутинными феноменов как нереальных и фантастических. Вместе с тем наблюдается расширение употребления этого наименования безотносительно к произведениям фольклора. Ср., например, *Удалёнка, удалёнка, удалёнушка...* АиФ 10.04.2020.

Являясь ключевым понятием периода пандемии, лексема *удалёнка* совместно с другим символом коронавирусной эпохи — словом *самоизоляция* — служит производящей основой для контаминанта *самоудалёнка* (**само**изоляция + **удалёнка**), представляющего разговорный эквивалент слова *самоизоляция* (*Многие москвичи на самоудаленке в Астрахани выловили уже всю рыбу*. Anekdotsuper.ru 19.04.2020. *Ни один сотрудник не сказал: «Я ухожу на самоудаленку, я не приду на работу, потому что боюсь»*). ГТРК Владимир 17.04.2020).

Также производными, продолжившими новые семантические компоненты лексем *удалёнка*, становятся наименования лиц *удалёнец*, *удалёنيцк*, *удалёнищица* со значением 'о том, кто работает удалённо в связи с карантином по коронавирусной инфекции COVID-19' (*Число «удаленцев» в России увеличивается с невероятной скоростью*. БезФормата Борисовка 25.11.2020. *Прогнолом, как одним из таких поводов, будет считаться, если удаленицк в течение двух рабочих дней не выходит на связь с работодателем без уважительных причин*. Комсомольская правда — Орел 31.12.2020. *Эту удаленищицу из будущего зовут Сьюзан, она вечно горбится, а еще у нее двойной подбородок, излишний вес и постоянно красные глаза*. Wi-fi.ru 07.07.2020).

От слова *дистанционка* также образуются агентивы *дистанционник*, *дистанционщик*, которые, по сравнению с аналогичной группой производных от лексемы *удалёнка*, имеют более широкую семантику, развивая два актуальных значения производящего *дистанционка* 'о том, кто осуществляет свою учебную или профессиональную деятельность дистанционно в связи с карантинном по коронавирусной инфекции COVID-19':

Переводить всех хабаровских учеников на дистанционное обучение не планируется, а доля добровольных «дистанционников» на фоне общей массы ребят по-прежнему очень мала. АиФ 01.12.2020.

Уволиться дистанционщик может по тем же основаниям, как и любой другой работник. Комсомольская правда — Минск 15.12.2020. *«Дистанционщики» не будут писать никаких контрольных, а аттестацию будут проходить у себя в школе каждую четверть либо раз в полгода — по решению родителей.* Вечерний Санкт-Петербург 07.11.2020.

Вместе с тем, работодатель сможет уволить дистанционника, если тот в течение двух рабочих дней без уважительной причины не выходит на связь. Комсомольская правда — Томск 27.11.2020.

Так же, как и лексемы *дистанционка* и *удалёнка*, дериваты *удалёнщик*, *удалённик*, *дистанционник* и *дистанционщик* существовали в языке до пандемии коронавирусной инфекции, однако под влиянием изменившихся условий жизнедеятельности общества они проходят путь редеривации от производящих с обновленной семантикой.

Сочетание *социальная дистанция* также не является конечным звеном, развившимся от нового значения. На его основе появляются ироничные, шуточные обозначения *асоциальная дистанция*, *социальные дистанцы*:

Гостей у меня не было с конца марта — даже курьеры «Убер-Итс» оставляли пиццу за дверью, а то и возле лифта на первом этаже — блюли асоциальную дистанцию. godliteratury.ru 20.08.2020.

В самом же клубе говорят только одно: «Обработка рук на входе есть, температуру замерим и социальные дистанцы». Комсомольская правда — Курск (kursk.kp.ru) 23.11.2020.

Таким образом, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 послужила стимулом для возвращения к жизни давно существующих в языке слов и понятий *удалёнка*, *дистанционка*, *социальная дистанция*, их узуализации в новых значениях, обозначила перспективу эволюции их актуализированных значений, дала старт интенсивному развитию их новых деривационных связей.

М.А. Кронгауз

ЗУМ И ЗУМИТЬСЯ КАК СИМВОЛЫ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Корень зум в текстах на русском языке

Строго говоря, объектом исследования стало словообразовательное гнездо *зум-* в социальном и технологическом контексте, но и по частоте, и по важности выделяются два слова: существительное *зум* и возвратный глагол *зумиться*. Именно о них и пойдет речь в первую очередь.

Существительное *зум* восходит к английскому имени собственному *Zoom* (*zoom*), отмеченному, в частности, в англоязычной Википедии: *Zoom (stylized as zoom) is a videotelephony proprietary software program developed by Zoom Video Communications*¹. В русских текстах присутствуют варианты *Zoom*, *zoom*, *Зум*, *зум*. Как часто случается с недавно заимствованными словами, *зум*, записанный русскими буквами, может быть и несклоняемым, и склоняемым, то есть по мере освоения слова оно начинает склоняться. Можно сказать, что в процессе освоения слова происходит переход с латиницы на кириллицу и с прописной буквы на строчную: *Zoom (zoom) → Зум → зум*².

В русской Википедии и в русском тексте на официальном сайте компании *zoom.us* последовательно используется слово *Zoom*, а, например, уже на неофициальном сайте *zoom-russia.com* встречаются различные варианты:

Чтобы бесплатно скачать Zoom на компьютер с официального сайта zoom.us, нажмите на голубую кнопку сверху страницы и установите последнюю версию программы для Windows 7, 8, 10. Для установки Зум на телефон и MacBook промотайте вниз и загрузите инсталлятор для Android, iOS или mac OS.

¹ В русской Википедии дается аналогичное определение: «*Zoom* — программа для организации видеоконференций, разработанная компанией Zoom Video Communications».

² Переход *Zoom* → *zoom*, по-видимому, происходит еще до заимствования в английском языке.

В комментариях пользователей встречается и наиболее освоенный вариант зум:

Жанна Баряева

мне пишет ноут что zoominstaller.exe загрузился. это и есть зум 25 июн 2020¹.

Интересно отметить, что в Оксфордский словарь (Lexico.com) включен только глагол, который пишется с прописной буквы, а соответствующее существительное лишь упоминается в разделе «Происхождение»:

Zoom

Communicate with someone over the internet, typically by video chat, using the software application Zoom.

- *'most of us have probably Zoomed, especially since the coronavirus pandemic has forced us to stay at home'*

- *'I'm Zooming my friend'*

Origin

Early 21st century from Zoom, the proprietary name of a software application².

К сожалению, поиск в тексте этих слов и, соответственно, примеров с ними значительно осложнен присутствием в русском языке различных омонимов. Так, для слова зум наиболее распространен омоним со значением 'объектив', но встречаются и омонимы со значениями 'коктейль', 'зараженная местность' и другими. Различные глагольные омонимы также популярнее исследуемых слов. Так, в Национальном корпусе русского языка (основной подкорпус) зафиксировано 103 примера слова зум в 42 текстах, но ни одного в нужном значении:

А фотографировать удаленные объекты позволит мощный 10-кратный оптический зум. Hi-Tech // «Эксперт», 2014;

Его загорелая лысина заполнила все поле зрения, словно я навел на нее камеру и сделал сильный зум. Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013).

Один раз в Национальном корпусе русского языка зафиксирован и глагол зумиться, но опять же в неактуальном для исследования значении:

<Mighty Eagle, муж> И экран у них не зумится, и Красного фиг разглядишь, и управление «странное» (это фишка, а не баг — смотрим описание Homing Bird). коллективный Форум: Обновилась Angry Birds — Red's Mighty Feathers. Атака Поросят начинается! (2013).

¹ Орфография и пунктуация здесь и далее в примерах сохранены.

² В разделе «Происхождение» (Origin) указано, что толкуемое слово (глагол) возникло в начале 21 века от Zoom, запатентованного названия программы (приложения).

Таким образом, Национальный корпус русского языка в исследовании не использовался, а примеры оформлялись стандартным образом.

В процессе поиска существительного *зум* и его словообразовательных коррелятов с помощью поисковой системы (например, Яндекс) также возникают проблемы. Во-первых, в выдаче присутствует английское слово *Zoom*, во-вторых, присутствуют множество стандартных и практически одинаковых фраз из инструкций по скачиванию и использованию программы, в-третьих, множество ссылок дается на обсуждение новых слов эпохи пандемии, где, как правило, перечисляются слова, но не приводятся примеры с ними. Наконец, в-четвертых, как раз когда речь идет о естественных примерах, в выдаче в основном отмечены омонимы.

Появление и актуальность существительного *зум* и глагола *зумиться*

Из сказанного выше ясно, что определить время появления этих слов в русских текстах на основе анализа примеров затруднительно. Однако существуют словарные и энциклопедические свидетельства, и это касается и русского, и английского языков.

Из Википедии известно, что компания *Zoom Video Communications* была основана в 2011 г., а программа *Zoom* запущена в 2013 г. (бета-версия в 2012 г.). Эти данные вполне согласуются с не очень определенным указанием появления глагола *to Zoom* в Оксфордском словаре: «*Early 21st century*».

Очевидно, что вариант *Zoom* в русских текстах появился вместе с приходом к русскоязычному пользователю самой программы, но варианты *Зум* и *зум* могли возникнуть уже по мере ее распространения, вследствие которого и возникает освоение слова, то есть переход на кириллицу.

В Фейсбуке в сообществе «Словарь перемен» 26 марта 2020 г. появляется следующий пост:

Анна Борзенко

зум — как слово общего языка в смысле платформа — давно ли?

Среди комментариев к этому посту следует отметить такой:

Если как средство связи, то когда образовательную деятельность перевели на дистанционный режим. То есть, последние пару недель. А как средство для вебинаров, наряду с другими, последние пару лет слышу. Константин Казарновский. facebook.com/groups/slovogoda2011.

Таким образом, распространение *зума* в кириллической записи может датироваться мартом или февралем (что чуть менее вероятно) 2020 года.

С глаголом *зумиться* ситуация, по-видимому, еще очевиднее, поскольку в конце марта и начале апреля 2020 г. проходило его активное обсуждение. С

ним связана еще одна важная проблема, для которой едва ли существует окончательное решение. Вопрос состоит в том, возник ли этот глагол в русском языке и восходит к существительному зум, или это непосредственное заимствование из английского языка (о глаголе *to Zoom* см. выше).

И глагол, и существительное не раз отмечались среди самых важных слов года, связанного с пандемией. В этом качестве слово зум, в частности, назвала Марина Николаевна Приемышева:

Ведущие филологи России предложили свои варианты слов года во время Всероссийской онлайн-конференции, посвященной актуализации, расширению и обновлению списка словарей, грамматик и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации.

Конференция была организована Минпросвещения Российской Федерации и Научно-образовательным союзом «Родное слово». Учитывая эпидемиологическую обстановку, она проходила в формате видеосвязи, поэтому в личный список участников — российских ученых, авторов учебников и словарей, педагогов — попали слова «дистанцирование», «удаленка», «дистант», «цифровизация». Доктор филологических наук, замдиректора по научной работе Института лингвистических исследований РАН Марина Приемышева предложила в «фавориты года» название интернет-платформы Zoom в российском варианте написания — «зум». «Это стало нашей новой реальностью», — считает Марина Приемышева. Gramota.ru 14.11.2020.

Организатор одного из самых престижных конкурсов, посвященных выбору слова года, Михаил Наумович Эпштейн в интервью «Комсомольской правде» упоминает глагол зумиться:

— *Какие-то новые слова уже вошли в обиход?*

— *Автор слова «расковидиться», филолог и переводчик с французского Марианна Тайманова, придумала глаголы «зумить, зумиться», в значении «общаться по зуму». И запостила в нашу группу на Фейсбуке 20 марта (можете взглянуть), когда случаев его употребления на Гугле, например, вообще не было. Но жизнь подхватила инициативу, и уже в начале апреля это слово в новом значении стало повсеместным. По итогам конкурса, слово «зумить, зумиться» заняло шестую позицию среди «Слов года». Кр.ru 25.12.2020.*

Хотя в интервью названы и дата, и автор неологизма, считать эту информацию достоверной нельзя. Так, 10 апреля 2020 г. эти же сведения М.Н. Эпштейн публикует в Фейсбуке в сообществах «Слова года» ([facebook.com/groups/slovogoda](https://www.facebook.com/groups/slovogoda)) и «Неологизм года» ([facebook.com/groups/neologizm](https://www.facebook.com/groups/neologizm)), отсылая к посту Марианны Таймановой в сообществе «Неологизм года», однако 20 марта такого поста не было. В действительности, в сообществе «Неологизм года» следующий пост М. Таймановой появился 31 марта:

зУмить (от англ. Zoom) — использовать программу Зум для вебинаров, заочных конференций, дистанционного преподавания.

Сегодня зУмились со студентами, вышло не хуже, чем в реале.

*Майскую конференцию придется отменить, но можно ее озумить. Соберем лучших людей с разных континентов*¹. [facebook.com/groups/neologism](https://www.facebook.com/groups/neologism).

Первым этот пост комментирует М.Н. Эпштейн:

Глагола «to zoom» в этом значении еще нет не только в русском, но и в английском. Программа «Zoom» приобрела популярность только недели две-три назад, с переходом на дистанционные способы коммуникации из-за пандемии.

Приходится признать, что этот комментарий косвенно противоречит в части, касающейся английского языка, указанной выше статье в Оксфордском словаре.

Следует отметить, что в тексте самой М. Таймановой нет претензии ни на изобретение слова, ни даже на первое упоминание. Уже 4 апреля появляются пост в Фейсбуке на странице «Эхо Москвы: "Говорим по-русски"» ([facebook.com/echorussian](https://www.facebook.com/echorussian)), посвященный словам с корнем зум-, и интервью Лили Пальвелевой с Александрой Архиповой на сайте «Радио Свобода» ([svoboda.org](https://www.svoboda.org)), где также обсуждаются эти слова. 9 апреля появляется статья Тамары Скок под названием «Нескучный русский: зумиться на удалёнке» (russkiymir.ru). Такая концентрация текстов о зумиться без каких-либо ссылок должна означать заметное распространение глагола к этому времени. Такое распространение едва ли возможно, если он был изобретен только 31 марта. По-видимому, речь может идти о естественном и независимом появлении глагола зумиться сразу в разных местах, то есть неавторском, а, скорее, народном его характере.

Словообразовательное гнездо

Если опираться на высказывания экспертов, корень зум- демонстрирует необычайную продуктивность. Можно ограничиться уже упомянутыми текстами. В посте М. Таймановой наряду с зумить и зумиться называется и приставочный глагол озумить ([facebook.com/groups/neologism](https://www.facebook.com/groups/neologism)).

Пост в Фейсбуке, появившийся 4 апреля, расширяет ряд коррелятов:

#СловаНедели ЗУМ, ЗУМИТЬ, ЗУМИТЬСЯ — Ещё совсем недавно немногие знали, что такое Zoom — сервис для проведения видеоконференций. Но после перевода многих сотрудников на удалённую работу, а школьников — на дистанционное обучение о «зум» узнала вся страна. А у слова «зум» появилось большое количество однокоренных производных, — заметили участники ФБ-группы «Словарь перемен». Вот лишь некоторые из них: «Мне пора зумиться, мы отзумились», — говорят школьники, имея в виду дистанционные уроки. «Обзумить» — записать видеоконференцию. «Беззумие» — когда у пользователя нет этого сервиса или когда связь прерывается во время кон-

¹ Интересно, что, говоря о глаголе зумить, М. Тайманова приводит пример с возвратным глаголом зумиться. О существовании и употреблении глагола зумить см. ниже.

ференции. Не обошлось и без забавных вариаций: «зум на зум не попадает» или «горе от зума». [facebook.com/echoporusski](https://www.facebook.com/echoporusski).

Таким образом, здесь мы видим переходный глагол *зумить*, приставочные глаголы *отзумиться*, *обзумить*, существительное *беззумие* и два устойчивых выражения. Очевидно, правда, что оба выражения и существительное носят комический характер и относятся к примерам окказиональной языковой игры.

Т. Скок в основном называет те же слова, добавляя новые приставочные образования:

У преподавателей и учащихся, пользующихся конференц-связью Zoom, в лексиконе появились глаголы зумить, зумиться по аналогии со скайпиться, чатиться. Эти новые глаголы в зависимости от контекста обрастают приставками: пора пойти ПОзумить, надо ЗАзумиться, мы уже ОТзумились. Появилось шутовское существительное беззумие, когда видеосвязь по каким-либо причинам прерывается. От переизбытка информации зум за разум заходит. russkiymir.ru 09.04.2020.

Протицирую также статью [Матко 2021]:

Лингвисты говорят, что 2020 год навсегда оставит в нашем лексиконе слова: «дистанционка»/«дистант», «удаленка», «зумить» (общаться, работать дистанционно), «зумеры» (дети и учителя, которые учились/преподавали по зуму), «зум-русалки» (когда сверху одеты прилично, потому что видит собеседник, а снизу пижамные штаны или шорты).

Обзор разнообразных страниц и сообществ в Фейсбуке с марта 2020 г. до марта 2021 г. позволяет дополнить словообразовательное гнездо зум-. Были рассмотрены следующие страницы и сообщества: «Слово года» ([facebook.com/groups/slovogoda](https://www.facebook.com/groups/slovogoda)), «Неологизм года» ([facebook.com/groups/neologism](https://www.facebook.com/groups/neologism)), «Словарь перемен» ([facebook.com/groups/slovogoda2011](https://www.facebook.com/groups/slovogoda2011)), «Эхо Москвы: "Говорим по-русски"» ([facebook.com/echoporusski](https://www.facebook.com/echoporusski)).

Зафиксированы следующие слова: *призумиться* ('присоединиться к зуму'), *взумиться* ('войти в зум'), *зумификация*, *зумифицировать*. Отдельного комментария заслуживают слова *зуминар*, *зумбомбинг* и *зумер* (об этом слове в следующем разделе). *Зуминар* появился в результате блендинга *зума* и *семинара*. Слово *зумбомбинг* сложилось в английском языке и было заимствовано в русский.

Чрезвычайно продуктивной оказывается модель сложных слов, в которых корень зум- выступает в качестве первого и пишется через дефис: *зум-встреча*, *зум-зона*, *зум-конференция*, *зум-лагерь*, *зум-одежда*, *зум-рубашки*, *зум-усталость* и другие. Нужно отметить также развлекательные мероприятия: *зум-вечеринка*, *зум-свидание* и т. д.

Особенности семантики

В этом разделе рассматриваются несколько интересных проблем, связанных с семантикой слов с корнем зум-.

Наибольший интерес представляет проблема связи слова зум с реальной программой Zoom, а точнее проблема оторванности от нее. К сожалению, на основании отобранных примеров невозможно судить о том, может ли существительное зум использоваться расширительно, то есть уже не как имя собственное, а как имя нарицательное, обозначающее любую коммуникативную платформу. Это напрямую касается и глаголов. Можно ли *зумиться*, например, по Скайпу, и тем самым встает ли глагол *зумиться* в ряд глаголов *ксерокопировать*, *гуглить*, где отрыв от конкретного бренда произошел? При отсутствии четких примеров такого употребления остается использовать предположения, высказываемые в процессе обсуждения этих слов.

Так, в упомянутом выше интервью А. Архипова на реплику Л. Пальвелевой отвечает:

(ЛП) — Я тоже встречала это слово, но в другом значении: дети, которые в большом количестве рождаются через девять месяцев после объявления режима самоизоляции.

(АА) — Значит, есть варианты, и значение еще не устоялось. Особенно хочу отметить совершенно серьезное, уже не юмористическое слово. Оно — порождение суровой реальности. Мы, вузовские преподаватели, теперь все говорим “зумиться”. К примеру: “Ну как, мы сегодня будем зумиться или нет на занятии?” Это значит онлайн преподавать или учиться через сервис Zoom. Я вчера говорила со своими канадскими коллегами. Они англоязычные. И у них тоже при таких же обстоятельствах появился схожий глагол to zoom. Зумиться — это настоящее новое слово, описывающее новую практику. Видимо, судьба этого слова будет такой же, как у “ксерокса”. Потому что изначально “Ксерокс” — это название компании, которая выпускала множительную технику. Со временем в русском языке это слово по принципу переноса стало обозначать уже любой копировальный аппарат. Скорее всего, словом “зумиться” мы будем обозначать любой способ виртуальной коммуникации. И уже никого не удивит, если предложат зумиться по скайпу. svoboda.org 06.04.2020.

Еще более решительно высказывается автор поста в Фейсбуке в сообществе «Словарь перемен»

Нина Вилл

9 мая 2020 г.

Коллеги, отмечаю буйное распространение слова «зум», причём далеко за пределы использования именно этого сервиса видеоконференций. Не исключено, что его ждёт такая же славная судьба, как и «ксерокс», «скотч» и пр. facebook.com/groups/slovogoda2011.

Однако в «Викисловаре» (<https://ru.wiktionary.org/wiki>) на сегодняшний день принято более консервативное толкование: «неол., разг. участвовать в видео-конференции программы Zoom».

Среди более частных семантических проблем интересно значение сложных слов, включающих корень *зум*. Во многих случаях слова типа *зум-Х* могут быть перифразированы как ‘Х в зуме’: *зум-конференция*, *зум-вечеринка*, *зум-лагерь* и т. п. Однако есть и другие лексико-семантические типы. Например, *зум-одежда* — это ‘одежда для зума’, а *зум-усталость* — ‘усталость от зума’. Еще более сложным оказывается значение упомянутого выше слова *зум-русалка*.

Еще одна интересная, но частная проблема связана со словом *зумер*, присутствующим в русском языке прежде всего как название поколения (*бумеры* и *зумеры*). Периодически его связывают с *зумом*, однако реальных подтверждений такого употребления нет. Возможно, это просто казус непонимания (народное осмысление) или, напротив, языковая игра каламбурного характера. Вот, например, пост в Фейсбуке:

Зоя Минеева

8 ноября 2020 г.

#конкурс протологизм I

зумер ‘студент, преподаватель, использующие zoom’

zoom + er

зумеры все вошли, можно начинать занятие. facebook.com/groups/neologism.

Наконец, еще одна проблема связана с глаголом *зумить*. Для него, в отличие от возвратного глагола *зумиться*, не найдено достоверных примеров употребления, хотя он регулярно упоминается в перечислениях новых слов (см. выше). Остается непонятным, надо ли фиксировать такой глагол в русском языке.

Зум и смешение коммуникативных пространств

Слова *зум* и *зумиться* представляют интерес не только своими поверхностными характеристиками и особенностями, но и своей глубинной сущностью, то есть тем, какую роль сыграл в нашей жизни соответствующий коммуникативный процесс.

Фактически этот корень стал обозначать относительно новый тип общения на экране компьютера или другого гаджета, который заслуживает пристального внимания исследователей вербальной и невербальной коммуникации. Во время карантина значительная часть внесемейного общения переместилась на экран компьютера.

Сферы применения зума и других подобных программ чрезвычайно разнообразны. Они используются в бизнесе (и вообще для служебных целей), образовании, политике, развлечениях. В служебной сфере с их помощью можно проводить совещания, заседания, собрания. В образовательной сфере

зум используется для лекций, семинаров, уроков. В политической сфере с его помощью проводятся дебаты. Наконец, в сфере развлечений зум обеспечивает организацию вечеринок, дней рождения, дружеских встреч.

Коммуникация в зуме отличается от обычной коммуникации несколькими принципиальными чертами. Во-первых, она происходит на плоскости и визуально нам доступно лишь лицо собеседника (при включенной камере). Таким образом, мы можем говорить о визуальной проекции участников коммуникации на плоскость, что, в частности, означает невозможность строго определить направление взгляда. Во-вторых, зум приводит к определенному смешению пространств. Во время коммуникации на экране ее участники одновременно находятся в двух различных пространствах, одно из которых может быть публичным (совещание, лекция и т. д.). В этом случае мы можем говорить об одновременном существовании участника коммуникации и в публичном, и в частном пространстве.

Частное пространство защищено от публичного вторжения, то есть, по существу, экранировано. Оставаясь в комфортных условиях, мы удалены и защищены от возможной агрессии собеседников и даже от их взглядов. Защищено и само частное пространство, поскольку мы можем, правильно направив камеру, выделить нужный и украшенный фрагмент нашей домашней обстановки, а если это не удастся, заменить его любым искусственным фоном.

Участники коммуникации стали одновременно «говорящими головами» и в буквальном, и в переносном смысле слова, поскольку делегировали в общее коммуникативное пространство свои головы. И хотя удаленное общение с элементами визуализации встречалось и раньше, но масштаб распространения подобной коммуникации позволяет говорить об уникальности ситуации.

Различного рода аналогии нужно искать не столько в реальности, сколько в фантастических жанрах. Сходная со структурной точки зрения ситуация представлена в фантастическом фильме «Суррогаты» (англ. *Surrogates*). Это американский боевик 2009 года, снятый режиссёром Джонатаном Мостоу с Брюсом Уиллисом в главной роли. Слоган фильма — «Реален только ты».

Его действие происходит в будущем, в 2057 году. К этому времени люди практически перестали непосредственно общаться друг с другом, перестали выходить из дома, ходить на работу, в театры, на вечеринки и т. п. Эти функции они передоверили принадлежащим им роботам, которые заменили людей практически во всем. Можно выбрать робота сильнее, моложе, привлекательнее себя, в том числе и другого пола. Эти роботы стали идеальными суррогатами, то есть заместителями людей.

Сюжет фильма строится на том, что находится террорист, который уничтожает суррогаты и их обладателей, а главный герой, полицейский, расследует эти дела. В основе фильма лежит серия комиксов компании Top Shelf Productions из пяти выпусков, нарисованная Бреттом Велделом по сценарию Роберта Вендитти. Комиксы появились на свет с 2005 по 2006 год.

Экранная коммуникация

Еще одной формой кинопредсказания стало появление нового жанра, название для которого — screenlife — предложил российский режиссер и продюсер Тимур Бекмамбетов.

Действие таких фильмов разворачивается на экранах компьютеров, телефонов и других гаджетов. Персонажи не выпускают из рук телефоны или клавиатуру, общаются в мессенджерах или зуме, ищут информацию в браузере. Зритель воспринимает персонажей и действие через экраны устройств и никак иначе.

Словосочетание «экранная жизнь» отлично отражает суть подобных картин. Первые такие фильмы появились за несколько лет до наступления пандемии: «Убрать из друзей» (2015), «Профайл» (2018), «Поиск» (2018). Однако именно 2020 год стал революционным годом для этого формата. В России появилось много скринлайф-сериалов, профессиональных и любительских, о жизни в карантине: «Все вместе» Виктории Кравченко (8 серий), «Безопасные связи» Константина Богомолова (8 серий) «Безумие» Александра Молочникова (8 серий), «Окаянные дни» Семёна Слепакова (он один из продюсеров и сценаристов, 10 серий). Следует также отметить английский сериал «Постановка» («Staged»). В 2020-2021 гг. режиссером Саймоном Эвансом были сняты 14 эпизодов двух сезонов (6+8).

Причин у популярности этого жанра в 2020 году две. Во-первых, эти сериалы отражают карантинную жизнь, характерную для этого года. Во-вторых, снимать их можно — в отличие от традиционных форматов — практически не нарушая карантин и самоизоляцию.

Несмотря на удачность термина screenlife или его русского эквивалента «экранная жизнь», их едва ли нужно использовать для коммуникативных исследований. В этом случае можно говорить об «экранной коммуникации».

В телевизионной передаче «Вечерний Ургант» характеристики экранной коммуникации обыгрываются в юмористическом ключе. В выпуске от 12.05.2020 в гости к Ивану Урганту приходят актеры сериала «Безумие» (в названии используется каламбур с амбивалентным разложением этого слова, при одном из которых снова появляется корень зум): Кристина Асмус и Александр Молочников. Асмус в начале передачи ведет себя странно, поскольку, находясь рядом с Ургантом, общается с ним через зум. Она держит в руках планшет, просит Урганта не смотреть непосредственно на нее, а только через экран и утверждает, что ей так комфортнее. Молочников же отыгрывает тему смещения частного и публичного пространств, утверждая, что ему было бы комфортнее «без штанов». Такого рода шутки представлены и в большом количестве карикатур, изображающих официальную экранную коммуникацию, диссонирующую с комфортным домашним существованием. Проблема Кристины Асмус демонстрирует и вполне серьезные последствия экранной коммуникации.

Куда в случае общения на интернет-площадке направлены наши глаза? Ведь при обычном разговоре мы смотрим если не в глаза собеседнику, то хотя бы в лицо. А в зуме уловить взгляд собеседника очень трудно, особенно если речь идёт о коммуникации с участием многих. Действительно, взгляд может быть направлен на экран, где человек одновременно с коммуникацией что-то читает, какие-то подсказки, считывает какую-то информацию. Здесь появилось много особенностей, которых нет и не могло быть в привычном реальном общении. В этом есть и положительные стороны, то есть особый комфорт, когда мы дома, а наша голова находится в официальном коммуникативном пространстве, но очевидно, что мы теряем контакт глазами и перестаём чувствовать собеседника. Впоследствии такой контакт уже может начать раздражать отвыкшего от него человека, то есть претензии Кристины Асмус небезосновательны.

Коммуникативные проблемы

Надо, однако, понимать, что комфорт и удобство одного участника могут привести к неудобству и дискомфорту других коммуникантов. При обсуждении зума в Фейсбуке тема выключенных камер нередко вызывает дискуссии. Так, одна преподавательница высшей школы в посте от 8 мая 2020 года утверждает, что ей мешают читать лекцию черные квадраты на экране, но она не готова нарушать частные границы и просить студентов включить камеры. Другая же возражает, что не готова терпеть коммуникативный дискомфорт и перед занятиями всегда требует включить камеры. Вот пост и несколько реплик этого диалога (имя и фамилия сокращены до инициалов):

ЕВ: А вам тоже кажется не очень комфортным, когда ты перед студентами в ЗУМ — с включенной камерой, а студент — с выключенной? вас тоже утомляет чтение лекций, а особенно — проведение семинара — своему изображению в квадратике?

С другой стороны — это, конечно, неплохой тренинг, духовная практика почти... Но смущает, что ты даже не имеешь права попросить собеседника — показаться, поскольку чужие личные границы — святы.

ГЮ: А чего это не имеешь? Я прошу всех, кто не в пижаме, включить камеру — и они включают. То есть у меня всегда две трети студентов с лицами.

ЕВ: А я вот не могу, стесняюсь о таком просить:)

Чувствую себя не вправе. Потому что если проигнорируют, то это покажет мою слабость. Лицо терять недопустимо.

ГЮ: Как странно — совершенно естественная же просьба.

ЕВ: <...> которая, увы, исходит от человека, наделенного властью. Такая просьба, увы, не воспринимается как естественная. Я очень трепетно отношусь к студентам. Причем не для взаимности. Это часть профессии. Ответного отношения не жду, но когда взаимно — ценю и очень благодарна.

ГЮ: Какая непостижимая для меня жертвенность. Почему их комфорт настолько важнее твоего? Для меня это всегда честная сделка, где комфортно по возможности должно быть обеим сторонам.

Еще одно важное свойство зума состоит в том, что переключение реплик и другие коммуникативные реакции в экранном общении замедлены по сравнению с общением традиционным. Таким образом, зум упорядочивает и дисциплинирует коммуникацию, но довольно затрудняет живое общение, в частности, наложение реплик нескольких участников. Зум делает коммуникацию более дискретной, что приводит к интересным последствиям. Например, политические дебаты становятся более упорядоченными, собеседники не перебивают друг друга (модератор просто выключает микрофоны): слушать и понимать их становится легче, но элементы развлекательности исчезают. Открытые публичные лекции в зуме с добровольными и, значит, мотивированными участниками, как правило, проходят не менее успешно, чем офлайн, хотя удержать внимание слушателей сложнее. Уроки же в школе по зуму — особенно с младшими школьниками — часто терпят фиаско, поскольку коммуникативный контакт теряется очень легко и восстановить его не всегда удается. Почти никаких потерь не происходит при переносе в зум деловых совещаний.

Наименее удачным следует признать использование зума для развлекательного общения. Зум-вечеринки, успевшие стать модными в начале карантина, постепенно сошли на нет. Если весной дни рождения по зуму вошли в моду, то уже летом они стали проводиться все реже.

Исследование коммуникативной эффективности, безусловно, станет одной из важных задач, но уже сейчас можно сказать, что есть виды коммуникации, легко переносимые на экран (лекция с мотивированными участниками), а есть практически непереносимые (общение с маленькими детьми или шумный бурный разговор). Некоторые виды коммуникации зум улучшает (политическая или научная дискуссия), а некоторые портит (застольная беседа или игровая коммуникация).

В заключение можно сделать несколько прогнозов, касающихся устойчивости произошедших в эпоху карантина изменений в коммуникации, косвенно влияющих и на сохранение в русском языке слов *зум* и *зумиться*. Очевидно, что произойдет сохранение и распространение карантинного опыта коммуникации. Этот опыт основан, в частности, на техническом прогрессе, достигнутом в этот период. И многие крупные компании, и многие университеты частично переходят в онлайн-формат. Это, в свою очередь, означает дальнейшее развитие технических средств и программ, обеспечивающих коммуникацию на экране.

Эпоха коронавируса и карантина не только отразилась в некотором количестве новых слов и значений, она революционным образом изменила нашу коммуникацию так, что возвращение на предыдущий уровень стало невозможным.

ГЛАВА 2 ЧЕЛОВЕК В ЯЗЫКЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ

А.В. Зеленин, Т.Н. Буцева

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ¹

ВВЕДЕНИЕ

Всего за несколько месяцев, начиная с февраля–марта 2020 г., коронавирус коренным образом изменил наш образ жизни. Социальное дистанцирование привело к переформатированию привычного образа жизни и общения людей, в первую очередь, в тех странах, где был введен жесткий карантин. В результате этого многократно выросло использование цифровых коммуникационных технологий. COVID-19 стал спусковым крючком, триггером, в новом витке взаимоотношений между языком, языковой деятельностью и цифровой коммуникацией. Коронавирус, быстро преодолев рамки вирусологической и эпидемиологической проблемы, повлиял на многие области жизнедеятельности людей практически во всех странах мира.

Социальная и экономическая жизнь была почти полностью парализована. Как мгновенная реакция общества появился новый словарь, который стал утилитарным инструментом для обсуждения проблем, связанных с коронавирусом. Бурный рост лексических инноваций, речевых метафор, который мы наблюдаем с марта 2020 г., подтверждает тот факт, что языковое творчество является неотъемлемой частью языка, вырабатывая и адаптируя наши способы и формы взаимодействия с внеязыковой реальностью. Этот новый словарь объединил людей вокруг множества коллективных культурных ориентиров, став своего рода коммуникативным «лингвосоциальным клеем» (*social glue*; R. Carter, профессор современного английского языка, университет Ноттингем). При отсутствии привычных регулярных социальных контактов общение в социальных сетях миллионов людей в каждой стране способствовало укреплению чувств коллективности и единения.

¹ Очерк представляет собой переработанный и значительно расширенный вариант предыдущих публикаций авторов [Зеленин, Буцева 2020; Зеленин, Буцева 2021].

Одним из главных факторов в распространении лексики, связанной с коронавирусом, ее адаптации и стимулировании активного языкового творчества в социолингвистическом пространстве является наличие быстрой цифровой связи. Отметим, что при распространении SARS (атипичной пневмонии) в 2002 г. или вспышке «свиного гриппа» в 2009 г. такой бурной реакции пользователей сетей не наблюдалось. Если в 1990-е гг. транслятором языковых инноваций были телевидение и газетно-журнальная публицистика [Говердовская 1992], то в наши дни — электронно-компьютерные сети. Сейчас электронные СМИ и социальные сети стали неотъемлемой частью нашей жизни. Мы делимся их контентом с друзьями, комментируем мультимодальное содержание (в виртуальных разговорах или помещая свое мнение на интернет-страницах, в блогах, в электронной почте, в социальных сетях и т. п.). Масштаб наших онлайн-контактов дает гораздо больше возможностей быстро узнать или придумать новое слово, модифицировать и оценить какую-либо инновацию, принять ее, отвергнуть или творчески переработать, поделиться ею за пределами своего ближайшего круга. Это языковое творчество отражает не только основные проблемы времени, но и реакцию людей на новые вызовы и жизненные ситуации.

Коронавирусная пандемия затронула прежде всего человека, его общение, поэтому в сфере наименования лиц сейчас происходят наиболее интересные языковые процессы. Эта лексико-семантическая группа всегда является ярким, интересным социолингвистическим срезом состояния общества, находящегося или в процессе бурных социальных потрясений, или в процессе стабилизации и установления социальных, профессиональных, межличностных стандартов: «самое интересное то, как мы называем самих себя, то есть какие новые названия людей появились в последнее время. По этим словам можно судить о том, какие человеческие типы оказываются в фокусе нашего внимания» [Кронгауз 2009: 79].

Исследования инноваций, связанных с наименованиями лиц, очень часто характеризуются антропоцентрическим подходом к языку: номинации человека категоризируют место личности в разных сферах жизни, фиксируют поведение индивида/индивидов в языковой картине мира социума в данный период времени, служат выразителем социопсихологической самоидентификации, выявляют оценочный потенциал новообразований [Григоренко 2009: 4; Минеева 2016: 44]. Наименования лиц — это «один из самых неогенных участков лексической системы современного русского языка» [Григоренко 2010]. По подсчетам О.М. Каревой, на начало 2010-х гг. в неологической картотеке Словарного отдела ИЛИ РАН наименования лиц составляли около 10% всего лексикона [Карева 2010].

При анализе материала мы используем как синонимичные следующие термины: *nomina agentis*, наименования лиц¹, агентив². Первоначальный корпус был составлен авторами настоящего исследования и впоследствии дополнен лексическим материалом, содержащимся в СлКЭ. По наблюдениям А.Ю. Кожевникова и Ю.С. Ридецкой, «[н]аименования отдельного человека и групп лиц по характеру их причастности к пандемийным событиям» составляют 273 единицы [Кожевников, Ридецкая 2020: 86], и эта лексическая группа продолжает пополняться.

При анализе агентивов мы придерживались следующей исследовательской стратегии:

1. Актуализированные неологизмы типа *безмасочник*, *вакцинированный* не рассматриваются в тематической части анализа. Слово *безмасочник* заметно активизировалось в употреблении в наши дни, но его нельзя назвать неологизмом данного «ковидного» года. Впервые оно было зафиксировано в 2009 г. в значении 'тот, кто не носит медицинскую маску; противник использования такой маски' (во время эпидемии свиного гриппа); в 2013 г. в текстах зафиксировано другое его значение 'тот, кто находится без маски на маскараде' [Кожевников, Ридецкая 2020: 90]. Тем не менее, лексема *безмасочник* упоминается в той части нашего анализа, где говорится, например, о гендерных номинациях, поскольку коррелят женского рода *безмасочница* раньше не употреблялся.

2. Атрибутивные сочетания типа *коронавирусный*, *ковидный*, *коронованный больной* не подвергаются самостоятельному анализу, поскольку зависимые части словосочетания (имена прилагательные или адеквативированные причастия) не добавляют семантического «веса» и своеобразие главным словам (*больной*, *пациент* и т. п.): *Больше всего «коронованных» больных зафиксировано в Нижегородской области*. 1ul.ru 15.04.2020.

Большое количество агентивов в современном ковид-словаре, по нашему мнению, нужно объяснять в первую очередь социальным давлением на человека, его будничную, повседневную, рутинную жизнь, заставившим изменить привычный распорядок дня и живые социальные контакты.

¹ Под термином «наименование лица» мы понимаем языковую единицу, которая служит для обозначения какого-либо человека как существа разумного, являющегося носителем каких-либо характерных качеств, принадлежащего к какой-либо социальной среде.

² При характеристике номинаций человека мы используем термин агентив, под которым понимаются все одушевленные существительные, называющие человека.

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ

В современном русском языке наименования лиц — обширный класс номинаций. Е.А. Земская делит их на две большие тематические подгруппы: наименования лиц по профессии (I) и «непрофессиональные наименования» (II) [Земская 1992: 93]. В нашем материале представлены агентивы обеих подгрупп. В первой подгруппе представлены единичные номинации, вторая же подгруппа содержит многочисленные имена существительные, чаще всего имеющие оценочную функцию.

(I) Профессиональные наименования лиц

В эту группу вошли не наименования лиц по профессии, а скорее несобственно профессиональные, нетерминологические наименования. В медицинском дискурсе в перечне врачебных профессий зафиксирована следующая нормативная профессиональная номенклатура: *эпидемиолог, врач-эпидемиолог, инфекционист, врач-инфекционист*. В нашем корпусе эта группа агентивов представлена лексемами, которые не являются официальными обозначениями и которые возникли или в лексиконе журналистов, или в профессиональном медицинском употреблении. Их номинативная цель — обозначить специализацию или переориентацию врачей на лечение нового неизвестного заболевания. Часто они создаются с использованием существующих в русском языке словообразовательных моделей с использованием опорных компонентов *...вед* и *...лог* («специалист, знаток в той области, которая названа в первой части слова»):

карантиновед (*Дома нарушаем правило, незыблемо постулируемое карантиноведами во внешних контактах*. АиФ 29.03.2020),

ковидолог (*Главный «ковидолог» Белого дома Энтони Фаучи предупреждает губернаторов: вы сильно рискуете, если не будете следовать поэтапному выходу из карантина*. Телеканал НТВ 03.05.2020; *Дневник ковидолога: хирург Павловской больницы рассказал о своих буднях*. Южные горизонты 29.05.2020).

Сюда же относятся имена существительные, образованные с помощью новых начальных компонентов: *ковид-..., covid-... (COVID-...), коронавирус-...*:

ковид-врач (*Знакомые мне ковид-врачи говорят, что эти препараты показывают довольно значительную эффективность*. Око планеты (окоplanet.su) 21.09.2020),

covid-консультант (*Вы не можете сделать фильм без COVID-консультанта*. rossaprimavera.ru 15.07.2020),

covid-аналитик (*Разбор полетов с Covid-аналитиком Евгением Истребиным*. glavk.info 08.12.2020),

коронавирус-эксперт (*В это время на медведчуковский канал приходит очередной «коронавирус-эксперт», у которого симптомы коронавируса. Деловая столица (Киев) 17.03.2020*).

Кроме того, при образовании наименований этой группы в качестве производных задействованы существительные *прививка, вакцина, коронавирус, ковид*. Назовем их производные, имеющие окраску, присущую разговорной речи:

прививщик ‘медицинский работник, делающий прививки’ (*<Торговец рапанами> работал черным прививщиком компании «Pfizer», и на его счету уже не один загубленный иммунитет пор всему миру. 123ru.net 17.11.2020*),

вакцинистик ‘тот, кто занимается разработкой, производством вакцины’ (*И то, что все вакцинистики мира, включая уважаемых <разработчиков> «Спутника», сделали только одну точку, один режим дозирования, это скорее недостаток. Business FM 23.11.2020*).

Е.Н. Геккина также фиксирует лексемы **антикоронавирусник** и **антиковидник** в значении ‘врач, занимающийся лечением больных, инфицированных коронавирусом’ [Геккина 2020: 150], являющиеся по происхождению либо профессионально-разговорными словами, либо журналистскими неологизмами.

В этой группе имеются немногочисленные публицистические, заостренно-оценочные обозначения врачей, героически борющихся с коронавирусной инфекцией:

ковидоборец (*Михаил Альбертович.. рассказал и о восьмой версии самоучителя для «ковидоборцев» — врачей без профильного эпидемического образования. ИА REGNUM 31.07.2020*),

ковид-первопроходец (*Этот доктор, уже почти месяц живущий в грязной зоне, — часть того самого воинства, которым сейчас так гордится мир.. И все мои героические знакомые, ковид-первопроходцы в скафандрах, в Москве и в России. Репортаж 24 13.04.2020*).

Единичные номинации отражают реалии зарубежных стран, являясь заимствованиями-инкрустациями:

корона-генерал ‘о главном эпидемиологе Швеции’ (*Тегнелль — центральная фигура регулярных пресс-конференций, ток-шоу и экстренных выпусков новостей, СМИ даже прозвали медика «корона-генералом». Newsland.com 25.04.2020*); ср. швед. *corona-general*, фин. *korona-kenraali*,

корона-диктатор ‘о координаторе борьбы с коронавирусной инфекцией в Израиле, которому предоставлены большие полномочия’ (*калька с иврита*) (*Профессор Барабаш грозит отказаться от поста «корона-диктатора». NEWS.IsraelInfo.ru 22.07.2020*).

Таким образом, в массмедийном пространстве эта группа неологических номинаций представлена относительно немногочисленными лексемами, все они являются агентивами, обозначающими специалистов по коронавирусу, лиц, занимающих во время пандемии высокое положение в медицинской иерархии, а также врачей, героически выполняющих свой профессиональный долг в этих непростых условиях.

(II) Непрофессиональные наименования лиц

Среди наименований лиц ковид-словаря это самая обширная в нашем корпусе группа. В качестве классификационного инструмента мы выбрали тематическую (идеографическую) классификацию, основой которой является общая тема, связывающая обозначения понятий предметного мира. Фокусирование тематических классификаций на предметном (денотативном) основании имеет в лингвистике следующую аргументацию: объединением лексики в таких группах служит «общая тема, отражающая ситуацию общения, т. е. некоторые внеязыковые моменты» [Слесарева 1990: 51–52; Тотрова 2010], поэтому нет необходимости выделять в таких группах «общую идентифицирующую сему» (архисему, ядерную сему), а просто важна «типовая ситуация» [Васильев 1971: 110]. Отсутствие собственно лингвистического основания может приводить к утверждениям, что тематические группы формируются в языке или в исследовании достаточно произвольно [Плотников 1984: 136–137; Елисеева 2018: 143; Neuendorf 2009; Alhojailan 2012], но эта произвольность все равно определяется окружающей человека денотативной (физической) реальностью и естественным языковым чутьем «наивного носителя». Нельзя также отрицать, что тематические группы характеризуются как «семантической близостью слов», так и «частичной или полной заменой одного (компонента. — А.З., Т.Б.) из них другим при определенных условиях контекста» [Уфимцева 1962: 63; Устинова 1986], то есть собственно лингвистическим аспектом.

Назывная (номинативная, ономазиологическая) функция слов позволяет объединять их в тематические группы, поскольку их денотаты выполняют во внеязыковой реальности сходные или общие функции. Поэтому «для лингвистики вовсе не безразлично то, как членится в каждом конкретном языке данная предметно-смысловая область, какие признаки предметов отражаются в отдельных наименованиях, а, следовательно, характеризуют отдельные члены (везде курсив наш. — А.З., Т.Б.) той или иной тематической группы» [Шмелев 1973: 14]. Построение, конструирование тематических групп позволяет в процессе исследования языка выявить и примерный общий объем, и степень детализации лексического запаса языка в какой-либо денотативной области. Группу наименований лиц мы рассматриваем как средство языковой репрезентации денотатов (реалий), представлений, оценок, интерпретаций действительности в период коронавирусной пандемии.

Предметно-тематические группы

1. Самое большое (в количественном отношении) подмножество формируют лексемы, объединяемые темой «**коронавирусный больной**». В эту группу мы объединили лексемы с интегрирующей семой 'человек как объект коронавирусной инфекции'. Вокруг этого семантического ядра во многих языках (и в русском в том числе) выстраиваются смысловые блоки, отражающие в своей семантике дифференциальные семы, которые присутствуют в реальности и фиксируют денотативные фазовые «взаимоотношения» человека с коронавирусной инфекцией: 'человек с подозрением на коронавирус' > 'человек после проверки на коронавирусную инфекцию' > 'переносчик коронавирусной инфекции' > 'больной коронавирусной инфекцией' > 'умерший от коронавирусной инфекции'. Вместе с тем тематическое разграничение неологизмов, реализующих эти семы, далеко не всегда очевидно; как правило, способом смысловой дифференциации выступает контекст, более определенно показывающий преобладание той или иной семы в лексеме. Пожалуй, сема '**умерший от коронавирусной инфекции**' яснее всего представлена в этой группе слов, поскольку смысл понятия заключен в корневой части слова. Лексико-семантическое разбиение лексем в соответствии с выделенными семами дает картину лингвосоциального реагирования на экстраординарную ситуацию и поведения людей. Некоторые номинативные зоны свидетельствуют о повышенной актуальности, выражающейся в большом количестве неологизмов, некоторые зоны периферийны (с точки зрения социального внимания и беспокойства) в номинативных процессах.

Лексем с семой '**человек с подозрением на коронавирус**' в нашем корпусе немного. Однако обратим внимание на неопределенность, осторожность, даже затруднительность номинативного акта, чтобы отразить в лексеме вероятность наличия в организме человека коронавирусной инфекции и заболевания (порой протекающего бессимптомно):

***ковид-подозрительный** (<Выделение отдельных> этажей для приема пациентов с любыми симптомами ОРВИ или ковид-подозрительных и пациентов с другими болезнями. Seldon News 13.04.2020),*

***ковид-пассажир** (Шабак (шакал + собака) ищут ковид-пассажиров .. Острый нюх этим животным достался от шакалов. Комсомольская правда (Пенза) 10.10.2020),*

***ковид-посетитель** (В японской Осаке нашли свой способ предупреждения граждан о находящихся рядом с ними больных коронавирусом. Около 500 туристических объектов .. здесь снабдили специальными QR-кодами. Если их отсканировать с помощью камеры на смартфоне, то система оповестит всех пользователей о возможных ковид-посетителях, находящихся рядом. Seldon News 30.05.2020),*

бессимптомщик (Огромный процент распространяет вирус вообще без повышения — это бессимптомщики, или это люди, которые больны, но организм еще не начал температурить, защищаясь. Час Пик. На магистрали (Уфа) 04.11.2020).

В отличие от небольшого количества агентивов с семой '**человек с подозрением на коронавирусную инфекцию**', сема '**больной коронавирусом**' реализуется в большом числе неологизмов. Ясно, что отнесение индивида на основании проведенных медицинских тестов к группе '**больной коронавирусом**' существенно для своевременности и этапов лечения и критически важно для самого человека. Поэтому в языке появилось так много агентивов, семантическим центром которых является сема '**больной коронавирусом**':

ковид-больной = ковидно-больной = ковиднобольной = covid-больной (Общее количество коек для ковид-больных на сегодняшний день составляет .. BezFormata.com 07.06.2020; Как бы то ни было, с 10 июля прирост ковидно-больных впервые за всю эволюцию пандемии упал ровно в два раза в сутки — с 70 до 35 человек, что, несомненно, радует. Penza-post.ru 18.07.2020; Его перевезли в госпиталь для ковиднобольных. Mail.Ru — Новости 09.06.2020; Более 360 тыс. контактных с COVID-больными выявил колл-центр с октября в Москве. РИА Новости. Все Новости 07.12.2020),

ковид-пациент (Знаете ли вы, что в Москве больницы получают за одного ковид-пациента по 200 тысяч рублей? Комсомольская правда 06.05.2020),

ковид-пациентка (Медики несколько недель уточняли причины смерти ковид-пациентки. Rodina.news 26.05.2020),

ковидец (Посмотрел на цифры ежедневного прироста количества выявленных ковидцев в России. polituserforum.ru 17.04.2020),

ковидник (Если ты, преступный ковидник, в этот момент находился в (пardon) туалете, или принимал душ или лекарство, или — не дай бог! — ночью смог, наконец, на пару часов забыться сном — кара администрации столичного цифрового концлагеря достигнет тебя неминуемо. Новые Известия 28.05.2020),

карантинейджер (Карантинейджеры: почему COVID-19 крайне редко заражает детей: на несовершеннолетних приходится лишь 2% случаев инфицирования коронавирусом. РИА Новости Главное 04.03.2020),

корона-больной = коронобольной (Бакинская клиника для коронобольных объявила набор медперсонала. newsazerbaijan.ru 15.06.2020; Теперь за коронобольными приезжает просто белый бусик без всяких опознавательных надписей. Хартия'97 24.04.2020) и др.

Единичны номинации, обозначающие человека с медицинской проблемой и с сопутствующей коронавирусной инфекцией:

ковид-беременная (*Ковид-беременные могут быть подвержены внезапному развитию критического состояния на фоне стабильного течения заболевания*. ГТРК Псков 30.05.2020),

ковид-роженица (<*Родильное отделение*> закрыли.. на прием, т. к. была ковид-роженица. babyblog.ru 20.06.2020).

Чаще фиксируются двусловные атрибутивные обозначения, например:

ковидный диабетик (*Терапия для ковидных диабетиков должна быть очень щадящей*. MedNovelty 09.11.2020).

Данные лексемы используются в медицинских контекстах и в публицистике. Грамматической особенностью этой группы является тенденция некоторых агентов к субстантивации (вид словообразовательной транспозиции):

ковид-заболевший (*За сутки мировые врачи зарегистрировали около 128 тыс. новых КОВИД-заболевших*. Невские новости 06.06.2020),

ковид-зараженный = **ковидно-зараженный** (*Все-таки об Италии: а вы помните, в какие даты был обнаружен ПЕРВЫЙ (sic) официально диагностированный КОВИД-зараженный (sic)*. Общая газета 29.03.2020; <*Сотрудники центральной городской больницы*> выезжали на забор биоматериала, возили в стационар больных с пневмонией, в мае контактировали с ковидно-зараженными. Rostov-news.net 28.05.2020),

ковид-заразившийся («Самая большая демократия мира», как любят себя называть индийцы, бьет все рекорды по суточному приросту ковид-заразившихся. news.sputnik.ru 05.10.2020),

ковид-заразный (*Ковид-заразный должен раз 10 плевать по кругу, чтоб заразить*. kovrov33.ru 20.06.2020),

ковиднутый (*Искусственный интеллект.. по звуку кашля с точностью 98.5% умеет отличать кашель ковиднутого от кашля здорового человека*. News24 06.11.2020).

Эта модель распространилась и в повествовательные нарративы (репортажи о работе врачей в условиях коронавируса):

Вызов 7.. Созваниваются с диспетчером. Диспетчер говорит: Вам в сторону дома ехать. Остальные вызовы в область — ПЦР <полимеразная цепная реакция — тест на наличие в организме вирусной инфекции> отрицательный. Не, нековидный, клянутся. 96 на ингаляции с дофамином. — Чего мы приехали нековидного возить? — Там у него инфузومات и кислород. Новая газета 25.05.2020.

Судя по приведенным контекстам, такие случаи следует рассматривать как наложение, с одной стороны, синтаксической эллипсизации (пропуск субстантивированного существительного *больной*, легко восстанавливаемо-

го), отражающей разговорно-профессиональные черты медиков, с другой — приема экспрессии наряду со стандартом, являющимся стилеобразующим фактором в публицистике [Винокур 1925; Костомаров 1971].

Сема '**человек после проверки на коронавирусную инфекцию**' основана на двух денотативных центрах: индивид-носитель инфекции / индивид с отсутствием инфекции. Значение 'индивид с отсутствием инфекции' представлено в нескольких лексемах:

некоронавирусный (*В новом краевом многопрофильном центре в сутки сейчас обрабатывают до десяти тысяч звонков... Чтобы не подвергать активистов лишней опасности, отвозят они врачей только к «некоронавирусным» больным.* BezFormata.com 18.12.2020),

нековидный (*Пока коллеги борются с ковидом, мы оказываем медицинскую помощь нековидным больным, которых не стало меньше.* BezFormata.com 28.04.2020),

COVID-негативный (*Десять человек находятся в настоящее время в отделении реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ), сообщил главный врач больницы поселка Коммунарка Денис Проценко.. на своей странице в социальной сети Facebook.. Среди них один человек — «COVID-негативный», написал он.* rossaprimavera.ru 25.03.2020).

Значение '**индивид-носитель инфекции**' присутствует в следующих лексемах:

ковид-подтверждённый (*В Москве среди священников 18 ковид-подтвержденных (sic) + 21 на подозрении.* Novostiaua.org 14.04.2020),

ковид-позитивный (*За последние 24 часа в Швейцарии и Лихтенштейне выявлено 590 ковид-позитивных.* businessmir.ch 07.04.2020),

ковид-положительный (*Среди новых ковид-положительных и 2 девушки-медработницы, которые тоже вернулись из Москвы.* Кстати. News (Иваново) 10.04.2020),

корона-инфицированный (*Групповое фото корона-инфицированных.* Хартя'97 13.03.2020),

ковидопереносчик (*Мы так и не знаем, есть ли на этаже ковидоносители и ковидопереносчики.* 123ru.net 14.05.2020),

суперспредер (*Разносчиками инфекции могут быть так называемые суперспредеры — зараженные люди без симптомов.* Новая газета 17.04.2020),

ковид-трендсеттер (*Дмитрий Пташников оказался ковид-трендсеттером: в возглавляемом им 18-м отделении института на изоляции оказались заперты 42 человека.* Коммерсантъ 26.04.2020),

ковидоносец (*Непонятно только, зачем вводить ЧП по всей стране, уравнивая в мерах Москву .. и какую-нибудь отдаленную область, где на несколько миллионов жителей — десяток ковидоносцев.* Взгляд 17.04.2020),

ковидоноситель (*На 100 тысяч населения сейчас приходится 263 ковидоносителя.* Российская газета 05.10.2020),

ковидопереносчик (*Мы так и не знаем, есть ли на этаже ковидоносители и ковидопереносчики. Russia24.pro 14.05.2020*).

Сема ‘умерший от коронавирусной инфекции’ в нашем материале представлена только одной лексемой:

ковид-покойник (*Винегрет из нападок президента на врачей, ковид-покойников, ВОЗ и закрывших границы соседей. Око планеты (oko-planet.su) 29.05.2020*).

2. Единичны неологизмы с семей ‘человек, вылечившийся от коронавирусной инфекции’:

постковидник (*Постковидники — так называют переболевших врачи и сами пациенты. Здоровье 29.09.2020; Диетолог-нутрициолог Мадина Тагирова рассказала, как подготовить организм к встрече с коронавирусом и какие продукты помогут «постковидникам» вернуть силы и здоровье. АиФ 21.12.2020*),

постковидница (*Еще одна постковидница стала ощущать неприятную кислоту в кофе и даже что-то сладко-кислое, словно прокисшее молоко. 123.ru (tuapse) 14.12.2020*).

3. Группа наименований, обозначающих **законопослушных граждан**, считающих коронавирусную инфекцию опасной, смертоносной и исполняющих распоряжения властей, следующих рекомендациям врачей и государственных органов. Как правило, эти агентивы имеют яркую (чаще — негативную) оценочность и представляют собой наименования, данные таким индивидам людьми, имеющими противоположную точку зрения (отрицающими опасность коронавирусной инфекции и считающими массовый страх преувеличенным):

ковид-лоялист (*Показательно, что во время «пандемии» четко оформились два ровных сообщества: ковид-диссиденты и ковид-лоялисты. Русская народная линия 04.06.2020*),

сидидомец (*Сидидомцы — люди, выступающие за полное соблюдение режима самоизоляции и призывающие к этому других. Posta-Magazine 13.05.2020*),

масочник (*Большинство беспечных отныне смотрят на «масочников» так, словно те изгои общества. АиФ 13.05.2020*),

замасочник (*Люди разделились на две группы: одни считают, что ношение масок поможет замедлить распространение вируса, другие принципиально их не носят и делают вид, что происходящее в мире их не касается .. Градус напряжения между замасочниками и антимасочниками растет по всему миру. Шняги (shnyagi.net) 19.10.2020*),

ковидист = *ковидаст* (*Теперь любой ковидист (или ковидаст) получил моральное право накричать на тех, кто без маски, нахамить, отказать в*

услугах и даже не попросить, а потребовать удалиться подальше. Континенталист 26.10.2020).

В эту же тематическую группу мы включили неологизмы, обозначающие индивидов, которые **добровольно или принудительно находятся на самоизоляции**, на карантине:

самоизолированный (Новый указ — не просто запретительный документ. В нем подробно рассказано, к кому за помощью могут обратиться «самоизолированные». Российская газета 24.03.2020),

карантинец (В СМИ прошел слух, что «карантинцы» будут получать большее пособие, чем обычные сотрудники на больничном. Долг.рф 06.03.2020),

карантийщик (Видео погони росгвардейцев за «карантийщиком» набирает популярность в сети .. Сотрудники Росгвардии устроили погоню за россиянином, который решил прогуляться во дворе обсерватора в Сочи. Irkutskmedia.ru 19.05.2020),

карантинующийся (Я долго работал над тем, чтобы быть ответственным карантинщиком, «карантинующимся». DivaNews 27.04.2020),

самоизолятор (Ведь мы, именно мы, представители малого бизнеса, наряду с пожилыми людьми оказались сейчас самыми ответственными самоизоляторами! The New Times 14.04.2020),

самоизоляциялист (Сегодня у нас три самоизоляциялиста (А. Адамишин, В. Рыжков, В. Дымарский). Эхо Москвы 16.05.2020),

горожане-самоизоляцияционники (Возобновляется помощь нуждающимся в поддержке горожанам-самоизоляцияционникам. ИД Провинция — Саратов (province.ru) 21.10.2020),

самоизоляциялист-параноик (Дима успел стать самоизоляциялистом-параноиком так ему понравилось жить на карантине, особенно — бесконтактная доставка всего, чего ни пожелаешь. Огонек 20.07.2020).

4. Значительную по количеству группу формируют наименования **лиц, нарушающих карантин, самоизоляцию**, выступающих против жестких карантинных мер:

ковид-нарушитель (Ковид-нарушители: за ночную прогулку оштрафовали жителя Бердска. Russia24.pro 22.04.2020),

ковид-активист (Ковид-активист Бесолов содержится в ростовском СИЗО с крысами и тараканами, .. которого после несанкционированного митинга ковид-активистов во Владикавказе арестовали. The Caucasus Post 07.07.2020),

ковид-диссидент = **сovid-диссидент** (Ковид-диссиденты — явление интернациональное. Континенталист 04.05.2020; Первая группа — «НЕ ВЕРЯЩИЕ», или COVID-диссиденты. Эти люди не признают существова-

ние вируса, утверждают, что вся пандемия — бред, «это грипп» или «да от гриппа больше умирает по статистике», «все раздуто и опасности никакой нет». Они маски называют «намордниками», предпочитая ими не пользоваться, а карантин — нарушением прав человека. МК 26.10.2020),

карантинонарушитель (Биополицейские, киберворы, карантинонарушители. Все это следствие ограничений, пропускной системы и административного контроля. Эксперт-Урал 05.07.2020),

ковидоотрицал = **ковидоотрицатель** = **ковидоотрицальщик** = **ковид-отрицатель** (Я себя тоже полным ковидоотрицалом назвать не могу, так как в эпидемию верю, но не Ковида (sic), а атипичной пневмонии. Полувер-полувер, короче. Массовки.net 01.06.2020; Ковид-отрицателем выступает и президент Белоруссии Александр Лукашенко. Газета Юга 30.04.2020),

ковид-нигилист (Множество ковид-нигилистов среди обычных граждан. Московский комсомолец 22.04.2020),

ковид-скептик = **ковидоскептик** = **сovid-19-скептик** (Количество «ковид-скептиков» — тех, кто отрицает само существование коронавируса, за последние два месяца заметно снизилось. Око планеты 09.06.2020),

коронапровокатор (Полиция задержала в регионе коронапровокатора, распускающего слухи. newsazerbaijan.ru 13.04.2020),

коронаэкстремист (Один такой автобус с коронаэкстремистом вылавливали с вертолетами военные и полиция, перекрывали трассы по стране, чтобы остановить автобус, высадить человека и увести беглеца в карантинную зону, а всех остальных пассажиров.. отправить на домашний карантин как контактных. 74.ru (Челябинск)13.05.2020),

ковигист, ковидиот (Есть у нас и ковидоскептики, они уверены, что все не так страшно. Их еще называют ковигистами, а в некоторых случаях и ковидиотами, потому все заметили, что, когда мы дружно собираемся на шашлыки компаниями, после также дружно заболеваем. АиФ 08.05.2020),

антимасочник (США разделились на «масочников» и «антимасочников»: просить последних надеть маску в магазине иногда становится равносильно самоубийству из-за непредсказуемости реакции. Газета.Ru 26.05.2020),

ковид-скептик (Тех, кто сомневается или даже отрицает опасность коронавируса, называют ковид-диссидентами, ковид-скептиками, а в западной прессе для них даже придумали обидное прозвище covidiot. Собеседник. Еженедельная газета 18.11.2020),

коронавирус-скептик (Она также призналась, что также относится к «коронавирус-скептикам», однако все же запаслась 10 респираторами. Первая крымская (1k.com.ua) 14.02.2020).

В этой группе лексики, как и в предыдущей, оценочность может ярко проявляться в создаваемых агентивах:

погулявцы (Погулявцы — те, кто за режим самоизоляции, но с возможностью гулять, и часто даже позволяют себе ходить на небольшие прогулки. Posta-Magazine 13.05.2020),

карантин-кретины (Давайте вместе остановим карантин-кретинов. БезФормата.com Балаково (balakovo.bezformata.com) 22.03.2020),

ковид-хам (Предлагаю и такой метод воспитания «ковид-хамов»: давайте упакуем их в защитные комбинезоны, те же маски, и отправим в больницы, где медики лечат, спасают тысячи наших сограждан, заболевших, возможно, по вине таких вот хамов. Взгляд-инфо (Саратов) 14.10.2020),

covid-вредитель (Про COVID-вредителей, диссидентов, везунчиков и молчунов.. «ВРЕДИТЕЛИ», или COVID-террористы, знающие, что у них положительный тест, но не придающие этому никакого значения. Они умудряются спокойно разгуливать по городу, посещают вечеринки, ходят по магазинам и барам, к друзьям, и им абсолютно на все наплевать. Московский комсомолец 26.10.2020),

коронапофигист (Помимо упомянутых вами ковидиотов и ковид-диссидентов для отрицателей вируса есть еще слова «ковигисты» и «коронапофигисты». Радио Свобода 04.04.2020).

5. Тематическая группа с семей 'паникеры'. Язык также живо отреагировал на ситуацию паники по закупке продуктов, которой поддались некоторые люди в первые дни карантина. Но такие агентивы немногочисленны, что объясняется скорее всего экстралингвистическими факторами: почти полным отсутствием перебоев в снабжении продовольственными и иными товарами. Продуктовая паника быстро прекратилась, оставив в языке лишь небольшой лексический след, слова этой группы уже сейчас можно признать ситуативными неологизмами:

ковид-паникер = **ковидопаникер** = **covid-паникер** (Из-за ковид-паникеров «скорые» не успевают к реальным больным. Новые Известия 27.10.2020. Мир разделился на две непримиримые группы — ковидоскептики и ковидопаникеры. КМ-новости 05.10.2020. Новосибирцы высмеяли публикацию COVID-паникера (sic!) о ценах на рис и гречку. BezFormata.com 07.04.2020),

гречник (Те, кто в страшных количествах несли гречку, назывались гречники. АиФ 08.05.2020),

ковид-перестраховщик (Вся страна уже разделилась на ковид-перестраховщиков, чье мнение и выражают правые, и ковид-скептиков — это мнение превалирует среди левых. Независимая газета 10.06.2020),

коронафоб = **корона-фоб** [sic] = **ковидофоб** («Коронафоб» из Красноярска едва не умер от аппендицита. Житель города Красноярска несколько дней провел дома, мучаясь с болями в животе. Он не обращался в больницу из-за страха заразиться там COVID-19. В итоге мужчину экстренно госпитализи-

ровали с острым аппендицитом. Новости России (news-life.pro) 16.04.20; К звонкам от тех, кто реально болен, прибавились вызовы от коронафобов, тех, кто так боится заболеть, что после первого чиха начинает впадать в панику и требовать фельдшера с доставкой на дом. Комсомольская правда (kp.ru) 17.11.2020. Как сохранить свое психическое здоровье, не стать ковидофобом и сохранить приверженность гигиене? ProPerm.Ru 27.04.2020).

6. Семантически востребованным и лексически заполненным оказалось подмножество, обозначающее лиц, испытывавших последствия введения жесткого карантина, но не связанных с болезнью. Агентивы концентрируются вокруг следующих тем:

а) тип выполняемой работы или ее потеря:

удаленник — **удаленник** (Примерно половина самих удаленников считает, что их производительность упала, около 40% опрошенных заявили, что ничего не изменилось, и только 10% — что она повысилась. Известия 01.06.2020; Не обходится и без злобной белиберды на тему того, что, мол, настоящая работа — это только та, которую приходится делать очно и на месте, а удаленники — это сплошь лоботрясы и бездельники. Программный Продукт (prg.ru) 27.03.2020),

covid-безработный (Путин пообещал covid-безработным по 12 тысяч на брата. BezFormata.com 16.04.2020),

ковид-художник (Я оказалась «ковид-художником». Это новое понятие, означающее художников, работающих и продающихся в период пандемии. Их работы выглядят идентично на экране компьютера и в реальной жизни. The Art Newspaper Russia 11.08.2020);

б) сфера туризма:

covid-невозвращенец (Минкомсвязи намеревается в ближайшие дни вернуть немало «covid-невозвращенцев» на родину. BezFormata.com 13.04.2020),

карантино-турист («Рамблер» отыскал самых изобретательных «карантино-туристов» и их импровизированные диванные курорты. Рамблер — Путешествия (travel.rambler.ru) 01.04.2020),

корона-турист (Среди новых «коронатуристов» — и пожилые люди, входящие в группу риска. Seldon News 17.10.2020),

КОВИД-путешественник, **ковид-путешественник** (По предварительным данным, с начала апреля специальные автобусы перевезли около 3 тыс. российских туристов, которые на момент пандемии продолжали находиться за рубежом.. Однако, путь КОВИД-путешественников весьма ограничен. BezFormata.com 29.05.2020; Самые опытные ковид-путешественники России уже наловчились брызгать себе санитайзером в глаза. NewResume.org 05.08.2020),

застрянец (*Застрянцами теперь называют тех, кто застрял за границей и не может пока вернуться на родину. 123ru.net 26.04.2020*);

в) трудные жизненные ситуации (обусловленные семейными, финансовыми и др. неурядицами) во время карантина:

ковид-разведённые (*В словаре сленга Urban Dictionary уже появился новый термин «ковид-разведённые» — пары, чей брак распадается во время коронавируса. SportChic.ru 03.04.2020*),

ковид-должник (*В Госжилинспекции по СК <Ставропольскому краю> заверили, что до конца года ковид-должникам ничего не грозит. АиФ 05.11.2020*).

7. Лексическое подмножество со значением **‘тот, кто помогал людям во время коронавирусной пандемии, карантина, выполнял общественно-полезную работу’** представлено следующими агентивными существительными:

сovid-волонтер (*Студент из Ирака стал COVID-волонтером в Казани. Реальное время (Казань) 13.04.2020*),

корона-активист (*Почему .. я лично должен безлико отрабатывать информационную повестку в ситуационном штабе, а звание «корона-активиста» со всеми привилегиями вновь откровенно раздают по блату «перспективным ребятам», как выдавали значки членов «Молодой гвардии» ЕдРа? Свободная Республика (respublic.net) 21.04.2020*),

ковироучер, самоизолятор (*Очень нравится, как называют тех чудесных людей, которые нам несут бесплатные знания. Кто-то их называет ковиручерами — это те, кто учит во время ковида19, а кого-то называют самоизоляторами. АиФ–Дон (Ростов-на-Дону) 06.05.2020; Преподаватели тоже не отстали, выдумав словечко «самоизолятор». Mel.fm 15.10.2020*).

8. Значение **‘лица, занимающие те или иные посты, должности, обязанности заниматься организацией нормальной жизнедеятельности людей или осуществляющие благотворительную деятельность во время коронавирусной пандемии’** объединяет следующие агентивные существительные:

COVID-координатор (*Для мониторинга ситуации и оперативного сбора информации на предприятии назначен COVID-координатор. Хибины.com 24.03.2020*),

ковид-менеджер (*«Главный ковид-менеджер» Сергей Собянин рассказал регионам «что делать и как жить». Иркутская торговая газета 12.05.2020*),

корона-детектив = коронадетектив (*Среди тех, кто помогает устанавливать контакты инфицированных, кадеты оборонного ведомства. На сегодняшний день установлено более 60 000 контактов. В Бельгии этим занимается команда из двух тысяч «корона-детективов». Российская газета 30.04.2020; Департамент здоровья не справляется с нагрузкой: нужно еще больше «коронадетективов». DELFI (rus.delfi.ee) 18.11.2020*),

ковид-инспектор (В минздраве Башкирии пояснили, кого назначат школьными ковид-инспекторами. Городской портал 30.08.2020; На предприятиях Уфы активно работают ковид-инспекторы. Молодежная газета 23.10.2020),

ковид-контролёр (Штрафы и запреты: в Молдове рыщут ковид-контролеры, так что приводим дела в порядок! Блокнот 12.06.2020),

коронавирус-ревизор (Коронавирус-ревизор: проверяем рынки и магазины. Прямой эфир с Андреем Малаховым (priamoi-efir.ru) 26.03.2020),

коронакоп (Офицеры во многих индийских городах, а затем и в других странах Азии, начали надевать большие, колючие, раскосые красные шлемы, напоминающие микроскопический вирус, пытаясь повысить осведомленность об этом во время бурного закрытия страны COVID-19 .. Коронавирус в сознании каждого сейчас есть, но никто не принимает его буквально, чем так называемые «коронакопы» (корона-полицейский) в Индии и Индонезии. День 10.04.2020),

корона-спикер (Глава Федеральной антимонопольной службы Игорь Артемьев неожиданно и впервые в карьере стал корона-спикером. SciencePop.ru 07.10.2020),

коронашериф (Журнал Focus называет их «коронашерифами». Иркутская торговая газета 25.04.2020),

ковид-меценат (Количество ковид-меценатов в мире прибавляется. Riafan.ru 24.04.2020).

В этой лексико-семантической группе доминируют агентивы, относящиеся к зарубежным реалиям.

9. Многочисленна группа лексики, обозначающая **правовых нарушителей**, преступников, жуликов, пользующихся ситуацией, связанной с коронавирусной пандемией:

ковид-мошенники = **covid-мошенники** (Петербуржцев предупредили о ковид-мошенниках <загл.>. Злоумышленники представляются пожилым петербуржцам соработниками и предлагают им путевки в санатории .. Ранее сообщалось, что мошенники придумали новую схему обмана к «черной пятнице». Post-repost (post-repost.ru) 19.11.2020; COVID-мошенники атакуют и пожилых, и молодых. spb.mk.ru 29.08.2020),

корона-рецидивист (Коронавирус-рецидивист ограбил пенсионерку. Форум Ставрополя • (forum1777.ru) 06.02.2020),

коронажулик (Что будет, если связаться с коронажуликом? Призыв (priziv.online) 13.10.2020),

коронамахинатор (Кредитная пауза: в ЦБ знают, как вывести на чистую воду финансовых коронамахинаторов. Vesti.ru 03.04.2020),

корона-авантюрист (Ошибка короно-авантюристов по спасению капитализма. Мировой кризис (worldcrisis.ru) 18.03.2020),

карантин-мошенник (Карантин-мошенники: они выдают себя за работников Роспотребнадзора. Туапсинские Вести 04.04.2020),

ковид-аферист (Какие способы используют ковид-аферисты, чтобы обобрать сограждан, разбирался «АиФ-СК». 123ru.net 18.05.2020),

COVID-шарлатан (Коронавирус «оживил» мошенников: как уберечь себя от COVID-шарлатанов. Спутник Новости (news.sputnik.ru) 06.04.2020),

ковид-турист («Ковид-туристы» едут на Кубань, чтобы отдохнуть в санаториях-обсерваторах за госсчет. Наша Газета Крым 15.05.2020),

covid-бизнесмен («МБХ Медиа» привело несколько популярных товаров, которые впаривают COVID-бизнесмены — все они не имеют отношения к реальной защите от вируса. Москва — Life Style (moskvalux.ru) 04.05.2020),

корона-рейдер (О незаконности их выписок написал лично Министр юстиции на своей официальной странице, сообщив, что херсонское ТОВ «КПД–5С» (связанное со зданием по Кирова, 24) пострадало от рук «корона-рейдеров». Новости России (news-life.pro) 16.04.2020),

зум-хакер (Прецеденты судебных разбирательств с зум-хакерами уже есть и в России. Лента новостей Перми (perm-news.net) 30.04.2020),

зоот-хулиган (Зоот-хулиганы нередко используют изображения шокирующего характера, расовые эпитеты и нецензурные выражения для срыва видеоконференций. Мегамозг (megamozg.ru) 14.04.2020),

коронакибермошенник (Руководитель направления по защите от онлайн-мошенничества Group-IB рассказал, как большие данные помогают бороться против «коронакибермошенников». Computerworld.ru 05.06.2020).

10. Единичными являются лексемы, обозначающие **детей, зачатых во время долгосрочного вынужденного пребывания взрослых (родителей) дома:**

ковид-бумер («Ковид-бумерами» в шутку называют это будущее поколение многие пользователи Сети, по аналогии с беби-бумерами, миллениалами, поколением Z и т. д. И первые «ковид-бумеры» появятся на свет уже в декабре 2020 года. linguis.net 23.03.2020),

ковиниал (Супругам приходится быть вместе на карантинкулах, может способствовать рождению в конце 2020го — начале 2021 года ковидбумеров (слово образовано по аналогии с бебибумерами) или ковиниалов (ковид + миллениалы) — детей, зачатых во время эпидемии коронавируса. Коммерсантъ (Приложение) 21.04.2020),

ковидёнок («Ковиденята» — дети, которые рождаются через 9 месяцев после карантина. Единственная (edinstvennaya.ua) 07.05.2020; В 30% новых союзов наметился «ковиденек». Комсомольская правда 25.09.2020).

11. В нашем корпусе оказалось представлено большое количество лексем со значением **‘человек (люди), характеризующийся (характеризующиеся) теми или иными особенностями поведения, внешнего вида, попавший (попавшие) в ту или иную ситуацию в условиях коронавирусного карантина’**. Появление этой лексико-семантической группы вполне предсказуемо, диктуется острыми номинативными потребностями, призванными заполнить смысловые лакуны в ситуации, требующей осмысления, вербального обозначения и включения таких лексем в коммуникативный процесс. Такие неологизмы появились в следующих зонах:

а) сфера интеллектуально-творческих занятий, практической деятельности во время карантина, увлечений, хобби:

зоот-болельщики (*На огромном экране, расположенном вдоль центральной трибуны, показывали одновременно по двести Зоот-болельщиков. Sports.ru 29.05.2020*),

ковидо-конспиролог (*Один из главных ковидо-конспирологов России — Игорь Никулин объясняет: «Коронавирус 2019-nCoV разработан американцами как биологическое оружие против китайцев». 123ru.net 13.04.2020*),

карантин-поэт (*У карантин-поэта Орлуши мозаику по приказу Шойгу и с благословения Патриарха Кирилла выполняет художник Андрей Сторублев. Собеседник 13.05.2020*),

короназвезда (*Песни о COVID-19 завоевывают мир: первые «коронахиты» и «короназвезды» с миллионной аудиторией. Seldon News 28.04.2020*),

корона-инвестор (*Политики и крупные корона-инвесторы используют эту проблему настолько, что мешают процессам продвижения к объективным знаниям о ковиде. SecurityLab.Ru 30.10.2020*);

б) манера, способ одеваться во время карантина по коронавирусной инфекции или удаленной работы, учебы дома:

зум-русалка (*Есть прекрасная фраза — «зум-русалка». Спрашивают: «Ты сегодня на паре был зум-русалкой? Или по-серьезному?». Зум-русалка — это когда человек сидит в зуме, читает лекцию, например. Весь такой официальный, в пиджаке и галстуке сверху. А внизу, например, трусы. Или какие-нибудь пижамные штаны. Телекомпания ТВ2 12.10.2020*),

карантинозавр (*«Карантинозавр» появился в Химках <загл.>. На улице 9 Мая в Химках появился «карантинозавр», так местные жители назвали человека, разгуливающего по ЖК в костюме динозавра. В соцсетях уже опубликовали серию роликов о походах «динозавра» во время карантина и даже приписали ему прозвище — «карантинозавр». Подмосковье сегодня 08.04.2020*),

коронавт (*Мне очень понравилось слово «коронавты». Это люди, которые ходят в полном облачении, то есть в масках, защитных очках и перчатках. Радио Свобода 04.04.2020*),

ковидонавт (*Мы работаем в защитных костюмах для ковидонавтов, поэтому рабочий отрезок не может длиться больше четырех часов (через два часа защитные очки начинают давить на голову и становится душно).* Такие Дела 21.06.2020),

корона-зомби, короназомби (*Чудом избежав заразной угрозы со стороны короназомби, американские красотки Барби и Кендра борются со своим главным врагом — карантинной скукой.* Tartugi 09.10.2020);

в) сфера свободного времяпрепровождения в домашних условиях, излишество времени, безделье, сопровождающееся безумными, странными, причудливыми поступками:

ковидоразгильдяй (*В статье-отклике на одну из моих публикаций мой оппонент обозвал меня ковидопаникером. Он ошибся. Я — ковидоразгильдяй. Последние два-три года .. запустил здоровье, набрал пару десятков кг лишнего веса, что сделало меня легкой добычей коронавируса.* om-saratov.ru 14.05.2020),

карантино-зожник (*Надень бутылки с водой на края швабры и покажи, на что способен карантино-зожник.* bOombate 14.04.2020),

карантинодрочер (*Интересно, я один не понимаю, что это за странный способ заботиться о здоровье населения в виде карантина? Вот это и есть для карантинодрочеров забота о населении, что население из стакана не вылезает, что ли?* Yablor 08.04.2020);

г) оценочные наименования людей, семантически мотивированные тем или иным качеством, свойством, склонностями, какой-либо характеристикой человека по отношению к коронавирусной инфекции, карантину:

ковидолоб (*На заметку старику Собянину, тетушке Поповой и прочим ковидолобам, которые .. ратуют за масочный режим.* Топ-50 — рейтинг постов в блогах рунета 31.10.2020),

карантинострадалец (*Знаете... я себе очень нравлюсь в последнее время, нет, не внешне, а внутренне. Ну такая же логика и у карантинострадальцев.* Yablor 03.05.2020),

ковидбесноватый (*Набат благотворителей, как водится, потонул в море ковидного беснования .. В первых рядах ковидбесноватых — маститый либераст! Русская Стратегия (rys-strategia.ru) 02.11.2020),*

карантиноадепт (*Под занавес, для всех карантиноадептов: надо отметить, что все эти книги читали мои старшие дочери и им они дались легко. Это я к тому, что книги не отягощены мед. подробностями и терминологией, что очень важно для легкости чтения.* kashalot.com 26.06.2020),

ковид-оптимист (*Независимо от того, является ли covid-19 столь смертоносным, как говорят ковид-оптимисты в противовес ковид-скептикам, пандемию страха и паники удалось создать. Эхо Москвы 09.05.2020),*

карантинобес (*Даже главный карантинобес страны Собянин пошел на попятную.* Новости России 08.06.2020),

корона-стукач (Чтобы подвести итог всему сказанному выше, лучше всего подойдут выдержки из публикации официального издания Евросоюза Politico.eu, вышедшей под заголовком «Корона-стукачи процветают в закрытой Европе». Взгляд 22.04.2020),

коронафаталист (Около половины населения — «коронафаталисты», они опасаются вируса, но надеются, что он их минует. БезФормата 07.11.2020),

коронафил (В главных органах коронафилов — Нью Йорк Таймс и Гардиан — пишут, что природа немного отдохнула во время короны, но еще недостаточно, нужно продолжать. РИА Катюша 24.08.2020),

корона-фундаменталист (Корона-фундаменталист <из создаваемого Д. Козловым словаря «Нового времени»>. ИА Телеинформ 14.04.2020),

карантинофил (Карантинофилы и паникующие дружно идут на .. SMIonline 04.04.2020),

ковид-активист (Единственное, что пока еще не выполнено из «списка Тунберг» в глобальном масштабе — пока что ковид-активистам не удалось расправиться с животноводческими фермами, на которых выращивают сельхозживотных на убой. Русская Тема (russian-rt.com) 28.04.2020),

ковид-алармист (Вторая волна коронавируса набирает силу, однако, выясняется, что люди оказались к ней совершенно не готовы и, как и полгода назад, во время первой волны, с удовольствием делятся на ковидоскептиков и ковидоалармистов. Новые Известия 08.10.2020),

коронаэнтузиаст (Нынешние баталии коронаэнтузиастов и коронаскептиков лет через 10 будут восприниматься не как поиск истинной из двух полярных трактовок пандемии COVID-19, а как общее заблуждение сторон, впервые столкнувшихся с новым видом глобального кризиса. Политическое образование (lawinrussia.ru) 03.08.2020),

ковид-террорист (Именно масочники подхватывают вирусы — быстрее, всякую заразу собирают в себя, иммунитет себе рушат, психику себе подрывают. Вы осознаете, что из-за подчинения ковид-террористам вы превращаете себя и своих потомков в рабов? И наше положение из-за вас ухудшается, из-за того, что вы отключили инстинкт самосохранения. Континенталист (continentalist.ru) 09.11.2020),

ковид-фаталист (Нужно больше прислушиваться к своим ощущениям, не идти за толпой ковид-нигилистов или ковид-фаталистов. Газета.Ru 12.07.2020),

ковид-патриот (Мир, который совсем недавно был расцвечен богатыми красками, разделился на ковид-диссидентов и ковид-патриотов. Континенталист (continentalist.ru) 16.12.2020) и др.

Интересно, что в подавляющем большинстве случаев в качестве производящих используются лексемы с абстрактным смыслом (алармист, патриот, фаталист и под.) с целью гиперболического усиления (коронавирусная инфекция → слепое и беспричинное паникерство, безысходность) и вследствие

этого еще большей актуализации в лексеме негативно-прагматической оценки. Семантически и прагматически мотивирующими элементами выступают лексемы, содержащие в своей семантической структуре семы ‘слепо, фанатично преданный сторонник какого-л. учения’, ‘фанатик’, которые сообщают неологизмам в социально-языковом контексте всего коронавирусного дискурса негативную, ироничную, неодобрительную или даже презрительную оценку, даваемую противниками карантинных ограничений и медицинских мероприятий.

12. Очевидно, получит дальнейшее лексическое развитие группа слов со значениями **‘сторонник или противник вакцинирования от коронавирусной инфекции’, ‘человек, привившийся от коронавирусной инфекции’:**

вакциницик (*Когда вслед за масочниками и карантинщиками распоясаются еще и вакциницики, можете представить, что будет с нашим коллективным иммунитетом.* Континенталист 08.11.2020),

антивакциницик (*Возможно, учитывая резкий рост антивакцинициков по всему миру, на вакцинацию добровольно согласится недостаточное для искоренения вируса количество населения в отдельно взятой стране.* 365info.kz 23.07.2020),

вакцинофил (*На конференции .. выступили серьезные эксперты, юристы и медики, которые смогли представить альтернативу навязываемому из всех утюгов мнению вакцинофилов, причем сделали это совершенно не маргинально и достаточно профессионально.* Новый Петербург, 2020, 20),

вакцинофоб (*Трудно даже вообразить, как вырастут ряды вакцинофобов, когда речь пойдет о новой вакцине, срочно выброшенной на рынок.* Империя 05.08.2020),

субстантиваты **ковид-привившийся, привившийся, непривившийся** (*Ковид-привившийся — это тот, который сделал заветную прививку и получил желанные антитела. Он ничего уже не боится, он сбросил маску и перчатки, может ходить по карантинной зоне гоголем, обниматься с больными. Он сидит в чатах и группах привившихся и непривившихся, он распишет все поминутно, какая температура, что заболело.* Zen.yandex.ru 13.12.2020).

Подведем итог рассмотрения предметно-тематической классификации наименований лиц. Очевидно, что экстремальность ситуации и специфичность используемой лексики возросла в новостных каналах и в общественном дискурсе, что повлияло на социолингвистический ландшафт большинства стран мира. Язык новостей вообще играет жизненно важную роль в развитии «социального конструирования реальности» [Berger & Luckmann 2011], масс-медиа являются лингвокреативными институтами. Точно так же сфера интернета стала потенциальной средой для языковых изменений, когда живое человеческое общение было перенесено в интернет-пространство.

Государственные массмедиа являются не единственными действующими лицами в нашей глобализированной информационной среде, и информация, циркулирующая в традиционных СМИ (газеты, журналы, телевидение, радио) и социальных сетях, исходит от самых разнообразных социальных субъектов, начиная от медиакорпораций и политических партий и заканчивая большим числом весьма разнообразных общественных групп и просто пользователей в блогосфере. Таким образом, порог для ввода того или иного слова, выражения в информационное поле довольно низок. Главное, чтобы слово понимала масса людей. Три аспекта реальности, накладываясь друг на друга, послужили катализаторами чрезвычайно интенсивной языковой неогенности: 1) перенос пандемического кризиса в социогуманитарную плоскость, 2) репрезентация его в дискурсе, 3) влияние социогуманитарного кризиса на коммуникацию.

В сфере наименований людей мы отметили тенденцию, ярко проявившуюся в настоящий период: ограниченное количество профессиональных терминологических наименований (чаще появившихся в массмедийном пространстве) и подавляющее число агентивов, отражающих живую языковую реакцию на поведение индивидов в экстремальных условиях жизни. Это языковое творчество вызвало лавинообразный вброс новой лексики в общий словарь, переместило специальные термины в центр лексической системы, актуализировало деривационные, лексико-семантические механизмы русского языка. Рассмотрим наиболее интересные языковые процессы, проявившиеся в адаптации неологического «коронавирусного» лексикона на материале изучаемой группы агентивов.

ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ

Быстрое проникновение лексем, обозначающих коронавирусную инфекцию, в медицинскую и публицистическую сферу, в область социальных медиа привело к большой вариативности написаний производной от них лексики. Это легко объяснимо: как правило, эти лексемы используются в письменных формах коммуникации, где у пользователей языка есть возможности графической опоры на визуальный облик слова; значение и смысл «скрепляют» графико-орфографические варианты, не дают «рассыпаться» вариантам, служат их интегрирующим элементом. Это касается написаний и самих названий болезней, бытующих в медийном пространстве и как медицинские термины, и как разговорные номинации: *коронавирус*, *новый коронавирус* (калька с англ. *novel coronavirus*), *коронавирус-19*, *COVID-19*, *КОВИД-девятнадцать*, *KoBuД19*, *SARSCoV2*, *SARS-CoV-2*, *коронка* («коронка»), *ковидка*, *сovid-ка*, *ковидан*, *ковичок*, *корончик*, *уханька*. Обилие вариантов заимствованного и широко обсуждаемого слова (термина) — закономерное явление в его адаптации. Разнообразие вариантов — свидетельство 1) частотности (фреквентативности) использования лексемы,

2) ее коммуникативной значимости и активности освоения, 3) вовлеченности в этот процесс широкого круга пользователей социальных медиа.

Что касается агентивов, то в нашем корпусе очень частотны гибридные написания (графодериваты) — слова, образованные путем комбинации лексем, написанных в двух графических системах (кириллицей и латиницей): *covid-заболевший* = *ковид-заболевший*; *ковид-пациент* = *covid-пациент*; *ковид-скептик* = *covid-19-скептик*; *covid-волонтер* = *ковид-волонтер*, *covid-паникёр* = *ковид-паникёр*, *covid-идиот* = *ковидиот* = *ковид-идиот* = *КОВИ-Диот-19* и др. Именно этот словообразовательный элемент (*covid-...*) обнаруживает способность к образованию гибридов, в отличие от других новых начальных компонентов данного лексического поля: *корона-...*, *карантин-...*, *коронавирус-...*, *пандемия-...*, которые выступают только в кириллической форме. Языковая новизна термина является ведущей причиной производства с ним графических гибридных номинаций, которые являются характерным и заметным фактом русского словообразования, роль и возможности этого способа образования все возрастают [Попова 2007; Маринова 2014; Соколова, Эдберг 2016; Буцева 2018].

В ковид-лексиконе зафиксировано много сложных слов в слитном и дефисном написании с начальными частями *корона-...* (*корона...*) и *корона-...* (*корона...*). Названия лиц, образованных с их помощью, относительно немногочисленны. Существует разноречие в их написании, хотя некоторая тенденция прослеживается:

коронадиссидент (Слово *коронавирус* .. породило много слов, начинающихся на *корона*: *коронапроявления*, *коронафейки*, *коронапаника*, *коронаскептики*, *коронадиссиденты* и т. п. Коммерсантъ 21.04.2020),

корона-диссидент (Илона Маска нельзя назвать корона-диссидентом, он не отрицает факта пандемии, но резко выступает против мер правительства по самоизоляции населения, называет их нарушением конституционных прав и свобод граждан, принципов, заложенных в основание Америки. Новая газета 10.07.2020),

коронадиссидент (Интересно, что этот их шведский, единственный в своем роде на Западе, опыт полного игнорирования коронавируса, был знаменем и иконой для наших коронадиссидентов, которые были и остаются уверены в том, что это все злобные власти придумали для своих, никому не известных, но непотребных по определению целей. 123ru.net 08.06.2020),

корона-диссидент (Движение корона-диссидентов уже перекинулось на другие страны Европы. Континенталист (continentalist.ru) 30.08.2020),

коронаскептик (Девиз коронаскептиков: «Эпидемию можно победить, только выработав иммунитет толпы, поэтому всем сидеть дома нет смысла». Русский мир.ru 12.05.2020),

корона-скептик (*Сейчас израильские власти решают две взаимоисключающие задачи — не вызвать панику и не расплодить корона-скептиков.* Наша версия 29.06.2020),

короноскептики (*Есть короноскептики, которые выступают против карантинных ограничений.* Pravda.ru 08.05.2020),

корона-скептик (*Чуть раньше телеакадемик презрительно обличал корона-скептиков.* КМ-новости 01.06.2020).

В качестве существительного в процессе словообразования *корона* используется в следующих случаях: *коронапровокатор*, *коронаверующий* и др., а также *корононосец*, *коронonosитель* (эти два слова образованы следующим образом: **корона** + **о** + ...**носец** / ...**носитель**). Примеры использования слова *корона* в качестве начального компонента в адъективном значении: *корона-детектив*, *корона-дети*, *корона-диссиденты*. В адъективном значении используется и компонент *корона...* (*корона-...*), возникший путем сращения корня слова *корона* и соединительной гласной *-о-*) (см. выше *коронодиссидент* и *корона-диссидент*, *короноскептик* и *корона-скептик*). Проблема правильного написания (*a* или *o* в середине слова) возникла не только в русском языке, но и в польском. В Польше в социальных сетях с участием известных польских лингвистов¹ обсуждался вопрос о возможности вариативных написаний (*koronawirus* или *koronowirus*).

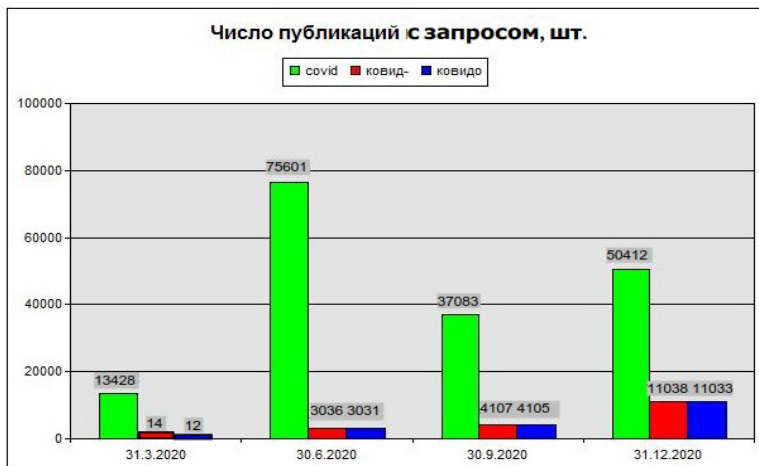
Параллельное сосуществование в русском языке двух форм *короновирuс* и *коронавируc*, возможно, объясняется различными интерпретациями источника этого термина: в медицинском дискурсе *коронавируc* — лексическое заимствование англ. *coronavirus* (порой также указывают в качестве этимона латинский термин *coronaviridae*), в речевом обиходе «наивных говорящих» это слово было словообразовательно интерпретировано как сложное существительное, образованное из двух слов с зависимым первым элементом с помощью соединительной гласной *-о-*.

Отметим многочисленные производные с компонентом *ковидо...*: *ковидопаникёр*, *ковидоскептик*, *ковидonosитель*, *ковидоразгильдяй* (разг.) и др. Легче и проще всего видеть в этих формах ошибки, которыми изобилует интернет-коммуникация. Действительно, слитные написания типа *ковиддиссидент* (наряду с закономерным *ковид-диссидент*) следует квалифицировать как ошибочные: *Ковиддиссиденты внушают другим, что коронавируса не существует.* РИА Новости 09.06.2020. Однако более глубокий

¹В польском языке лексема *koronawirus* характеризуется необычной структурой, так как польские сложные слова должны иметь между двумя словообразовательными темами соединительную *-о-*: *koronowirus*. Действительно, большинство польских сложных слов ее содержат. Форма *koronawirus* функционирует в результате переноса английского термина *coronavirus* на польский язык. Вариант *koronowirus* допускается как дополнительный (*dopuszcza się jako oboczność w stosunku do koronawirusa*) [Żurek 2020].

лингвокогнитивный взгляд позволяет интерпретировать факты (*ковидоноситель*) с иной, морфодеривационной, точки зрения. Очевидно, здесь мы имеем дело с давлением русской словообразовательной системы, проявляющейся в стремлении «наивных носителей» переосмыслить аналитические существительные и подчинить их знакомым из школьно-учебной практики моделям морфологического и словообразовательного анализа: осуществить подсознательно (или неосознанно, неотрефлексированно) «разбор слова по составу» и выделить в слове содержательно-значимые морфемы. Благодаря такой языковой операции слово становится словообразовательно прозрачным и членимым. Этим объясняется перераспределение морфемных границ и интеграция в слово нового, в соответствии с русской морфемикой, морфемного шва слова: *паникёр от ковида* > *ковидопаникёр*, *скептик в ковиде* (сомневающийся в опасности ковида) > *ковидоскептик*, *носитель ковида* > *ковидоноситель*. Последнее слово образовано по модели, использованной при образовании ряда других слов: *вирусоноситель*, *бациллоноситель*, *ВИЧ-носитель*, *СПИД-носитель*. Языковая причина такова: когда аббревиатура *СПИД*, *ВИЧ* перестает осознаваться именно как аббревиатура вследствие ее широкой употребительности и отчасти даже забвения рядовым носителем языка точной расшифровки в пользу слова с приблизительным значением, в языковом сознании происходит словообразовательная переориентация; слова с этими элементами начинают восприниматься как сложные лексемы, семантически мотивированные словосочетаниями с подчинительной связью компонентов. Это соответствует тенденциям русского словообразования: в современном русском языке число сложных существительных, образованных от словосочетаний с подчинительным отношением основ, значительно выросло [Грамматика-70: 162; Букчина, Калакуцкая 1974: 31; Грамматика-80, 1: 320; Шаталова 2012]. Практически мгновенное превращение аббревиатуры *COVID-19* в языковом массовом использовании в имя существительное в значении ‘заболевание коронавирусной инфекцией’ с консонантной основой способствовало легкости образования многих десятков производных в русском языке.

Представим на гистограмме сравнительную характеристику употребительности компонентов *covid-...*, *ковид-...*, *ковидо...* в базе данных Интегрум (выбраны центральные СМИ, режим выборки — поквартальный, дата выборки 17.01.2021). Иноязычный нетранслитерированный элемент *covid-...* остается в русском языке самым частотным из вышеназванных, транслитерированный вариант *ковид-...* в сложных словах находится на втором месте, ему по продуктивности не уступает *ковидо...*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Словообразование последних десятилетий, по признанию многих лингвистов, имеет «ярко выраженный антропоцентрический характер: значительное место среди новообразований занимают имена лиц» [Земская 1992: 138]. Словообразовательная активность в группе наименований лиц в период экстремальных социальных обстоятельств — свидетельство практически мгновенной языковой реакции на экстралингвистические факторы. Спецификой является, несомненно, сочетание официально-медийных языковых инноваций с инновациями, рожденными в недрах социальных сетей, отражающих разговорную, жаргонную, сленговую стихию. С одной стороны, стимулом выступает официальный дискурс СМИ, с другой — живая языковая реакция на него, часто проявляющаяся в попытке найти «параллельные» наименования в репертуаре некодифицированных сфер языка, составляет суть процесса «притяжения – отталкивания» медийных сфер в данной ситуации. Собранный нами языковой материал ярко демонстрирует активизацию словотворчества, позволяющего реализовать богатые возможности русской деривационной системы как в сфере нормативного словопроизводства, так и особенно игрового.

Суффиксальное словообразование. В современном русском языке наиболее продуктивными суффиксами для образования агентивов являются — *-тель, -щик, -ист* [Лусук 1995; Григоренко 2010: 102; Занадворова, Юань Цуй 2017: 232; Naccarato 2018]. В нашем случае ведущими словообразовательными базовыми элементами служат высокочастотные основы *ковид-, коронавирус-*, которые можно (применительно к исследуемому микропериоду времени (зима 2020 — зима 2021 гг.) назвать «ключевыми словами» — «словами, обо-

значающими явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» [Земская 1996: 92]. Дериваты с суффиксом *-ист* стилистически нейтральны, дериваты с суффиксами *-ник*, *-щик* и *-чик*, как правило, стилистически сниженные [Маринова 2008: 447]

Словосложение. Это способ образования неологизмов широко представлен в исследуемом материале. *Словосложение* — *словообразовательный процесс (и результат) при образовании новой основы путем объединения двух уже существующих основ, слов или их частей; реализуется в русском языке при помощи а) интерфиксации (соединительных гласных -о-, -е-), б) сложения основ с дефисным написанием, в) слияния слов (бездефисное написание).*

Наш материал, извлеченный из медийных источников, отражающих живое бытование понятий и слов, отражает орфографическую неустойчивость, стихийность, неупорядоченность написаний, часто свидетельствует о различной словообразовательной мотивации (интерпретации) неологизмов у говорящих/пишущих. Все указанные типы словосложения представлены в нашем материале, они тесно взаимодействуют и переплетаются друг с другом.

Сложение основ (с дефисным написанием). Пожалуй, это один из самых интересных деривационных процессов, наблюдаемых в агентивах. Он затронул прежде всего словообразующую основу *коронавирус*, прошедшую такой деривационный путь: *коронавирус* > *корона* (усечение + семантическая конденсация) > *коронавирус-...*, *корона-...* (первые компоненты словосложений в самом общем значении ‘связанный с коронавирусной инфекцией; происходящий в период пандемии коронавирусной инфекции’: *коронавирус-ревизор*, *коронавирус-рецидивист*, *коронавирус-скептик*, *коронавирус-эксперт*, *корона-аферист*, *корона-бунтарь*, *корона-инвестор*, *корона-инспектор*, *корона-каратель*, *корона-мстител*, *корона-мошенник*, *корона-отрицатель*, *корона-пациент*, *корона-преступник*, *корона-рейдер*, *корона-стикер*, *корона-стукач*, *корона-турист*, *корона-фаталист*, *корона-фундаменталист*, *корона-чемпион*, *корона-шашлычник*).

На пути к префиксоидам? Многочисленные слитные написания свидетельствуют, по нашему мнению, о включении компонентов *корона-...*¹ *корона-...* (*корона...*), *корона-...* (*корона-...*), *коронавирус-...*, *ковид-...*, *covid-...* в разряд префиксоидов: *корона-атеист* и *коронаатеист*, *корона-больной* и *коронабольной*, *корона-жулик* и *коронажулик*, *корона-заразившийся* и *короназаразившийся*, *корона-инфицированный* и *коронаинфицированный*, *корона-сумасшедший* и *коронасумасшедший*, *корона-шашлычник* и *коронашашлычник*, *коронаэнтузиаст*, *коронаэкстремист*, *коронакаратель*, *коронамстител* и др. Эти противоречащие нормам русской орфографии написания от-

¹Аналогичный процесс характерен для польского языка. Е. Бральчик (J. Bralczyk) отмечает, что «слово “корона”.. удобно и легко прилипает к другим словам» [Zdalność 2020].

ражают в первую очередь даже не столько неграмотность пишущих, сколько сомнения в морфологической и словообразовательной квалификации указанных компонентов, ставших чрезвычайно частотными и осмысляющихся вследствие этого как морфема, сохраняющая признаки автосемантического слова, но используемая как атрибутивный элемент, то есть префиксоид (теоретическая аргументация дана в: [Панов 1971; Земская 1992; Бенины 2003; Аффиксоиды 2009] и др.). Этот словообразовательный процесс префиксоидности оказывается таким мощным, что вовлекает также лексемы, тематически принадлежащие к смысловому полю данного заболевания и социальной реакции на него, например: *карантин-мошенник*, *карантин-диссидент*, *карантин-кретин*, где компонент *карантин-...* имеет признаки префиксоида (адъективное значение: *карантин* = *карантинный*), наряду с тривиальными производными (с интерфиксом): *карантинонарушитель*, *карантиноадепт*, *карантинобес*, *карантинопоклонник*, *карантинострадалец* и др. В 2008 г. Е.В. Маринова писала, что использование модели «аналит + существительное» «ограничивается рамками книжной, кодифицированной речи», «они не образуются в разговорной речи и редко создаются в жаргоне» [Маринова 2008: 23]. Исследуемый нами материал показывает проникновение элементов *корона-...*, *ковид-...* в репертуар префиксоидов русского языка, широко подержанное и разговорной, и жаргонной стихией.

Лексемы, вовлеченные в деривационный тип «аналитическое прилагательное + существительное», легко включаются в уже существующий поток параллельных образований, где префиксоид соотносится с формой относительного прилагательного: *корона-больной* > «*коронный*» *больной*¹ (с коронавирусной инфекцией), *ковид-больной* > *ковидный больной* и т. д. Наличие неустоявшихся написаний хорошо видно в таких параллельных номинациях и орфографических вариантах, как: *ковид-больной* = *ковидно-больной* = *covid-больной*; *ковид-заражённый* (калька с англ. covid diseased) = *ковид-заразившийся* = *ковидно-заразный* = *ковидно-заражённый* = *ковиднозаражённый*.

Параллельно с процессом образования новых продуктивных начальных компонентов сложных слов протекает процесс автосемантизации аббревиатуры *covid-19* (*COVID-19*), превращение ее в субстантиват, что включает лексему в другие словообразовательные процессы. В первую очередь нужно отметить русификацию этого компонента. Производные существительные с компонентом *ковид-...* (*ковид...*) в официально-медийной сфере в разговорном и жаргонном употреблении стали претерпевать морфемно-деривационное переразложение. Ср. следующие зафиксированные нами варианты, например: *COVID-паникёр* = *ковид-паникёр* = *ковидпаникёр* = *ковидопаникёр* = *ковид-алармист*. Здесь представлены и гибриды (*covid-паникёр*), и русифицированная (транслитерированная) кириллическая форма (*ковид-*

¹ В разговорном употреблении.

паникёр), и слитное написание с (потенциальным) префиксоидом (*ковидпаникёр*), и варваризм (*ковид-алармист*), и сложное имя существительное, органичное для русской морфологии (*ковидопаникёр*). Ср. другие дериваты: *ковид-скептик* = *ковидоскептик* = *covid-19-скептик* (последнее написание отражает ранний этап проникновения термина в русский язык, когда в живом языке еще не произошло упрощение названия болезни *covid-19* до русифицированной разговорной формы субстантива *ковид*), *ковид-носитель* = *ковидоноситель* = *ковидноситель*.

Языковые трансформации существительных с аналит-определителями были известны уже в 1990-е гг.: ср., например, изменение медицинского термина *СПИД-носитель* в обозначении *спидоноситель* (вариант: *СПИДоноситель*) и разговорные номинации: *спидонос*, *спидоносец* (*СПИДоносец*) [НСЗ-90, 3: 1015, 1019, 1020]. Таким образом, в этом процессе преобразования аналитических форм существительных в сложные слова с соединительной гласной *-о-* можно усматривать стремление русского языка (в живом общении, в литературно-некодифицированных формах) к «одомашниванию» (доместикации) громоздких аналитических слов с неизменяемой первой частью. Ср. адаптацию существительных с начальным компонентом сложных слов, используемым в адъективном значении, и возможностью их «перевода» в словосочетания с подчинительной связью в русском языке: *ковид-мошенник* > *ковидный мошенник* (*Для защиты от «ковидных» мошенников правоохранители рекомендуют не переходить по сомнительным ссылкам*. Республика (Сыктывкар) 26.05.2020), *ковид-пациент* > *ковидный пациент* (*Размер выплат и порядок их распределения понятен только со спецподразделениями стационаров, где медики работают исключительно с ковидными пациентами*. Коммерсантъ 20.05.2020).

Лингвокогнитивным механизмом такой трансформации следует признать, очевидно, «морфемно-деривационный» или «орфографоцентричный» аспекты языковой способности индивидов, приобретенные ими в школьные годы [Осипов 1992; Голев 1997; 1999; Аввакумова 2002]: «основной детерминантой орфографической интуиции является морфемно-деривационный уровень» [Аввакумова 2003: 11]. В зарубежной лингвистике, в теории билингвизма и усвоения двух или нескольких языков, теории письма также есть аналогичные термины и исследования: *морфологическое языковое сознание* (*morphological awareness*) [Altman et al. 2019: 52; Ayoun 2015: 337; Goulandris & Snowling 2003], *словообразовательное сознание* (*derivational awareness*) [Carlisle & Fleming 2003; Nagy et al. 2006; Xu & Jin'e 2017].

Таким образом, в русском языке в 2020 году для этой группы лексики характерны, с одной стороны, процессы графической адаптации (*covid-19* > *covid* > *ковид*) и субстантивации аббревиатуры (*ковид* как существительное мужского рода), с другой — включение компонента *ковид-...* (*ковид-...*, *ковидо...*) в разряд префиксоидов (начальных компонентов сложных слов, используемых в адъективном значении).

Субстантиват *ковид* легко включился в словообразовательную цепочку с интерфиксом *-о-*, являясь семантически зависимым компонентом от второго элемента сложного слова: *ковидоноситель* (< носитель ковида), *ковидопоклонник*, *ковидопереносчик*, *ковидоносец*, *ковидоконспиролог*, *ковидоборец*, *ковидовер* и под.

Оформление в интернет-коммуникации существительных с аналитическими определителями, интерпретация носителями языка их словообразовательной структуры или грамматических особенностей осуществляются по-разному, что приводит к появлению множества вариантов написания. Если в начальный период они могли рассматриваться пользователем языка как нечленимые, то уже вскоре, при активном процессе освоения, такие слова быстро приобрели членимость, более приспособленную к системе русского языка и включившую их в словообразовательные цепочки и гнезда. Это еще более увеличило вариативность написаний.

Появившийся в массмедийном пространстве неологизм может вызывать цепочечное образование с вариацией суффиксов. Так, первый (начальный) элемент цепочки зафиксирован в виде слова:

ковид-отрицатель (*Сезонный грипп, с которым все еще сравнивают коронавирус самые упертые ковид-отрицатели, убивает 0,1% заболевших, но болеют им далеко не все — от тех или иных штаммов гриппа у большой части населения всегда есть иммунитет.* ИА Росбалт 13.04.2020)

или ***ковидоотрицатель*** (*Алексей Кортнев поет про гуляющих под окном друзей-ковидоотрицателей, а также пишущих в телеграм девушек из Отрадного, к которым он не может присоединиться из-за несовпадающего графика прогулок и свиданий.* ИА InterMedia 03.06.2020),

которое инициирует в социальных сетях появление таких дериватов, как:

ковидоотрицальщик (*Конечно, если все «коронаотрицальщики» решат удостовериться в своей правоте, то ситуация с очередями может и измениться.* Наш город (komcity.ru) 21.05.2020)

и сленговое ***ковидоотрицал*** (*Ковидоотрицал не оскорбляли. Я себя тоже полным ковидоотрицалом назвать не могу, так как в эпидемию верю, но не Ковида [sic], а атипичной пневмонии. Полувер-полуневер, короче.* Массовки.net (massovki.net) 01.06.2020).

Эти примеры хорошо демонстрируют семантико-деривационные механизмы, распространенные в коронавирусном лексиконе (не только в сфере агентивов): какое-либо слово выступает импульсом для производства целого пучка однокоренных образований с использованием средств либо нормативного, либо сленгового словообразования.

Конфиксальное словообразование. Дериватов, образованных по такой словообразовательной модели, немного: *бессимптомник* = *бессимптомицик* ‘больной коронавирусной инфекцией, протекающей без симптомов’, *замасочник* ‘тот, кто выступает за введение масочного режима’.

Префиксация в агентивах представлена несколькими производными субстантиватами: *нековидный*, *некоронавирусный*.

Словообразовательное усечение. В нашем материале зафиксированы единичные лексемы *коронал* и *ковид-отрицал*, которые могут быть интерпретированы следующим образом. Первое слово (*коронал*) как разговорно-жаргонное упрощение неологизма *корониал* (заимствование из англ. *coronial* ‘ребенок, зачатый в период пандемии коронавирусной инфекции’; тот же суффикс, что и в *миллениал* ‘ребенок, родившийся между 1980 и 2000 гг.’).

Юмористические <обозначения> «накарантиниться» и «короналы» (или «коронята») — дети, зачатые в период коронавируса. Российская газета 08.06.2020,

Термин «корониал» может быть отнесен как к миллениалам, легко адаптировавшимся к условиям «режима самоизоляции» (их ведь просто так не напугаешь), так и к поколению, которое только возникнет в результате естественной активности личной жизни (а чем еще заниматься в это время). Нижегородские новости 13.04.2020,

«Ковидиоты на самоизоляции зачали корониалов, зумились и оформили ковидиворс¹». Комсомольская правда 21.05.2020.

Ср. также другую инновацию: образованную по той же жаргонной модели (с усечением): *ковид-отрицатель* > *ковид-отрицал*: *Ковидодиссидентам и ковидоотрицалам посвящается.* Massovki 14.05.2020.

Жаргон сокращает (закон языковой экономии) длинное, громоздкое, морфологически сложное обозначение *ковид-отрицатель* до более короткого и экспрессивного жаргонизма.

Итак, особенностью деривационных процессов, происходящих в разряде агентивов ковид-лексикона, является то, что узуальные словообразовательные модели служат основой для создания окказиональных, разовых номинаций, в свою очередь, редкие суффиксы образуют новообразования с оценочной, характеризующей, игровой целью.

¹ Словообразовательный бленд *covidivorce* от прототипического словосочетания *covid divorce* ‘развод во время коронавирусной пандемии’.

Гендерные соотносительные номинации. Число соотносительных парных гендерных номинаций невелико, причем они, как уже отмечалось, конгруэнтны и структурно, и семантически [Геккина 2020: 150]:

ковид-пациент — ковид-пациентка (Согласно федеральным рекомендациям на базе перинатальных центров размещение ковид-пациенток запрещено. Медиакратия 15.05.2020),

ковидиот — ковидиотка (Цитирую *Le Temps*: «Эта ковидиотка со всеми целуется»). Труд 03.04.2020),

ковид-паникер — ковид-паникерша (Против этих ковид-паникеров выступила главная ковид-паникерша — вице-премьер правительства РФ. ФОРУМ.мск 21.05.2020),

масочник — масочница (*Instagram-масочница из Серпухова стала лучшим блогером года*. Подмосковье сегодня 10.03.2020),

удаленик — удаленица (*Я менеджер пиар-агентства Trendfox, и я удаленица*. VC.ru 16.03.2020; *Следуйте советам успешных мам-удалениц и знатоков тайм-менеджмента, и все получится. При всех плюсах офисной работы удаленка для мам — более подходящий вариант*. Комсомольская правда — Северный Кавказ 14.04.2020),

ковидник — ковидница (*Врачи, работая в красной зоне, на скорой с ковидниками очень часто заражаются и даже погибают, хотя ходят к больным в полной экипировке*. Советская Россия 15.10.2020; *Пациентов с новым типом пневмонии стали называть «ковидниками и ковидницами»*. nation-news.ru 06.06.2020),

коронавирусник — коронавирусница (*Организация спецлагерей для изоляции коронавирусавиков и подозреваемых в контактах с ними в Китае подразумевает немаловажный вопрос о том, что будет написано на воротах этих лагерей для концентрированного содержания больных и потенциально опасных китайцев*. Infopressa.com 03.02.2020; *В Днепропетровской области стало одной «коронавирусницей» больше*. dneprg.news 02.04.2020),

безмасочник — безмасочница (*Более всего потрясло, как они там <в Ухане> выслеживают на улицах «безмасочников» при помощи... дронов!* Петербургская газета 03.02.2020; *В Клинцах полицейские жестко свинтили безмасочницу*. Новости Брянска. Телеканал Городской 04.06.2020),

ковидоносец — ковидоноска — ковидоносица (*Родители знают, что с их детьми занимается потенциальная ковидоноска?* nadkin-muzh.livejournal.com; *Бабкина вроде как ковидоноска*. Twitter.com. 06.05.2020; *Как-то грубо — ковидоноска, ковидница, ковидоносица?* bookchat.ru/id633).

Существительное мужского рода в тексте «маскирует», сглаживает, нейтрализует гендер (в ситуации карантина все равны). Как показывают приведенные выше примеры, номинации с «женскими» суффиксами усиливают, акцентируют гендерный аспект, использование которого в тексте преследует создание очевидного лингвопрагматического эффекта.

Займствования. В наименованиях лиц доля заимствованной или калькированной лексики не так велика. Англоязычные медийные ресурсы, доминирующие в мировом информационном пространстве, как правило, оказываются непосредственным источником для проникновения слов, семантических или словообразовательных калек в разные языки, особенно в периоды каких-либо экстремальных, информационно значимых событий в глобальном, мировом масштабе. Это характерно и для лексики, появившейся в языках в период коронавирусной пандемии.

Структурно-семантические типы таковы.

1. Собственно заимствования:

ковидиот (варианты: *covid-идиот*, *ковид-идиот*) < англ. *covidiot*¹ (*Может ли ковидиот страдать ковидофобией, карантинить и думскроллить одновременно?* Агентство Национальных новостей (annrus.ru) 19.08.2020),

корониал < англ. *coronial* (*Корониалы — по аналогии с миллениалами, дети, которые рождаются в результате длительного пребывания пар в самоизоляции.* *Posta-Magazine.ru* 13.05.2020),

ковид-трендсеттер < англ. *covid-19 trendsetter* ‘переносчик коронавирусной инфекции’ (*Дмитрий Пташников оказался ковид-трендсеттером: в возглавляемом им 18-м отделении института на изоляции оказались заперты 42 человека.* *Коммерсантъ* 26.04.2020),

антиваксер < англ. *anti-vaxxer* ‘противник вакцинации от ковид-19’ (*Именно в США традиционно было много «антиваксеров» — людей, с самых маркобесных позиций выступавших против прививок от кори, краснухи, туберкулеза и прочих базовых.* *RT.com* 19.12.2020),

вакцинатор < англ. *vaccinator* (*В общем, пусть пока, того, тренируются на кошках. Хотя нет, котиков жалко. На себе, на себе! И лучше не в руку, а в то место, каким «вакцинаторы» думают. Это не голова, если кто не понял. Более традиционное для уколов место.* *Zen.Yandex.ru* 10.01.2021),

ковид-активист² (*ковид-активистам не удалось расправиться с животноводческими фермами, на которых выращивают сельскохозяйственных на убой.* *Русская Тема (russian-rt.com)* 28.04.2020),

¹ Голландцы придумали свои, более «мягкие», политически корректные словесные аналоги «ковидиота», они были предложены голландским антропологом Харальдом Принсом: *toogviroloog* — человек, распространяющий ложную или непроверенную информацию о вирусе, в то время как *coronahufter* — это тот, кто не поддерживает требуемую социальную дистанцию, находясь в общественном месте [Roy 2020].

² Займствование из английского *covid activist*, где *activist* мотивируется абстрактным существительным *activism*: *The policy of active participation or engagement in a particular sphere of activity; spec. the use of vigorous campaigning to bring about political or social change* [OED] (Политика активного участия или вовлечения в определенную сферу деятельности; *спец.* использование активной агитации для достижения политических или социальных изменений. — перевод наш. А.З., Т.Б.).

коронакоп <англ. *corona cop* (Офицеры во многих индийских городах, а затем и в других странах Азии, начали надевать большие, колючие, раскосые красные шлемы, напоминающие микроскопический вирус, пытаясь повысить осведомленность об этом во время бурного закрытия страны.. Коронавирус в сознании каждого сейчас есть, но никто не принимает его буквально, чем так называемые «коронакопы» (корона-полицейский) в Индии и Индонезии. День (day.kyiv.ua) 10.04.2020). В последнем примере варваризм вводится в текст через понятную носителям русского языка семантическую кальку.

2. Семантические кальки. Семантические кальки и заимствования могут сосуществовать в языке, например: английский термин *covid-positive* передан в русском и как заимствование *ковид-позитивный*, и как семантическая калька *ковид-положительный*, причем оба функционируют равноправно как в медийном, так и медицинском дискурсах. Ср.: *За последние 24 часа в Швейцарии и Лихтенштейне выявлено 590 ковид-позитивных.* businessmir.ch 07.04.2020; *Среди новых ковид-положительных и 2 девушки-медработницы, которые тоже вернулись из Москвы.* Кстати. News (Иваново) 10.04.2020.

Более сложный и интересный случай — лексико-семантическая калька *сидидомцы* ‘те, кто придерживаются карантинных рекомендаций находиться дома’, которая восходит к английскому словосочетанию *stay at home* ‘оставаться/оставайся дома’ с возможным стилистико-прагматическим «занижением» этого английского коллоката русской фраземой «сиди дома». Английский коллокат (нейтральный в стилистическом отношении; в частности, словарь [OED] не дает помет) переведен на русский сложным существительным (интерфиксация и суффиксация) с явной игровой функцией: *Прошло всего два месяца, а в русском языке появились десятки новых популярных слов и выражений: «сидидомцы», «погуляницы», «жидкий чип», «вакцинация», «режим ограничений».* Культурная Эволюция (yarcenr.ru) 26.05.2020.

3. Словообразовательные кальки и гибриды. Под гибридом мы понимаем следующую структурную инновацию: одна часть слова ранее уже существовала в русском языке, другая — представляет словообразовательную кальку. Гораздо активнее, чем «чистые» заимствования и семантическое калькирование, в русском языке протекал процесс образования лексико-словообразовательных калек. Некоторые лексемы используются как семантические дублеты, однако тенденция ясна: «чистые» заимствования употребляются на первых порах проникновения понятия в русский язык, затем они довольно быстро переводятся, адаптируясь к лексико-грамматической системе:

суперинфектор — **суперзаражатель** <англ. *superinfector* (Понятие «суперинфектор» стали использовать со времен эпидемии атипичной пневмонии (SARS) в 2003 году, им обозначали людей, которые передали коронавирус более чем десяти окружающим (при среднем показателе 2,7). Московский

комсомолец 29.01.2020; *Говорили, что в больнице .. был один суперзаражатель, который много передвигался .. и неосознанно распространял вирус.* STENA.ee. Социальная сеть народной журналистики 27.06.2020),

суперспредер < англ. *superspreader, super-spreader* (*Суперспредер — человек, ответственный за распространение инфекции среди многих людей.* Учительская газета 02.06.2020),

сверхраспространитель < англ. *superspreader, super-spreader* (*В России фиксируют все больше «сверхраспространителей» коронавируса.* Ria.ru 06.12.2020),

ковид-мошенник < англ. *covid scammer* (*Ковид-мошенники представляются врачами, соцработниками и дезинфекторами.* Телеканал Наш регион (Ковров) 02.06.2020),

ковид-нарушитель < англ. *covid violator* (*Ковид-нарушители: за ночную прогулку оштрафовали жителя Бердска.* Russia24.pro 22.04.2020),

ковид-диссидент < англ. *covid dissenter* (*Новосибирск — столица «ковид-диссидентов».* Царь-град ТВ 22.04.2020),

covid-безработный < англ. *covid jobless* (*Путин пообещал covid-безработным по 12 тысяч на брата.* BezFormata.com 16.04.2020),

ковид-волонтер < англ. *covid volunteer* (*Записки COVID-волонтера.* Radiopotok 29.04.2020),

ковид-больной < англ. *covid diseased* (*В Чувашии врачи спасли жизнь ковид-больной со 100% поражением легких.* BezFormata.com 30.09.2020),

ковид-заболевший < англ. *covid diseased* (*За сутки мировые врачи зарегистрировали около 128 тыс. новых КОВИД-заболевших.* Seldon News 07.06.2020),

КОВИД-заражённый < англ. *COVID-infected* (*А вы помните, в какие даты был обнаружен ПЕРВЫЙ (sic) официально диагностированный КОВИД-зараженный, соответственно, в России и в Италии? Общая газета 29.03.2020),*

ковид-пациент < англ. *covid patient* (*Каждый ковид-пациент по разному переносит злосчастную болезнь.* ФедералПресс (fedpress.ru) 27.10.2020),

ковид-менеджер < англ. *covid manager* (*«Главный ковид-менеджер» Сергей Собянин рассказал регионам «что делать и как жить».* Иркутская торговая газета 12.05.2020),

карантинейджер < англ. *quarantinager* (*Карантинейджеры — так назвали подростков, вырванных происходящим из течения обычной жизни, газета The New York Times — хотели помочь самым незащищенным перед лицом вируса: известно, что болезнь тяжелее протекает у людей старше 65 лет; молодые переносят вирус легче.* 123ru.net 22.03.2020),

ковид-носитель < англ. *COVID carrier* (*За минувшие сутки в регионе выявили 101 ковид-носителя.* Vesti.ru 10.06.2020),

корона-детектив < англ. *corona detective* (В Бельгии этим занимается команда из двух тысяч «корона-детективов» .. Их задача — выявлять тех, кто контактировал с больными, заставляя проходить тест и в случае положительного результата — человека отправляют на двухнедельных карантин. Российская газета 30.04.2020),

масочник — **антимасочник** (В городе с населением 65 тысяч человек уже очевидны две конфликтующие группы: те, кто за масочный режим, и те, кто против («антимасочники»). The Village 12.05.2020). Непосредственным семантическим стимулом послужило англ. *mask user*, но на русской языковой почве слово русифицировалось с помощью суффикса *-ник* со значением лица: *масочник* ('тот, кто носит, использует маску'). Антоним **антимасочник** — также русифицированная лексико-словообразовательная калька англ. *anti-mask user*¹.

Обилие лексико-семантических, лексико-словообразовательных калек, меньшее количество лексических заимствований свидетельствуют о тесном контакте русского и английского языков, существующем в сообществе 1) экспертов высшей квалификации (скорее не рядовых врачей), 2) в среде журналистов, специализирующихся на освещении медицинской проблематики и 3) среди активных пользователей интернета, социальных медиа (блогеры, геймеры, компьютерщики). Разумеется, степень знания английского языка, владения им может существенно варьироваться, но здесь важен социолингвистический принцип лексического трансфера: «[з]накомство с передающим языком, некоторый минимум двуязычия — главное условие лексического заимствования» [Крысин 1968: 32].

Словообразовательная дублетность и актуализация лексем. К словообразовательным дублетам относят однокоренные разносуффиксальные лексемы с тождественным значением: **карантинник** — **карантинщик** — **карантийщик** (Среди тех, кто сейчас вынужден отсиживать дома, есть и «карантинники» — люди, которые контактировали с носителями COVID19 или вернулись из-за границы. Известия 17.03.2020; Удаленщики и карантинщики обращаются в курьерские службы с вопросами о том, как долго еще ждать. Парламентская газета 03.04.2020).

Все эти слова — относительно новые лексемы в русском языке, не отмеченные неологическими словарями, хотя время их возникновения в русском языке не совпадает с настоящим микросинхронным периодом (зима 2020 — зима 2021 гг.).

¹ Дополнительная аргументация о сложности, неоднозначности решения о калькировании англицизма или возникновении лексемы на почве русского языка (с возможным иноязычным не прямым, но косвенным влиянием) приведена в [Зеленин, Буцева 2021].

Лексема *карантинщик* фиксируется в текстах с середины 1990-х гг. в двух значениях — 1. Тот, кто обеспечивает карантинный режим (*Карантинщики отравили наших моряков <загл.>. На прошлой неделе южнокорейская полиция возбудила уголовное дело против трех служащих карантинной службы портового города Кунсан. Они обвиняются в преступной халатности, повлекшей за собой гибель российских моряков. Иностранец 15.05.1996*), 2. Тот, кто находится на карантине (*Среди помещенных в больницу пассажиров злополучного поезда пронесся ропот недовольства. Самые активные выбивали больничные окна. Чтобы карантинщики не разбежались, пришлось вызвать на подмогу омововцев. Независимая газета — Регионы 21.10.1997*).

Слово *карантинник* известно в русском с конца 1990-х гг. только в одном значении ‘место для животных для проведения карантинных мероприятий’: *воловня-карантинник (Воловня-карантинник, где расположились только что привезенные из хозяйств области телята. Коммуна (Воронеж) 09.06.1999; Появятся новые объекты и на территории зоопарка — здесь будет построен карантинник, кормоцех и павильон для хищников. УралИнформБюро. Новости 27.12.2002)*. Актуализация слова в 1-м значении произошла весной 2020 г.

Лексема *карантийщик* — индивидуально-авторское образование, произведенное от прилагательного *карантийный* (‘больной, находящийся на карантине’) > *карантийщик*¹. Прилагательное *карантийный* не отмечено ни одним толковым словарем русского языка. Оно является производным от существительного *карантин* как профессионально-разговорная номинация, применяемая в XX в. в растениеводстве, санитарно-эпидемиологической защите (наряду с нормативным *карантинный*) и сохранившая употребление вплоть до нашего времени: *Охранно-карантийный пояс против заноса чумной эпизоотии. Северо-Кавказский край (Ростов на Дону), 1926, 9; Восточная плодоярка — опасный карантийный вредитель. [название книги]. Кишинев, 1978; карантийный сертификат [Справочник 1980: 267]; Усилен карантийный контроль, да и мы не дремлем. Уральский рабочий (Екатеринбург) 26.12.1996*. Появление этого окказионализма можно объяснять или актуализацией профессионально-разговорного прилагательного *карантийный* (*Если бы это был карантийный вирус — уже все оцепили бы (пример — натуральная оспа в прошлом)*. pikabu.ru), или даже аналогическим влиянием в сознании говорящего узуальной словообразовательной модели на *-й-щик* со значением лица (ср.: *музейщик, релейщик* [Земская 1973: 124]).

¹ «[С]оздание нового слова нередко вызывается стремлением говорящего сделать свою форму выражения более экспрессивной» [Земская 2004: 132].

Актуализация лексемы *карантин* и семантическая «привязка» ее к понятию «коронавирусная инфекция», необходимость номинации в сфере наименования лиц явились причинами создания инноваций; их можно признать не абсолютно, а относительно новыми в русском языке.

Дублетная триада: **удаленец** — **удалённый** — **удалённый** (*Не обходится и без злобной белиберды на тему того, что, мол, настоящая работа — это только та, которую приходится делать очно и на месте, а удаленники — это сплошь лоботрясы и бездельники. VC.ru 26.03.2020; Время между работой и личной жизнью стирается, не все это выдерживают. К тому же большинство «удаленцев» — фрилансеры, не имеющие стабильного заработка. Fair.ru 10.02.2020*).

Появилась новая дублетная пара: **ковидоносец** — **ковидонос**; последнее новообразование, очевидно, появилось в результате влияния модели словообразовательного усечения (см. выше): *ковидоносец* > *ковидонос* (*В довольно большом городе всего с десятков выявленных «ковидоносов» в день. Голос народа (Курск) 11.11.2020*). И словообразовательная, и семантическая дублетность — характерное свойство языковых инноваций в интернет-пространстве (СМИ, блогах, социальных сетях) [Плунгян 2005; Маринова 2014; Сребрянская 2020].

Характерно, что дублетность свойственна не только на уровне суффиксов, но и префиксоидов, синонимизировавшихся в узуальном употреблении:

ковид-фаталист — **корона-фаталист**,

корона-алармист — **ковид-алармист**,

ковидиот — **корона-идиот** (*Человека, который ведет себя безответственно в ситуации пандемии, называют коронаидиот или ковидиот. Seldon News (news.myseldon.com) 04.04.2020*),

корона-диссидент — **ковид-диссидент** (*Илона Маска нельзя назвать корона-диссидентом, он не отрицает факта пандемии, но резко выступает против мер правительства по самоизоляции населения. Новая газета 10.07.2020; Ковид-диссиденты говорят, что грипп убивает гораздо больше людей, чем COVID-19. Известия 05.10.2020*).

Если «литературный язык .. стремится избавиться от дублетов, т. е. единиц, различающихся лишь по форме и тождественных во всех иных отношениях (значение, стилистическая окраска, условия функционирования)», поскольку «наличие таких дублетов нередко свидетельствует о неустойчивости, невыработанности производного от той или иной производящей основы» [Земская 2015: 484, 31], то жаргонное словообразование, напротив, склонно к образованию «дублетных вариантов производных слов с разными формантами» [Химик 2000: 157].

Наполнение старой словообразовательной модели новыми лексемами.

Этот механизм был прокомментирован Е.А. Земской: «Повторное использование той же самой морфемной структуры — явление в русском языке нередкое. Многие модели словообразования живут как конструктивные рамки, заполняемые в разные периоды истории языка одним и тем же морфемным, но разным лексическим наполнением. Это особенно характерно для отыменных производных» [Земская 1990: 161]. В частности, актуализированной оказалась лексема **антипрививочник**: *Сейчас той же дикой логике следуют современные аналоги антипрививочников эпохи коронавируса — антимабочники*. Московский комсомолец 06.04.2020.

Впервые неологизм *антипрививочник* появился в 2008 г. в школьно-педагогическом контексте — в связи с запретом родителей делать прививки детям в дошкольных и школьных учреждениях: *«Радикальные» антипрививочники категорично утверждают, что вакцинация не защищает от инфекций и все доказательства защиты сфальсифицированы фармакомафией, вакцинация тотально вредна и ее необходимо запретить*. День республики (Черкесск) 29.04.2008.

Скорее всего этот термин — калька англ. *anti-vaccine user* (ср. *vaccine user* ‘сторонник прививания от заразных болезней; прививочник’): *В мае мы будем проводить конгресс, на котором впервые попробуем организовать диалог между прививочниками и антипрививочниками*. Собеседник 10.04.2019. Однако весной 2020 г. слово *антипрививочник* в узусе сузило значение и стало обозначать индивида, выступающего против прививания именно от коронавирусной инфекции. Таким образом, можно наблюдать причинно-обусловленный процесс: с одной стороны, актуализация уже существующей в латентном состоянии, но потенциально готовой к словопроизводству модели применительно к новым реалиям, с другой — стимулом послужил актуальный в последнее время английский прототип. Такие сложные, проходящие в глубинах языкового сознания и словопроизводства процессы трудно наблюдаемы, но их позволяет с большой долей вероятности воссоздать и мотивированно объяснить обращение к более широкому социомедийному контексту.

Подведем итог словами В.В. Химики: словообразование наименований лиц «можно расценить в целом как нестрогое, диффузное, допускающее наличие множества вариантов производности, формальное словообразование с утратой промежуточных звеньев деривации, экстенсивное варьирование корневого значения в деривационных гнездах и, наконец, образование значительного числа квазисинонимов, дублетных вариантов производных слов с разными формантами» [Химик 2000: 157].

Словообразовательная и семантическая активность в группе наименований лиц в период экстремальных социальных обстоятельств — языковая реакция на экстралингвистические факторы. Спецификой этой группы лексики является, несомненно, комбинация официально-медийных языковых иннова-

ций с инновациями, рожденными в недрах социальных сетей, отражающими разговорную, жаргонную, сленговую стихию. С одной стороны, стимулом выступает официальный дискурс СМИ, с другой — живая языковая реакция на него, часто проявляющаяся в попытке найти «параллельные» именованья в репертуаре некодифицированных сфер языка, являя суть процесса «притяжения – отталкивания» медийных сфер в данной ситуации. Собранный нами языковой материал ярко демонстрирует активизацию словотворчества, позволяющего реализовать богатые возможности русской деривационной системы как в сфере нормативного словопроизводства, так и особенно игрового.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Отметим некоторые лексико-семантические особенности, характерные для исследуемой группы наименований лиц.

1. Синонимические и квазисинонимические ряды. Квазисинонимы — близкие по смыслу слова, значения, которые различаются несколькими характеристиками (понятийным содержанием, отношением говорящего, коллокациями) и используются применительно к контексту. Если вывести в вершину квазисинонимического ряда терминологическое сочетание *человек с коронавирусной инфекцией*, то самый обширный ряд называет больных, зараженных коронавирусной инфекцией: *ковидоноситель (ковидноноситель), ковидопереносчик, ковидоносец, ковид-больной, ковид-заболевший (covid-заболевший), ковид-заражённый, ковидник, ковид-пациент (covid-пациент), коронок, ковид-позитивный* (субстантив) и др.

Представлена также довольно обширная группа лексем со значением 'тот, кто отрицает серьезность коронавирусной инфекции, нарушает карантин, не носит маску': *ковид-отрицатель, ковид-нарушитель, ковид-нигилист, ковид-скептик, ковид-сектант* и др. Данный квазисинонимический ряд образуется на основе общего семантического признака, акцентирующего ценностно-психологические аспекты человеческого поведения (своеволие, неповиновение, нежелание подчиняться) в условиях экстремальной ситуации. Ср. также другие трех- и четырехчленные квазисинонимические ряды с обозначениями панически реагирующих на пандемию людей: *ковид-паникёр — ковид-алармист — гречник* (разг.) или о тех, кто вынужден работать дома: *дистанционник — удалённый — удалённый — надомник* (старое, семантически переориентированное слово).

2. Антонимические и квазиантонимические ряды. Приведенные выше квазисинонимические ряды со значением 'законопослушный индивид' и 'индивид, не согласный с введением карантинных мер' можно квалифицировать также и как квазиантонимические семантические комплексы с яркой оценочно-экспрессивной функцией, причем эта группа достаточно обширна. Наличие в русском языке книжных слов *алармист,*

диссидент (при аналогичности денотативного базиса понятий в английском и русском) способствовало быстрому освоению этих инноваций в медийном пространстве: *Вторая волна коронавируса набирает силу, однако, выясняется, что люди оказались к ней совершенно не готовы, и как и полгода назад, во время первой волны, с удовольствием делятся на ковидоскептиков и ковидоалармистов.* Новые Известия (newizv.ru) 08.10.2020; *Ковид-диссидента Арсена Бесолова признали виновным в организации митинга во Владикавказе 20 апреля.* Кавказ. Реалии (kavkazr.com) 01.05.2020; *COVID-диссиденты. Эти люди не признают существование вируса, утверждают, что вся пандемия — бред, «это грипп» или «да от гриппа больше умирает по статистике», «все раздуто и опасности никакой нет». Они маски называют «намордниками», предпочитая ими не пользоваться, а карантин — нарушением прав человека.* МК 26.10.2020.

Однако значение этих понятий в медийном пространстве, социальных сетях (судя по приведенным цитатам) говорящими понимается достаточно размыто, в словах доминирует семантико-прагматическая коннотация, призванная обобщить в лексеме обозначение людей, противоположных в своем поведении во время пандемии: **ковид-алармист** — **сovid-диссидент** — **ковид-диссидент**, в русском языке прототипически заимствованные из английского, свидетельством чего является структура этих инноваций.

Антонимическая пара:

карантинофил — **карантинофоб**: *Как думаете, почему происходит такое разделение на карантинфилов и карантинфобов?* Психологи на b17.ru 01.10.2020; *На федеральном уровне разлом между ковид-диссидентами и ковидофобами проходит не то что между отдельными кланами, группами, а внутри голов отдельных чиновников.* Эхо Москвы 06.11.2020; *Даже законченный карантинofil должен понимать, что массовое ношение перчаток абсолютно бесполезно против ковида.* vaccine.ru/post/3152173928136629; *Если ты такой уж карантинofil, то отключи в своем доме воду и электричество, выйди во двор и крикни, что ты это сделал ради их безопасности.* nnmclub.to/forum/viewtopic.php.

Семантическое противопоставление лексем осуществляется по вторым частям слов, где *-фил* ‘приверженец чего-л., человек, расположенный к чему-л., указанному в первом слове’, *-фоб* ‘противник, ярый ненавистник чего-л., указанного в первом слове’.

Антонимическая пара:

вакцинофил — **вакцинофоб** (относительно последнего слова надо заметить, что его появление относится к 2008 г., однако оформившаяся семантическая пара фиксируется текстами текущего момента): *На конференции .. выступили серьезные эксперты, юристы и медики, которые смогли представить альтернативу навязываемому из всех утюгов мнению вакцинофилов, причем сделали это совершенно не маргинально и достаточно профес-*

сионально. Новый Петербург, 2020, 20; *Трудно даже вообразить, как вырастут ряды вакцинофобов, когда речь пойдет о новой вакцине, срочно выброшенной на рынок.* Империя 05.08.2020.

Перечисленные выше антонимические пары относятся в первую очередь к публично-медийному контенту, и в их появлении можно усматривать влияние англоязычного дискурса (ср. появившиеся в английском в первые месяцы 2020 г. лексемы *coronaphile*, *coronaphobe*, быстро проникшие и в другие языки).

Словопроизводство квазиантонимов характерно для «новых медиа» (блоги, социальные сети, мессенджеры).

К контекстуальным квазиантонимам отнесем пары: **коронавт** ('человек (не врач), использующий много разных вирусозащитных санитарно-гигиенических средств') — **антимасочник**; данная пара построена на противопоставлении семантических признаков при обозначении человека, использующего защитные средства (одежду) в публичных местах: **коронавт** «экипирован» как космонавт, **антимасочник**, напротив, демонстративно отказывается использовать в общественных местах обязательную санитарную маску. Но интегральным прагматическим (коннотативным) компонентом является представление о *чрезмерности* проявления, демонстрации качества у того и другого.

Другая квазиантонимическая пара **сидидомцы** — **погуляницы** основана на семантическом противопоставлении признаков 'тот, кто следует жесткому карантину' и 'тот, кто выступает за частичное следование карантинным предписаниям'; в паре **невозвращенцы** — **возвращенцы** смысловым интегрирующим признаком выступает оценочно-номинативная сема 'возвращения / невозвращения человека на родину'. Примечательно, что в нашем корпусе единичны наименования лиц, пытающихся найти компромисс между жестким карантинном и полным пренебрежением им; субъекты номинации резко поляризованы.

3. Полисемия и омонимия. Бурное пополнение современного лексикона коронавирусной лексикой, быстро меняющаяся в мире ситуация с угрожающим распространением этой болезни, потребность названия новых реалий, фактов, оценочные характеристики, выраженные в словах, могут вызывать развитие у лексем полисемии. Многозначность в наименованиях лиц развивается на основе метонимического переноса¹. Этот лингвокогнитивный процесс не требует от говорящего переноса имени в иную денотативную плоскость.

Ср. зафиксированные в нашем материале следующие семантические сдвиги в значениях:

корониал — 1. Ребенок, зачатый во время коронавирусной пандемии.
2. Ребенок, помогающий осваиваться родителям в приложениях (ZOOM, Skype, Teams и др.) для проведения удаленной конференц-связи (*Возможно,*

¹ Исследователи указывают, что метонимические переносы в целом нехарактерны для молодежного сленга [Ермакова, Земская, Розина 1999: 28].

останется слово *корониалы*. У него два значения: дети лет 10-15, которые легко осваивают виртуальную реальность, и дети, которые будут рождены во время коронавируса. АиФ 08.05.2020),

корона-шашлычники, шашлычники (от прототипического значения *шашлычники* — люди, выезжающие на пикники с приготовлением шашлыка) — 1. люди, нарушающие жесткий карантин в период коронавирусной пандемии и вопреки запретам собирающиеся на пикники, 2. Перен. Группы молодых родителей (преимущественно мам), собирающиеся группами в парках, на детских площадках в нарушение санитарно-гигиенических норм во время жесткого карантина (*Шашлычники — люди, которые невзирая на запрет прогулок, собираются группами в парках и зеленых зонах для пикников и даже для шашлыков. Однако вскоре так стали называть даже группки мам с детьми, которые вопреки запретам собираются на детских площадках.* Posta-Magazine 13.05.2020; *Прихожане вполне могут в стиле бесшабашных коронашашлычников сделать вывод, что все равно можно.* Pravda.ru 30.03.2020),

застрянец (обычно во множественном числе *застрянцы*) — 1. Те, которые не определились в своей политической позиции, нерешительные члены какой-л. политической партии (окказионализм 2000-х гг.) (*Системное банкротство советского социализма — медицинский факт, пусть даже и внутренне непереваренный социумом, застрявшим в итоге на полпути между недоушедшим прошлым и недонаступившим настоящим. Надо бы воевать с безыдейными антиподами, со всякого рода «центристами» — партией бюрократического совершенства, а на самом деле партией полпути, партией застряев, чья программа — отсутствие программы, а единственный лозунг: «Мы любим власть и начальство!»* Новое время 30.11.2003). 2. Водители, попавшие в автомобильную пробку (застрявшие в автомобильной пробке). 3. Те, которые не захотели или не смогли вернуться на родину до закрытия межгосударственных границ во время пандемии коронавирусной инфекции (*Застрянцами теперь называют тех, кто застрял за границей и не может пока вернуться на родину.* 123ru.net 26.04.2020).

Если в перечисленных выше словах семантическое «расстояние» между их значениями невелико, представляя собой перенос из одной сферы в близкую, смежную, то в случае с лексемой **коронавт** можно видеть процесс начавшегося обособления значений: 1. Врач, медицинский работник, специально экипированный для работы в коронавирусном («грязном», «красном») отделении (герметичная одежда, напоминающая скафандр космонавта) (*Экипировка и дыхательное оборудование сдавливают голос и глушат звук. Но Сергей Николаевич говорит, что за двое суток почти научился дышать — уже легче. И к костюму, в котором похож на астронавта, — тоже привык. Шутит, что из-за этого сходства в госпитале их называют «коронавтами».* V-pravda.ru 01.06.2020). 2. Индивид, избыточно использующий в общественных местах санитарно-гигиенические средства защиты (*Коронавтами*

называют людей в белых защитных костюмах, а также тех, кто гуляет по улицам в масках и перчатках. АиФ 09.05.2020). Едва ли следует признать их денотативно разошедшимися лексемами в шутливо-ироничном (общем референциальном) поле, интегральным признаком лексем является сема ‘человек, облаченный в костюм, напоминающий скафандр’.

Другие инновации демонстрируют развитие в пределах одной графической формы семантической омонимии. Появившееся в наши дни заимствованное слово **зумер** ‘тот, кто проводит много времени в видеоконференциях’ (мотивирующая основа — наименование приложения для проведения видеоконференций ZOOM) омонимично (также заимствованной, но намного раньше) лексеме **зумер** (мотивирующая основа — инициальная буква Z для обозначения поколения, родившегося в 2000-е гг.): *Зумер — изначально человек, относящийся к поколению Z, но после зумификации всего (то есть перехода в программу Zoom) — тот, кто проводит много времени в видеоконференциях.* The Village 09.05.2020).

4. Энантисемия и пограничные случаи. Наряду с процессами развития полисемии в инновациях в нашем материале есть интересные случаи, которые свидетельствуют о развитии противоположных значений в неологизмах.

Лексема *ковидиот* является заимствованием из английского языка — *covidiot*, где она имеет оценочное значение ‘человек, который не следует таким рекомендациям и правилам, как «социальная дистанция», и ведет себя подобно идиоту’ (a person who does not follow the directives and orders such as ‘social distancing’ and behaves like an idiot). В русском языке произошло расширение семантического объема слова *идиот*. Его контекстуальное употребление с акцентированием того или иного денотативного аспекта, связанного с коронавирусом, привело к развитию противоположных значений (внутрисловная антонимия): 1. Панически настроенный человек. 2. Человек, послушно, на грани абсурда выполняющий все рекомендации: *Ковидиот — это человек, который неадекватно реагирует на эпидемию коронавируса, слишком беспокоится или, наоборот, игнорирует опасность эпидемии. Ковидиотом можно назвать и того, кто в панике скупает туалетную бумагу и гречневую крупу, так и того, кто сбегает из карантина, несмотря на наличие подозрений на коронавирус.* Коммерсантъ (Приложение) 21.04.2020; *Ковид-идиоты, корона-идиоты — люди, которые скупают мешками соль, гречку, сахар и муку.* Новости России 17.04.2020.

На семантической границе между полисемией и энантиосемией находится лексема *карантье* (словообразовательный телескопический гибрид от слов каран(тин) + (ран)тье) — 1. Человек, финансово не пострадавший от падения доходов во время жесткого карантина. 2. Человек, получающий, извлекающий прибыль даже в самых неблагоприятных условиях карантина: *«Карантье — «карантин» плюс «рантье»*. Мнения расходятся: в одних случаях слово употребляется, чтобы обозначить человека, который не остался без средств к существованию, в других — для обозначения человека, который сдает свою собаку другим для прогулок в момент, когда были разрешены только прогулки с собаками». *Posta-Magazine* 13.05.2020. Это слово, с одной стороны, является интересным лексико-словообразовательным производным с ведущим смысловым центром *рантье* (с лексическим конкретизатором *карантин*), исходный словарный смысл слова *рантье* сохраняется (в первом значении). С другой стороны, во втором значении в лексическом компоненте *рантье* на первый план выдвигаются прагматические (негативно-окрашенные) семы, существующие в русском обыденном сознании, — умение индивида извлекать предельную выгоду в любой ситуации. Это отражает традиционные русские морально-этические нормы, осуждающие поведение индивида, нацеленное на финансовое обогащение в экстремальных обстоятельствах, как неморальное. Данный выразительный пример, созданный с игровой целью, хорошо демонстрирует подвижную семантическую границу между полисемией и потенциальной внутрисловной антонимией (как в случае с лексемой *ковидиот*).

РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЛАСТ ЛЕКСИКИ, УЧАСТВУЮЩИЙ В ОБРАЗОВАНИИ АГЕНТИВОВ

Коронавирусная инфекция, жесткий карантинный режим, сопровождавшийся закрытием церквей, отменой церковных служб, запретом на проведение венчания, крещения, отпевания в некоторых религиях вызвал мощное обсуждение в церковно-конфессиональной литературе религиозно-эсхатологических и даже апокалиптических аспектов. Актуализация лексики, тематически относимой к религиозно-конфессиональной сфере, при образовании коронавирусных окказионализмов характерна для многих языков, в том числе и русского. Коронавирусная инфекция, неожиданно охватившая и парализовавшая весь мир, в религиозной интерпретации в разных языках стала рассматриваться как «наказание божие». Появление лексических инноваций, использующих лексемы религиозной сферы, в каждом конкретном языке можно объяснять как внутренними (актуализированными апокалиптический дискурс внутри каждой отдельной страны), так и внешними, глобально-

медийными, причинами¹. В русском языковом пространстве неологизмы с участием религиозных терминов (в смещенном лексическом значении) также широко представлены; в центре номинации — сема со значением ‘вера/неверие в экстремальность коронавирусной пандемии’, коннотация формируется на основе признака степени интенсивности страха заболеть. В создании прагматического аффекта участвуют следующие ассоциативно-смысловые комплексы:

а) лексемы, обозначающие индивидов, слепо верящих в ковид-инфекцию:

ковидствующие² (*Пройдет какое-то время, и у создателей различных мировых ересей появятся новые «фишки», новые тренды, новые установки. А впадшим в нынешнюю ересь «ковидствующих», возможно, станет не по себе от одного только воспоминания о масках, перчатках и всей этой псевдо-эпидемической вакханалии.* zen.yandex.ru 11.05.2020),

ковидовер (*Вы не жесткий ковидовер.. Я себя тоже полным ковидоотрицалом назвать не могу, так как в эпидемию верю, но не Ковида, а атипичной пневмонии. Полувер-полуневер, короче.* Массовки.net 01.06.2020),

карантиноадепт (*Под занавес, для всех карантиноадептов: надо отметить, что все эти книги читали мои старшие дочери и им они дались легко. Это я к тому, что книги не отягощены мед. подробностями и терминологией, что очень важно для легкости чтения.* Кашалот 26.06.2020),

ковидобязанный (*Надо понимать, что здесь растянули поток как раз для тех людей, которые являются ковидобязанными.* Радио «Комсомольская правда» (radiokp.ru) 09.09.2020),

ковидоверующие (*Вопрос «зачем?»», естественно, никто даже не пытается задавать — ковидо-верующие (sic!) мигом затопчут, Святой Ковид нынче за бога, причем языческого — то есть страшиного и карающего.* Петербургская газета (retrogazeta.ru) 06.07.2020).

Очевидны интертекстуальные отсылки к религиозным терминам, понятиям в истории русской православной церкви, которые связаны с периодами

¹ В частности, в западном мире большой резонанс, повлиявший на общественные дискуссии (особенно в различных конфессиях), вызвала статья Y.N. Harari [Harari 2020]. Центральная идея статьи: коронавирусная инфекция 2020 г. вызвала массовый глобальный тектонический сдвиг в человеческой жизни, который может навсегда измениться и трансформироваться в новый смысл, новые способы бытия и действия и новые идентичности. Пандемию COVID-19 и этот новый поиск осмысленной человеческой жизни можно описать как противополо-ставление метафорических апокалиптических приемов и метафорических библейских приемов. Как метафорическая перспектива освобождения, пандемия может предложить новую надежду на будущее видение жизни, новый вид человечества, новый вид знания и веры и новый вид мирового порядка.

² Явная культурно-интертекстуальная реминисценция к термину *жидовствующие* ‘еретическое движение в русской православной церкви во второй половине XV в., склонное к заимствованию элементов иудаизма’.

острой внутрицерковной полемики и кризисными моментами в истории, сопровождавшимися сильными эсхатологическими переживаниями.

б) лексемы, обозначающие индивидов (страны — *реже*), категорически, безоговорочно отвергающих потенциальную опасность коронавирусной инфекции:

коронаатеист (*Поначалу среди астраханцев было много коронаатеистов, не верящих в существование вируса. Блокнот-Астрахань 24.08.2020*),

ковид-неверующий (*И чем можно объяснить такое количество «ковид-неверующих»? 3news.ru 28.05.2020*),

ковид-еретик (*ВОЗ и правительства практически всех стран (за исключением ковид-еретиков вроде Белоруссии и Бразилии) рекомендовали гражданам продолжать носить маски и соблюдать дистанцию в 1,5–2 метра. Журнал Maxim (maximonline.ru) 13.07.2020*);

в) лексемы, обозначающие индивидов, превращающих противоэпидемиологические меры в объект фанатичной, иступленной, необузданной деятельности:

карантинобес (*Даже главный карантинобес страны Собянин пошел на попятную. Новости России (news-life.pro) 08.06.2020*),

карантинопоклонник (*Уже давно не так агрессивно крикливы голоса секты карантинопоклонников, которая пламенно восторгалась тотальными локдаунами, репрессивными практиками принуждения людей к всеобщему домашнему аресту, искусственным разорением сотен миллионов и параличом всей нековидной медицины, считая все это торжеством невиданного в истории человечества гуманизма. Газета.Ru 11.09.2020*),

ковидобесноватый (*Набат благотворителей, как водится, потонул в море ковидного беснования .. В первых рядах ковидбесноватых — маститый либераст! Русская стратегия (russ-strategia.ru) 02.11.2020*).

Данные агентивы ассоциативно связаны как с тематикой языческих безудержных оргий (коннотативно присутствующих в языковом сознании подавляющего большинства носителей русского языка), так и, очевидно, с актуализированными в дискурсе массмедиа концептами Н.С. Михалкова (в фильмах, передачах, выступлениях) *бес*, *бесогон*, но переосмысленными применительно к коронавирусной и карантинной ситуации.

Все перечисленные неологизмы обладают яркой оценочностью и используются в полемически-заостренных дискуссиях в медийном пространстве. Аналогичная семантическая группа агентивов представлена и в других языках, она включена в мощное дискурсивное поле с общим значением ‘протест’, причем несогласие, протест против мероприятий, проводимых в той или иной стране в связи с коронавирусной инфекцией, выступает лишь как один из компонентов широкого протестного движения вообще (против социальной, этнической, экономической дискриминации и несправедливости).

ИГРОВЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА АГЕНТИВОВ КОРОНАВИРУСНОГО ПЕРИОДА

Особенностью современного русского языка в медийной сфере является игра с внутренней формой слова, что уже неоднократно отмечалось многими исследователями [Ильясова, Колесников 2002; Норман 2006; Ильясова, Амири 2009; Ильясова 2017]. Е.А. Земская справедливо полагала: при создании игрового эффекта в русском языке «ни синтаксис, ни лексика не могут соперничать в этом отношении со словообразованием» [Земская 2007: 649], что отчасти объясняется развитым деривационным репертуаром, способным выражать различные стилистические и прагматические (коннотативные) оттенки. Инновации, появившиеся в разговорной и сниженных сферах как игровые, «маскарадные» (по Бахтину), могут быть весьма причудливы:

англицизм *covid hyper* (американское сленговое *hyper* ‘чрезмерно возбужденный’) в русском языке трансформировался в гибридное производное: первая часть *covid* сохранилась, вторая часть была заменена русским сленговым *хайпожор*, в результате появилось жаргонное обозначение *ковид-хайпожор* ‘тот, кто пытается привлечь к себе внимание в социальных сетях, используя коронавирусную пандемию’: *Появился целый легион, как их прозвали, ковид-хайпожоры и провокаторы, а также ковид-идиоты*. Континенталисть 14.05.2020. Ср. пояснение жаргонизма *хайпожор*: *Кто такой хайпожор? В принципе, это становится понятно, если вам известно значение слова хайп. Добавьте сюда еще смысл слова жор (от некрасивого «жрать») и мозаика соберется. То есть это человек (хотя их может быть и несколько), который пытается «поймать волну» (получить кусок внимания от того хайпа, что поднимается вокруг какого-то события или человека). Другими словами, хайпожор старается использовать все текущие тренды в своих целях (чаще всего меркантильных — привлечь к себе внимание, говоря на популярные в данный момент темы)*. KtoNaNovenkogo.ru 08.05.2020. Для убедительности доказательства о влиянии англоамериканских прототипов укажем заимствование *ковид-хайп* (англ. *covid hype* ‘шумиха, ажиотаж, чрезмерное эмоциональное возбуждение, экзальтированность (обычно вокруг чего-л. или кого-л. модного в данный момент)’): *Полагаю, что каждый пытается решить свои задачи под прикрытием ковид-хайпа*. Континенталисть 18.05.2020. «Письменная речь удобнее для неузвального словообразования, так как сложные игры, в которые включены целые серии слов, могут трудно восприниматься на слух» [Земская 2015: 249].

Несомненными интертекстуальными отсылками к прецедентным феноменам являются шуточные номинации *коронавт*¹, *коронамэн* (*В Саратове но-*

¹ Ассоциативно-мотивирующим признаком номинации служит форма экипировки, принятая у космонавтов, астронавтов.

вый супергерой Коронамэн¹ раздавал прохожим туалетную бумагу. Обмолочивший его же гражданин называл себя Коронамэнном. Репортер 64 (29.03.2020); **карантинозавр** (В Химках появился «карантинозавр», так местные жители назвали человека, разгуливающего по ЖК в костюме динозавра.. В соцсетях уже опубликовали серию роликов о походах «динозавра» во время карантина и даже присвоили ему прозвище — «карантинозавр»). Подмоскowie сегодня (mosregtoday.ru) 08.04.2020). Очевидно, что две последние лексемы — разовые, каламбурные, созданные не столько для наименования, сколько с желанием улыбнуться, посмеяться, повеселиться.

Среди всего корпуса наименований лиц обратим внимание на два окказионализма: *коронапофигист* и *ковигист*. *Коронапофигист* — экспрессивно окрашенное вершинное слово в квазисинонимическом ряду со значением ‘тот, кто отрицает серьезность коронавирусной инфекции’. Основой номинации служит коннотативный элемент со значением предельности признака — ‘**предельно** беззаботно, **демонстративно** бесшабашно относящийся к вирусу (болезни)’. Пофигизм — понятие, ставшее популярным в 1980-е гг. после выхода книги Ю. Полякова «Апофегей», тогда *пофигизм* и *апофегей* употреблялись как синонимы, будучи социально ограниченными: «ирон., неодобр. В речи интеллигенции. Полное равнодушие, безразличие, апатия» [Ермакова, Земская, Розина 1999: 160–161; ТСРЯ 1998: 485].

Апофегей — контаминированная (телескопическая) форма слов *апогей* и *пофигизм* [Зеленин 2003: 54]; об активности телескопического словообразования в новейшем русском языке см. [Калишан 1996; Валгина 2001; Попова, Радигурская, Гугунава 2005; Николина 2009]. Жаргонизм *пофигизм* семантически и прагматически пришелся по вкусу современному узусу [ТСРЯ 1998: 485; Гусейнов 2003: 39; Новиков 2008: 16; ТСРП 2019: 343–344], в нем емко-образно сконцентрирована оценочная характеристика социальной апатии, отсутствие у индивида, группы лиц волевого импульса или нежелание проявить его. Оно было объявлено даже одним из символов современного русского отношения к жизни с историко-культурной подоплекой: «традиционный нигилизм, или по-современному пофигизм» [Прохоров, Стернин 2007: 109]; «русское “пофигизм” или «наплевательство» — выразительный знак безразличия и усталости, отмеченный и жаргонизмом “до фени!”» [Колесов 2007: 297].

У слова *коронапофигист* на русской языковой почве появился еще один синоним — лексема *ковигист*, представляющая собой гибридное (телескопическое) образование — *кови[д] + -пофи[гист]* (отсечение конечного согласного первого слова с добавлением финали *-гист* второго

¹ Ср. англ. *Superman* с семантико-ассоциативным комплексом ‘супергерой, сверхчеловек, помогающий людям, попавшим в трудную, на грани жизни или смерти, ситуацию’.

существительного): *Помимо упомянутых вами ковидиотов и ковид-диссидентов для отрицателей вируса есть еще слова «ковигисты» и «коронапофигисты». Радио Свобода 04.04.2020; Есть у нас и ковидоскептики, они уверены, что все не так страшно. Их еще называют ковидгистами, а в некоторых случаях и ковидиотами. АиФ 08.05.2020.*

ПЛЮРАТИВНЫЕ ФОРМЫ

В нашем корпусе наименований лиц изредка встречаются имена лиц со значением коллективности, причем характерно, что эти формы оторваны от своих соотносительных форм в единственном числе; по крайней мере, они отсутствуют в нашем материале. Такие плюративные формы в медийной коммуникации призваны, очевидно, подчеркнуть групповой, массовый, неединичный характер объединений людей в период жестких ограничений, что значительно усиливает прагматический (протестный) импульс таких номинаций: *коронашашлычники, сидидомцы, погулянцы* и др. Ср. также другие инновации:

ковид-россияне (Число выявленных КОВИД-россиян впервые снизилось почти за две недели мая, пишет ТАСС со ссылкой на статистику оперштаба страны. Невские новости 14.05.2020),

корона-дети = корона-детки = короналы = короната (Корона-дети и ковид-развод: The New York Times выпустил статью о влиянии коронавируса на отношения. Вуго 24/7 30.03.2020; Кризисная ситуация порождает новые слова — стоит ожидать поколение корона-деток (*coronababies*), которые к 2033 году станут карантинейджерками (*quaranteens*)¹. Вуго 24/7 (vugo247.ua) 30.03.2020). Возможно, в последних примерах можно видеть косвенное иноязычное влияние: ср. широко используемые в английском медийном пространстве *coronavirus-induced baby boom* ‘беби-бум, вызванный коронавирусом’, *Coronavirus baby boom* (букв. коронавирусный беби-бум), *COVID-fuelled baby boom* (интересное метафорическое словосочетание в английском с экспрессивно-игровой интенцией: ‘беби-бум, подпитанный ковидом’ (букв. заправленный топливом)). Эта лексема очень быстро проникла в немецкий язык, где зафиксирован неологизм *Corona-Babys* ‘корона-младенцы’, однако номинации в единственном числе отсутствуют. Лексема *короналы* — русифицированное заимствование: англ. *coronial* > *корониал* + *ы* (окончание множественного числа), слово *короната* — телескопический гибрид: **корон**[а + реб]ята ‘дети, зачатые в коронавирусную пандемию’.

¹ Отметим некорректность приведенного в цитате английского эквивалента *quaranteens*; должно быть *quarantiner*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ковид-19, повергший весь мир в шок, вызвал повышенную номинативную активность в языках, обусловленную стремлением, потребностью языковых сообществ вербально описать внезапно возникшую новую реальность; способы этого уже известны — создание новых обозначений или использование лексических средств, описывающих предыдущую реальность. Заполнение возникших лексических лакун обогащает язык в назывном плане, что в состоянии нестабильности, хаотичности приводит к лексико-семантической, словообразовательной, графико-орфографической избыточности, дублетности инноваций. В социопсихологическом коммуникативном аспекте (в невиданном ранее ограничении живых социальных контактов) следует отметить обилие игровых номинаций, языковых шуток, эвфемизмов, табу, преследующих цель смягчить, обезоружить суровую реальность.

Пандемия, как показывает лексический материал, не ограничивает язык, а напротив — побуждает людей к лингвокреативному творчеству. Коронавирусный лексикон оказался быстро конструируемым, быстро меняющимся, с большим числом окказиональных новообразований вследствие двух факторов: глобальности и общего медийного пространства и мультимедийного общения в социальных сетях.

Наименования лиц (агентивы) — один из самых тематически разнообразных фрагментов коронавирусного лексикона, что связано с ведущей ролью индивида как главного субъекта, поражаемого этой инфекцией и в ситуации коронавирусного кризиса во всех профессиональных, поведенческих, коммуникативных, социально значимых контекстах. Пандемия и реакция на нее людей высветила решающую роль языка в понимании, осмыслении того, что происходит, и в формировании того, что мы думаем об этом. Лексические инновации, появившиеся во время коронавирусной пандемии, во многих языках оказались в центре лексической системы, они переосмысляются, служат производящими основами других слов, в контексте коронавирусного кризиса «медиально расцветают» (*im Kontext der Coronakrise medial "aufblüht"*) [Klosa-Kückelhaus 2020a: 2]. Очевидно, что коронавирусная ситуация 2020–2021 гг. оставит след в языках. Глобальная открытость мирового медийного пространства при одновременном ограничении физических контактов отразила, с одной стороны, поиск некоторых общих профессионально-медицинских, кризисных и гуманитарно-смысловых аспектов нашего бытия, проявившихся в языковых инновациях, с другой — дала мощный толчок языковому творчеству, отразившему стрессы, проблемы и чувство юмора, помогавшее современникам пережить это во многом трагическое время.

ГЛАВА 3

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ПАНДЕМИЙНОМ ДИСКУРСЕ: ЭПОХА РАСКОЛА И ПРОТИВОСТОЯНИЯ

В.А.Козырев, В.Д.Черняк

ПАНДЕМИЙНЫЙ ГОД: РАКУРСЫ КАРТИНЫ МИРА В ЗЕРКАЛЕ СЛОВАРЯ

Фактор новизны, во все времена важный для развития лексикографии, определил и становление неологических словарей — одного из активно развивающихся в последние годы и наиболее подвижных типов лексикографических изданий. Неологическая лексикография открывает особые возможности для осмысления «новой и новейшей истории» русской лексики, раскрывает новые грани меняющейся картины мира. Завет Л.В. Щербы, приведенный в качестве эпитафии к словарю «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в.» — «Совершенно очевидно, что каждый культурный народ должен следить за изменениями в словаре своего языка» [НСЗ-90, 1: 3] — становится особенно актуальным для значимых, переломных периодов в жизни общества. Словари антропоцентрического типа, к которым, безусловно, относятся неологические словари, представляют актуальные «способы параметризации языковых единиц», отражающих значимые фрагменты лексикона усредненной языковой личности в определённый период жизни общества [Чулкина 2015: 186].

Отражение «потока стихийной языковой жизни» можно наблюдать в выходящих на протяжении почти 45 лет (с 1977 года) ежегодных словарных выпусках серии «Новое в русской лексике» 1977–2008 годов, отразивших и развивающих неологическую концепцию Н.З. Котеловой. Как известно, многое из описанного в словарях этого жанра обречено лишь на короткую жизнь в языке, что позволяет рассматривать выпуски «Новое в русской лексике» как своеобразную моментальную фотографию лексико-фразеологической системы в определённый период. Словари-ежегодники дают возможность увидеть реальную

картину динамических процессов в лексике, определить соотношение окказионального и узуального, представить изменчивую жизнь русского языка в неразрывной связи с переменами в науке, технике, культуре, общественной жизни.

Словарный состав каждого из словарей, отражая разные аспекты жизни общества в определённый год, даёт в то же время возможность увидеть и специфические очертания хронологического отрезка, выделить ключевые слова (а часто и ключевые морфемы) текущего момента.

Уникальность 2020 года, неразрывно связанная с темой Covid-19, стала междисциплинарной исследовательской проблемой, в которой лингвистической составляющей принадлежит немалое место [Covid-19 2020]. В.И. Карасик уже в начале 2020 года пишет: «Освещение этой эпидемии в средствах массовой информации позволяет выявить ценности, с одной стороны, определяющие картину мира наших современников, с другой — показывающие столкновения разных точек зрения» [Карасик 2020: 40]. Ежегодник «Новые слова и значения — 2020» (материалы этого словаря лежат в основе данного раздела) убедительно показывает, что, несмотря на значительность целого ряда событий прошедшего года (поправки к Конституции, события в Белоруссии, выборы президента в США и др.), именно пандемия оказалась тем событием, которое внесло существенные изменения в лексикон и тезаурус любой языковой личности, стимулировало лингвокреативную деятельность носителей языка. Не случайно в течение года появилось немало повестей, рассказов, пьес, явившихся художественным откликом на быстроменяющуюся реальность. В интернете представлены сотни частушек, связанных с коронавирусом. Петербургская писательница Елена Колина в повести «Плохие. Хорошие. Нормальные» пишет: «В марте мы жили, как все человечество жило в марте, прилипнув к телефонам и нервно передавая друг другу новости. Страны одна за другой закрывали границы, как будто мчались в начерченный мелом круг и кричали “я в домике”, как будто чума и уже не до единой Европы, а спасайся кто может. СН сказал, что общество возвращается к феодализму, к понятию “свои — чужие”, сказал “если так пойдет, то скоро будем чужих от своих колодцев отгонять... кошмар”. Кошмар, но очень интересно. Происходит что-то значительное, страшное, но не угрожающее тебе напрямую, и ты можешь ходить с озабоченным лицом, читать новости, будто делаешь важное нужное».

По словам Ю.Н. Караулова, «наивно-языковая картина мира, в отличие от научной картины мира, не является логически и иерархически организованной, она никогда не является также и полной, представляя собой мозаичный набор скрытых в языковых структурах, конструкциях и текстах сведений и умозаключений об устройстве мира, мотивировки которых зачастую опираются только на традицию, общепринятость, устойчивость, воспроизводимость и повторяемость, — на прецедент» [Караулов 1999: 89]. При этом воспринимаемые и наблюдаемые объекты и явления в многообразии признаков

и свойств, «считываемых» сознанием, в ходе перцептивной деятельности образуют своеобразную концептуальную «матрицу» [Панасенко 2019: 78].

Ситуация 2020 года показала, как мозаичный набор принципиально новых «сведений и умозаключений об устройстве мира» столкнулся с общепринятыми представлениями, массовыми предрассудками, с одной стороны, и открытостью словообразовательных моделей — с другой, как эти факторы определили интенсивное обогащение словаря.

В.И. Заботкина подчеркивает значимость координации / выравнивания ментальных репрезентаций, своеобразной «коллективной креативности», основывающейся на дискурсивных практиках [Заботкина 2019: 77]. Общность дискурсивных практик множества членов социума определила и активно действующие направления словопроизводственных процессов. Примечательна в этой связи иллюстрация к слову **ковидарность** («О взаимопомощи, поддержке друг друга во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19»):

Говорят, у коронавируса есть и приятная сторона. По всему миру он открыл феномен «ковидарности», что значит солидарность и взаимопомощь в сложный период пандемии. Благо «ковидарность» сделала многие ранее платные семинары и курсы открытыми для всех... Впрочем, каждый из нас способен подумать о том, чем может помочь окружающим. Подбодрить, поделиться информацией, поговорить с тем, кому грустно или страшно. Купить билет на несуществующий антиспектакль, чтобы поддержать наш драматический театр. Или сходить за продуктами для пожилой соседки. Да хотя бы не гулять без необходимости, не распространять заразу и беречь близких. Ведь «ковидарность» — пока единственная изобретенная нами вакцина, которая действительно помогает. Тюменский курьер 02.04.2020.

Отмеченная «ковидарность» определила и общность многих неологических процессов.

Ощущение глобальных перемен, изменения привычного течения времени обнаруживаются в появлении номинаций, соотносящих периоды «до» и «после»: *доковидный, довирусный, домасочный, докоронавирусный, докоронный, допандемийный и поствирусный, посткоронавирусный, постпандемийный*. Показателен контекст:

В доковидные времена днями шерстишь новостные ленты в поисках информационного повода и — как шаром покати! Новая газета 12.04.2020.

Слово *помнится*, соотносящее с другой эпохой, на самом деле относится к предшествующим одному-двум месяцам.

Високосный **стрессово-коронавирусно-кризисный** 2020 год уже в самом его начале получил оценочную характеристику **вирусокосный**. Ср. также сниженное **ковиде́ц**: *В финале всей земле наступает «ковидец и уже с цифрой 20 на боку.*

В различные дискурсивные практики активно входят не только конкурирующие между собой COVID-19 (*ковид19*) и *коронавирус*, *коронавирусная инфекция*, но и многочисленные медицинские термины (*гипоксия*, *счастливая гипоксия*, *сатурация*, *интубация*, *штамм*, *твиндемия*), фиксирующие взаимопроникновение обыденной и научной картин мира. Появляются и новые медицинские термины: *постковидный (посткоронавирусный) синдром*, *суперспредер* (параллельно с калькой *суперраспространитель*) *вируса*, *твиндемия*: *Термин твиндемия означает сочетание двух эпидемий или пандемий (если в масштабах всего мира) одновременно и происходит от английского слова twofold — двойной и pandemia — глобальная вспышка заболевания, например, такого как COVID-19.* Медицина и жизнь 07.10.2020.

Ощущение масштабности и опасности события уже в первые месяцы возникновения пандемии мотивирует появление номинаций типа *коронаапокалипсис* и *коронагеддон*, фиксирующих глобальность угрозы, нависшей над человечеством, и шуточных типа *ковидло-мир (ковидомир)*: *Дивный Новый ковидло-мир преподносит нам каждый день новые и невиданные сочетания давно усвоившихся событий, как в детском калейдоскопе.* top-50.ru 22.04.2020.

Глобальное событие, естественно, вызывает противоречивые оценки. Принципиальное противостояние тех, кто воспринимает пандемию как грозное явление, требующее научного осмысления, сталкивается с чрезвычайно распространенной позицией отрицания, неверия, ощущения происходящего как заговора, массового безумия или намеренного одурачивания социума. К числу «ключевых слов текущего момента» относятся *фейк*, *блеф*, *фуфло*. Показательно в этом контексте слово *фуфловакцина* и иллюстрация к нему: ***Фуфловакцина от мнимого барановируса специально сделана по заказу глобальных сатанистов для превращения человека в большое и легко управляемое животное. Фуфловакцина содержит компоненты для изменения ДНК и в «нужном месте» тупо редактирует геном человека, после чего человек навсегда превращается в безропотно-послушный и легко управляемый GMO-овощ.*** ulyanovskcity.ru 23.10.2020.

Полярность восприятия, а по сути — различие формирующихся в короткое время картин мира обнаруживается во множестве новообразований, причем, естественно, лингвокреативная активность говорящих обнаруживается как отрицательная реакция на нарушение естественного течения событий: *вирусобесие*, *вакцинобесие*, *психовирус*, *психокоронавирус*, *зомбовирус*, *ковидоистерия (ковидоистерика)*, *коронomanия*, *коронафрения*, *короноя*, *ковидофобия*, *ковидиотство*, *ковидствующие*, *корона-бес*, *барановирус*, *маскобесие*, *лохопандемия*, *коронатроллинг*, *коронафейк*. Ср. показательный контекст: *Пройдёт какое-то время, и у создателей различных мировых ересей появятся новые «фишки», новые тренды, новые установки. А впадшим в нынешнюю ересь «ковидствующим», возможно, станет не по себе от од-*

ного только воспоминания о масках, перчатках и всей этой *псевдо-эпидемической вакханалии*. zen.yandex.ru 11.05.2020.

Среди сложных слов, наряду с *вирусобесием, вакцинобесием, коронобесием, маскобесием*, появляются *вертолётобесие* и *бюджетобесие*, отражающие «экономическую составляющую» подвергшейся трансформации картины мира. Здесь работает так называемая «заменительная деривация» [Ильясова 2020].

Как писала Е.А. Земская, характеризуя активные тенденции в словообразовании в конце XX века, «герой современного словообразования — человек» [Земская 1996: 103]. Эта тенденция отчётливо проявилась и в 2020 году: значительную часть новообразований составляют именно существительные со значением лица либо образования от таких существительных.

Противостояние тех, кто принимает пандемию как объективную данность и соглашается с накладываемыми ею ограничениями, и тех, кто считает все процессы прошедшего года глобальным заговором, а ковид — ничем не отличающейся от обычного гриппа болезнью, кто отрицает существование коронавирусной инфекции и отказывается соблюдать меры противоэпидемиологической безопасности, обнаруживается в семантической полярности лексем *вакцинофил* и *вакцинофоб*. Ср. также: *вакцинодиссидент, вакциноскептик, вирусный нигилист, ковид-диссидент, коронадиссидент, антикоронавирусник, ковидоскептик, коронаскептик, ковидиот, ковидотрицатель, коронапофигист*.

Поляризация картины мира в упрощённом виде связывается с противостоянием *маскофилов, замасочников и безмасочников, антимасочников, антиперчаточников и бесперчаточников*: *Люди разделились на две группы: одни считают, что ношение масок поможет замедлить распространение вируса, другие принципиально их не носят и делают вид, что происходящее в мире их не касается. Градус напряжения между замасочниками и антимасочниками растёт по всему миру*. shnyagi.net 19.10.2020. Степень неприятия мотивирует рост оценочных сниженно-презрительных номинаций: *барановирусник, ковидаст, подносник, подбородочник, голомордый, голоносик*.

Как отмечает О.В. Магировская, особенности фокусировки внимания личности определяются индивидуальным и избирательным осмыслением действительности. В результате дискурс представляет собой особую проекцию человека в языке, в которой человек всегда учитывает специфику своего ассоциативного механизма, культурной принадлежности, стереотипов и предубеждений и др., а также выбирает ракурс осмысления того или иного фрагмента реальной действительности и форму его языкового кодирования [Магировская 2019]. Обобщение подобных индивидуальных откликов на динамические процессы в окружающей действительности мы и находим в словаре-ежегоднике.

Неологические процессы 2020 года подтверждают особую роль синонимии в фокусировке внимания на важнейших фрагментах мира. В синонимических группах фиксируются номинации в широком диапазоне — от тех, которые приняты в официальной речи и постоянно тиражируются в СМИ, до

оценочных лексем, отражающих различные ракурсы денотата. Ср.: *ковидный госпиталь, ковидный стационар, ковид-стационар, ковид-больница, ковидарий, ковидник; вынужденные нерабочие дни, режим нерабочих дней, президентские каникулы, карантинкулы, карантинникулы, путикулы.*

Важнейшим механизмом обновления словаря, как известно, является изменение значений. Хотя большинство новых слов, представленных в «пандемийном словаре», являются моносемантами, некоторые развивают многозначность. К последним относится, например, глагол *ковидить*. Разные его значения связаны прежде всего с категорией переходности. Переходное значение ‘болеть ковидом’ и непереходное ‘заразить ковидом’ оказываются семантически диффузными, реализуя в разных контекстах оттенки значений: ‘быть недоступным из-за карантина’, ‘создавать неудобства карантинными мерами’, ‘впадать в панику в связи с пандемией ковида’, ‘ставить диагноз ковид’. Ср. также *ковиднутый*. 1. Лишённый разумных оснований, нелепый. 2. Поступающий неразумно, непрофессионально.

Неологизмы могут развивать типичные метонимические переносы: **Карантинка**. 1. О картинке, открытке, анимированной картинке (как правило, с текстом шуточного содержания), предназначенной для отправки знакомым во время карантина. 2. О новом поэтическом жанре, возникшем весной 2020 г. в период карантина.

В отдельных случаях значения слова близки к энантиосемичным: **Антиковидники**. 1. О тех, кто не верит в существование коронавирусной инфекции COVID-19 или не согласен с принимаемыми противозидемическими мерами. 2. О тех, кто имеет антитела к коронавирусу COVID-19. В подобных случаях реализуется «формула “для меня — здесь — сейчас”, в принципе отображающая исходную позицию воспринимающего окружающий мир человека» [Залевская 2015: 117].

Стрессовое состояние общества отражает метафорическое употребление коронавирусного лексикона (*Нам коронисто, паскудно и ковидно на душе!* [Horde.me/blogs](https://horde.me/blogs) 20.04.2020). При этом максимально актуализируются механизмы языковой игры, особенно ярко обнаруживающиеся в окказиональном словообразовании. «Играть на гранях языка — значит обнаруживать в языке новые и новые возможности передачи мысли и чувства», — пишет Б.Ю. Норман, подчеркивая что «языковые единицы, их классы и правила их функционирования получают тут большую степень свободы по сравнению с иными речевыми ситуациями» [Норман 2006: 4–5].

СлКЭ демонстрирует множество примеров игровой лингвокреативности. Обращает на себя внимание то, что эти игровые окказионализмы при всей кратковременности их языковой жизни, будучи зафиксированными в словаре, не только являются заметными фактами языка, но и сохраняют в коллективной памяти нестандартные ситуации. Приведём несколько примеров:

Гречкодемия. О покупательском ажиотаже на продукты первой необходимости (в частности — гречи) в первые недели пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Карантье. О человеке, неофициально сдающем собак в аренду для прогулок во время карантина в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19.

Застрянец. (шутл.) О том, кто не смог вернуться в Россию из других стран из-за прекращения авиасообщения в связи с пандемией коронавируса.

Заквартирье. О пространстве за пределами квартиры в период самоизоляции в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19).

Сидидомец. Тот, кто выступает за полное соблюдение режима самоизоляции и призывает к этому других.

Инквизитор. О медике в защитном костюме.

Расхламиго. Шутовое название уборки в квартире, во время которой хозяева выбрасывают ненужные вещи,

Просторечная стихия, в которой, в первую очередь, действуют игровые механизмы (сегодня основной сферой распространения этой стихии является интернет-среда) — это «своеобразный “котел”, который “переваривает”, сублимирует речевые единицы ограниченного употребления, пропускает их через “фильтр языкового вкуса” и допускает некоторые из них к общепризнанной (нормативной) коммуникации» [Химик 2000: 18]. Последнее из приведенных выше слов демонстрирует значимость широкого контекста для понимания игровой номинации: в первые недели вынужденного карантина многие занимались тщательной уборкой квартир. Ср. также: *Карантиниада 2020*: — *Современное пятижорье*; — *Перетягивание салата*; — *Фигурное питание*; — *Спортивная ходьба в Пятерочку*; — *Леская котлетика*; — *Балконный спорт*; — *Вялобол*; — *Алкогольф*. Kulina.ru 24.04.2020.

Игровая стихия актуализирует и фольклорные элементы. Ср.: *Ковид-Бордо́рыч* (о мэре Москвы Собянине), *Сестрица Удаленушка и братец Диванушка*, *Ковидище Поганое*.

Особые страницы пандемийного года раскрываются при обращении к устойчивым сочетаниям. В новой «пандемийной фразеологии» наблюдаются уже вполне устоявшиеся единицы, такие как *режим самоизоляции*, *группы риска*, *социальное дистанцирование*, *социальная дистанция*, *коллективный иммунитет*, *стадный иммунитет*, *выйти на плато*, *достигнуть плато*. Они постоянно звучат в СМИ, в выступлениях официальных лиц и прочно вошли в тезаурус разных возрастных групп. Активно функционируют фразеологические серии: *грязная зона*, *чистая зона*, *красная зона*, *желтая зона*, *зеленая зона*; *всемирный карантин*, *гибридный карантин*, *адаптивный карантин*, *маятниковый карантин*, *пижамный карантин*; *война вакцин*, *масочные войны*; *ковидный бум*, *карантинный бум*, *коронавирусный бум*. Некоторые активно функционирующие в определённый период словосочетания (все эти

процессы происходят в течение одного года!) со временем теряют актуальность. Так произошло с устойчивым сочетанием *вывозной рейс*. В то же время появляются и окказиональные словосочетания, например, *тележка апокалипсиса* ('О продуктовой тележке с товарами первой необходимости, пользующимися спросом в период пандемии COVID-19'): *В Ашане появились тележки апокалипсиса, укомплектованные базовым набором паникера — туалетная бумага, гречка, макароны», — гласит подпись к фото. gododskoportal.ru 17.03.2020. Ср. также: вертолетные деньги, диванный вирусолог, диванный доктор, шашлычные выходные.*

Словарные материалы выразительно демонстрируют неравномерность неологических процессов в различных денотативных сферах. Естественно, наиболее интенсивно развивается сфера, связанная с медициной. Близка к ней по социальной значимости и сфера образования, поскольку карантинные меры, кардинально изменившие образовательный процесс в школах и вузах, затронули школьников, студентов, учителей, преподавателей вузов и родителей, то есть огромное количество людей. Активно фигурировавшие в последние годы словосочетания *дистанционное обучение, цифровые платформы* обрели новый смысл и породили множество новообразований: *дистант, дистанционка, полудистант, дистантный, дистанционник, дистанционщик, дистантить, дистантиться*.

Всемирное распространение в период пандемии получила *онлайн-платформа Zoom: Сегодня, вынужденные сидеть в квартирах и на дачах, мы все равно оказываемся узниками какой-то гигантской коммуналки, чьи обитатели встречаются в Zoom, как соседи в узком коридоре, ненадолго выглядывая из своих норок.. Кто-то уже поспешил в связи со всеобщей «зумизацией» вспомнить икону с клеймами — картиночками с изображением жития святого. news-life.pro 20.04.2020.*

Заемствованное слово сначала чаще писалось латиницей, но его словообразовательная активность, наряду с многочисленными словами-кентаврами, проявилась в многочисленных зум-производных: *зумить, зумиться, зум-конференция, зум-лекция, зуминар, зумификация, зумизация, зазумленный* (*Первый раз сама, второй раз с сыном (сама она «успевала» на «отлично», не успевал сын), третий раз со старшей внучкой, на сломе эпох и измененных дисциплин, и теперь вот с «азумленной» Лилей. Школа жизни 07.07.2020*), *зубомбинг* ('О хакерском хулиганском вмешательстве в Zoom-конференции'), *зумерничать, зумби*.

Словарные материалы показывают исключительную лексикографическую значимость цитатного материала. Здесь уместно вспомнить замечания С.Г. Ильенко о контекстологии словаря: цитата «должна носить отнюдь не иллюстративный, но интерпретационный характер, являя собой содержательно-стилистическую и коннотативную среду бытования слова». Отбор типизированных контекстов должен показать все функциональные особенно-

сти слова [Ильенко 2003: 619]. Для неологического словаря роль цитат исключительна ещё и потому, что лексикографы при составлении толкований часто опираются именно на «наивное лексикографирование» говорящего / пишущего, представленное в подтверждающем текстовом фрагменте. Особый интерес представляют весьма распространённые случаи языковой рефлексии: носители языка не только активно используют новые слова, оценивая состояние общественного пространства, но и рефлексиируют по поводу результатов языковых экспериментов и языковых игр. Рассмотрим показательный в этом отношении текст:

Филологи не исключают, что вскоре в словарях появятся такие слова (или приобретут дополнительную коннотацию), как: «корона» — фамильярное название вируса; «короноваться» — сдать тест на коронавирус; «зумиться», «зумбиться», «зумбариться» — от названия программы «Zoom»; «санитайзеры» — антисептики для рук; «контактные» — люди, контактировавшие с больными коронавирусом; «подозрительные» — люди с подозрением на коронавирусную инфекцию; «карантиголики» — те, кто работает во время карантина; «ковидиоты» — люди, кто отрицает наличие пандемии и её опасности, нарушает режим самоизоляции, пренебрегает мерами предосторожности; «ковидарность» — солидарность людей, объединившихся в борьбе с пандемией; «карантикулы» — производное от «карантина и каникул», когда школьников отправили на дистанционное обучение; «карантинник» — онлайн-выступления поэтов и музыкантов; «карантье» — по аналогии с «рантье». stavropolye.tv 25.05.2020.

В приведенном текстовом фрагменте представлен достаточно широкий список новых слов и значений с лаконичными толкованиями — своего рода часть словника неологического словаря, требующая лексикографической детализации. Языковую рефлексии вызывают экспрессивные неологизмы, составляющие заметную часть «пандемийного словника»:

Российский певец Сергей Шнуров написал очередное стихотворение, посвященное «бедственному» положению артистов из-за коронавируса. Строчки он опубликовал в своем Instagram-аккаунте. Музыкант предложил ввести в обиход наречие «вжоперти», означающее «находиться в закрытом помещении без средств к существованию». Lenta.ru 01.06.2020.

***Вжоперти** — в этом слове легко угадывается слово «взаперти», однако с небольшим нюансом, обозначающим очень плохую ситуацию. Posta-Magazine.ru 13.05.2020.*

Подобных примеров очень много. В развернутых текстах-рефлексивах раскрываются выразительные картинные необычного года. Ср: *В Подмоскowie введен режим самоизоляции из-за пандемии, но с домашним питомцем недалеко от дома гулять разрешается. Некоторые посчитали четвероногих друзей человека пропуском в мир свободы, и в Сети появились всевозможные предложения дошеринга. Это слово по аналогии с каршерингом образовано от англий-*

ских слов *dog* — «собака» и *share* — «делиться» и означает сдачу в аренду своей собаки другому лицу для ее выгула за деньги. mosregtoday.ru 03.04.2020.

В заключение еще раз подчеркнем исключительную лингвистическую и культурную значимость максимально полной фиксации языковых приобретений пандемийного времени. Каждая словарная статья не только демонстрирует фрагменты меняющейся картины мира, но и сохраняет эту мозаику для будущих исследователей. Значимые для социолингвистических исследований «слова года» формируют новые лексические парадигмы, словообразовательные гнезда, фразеологические серии, показывая, как действуют языковые механизмы на коротком хронологическом отрезке. Языковые игры помогают преодолеть тревоги и страхи, убеждая в бесконечном потенциале лингвистической креативности.

Н.А. Купина

ЯЗЫКОВЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ТЕКСТАХ СМИ ЭПОХИ КОРОНАВИРУСА¹

В ситуациях испытания в разных сферах коммуникации активизируются креативные речевые практики, поддерживающие присущие русской лингвокультуре традиции языкового сопротивления. Для текстов современных массмедиа сквозной становится тема ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА. Высокой частотностью характеризуются тематические слова, номинирующие факты и события «именно данного текущего... сравнительно короткого периода...» [Шмелева 2003: 243]. В журналистских материалах лексемы *пандемия, эпидемия, коронавирус, ковид (COVID-19), изоляция, карантин, локдаун* и др., зафиксированные в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи», приобретают особую эмоционально-экспрессивную и аксиологическую маркированность. Типичное высказывание: *Слова вирус и карантин вызывают страх и панику*².

Активизируются механизмы словотворчества, базовой основой которого является актуальная лексика текущего момента: *коронафейки, коронакризис, коронаята, макаронвирус, ковидомошенники, КАРАНтин, карантинщик, пупинкулы, санитайзер* и др.. Значения новообразований, как правило, понятны вне контекста. В отдельных случаях «выводные смыслы... прозрачны» [Карасик 2019: 280], если в высказывании и тексте конкретизируется соответствующая частная ситуация. Так, газетный заголовок *Ценопонижающее осознается в составе заголовочного комплекса: Правительство в период эпидемии сможет ограничить цены на лекарства* (ср. *жаропонижающее*). Еще один пример: *Люди отказываются носить маски. Это ковидодиссиденты*. Освоению новой реальности способствует смысловое творчество.

¹ Настоящий очерк представляет собой переработанный и дополненный вариант ранее опубликованного исследования [Купина 2020].

² Здесь и далее извлечения из текстов СМИ передаются курсивом; газетные заголовки — разрядкой.

Объектом анализа в очерке являются реализованные в текстах СМИ в апреле-мае 2020 года языковые и индивидуальные метафоры, источником которых становится пандемия коронавирусной инфекции. Мотивированные «ситуацией, изображаемой средой» [Кожевникова 2009: 473], эти единицы выступают как средства диагностики новой тревожной реальности.

Аксиологически маркированная метафора дает возможность «воспринять хаос разрозненных впечатлений и ощущений, вычленив свойства, обозначить общее и единичное, классифицировать бесчисленные и подвижные элементы действительности, снова сложить их в единую картину и далее воспринять и осмыслить ее» [Склярская 2004: 71].

Метафорическая диагностика в текстах СМИ осуществляется в границах определенного пространства, в режиме реального времени и с опорой на лексику, ставшую актуальной: *Коронавирус сбежал из Уханя; Коронавирус пришел, нарушил все планы, уходить не спешит. Бог знает, когда уйдет.* Тревогу вызывает не имеющее границ продленное настоящее: *Мир замер в изоляции в период пандемии; Ситуация коронавируса в Москве развивается не по самому драматическому сценарию.* Метафора диагностирует непредсказуемость, внезапность скачков эпидемии в определенных точках обитаемого пространства: *Вспышка коронавируса зафиксирована на подстанции скорой помощи № 3 в Екатеринбурге; Ситуацию осложнил взрыв коронавируса на складе сети «Красное и белое».* Периодически возникают новые очаги эпидемии. Ситуация в целом характеризуется как *хрупкая*, хотя даже в *разгар короны* удается частично купировать распространение вируса: *Пропускная система в Подмоскovie позволила избежать негативного сценария.* Постоянной становится метафора *вторая волна*: *Вторая волна и вакцина идут наперегонки; Пока не будет вакцины, вероятность второй волны остается; Вторая волна эпидемии может застать врасплох людей и медицину. Вирус, к сожалению, никуда не уйдет; Специалисты предупреждают о возможности осенью второй волны вируса. Но преодолели ли мы первую волну? Пессимистические прогнозы соседствуют с осторожным оптимизмом. Ср.: COVID-19 не сдастся — COVID живет не так долго; Вирус не отступит; «Корона» сдает позиции.* Временное ослабление режима изоляции в конце мая способствует прогнозированию реального будущего в картинах недавнего благополучного прошлого: *Возвращаемся потихоньку к нормальной довирусной жизни.* Производные образования от ядерного ключевого слова отражают неминуемое движение времени: *довирусный / докоронавирусный — коронавирусный — посткоронавирусный.* Желаемый результат развития коронавирусного времени — возвращение к реальному прошедшему.

Метафора, включенная в текущее настоящее, диагностирует стрессовое состояние общества: *Эпидемия коронавируса сопровождается эпидемией страха и паники; Страх глушит все прочие чувства и мысли.* В адрес отдельных СМИ звучат обвинения в нагнетании панических настроений: *Их*

тянет на панически-сенсационные заявления. Ведь лучшие всего в этом мире продается страх. Психологические последствия эпидемии прослеживаются во всех странах: Пандемия страха: Американцы не вызывают «скорую», боясь подхватить коронавирус. Страх внушает отсутствие эффективных препаратов, о чем свидетельствуют формы несовершенного вида глаголов: Гонка лекарств от COVID-19 набирает обороты. Поиски волшебной таблетки продолжаются. На выручку приходит ментально специфический другоцентризм россиян: Многие выздоровевшие добровольно сдают плазму. Волшебное лекарство помогает больным.

Эпидемию страха излечивает отечественная медицина, которая сама испытывает пагубные последствия пандемии: Коронавирус парализует медицинскую систему. В то же время моральное сопротивление врачей позволяет им путем невероятных усилий преодолеть внешние обстоятельства: Эпидемия стала проверкой на прочность для всей системы здравоохранения; Медицина самоотверженности выше всего. Концептуальная метафора медицины самоотверженности позволяет осмыслить «ментальные особенности организации человеческого мышления» [Чудинов 2001: 35] и морально-нравственные основания коллективного, а также персонального аксиологического выбора и сопротивления.

В «метафорическом зеркале» [Там же] отражается аморальная эксплуатация пандемии страха, а сама метафора выступает как «приговор суда без разбирательства» [Арутюнова 1999: 355]. Неподдельный ужас охватывает россиян при восприятии информации о преступной халатности организаций, несущих ответственность за жизнь беззащитных и немощных: Пожар в Красногорске: Какой «вирус» убил стариков в сгоревшем хосписе? — Вирусы безответственности и халатности оказываются опаснее, чем COVID-19.

Страх порождает мошенничество: Хакеры превратили вирус страха в инструмент шантажа. Устанавливаются очаги заразы. Приведем в качестве примера один из газетных заголовочных комплексов: Вирус злобы: Под Иркутском затравили семью, в которой ребенок якобы болен коронавирусом. Подозрительность усугубляет панические настроения: Есть реальная угроза миграционной преступности.

Под давлением угроз формируется преодолевающая патологический страх идея коллективного сопротивления: Глобальная амнезия должна закончиться, а победить убийственного микроба можно, объединяя усилия; Только сообща мы сможем победить страх, убить зло и сохранить наш такой хрупкий мир; Солидарность сильнее заразы.

Предсказуемой является развернутая метафора войны. Главным ее источником становится военная лексика [см. также: Балашова 2020]. Коронавирус мыслится как затянувшаяся Третья мировая война: Когда и как завершится мировая война против коронавируса?.. «Чувство аналогии заставляет человека отыскивать сходство между самыми отдаленными сущностями» [Скляревская 2004: 29]. Раз-

вертывание метафоры войны стимулирует «логика воображения» [Там же].

Конструирование образных аналогий осуществляется на фоне невиданного масштаба эпидемии, непредсказуемости ее развития: *Невероятная битва против коронавируса развернулась во всем мире. COVID-19 мыслится как коварный враг: Враг остается невидимым; Враг наносит удары по США, Англии, Испании, Италии; В последние дни мая центр эпидемии сместился в Латинскую Америку, хотя и в США по-прежнему горячо; Коронавирус захватывает все новые и новые пространства.* В центре внимания журналистов — Россия. В высказываниях, как правило, имеется указание на конкретный локус: *Москва первой столкнулась с натиском коронавируса; В битву с беспощадным врагом вступил Дагестан.* Метафорическая номинация включается в текущий момент: *В последние дни марта в Екатеринбурге разработаны четыре линии обороны против вируса; В середине апреля сводки с антивирусных фронтов остаются тревожными; Сегодня информация о введении в Свердловской области пропускной системы приходит с трех фронтов;* Поединок с вирусом: *Вчера (26 мая) столица поставила рекорд по выписке из стационаров выздоровевших от коронавируса: домой после лечения отправились 8033 пациентов.* Обороняясь, готовятся к наступлению действующие предприятия: *На «Курганмашизаводе» (единственный в России производитель легкобронированный гусеничной техники) строго следят за тем, чтобы коронавирус не проник на предприятие.* Общая целевая установка — защита населения: *Готовим зонтик безопасности.* Подушка безопасности может понадобиться бизнесу в случае обострения ситуации. Оборона, как следует из *огненных заголовков*, подготавливает решительное наступление: *Марш на COVID; Невероятная битва против коронавируса; Операция COVID-19 продолжается.* В то же время беспощадный враг не сдается: *Коронавирус бьет по самому больному месту: обостряются хронические заболевания; Каждая хроническая болезнь становится мишенью для коронавируса; Коронавирус продолжает атаковать.*

После кратковременного шока мобилизуется медицина. Вот высказывание одного из главврачей: — *Мы начинаем использовать против коронавируса тяжелую артиллерию.* Не дремлет наука: *Триазивирин в бою: Препарат, разработанный уральскими учеными, вступает в бой против коронавируса.*

Надежда возлагается на медработников и врачей, которые именуются *героями войны*: *Сегодня врачи — это те же командиры, которые должны сберечь нас и сберечь себя.* Именно они, *сражаясь с вирусом, находятся на передовой; Герои во всех странах — врачи, медсестры, вирусологи.* Сами врачи скромно именуют себя солдатами. Вот одно из высказываний, попавших в СМИ: — *Мы, врачи, сильный народ. Мы лучшие солдаты. Мы обучаем друг друга.* «Мы аксиологическое» [Гайда 2016: 19] — одна из органических форм проявления национальной ментальности — свидетельствует об осозна-

нии профессиональной идентичности, чувстве долга, готовности к взаимоподдержке и борьбе.

Врачи становятся жертвами войны. *Имена врачей, погибших на коронавирусных фронтах*, будут увековечены. Память о погибших навсегда сохранится в сердцах благодарных соотечественников. Благодарность, приобретающая эмоционально-эстетическое приращение, гиперболизируется: «Спасибо» размером с дом: *Хотелось поблагодарить врачей за то, что они стоят на передовой и борются за нашу жизнь*. «Областная газета» размещает фотографию с кратким комментарием:

Отважный врач

ГРАФФИТИ / ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

Портрет этой женщины появился на стене дома рядом с городской больницей №40 в Екатеринбурге, где лечатся больные COVID-19. Так уличные художники поддерживали уральских врачей в борьбе с коронавирусом.

www.oblgazeta.ru

Актуальными, как показывают приведенные примеры, становятся включенные в образную параллель лексемы (*сражение, бой, битва, борьба, фронт, передовая, наступление, атака, оборона, герои, солдаты*), поддерживающие метафору войны.

Выражается уверенность в завершении войны: *Враг будет побежден*. Концептуализируется метафора *мирное время: Когда эпидемия спадет, необходимо будет проанализировать, какие нормы работают, а от каких можно отказаться в мирное время*. Аналитический подход к военным будням, опора на накопленный «опыт очевидности» [Ильин 1994, 3: 500–501] подготавливают ответ на вопрос — *Как будем жить после победы над вирусом?* На этот вопрос отвечают представители разных профессий. Например: *Мы получили неоценимый опыт. Мы и в дальнейшем будем разрабатывать цифровые направления, когда будем работать в мирное время* (О. Любимова, министр культуры РФ).

Проблемным остается положение экономики: *В связи с наступлением коронавируса произошло обрушение фондового рынка; Бизнес сейчас стоит с*

протянутой рукой; Тучные годы российской экономики прошли. Эпидемия создает хаос, изменяет сложившиеся в банковской системе финансовые операции: Обычно банки снижают доходность вкладов практически сразу же после того, как банк России опускает ключевую ставку. Но сейчас карты смешала пандемия. Панические настроения в среде бизнесменов символизируются. Региональные СМИ сообщают, что в Свердловской области владелец торгового центра устроил похороны бизнеса. Возле магазина был установлен гроб, к которому собравшиеся возлагали цветы.

Сумятице и катастрофизму противостоит основанное на олицетворении утверждение об устойчивости экономики: *Даже когда экономика резко просела вниз, ее сердце, легкие работали безотказно. В этом залог жизнеспособности всех нас.* Наперекор обстоятельствам побеждает идея негибкости, непоколебимости: *Уральская промышленность не рухнула. Метафора диагностирует изменения в отдельных секторах экономического пространства: Управляющие компании вышли на плато. Устойчивости экономики препятствуют перегибы: Нельзя больше вводить штрафы, наказания — с ними перебор, с ними не будет экономического чуда.* Универсальная оппозиция жизнь — смерть трансформируется в динамическое триединство: жизнь — смерть — жизнь. Вопреки логике небывалая, поразительная, вызывающая удивление жизнеспособность экономики, способной преодолеть пандемию, мыслится как чудо — ментально заданная способность к сопротивлению агрессивной реальности.

В зеркале языка отражаются предпринимаемые государством меры, направленные на сохранение бизнеса. Наблюдается расширение сочетаемости ставшего актуальным слова *каникулы*. Формируется образное представление о возможном смягчении финансовых потерь в расчете на помощь государства: *Около 125 миллиардов рублей останутся в малом бизнесе благодаря кредитным каникулам; Транспортники предлагают правительству ввести налоговые каникулы; Фирмы, пострадавшие от коронавируса, могут пойти на кредитные каникулы.* Параллельно отметим, что сочетания *кредитные каникулы, налоговые каникулы* стали употребляться в текстах официально-делового стиля речи. Оптимизм внушает постепенный спад пандемии (*Вирус отступает — спрос на нефть растет*) и надежда на окончание эпидемии: *Экономика готовится к старту активности после победы над COVID-19.*

Объект метафорической диагностики — испытания карантином и режимом изоляции: — *«Обитаемый остров» Стругацких стал реальностью,* — говорит Федор Бондарчук в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 29.05. Поиск формулы выживания осложняется невозможностью планирования дат массовых, в частности спортивных, мероприятий: *Шведы не исключают худшего сценария, согласно которому весь сезон хоккейные команды проведут при пустых трибунах; Придется притормозить: Гонки в Великобритании снова под угрозой срыва.*

Карантин *затормозил рост заболеваний* и одновременно обусловил спад дееспособности предприятий, школ, вузов, театров, музеев. Коронавирусная реальность превратилась в реальность виртуальную: Коронавирус загнал людей в цифровую ловушку: *Пандемия COVID-19 открыла ящик Пандоры в сфере информационных технологий и приблизила человечество к тотальному переселению в виртуальный мир*. Метафорические номинации отражают глобальную зависимость от интернета: Живущие в планшетах; Рабство на дистанте; Ученые — сеть; Последний звонок онлайн; Экскурсия онлайн — эти и подобные газетные заголовки не требуют разъяснений. Актуальными словами текущего момента становятся такие единицы, как *интернет, цифра, цифровой век, цифровой формат, цифровая активность, сеть, поколение зумеров*. *Переход в цифру* трактуется как осознанная необходимость. Своими мыслями делится режиссер Валерий Фокин в интервью «Российской газете» (25.05.): — *Я уже много лет назад говорил о необходимости экспериментировать на территории интернета. Той, куда мы зашли и откуда мы уже не выйдем, судя по всему*. Готовность существовать в *новой нормальности* обнаруживают учителя и школьники: Экзамен на корону; Показали класс: *Российские школьники завоевали две золотые и четыре серебряные медали на Балтийской олимпиаде по физике, .. которая впервые прошла дистанционно*. Не сдаются артисты: В Александрии открывается виртуальная «Другая сцена». Новые формы работы внедряют музеи: *«Ночь музеев» впервые пройдет в виртуальном режиме. .. 16 мая почти 100 различных площадок по всей Свердловской области откроют свои двери онлайн*. Особый выход из тупика находят спортивные команды: Матчи-призраки: *Футбольный матч пройдет на пустом стадионе*.

Предчувствуя, что *пандемия — лишь увертюра к катаклизмам*, люди творческих профессий демонстрируют чудеса *искусства самоизоляции*. Конкретизируется именная метафора Карантин — отец вдохновения: *Творческий пост во время карантина полезен*. Писатели, поэты, сценаристы нацелены на преодоление *массовой депрессии*. В самоизоляции они не только овладевают *виртуальными инструментами творчества*, но и сочиняют *истории, укрепляющие волю к жизни, веру в то, что пауза близится к концу*. Развивается *коронавирусная поэзия*; популярность завоевывает проект «*Карантинные чтения*». Растет востребованность современной художественной литературы. Сообщается, что в *Москве, несмотря на режим изоляции, на Красной площади пройдет книжный фестиваль*. Включенные в контекст узнаваемой тревожной реальности образные смыслы, возникающие на базе лексем *карантин, изоляция, дистант*, транслируют идею жизнестойкости. В то же время беспощадная новая реальность не перестает угрожать: Антракт затянулся: *Театры России подают сигнал бедствия*.

Во всех случаях аксиологическую значимость приобретает антропоцентрический фактор. Так, информация о проектах, которые разрабатываются в

период эпидемии, сопровождается олицетворением: *Корона подбирает кадры* (о новых технологиях работодателей на рынке труда); *Корона идет в музей* (*Городские музеи по всей Германии обратились к жителям с просьбой: присылать примечательные свидетельства эпохи, связанные с коронавирусом*). Аксиологическая метафора маркирует лиц, оказывающих помощь, и лиц, нуждающихся в помощи. Так, курьеры и волонтеры именуются *мастерами на все ноги*, а инфицированные — *ковидными людьми*: *Мастера на все ноги заряжают оптимизмом находящихся в изоляции стариков*; *В регионах оказывают помощь ковидным людям*.

Значительное место уделяется предметной теме, отраженной в газетном заголовке COVID и индивид. Не без иронии, но с осуждением характеризуется *коронавирусное легкомыслие*: *Пляски с вирусом: Молодежь Новосибирска продолжает собираться на ночные уличные вечеринки*; *С COVID-19 можно успешно бороться, но есть два препятствия: Panic-20 и Pofig-20*. Одно из объяснений пофигизма — любимый русский «авось»: *Нет, никакому вирусу не изменить наш менталитет .. большинство воспринимает события этой весны как игру. В ней есть и проигравшие, ведь таковые есть и во всех играх. Но победителям уже скоро достанутся все прелести бытия: шопинг, путешествия, созерцание культурных и спортивных мероприятий*. Общая установка *авось пронесет* усложняет тревожную реальность.

В СМИ освещаются проявления *оппозиционного коронавирусного движения*. *Коронавирусные диссиденты и скептики* через интернет распространяют фейковую информацию о том, что *новый коронавирус выдуман врагами России, а при помощи прививок население чипируют, и так враги полностью подчиняют себе жителей страны*. Одним из *коронавирусных диссидентов* стал схишгумен Сергей, который 26 мая записал очередное видеобращение на Ютуб под названием «*Пандемия неверия*». Метафорическое название позволяет осмыслить меру социальной опасности оппозиционной деятельности людей, которых поразила *коронавирус головного мозга*. В целом коронавирусный нигилизм противопоставляется трезвому реализму, коллективной способности и готовности выдержать испытания пандемией, оказать помощь нуждающимся.

Анализ показывает, что в конкретных случаях смысловторчества метафорический перенос отличается «разной степенью креативности и эвристичности» [Григорьев 1979: 233]. Образный эффект креативных технологий наблюдается в процессе трансформации прецедентных текстов. Актуализация единиц кода национальной лингвокультуры формирует ассоциативную параллель первичного прецедентного знака и его варианта, включенного в проживаемое тревожное время. Основные источники: классическая литература; пословицы, поговорки; лозунги; опознаваемые речевые стереотипы. Обращают на себя внимание задающие культурный диалог с читателем прецедентные газетные заголовки и заголовочные комплексы.

Картинное восприятие масочного режима происходит на фоне трансформации заглавия пушкинской повести: Дистанционный зритель: *Держать дистанцию и носить маски придется до конца года*. Лексические замены в составе принятой в армейской среде стереотипной двуреплики поддерживают развернутую метафору войны и одновременно вводят информацию о массовом тестировании, устанавливающем наличие/отсутствие инфицирования: Тест сдан. Тест принят. Темпоральная переключка (1 Мая — День международной солидарности трудящихся — первые дни мая — установленный режим изоляции) мотивирует трансформацию первомайского лозунга: Май. Труд. Дом. Образным эффектом сопровождается употребление прецедентных единиц, характеризующих развитие финансовой ситуации, связанной, в частности, с повышением цен: *Время есть — а деньги? Как изменились цены во время карантина*; *Сговор во время чумы: Торговые сети заподозрили в согласованном завышении цен*. Модальность возможности сопровождает лексическую замену в составе пословицы: *Квартира рубль бережет: Карантин может снизить цены на жилье*. Внутренняя инверсия и усечение пословичного высказывания конкретизируют предметную тему: *Не один в поле: Как коронавирус помог аграриям во время полевой*. Обусловленная лексической заменой шутливо-ироническая тональность смягчает коллективное психологическое напряжение: *После ковида в четверг: Городские музеи страны обсудили, как им жить дальше*. Установка на терапевтическую функцию журналистских материалов транслируется заголовком, приобретающим философское звучание: *Не ковидом единым*.

Проведенный по принципу дополнения срезовой анализ текстов российских СМИ (июнь–декабрь 2020) позволяет сделать вывод о том, что метафорическое осмысление новой реальности, как и в первый период вспышки пандемии коронавируса, осуществляется в режиме реального времени. Устойчивыми становятся сочетания *коронавирусное/докоронавирусное время, коронавирусная эпоха, коронавирусная пауза, а жизнь после короны* мыслится как погружение в привычный *доковидный мир*. Неосуществимость прогнозов, связанных с возвратом *доковидной жизни*, диагностирует включенная в проживаемое время метафора *вторая волна: Вторая волна коронавируса активно шагает по планете; Вторая волна бьет по Европе сильнее первой; Остановить волну не удастся*. Прогнозируются финансово-экономические последствия коронавируса как неуправляемого стихийного явления: *Вторую волну коронавируса может сопровождать волна банкротства; Цена на нефть пала жертвой слабого спроса и ожидания новой волны пандемии*. Тревогу во всем мире вызывает *третья волна: Рим ждет третьей волны; Россию ждет третья волна COVID-19*. Появление новых штаммов мотивирует гиперболизацию образного представления о стихийной природе пандемии. Ключевой вопрос: *Как остановить цунами COVID-19?*

Актуальной остается милитарная метафора: *Война с вирусом продолжается; Сообщаем последние новости с ковидных фронтов; Сегодня медицина пандемии — фронтовая; Медики сражаются на передовой войны с коронавирусом. Победа над врагом неизменно связывается с массовой вакцинацией: Вакцина — это надежное оружие; С помощью вакцины мы в конце концов одолеем коварного врага; Атака на вирус: Прививку получают 400 тысяч военных.*

Вакцина и массовая вакцинация трактуются как единственно надежные инструменты борьбы с пандемией: *Вирус, уходи! Россия первой сообщила: лекарство готово; Зеленый свет для использования вакцины открыт.* СМИ, опираясь на ментальные образные предпочтения, сообщают об изобретении российскими учеными трех вакцин: Русская тройка. Метафоризируются высказывания об испытаниях изобретений: *Вирус укололи: Добровольцы испытывают вакцину.* Параллельно развивается метафора обмана: *Отмечен всплеск фейков о вакцине и вакцинации. Ср.: эпидемия фейка; инфекция фейка.*

Метафорический смысл транслируют трансформированные прецедентные тексты. Например: *Лишь бы не было волны; Своя прививка ближе к телу; Бар во время чумы; Всем пандемиям назло.* Обращают на себя внимание аксиологические суждения: *Пандемия усугубила проявления нашей природы — от героизма до подлости, от жертвенности до эгоцентризма.*

Анализ показывает, что процессу освоения новой тревожной реальности способствует оживление общеязыковых метафор и создание нестандартных образных параллелей. Метафора выступает как средство оперативной аксиологической диагностики духовно-нравственного и психологического состояния общества; диагностики сложившейся экономической ситуации; диагностики степени готовности людей к сопротивлению вообще и деловой активности в ситуации пандемии в частности. Диагностируются «заболевания», сопутствующие коронавирусной инфекции: депрессия, злоба, воровство, мошенничество, разгильдяйство, патологическая подозрительность. Одновременно актуализируется аксиологический лексикон. Базовые ментальные ценности (взаимопомощь и поддержка, милосердие, самоотверженность, героизм, сила духа), сопровождающие употребление языковых и индивидуальных метафор, способствуют формированию оптимистической надежды на преодоление непреодолимого.

Н.В. Козловская

**ВОЕННАЯ МЕТАФОРА В МЕДИАДИСКУРСЕ
КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ:
ОТ СЛОВА К ТЕКСТУ¹**

COVID-эпидемия — это война.
Независимая газета 01.06.2020.

С первых дней распространения коронавирусной инфекции COVID-19 очевидным для человека стало ощущение страха, смертельной опасности и необходимости ему противостоять и противодействовать, и, как следствие, подсознательным, ассоциативным лейтмотивом медийного дискурса стали ассоциативные образы войны, битвы, боя, фронта и т.д. Военная метафора стала наиболее заметной и реализованной в контекстах и текстах СМИ, на что практически с самого начала пандемии обратили внимание как зарубежные (см. выше обзор в очерке А.В. Зеленина, с. 76–79) и российские исследователи [Данкова, Крехтунова 2020; Козловская 2020; Купина 2020; Сизых 2020; Третьякова 2020], так и журналисты².

Военная метафора является традиционной для русского языка: «Милитаристский характер нашей страны в течение многих лет и сопровождавшая его повсюду идея классового боя отражались в особом

¹ Настоящая работа является продолжением исследования, представленного в докладе «Коронавирус: бой продолжается»: метафора войны в пандемийном дискурсе, прочитанном на конференции «Чтения, посвященные 95-летию со дня рождения основателя направления русской академической неологии и неографии Н.З. Котеловой «Неологизмы 2020 года: язык коронавирусной эпохи» (Санкт-Петербург, 1–2 декабря 2020 г.). Текст, опубликованный в сборнике «Новые слова и словари новых слов. 2020» по материалам конференции [Козловская 2020: 99–108], стал основой данного исследования.

² См., например: Метафора войны в описании пандемии (covid19.fom.ru/post 29.06.2020), На войне как на войне. Вирус, метафоры и языковые игры (nplus1.ru/blog 29.05.2020), Эпидемия и метафора войны (golosameriki.com 01.06. 2020).

наборе метафор в публицистике доперестроечного периода, начиная с 20-х годов» [Ермакова 2000: 46].

Переживание нового социального опыта, связанного с вызовами пандемии, обусловило потребность в осмыслении происходящего сквозь призму военной метафоры, которая оказалась реализованной на различных языковых уровнях — и на лексико-семантическом (отдельные номинации), и на синтагматическом (лексическая сочетаемость, контексты), и на текстовом (концептуальное поле). Тотальная, пронизывающая на всех уровнях лексико-семантической системы реализация военной метафоры стала одной из ярких особенностей пандемийного дискурса, что мы и постараемся отразить в настоящем очерке.

I

Период пандемии характеризуется в языке медиа как период войны, противостояния и борьбы прежде всего через прямые номинации.

Образные словоупотребления в языке СМИ во время пандемии во многом обусловлены актуализацией образа врага, который стал многоликим и разнообразным, что и определило различные направления противостояния людей, социальных групп и стран в эпоху пандемии. Устойчивая сочетаемость со словом *война* или лексикой, ассоциативно связанной с лексико-семантической группой войны, представлена практически по всем направлениям противостояния в период пандемии: *человек — вирус, общество — вирус, человек — человек, человек — общество, общество — пандемия* и т.д.

По данным медийного банка «Интегрум» выявляется показательная статистика, свидетельствующая о значительном росте относительного параметра частоты лексемы *война* в медиадискурсе 2020 г.: отметим схожие показатели 2016–2017 гг. (2321012 и 2284274), заметный рост в 2018 (3867399) и 2019 (4931856) гг., и даже на фоне этого повышения очевидно значительное увеличение контекстов со словом в пандемийном 2020 году: 6728807 словоупотреблений. Это не прямое, но убедительное свидетельство актуализации метафорического поля *война* и связанного с ним расширения синтагматического потенциала входящих в него слов.

Метафорический лейтмотив в пандемийном дискурсе был задан частотным и регулярным использованием самого слова *война*, что стало однозначным образом для всех видов сопротивления, несогласия, конфронтации. Метафорическая образность как средство экспрессивной прагматики реализуется в субстантивных словосочетаниях, в которых слово *война* выступает в качестве основного, метафорического компонента. В зависимости от указательного компонента актуализируется тот или иной набор семантических компонентов переносного значения слова *война*: борьба, ссора, состояние вражды; действия, направленные на искоренение чего-либо. Указательный компонент метафорического сочетания определяет направления противостояния, повод или

причину для **войны**. Общая оценка современной общественной ситуации выражается при помощи метафор **коронавирусная война, ковидная война, инфекционная война**, в которых актуализируется семантический компонент **борьба**, в качестве участников которой выступают человек и **коронавирус**:

Идет коронавирусная война. Известия 16.04.2020,

Коронавирус коронует Россию на мировом рынке в скором времени.. Мнения экспертов сошлись на том, что, несмотря на сегодняшнее положение дел в связи с коронавирусом, Россия выйдет победителем из этой инфекционной войны и даже вынесет трофеи. Око планеты 05.04.2020,

*«Нетолит» характеризуется турбулентностью в условиях гибридной войны (новой холодной, весьма диверсифицированной, в том числе и **коронавирусно-информационной**), хаосом и неопределенностью*. ruskline.ru 11.08.2020,

«Коронавирусная война»: битвы гигантов и место России в будущем. business-gazeta.ru 20.05.2020.

Метафорическое переосмысление оттенка основного значения слова **война** ('борьба между государствами для достижения каких-л. целей'[БАС, 3: 76]) реализуется в двучленных метафорах **война вакцин, вакцинная война, вакцинные войны**. Распространенность этой метафоры достаточно хорошо показывает, насколько драматически в общественном сознании отражается разобщенность государств, правительств, общественных организаций:

<Азами> Мохафаза <вирусолог>, отвечая на вопрос, идет ли сейчас «война вакцин», сказал, что «данный вопрос имеет медицинские и экономические аспекты». Рамблер — Новости 02.09.2020,

*Происходит настоящая гонка за вакциной, если не сказать — некая **вакцинная война**, которая сопровождается откровенно грязной информационной кампанией*. Континенталист 22.10.2020,

Все прогнозы, которые дают эксперты по поводу «войны вакцин», имеют долгосрочный характер. imperiyanews.ru 24.11.2020,

*Чем дольше продолжается война вакцин, тем дороже она обходится миру.. **Война вакцин** ведётся всё больше на фронтах политических, информационных.. И чем дольше будут продолжаться войны вакцин, тем сильнее будет и этот кризис*. Новости России 29.11.2020,

На протяжении наступающего года нас ждут «вакцинные войны», из-за которых будут закрываться и открываться границы, заключаться и расторгаться договоры о закупках, продаже, совместном исследовании болезни. NEWS.ru 01.01.2021,

За этот рынок <вакцин от коронавирусной инфекции> уже идет борьба, грозящая перерасти в «вакцинные войны без правил». Коммерсантъ 10.03.2021.

Указательный компонент **масочный** отражает еще одно направление противостояния: сторонники vs противники ношения масок и перчаток. Метафорические сочетания группы **масочные войны** основаны на актуализации семантических компонентов ‘конфликт’, ‘ссора’, ‘вражда’:

Масочные войны в магазинах Владивостока развернулись из-за недостатка информации. Продавцы и покупатели конфликтуют, опасаясь штрафов. primamedia.ru 08.05.2020,

Масочно-маршрутные войны.. События Днепропетровска 24.07.2020,

Ожидаемого обострения войны между масочниками и безмасочниками, которая за много месяцев превратилась в полное подобие борьбы «остроконечников с тупоконечниками», не произошло. Чиновники Смольного даже удовлетворенно констатировали, что маски наличествуют у 95% пассажиров петербургского метрополитена. Правда, какая доля граждан носит их в кармане или на подбородке, не уточняется. Новый проспект (newprospect.ru) 16.10.2020,

В России развернулась настоящая масочная «гражданская война». Позиции сторон абсолютно непримиримы. Антимасочники фанатично стоят на том, что маски против коронавируса абсолютно бесполезны, что мы все переболеем, а кому суждено — тот умрет. А посему не надо людей травмировать лишними домогательствами. bfm.ru 23.10. 2020,

В Екатеринбурге продолжают масочные войны. УралWeb 03.11.2020.

Метафорический компонент может варьироваться: нередки контексты, в которых вместо слова **война** используются слова **битва**, **баталия**, например:

Лавочно-масочная битва <загл.>. Подписчики-школьники из Челябинской области устроились на лавочке перед подъездом одного из домов, когда вдруг окно на втором этаже открылось и оттуда показалась недовольного вида женщина. Она матом потребовала подростков уйти с их лавочки во двор, аргументировав претензию тем, что сидеть у подъездов без масок незаконно. Слово за слово и вот уже на улице выбежал нетрезвый мужчина из той же квартиры и стал гонять детей за то, что они кинули в сторону неадекватной женщины бутылку. Yaplakal.com 26.08.2020,

Масочные битвы в Перми <загл.>. Триникси 16.10.2020;

Спустя месяц после начала «масочных баталий» и перевода стрелок ответственности с одного ведомства на другое, в аптеках города, наконец-то, появились долгожданные маски. The Penza Post (penza-post.ru) 21.04.2020,

С тревожной информацией о том, что на Кубани число ежедневно заболевших ковидом начало расти, в регионе обострились и «масочные баталии». Etag-timashevsk.ru 06.08.2020.

II

Яркой особенностью коронавирусного лексикона является наличие очень большого количества новаций, представляющих собой образные окказиональные номинации, связанные с темой войны, политической агрессии, терроризма и даже фундаментализма (*коронафундаментализм, коронаджихад*). Особенно представительной в количественном отношении (ок. 60 лексем) является тематическая группа, связанная с темой Второй мировой и Великой отечественной войн (*коронафашизм, корона-Гитлер, корона-блокада, ковид-гетто* и мн.др.). Важно отметить, что лексика тематической группы «война» активно вовлекается в образование композитов (преимущественно однократного употребления) с первой частью *ковид-* и *корона-*. В функциональном аспекте большинство авторских новообразований интересны как средство создания яркой, оригинальной номинации, направленной на привлечение внимания.

Включение в милитарную метафору практически всей тематической группы из лексико-семантического поля «война» создает целостную картину противостояния вирусу в боях с невидимым врагом, ведущихся на фронтах новой войны, а также в подполье и силами сопротивления. Образность создается и за счет переосмысления метафорического компонента, и за счет присоединения корня сложного слова.

Значение метафоры нередко определяется контекстом: так, неологизм **коронавойна** может обозначать как противостояние государств или частей общества, так и незначительную бытовую ссору:

Пока в мире, что ни день, то новое сражение с вирусом, в Китае люди приходят в себя после корона-войны. Faig.ru 28.03.2020,

Коронавойна: губернаторов назначили крайними. Пандемия проверит вертикаль власти на устойчивость. Pravda.ru 06.04.2020,

Вот началась коронавойна и выяснилось, что все оффшорные ветви власти и структуры уже готовы присягнуть той собственности, что скопилась за бугром, где семьи, дети, присяга новым гражданствам и не готовы даже к малому ограничению. Akcenty.info 12.04.2020,

Накануне в местных СМИ вышли репортажи о том, как хорошо обеспечена районная больница всем необходимым для «коронаборьбы». ryb.ru 03.06.2020,

«COVID-война»: Шукишина выступила против ношения масок. Всё это, по ее мнению, выливается в борьбу с правами человека или «COVID-войну против граждан». Mukola.net 27.10.2020,

«Коронавойна» в Питере: полиция отлупила палками ковид-диссидентов в баре. Anews 10.12.2020.

Анализ лексических новаций 2020 г. выявил большое количество слов, относящихся к тематической группе «место военных действий и место управления ими» (**ковид-бастион**, **ковид-штаб**, **коронаштаб** и др.). Наиболее ярко локальное значение выражается в метафорических названиях фронта как линии развертывания военных действий: **коронафронт**, **ковид-фронт** и некот. др.:

Правда, если первые сводки с «коронафронта» свидетельствовали о том, что вирус более всего поражает стариков, причем азиатских кровей, то позже выяснилось: и другие категории населения он не щадит. Тюменская правда 20.02.2020,

*В минувшие сутки в России пал последний **ковид-бастион** — первый заразившийся коронавирусом зафиксирован в Республике Алтай.* buzznet.ru 17.04.2020,

*Сводки с **коронафронта** бесят.* МК (mk.ru) 03.05.2020,

*Поэтому ждать доплат за героическую борьбу **на корона-фронте** медицинские сотрудники могут только после майских праздников.* Cod33.ru Владимир 05.05.2020,

*За сутки в Алтайском крае выявили 74 новых случая заболевания коронавирусом. Об этом сказано в сводке федерального **ковид-штаба**.* news.sputnik.ru 01.07.2020,

COVID-фронт: пока без перемен. Новости Казани 10.07.2020,

*Лишь один раз он удивился, услышав, что в некоторых регионах в качестве помощи врачам, работающим **на ковид-фронте**, выдают сертификаты в салоны красоты.* pravdoryb.info 18.11.2020.

С пространственными характеристиками войны тесно связаны многочисленные окказиональные обозначения ее участников и их объединений: **ковид-войско**, **ковид-враг**, **ковид-солдаты**, **ковид-генералы**, а также **ковид-диверсанты** и **ковид-провокаторы**:

*По данным на 13 апреля **вражеские ковид-войска** подкосили 30 человек.* bloknot-astrakhan.ru 13.04.2020,

*Тегнелль — центральная фигура регулярных пресс-конференций, ток-шоу и экстренных выпусков новостей, СМИ даже прозвали медика «**корона-генералом**».* Newsland.com 25.04.2020,

***Корона-генерал** Швеция, в отличие от соседних стран, принимает решения по борьбе с пандемией не на политическом уровне, а исходя из позиции Агентства общественного здравоохранения (Folkhalsomyndigheten).* Новая газета 27.04.2020,

*В команде известного **ковид-провокатора** от КППФ Валерия Рашкина выделяется муниципальный депутат Сергей Цукасов.* continentalist.ru 11.05.2020,

Основным центром принятия решений в борьбе с коронавирусом в королевстве стало Агентство общественного здравоохранения, а его лицом —

прозванный «**коронагенералом**» главный эпидемиолог Андерс Тегнелль. РЫБИНСКonLine (ryb.ru) 16.05.2020,

*Наша страна уже длительное время ведёт противостояние с коронавирусом. Здесь все, как на войне: есть передовая и тыл. И пока в тылу **ковид-диверсанты** вопреки здравому смыслу игнорируют социальную дистанцию, ношение масок и режим самоизоляции, **на передовой** ведётся плановая работа.* Нива (кшенская-нива.рф) 20.11.2020,

*Однако действия таких «**COVID-провокаторов**» в Тимашевске скорее исключение, чем правило.* Знамя труда (zttim.ru) 24.11.2020.

В отдельную тематическую группу выделены слова, объединенные семантическими компонентами ‘сопротивление’, ‘противостояние’: **ковид-подполье**, **ковид-подкрепление** и **ковид-сопротивление**.

Ковид-подполье: как бизнес работал во время карантина, несмотря на запрет властей. super-interes.ru 24.06.2020.

Ковид-подкрепление: студенты медуниверситета помогут разгрузить врачей Бердской ЦГБ. Rodina.news 22.10.2020.

Одним из ярких образов пандемийного времени стало **ковид-сопротивление**, реализующее основное значение ‘народное движение против кого-л., чего-л. [БТС]’, в языковом сознании инициированное устойчивым наименованием международного национально-освободительного антифашистского движения в годы Второй мировой войны — **Движение сопротивления**. Метафорическое переосмысление явления **сопротивления** в языке периода пандемии оказалось осуществлено сразу в двух направлениях: как противостояние врачей вирусу и как борьба бизнесменов против коронавирусных ограничений, что привело авторов «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» к необходимости выделения двух значений:

«1. В первые месяцы пандемии — о врачах, работающих в красных зонах больниц с коронавирусными больными. *А это значит, что врачи могут чувствовать себя под защитой и уверенно продолжать работу в составе «ковидсопротивления».* БезФормата.com Москва 23.04.2020. *Сладости, по словам Елены Николаевой депутата Мосгордумы, организатора благотворительной акции, предназначаются тем, на ком сейчас лежит особая ответственность — участие в ковидсопротивление: «Врачи, медицинские сёстры, младший персонал сейчас «на передовой». Пусть наши подарки порадуют их после тяжёлых смен», — отметили добровольцы.* БезФормата.com Москва 27.04.2020. — От названия акции в сети **#ковидсопротивление**, направленной на помощь врачам и их поддержке.

2. О группе бизнесменов Санкт-Петербурга, выступившей против ограничительных мер, введенных в связи с пандемией коронавирусной инфекции. *Идеолог ковид-сопротивления Александр Коновалов готов к переговорам со Смоль-*

ным после штурма его бара. gorodskoyportal.ru 09.12.2020. *Ковид-сопротивление баров Петербурга ставит Беглова в неловкое положение.. Владельцы пострадавших бизнесов, прежде всего баров и ресторанов, публично заявили, что не станут соблюдать постановление правительства и объявили о создании «Ковид-сопротивления».* Новости России 10.12.2020.

К а р т а к о в и д - с о п р о т и в л е н и я . «Нас, наконец, услышала власть». Автор карты ковид-сопротивления удалил ее после рейдов Смольного и жалоб коллег по цеху <загл.> *Петербургский предприниматель Александр Коновалов, создавший карту баров, готовых работать вопреки коронавирусным ограничениям, удалил ее.* fontanka.ru 10.12.2020. — От названия интернет-группы «Движение КОВИД-СопротивлениЯ». — Также в написании ковидсопротивление». [СлКЭ 2021: 131].

Нередко милитарная метафора отсылает адресата к значимому событию военной истории. Такое её употребление в языке коронавирусной эпохи смыкается с коммуникативной стратегией противостояния злу, которое персонифицируется при помощи окказиональных образований от прецедентного имени: **корона-Гитлер** и **коронагитлер**:

Корона-Гитлера будем забрасывать трупами. Доверху накидаем. Это означает, что при нещадном уровне медицины, если немедленно не объявить карантин по всей стране, победителями в смертельной схватке с вирусняком станут ритуальные конторы. maxpark.com 11.04.2020.

«Нюрнберг» над создателями коронавируса не терпит отлагательств.. <загл.>. **Коронагитлер** <изображение>. ИА Красная весна 17.10.2020.

Схожий механизм, основанный на актуализации семантических компонентов ‘агрессивность’, ‘злоба’, ‘угнетение’, реализуется в образовании неологизмов **коронафашизм** и **корона-фашизм**, **сovid-фашизм**, **коронафашизм**, **ковид-фашизм** и некот. др., используемых для обозначения деятельности правительств, направленной на запреты и ограничения. Эти новообразования обозначают еще одно направление противостояния: власть, предпринимающая меры по изоляции людей друг от друга с целью предотвращения распространения коронавируса, и граждане, страдающие от таких запретов морально и материально.

Какой позор для Шамони, этот новый **COVID-фашизм**. Вечерняя Москва (vm.ru) 13.04.2020,

Поддержка **ковид-фашизма** государств со стороны либералов обидна вдвойне. Новые Известия (newizv.ru) 26.05.2020,

Демонстрация в Берлине первого августа, более миллиона человек вышли с требованием остановить **коронафашизм**, восстановить демократические права, вернуть людям возможность принимать самостоятельные решения и ощущать себя свободными личностями с правом на жизнь и дыхание. Snob.ru 11.08.2020,

Ковид-фашизм рулит. Советская Ярославия (sovugar.ru) 03.09.2020,

Есть видео, как беременную австралийку арестовали за ее пост в фейсбуке, где она написала, что хочет идти на митинг против карантина и **ковид-фашизма**. Континенталист (continentalist.ru) 20.10.2020,

Борьба против **корона-фашизма** разворачивается по всему миру. Рабочий путь (work-way.com) 23.10.2020.

Языковая реализация ассоциаций с фашизмом, нацизмом обнаруживается и в создании такого бленда, как **Вакци-нази**:

В Госдуме осудили бизнес-войны фармацевтических компаний на фоне пандемии коронавируса. «Вакцинация на Западе фактически является испытанием препаратов на живых людях. **Вакци-нази**, обыкновенные фашисты XXI века», — отметил депутат Госдумы Алексей Журавлёв («Родина») в Facebook. news.rambler.ru 15.01.2021.

С этими новообразованиями связана еще одна группа новой лексики, слова в которой объединены на основе семантических компонентов ‘насилие’, ‘жестокость’, ‘ограничения’: **ковидогеноцид**, **ковид-геноцид**, **COVID-геноцид**, **ковидоцид**. Механизм языковой игры, лежащий в основе большинства новообразований, несколько смягчает отрицательную коннотацию: в милитарный контекст вводятся новые метафорические модели, существенно расширяющие концептуальное поле метафоры:

Организаторов **ковид-геноцида** ждет уголовный трибунал. Yaplakal.com 07.10.2020,

Дмитрий Светин: Греф заявил о получении «бесценного опыта». Похоже, он имел в виду **ковидогеноцид**. Главный «цифровизатор» по российской жизни Герман Греф дал интервью телеканалу «Россия-24». Основная мысль состоит в том, что мир никогда не вернется к «доковидной» жизни, а носить маски в новом дивном мире придется всегда. ai-news.ru 29.10.2020,

COVID-геноцид: кто на очереди после истребления норок в Дании? ren.tv 16.11.2020.

Тогда как же «Израилю удалось удвоить число смертей, накопленных им за предыдущие десять месяцев пандемии»... «в течение двух месяцев интенсивной прививки вакциной Pfizer»? **Ковидоцид** — как будет правильнее? **Пфайзерокост** или **Ковидоцид**. aftershock.news 15.03.2021

Катастрофический характер происходящего повлиял на расширение милитарного контекста за счет слов, образованных от прецедентного имени холокост (**карантинокост**, **пфайзерокост**), в значении которого погашается сема ‘еврейский’. Так, слово **карантинокост** используется с целью иронического обозначения процесса ухудшения жизни отдельных групп населения в связи с введением карантина, а **пфайзерокостом** образно

называют истребление населения путем применения немецкой вакцины пфайзер:

*В отличие от Германии, где нет жесткого **карантинности**, в РФ большинство предприятий в сфере услуг и общепита закрыты. okkupantu.net 28.04.2020,*

*В Швеции, которая тоже официально отказалась от **карантинности** экономики, но ввела отдельные меры по ограничению социальной активности и разрешила гражданам самоизолироваться по желанию, текущая смертность на 10-20-й неделях года очень незначительно возросла, однако ожидается, что по результатам года общая смертность вернется к средним показателям. OpenTown.org 20.08.2020,*

*Готовят Америку к **Пфайзерокосту**? Будут выплачивать контрибуцию стране, где поголовно прививают пфайзером. for-ua.info 05.03. 2021.*

Активное использование военной метафоры в словообразовании указывает на наличие глобального противостояния и его основных направлений: человек – вирус, человек – человек, власть – народ, властные – подчиненные и т.д. Следует обратить особое внимание на то, что образ войны, борьбы, противостояния в пандемийном дискурсе через призму окказиональных новаций в номинативном плане представлен очень широко и разнообразно. Обращает на себя внимание, что, с одной стороны, военная метафора, реализованная через отдельные номинации, максимально полно охватывает тематическое поле «война», с другой стороны, очевидна и тенденция спецификации военной метафоры, ее конкретизации, ее заостренности: появляются доминирующие темы и аспекты ее реализации, такие, например, как номинации, связанные с понятиями и темой Второй мировой войны, с фашизмом. За пределами исследования оставляем и целую группу наименований современных милитаристических ассоциаций (*ковид-террор, коронатеррорист, коронаджихад, коронаэкстремизм* и др.).

III

Поиск новых форм языкового выражения обусловил особую роль метафоры в современных произведениях различных медиажанров, объединенных одной темой. Одним из актуализированных в «институциональной» публицистике (в меньшей степени в неформальном интернет-дискурсе) является метафорическое поле войны, отражающее особенности коллективного восприятия действительности.

Концепция когнитивной метафоры, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, содержит обоснование тезиса «мы понимаем мир, думаем и действуем в метафорических терминах» [Лакофф, Джонсон 2017: 208] и позволяет через фреймовый или концептуальный анализ метафор выявить

когнитивные категории и оценочные смыслы, которые значимы для современного медиадискурса.

Ввиду близости когнитивных категорий, одно и то же явление может быть концептуализировано как в виде концепта, так и фрейма. Привлечение фреймового анализа представляется более оправданным, поскольку фреймы организуют не только наше понимание мира в целом, но и обыденное поведение [КСКТ 1996: 188]. Анализ текстового материала свидетельствует о том, что наиболее востребованными видами концептуальной **военной метафоры** в «пандемийном» медиадискурсе являются следующие фреймы и слоты: 1. Субъект ведения войны: Людские ресурсы. Лица рядового состава. 2. Объект ведения войны: Территории войны. Военные сооружения. 3. Военное снаряжение: Средства. Приспособления. 4. Цель войны. 5. Характер военных действий: Виды военных действий. Масштабы военных действий. 6. Результат войны [Ерофеева 2015, Магомадова 2012].

В лингвистике фреймом называют минимальный структурированный набор информации о конкретном объекте, способный отразить скрытые ментальные явления, которые невозможно отразить при помощи категории или концепта [Хижняк 2016]. Это когнитивный механизм, регулирующий «процессы восприятия и мышления, базирующиеся на хранящихся в ... памяти материализованных, многочисленных запомненных структурах данных, с помощью которых человек осознает зрительные образы (фреймы визуальных образов), понимает слова (семантические фреймы), рассуждения, действия (фреймы-сценарии), повествования и т. д.» [Минский 1979: 124].

Фреймовый анализ применяется для выявления понятийных областей, наиболее вовлеченных в процессы метафорического переосмысления. Предварительный анализ исследовательской выборки (188 текстовых фрагментов, извлеченных из базы данных СМИ «Интегрум») позволил выявить два блока повторяющихся метафорических моделей, которые формируют представление об оценочном векторе, свойственном для описания событий, связанных с противодействием коронавирусной инфекции.

Первый тип метафорических контекстов основывается на очевидном сходстве: пандемия — война, коронавирус — враг. Символ метафоры включает множество сем, основанных на ассоциативных признаках, что позволяет включить в понятие *пандемия* разнородные и многоаспектные смысловые составляющие: происходящая на коронавирусных фронтах война с врагом, целью которой является полное уничтожение последнего. Для описания борьбы с коронавирусом используются стереотипные ситуации войны, битвы, сражения, в том числе в заголовках, например:

Это как война: взгляд с итальянского фронта борьбы с коронавирусом
inosmi.ru 17.03.2020,

Война с «коронай»: как весь мир борется с коронавирусом. Партия «Родина» 20.04.2020.

Второй тип метафорических контекстов — война внешних врагов с Россией при помощи оружия — коронавируса. Символ метафоры — ‘орудие для нападения’. Метафоры этого типа используются в прессе, которая не относится к качественной прессе (в терминологическом значении этого слова), т.е. в той разновидности медиадискурса, в которой события освещаются без применения взвешенного, объективного, аналитического подхода к событиям [Качественная пресса... 2015].

Первый тип метафорических контекстов (пандемия — это война, коронавирус — враг) противопоставляет двух субъектов военных действий: человек и коронавирус. Сценарий вооруженного конфликта (войны) реализуется в метафоре при помощи механизма замены слотов: в структуре фрейма враг (‘тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-л.; противник’ [БТС]) слот ‘лицо’ заменяется на слот ‘микрорганизм’ и сопровождается добором слота ‘болезнетворное/ смертоносное начало’. Понятие *вирус* и его видовые идентификаторы включаются в сценарий, предполагающий ряд последовательных осознанных военных действий: *коронавирус наступает, атакует, закрывает границы, прорывает границы, окружает Петербург, смыкает кольцо вокруг Калуги и ведет войну против человечества*.

Значительно повышается частота употребления слова *фронт*: в составе одноименного фрейма происходит выбор слота ‘войска / войсковые соединения’, который замещается слотом ‘коронавирус’ (реже ‘Covid’): *Бойцы коронавирусного фронта; Очередные неутешительные новости с коронавирусных фронтов* (Аргументы и факты); *Коронавирусный фронт: врачи рассказали о борьбе с COVID-19; Зеэхофер отправляет на «коронавирусный фронт» тысячи полицейских* (Мир24ТВ); *Ща нагулим что у нас на коронавирусных фронтах; Сводки с коронавирусных фронтов <загл.>. Только лишь вместе, сохраняя дух, мы выстоим против коронавируса!* (ВКонтакте).

Анализ многочисленных контекстов показывает, что в текстах «пандемийной тематики» наблюдается активизация использования публицистических клише, что во многом обусловлено неопределенностью «коллективного адресата». К таким стандартизированным, ходовым универсальным единицам относятся речевые формулы «единым фронтом», «на коронавирусных фронтах» и «сводки с коронавирусных фронтов»:

Раньше эта группа была посвящена творчеству разных людей. Теперь же здесь ведутся хроники с фронтов Covid-19, здесь рассказывается об отважных людях... ВКонтакте 23.03.2020,

Победить врага: медики по всей России выступают единым фронтом в борьбе с коронавирусом. Звезда 05.04.2020,

Единым фронтом выступили работники промышленных предприятий и медицинских учреждений, чтобы дать отпор заморскому коронавирусу. Известия 21.07.2020.

Фрейм «военные действия» метафорически трансформирует слоты, обозначающие виды, характер, масштаб военных событий: подготовка, объявление, ведение боевых действий, ранение, победа или поражение:

Зона риска: китайский коронавирус окружает Омск. gorodskoyportal.ru 29.01.2020,

Коронавирус: война против человечества. Комсомольская правда 05.03.2020,

Ранее «Про Город» писал о том, что коронавирус окружает Чувашию: еще один заразившийся в соседнем регионе. news-life.pro 07.03.2020,

А ведь никуда не исчезли кариес, конъюнктивит, да простецкое расстройство желудка, наконец. Ведь и с этими напастями наши врачи должны справляться не хуже, чем раньше. Несмотря на боевые действия на основном фронте, против самого страшного на сегодня врага — COVID-19. bankstoday.net 01.05.2020,

А ведь именно люди, кому более 60 лет — та самая группа риска, на кого коронавирус нападает в первую очередь. post-repost.ru 20.12.2020.

Большую роль в лексической структуре анализируемых текстов играют глаголы отрицательного воздействия на объект (атаковать, обрушить, уничтожить) и глаголы противодействия (биться, драться, встретить в штыки) [ТСРГ 1999], а также их производные:

Коронавирус атакует Европу. Вести ру 24.01.2020,

Проверка вирусным боем... Армия готова встретить коронавирус в штыки. zvezdaweekly.ru 20.03.2020,

Конор Макгрегор: «Мы должны все вместе драться с коронавирусом». sports.ru 24.03.2020,

Губернатор доложил президенту о готовности драться с коронавирусом. Русский запад — Новости Калининграда 21.04.2020,

Пока в мире все воюют с коронавирусом, оказывается, есть и такие, кто воюет за него. Русское агентство новостей 22.05.2020,

Пока одни героически, точно в военное время, бьются с коронавирусом, рискуя буквально всем, другие либо спекулируют на масках и лекарствах, либо шатаются по мероприятиям, тусовкам и встречам. life.ru 19.10.2020,

Коронавирус обрушил мировую экономику: детали кризиса. Московский комсомолец 12.12.2020.

В каких регионах атакует коронавирус на 28 января. smolnarod.ru 28.01.2021.

Новый вирус SARS-CoV2 может быть уничтожен менее, чем за полминуты. maskiest.ru 03.02.2021.

Представлены в сегодняшнем медиадискурсе и виды и масштабы военных действий: *бой, битва, отпор, оборона, атака, отражение*. Локус войны в этих метафорических контекстах интересен тем, что в поле метафоры втягиваются огромное количество топонимов и слов с семантикой пространства: *планета, Земля, Европа, Россия, Калуга, Москва, Совхоз имени Ленина*, например:

«Клубничное ранчо» Грудина **атаковал** **коронавирус**. Политика сегодня 07.04.2020,

Covid-19 атакует планету: в Эквадоре люди умирают на улицах. Вести UA 06.05.2020,

Ковид атакуют с космоса. В битве с новым коронавирусом незаменимость новых технологий стала очевидной. Новости дня 17.10.2020.

Заполнение субфрейма «военные сооружения» обеспечивается словами *коронавирус, ковид, пандемия* и их текстовыми синонимами и реализуется в синтагматической и парадигматической связи со словами *бастион, штаб, крепость, блокпост, учетно-заградительный блокпост*; военные термины, принадлежащие к формальной стороне сферы военного дела, в метафору практически не вовлекаются.

Оперативный штаб против коронавируса. koronavyrus.ru,

На въезде в Орловскую область снова блокпосты для защиты от инфекции, в Улан-Удэ еще сложнее: среднетяжелые больные с коронавирусом лежат уже в коридорах. РоссияВести24 12.10.2020,

Орловщина продолжает держать оборону против коронавируса. В нашей области ведется учет всех, кто приезжает из других регионов. Железнодорожное и автосообщение между городами никто не ограничивал, потому растет и значимость работы учетно-заградительных постов. ogtrk.ru 16.10.2020.

Отметим также, что слово *бастион* используется преимущественно в составе публицистического клише «бастион пал», отличающегося экспрессивностью и высокой степенью употребительности:

Бастион на пути коронавируса: как строят медцентр в новой Москве. realty.ria.ru 16.03.2020,

Пал последний бастион в Европе: коронавирус пришел в Черногорию. eadaily.com 18.03.2020,

Пал последний бастион: в России не осталось регионов без коронавируса. sib.fm 16.04.2020,

Пал последний бастион: коронавирус добрался и до Антарктики. Десятки людей заболели на чилийской полярной станции. Московский комсомолец 23.12.2020,

Пал последний бастион: коронавирус найден в мужском семени. genericapteka.info 02.02.2021.

В поле метафоры «военные сооружения» вовлекается субфрейм «госпиталь», в структуре которого происходит выбор слота ‘учреждение вооруженных сил’ с добором слотов ‘для гражданских лиц’ и ‘действующее в течение определенного времени’ или ‘передвижной’:

*Минобороны согласно решению президента РФ Владимира Путина развернет **мобильный госпиталь** на 100 коек для борьбы с коронавирусом в Хакасии. Агентство деловой информации 02.12.2020,*

*В Санкт-Петербурге число заболевших коронавирусом за сутки наконец-то оказалось ниже, чем количество выздоровевших... Еще 2,5 тысячи коек вскоре введут в эксплуатацию с 28 декабря в разных павильонах во временном **госпитале** в «Ленэкспо». news.myseldon.com 28.12.202,*

*В марте-апреле было развернуто большое количество **мобильных госпиталей**. Такие госпитали обеспечивают буфер коечного фонда, который может спасти много жизней. Журнал РБК 01.01.2021.*

Проекция будущего (результат — победа над врагом) в исходной понятийной области может реализовываться в нескольких сценариях (освободительная, гражданская, завоевательная), в новой понятийной области — это победа над коронавирусом (пандемией):

*Китайские власти готовы объединить усилия с Россией и другими странами для того, чтобы **одержать окончательную победу над пандемией нового коронавируса**. ТАСС 03.04.2020,*

*В России одержана **первая рекордная победа над коронавирусом**, за сутки полностью выздоровели 250 человек. АиФ-Москва 11.04.2020.*

Главный «субъект ведения войны», противостоящий «заразе коронавирусной», — человек, люди, человечество, но военных метафор с этими словами не обнаруживается. Не включаются в военную метафору пандемийного медиадискурса и обозначения лиц командного состава (заметим, что в неметафорических контекстах слова этой группы активно используются). Ядро субфрейма «людские ресурсы» в метафорическом употреблении формируется вокруг понятий *рядовой* и *герой*, которые заполняются слотами *врач, медик, медработник, медицинский работник, фельдшер, медсестра, хирург (и другие обозначения лечебных специальностей), водитель, женицины*:

***Как на войне: врачи каждый день на передовой** в пандемию COVID-19 (Загл) В этой ситуации главное, чтобы как можно больше медиков оставались в строю, потому что уже есть боевые потери среди медицинских специалистов. regnum.ru/news/society 13.04.2020.*

***Врачи сегодня сродни защитникам Отечества** — их совершенно заслуженно называют теми, кто на передовой. bankstoday.net 01.05.2020.,*

У этой войны женское лицо: 5 историй врачей, которые каждый день сражаются с пандемией. Пандемия коронавируса захватила планету, и

главными солдатами на этой войне почти во всем мире стали женщины. lady.mail.ru 02.05.2020,

Когда пандемия охватила страну, на передовой оказались врачи: фельдшеры, хирурги, медсестры, водители скорой. zen.yandex.ru/ DAEDY 29.05.2020,

Весь медицинский персонал больницы — врачи, медсестры, водители скорой помощи, как солдаты на фронте, работают по ненормированному графику, порой лишая себя сна, отдыха и подолгу не видя своих родных. dagpravda.ru 07.07.2020,

Солдаты пандемии. Как государство поощряет медиков, заболевших коронавирусом. www.vzsar.ru 27.07.2020,

Это рядовые солдаты, бьющиеся на передней линии «фронта» и несущие на своих плечах непосильный груз борьбы с пандемией. Это наши герои, которые первыми чувствуют твою боль, которые буквально на ощупь оказывают так необходимую и важную медицинскую помощь. ... будем называть вещи своими именами. Сегодняшние врачи это «солдаты на передовой» без выучки, не прошедшие боевого слаживания и без оружия и вооружения. Городской 31.10.2020.

Обращает на себя внимание очень большое количество метафорических контекстов, объединяющих понятия *врач, боец, солдат (рядовой), передовая*.

Нерегулярная метафора *человек — рядовой* является традиционной в художественном (поэтическом) и публицистическом дискурсах. Символ метафоры включает смысл ‘равенство’ или ‘более низкий статус — воображаемый или реальный, подчеркиваемый — по отношению к человеку или явлению психического мира’ (ср. у Б. Окуджавы: «мы все рядовые, ведь маршалов нет у любви»). В пандемийном дискурсе символом метафоры становится иной смысл: тот, кто непосредственно находится на передовой, на ‘участке оборонительной линии, соприкасающейся с неприятельским фронтом’. В метафорическое поле не включаются обозначения командного состава (хотя текстов, посвященных различным аспектам руководства борьбой с пандемией, в современной периодике множество). Метафора, в основе которой лежит свернутый анализ ситуации, становится фиксатором «болевого точки»: это модель действительности, в которой все человечество в войне с коронавирусом представляют рядовые, совершающие *жертвенный подвиг*:

Жертвенный подвиг медицинских работников в период пандемии коронавируса навсегда войдет в историю, заявил президент РФ Владимир Путин. «Подчеркну, жертвенный подвиг медицинских работников в период эпидемии навсегда войдет в историю нашей медицины, да и в целом нашей страны. Так же, как и доблестное служение врачей и медсестер в годы Крымской войны, Первой Мировой и Великой Отечественной», — сказал он в ходе встречи с медицинскими работниками. РИА Новости 20.06.2020.

В выступлении Путина используется риторический прием (отсылка к прецедентным ситуациям: Крымская война, Первая мировая война, Великая Отечественная война), при помощи которого пандемия переосмысливается как война, во время которой неизбежны потери и которая взывает к подвигу во имя победы.

Отсылка к историческим прецедентным феноменам является яркой особенностью публицистического текста, которая усиливает прагматический эффект военной метафоры. В выборе прецедентных феноменов очень наглядно проявляются функции военной метафоры в пандемийном дискурсе: вычленять, соединять, а также сопоставлять и сопоставлять предметы и явления действительности, прошлого и настоящего.

Так, большое влияние на медиадискурс текущего момента оказало высказывание президента, который образно сравнил коронавирус с врагами России:

Все проходит, и это пройдет. Наша страна не раз проходила через серьезные испытания: и печенеги ее терзали, и половцы, — со всем справилась Россия. Победим и эту заразу коронавирусную. Вместе мы все преодолеем.
rbc.ru 09.04.2020.

Риторический прием — включение в ассоциативный ряд слов с ярко выраженной прагматической коннотацией (печенеги, половцы, псы-рыцари) — вносит в понятие «коронавирус» элементы смысла *захватчик, супостат, завоеватель, грабитель, уничтожитель*. Такое употребление еще раз свидетельствует о совпадении метафорических моделей в публицистическом дискурсе XIX и XX веков и подтверждает наличие метафорической модели *«война человека (народа) против коронавируса»*. Кроме того, отсылка к прецедентной ситуации — войны с чужеземцами — способствует созданию метафорического сценария: мы ведем войну с коронавирусом, результатом которой будет победа.

Аналогичного мнения («Главная метафора сейчас: пандемия — война всего населения Земли или отдельно взятой страны против коронавируса») придерживается Л.Н. Третьякова, которая отмечает также востребованность образа Великой Отечественной войны в современной публицистике: «Военная метафора в России имеет свою специфику, связь с Великой Отечественной войной» [Третьякова 2020: 139].

Метафорическая основа текста и его прагматический эффект значительно усиливаются за счет привлечения прецедентных феноменов. Не давая этических оценок публикации в целом, приведем несколько фрагментов статьи, озаглавленной *«Танки против коронавируса. Победили немецких захватчиков — победим и иноземную заразу»* и опубликованной в газете «Ведомости»:

Парад Победы символизирует последний неприступный рубеж Владимира Путина в противостоянии с COVID-19, болезнью. Юбилейный парад стоит, похоже, при любых эпидемиологических обстоятельствах. <...> Такая настойчивость может объясняться не только тем, что парад к 75-

годовщине Победы в Великой Отечественной войне задумывался Кремлем как главное событие года. И не только тем, что парад и Бессмертный полк все последние годы — ядро государственной идеологии, а Владимир Путин — главный ее распорядитель. Путин претендует на статус главного защитника Великой Победы, юбилейное празднование которой венчало бы изменение Конституции под Путина и продление срока его власти до 2036 г.

Но увь, коронавирус уже отнял у Путина быстрое изменение Конституции, голосование пришлось перенести на неопределенный срок. А тут еще парад Победы, отмена которого в Кремле расценивается, видимо, как символическое поражение — и не только в борьбе с коронавирусом. Поэтому уже не важно, что отменена Олимпиада в Токио. Не важно, что на Красной площади уже точно не будет ветеранов, не будет, видимо, и танков Т-34 (или тоже имеют средства защиты от коронавируса?). Зрителей, вероятно, тоже не будет (ну или избранные). Но парад на Красной площади, скорее всего, проведут — в конце концов, сошлются на парад 7 ноября 1941 г. Война же с коронавирусом — и танки уже готовы. Ведомости 09.04.2020.

Ядро лексической структуры составляет военная лексика в прямом и переносном значениях: *рубеж, парад, мобилизационное положение, нашествие, потери*. Начало текста (заглавие) и его конец — *Танки против коронавируса* и *Танки уже готовы* образуют рамочную структуру текста, которая способствует формированию метафорического содержания. Текст написан до отмены парада, прогнозы автора осторожны: Андрей Гордеев объясняет, в чем состоит необходимость парада для его организаторов — и прежде всего для президента. Понятия *коронавирус* и *юбилейный парад* объединены в тексте понятием *победа* (полное поражение войск противника), которое становится символом текстовой метафоры.

Когнитивная функция разворачивающейся метафоры заключается в познании нового явления (пандемия, ковид, болезнь) через хорошо знакомые, известные массовому сознанию понятия, обладающие мощным ассоциативным ореолом. Тогда была война — и сейчас война. Тогда был парад — и сейчас необходим. Эти понятия вводятся в текст при помощи прецедентных феноменов, объединенных идеей преодоления испытаний: победа в Великой Отечественной войне, намек на замалчивание потерь, Бессмертный полк и самый массовый танк военных времен Т34, «мобилизационный» военный парад на Красной площади 7 ноября 1941 года.

Последний прецедентный феномен и является самым главным, определяющим смысл текста и смысл метафоры: парад 1941 года проводился в разгар битвы за Москву и в публицистическом дискурсе получил название парада, изменившего историю. Парад имел огромное значение для поднятия морального духа всей страны. Т.е. юбилейный парад в статье — часть модели настоящей

го, в котором идет война с коронавирусом, и парад необходим как мобилизационное мероприятие, поднимающее дух руководителя и его солдат.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что военная метафора на текстовом уровне в современном пандемийном дискурсе реализуется в нескольких моделях, в которых задействованы следующие фреймы и слоты: *военные действия, участники войны (рядовые), объект и территория ведения войны, цель войны*. Характерная особенность основной метафорической модели (**человечество воюет с коронавирусом**) заключается в том, что она обладает сильным прагматическим потенциалом. Ориентация на «коллективного читателя» приводит к актуализации экспрессивных клише, повторяющихся речевых формул: *на коронавирусных фронтах, единым фронтом, пал бастион*. Сфера реализации регулярных метафорических переносов расширяется, расширяется и круг новых единиц, вовлекаемых в метафорическое использование. Военная метафора как экспрессивное образное средство обладает воздействующей силой и значительно повышает прагматику медиадискурса. В современном медиадискурсе также наблюдается явление усиления метафорических смыслов за счет использования исторических прецедентных феноменов.

Поиск новых форм языкового выражения обусловил особую роль метафоры в современных произведениях различных медиажанров, объединенных одной темой. В метафорические контексты вовлекаются разнообразные тематические группы лексики, однако одним из актуализированных в «институциональной» публицистике (в меньшей степени в неформальном интернет-дискурсе) является метафорическое поле войны, наиболее ярко отражающее особенности коллективного восприятия действительности.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и связанные с ней события привели к актуализации и значительному расширению военной метафоры, особенно в языке массмедиа. В очерке дан обобщенный анализ лексико-семантических средств поля войны, которые создают целостную картину отражения в общественном сознании нескольких направлений противостояния: человек – вирус, человек – человек, человек – государство, государство – государство и мн. др. Проанализированы явление расширения синтагматического потенциала слова *война* в русском языке новейшего периода и связанные с ним метафорические обозначения *вакцинная война, масочная война* и др.

Стремительный характер политических и общественных преобразований вызвал к жизни огромное количество неологизмов, связанных с военной метафорой: военные события (*коронаатака, ковид-оборона*) и их участники (*корона-генерал, ковид-солдаты, ковид-патриоты*), исход военных действий

(*коронапобеда*) и мн. др. Отмечено расширение традиционного концептуального поля военной метафоры за счет обращения к прецедентным феноменам (Гитлер, холокост, фашизм), а также конкретизация, специализация образов за счет обращения к конкретным, актуальным для носителей языка темам, например, темы Второй мировой войны.

В современном медиадискурсе реализуются особые взаимоотношения участников коммуникации: тексты «коллективного автора» обращены к «коллективному читателю». В этой связи особую значимость для исследования языковой динамики приобретают множественные метафоры, формируемые в пределах одного семантического поля. Такие метафоры полифункциональны: помимо экспрессивного задания, они обладают эвристическим потенциалом, содержат коллективную оценку происходящего и выявляют существенные признаки явления путем установления аналогий между известными сведениями и новой информацией, осваиваемой коллективным языковым сознанием. Яркой особенностью пандемийного дискурса стала сквозная реализация образа войны, борьбы и противостояния, которая нашла выражение в прямых номинациях, в расширении синтагматического потенциала ключевых слов, в появлении очень большого количества неологизмов с метафорическим компонентом, а также в актуализации концептуального ассоциативного поля войны в текстах разных типов и жанров.

В.А. Ефремов

ЯЗЫК ВРАЖДЫ: КОВИДНЫЙ ИЗВОД

В ситуации пандемии влияние интернета на язык и повседневную коммуникацию трудно переоценить: уйдя на *самоизоляцию, удаленку и дистанционку* и вынужденно общаясь прежде всего через мессенджеры, социальные сети и платформы для видеосвязи (зум, скайп, Microsoft Teams), современный человек все больше погружается в виртуальную реальность. В начале 2020-х электронные технологии не только продолжают формировать и усложнять виртуальную сферу коммуникации, но и стремительно расширяют новую среду бытования языка — интернет-дискурс.

Если исключить вопросы активного использования практически невозможной ранее невербальной информации в вербальном тексте, то можно говорить о том, что интернет-речь — это искаженная письменная фиксация трансформированной устной речи, при которой обе формы существования языка не совпадают с традиционными представлениями ни об устной, ни о письменной форме его существования. Освещая разнообразные вопросы бытования языка в интернете, Г.Н. Трофимова отмечает, что аудитория Рунета осваивает интернет-пространство как «место самореализации, осуществление которой <...> невозможно вне речевой практики». Эти процессы тесно связаны с особенностями виртуальной коммуникации, к которым относятся «раскрепощённость, простота и динамичность» [Трофимова 2011: 298].

Интернет-пространство создает особые условия для реализации как речевой агрессии в целом, так и языка вражды, что довольно активно исследуется не только лингвистами и специалистами в теории коммуникации, но и на широком междисциплинарном поле [Digital-агрессия 2015]. К основным причинам развития речевой агрессии в интернете можно отнести следующие:

- стремительный рост информационных технологий;
- доступность информации во всех ее проявлениях;
- латентность (кибер)буллинга;
- иллюзия анонимности;

- опубликование в социальных сетях личной информации;
- «провокационные действия» самих жертв (виктимблейминг);
- безнаказанность со стороны администрации сайтов и закона;
- отсутствие компьютерной компетентности и представлений об информационной безопасности у многих пользователей Рунета.

Термин «речевая агрессия» в современных лингвистических и психологических исследованиях употребляется применительно к разнообразным речевым действиям, весьма неоднородным по (1) мотивации участников коммуникативного акта, (2) ситуациям проявления, (3) формам словесного воплощения и (4) преследуемым собеседниками целям. В самом общем виде под речевой агрессией понимают «все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [Апресян 2003: 1].

Практически всю палитру разнообразных форм и практик речевой агрессии как раз и представляет интернет-пространство. Отдельно следует отметить, что развитие Рунета хронологически совпало с появлением в публичном пространстве отсутствовавшего в нем ранее русского извода языка вражды как формы выражения резко отрицательного отношения к оппонентам — носителям иной системы религиозных, национальных, гендерных, культурных и/или иных ценностей.

De-jure Комитет министров Совета Европы определяет язык вражды как «все формы выражения, включая распространение, провоцирование, стимулирование, или оправдания расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации или враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями» [Recommendation 1997].

В американском законодательстве для языка вражды используется следующая дефиниция: «коммуникация, которая не несет никакого иного смысла, кроме выражения ненависти к некоторой группе <здесь и далее курсив наш. — В.Е.>, особенно в условиях, когда коммуникация может спровоцировать насилие. Это подстрекательство к ненависти в первую очередь в отношении группы лиц, определяемой по признаку расы, этнической принадлежности, национального происхождения, пола, вероисповедания, сексуальной ориентации и т. п. «Языком вражды» может быть любая форма выражения, расценивающаяся как оскорбительная для расовых, этнических и религиозных групп и других выделяемых меньшинств или женщин» [Hate Speech].

Собственно лингвистическая проблематика языка вражды применительно к русской лингвокультуре начала осмысляться несколько лет назад [Язык вражды 2006], и, безусловно, эту проблему можно включить в более широкий круг общелингвистических исследований, посвященных вербализации архетипической для человеческого сознания и культуры оппозиции «свой — чужой».

Язык вражды предполагает деление общества на «своих» и «чужих» (часто это «мы-большинство» и «они-меньшинство»), при этом группы наделяются противоположными качествами, т. е. язык вражды становится «способом языкового конструирования моделей и практик социального неравенства» [Понарин, Дубровский, Толкачева, Акифьева 2007: 91].

Интересно, что пандемия 2020 г. во всех странах мира спровоцировала острое разделение общества (в том числе и российского) на «своих» и «чужих», что привело к появлению новых групп людей, ставших мишенью для оригинального языка вражды, основанием которого становятся не этнические, религиозные, гендерные или иные формы социальных стереотипов, а медицинские (!) знания, точнее — представление о новой коронавирусной инфекции. Иными словами, водоразделом, когнитивной базой для противопоставления «свой — чужой» (фундамент языка вражды) стали не какие-либо архетипические или патриархатные стереотипы, а оппозиция *медицинские научные знания vs медицинские наивные знания/предубеждения*. Безусловно, сопровождаемое отрицательными коннотациями лексическое маркирование людей по уровню их медицинских знаний существовало и раньше (ср. гетерогенные: *коновал, сыроед, аюрведист, антипрививочник, гепатит-диссидент* (vk.com/gepatitacnet и мн. др.), однако никогда еще в истории русского языка менее чем за один год не формировалась многочисленная и сложноструктурированная лексико-семантическая группа существительных, обозначающих апологетов одного конкретного медицинского заблуждения. Причем у лексико-семантической группы «Ковид-диссидент» есть все шансы перерасти во вполне самостоятельное лексико-семантическое поле «Ковид-диссидентство» (ср., например: *ковидные меры, ковидануть, ковидбесноватый* и мн. др.).

Язык вражды начинается с номинации: для того чтобы концептуализировать идейного оппонента/противника, его нужно назвать. Практически с самого начала пандемии во многих европейских языках возникает прозрачное по внутренней форме существительное *ковидиот*, которое с иронической коннотацией сразу же стало обозначать два типа людей: ‘паникер, на фоне пандемии массово (и безрассудно) скупающий товары первой необходимости’ и ‘человек, игнорирующий санитарно-эпидемиологические меры, связанные с инфекцией COVID-19’.

По данным медийного банка «Интегрум» (Integrum.ru), впервые в российском медиадискурсе (если не считать двух заметок в грузинском русскоязычном интернет-пространстве) *ковидиот* появляется 22 марта 2020 г. сразу в нескольких интернет-изданиях со ссылкой на электронный онлайн-словарь английского сленга Urban Dictionary, первая фиксация в котором относится к 16 марта 2020 г. [Urban Dictionary]. Собственно, уже эта номинация — классический образец языка вражды, оскорбляющий тех людей, которые отличаются взглядами или поведением от использующих его.

Практически день в день в русскоязычном сегменте интернета появилась лексема, первоначально совпавшая со вторым значением слова *ковидиот*, — *ковид-диссидент*:

Набирает силу движение ковид-диссидентов, которые перестают мыть руки и пытаются вдохнуть вирус через натянутые на окна дезинфекционные сетки — чтобы побыстрее переболеть и выйти на свободу. ФК Факел Воронеж (fanclub-fakel.ru) 21.03.2020.

Уже первое упоминание существительного *ковид-диссидент* отражает так называемый мягкий вариант языка вражды [Верховский 2002]: в приведенном контексте ставится акцент на сниженных когнитивных способностях (отрицание здравого смысла и норм гигиены) носителей данного мировоззрения.

Однако эта, первая фиксация словоупотребления эксплицирует важный семантический компонент, который потом в лексико-семантической структуре слова уйдет на периферию, — ‘преуменьшение опасности’. Иными словами, первоначально ковид-диссидентами называли не столько отрицателей новой коронавирусной инфекции (отметим, что в английском языке именно это сверхсловная номинация используется для обозначения носителей соответствующих «медицинских» знаний — *covid denier*), сколько людей, считающих, что опасность заболевания явно преувеличена (теперь их принято называть *ковид-скептики*). Таким образом, в самом начале разразившейся эпидемии глумление журналиста, вводящего данное слово, над такой точкой зрения выглядит нелепым и не совсем обоснованным, так как количество и качество официальной информации (в том числе и от ВОЗ) в начале пандемии действительно было весьма и весьма далеким от идеального.

Разумеется, сама модель номинации людей, которые отрицают или ставят что-либо под сомнение, с использованием форманта *-диссидент* не нова для русского языка. В области медицинских знаний этот способ словообразования был использован уже неоднократно: к началу 2020 г. существовали *СПИД-диссидент* (с 2000 г.; здесь и далее используются данные медиабанка «Интегрум»), *ВИЧ-диссидент* (с 2002 г.), *онко-диссидент* (с 2008 г.), *гепатит-диссидент* (с 2016 г.). Кстати, на несколько дней раньше в русскоязычном медиадискурсе появляется не такая частотная, но созданная по той же модели номинация *корона-диссидент*:

Никому не хотелось выглядеть легковерным паникером, и даже когда экономика Китая встала, все еще находились «корона-диссиденты», утверждавшие, что все происходящее — мировой заговор фармацевтов. Деловой Петербург (dp.ru) 10.03.2020.

По данным «Интегрума» (на конец марта 2021 г.), на 300 документов, в которых используется *корона-диссидент*, приходится 21.132 документа с *ковид-диссидентом* и 4.001 — с *ковидиотом*.

Материалы «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» насчитывают несколько десятков номинаций со значением ‘тот, кто отрицает существо-

вание коронавирусной инфекции'. Анализ этих лексем позволяет выявить векторы концептуализации с помощью языка вражды представлений о людях, не разделяющих официальную и медицинскую точки зрения на новую коронавирусную инфекцию.

Итак, синонимы *ковид-диссидента* можно распределить по следующим когнитивным компонентам:

- **'противник идеи существования ковид-инфекции'** *антиковидник, антикоронавирусник*. Отметим, что маркером противопоставления «свой — чужой» становится значимая для языка вражды приставка *анти-*, однако уже сами производящие существительные содержат в себе элементы отрицательной коннотации: *ковидник* и *коронавирусник*, которые не случайно сопровождаются пометами *разг.-сниж.* [СлКЭ]. Подобное происхождение этих номинаций может быть интерпретировано двояко: либо производящие существительные были созданы сторонниками ковид-диссидентства, либо в сниженных номинациях реализуется некая табуированность, присущая наивным медицинским представлениям о болезни и больных. В любом случае важно заметить, что современная («новая») этика однозначно настаивает на том, что людей нельзя называть по их болезни: «нужно избегать патологизации, то есть не объединять человека и его особенность, заболевание» [Бобылёва 2021: 72]. Следовательно, перед нами образцы нового языка вражды — вражды, направленной на тех, кто не принимает саму идею COVID-19. Одновременно языку вражды принадлежат и *ковидник, коронавирусник, и антиковидник, антикоронавирусник*.

- **'отрицатель существования ковид-инфекции'**: (1) *вирусный нигилист, ковид-нигилист, корона-нигилист, коронанигилист* и (2) *ковид-отрицатель, ковидоотрицал, ковидоотрицатель, коронаотрицальщик, корона-отрицатель*. Данный ряд, безусловно, продолжает международную (прежде всего, англоязычную) традицию номинации и словоупотребления, а в некоторых случаях является прямой словообразовательной калькой: *covid denier, corona nihilist*. Степень языка вражды можно определить как мягкую, однако в некоторых контекстах она может достигать высокой степени риторики ненависти:

К сожалению, в таких условиях активизировались самопровозглашенные «ковид-нигилисты», заигравшиеся в свои «антимасочные» игры. Эти субъекты не просто не думают о своем здоровье, но и угрожают здоровью, а то и жизни других людей, кто встретился им на пути! Наверное, этим «активистам» кажется, что они «казаки-разбойники», «робингуды», искатели приключений, «борцы» за мифическую правду. Но на самом деле это бессовестные люди, которым наплевать на тот вред, который они наносят окружающим. Они действуют компаниями, ведь одному страшно противостоять обществу! Как уличная шпана, которая нападает толпой. vzsar.ru/blogs 14.10.2020.

- **‘не верящий в существование ковид-инфекции’**: *ковид-еретик, ковид-неверующий, коронаатеист, коронагностик*. Этот вектор концептуализации ковид-диссидентов интересен тем, что из плоскости знаний, как это было в предыдущих группах, существование ковид-инфекции (основание номинации) переносится в область веры (точнее — неверия). Степень языка вражды здесь, разумеется, стремится к нулю, однако если учесть всё увеличивающуюся в Русском мире значимость концепта ‘Вера’, гипотетически можно предположить, что в будущем словообразовательные единицы, содержащие в качестве второго форманта *-атеист, -агностик, -еретик*, будут все больше и чаще обслуживать уже настоящий язык вражды, нацеленный на идеологических и не только противников.

- **‘индифферентность к ковид-инфекции’**: *ковигист, коронапофигист*. Язык вражды здесь эксплицируется самими словообразовательными моделями: *ков(ид)- / корона-* + (по)фигист, которые в качестве второго форманта отсылают не только к производной номинации со значением ‘человек безразличный, равнодушный, безучастный к кому-, чему-л.’ (*разг.-сниж.*), но и к предыдущему словообразовательному этапу, который находится за пределами печатной речи.

- **‘умственная ограниченность’**: *ковидиот, ковид-идиот, ковидоидиот, ковидофреник, коронаидиот, корона-идиот, коронафреник; антикорона-безумец*. Безусловно, это самая жесткая степень языка вражды на уровне номинации в адрес ковид-диссидентов: подобного рода лексемы, обыгрывающие старинные и вытесняемые из современной психиатрии термины, делают акцент на якобы слабых когнитивных способностях сторонников иных взглядов. Подобная концептуализация ковид-диссидентов характерна для многих языков, в том числе и для английского: *covidiot, coronacrazy*.

- **‘ядерные номинации’**: *ковид-диссидент, ковидодиссидент, коронавирус-диссидент, коронадиссидент, корона-диссидент*.

Отдельно к лексико-семантической группе «Ковид-диссидент» примыкает ЛСГ «Ковид-скептик»: *ковид-скептик, ковидоскептик, корона-скептик, коронаскептик, COVID-скептик*. Однако эти группы слов, несмотря на кажущееся сходство, не следует рассматривать как синонимичные. На нынешнем этапе взаимодействия человеческого общества с пандемией, по-видимому, можно говорить о трех базовых формах отношения к новой коронавирусной инфекции, кроме взвешенной, нейтральной — ковидофобия, ковидоскептицизм и ковид-диссидентство:

Коронавирус разделил нас на три группы: тех, кто боится выходить на улицу без маски (назовём их коронафобы); тех, кто полагает, что новый вирус не намного страшнее гриппа и может угрожать только слабакам (коронаскептики), и тех, кто вообще считает всё происходящее гигантским спектаклем из-за выдуманной угрозы (коронанигилисты). Xoroshiy.ru 17.04.2020.

Отметим, что в английском языке есть еще более сильная с точки зрения морально-этических норм номинация для обозначения высшей степени проявления ковид-диссидентства — *Coronacaust Denier* (*corona* + (*holo*)*caust*), появившаяся, по данным Urban Dictionary, не позднее 10 мая 2020 г. Под *отрицанием коронакоства* подразумевается «умаление или отрицание смертей сотен тысяч жертв во время коронакоства 2020-х гг.».

«Отрицатели коронакоства выдвигают ложные и необоснованные заявления, такие как:

— *Должностные лица правительства / штата / больницы США лгут, выдавая каждую смерть (от рака до самоубийства) за «вызванную вирусом».*

— *Страны с низким числом смертей от коронавируса лгут, скрывая истинное количество смертей для того, чтобы Америка на их фоне выглядела плохо.*

— *Люди умирают, это часть жизни, и коронавирус ничем не отличается от сезонного гриппа.*

— *Симптомы коронавируса напоминают последствия вакцинации, и было бы интересно узнать, делали ли жертвы в последнее время прививки...*

— *Ковид-19 действует только на старых и больных, которые все равно умрут.*

— *Я думаю, что цифры (инфицированных, погибших и т. д.) примерно вдвое меньше того, что нам рассказывают, это просто мое чутье...*

Отрицание коронакоства основано, прежде всего, на теориях заговора ультраправых и альтернативных правых, эйджизме, эйблизме, расизме и классовой ненависти» [Urban Dictionary].

В русском языке также уже зарегистрирована лексема *коронакоств*:

Сенатор от округа Карвер штата Миннесота и семейный врач с 40-летним опытом работы в медицине Скотт Дженсен (Scott Jensen) сообщил о том, что против него начато расследование по поводу его публичных заявлений относительно новых коронавирусных правил заполнения свидетельств о смерти и сравнения ковид-19 с гриппом. Видимо, недалёк тот день, когда за отрицание якобы смертельной опасности от коронавируса начнут сажать. А может уже пора вместо слова «коронавирус» использовать какое-нибудь другое словечко, не имеющее отношения к медицине? Например «коронакоств». Русская Правда (ruspravda.info) 14.07.2020.

Правда, *коронакоств* в отечественном медиапространстве не популярен (6 документов в «Интегруме» на 25.03.2021) и для номинации ковид-диссидентов пока не используется.

Интересно, что, как это случается с элементами языка вражды, ковид-диссиденты стали использовать это отрицательно окрашенное слово (а именно такая коннотация сопровождает сотни употреблений в Рунете и русскоязычном медиапространстве) в качестве самоназвания. Иными словами, на

наших глазах в течение всего нескольких месяцев реализовался один из вариантов борьбы с языком вражды — реклейминг (*linguistic reclamation*), под которым понимают процесс переприсвоения в качестве самоназвания представителями социальной группы X изначально оскорбительного слова, данного им иной социальной группой или даже обществом в целом, с целью изменения отрицательной коннотации на положительную (так эволюционировали слова *nigger* в американском варианте английского языка, *Schwule* в немецком, *le decadent* во французском, *ватник* в русском 2010-х).

Доказательством сего факта может служить ситуация с интернет-сообществами (пабликами) самой популярной после YouTube русскоязычной социальной сети — «ВКонтакте» (<https://statista.com/statistics/867549/top-active-social-media-platforms-in-russia>).

В марте 2021 г. по ключевому слову *ковид* обнаруживалось более 30 сообществ, включая несколько региональных (типа «Группа перенёсших COVID-19 в Магнитогорске»¹, «Коронавирус Киров и Кировская область / Факты» и др.), медицинских («COVID Ковид Помощь. Онлайн бесплатно врачи рядом») и околomedicalных («Гирудотерапия. Восстановление после Ковид»), несколько групп типа «Купить сертификат о вакцинации против ковид», а также юмористические группы, включая самую многочисленную на тему ковида — «Ковид головного мозга КГМ» (5 355 пользователей на 25.03.2021), в которой тема ковид-инфекции уже давно ушла на периферию, однако, по мнению администратора, заглавие, видимо, до сих пор может неплохо работать для продвижения («раскручивания») паблика в сети.

Интересно отметить, что с точки зрения нейминга практически ни одно интернет-сообщество «ВКонтакте», имеющее в заглавии *коронавирус* (а их более 2200!), не представляет интересы ковид-диссидентов, хотя многочисленные юмористические группы типа «КОРОНАВИРУС MEMES» или «Мемы про коронавирус» существуют. Обращает на себя внимание и тот факт, что большинство сообществ, в название которых вынесено существительное *коронавирус*, связано с официальными группами тех или иных субъектов Российской Федерации, рассказывающих о борьбе с заболеванием.

Если же набрать в поисковой строке «ВКонтакте» *ковид-диссидент*, то на 25 марта 2021 г. обнаруживаются всего две группы, в название которых вынесено анализируемое слово: «Подозрительно бедный Ковид-Диссидент» (140 участников) и «михаил архангел — ковид диссиденты chemtrails 21» (1.893 участника).

Наличие всего двух групп в самой популярной социальной сети Рунета объяснить не сложно: с 1 апреля 2020 г. в Российской Федерации введено уголовное наказание за публичное распространение заведомо ложной информации, признаваемой общественно значимой (ст. 207.1, 207.2 УК РФ). И

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация интернет-контента полностью сохранены.

уже 3 апреля 2020 г. в Петербурге было возбуждено первое уголовное дело по ст. 207.1 о распространении фейков об эпидемии коронавирусной инфекции. (См. подробнее: Коммерсант 03.04.2020).

Однако сам факт того, что несколько сотен человек вступают в группу, в которой в разной степени открытости обсуждаются и ставятся под сомнение как сама инфекция, так и методы борьбы с нею, говорит о том, что есть люди, готовые называть себя ковид-диссидентами. Иными словами, несмотря на определенные юридические и репутационные риски, некоторые граждане РФ готовы называть себя ироничным / глумливым / бранным для остальных сограждан словом *ковид-диссидент*, тем самым апроприируя его в отношении себя и переводя его из отрицательно-оценочного в разряд нейтральной, если не мелиоративной лексики.

Ковид-сопротивление. Второе по численности интернет-сообщество социальной сети «ВКонтакте», в названии которого используется *ковид*, называется «Движение КОВИД-СопротивлениЯ» (на 25.03.2021 — 2996 участника) и его можно отнести к паблику так называемых ковид-сопротивленцев (не путать с ковид-диссидентами!). По-видимому, в Рунете это самая популярная группа соответствующей ориентации.

Интернет-группа «Движение КОВИД-СопротивлениЯ», возникшая 10 декабря 2020 г., формально посвящена обсуждению действий Роспотребнадзора и агитации против ковид-паспортов и принудительной вакцинации. Данное интернет-сообщество также представляет особый исследовательский интерес, так как группа образует самый многочисленный паблик, посвященный критике принимаемых эпидемиологических мер, и в нем наблюдается медленный прирост участников, что свидетельствует о наращении популярности.

Сама номинация *ковид-сопротивление*, по данным «Интегрума», появилась 1 октября 2020 г. (в статье «Вторую волну COVID-19 Европа тоже встречает локдауном. Но “мягким”» на сайте ukrinform.ua), однако особый всплеск употребления пришелся на первую половину декабря 2020 г., когда в ответ на принимаемые правительством Санкт-Петербурга меры владельцами малого и среднего бизнеса была создана сразу вызвавшая широкий медиа-резонанс «Карта сопротивления», на которой были размещены адреса ресторанов, объявивших о том, что они будут работать во время новогоднего локдауна, нарушая тем самым муниципальный запрет. Пример заголовка: *Мы не «мальчики для битья». Идеолог ковид-сопротивления Александр Коновалов готов к переговорам со Смольным после штурма его бара.* fontanka.ru 12.09.2020.

Первая запись в интернет-группе «Движение КОВИД-СопротивлениЯ» относится к 10 декабря 2020 г. и представляет собой репост телевизионного ролика НТВ «Новогодний локдаун: почему ограничения лишь навредят туристам в Петербурге» (vk.com/wall-201032857_1). Девиз группы выглядит следующим образом: «Доказательная позиция твоя опора Δ ». За три месяца существования паблика в нем опубликовано 337 постов (на 25.03.2021). Инте-

ресно, что в данной группе в принципе нет возможности оставлять комментарии к посту, что, безусловно, не позволяет разжигать агрессию. Однако, несмотря на то что в большинстве случаев записи представляют собой исключительно репост материалов тех или иных средств массовой информации и не сопровождаются какими-либо замечаниями, в ряде случаев администратор позволяет себе высказывать оценки того или иного материала, тех или иных шагов, принимаемых властью. И вот они-то и представляют особый интерес с точки зрения уже не языка вражды, а риторики ненависти — развертывания аргументации, способов доказательств своего несогласия и т. д. Однако отметим еще раз, что речь в данном случае идет уже не о ковид-диссидентах, а о ковид-сопротивленцах.

Отдельной и невероятно интересной темой может стать язык вражды, конструируемый самими ковид-диссидентами. Замечательно, что в [СлКЭ] в зону толкования лексического значения составители ввели специальную ремарку «В речи ковид-диссидентов». Этим словам зафиксировано более 50, среди них — такие любопытные номинации, как *барановирус*, *вирусобесный*, *ковидиада 2*, *ковидолюб*, *ковидятел*, *маскофилия*, *фейкопидемия*, *фуфловирус* и мн. др.

Также отдельного внимания заслуживает и концептуализация ковид-диссидента как ‘человека, игнорирующего профилактические меры, принимаемые для ограничения распространения ковид-инфекции’. На мой взгляд, это все же самостоятельное значение лексемы *ковид-диссидент*, так как человек может не отрицать наличие самой инфекции, но отрицать те санитарно-гигиенические меры, которые принимаются в том или ином регионе, считая их чрезмерными (*ковид-скептик*) или почти бессмысленными (*ковид-пессимист*). Однако и здесь открываются интересные стратегии анализа языка вражды, направленной на таких персонажей, как например: *карантинорушитель*, *корона-шашлычник*, *наружнитель*, *погулянец*; *антимаскер*, *безмасочник*, *голомордый*, *голоносик*, *подбородочник*, *противомасочник*; *антиперчаточник*, *бесперчаточник* и мн. др.

Безусловно, крайне интересен также лингвистический анализ мнений самих ковид-диссидентов, тех объяснений, которые они используют для отстаивания собственной точки зрения (разнообразные теории заговоров, фейковые новости, псевдомедицинская информация, слухи, устаревшие сведения и мн. др.).

Особого разговора требует анализ причин возникновения такого явления, как ковид-диссидентство, — в России и за рубежом. Неудивительно, что уже весной 2020 г. ответ на этот вопрос ищут и журналисты: «Множество ковид-диссидентов в России появились именно из-за кризиса доверия населения к политикам и власть имущим в стране. Все копившиеся ранее проблемы на сегодня обострились, поскольку, если раньше все, что давалось из официальных источников, можно было игнорировать, то теперь люди столкнулись с необходимостью оценивать решения властей. И здесь всё подвергается сомнению: статистика, меры ограничений и поддержки.. и т. д.» [Савова 2021].

Сегодня интернет — это не только источник информации и способ проведения досуга, но еще и сильнейшее средство коммуникации, создающее новые, разнообразные формы общения, в том числе и агрессивного и человеконенавистнического характера.

Повышенная раздражительность и агрессивность весьма типичны для русскоязычных форумов и социальных сетей: «Культура доведенного до совершенства троллинга (умения вывести из себя собеседника при помощи провокативных приемов и подавить всякое сопротивление оппонента) и ‘голиваров’ (‘священных войн’, в которых противники яростно отстаивают свои позиции как последний оплот морали и правды) подразумевает, что юзеры Рунета привыкли к чрезмерности в риторических боях» [Зверева 2012: 46].

Случай ковид-диссидентства — это образцово-показательный пример того, как в сознании определенной социальной прослойки (образованные горожане молодого и среднего возраста) современного российского общества формируется новый враг — ровно по тем же принципам, которые описаны, например, для древнейших этнических стереотипов: «...простое существование непохожих других неизбежно несет в себе угрозу, потому что непохожие другие угрожают консенсуальной валидации, которая нам требуется для того, чтобы поддержать веру в тот способ, которым мы конструируем мир» [Greenberg et al. 1988: 76–77].

Подводя итог, отметим, что стремительные трансформации новых цифровых технологий и особенности подвижной и постоянно меняющейся интернет-коммуникации приводят к появлению новых вызовов, новых форм и жанров речевой агрессии, не существовавших в доцифровую эпоху. Пандемия коронавирусной инфекции послужила мощным катализатором для развития языка и коммуникации, в том числе и в интернете. К сожалению, язык вражды также получил новую точку роста.

М.Н. Приёмшицева

**КОРОНАВЗРЫВ, КОРОНАХАОС и КОРОНАМИР
(концептуализация языковой картины мира
через метафоры и образы пандемийной неологии)**

*Из совокупности метафор..
можно видеть, какие интересы
преобладали в народе.*

Г. Пауль. Принципы истории языка. 1880.

Пандемийный дискурс, реализуемый преимущественно в медиапространстве, оказался удивительно ярким, колоритным, экспрессивным и образным. Активное словотворчество и колоссальное количество окказиональных новаций, появившихся в медиа в период пандемии, позволяют с той или иной степенью достоверности выявить основные ассоциативные зоны и смыслы, которые вербализуются в языке как в широких контекстах, как в переносных значениях, так и в лексических новациях.

Пандемия привела в действие механизмы словотворчества, в которых широко, ярко начали вербализовываться, материализовываться впечатления, ассоциативные образы и параллели (многие из них регулярные), возникающие у носителей языка. Причем важно, что эти механизмы оказались сопоставимы в целом ряде языковых культур, позволяя говорить о некоторых психологических универсалиях в восприятии опасных для человеческой жизни событий и явлений, о параллелизме ассоциативных механизмов и отдельных образов.

Данные очерки посвящены выявлению и обобщению наиболее заметных, очевидных, реализованных не только в контекстах, но преимущественно — в новых словесных образах, в новых словах, сочетаниях и выражениях — понятийных категорий и метафор.

Доминирующей метафорой пандемийного дискурса является, безусловно, военная, что подробно охарактеризовано в очерке Н.В. Козловской (см. выше).

Однако обзор материалов «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» позволил выделить и чуть менее заметные ассоциативные метафорические образы для обозначения эпохи, настроений эпохи, периода карантина по коронавирусной инфекции и сделать некоторые обобщения относительно метафоризации целого ряда особенностей восприятия мира в рассматриваемый период.

На основании обобщенного рассмотрения окказиональных экспрессивных неолексем выстраивается и целая, по сути, новая картина мира глазами человека коронавирусной эпохи и особенно самая яркая ее черта — это растерянность, страх, противоречивость, что выражается через представленность всех важных для человеческой жизни в этот период категорий и понятий через *антиномии*.

Страх, раскол в душе привел к ощущению раскола мира (*коронамир — коронахаос, коронамир — коронавойна*), раскол в восприятии мира — к расколу в отношении к происходящему (*коронавера — коронаатеизм*) и расколу в обществе (*коронаверующие — коронаатеисты*). Изменилось восприятие времени (на *до* и *после* ковида) и пространства (на глобальное, вечное — локальное, конкретное: *коронамир, вирусная вселенная — коронаклетка* и т.п.).

Важнейшей культурной реакцией на происходящие события, на Чуму, на взрыв, на апокалипсис XXI века стала и метафора карнавала, маскарада, инициированная как общеупотребительными значениями слов *маска, маскарад*, так и очевидно проявляющейся в тяжелые и трудные исторические периоды «карнавализацией» народной культуры (в концепции М.М. Бахтина).

Неизбежным и очевидным во всей этой языковой картине мира оказывается позиция наблюдателя и точка отсчета — это сам человек, утративший в период пандемии свой обычный мир, свою повседневную жизнь, свои традиционные мироощущения.

А началось все с маленького коронавируса, который «взорвал» мир...

КОРОНАВЗРЫВ¹

*Движение вперед осуществляется двумя путями...
Непрерывность — это осмысленная предсказуемость.
Антитезой ей является непредсказуемость —
изменение, реализуемое в порядке взрыва.*
Ю. Лотман. Культура и взрыв.

Толчком к новой пандемийной концептуализации пространства и времени человека стало резкое, абсолютно новое по ощущениям и впечатлениям, «непредсказуемое изменение» в жизни человечества, появление и быстрое распространение коронавирусной инфекции COVID-19. Яркими метафорами, которые показывают, что пандемия коронавирусной инфекции стала таким событием, которое испугало человека, изменило его жизнь, нарушила традиционный уклад и порядок жизни, стали метафора взрыва, конца света, апокалипсиса, стихийного бедствия, чумы и т.п.

Коронавирус — конец света, глобальная катастрофа

*— Как бы вы охарактеризовали
теперешнее время в России?
— Репетиция Апокалипсиса.*

Л. Улицкая. Из интервью МК. 31.03.2020

Библейская метафора *конца Света*, традиционная и часто эксплуатируемая в языке массмедиа с целью гиперболизации негативной оценки последствий тех или иных событий того или иного периода, стала одной из наиболее лексически реализованных в пандемийном дискурсе.

Конец Света как метафорическое обозначение ‘прекращения жизни на Земле в связи с какими-либо катастрофическими событиями’ чаще всего выражается посредством библейско-символических имен собственных — **Апокалипсис** и **Армагеддон**.

Слово **Апокалипсис** — «Одна из книг Нового Завета — Откровение Иоанна Богослова, содержащая мистические пророчества о конце света» — давно стало в русском языке употребляться в форме имени нарицательного в значении ‘о мировой катастрофе, крупномасштабном бедствии, несущем угрозу гибели человечества, культуры, природной среды’ [БАС 1, 2004: 236].

Синонимичным ему является и слово **Армагеддон** — упоминаемое в «Апокалипсисе» место последней битвы сил добра с силами зла в конце времён и употребляющееся в качестве имени нарицательного в значении ‘о чем-

¹ В очерке используются только такие метафорические наименования, которые зафиксированы в СлКЭ и подтверждены цитатным материалом.

л., грозящем большими жертвами и разрушениями на всей Земле, гибель всего живого на Земле, Апокалипсис, *книжн.*’ [БТС].

Слова и блендинговые образования на их основе в медиадискурсе используются регулярно (например, *террористический апокалипсис 2011, мяупокалипсис 2015, нефтегеддон 2016, трампогеддон 2016, трампокалипсис 2016* и мн. др.) для гиперболического обозначения какого-либо социального или политического явления, которые, по мнению говорящего, возможно, имеют или будут иметь крайне негативные последствия.

Как словесные символы конца света слова стали достаточно устойчивыми метафорами (или метафорическими основами) для обозначения коронавирусной инфекции COVID-19, которые позволяют нагляднее, эмоциональнее, сильнее, масштабнее передать ощущение страха, ужаса перед грозящей катастрофой. Подчеркнем, что более сильных по степени обозначения высочайшего предела негативных последствий метафор, чем «конец света» и, закономерно, — Апокалипсис и Армагеддон, пока просто не существует.

Метафора реализуется, в первую очередь, в образных контекстах для обозначения коронавирусной инфекции как предполагаемого «конца света»:

На Россию движется коронавирусный Армагеддон. TochkaNews.RU 15.03.2020¹;

На планете Земля уже четвертый месяц творится отъявленный коронавирусец: миллионы зараженных, под две сотни тысяч погибших, бесконечные и вездесущие карантины и локдауны — кажется, будто наступил апокалипсис. Sputniksmi.ru 22.04.2020;

В связи с коронавирусом появилось две категории людей: одни — коронаскептики, которые вообще отрицают само существование вируса, а вторые — коронапаникёры, говорящие о том, что завтра наступит конец света и всеобщий апокалипсис. Cbsmedia.ru 24.04.2020;

Северная Америка начинает постепенно приходить в себя после коронавирусного армагеддона. AllHockey.Ru 19.05. 2020.

Основы апокалипсис и армагеддон стали очень продуктивными в языковой игре пандемийного дискурса, реализуя устойчивый образ (через сложение или контаминацию): так в массмедиа, особенно в начале пандемии, появились такие слова, как *ковидапокалипсис, ковид-апокалипсис, ковидоапокалипсис, корона-апокалипсис, коронаапокалипсис, коронавирус-апокалипсис, коронакалипсис, COVID-апокалипсис, коронаармагеддон,*

¹ Значительное количество цитат, выбранных из различных интернет- и медиаисточников, периодически приводимых для иллюстрации сделанных наблюдений, призвано показать регулярность и системность реализации того или иного образа. Очередность цитат здесь и далее в очерке — по хронологии источника (за исключением редких случаев, где она обусловлена тематической группировкой материала).

коронагеддон; или словосочетания — **апокалиптический вирус**; **коронавирусный армагеддон** и некот. др.:

*Не стоит поддаваться панике и покупать тонны макарон и печенья на случай **коронавирус-апокалипсиса** — сохраняйте здравый рассудок.* Petrushka (petrushka.online) 16.03.2020;

*25 твитов о том, что чувствует бизнес во время **коронакалипсиса**.* Seldon News (news.myseldon.com) 03.04.2020;

*Лучше всего протирать дезинфицирующими салфетками (благодаря им количество микробов уменьшается на 36–100%).. Даже после окончания **коронавирус-апокалипсиса** сделайте протирание экрана и чехла привычкой.* Cilantro (cilantro.ru) 08.04.2020;

*Кажется, что на земле настал **COVID-апокалипсис** и пора искать бункер для спасения.* МК (mk.ru) 27.04.2020;

Коронагеддон — **Армагеддон** в эпоху коронавируса. Posta-Magazine.ru 13.05.2020;

*Парадоксально, но возможно, **коронакалипсис** улучшит облик маркетинга за счет наметившихся трендов на фоне высокого уровня потребления контента.* E-xecutive 09.06.2020;

*В общем и целом через тридцать лет после начала **ковид-апокалипсиса**, как его окрестили многочисленные СМИ, и начавшихся изменений в структуре человеческой ДНК мир перестал быть тем местом, каким был еще в начале XXI века.* godliteratury.ru 26.07.2020;

*За последнюю неделю ко мне пришли уже двое учителей средней школы с паническими атаками на почве приближающегося начала учебного года.. А уж те, кто имел проблемы и до **ковидокалипсиса**, похоже совсем самоизолировались от общества и ушли в глубокую дыру депрессии.* Doctor.rambler.ru 04.08.2020;

*В начале **ковид-апокалипсиса** россияне искали слова, чтобы как-то обозначить свое отношение к происходящему. Коронавирус, сократившийся до короны, превратился в ковидлу и макаронавирус. Вокруг заговорили о **коронагеддоне**.* Экспресс газета (eg.ru) 11.12.2020.

Ощущение масштабного катаклизма не покидало носителей языка и в начале пандемии, в период возникшего покупательского спроса на продукты первой необходимости:

*Стоит ли в преддверии **карантиноапокалипсиса** нестись в ближайший супермаркет и судорожно вцепляться в рулоны вожделенного пипифакса?* E-news.su (e-news.pro) 18.03.2020.

Показательно и возникновение таких окказионализмов, как **постапокалипсис**, **пост-COVID-апокалипсис** ‘о периоде после коронавирусной инфекции COVID-19’, в которых ковидный период безальтернативно признается апокалиптическим временем:

За пандемийно-финансовый **постапокалипсис**, устроенный руководством России отвечать не хочет никто. 9111.ru 01.05.2020;

Пост-COVID-апокалипсис и новая философия юридической работы. Zakon.ru 09.06.2020.

Ср. также: *Клипы, сражение на мечах, постковидный зомби-апокалипсис и многое другое*. Миасс.Live (miass.live) 29.11.2020.

Усиливает значимость данной метафоры тот факт, что если в предшествующие годы в медиадискурсе слова и основы **армагеддон** и **апокалипсис** регулярны, но редки, то в 2020 г. они становятся «модными» и частотными основами для окказионализмов-гипербол.

Следует подчеркнуть, что в языковую игру включились и более редкие образы, развивающие метафору апокалипсиса, конкретизирующие, усиливающие в своей детализации семантику предельности трагедии, коллективного морального шока и стресса, — это образ *«всадников Апокалипсиса»*...

Четыре всадника Апокалипсиса — традиционные библейские образы из 6 главы «Откровения Иоанна Богослова», наделенные особой силой и призваные Богом с целью сеять хаос и разрушения в мире, — в европейской художественной культуре символизируют обычно Болезни, Войны, Голод и Смерть. Показательно, что **коронавирус** выступает в медийных контекстах в роли *третьего, четвертого*, и даже — *пятого* (!) всадника Апокалипсиса:

Когда же три всадника нового Апокалипсиса (цены на нефть, рухнувший рубль и коронавирус) возвестили о начале новой эры, настала пора переходить от слов к делу и решать кардинальный вопрос: нужен ли нам большой зрелищный спорт...? Новая газета 22.04.2020;

В свете COVID-19 та обложка смотрится жутковато. Со стороны Востока (где находится Китай) выезжают четыре <Всадника Апокалипсиса> — Мор (пандемия коронавируса), Война (Сирия, Ливия, Афганистан), Голод (нехватка продовольствия из-за ковидных карантин и закрытия границ), Смерть (ковидная). Комсомольская правда 24.12.2020;

Статистика по COVID-19 отнимает надежды на жизнь как до пандемии.. Пятый всадник апокалипсиса какой-то, — говорит горожанин Андрей. BezFormata.com 24.06.2020;

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш заявил, что пандемия коронавирусной инфекции стала для мира «пятым всадником Апокалипсиса». Reendex News (reendex.ru) 22.09.2020.

Пятым всадником Апокалипсиса можно считать новую, неизвестную ранее разновидность особенно сильного зла.

Метафора нашла свое продолжение и в новом образе — во *всадниках постковидного Апокалипсиса*:

Четыре всадника постковидного Апокалипсиса атакуют экономику Франции в 2021 году: банкротства, безработица, падение доходов, рост неравенства. Officelife.media 24.12.2020

Метафора конца света, Апокалипсиса, Армагеддона является закономерно самой яркой для обозначения высшего предела последствий зла, гибели всего живого, гибели человечества, однако в дискурсе 2020 г. она была поддержана, усилена, развита другими метафорическими символами катаклизмов, катастроф. Возможно, именно такой однозначный образ в отношении коронавирусной инфекции, пандемии коронавирусной инфекции в сознании носителей языка и определил количественную доминанту таких метафор.

Метафора глобальной катастрофы реализуется также в более традиционных образах-номинациях: **ковидоколлапс, ковид-коллапс, COVID-коллапс; ковид-катастрофа, COVID-катастрофа, коронакатастрофа, коронакатастрофа:**

Не поленилась и заглянула в один из многочисленных списков совершающих бесплатный подвиг коллег на фоне «ковидо-коллапса». Профессионалы.ru (professionali.ru) 11.04.2020;

Если считать начало российского ковид-коллапса серединой марта, то прошло 2 месяца, 60 дней. ТурДом (tourdom.ru) 12.05.2020;

Глобальная «корона-блокировка» и непостижимая социальная и экономическая катастрофа безработицы, голода и нищеты — неслыханных в истории человечества — поражают миллиарды жертв по всему миру. Новости-Дня (novosti-dny.su) 09.06.2020;

Чему отдаст предпочтение избиратель на фоне приближающейся корона-катастроф? universe-tss.su 29.10.2020.

Коронавирус — кошмар, ужас, стихийное бедствие

Семантика катастрофичности, опасности для жизни реализуется в таких метафорических образах коронавирусной инфекции, созданных через окказиональные номинации, как угроза, кошмар, ужас: **коронавирус-угроза, корона-угроза, ковид-угроза, COVID-угроза, ковид-кошмар, коронакошмар, ковид-ужас, корона-ужас, коронаужас, ковидошок, коронашок:**

Очень хочется, чтобы поскорее весь этот коронакошмар закончился и жизнь вошла в привычное русло! Собеседник (sobesednik.ru) 18.03.2020;

Хотя, конечно, хочется, чтобы все это корона-бедствие поскорее закончилось. Единая Россия — Щелково (edinstvoross.ru) 30.03.2020;

В Израиле разглядели корона-угрозу и начали принимать необходимые меры на весьма раннем этапе. Время и деньги (Казань) 21.04.2020;

Единственными, кто поддерживает нас в нынешние нелёгкие времена **ковид-ужаса**, стали котики и собачки, чьи забавные фотки и видео продолжают постить измученные самоизоляцией новокузнецкие. BezFormata.com 29.04.2020;

В соответствии с документом в Британии вводится пятиступенчатая система «уровня **COVID-угрозы**», где первый уровень будет означать полное отсутствие вируса SARS CoV-2 в стране, а пятый — стремительное распространения инфекции, способное перенапрячь систему здравоохранения. Коммерсантъ 12.05.2020;

Поставив точку, вижу на втором мониторе сообщение немецкой газеты: «Председатель международного объединения врачей считает, что населению необходимо привыкнуть к мысли не о второй волне коронавируса, а о постоянной **коронаугрозе**. Континенталист (continentalist.ru) 01.08. 2020;

Для внутреннего пользования такая политическая вакцина могла бы стать не менее значимым стабилизирующим фактором, чтобы успокоить страну, впавшую в тревогу и дезориентацию на фоне не отступающей **ковид-угрозы**. newizv.ru 03.08.2020;

«**Коронашок**», оказывается, наносит непоправимый урон экологии — только потому, что никто не ожидал и не готовился. Гетсиз.ру 06.08.2020;

Воскресенье оказалось **корона-кошмаром** для всей Европы. Seldon News (news.myseldon.com) 21.09.2020.

Часто в образных новациях реализуется метафора **коронавирусная инфекция** — природное, стихийное бедствие: **ковидомор, коронамор, ковид-шторм, COVID-шторм, коронашторм, корона-бедствие, коронаураган, коронарак, коронастихия, коронатрясение**:

Коронаураган, потрясший Атлантику, повлечет за собой глубокий регресс не только с точки зрения экономической структуры западных стран, но и их дальнейшего политического будущего. Правдинформ 31.03.2020;

Коронаураган поставил с ног на голову эти мелочные расчеты. Вот почему во время критических событий любое колебание сразу же превращается в гигантскую волну, которая меняет большую игру на глобальном уровне. Новости 2.0 (news2.ru) 31.03.2020;

Главное в **коронаморе**, обрушившемся на мир, — не смертность, а экономические и политические последствия вируса. novorossportal.ru 04.04.2020;

В воронке **коронашторма**. Interfax.Ru 13.04.2020;

«**Коронашторм**» и туризм: сумеют ли армянские туркомпании выстоять? Verelq.am 16.04.2020;

Что ж, смотрим: по Росстату, в январе — всех тех, кого **коронастихия** выбросила за борт марте реальные располагаемые доходы россиян снизились на 0,2%, а номинальные — выросли на 3,3%. МК 10.07.2020;

Вдобавок, рассуждает Николаев, официальная статистика никак не отражает картину с миллионами самозанятых, наиболее пострадавших от кризиса: парикмахеров, репетиторов, сантехников-частников — словом, всех тех, кого **коронастихия** выбросила за борт рынка труда. Агентство экономических новостей (seo-blog.ru) 11.07.2020;

Что касается категорий самолетов, то легкие джеты лучше всего выдерживают **COVID-шторм**, при этом количество полетов в июне в этом сегменте сократилось на 18,7% в годовом исчислении. Vizavnews.ru 16.07.2020;

С учетом экономического **коронатрясения** непозволительная роскошь ставить эксперименты Шредингера в налоговой политике, но это, похоже, никого, кроме предпринимателей, не смущает. pln-pskov.ru 14.09.2020;

COVID-шторм и бизнес-иммунитет. ТАСС 04.12.2020.

Большая часть контекстов, реализующих метафору *коронавирус — стихийное бедствие*, связана с реалиями экономики, финансовой сферы. Возможно, потому, что нигде более чем в экономике не ощутилась безыходность, безнадежность происходящих потрясений, причина которых была обусловлена началом природным, внешним, безразличным к человеческим потерям...

Среди частных реализаций метафоры *коронавирус — стихийное бедствие* особое место, по частотности и по степени развернутости, занимает метафора-сравнение *коронавирусная инфекция — чума, чума XXI века*. Следует отметить, что эта метафора возникла, пожалуй, хронологически первой в СМИ в отношении к еще только начавшей появляться коронавирусной инфекции, что вполне объяснимо, так как эти слова относятся к одной тематической группе и являются почти синонимами по основному значению ‘смертельно опасная инфекционная болезнь’:

Правительство КНР сообщило об ускорении распространение коронавируса, массово поражающее население уже и за пределами материкового Китая.. Из-за отсутствия повышения температуры у инфицированного человека сложно сразу диагностировать «*китайскую чуму*», поэтому выявить о наличии вируса в организме можно лишь после ряда анализов. BezFormata.com 26.01. 2020;

Чума XXI века. И опять новый вирус, и опять — паника. Из Китая поступают пугающие новости: закрыты для въезда и выезда более десятка городов, счет погибших от нового коронавируса идет на десятки, а число заразившихся перевалило за тысячу. .. Страшные кадры наступающего **апокалипсиса** порождены двумя противоположными задачами: стремлением успокоить обывателя и желанием пощекотать ему нервы. Эксперт 27.01.2020;

Подпись под фото гласит: **Любовь во время короначумы**. MIGnews 04.03.2020;

Вирусологи эти записи проанализируют и на их основе сделают выводы о действенности препарата. Учёные всего мира ведут поиски вакцины от коронавируса. Работа кипит в десятках институтов и лабораторий. В новосибирском научном центре «Вектор» над этим трудятся 50 человек, работа в три смены круглосуточно. По сути, эти люди находятся на передовой в войне с новой болезнью, которую уже окрестили **чумой XXI века**. АиФ (Москва) 15.04.2020;

Поэтому, я думаю, стоит уже на подступах дать злой ковидле отпор и в конце июня-начале июля опять посидеть дома, решительно забаррикадировавшись от миазмов **короначумы** и досаждающей гей-пропаганды и пропаганды ювенальной юстиции. cont.ws 15.06.2020.

Через окказиональную неологию 2020 г. коронавирусная инфекция, пандемия коронавирусной инфекции предстает также в образе коллективного стресса, в образе коллективного психического помешательства:

ковид-истерика, ковид-истерия, ковидоистерика, ковидоистерия, коронавирус-истерия, корона-истерика, коронаистерия, корона-истерия, короно-истерия, ковидофрения, коронофрения, коронафрения, коронашиза, коронашизофрения, ковидопсихоз, ковидпсихоз, ковид-психоз, коронапсихоз, короной; ковидо-невроз, коронадепрессия, корона-депрессия, психовирус, психокоронавирус, умоповрачение и др.

Все эти метафорические образы демонстрируют безысходность, беспомощность, обреченность человека перед наступившим катаклизмом, перед страхом смерти, перед невозможностью что-либо изменить в судьбе, в жизни, в обществе, символизируют уязвимость, слабость человека в мире. Показательно для пандемийного дискурса 2020 г., что эти метафоры, реализованные в новациях, доминируют при создании словесного ассоциативного образа коронавирусной инфекции.

Важным семиотическим следствием **коронавзрыва, ковидоапокалипсиса, коронастихии** стало ощущение наступившего глобального **хаоса**, что было вербализовано в огромном количестве контекстов, а также в таких в новациях, как **ковид-хаос, ковидло-хаос, коронахаос, коронавирус-хаос, COVID-хаос, ковид-бардак, коронавасия**:

Британский Express озаглавил статью **«Коронавирус-хаос: демонстранты и полицейские ранены во время насильственных столкновений и на фоне вирусных страхов»**. 123ru.net 22.02.2020;

«Коронахаос» для человечества. Футуролог о том, как природа испытывает нас <загл.>. По мнению петербургского писателя и футуролога Андрея Столярова, вспышка коронавирусной инфекции, вызвавшая панику во всем мире, скоро пойдет на спад, однако расслабляться нельзя — природа обязательно и не один раз ударит по человеку. Тем более, что жить нам «посча-

стливилось» в эпоху глобального хаоса. В ближайшее время нас и вовсе могут ожидать очень серьезные потрясения. АиФ — Петербург 03.03.2020;

Сколько времени еще нужно прожить в этом **коронахаосе**, чтобы окончательно и бесповоротно начать друг друга любить и уважать просто за то, что мы все друг у друга есть? Seldon News 29.04.2020;

Ввиду такого вот **ковид-хаоса** мы решили, что никто вылетать не должен. prostoprosport.ru 22.07.2020;

Когда же наконец закончится рукотворный **ковидло-хаос** и мир перейдет к финальному обнулению, необходимому для перехода в **новый чудный мир**... cont.ws 22.11.2020;

Его неспешность и спокойствие, трудолюбивый и благородный нрав, усердие и усидчивость помогут всем нам, наконец-то, навести порядок в образовавшемся **COVID-хаосе**, разгрести рутину накопившихся «неотложных» дел и, глубоко вздохнув, осуществить свои самые смелые мечты и проекты. Ahtuba34.ru 28.12.2020.

Восприятие, понимание пандемии как эпохи наступившего хаоса закономерно и психологически объяснимо. Оценочное наименование, антоним вселенной, гармонии, порядка — хаос, в который погрузился мир, стал, с одной стороны, основным фоном существования человека в мире, с другой — стало очевидным и стремление человека к гармонизации этого мира, стремление к упорядочению жизни, к адаптации под сложившиеся условия категорий времени и пространства.

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

Большую группу неониминаций представляют темпоральные наименования и лексика с ярко выраженной пространственной семантикой, которые также позволяют обобщить некоторые психологические особенности в восприятии человеком категорий времени и пространства в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Особенности ощущения категорий времени и пространства в языковой картине мира пандемийного периода заключаются в том, что, с одной стороны, они глобализировались до огромных масштабов (*ковид-эпоха, ковид-эра — вирусная вселенная, коронамир*), с другой, — сузились до самой маленькой, значимой для жизни человека единицы (*коронадень, ковид-неделя — коронаклетка, место картинования*).

Коронавремя в коронавирусную эпоху

В смутное время коронавируса ...
News24 28.04.2020

Показательно, что период пандемии в целом начал получать особые номинации для выделения его исключительности. Осознание человеком исторической значимости периода получило реализацию в создании традиционной номинации **ковид-время, коронавремя:**

*Решение это принято из соображений безопасности: чтобы избежать больших скоплений людей в наше непростое **коронавремя**.* Ника ТВ. Калужская областная спутниковая телерадиосеть 25.06.2020.

Однако обобщенности образа, его «увековечению» способствовала форма множественного числа, которая поставила **ковидвремена, COVID-времена, коронавремена** в один ряд с такими устойчивыми сочетаниями, как *в старые добрые времена, в допотопные времена, в былые, в прежние времена, трудные времена, в незапамятные времена* и мн. др.:

*Как показал опыт «Довода» Кристофера Нолана, даже на фоне практически полного отсутствия реальной конкуренции зарабатывать в **COVID-времена** предельно трудно.* Газета.Ru 30.10.2020;

*Губернатор ...пообещал, что после того, как трудные **ковид-времена** пройдут, эта фермерская ярмарка будет проходить с большим размахом: «Сейчас из-за ограничений нет большого праздника, но на следующий год на ярмарке будет ещё более оживлённой, каждый день будут выступать областные артисты».* Online47.ru 26.12.2020.

Более других обращает на себя внимание восприятие масштаба происходящих событий периода пандемии, осознания этого периода как целой **эпохи, эры** в жизни человечества — **ковидная эра, ковидло-эпоха, ковид-эпоха, ковид-эра, коронавирус-эпоха, коронавирье, корона-время, корона-эпоха, COVID-эпоха, COVID-эра, ковидная эпоха, коронавирусная эпоха:**

*Мы вступаем не в посткоронавирусную, а, собственно, **коронавирусную эпоху**, конца которой не видно.* ИА REGNUM 30.03.2020;

*До наступления **коронавирусной эпохи** я очень любил жаловаться, что время стало течь слишком быстро. И сейчас в очередной раз убедился, что нам стоит бояться исполнения своих заветных желаний. По итогам первых четырех недель строгого карантина в Москве могу ответственно заявить: время если не остановилось совсем, то стало течь гораздо медленнее.* МК 28.04.2020;

*После **ковидной эры** <загл.>. Многие люди очень переживают, что мир больше никогда не будет прежним после того, как пандемия коронавируса закончится... **COVID-19** изменит цивилизацию, как это сделали до него колесо, бумага и интернет.* volsk-news.ru 24.05.2020;

Коронавирус бросил вызов всей современной медицине.. Мы очень остро ощутили разницу между нынешним крайне непростым временем и тем, что было раньше. Поняли, насколько хорошо у нас все было до этой «ковидной эры». kommersant.ru 19.06.2020;

Фактор поведения компании в коронавирусную эпоху будет учитываться инвесторами при принятии решений. Русский репортер 29.06.2020;

«Завтрашний день непременно настанет»: дневник психолога коронавирус-эпохи. Комсомольская правда (krsk.kp.ru) 08.07.2020;

Перестройка рекламы и коммуникации с пациентами в COVID-эру. Медицинский Вестник 04.08.2020;

Почти половина всех купленных жителями Владимирской области турпоездов была за границу: в зарубежные страны до наступления ковид-эпохи съездили 25 тысяч владимирцев. Vladimironline.ru 27.09.2020;

Наказания COVID-эпохи: В Британии нарушителей карантина штрафуют на миллион, а в Египте за людьми без масок устанавливают слежку. Комсомольская правда 06.10.2020.

Показательно возникновение и такого окказионализма с темпоральной семантикой, как **коронавирие**, который как по словообразовательной модели, так и по значению вполне соотносим со словами **безвремяе**, **лихолетье** (пора смут, потрясений, бедствий, устар. и высок.): **В смутное время коронавирия нужно вернуть бесконтактное приветствие: Пионерский салют!** News24 28.04.2020.

Этот образ **лихолетья** усиливается и ставшим устойчивым выражением **в смутное время/в смутные времена**, вызывающим в коллективной памяти образ тяжелых времен на Руси периода начала XVII века — безвластия после смерти Ивана Грозного, времен Лжедмитрия, Бориса Годунова:

Смутные времена коронавируса лучше переждать в полной самоизоляции, и многие москвичи уехали на дачи. Комсомольская правда 29.04.2020;

Закончатся смутные коронавирусные времена, и Владимир займется собаками (уже готов проект собакокафе) и.. людьми. Огонёк 15.06.2020;

Этот парафраз на всем известные строки был написан еще до смутных ковидных времен и вызывал лишь улыбку взрослых, но в апреле и мае стал восприниматься совсем иначе. Учительская газета 04.08.2020;

Психологи вообще говорят, что не стоит ждать лучших времен, а надо привыкать жить, пока бушует вирус, приспосабливаться к эпидемиологической обстановке и изыскивать новые возможности в смутные «ковидные» времена. Комсомольская правда 02.09.2020;

Но в это смутное коронавирусное время, когда число соревнований сократилось до минимума, особую радость землякам — любителям спорта доставили курганские волейболистки. Курган и курганцы 28.09.2020.

Возможно, в связи с регулярной ассоциацией *коронавирус — чума* (а *чумы*, в свою очередь, — с периодами ее катастрофических последствий в средние века) становится частотной и параллельная аналогия *смутное время коронавируса — средневековье*:

Коронавирусное средневековье <загл.> .. **Не хватало только одного — средневекового мора, средневековой чумы. И коронавирус вполне сгодился.** Телеканал «Дождь» — Здесь и сейчас 12.03.2020;

Страны отгораживаются друг от друга, как в Средневековье, пытаются в одиночку бороться с «чумой XXI века». АиФ 25.03.2020;

Ковидное средневековье Забайкалья. Вечорка 10.11.2020.

Эта ассоциативная историческая параллель очень часто возникала на страницах СМИ в период пандемии.

Значимость, важность, эпохальность периода пандемии коронавирусной инфекции обусловили возникновение (и частоту употребления) сочетаний и неологизмов с компонентом *эпопея*. Слово (основа слова) получило широкую реализацию в одном из узуальных переносных значений, актуальном для описываемого периода — ‘историческое событие, ряд событий, связанных с героическими подвигами и имеющих большое значение в жизни народа’ [БТС]:

Следующей стадией начавшейся в конце прошлого года «коронаэпопеи», будет борьба фармацевтов и сильных мира всего за лекарство и вакцину от COVID-19, а также ничуть не меньшая борьба всех участников этого процесса между собой. Ridus.Ru 19.05.2020;

Заявление было сделано в сентябре 2019-го, еще до нынешней ковид-эпопеи. politinform.su 29.05.2020;

Главное в том, что он не заболел и не заразил других», — именно такой подход, уверен политолог, продвигается посредством раскручивания «ковидной» эпопеи. ИА Красная весна (rossaprimavera.ru) 21.08.2020;

Лидер движения «Суть времени», философ и политолог Сергей Кургиян, задается вопросом: что стоит за «ковидной» эпопеей, если рассмотреть ее с позиции тех идеологов, которые делали ставку на масштабное трансформирующее событие? Суть времени (eot.su) 21.08.2020;

Я уж ..полгода, с начала корона-эпопеи, не тратилась. Yablor 20.10.2020.

Несмотря на обозначенный масштаб текущего времени как эпохи, наибольшее количество новаций показывает, что время для людей глобально разделилось на период **ДО** эпохи коронавируса (*доковидный, докоронавирусный, докоронный, домасочный, допандемийный; предковидный, предкоронавирусный, предпандемийный, предпандемический*) и **ПОСЛЕ** (*послекарантинный, послековидный, послекоронавирусный, послепандемийный; поствирусный, посткарантинный, постковидный, постковидовский, посткоронавирусный, постлокдаунский, постпандемийный, постпандемический; посткорона*).

Причем **доковидные** времена через многочисленные контексты однозначно ассоциируются с положительными воспоминаниями и оценками прошлого:

*Период предпандемического или, вернее, **предкоронавирусного спокойствия** в России или уже завершен, или стремительно близится к своему завершению.* МК 31.03. 2020;

*Помнится, в **доковидные времена** днями шерстили новостные ленты в поисках информационного повода и — как шаром покати! Новая газета 12.04.2020;*

*Безусловно, и в **докоронную эпоху** существовали групповые уроки английского языка онлайн. pedagog-prof.org 12.04.2020;*

*Минздрав РФ: Россияне вернутся к полноценной **докоронавирусной жизни** не раньше февраля <загл.>. ..Глава Минздрава пояснил, что под полноценной жизнью он понимает походы на концерты, перелеты, полноценную работу и полноценный отдых. don24.ru 03.07.2020;*

*«Доктор Питер» выяснил, почему городские больницы и рады бы вернуться в **докоронавирусный рай**, но эпидемия ковида не отпускает. doctorpiter.ru 31.07.2020;*

*Свой день рождения я встречала с «коронай».. А друзья, поздравляя по телефону, спрашивали, как я ощущаю коронавирус.. Неожиданно для себя я перестала есть мясо... Зато полюбила яблоки и творог, к которым в прежней, «**докоронной**» жизни была равнодушна. spb.kp.ru 11.10.2020;*

*Мировая экономика может никогда не вернуться к **предпандемическим темпам роста**. Pravda.ru 09.11. 2020,*

а постковидные — с надеждой на возвращение доковидных времен и доковидной жизни или надеждой на новое будущее:

*Но существенные коррективы в облик «**послекоронавирусного мира**» будет вносить количество людей, которые выпадут (и уже выпадают) из экономики, потеряв не только средства к существованию, но и возможность заработать на жизнь своим трудом. ForPost sevastopol.su 04.03.2020;*

*Свои прогнозы на «**постковидное**» будущее России дали ведущие промышленники и предприниматели на онлайн-саммите «Бизнес после пандемии». БезФормата.com Мурманск 10.04.2020;*

*В «**постковидовском**» мире появятся новые задачи. nevnov.ru 10.04.2020;*

***Мир посткороны**: 6 зарождающихся трендов, ускоренных кризисом <загл.>. cossa.ru 10.04.2020.*

*По каким законам будет жить **поствирусный мир** <загл.>. Как изменится мир после коронавируса, с каким кризисом человечество столкнется в следующий раз. rvc.ru 13.04.2020;*

*Каким будет «**постковидный**» мир <загл.>. Царь-град ТВ 26.04.2020;*

*Каким будет «**постпандемический**» мир? <загл.>. russiancouncil.ru 03.05.2020;*

«Кризис COVID-19 показал нам, что наши старые системы больше не подходят для 21 века. Он обнажил фундаментальное отсутствие социальной сплоченности, справедливости, инклюзивности и равенства. Сейчас исторический момент, время не только для борьбы с вирусом, но и для формирования системы для посткороны», — сказал Шваб. polit.info 19.11.2020.

Нельзя не заметить, что в контекстах о посткоронавирусных временах неолексемы с приставками *после-, пост-* сочетаются преимущественно со словами *мир* и *будущее*. Важнейшей особенностью восприятия времени и пространства в период пандемии (преимущественно в экономической, политической части медийного дискурса) является мироощущение глобализма: ощущение глобальной общности, глобального мира, общего будущего.

При этом в эти тяжелые **коронавремена**, возможно в надежде их скорейшего завершения, время обрело и очень конкретный счет, конкретное восприятие — появились такие слова, как **коронадень, коронанеделя, коронамесяц, коронагод**:

В эти страшные «коронадни» есть люди, готовые прийти на помощь нуждающимся — привезти им домой еду, лекарства и другие необходимые предметы. Misanec.ru (Ульяновск) 18.04.2020;

Итоги коронанедели. В эпоху пандемии глобализация перестала быть популярной идеей, страны закрыли границы, регионы, города, каждый справляется, как может. На 30.03.2020 — количество зараженных перевали за 730 тысяч человек. Жуковские вести (zhukvesti.ru) 30.03.2020;

Более 6 тысяч омских ИП и юрлиц смогут не выплачивать страховые взносы за три «коронамесяца». Rodina.news 06.08.2020;

Тульские чиновники могут сменить имя или удачно выйти замуж и взять фамилию мужа (кроме Филиппова, конечно), чтобы никто не догадался, что они делали весной и летом 2020 коронагода в Туле. 9111.ru 24.10.2020;

Даже в нынешний корона-год попутешествовала внутри страны (живу в России), после пандемии буду расширять географию. galya.ru 26.10.2020.

Ввиду всё продлевающейся пандемии стали релевантными и номинации для времен года — **коронавесна** постепенно перешла в **короналето, ковидное лето, коронаосень, короназиму, ковидную зиму**:

По словам партийных секретарей, коронавесна усложнила процесс набора кандидатов. Финляндия: язык, культура, история (suomesta.ru) 08.08.2020;

Финансовый результат одного из регионов падал за «коронавесну» до минус 3260%, заявили специалисты. NEWS.ru 12.08.2020;

Ковидное лето <загл.>. *На минувшей неделе многие жители областного центра... решили совместить приятное с полезным и отправились на пляж. tamlife.ru. 16.06.2020;*

Предполагаю, что Европейский Союз ожидает «континентальный дрейф» почти в прямом смысле слова — когда станет ясно, что Юг Европы/ЕС экономически нежизнеспособен, особенно после конца «корона-лета». Вселенная — территория свободной стаи (universe-tss.su) 30.08.2020;

Уже ходят шутки о том, что дети будут писать сочинение «Как я провёл короналето», иронизирует начальник Управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Роспечати Юрий Пуля. Комсомольская правда — Ростов-на-Дону 11.09.2020;

Нет, это «короназима». Стимул (stimul.online) 19.03.2020.

Коронавирус и финансовые рынки 12 ноября: Новый год на фоне «ковидной» зимы. Finam.info 12.11.2020;

Александр Проханов: Как нам пережить ковидную зиму и снова встретить русскую весну. Комсомольская правда (кр.ру) 21.11.2020.

Особую значимость категории времени для носителей языка доказывает возникновение и временных конкретизаторов — так **коронадни** разделились на **коронабудни**, **карантинобудни** и **коронавыходные**, **ковид-выходные**:

Брянские врачи рассказали о COVID-буднях. АиФ (aif.ru) 29.04.2020;

Главврач инфекционной больницы 2 рассказала о COVID-буднях нижегородских медиков. gorodskoyportal.ru 25.05.2020;

Это как лучик света среди однообразных то ли карантинобудней, то ли карантинovýchодных. Glamour 01.07.2020.

Осторожно, ковид-выходные: о чём просит нас Минздрав и что просчитывают в Сбере <загл.>. Рекордное число заболевших в пятницу может быть превышено после дружеского отдыха в субботу и воскресенье. Rodina.news 09.10.2020;

Неясно, где тяжелее — в «красной зоне» или в поликлинике: челнинский врач о COVID-буднях. kazanreporter.ru 13.11.2020.

Коронавыходные стали концептуально значимым понятием для пандемийного дискурса: в начале пандемии месяц «нерабочих» дней, объявленный периодом карантина и режима строгой изоляции по коронавирусной инфекции, получил очень большое количество наименований — **карантикулы**, **карантиниккулы**, **карантин-каникулы**, **карантино-каникулы**, **карантиновыходные**, **ковид-каникулы**, **коронавирус-каникулы**, **ковид-выходные**, **коронавирус-каникулы**, **коронавыходные**, **коронаканикулы**, **корониккулы**, **путиккулы**, **пути-никкулы**, **COVID-каникулы**, **режим нерабочих дней**, **режим ХЗ** и некот. др.:

Хотите пока с пользой провести карантино-каникулы? nn2x2.ru 18.03.2020;

Надо понимать, что коронавирус-каникулы рано или поздно закончатся, магазины откроются, а слабый рубль и экономический кризис останутся,

что однозначно не вызовет увеличения сумм и среднего чека в онлайн-покупках, — предупреждает эксперт. Primorye.ru 10.04.2020;

Во многих странах к страху заболеть загадочной болезнью и депрессии из-за вынужденных **коронавыходных** прибавилось ощущение «беглого преступника». Yaplakal.com 12.04.2020;

С 12 мая решением президента всероссийские **коронаканикулы** были отменены. Русский репортер 13.05.2020;

Всего в Свердловской области за парты в новом учебном году сядут больше полумиллиона школьников, впервые после нескольких месяцев «**корона-каникул**». gorodskoportal.ru 29.08.2020.

В самих наименованиях, помимо экспрессивно-оценочных коннотаций, содержатся и языковая шутка (карантин = каникулы, отдых, развлечения), и надежда на кратковременность такого периода, надежда на быстроту завершения этого периода.

Категория времени в период пандемии стала ощутимой, важной, особенной для человека, что нашло отражение в целом ряде регулярных ассоциаций, вербализованных и в узуальной сочетаемости, и в новых словах. Наиболее точно эти ощущения времени можно передать через антиномию: *вечное* (глобальное, историческое) — *однодневное, сиюминутное*. То, что время пандемии стало новой точкой отсчета в жизни человечества, подтверждает целый ряд новаций и контекстов, свидетельствующих о том, что все время разделилось на ДО пандемии и ПОСЛЕ.

Пространство в коронавирусные времена

*Не будь дураком! Будь тем, чем другие не были.
Не выходи из комнаты! То есть дай волю мебели,
слейся лицом с обоями. Запрись и забаррикадируйся
шкафом от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса.*
И. Бродский (1970)

*Ковидомир, с которым мы неожиданно столкнулись,
такой «странный», что поневоле теряешься...*
Российская газета. 19.05.2020.

Аналогично категории времени в период пандемии восприятие категории пространства очень изменилось, что хорошо представлено через ассоциативные образы, реализованные контекстуально или в новациях ковидного времени через антиномию *глобальное — локальное*.

Факт пандемии, объявленной Всемирной организацией здравоохранения, коснулся всего мира; каждый почувствовал себя частью вселенной, общего мирового пространства. Это ощущение нашло отражение в целом ряде новых слов — *ковидло-мир, ковидомир, ковид-мир, корона-мир* и сочетаний:

Коронамир, вирусная вселенная. Москва.ру (moskva.ru) 20.03.2020;

Но для ковидного мира видеть поток людей на набережной, скопление публики вечером в Олимпийском парке, занятые столы на 10 персон — более чем непривычно. Новая газета 10.08.2020;

Люди хотят выйти из этого корона-мира, из этой неопределённости. РИА Новости. Все Новости 16.09.2020;

Все больше чувствую себя динозавром, навсегда оставшим от нового, ковидоизмененного мира. ryb.ru 21.10.2020.

Коннотация крылатого выражения *Дивный новый мир*, восходящего к устойчивому выражению из шекспировской пьесы «Буря», усиленная его культурной перцепцией в одноименном названии романа-антиутопии О. Хаксли (1932 г.) и киносериала, снятого по его мотивам (США, 2020 г.), содержит одновременно и надежду на светлое будущее, и — через литературные ассоциации — ощущение краха, безнадежности, утопичности этого будущего. Выражение, часто используемое в медиа, стало популярным и в пандемийном дискурсе-пространстве:

Дивный Новый ковидло-мир преподносит нам каждый день новые и невиданные сочетания давно устоявшихся событий, как в детском калейдоскопе. top-50.ru 22.04.2020;

Изоляция — антагонизм глобализации — стала спасательным кругом для людей в «этом новом дивном мире», но мельничным жёрновом на шее глобальной мировой экономики. Аргументы недели 13.05.2020.

Пришло время на очередном избирательном цикле еще раз проверить правильность вычисления математического ожидания результатов выборов в условиях «нового дивного мира» ковидной реальности. ИА REGNUM 27.10.2020;

Мир никогда не вернется к «доковидной» жизни, а носить маски в новом дивном мире придется всегда. ai-news.ru 29.10.2020;

О, дивный новый мир <загл.> Новые виды после ковида. Аргументы недели 06.11.2020;

В этом году, хоть и не по своей воле, мы вступили в новую эпоху, и надо сказать, что в этом дивном новом коронумире есть и приятные вещи. 9TV.co.il 14.12.2020.

О том, что границы исчезли и ощущение мирового пространства изменилось, свидетельствует появление таких слов, как **уханьско-ломбардский**, **уханьско-итальянский**:

То есть при любых обстоятельствах чем «встретить» вирус собственно на территории России, если его распространение пойдет по «уханьско-ломбардскому сценарию» — найдется. Russiapost.su. 31.03.2020;

Все идет к уханьско-итальянскому варианту, когда будет закрыто все, а людям останется сидеть по домам. КОНТ 14.03.2020.

Возникновение этих контекстуальных номинаций исторически закономерно — следующей страной по количеству зараженных коронавирусной инфекцией COVID-19 после Китая, прежде чем инфекция распространилась по всему миру, стала Италия, а наибольшее количество заболевших в начале пандемии было в северных провинциях страны — в Ломбардии. Однако еще некоторое время назад возникновение таких слов, объединяющих в своем составе географические топонимы, разделенные половиной Земного шара, представить было немислимо.

Антиномией глобальному восприятию мирового пространства стала полная изолированность человека от мира, его изоляция от других, что нашло отражение в таких номинациях, как **карантин-изоляция**, **карантинсамоизоляция**, **карантин-самоизоляция**, **ковид-изоляция**, **ковидо-изоляция**, **коронавирус-изоляция**, **коронаизоляция**, **корона-изоляция**, **ковид-блокада**, **ковид-осада**, **корона-блокада**, **COVID-блокада** и др.:

Весь этот народный карантин-заточение «пошел коту под хвост».. Другими словами, пока мы наблюдаем вокруг чистенький, свеженький, приличный этап карантина, но с каждым днем будет стремительно расти количество лиц, которым уже невозможно терпеть этот карантин-заточение, без притока средств и ресурсов. politiko.ua 21.03.2020;

Во время корона-заточения. ИА ВладТайм (vladtime.ru) 28.04. 2020.

В изоляции, на карантине ощущение пространства человека сузилось «до четырех стен», возникло его восприятие как своего маленького узкого, локального мира, ставшего местом существования людей.

Возникли новые номинации, демонстрирующие измененную парадигму пространственного восприятия — ***вэжоперти, коронклетка, наружка, заквартирье, места карантинования***:

Разрешают поход только до магазина и обратно, и то только до вблизи от дома, т.е. в радиусе 1 км от места карантинования, и неважно, что там продукты дороже нежели там, где вы обычно приобретаете. 9111.ru 27.03.2020;

Детки в коронаклетке <загл.>. «Фонтанка» развеивает мифы о том, что в условиях коронавирусной опасности можно, что нельзя, и что обязательно для детей Петербурга, и выясняет какую ответственность несут родители за несоблюдение этих правил. Новости (news.sputnik.ru) 04.04.2020;

Масяня заколачивает входную дверь гвоздями и говорит Хрюнделю и детям, что наружу они больше не выйдут, да и вообще ничего в этой наружке нет интересного. Posta-Magazine.ru 13.05.2020;

Сейчас, оказавшись в самоизоляции, многие пытаются понять, что происходит там, в «заквартирье». gorodskoyportal.ru 23.05.2020.

Очевидно, что такое не вполне естественное для человека ограничение его пространства воспринято было с негативной оценочностью:

Карантиностресс — как сберечь себя и близких в условиях изоляции. radar24.info 06.04.2020;

Ковидобесие головного мозга, действительно, есть. Как результат неестественного для нормальных людей сидения в четырех стенах. Нарушения жизненных планов одних и впадения в нищету других. В результате — озлобление, нетерпимость, склонность к конспирологии, тот же ковидоскептицизм в крайней его форме... Жуковские вести 14.05.2020;

Интернет принес народу слово «вэжоперти», и тут многие в точности поняли, как проходил их карантин. Комсомольская правда 19.05.2020;

Российский певец Сергей Шнуров написал очередное стихотворение, посвященное «бедственному» положению артистов из-за коронавируса. Строчки он опубликовал в своем Instagram-аккаунте. Музыкант предложил ввести в обиход наречие «вэжоперти», означающее «находиться в закрытом помещении без средств к существованию». Lenta.ru 01.06.2020.

Парадоксальность восприятия пространства в условиях карантина, попытка привести статику, инертность в динамику, в движение, по сути, объединить время и пространство, отразилась в появлении таких окказионализмов, как *диванстрация* и *карантинорасстояние*.

Слово **диванстрация** образовано путем контаминации слов **диван** (в образном значении «точки отсчета домашней вселенной») и **демонстрация** (массовое шествие с лозунгами, плакатами и транспарантами) или **монстрация** (первомайская массовая художественная акция или перформанс в форме демонстрации с абсурдными и аполитичными лозунгами и транспарантами, 2004):

А некая Илона Излева на радость всем даже изобрела новое абсолютно свежее движение Новой реальности COVID-19: «Диванстрация». Seldon News (news.myseldon.com) 02.05.2020.

Была монстрация, стала диванстрация! Twizz (twizz.ru) 03.05.2020.

В семантике окказионализма **карантинорасстояние** также осуществлена попытка объединить статику и динамику, категории пространства и времени:

Коронасвидания на карантинорасстоянии <загл.>. Те, кто знакомился на сайтах, продолжают это делать. Отчаянные попытки отдельных смельчаков все же встретиться в период самоизоляции уже получили в Сети прозвища «корона-свидания» и «рандеву на карантино-расстоянии». Московский Комсомолец 22.04.2020.

Эффект шутки возникает при попытке объединить время и пространство, период и место проведения карантина в таких контаминантах, одним из компонентов которых является слово **самоизоляция** в значении ‘строгого карантина по коронавирусной инфекции’, а другим — места нахождения в самоизоляции: **дачаизоляция, домоизоляция, лесоизоляция**.

Восприятие пространства и времени — двух важнейших систем координат существования человека — претерпели в коронавирусную эпоху колоссальные изменения: время и пространство раскололись на части, на вечное и сиюминутное, на ДО и ПОСЛЕ, на глобальное и локальное. Новая лексика и новая сочетаемость стали отражением ассоциативного восприятия разрыва пространства и времени, нарушения их повседневной целостности, разобщения людей в пространстве и времени. При этом очевидной психологической нормой, мечтой идеалом, которые угадываются за такой образностью и оценочностью, оказывается стремления людей к объединению, к общению, к свободе.

КОВИДНЫЙ «РАСКОЛ»

*Святой Ковид нынче за бога,
причем языческого —
то есть страшного и карающего...*
petrogazeta.ru 06.07.2020

*Коронавирус разделил мир на две половины
— коронаверующих и коронаатеистов.*
bloknot-astrakhan.ru 28.04.2020

Ярко характеризующим период коронавируса эпохи стал фрагмент языковой картины мира, свидетельствующий об очевидном идеологическом расколе в обществе:

Ковидомир, с которым мы неожиданно столкнулись, такой «странный», что поневоле теряешься. Начать с того, что по сей день есть немало ковидодиссидентов, которые отрицают Пандемию как таковую. Разброс мнений тут большой. От вульгарной конспирологии (Всемирный заговор — Билла Гейтса, КНР, США, ВОЗ...) до популярных, особенно в начале эпидемии, заявлений, что перед нами — просто распиаренный до небес, а в сущности, самый обычный «сезонный грипп», ОРВИ. Российская газета 19.05.2020.

Этот раскол, безусловно, относится к сфере общественной идеологии и имеет глубокие корни:

***Ковидный раскол**: о новой идеологической реальности... вот грянул кризис 2020 года (является ли он кризисом пандемическим или пандемия стала его прикрытием, — оценки расходятся), и ментальные двери в будущее были открыты. И оттуда, из-за этих дверей на человечество обрушился хаос. Футурология, которая была, повторяю, уделом «городских сумасшедших», вдруг оказалась в центре общественного внимания. О том, каким будет постпандемический мир, высказались в течение двух-трёх месяцев фактически все мыслители, претендующие на роль интеллектуальных предводителей человечества... **Внутренний раскол** позиций в связи с отношением к кризису 2020 года фиксируется внутри каждой из классических идеологий. **Раскол в отношении к антивирусным мерам** выводит.. на **раскол идеологический**, а далее и **раскол организационно-политический**. Прогнозируемы острые идейные конфликты бывших идеологических соратников — вероятно, даже более острые, чем между адептами разных идеологий. Симптомы этого раскола, сфокусированные на вопросе об отношении к власти, проявлялись и прежде, но 2020 год катализировал идеологическое размежевание. Завтра 20.05.2020.*

Однако показательно, что кроме оппозиций, свойственных собственно идеологическому, идеолого-политическому расколу в обществе, реализуемо-

му через партии **ковид-лояльных, ковидаадептов и ковид-диссидентов, ковид-нигилистов** (*В обществе есть мягкий и терпимый раскол между ковидолояльными и ковидодиссидентами. News.ru 01.06.2020*), наиболее широко представленной оказалась метафора **коронавирус — религия**.

Реализуют указанную метафору и многие контексты, и новые окказиональные слова — **ковид-религия, коронаверие, коронавера, короноверие**:

Короноверие — это новая мировая религия.. *И точно так же, как и большинство религий короноверие сегодня насаждается огнем и мечом. Politforums.ru 06.04.2020;*

Ковидизм: коронавирус превращается в коронаверу.. *На наших глазах коронавирус превращается в коронаверу, приобретая черты нового религиозного феномена, новой религии Ковидизма. Информационное агентство Реалист 10.05.2020;*

Вы не жёсткий ковидовер.. Я себя тоже полным ковидоотрицалом назвать не могу, так как в эпидемию верю, но не Ковида, а атипичной пневмонии. Полувер-полуневер, короче. massovki.net 01.06.2020;

*Так как **коронавирус-лайт** — это **вопрос веры**, то участники секты агрессивно относятся к тем, кто не принимает участие в их ритуалах. Континенталисть (continentalist.ru) 01.06.2020;*

*Некая **новая коронавера** вдруг заявила себя культом властным, горластым, навязчивым. Ухтинский городской портал НЭП 06.06.2020;*

*Вопрос «зачем?», естественно, никто даже не пытается задавать — ковидо-верующие мигом затопчут, **Святой Ковид нынче за бога**, причем языческого — то есть страшного и карающего. Петербургская газета (retrogazeta.ru) 06.07.2020;*

*Навалыный **исповедует коронаверие** и уверен, что на самом деле участников пандемии ещё больше, просто от нас эти горы жмуриков скрывают. Континенталисть 21.09.2020;*

*Только в ковид-государстве с новой **ковид-религией** могут появиться ковид-диссиденты. Litcult.ru/blog 24.10.2020;*

*По некоторым оценкам, **ковидизм приобретает характер религиозного убеждения**, где высшей ценностью объявляется здоровье (в ущерб свободе), коронавирус превращается во всепроникающую «инфермальную силу», единственным препятствием на пути которого оказывается играющая роль церкви медицина. syclowiki.org 29.10.2020;*

*Нет, конечно, даже, например, Собянин и его приспешники тоже сейчас так не думают, продвигая **религию коронаверия**. Ухватившись за предоставляющуюся возможность — христианство там, **коронаверие** тут. Yaplakal.com 12.11.2020;*

*Чтобы властители видели — вот идёт человек, который уже перешёл из своей религии в ковидолобие. **Коронавирус — новая религия**, но вы не обязаны ей поклоняться. liveinternet.ru 09.12.2020.*

В отношении к «вере» или «неверию» в коронавирус весь мир разделился на **верующих** и **неверующих**.

Ковид-диссиденты стали именоваться поэтому также **ковид-неверующие**, **коронаатеисты** и т.п.:

Надеемся, хотя бы теперь некоторые коронаатеисты перестанут кричать на каждом углу, что никакого вируса не существует. bloknot-astrakhan.ru 20.04.2020;

Коронавирус разделил мир на две половины — коронаверующих и коронаатеистов. bloknot-astrakhan.ru 28.04.2020;

Видеоролик, который, как утверждают жители города Мыски, снят на территории городской больницы, наглядно демонстрирует, откуда берутся COVID-неверующие. nk-tv.com 07.08. 2020;

Поначалу среди астраханцев было много коронаатеистов, не верящих в существование вируса. bloknot-astrakhan.ru 24.08.2020;

«Не верящие», или COVID-диссиденты. Эти люди не признают существование вируса, утверждают, что вся пандемия — бред, «это грипп» или «да от гриппа больше умирает по статистике», «все раздуто и опасности никакой нет». Они маски называют «намордниками», предпочитая ими не пользоваться, а карантин — нарушением прав человека. МК 26.10. 2020.

Их оппоненты, помимо экспрессивно-оценочных наименований, получили названия **ковидоверов**, **ковидо-верунов**, **ковидоверующих**, **коронаверующих**:

Вы не жесткий ковидовер.. Я себя тоже полным ковидоотрицалом назвать не могу... massovki.net 01.06.2020;

Видимо, молодые креаклы и офисный планктон большей частью записан в коронаверующие. 123ru.net 14.06.2020;

Меньше стало коронаверующих, слегка утих коронапсихоз. Народный журналист (mag.narzur.ru) 16.06.2020;

Неважно, ковид-верун или ковид-идиот, если человек по сути агрессивен, он будет кидаться на других в любом случае. gorodskoyportal.ru 05.10.2020;

Спор коронаскептиков с коронаверующими не стихает ни дня — первые по-прежнему считают ошибкой решение власти о введении полного карантина весной и заявляют, что карантин не спас от эпидемии, но при этом разрушил экономику. Эхо Кавказа (ekhokavkaza.com) 19.10.2020;

Но ковидо-верующим, судя по их поведению, столь сложные логические схемы недоступны. continentalist.ru 27.10.2020;

Я знаю истово коронаверующих, которые соблюдали все правила и предписания, но не убереглись от заразы. Мозгократия 22.11.2020;

Еще весной, в «первую волну», была выявлена масса подтасовок, приписок и попыток раздуть коронавирусную статистику до пугающих размеров, чем все коронаверующие адепты занимаются и сейчас. Рабочий путь 24.11.2020.

Социологически и психологически требует дополнительных исследований тот культурно-исторический феномен, что идеологическое противостояние в обществе переросло в высшую идеологическую форму противостояния — «религиозный» раскол — между **коронаатеистами** — теми, кто не поверил в серьезность и подлинность коронавирусной инфекции, считал ее вымышленным пиаром, существующим только виртуально или в СМИ и выгодным правящим мировым бизнес-элитам, или результатом конспирологического заговора, — и **коронаверующими** — большинством людей, теми, кто последовательно выполнял все противоэпидемические меры, без сомнений и критики воспринимал официальную информацию о происходящих в результате пандемии событиях.

Самым существенным продуцирующим ассоциативным компонентом в возникновении этого лексико-семантического поля стало метафорическое восприятие, понимание этого феномена как **«веры»**, что особенно парадоксально в век информационных и цифровых технологий. Возникновение данного регистра идеологического противостояния, возможно, следует искать в биологической природе страха и в различных формах психической реакции на него, свойственной человеческой природе в целом.

Метафора *ковид* — религия ассоциативно породила и такую ее модификацию, как образ сектантства (в глазах каждой из сторон «ковидного раскола»). Появились такие слова, как **ковид-еретик**, **ковид-сектант**, **ковид-фанатик**, **ковидствующий** и т.п.:

Ковид-еретик Газизов как Джордано Бруно. Спорт экспресс 23.06.2020;

Мы продолжим жить в одном обществе с условными ковид-сектантами. nukhas.ru 22.04.2020;

У меня стало возникать подозрение, что всех нас, не уверовавших в вирус, причислят к еретикам.. Как зачислят в преторианцы и опричники, самим выдадут огнеметы и маузеры и отправят, как экземпляров с явно выраженным нордическим и стойким характером, не поддающихся провокациям и беспощадных к врагам разума, на зачистку особо упоротых и сознательно злодействующих карантинбесов? ВБлокнот 03.05.2020;

Пройдёт какое-то время, и у создателей различных мировых ересей появятся новые «фишки», новые тренды, новые установки. А впавшим в нынешнюю ересь «ковидствующих», возможно, станет не по себе от одного только воспоминания о масках, перчатках и всей этой псевдо-эпидемической вакханалии. zen.yandex.ru 11.05.2020;

В том числе и вопреки безумству как ковид-фанатиков, так и ковид-диссидентов. Столица С (stolica-s.su) 14.10.2020;

Меня как ковид-еретика местные архиереи уже анафеме подвергли. Санкт-Петербургские горные лыжи (ski.spb.ru) 08.11.2020.

Закономерным результатом такого религиозного восприятия оппонентов стала и традиционная для философско-религиозных, публицистических текстов риторика, реализованная в целом комплексе образов, через которые каждый из оппонентов обвиняется в фанатическом религиозном мракобесии. (Следует заметить, что такая образность используется преимущественно в речи коронаатеистов (=ковид-диссидентов)). Следствием экспрессивной риторики в данном идеологическом противостоянии стали и номинации с компонентами *-бес, -бесие, -бесовский, -бесноватый* и др.: *вирусобес, карантинобес, ковидобес, коронабес; вирусобесный, карантинобесный, ковидобесный, коронабесный; вакцинобесие, вирусобесие, карантинобесие, ковидобесие, коронабесие, коронавирусобесие, маскобесие, перчаткобесие; ковидбесноватый, ковидобесовский, коронабесовский, ковидобесить, коронабесить*. Нельзя не обратить внимание на то, что в ковидном лексиконе эти форманты стали одними из самых продуктивных, что, в свою очередь, подтверждает важность и актуальность в восприятии религиозной разновидности пандемийного дискурса темы *бесовства* или *ковидного мракобесия*.

В первую очередь, наименования *коронабеса, коронадьявола* получил сам коронавирус, что вполне определяется переносным значением второго компонента — *бес* 'по религиозным представлениям: злой дух, нечистая сила, чёрт, дьявол' [БТС]):

30 марта епископ провел в Сыктывкаре «автомобильный крестный ход для избавления от коронабеса». Новая газета (novayagazeta.ru) 02.04.2020;

Вот в чём ещё одно коварство этого корона-дьявола. Кавказская политика (kavpolit.com) 14.04.2020.

Коронабесами, коронадемонами, коронабесиками, гречниками (от «грешники») названы и сами ковидоверующие:

Президент Штатов, нарочито называя инфекцию «китайским вирусом», чуть ли не ежедневно опровергает американскую родословную этого «бактериологического оружия» и стращает коронадемонов в своем Twitter. Федеральное агентство новостей (riafan.ru) 21.03.2020;

Всем-всем, кто набил свой дом гречкой, оставив других ни с чем: Покайтесь, гречники! Sibfun.ru 25.03.2020;

Коронабесики всерьёз верят, что вирус мгновенно смертелен и сам по себе, на своих личных крылышках, летает по всей планете и охотится лично за каждым из них. Sobaka.ru 20.04.2020;

Вот уже из-за него и стычки не на шутку начались меж «коронабесами» и «коронадиссидентами» — сперва в Интернете, затем в магазинах, метро и на улицах: типичное для всякой новой веры дело. Akcenty.info 26.10.2020.

Однако наиболее яркую реализацию получили оценочные наименования **коронабесы**, **ковидобесы** в отношении к представителям власти — к тем, кто официально причастен к введению ограничительных противоэпидемических мер:

*Революцию сейчас принято называть идеальным штормом, это уже стало общим местом.... Потому что люди не просто подчинились **коронабесам**, но ещё и испытывают своё духовное родство и единение с этими **коронабесами**.* Новые Известия (newizv.ru) 26.05.2020;

*Если же народ проголосует ЗА, то это позволит всей оппозиции выйти на баррикады пусть даже каждому под своими знамёнами на фоне разгорающихся протестов по всему миру, это будет сделать совсем не сложно да и местные **ковидобесы** уже подсуетились с эмоциональной накачкой народа.* Aftershock.news 04.06.2020;

*Не удалось **коронабесам** из ВОЗ (Всемирной Организации Заражения) оперативно подбросить заразу и в соседние страны.* Континенталист (continentalist.ru) 09.08.2020;

***Ковидобесы** по стране, засевшие в чиновных кабинетах, никак не уймутся.* Seldon News 18.08.2020.

Вся деятельность официальных органов власти, обычных граждан, информационный бум в СМИ в дискурсе ковид-диссидентов были обобщены через такие новации, как **вирусобесие**, **ковидобесие**, **коронабесие**¹:

¹Компонент **-бесие**, активно использованный в словотворчестве пандемийной эпохи, требует некоторого комментария как с формальной, так и с содержательной стороны, в связи с чем кратко обратимся к его истории.

Как отмечал В.В. Виноградов, «Перевод *-mavіa* через *-bъsіe* укрепился под влиянием древнеречерковнославянской традиции в русском литературном языке в XI веке. ..не позднее середины XI века наметились три варианта для перевода *-mavіa*: *bъsіe*, *bъsіovanie*, *bъsіovstvie*» [Виноградов 1999: 324]. Значение компонента на основании древнерусских единиц — *чревобесие*, *идолобесие*, *гортанобесие* (=чревобесие) (по данным словаря И.И. Срезневского) можно восстановить как «бесноватое, неистовое почитание (церк.)» того, что названо в первой части слова.

Однако начиная с первой трети XIX века, по наблюдениям В.В. Виноградова, развитию модели — ср., например, *книгобесие*, *москвобесие*, *стихобесие*, *чуждебесие*, *цветобесие* и мн., мн. др. — способствовало «распространение интернациональных терминов, содержащих во второй части — *tanіe*... Усвоение русским языком слов вроде *метромания*, *балетомания* и т.п., вызвало к жизни и иронический перевод — *tanіe* через книжно-славянское — *бесие* (ср. *беситься*)» [Виноградов 1999: 327]. По результатам исследования И.Б. Дягилевой, эта модель начинает активно использоваться чуть ранее, с конца XVIII века (*законобесие*, *святобесие*, *галлобесие*, *французобесие*), компонент становится очень продуктивным в начале XIX века, а слова с ним приобретают значение 'пристрастия к чему-л., увлеченности чем-л.', которые тематически можно разделить на пристрастие общества к чему-л. в политической (*москвобесие*, *патриотобесие*, *франкобесие* и др.), в культурной (*концертобесие*, *итальянобе-*

сие, *картобесие, червонобесие*) жизни, а также на личные пристрастия человека к чему-л. (*англобесие, чтеньбесие, гневобесие* и др.). [Дягилева 2017]. По наблюдению исследовательницы, «слова с компонентом -бесие обычно передают отрицательную оценку обозначаемого явления в соответствии со значением греческого слова *μανία* и французского *manie* — «безумие, страсть, влечение» [Дягилева 2010: 44].

Нельзя не обратить внимание на то, что все дериваты с данным компонентом на протяжении XIX–XXI века, как правило, чаще всего реализуют значение интернационального форманта –мания и оказываются преимущественно окказиональными образованиями. Исключением из этой тенденции стало только слово *мракобесие*, возникшее, по В.В. Виноградову, в первой трети XIX века под влиянием французского компонента в значении ‘слепая вражда в прогрессу, к просвещению, к передовым идеям’ (от буквального значения ‘пристрастие к мраку, к непросвещенности’. На его основе образовалось и существительное *мракобес* в значении ‘враг прогресса, обскурантист’. Слова оказались «и по значению и по употреблению тесно связаны с областью публицистического стиля», однако, по наблюдениям В.В. Виноградова, «экспрессивная окраска этих выражений отвлекает наше внимание от странности их морфологического состава... первая часть не вызывает никаких затруднений, вторая же — воспринимается лишь как аффективный, резко отрицательный придаток, который напоминает о словах *беситься, бешенство* и т.п. ... смысловая связь составных элементов *мрак-о-бес-ие, мрако-бес* остаются с точки зрения современного языкового сознания непонятными, необъяснимыми. Других живых сложных слов, которые содержали бы тот же элемент –бес и с более или менее однородным значением в русском языке нет» [Виноградов 1999: 323].

В этой связи компонент –*бесие* в таких дериватах ковидной эпохи, как *вирусобесие, ковидобесие, коронабесие, карантинобесие, маскобесие, перчаткобесие*, с одной стороны, может рассматриваться как регулярный для образования публицистических окказионализмов, в том числе в пандемийном дискурсе, аффиксоид, вносящий значение ‘пристрастие к тому, что названо в первой части слова’. Однако нельзя не обратить внимание на появление целого ряда параллельных образований (по аналогии *мракобес < мракобесие*) *коронабесный, коронабесовство, коронабесить, ковидобесный, ковидобесить*, которые позволяют утверждать, что основой словообразовательного ряда становятся *ковидобес* и *коронабес*, а для семантики моделей оказывается важным не только генетическая сема компонента –*бесие* (= –*мания*) ‘одержимость, страсть, влечение’ (самостоятельно реализованная в таких словах, как *гречкомания, ковидомания, маскомания, карантиномания, корономания*), но и семантический комплекс *беснования, бесовства*, реализованный в церковно-славянском значении компонента ‘бесноватое, неистовое почитание’, что делает его использование при создании слов предпочтительным ввиду усиления экспрессии и негативной оценки.

Однако семантические нюансы употребления компонента –*бесие*, особенно с учетом всего комплекса однокоренных аффиксоидов (*-бес, -бесный, -бесовский, -бесить*), все равно не в полной мере объясняются указанными выше нюансами исторической модификации его значения. Учет наличия такого гнезда позволяет утверждать, что говорящему важно не просто подчеркнуть пристрастие, навязчивое пристрастие к чему-л. (к тому, что названо в первой части слова), одержимость чем-л., не просто намекнуть на то, что это может раздражать (=бесить) других, но и *снизить* интеллектуальный, социальный статус оппонентов, обвинив их в стремлении к консерватизму,

*И в значительной степени именно от твердой и бесстрашной позиции православных христиан будет зависеть, сможем ли мы преодолеть сегодняшнее **коронабесие**, которое куда страшнее и опаснее, чем сам вирус.* 123ru.net. 23.03.2020.

*В ситуации, когда искусственно создан денежный голод, когда страна накануне этого **«коронабесия»** уничтожалась «бюджетобесием», она уничтожалась чрезмерно жесткой финансовой политикой Минфина и Банка России.* КОИТ. Геополитическая блог-платформа (cont.ws) 17.04.2020.

*Сенатор Олег Морозов назвал «типичным **коронабесием**» новые обвинения в адрес России, прозвучавшие из Великобритании.* Business FM 03.05.2020;

*Так что ковидопаники в чистом виде я как-то не наблюдаю. Вот **ковидобесие** головного мозга, действительно, есть.* Жуковские вести 14.05.2020;

*«В середине сентября мы войдем в зону глобального риска», — сообщил эксперт, по мнению которого не случайны и слухи о том, что «вторая волна **коронабесия** назначена на 20 сентября».* Kam.business-gazeta.ru 28.07.2020;

*Главную роль сыграло **коронабесие**. Когда людям просто запретили жить. Когда людям запрещают выходить на улицу и при этом не предоставляют достаточной для жизни материальной поддержки, то это запрет на жизнь.* REGNUM 07.09.2020;

*Присоединение Москвы ко всеобщему **«ковидобесию»** привело к закономерному экономическому бедствию, к сокращению среднего класса на четверть.* Военно-промышленный курьер 06.10.2020;

*О **«коронабесии»** (нужно говорить) как об абсурдно резкой и потому саморазрушительной реакции на коронавирус, которая охватила весь мир,*

к некритичному восприятию действительности, к отсутствию прогрессивного и тонкого политического взгляда на вещи (в нашем случае — на коронавирусную инфекцию). Этот семантический комплекс присутствует в слове **мракобесие**. Более того, представляется наиболее логичным, что после активного вхождения слова в общее употребление, в литературный язык, компонент **–бесие** семантически «перетянул» на себя и значение всего слова. Если для столь же широко используемых компонентов — **мания**, **–фобия**, **–филия** нельзя назвать такого слова — семантического символа (кроме их лексикализованных употреблений), то компонент **–бесие**, по сути, полностью включает весь семантико-коннотативный комплекс слова **мракобесие**, что в самом строгом смысле позволяет все образования с **–бесие** с указанным комплексом негативной социальной и интеллектуальной оценки считать контаминантами, возникающими при слиянии корневого (первого) слова со словом **мракобесие**. Именно поэтому в НРЛ-2020, и в СЛКЭ этимологически такие слова, как **вирусобесие**, **коронабесие**, **ковидобесие** и т.п., рассматриваются двояко: и как сложения с аффиксоидом **–бесие**, и как контаминанты, смысловая нагрузка и коннотация которых принимаются новацией преимущественно от слова **мракобесие**. Подчеркнем, что значение аффиксоида, при всей безусловной его регулярности, оказывается недостаточным для передачи реализованных в контекстах и в широких контекстах нюансов значения этих слов и их коннотаций.

кроме двух стран: Швеции и Белоруссии. **«Коронабесие»** производит впечатление глобальной франшизы: «приобретя» её, самые разные правительства, не имея никаких внятных оснований и тем более доказательств, в едином порыве стали совершать почти одинаковые и при этом не имеющие никаких логичных обоснований, иррациональные, прямо противоречащие требованиям науки и даже простого здравого смысла действия», — заметил Делягин. tsargrad.tv 26.10.2020.

Образ **ковидного мракобесия** стал тексто- и словообразующим в пандемийном дискурсе **коронаскептиков, коронаатеистов**. Слова, вербализующие этот метафорический образ, оказались востребованными в языке массмедиа, более того, столь же активно употребительными стали их дериваты — **коронабесный, коронабесовский, коронабесить, ковидобесить**:

Но это — ежесли говорить строго за главный смысл всего этого убогого балагана; всё что надо и любые другие потребные решения они и так в интерактивном режиме прямо сейчас, пользуясь **карантикульным безумием и коронабесным помрачением** сознания, снимающими с них любую ответственность, печатают по удалёнке на взбесившихся принтерах ГосДумы. Континенталист (continentalist.ru) 06.06.2020;

Вот и сейчас, решив, что пережить **ковидобесный** карантин будет легче добавив материальную добычу от грабежей и мародёрств к «вертолётным» деньгам Трампа, чернокожее население США решило всерьёз заняться проблемой расизма. MoscowEveryDay.com 09.06.2020;

Коронабесовские наемники запада будут уничтожены и капитализм искоренен, смена системы. Континенталист 22.07.2020;

Ноль вылечившихся — согласно статистике в европейской Швеции — той самой, которая не вошла в комплект **коронабесных паникеров**. Континенталист 28.07.2020;

Я, как тонкий ценитель **ковидобесия** и коллекционер **ковидобесовских практик**, с некоторым (противоестественным) удовольствием сегодня поместил в коллекцию методические рекомендации детских психологов одной европейской страны по приучению ребенка к маске в связи с началом учебного года. Империя (imperiyanews.ru) 15.09.2020;

«Наденьте намордник и сидите дома». Что ж вы, Саша, **ковидобесить** надо, а не под пули лезть. twitter.com 8.10.2020;

Медики назвали новые симптомы коронавируса... Хватит **ковидобесить** и пугать народ. vk.com 12.10.2020;

Такое известие означает, что все 130 (или 150) вакцин, разработанных во всем мире против ковид-19, уже устарели — потому что уже появился ковид-20. Но печально не это — это было ожидаемо; печально, что теряется шанс на прекращение **ковидобесного безумия**, которое могло бы случиться-

ся, если бы всех добровольно-принудительно укололи и наконец от всех от-стали. Newsland.com 08.12.2020.

Показательно, что эти слова сочетаются в близких и широких контекстах с логически усиливающими значение 'неприятие инакомыслия, враждебное отношение к чему-л., непросвещенность' словами *безумие, паника, умопомрачение* и т.п.

Рассмотренный в очерке такой фрагмент языковой картины мира пандемийного периода, как *ковидный раскол, ковидное мракобесие, ковидное беснование*, реализованный в целом ряде контекстов и в большом количестве окказиональных новаций, представляет собой один из самых уникальных и оригинальных фрагментов общего медийного дискурса ковидного времени, отражая и вербализуя тонкость, сложность психологической реакции человека на ощущения страха, близости смерти, различное отношение людей к этому страху, различное его восприятие.

КОВИДНЫЙ КАРНАВАЛ

*Карнавал носит вселенский характер,
это особое состояние всего мира,
его возрождение и обновление,
которому все причастны.*
М. Бахтин

Идет ковидный МаскаРад..!
Kineshemec.RU 22.10.2020

Культурно-психологические последствия пандемии коронавирусной инфекции, воспринятые, что очевидно через доминирующие метафорические комплексы как трагедия, как взрыв, как война, как хаос очень наглядно и ярко подтверждают такие культурологические, культурно-антропологические концепции культурно-эстетической реакции на них, как «культурный взрыв» (Ю.М. Лотман) и «карнавализация» (М.М. Бахтин). С учетом первой концепции были построены первые сюжеты данного очерка. Краткое освещение концепции карнавализации — в обобщенном, условном понимании — является содержанием данного сюжета.

Пандемийный дискурс с момента своего возникновения обозначил проблему необходимости противостояния пришедшей трагедии, тяжелым временам юмором и смехом:

Ну и для окончательного расслабления от всяких корона-ужасов (а здоровый смех лечит даже психически больных) вам маленький скриншот.
Mobile-review.com 31.03.2020;

*Самоизоляция не повод для тоски и грусти.. **Коронаюмор и карантиносмех: настраиваемся на позитив.** Seldon News 07.04.2020;*

*Карантец и ковидло: **россияне борются с пандемией юмором.** <загл.>. Доктор филологических наук, профессор Тамара Матвеева рассказала, что россияне научились справляться с пандемией коронавируса с помощью юмора и «русской разговорной психотерапии». Как пишет «Мел», благодаря COVID-19 в русском языке появились такие слова, как карантини, ковидло и карантец. Mukola.net 20.10.2020;*

*«**Народ ведет себя как во времена чумы, которая соседствовала с карнавалом, — человек с помощью смеха пытается себя лечить и успокаивать**», — заключил собеседник <М. Осадчий>. radiokp.ru 26.10.2020.*

Как отмечал М.М. Бахтин, «Карнавал.. всенароден. От него некуда уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ. Во время карнавала можно жить только по его законам, то есть по законам карнавальнoй свободы. Карнавал носит вселенский характер, это особое состояние всего мира, его возрождение и обновление, которому все причастны. .. это вторая жизнь народа, организованная на начале смеха. Это его праздничная жизнь» [Бахтин 1990: 12]. Карнавализация как сущность народной культуры, как обратная сторона обыденности, повседневности особенно наглядно проявляется как реакция на трудное, трагичное, серое, драматичное через полную противоположность реальности — через остранение, легкость, смех, фантастичность, иронию, шутку.

Тема и проблема карнавализации языка и культуры в эпоху пандемии еще ждет своего исследователя, так как она реализована очень широко и на различных уровнях: это и сами принципы формы и содержания языковой игры эпохи пандемии, всего процесса словотворчества, это и языковая шутка, юмор, реализованные в текстах, и активизация фольклорного начала, и вероятная продуктивность новых интернет-мемов (особенно в начале пандемии) и — самое главное — это реальный культурный ответ общества на происходящие события. В данном сюжете мы обратим внимание только на некоторые реализованные в контекстах и в неологии пандемийного дискурса образы и метафоры эпохи, которые позволяют номинативно обозначить реализацию этого карнавального начала.

Развитию образа *ковидного карнавала, ковидного маскарада* способствовало, в том числе, и наличие прямых значений слов *маска* («элемент карнавального костюма, скрывающий лицо»), *маскарад* («костюмированный бал, праздник»). Обыгрывание факта ношения масок, ирония, сарказм, шутка в отношении к этой противоэпидемической мере стали дополнительным стимулом как игрового употребления указанных словосочетаний, так и появления специальных номинаций:

Снова губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов переицеголял всех на «всероссийском ковид-маскараде». Аргументы.ру 16.05.2020;

Поиграть в «маскарад» пробовали и во время нынешнего масочного режима. Сэлфи в соцсетях пугали стилем уэллсовского человека-невидимки — шапка, темные очки, маска, скалились фасами и профилями страшных тварей или завлекали кружевными оборочками. Но на улицы и в общественные места Волгограда этот **ковидный карнавал** не дошёл. Аргументы.ру (news.argumenti.ru) 09.06.2020;

Не стоит удивляться, что в Упадочной тоже решили подключиться к иштатовскому негромайдану. Причём, не успев завершить **ковид-маскарад** и отдышаться после масок. Континенталисть (continentalist.ru) 23.06.2020;

Венецианский ковидный карнавал. Послушал впечатления людей, побывавших на Венецианском кинофестивале: ужасы, которых не передать. Похоже, во всей Италии люди пребывают в приступе жесточайшей паранойи, и она не думает заканчиваться. Например, в Венеции для гостей фестиваля (то есть тем, к кому хотя бы законам гостеприимства полагалось бы относиться с пиететом) устроили натуральный террор с этими масками — там без всяких шуток установили, что маски нужно носить ВЕЗДЕ. uablor.ru 15.09.2020;

О ковид-маскараде. К несчастью, после традиционного маскарада начался маскарад имени COVID-19. Наступил карантин. Кстати, само слово «карантин» было изобретено в Венеции. Оно произошло от словосочетания *quaranta giorni*, то есть «сорок дней». Таков был срок, на который отсрочивали вход в порт заграничным судам, чтобы избежать распространения одной из самых страшных болезней в истории, черной осы. Как говорится, история циклична! Mail.Ru 25.09.2020;

Если участники забега смогут снять маски непосредственно перед стартом — это не просто разрешено, но и рекомендовано медициной, то для зрителей **«ковидный карнавал»** будет обязательным на всё время соревнований. Республика Татарстан (Казань) 09.10.2020;

В связи с глобальным **ковидным маскарадом** задалась вопросом: зачем и почему именно заставляют носить маски? Континенталисть 14.10.2020;

Заволжская городская библиотека присоединяется к флешмобу **#МаскаРад37**. Мы считаем, что ношение маски в учреждениях культуры обязательно! Книга — человека друг! Маска — читателя атрибут! **Идет ковидный МаскаРад, читатель каждый маске рад!**», — отмечают в заволжской городской библиотеке. Kineshemec.RU 22.10.2020;

Ковидный маскарад. Коронавирус принёс в нашу жизнь новые реалии — сдача теста на COVID-19, штрафы за нарушения самоизоляции, специальная обработка помещений, особые ограничения для тех, кому больше 65, и другие. А вместе с новыми явлениями появились и новые уловки мошенников, паразитирующих на коронавирусной теме. Злоумышленники успешно пользуются тем, что при грозных словах «противоковидные меры» большинство из нас теряет бдительность, и проникают в наши дома в разных масках. ... Мошенники могут принимать самые разные обличья... Балтийский луч 30.10.2020;

Ну, гуляют люди в намордниках.. Чем-то напоминает **ковид-маскарад**. ski.spb.ru 01.11.2020;

Социальная дистанция, **ковидный маскарад**, наконец, повсеместная виртуализация социальных коммуникаций (дистанционный формат) до предела обострили проблему личностного одиночества, придав ему глубинно-сущностный, экзистенциальный характер социального изгойничества. Литературная газета 17.11.2020.

Через новую лексику, именующую новые реалии, возникшие в период карантина, создается впечатление доминирования игрового, праздничного, карнавального начала: помимо основного корпуса номинаций пандемийной эпохи, отражающих реалии, связанные с заболеванием, его лечением, с идеологическими и экспрессивными оценками текущих событий и фактов, обращает на себя внимание появление целого ряда новых слов для наименования различных форм **песенного, танцевального, театрального** досуга, развлечений.

Так, показательно возникновение, особенно в контексте нахождения на карантине, целого ряда наименований для обозначения вечеринок, праздников (особенно в период, когда они были запрещены) — **антиковид-пати, антиковид-вечеринка, карантин-вечер, карантинопати, карантин-пати, ковид-вечеринка, ковид-пати, корона-вечеринка, корона-пати, короно-вечеринка, COVID-вечеринка, COVID-пати; зум-пати, зум-секс-вечеринка** и их атрибутов (**карантейль, карантини**):

Карантин-пати: в сети рассказали о самых вкусных алкогольных коктейлях, которые можно приготовить дома. Nuser.com 21.03.2020;

На **карантинопати** теперь можно попасть только по кодовому слову. 5 Канал Санкт Петербург — Известия 30.03.2020;

Creat Soda и Александр Гудков устроили **карантин-вечеринку**, станцевав на балконах московского ЖК. eTatar.ru 11.04.2020;

Например, в моду вошли **карантинные Zoom-вечеринки** с шампанским. Огонёк 27.04.2020;

Будут люди, которые сейчас начнут говорить, что у нас должны быть **COVID-вечеринки**, где нужно подвергнуть себя воздействию вируса, потому что вы молоды и здоровы и быстро приобретете иммунитет. Независимая газета 05.06.2020;

Считавший коронавирус «мистификацией» тридцатилетний американец умер после участия в «COVID-вечеринке», сообщил медицинский чиновник из Техаса... «**COVID-вечеринка**» — это мероприятие, устраиваемое кем-то с диагнозом коронавирус, чтобы выяснить, является ли вирус реальным, и узнать, заражается ли кто-нибудь, пояснила доктор Эпплби. МК 14.07.2020;

Основных вариантов оказалось два: провести открытый онлайн-выпускной в социальных сетях или пригласить студентов на частную **ZOOM-вечеринку**. Рабочий край (Иваново) 17.07.2020.

Особый номинативный статус получили различного рода песенные развлечения — **балконное пение, балконные концерты, карантинопесни, карантиноке, карантинооке, коронаоке** (> караоке), **карантиновидение, коронавидение** (> евровидение) и др.:

*Кто-то не может выйти из-за карантина, объявленного родным государством, а в каких-то странах граждане успешно самоизолируются, не дожидаясь заявлений со стороны официальных лиц. ...Люди безвылазно сидят дома и выдумывают всякое, чтобы побороть скуку. Музыкально одаренные жители Италии решили не ограничиваться классическим набором «кино, сериалы, игры» и массово выходили на балконы, где начали петь для сидящих соседей серенады, оперы и даже гимны. Позже идею подхватили граждане Китая, Испании и Израиля, так что теперь **балконное пение** стало поистине международным явлением.* Disgusting Men 16.03.2020;

Коронакараоке: Робби Уильямс записал из дома концерт для Instagram.. Он назвал свое выступление «коронакараоке» — пел песни и общался с пользователями социальной сети, высказывая слова поддержки. Theworldnews.net 19.03.2020;

Руководительница вокального коллектива FreshTime певица Екатерина Тихонова решила сделать вокальный марафон «карантинооке», на который ее вдохновили иностранные звезды. **«Карантинооке в действии»**, — поделилась Тихонова после первого дня марафона. NikLife 20.03.2020;

Балконные концерты стали популярны в Италии, когда в стране был объявлен карантин. Lenta.ru 29.03.2020;

«Карантиновидение» — конкурс песни, в котором может поучаствовать любой желающий. TUT.BY 01.04.2020;

В компании «МИР» даже свою песню сочинили и записали, что-то вроде гимна сидящих дома.. Ее можно распевать прямо на балконах — такое **карантиновидение**. МТРК Мир (mir24.tv) 05.04.2020;

Во время вынужденного одиночества Уильямс развлекал себя и своих подписчиков в инстаграме исполнением песен по заявкам, причем не только своих, но и чужих, назвав это шоу **«карантиноке»**. intermedia.ru 16.04.2020;

Премьера **карантинопесни** Семёна Овчарова «Соблюдай дистанцию». golos.io 24.04.2020;

В соцсетях появилось новое течение — **карантинопесня**. tv.m24.ru 24.04.2020;

«КарантиноОке».. отчет онлайн занятий вокального коллектива «Новые голоса», руководитель А.М. Ивкина. Ступинская панорама 21.05.2020;

Выступление артистов стало частью российского рекорда ко Дню Победы, а снятые и смонтированные клипы музыкантов фолк-группы набирают просмотры на **«карантиновидении»**. surgut.bezformata.com 25.05.2020.

Особые наименования получили и танцевальные развлечения на карантине — **социальные дистанцы, коронатанцы, ковид-дискотека:**

В Индии к предупреждению об опасности коронавируса подходят оригинально: «коронапесни», «**коронатанцы**», теперь и «коронашлемы». РИА Новости Грузия (newsgeorgia.ru) 30.03.2020;

В список новых слов и выражений также можно включить редкие, но весьма удачные: **социальные дистанцы** (танцы по скайпу). Metro Москва (metronews.ru) 13.05.2020;

Сотни людей устроили **ковид-дискотеки** прямо на улице, игнорируя требования властей. novosibirsk-news.net 26.05.2020.

Сексуальные танцы и полуголые девушки: ночные клубы устроили «**корона-дискотеку**» под Кабмином. Серебряные Пруды (s-prud.ru) 05.09.2020.

Новые наименования были придуманы и для других видов творческих и досуговых развлечений — **пандемионат, карантиниада, карантинники, зум-спектакли, зум-сериалы, коронафильмы:**

«**Карантинник для своих**»: российские артисты перешли на домашние концерты. В России появилась мода на карантинные выступления онлайн <загл.>. Охватившая мир эпидемия коронавируса серьезно ударила и по благосостоянию российских артистов, которые из-за массовой отмены концертов и спектаклей потеряли практически все доходы. Кто-то относится к этому философски и говорит, что надо просто переждать, а кто-то — ищет любые возможности заработать. Одна из них — так называемые **карантинные квартирники** в режиме онлайн. dailystorm.ru 20.03.2020;

За последние полтора месяца мы уже привыкли к **онлайн-вечеринкам, зум-спектаклям** и даже **удаленному пению хором**. МК (mk.ru) 08.05.2020;

За время карантина расцвел **зум-фильм** и **зум-спектакль**, и «Ленком» тоже выступил в этом новом жанре. Культура (portal-kultura.ru) 28.05.2020;

Театр представил в пандемию две онлайн-премьеры, 79 выпусков **карантин-спектакля «Декамерон ТТ»** по новеллам Джованни Боккаччо, 76 творческих «ТТ-квартирников», 65 видеосказок от артистов и восемь выпусков аудиопроекта «Книжная полка ТТ». delint.ru 17.07.2020;

Британская труппа Forced Entertainment поставила **зум-спектакль** в трех частях, выходявших в мае каждую неделю на сайте берлинского центра НАУ, и завершила его дискуссией со зрителями. Радио Свобода 03.06.2020;

МаскиRUемся: в Бурятии стартовал конкурс **необычных COVID-масок**. Иркутская торговая газета (itg.irkutsk.ru) 14.10.2020.

Вошли в моду в период карантина различного вида акции в социальных сетях и флешмобы: **#изоизоляция, киноизоляция, книгоизоляция:**

«Каро» объявила «**киноизоляцию**». Пользователи соцсетей повторяют кадры известных фильмов в домашних условиях, вдохновившись популярно-

стью флешмоба **изоизоляция**, участники которого выкладывали в соцсетях собственные домашние версии известных полотен. Adindex.ru 16.04.2020;

Конкурс: расскажите о любимых книгах в изоляции! Институт Русского зарубежья и Московский Дом соотечественника в условиях всеобщей изоляции, которая затронула подавляющее большинство жителей планеты, проводят онлайн-фотоконкурс «Книгоизоляция» для зарубежных соотечественников. Россия и соотечественники (russkie.org) 17.04.2020;

Национальная библиотека Коми 24 апреля предлагает поучаствовать в хоум-челлендже «Поиски книжного Грааля» и акция «**Книгоизоляция**», а также послушать от известных жителей республики. Комсомольская правда — Сыктывкар (komi.kr.ru) 23.04.2020;

Недавно запустили в «Инстаграме» флэшмоб, который называется «**Киноизоляция**». Актёры обыгрывают какой-нибудь знакомый всем кинокадр и выкладывают фото в сети. Например, мы с Надеей сделали кадр из «Бриллиантовой руки», Юлия Графеева попробовала себя в роли панночки из «Вия». Тюменские известия 30.04.2020;

Подражать классическим полотнам могут не только запертые на карантин пользователи соцсетей, которые воссоздают известные сюжеты с помощью подручных средств и фантазии. Мы обнаружили, что в «**изоизоляции**» участвуют и дикие животные, причем без всяких пандемий. N+1 (nplus1.ru) 21.09.2020.

Развлекательная, культурная, творческая жизнь перешла в виртуальный мир, особенно благодаря сервису Zoom: появились **зум-свадьбы, зум-ужины, зум-свидания, зум-тренировки, зум-дискотеки, зум-посиделки, зум-чаепития, зум-экскурсии** и т.п., что привело к появлению новых форм творческой и культурной деятельности человека, а сама жизнь на бытовом, общедоступном уровне стала насыщенной и наполненной.

Концепцию культурной карнавализации через зону «переодевания, костюмирования» развивает и появившаяся **COVID-мода, масочная мода**, появление новых, в том числе шуточных моделей одежды — **карантини, трикини**:

Певица показала, как проводит время на карантине: объедается чипсами и сладостями, моет руки и выступает на фоне плаката «карантинотвидение» в **платье из туалетной бумаги**. 5 Канал Санкт Петербург 03.04.2020;

COVID-мода: какую одежду лучше выбрать в условиях пандемии. KrasnoyarskMedia.ru 14.04.2020;

В изоляции только и разговоров, что о масках. И, кажется, найдены виновницы дефицита. Это инстаблоггерши, которые запустили челлендж, суть которого в превращении медицинских масок в бикини. Явление даже получило название «**карантини**». life.ru 19.04.2020;

Пандемия меняет моду: итальянский дизайнер Тициана Скарамуццо считает, что в ближайшее время на пляжах будет популярен трикини ку-

пальник, состоящий из лифа, трусиков и маски. Комсомольская правда — Брянск 29.05.2020;

COVID-мода: новая коллекция от отечественного легпрома. В России создадут резерв средств индивидуальной защиты. Vesti.ru 03.06.2020;

Платье со встроенной маской стало настоящим хитом продаж после того, как появились фотографии Лотти Мосс именно в этом наряде. Это не единственный пример того, как дизайнеры одежды создают «**ковид-моду**». vsyako.net 07.10.2020;

Итальянский дизайнер Тициана Скарамуццо, владелица марки *Elexia Beachwear*, выпустила новую интерпретацию комплекта, получившего название «**трикини**»: бикини плюс маска. ORIENT (orient.tm) 13.11.2020.

Игровая, маскарадная, карнавальная, творческая стихия в период начала карантина и самоизоляции стала осознанной психологической потребностью и реакцией на происходящие в мире и вне места изоляции события. Сконцентрированность различных игровых действий, особенно в интернете, породила и оценки данной культурной реакции.

Показательным для периода пандемии можно считать регулярную оценку жизни или творческой, интересной жизни через использование и обыгрывание пушкинского выражения **пир во время чумы** в значении «удалое, разгульное веселье на фоне общего бедствия» [БТС], которое может затронуть и самих пирующих:

На одной из светских домашних вечеринок прошедшей недели был поднят тост: «Чтобы не оказалось потом, что наш **пир — во время чумы**». Коммерсантъ 10.03.2020;

Песни во время чумы <загл.>. Богатый внутренний мир, часто осмеиваемый в современном обществе как ненужный атавизм, в условиях самоизоляции оказался жизненной необходимостью. .. Растягивать наше эмоционально-интеллектуальное нутро призваны прежде всего люди искусства, и первыми на текущую ситуацию отозвались в Интернете музыканты, авторы-исполнители, благо песня — жанр краткий и ёмкий. ..Группа «Несчастный случай» во главе с Алексеем Кортневым выпустила песню в своём фирменном стиле — такую, что хочется пуститься в пляс. Своего рода **пир во время чумы**, и, собственно, вещь почти так и названа — «**Мир во время чумы**». Определяемая некоторыми критиками как «комедийный рок», группа вновь прибегла к юмору:

Вчера лишь Ты был на Москве ресторатором. Товарищ, Запасся ли ты респиратором? Заключительный куплет, впрочем, абсолютно серьёзный. Но вовсе не упаднический. Напоминает о том, что происходящее может привести мир не только в бездну, но и, наоборот, к нравственному перерождению: Однажды вся эта зараза сойдёт до нуля, И, словно от нашатыря, пробудится Земля. Мы станем стерильны, как ангелы, а может, как черти,

черны — *Посмотрим, что выберет мир за время чумы*. Аргументы недели 29.04.2020;

И в середине лета, как только администраторы ночных клубов и кинотеатров протерли пыль с ручек входных дверей, начался пир во время чумы. 7 дней 19.10.2020.

Эта идиома, часто используемая в медиа в ироническом смысле, подтверждает семиотически регулярный традиционный ассоциативный фрейм эпохи: **Средневековье — Чума — Пир во время чумы**.

Однако, безусловно, эта досуговая культура, реализованная через новые номинации, имеет и положительную сторону:

Гуманитарные формы досуга переживают сейчас настоящий ренессанс («ковид-ренессанс» — придумал новое слово). BezFormata.com 12.04.2020;

Скука порождает креативность, и вот уже на нас несется новая волна «корона-творчества» в виде поразительных нарядов. Travelask.ru 21.04.2020;

Как ни глупо это звучит, но с нашествием коварной пандемии у нас родилась самая настоящая коронакультура. Семеновский вестник (semvestnik.ru) 22.05.2020.

Для полноты картины добавим и еще небольшое наблюдение.

Фантастическое, фантазмагорическое начало также свойственно карнализации народной смеховой культуры. В этой связи показательно и возникновение регулярной метафоры *коронавирус — фантастическое, сказочное чудовище*, реализующейся в целом ряде неоминативных периода:

Коронамонстр, заглянувший в Россию, внёс коррективы в репертуар братских театров. Братская Студия Телевидения 24.03.2020;

Литературный конкурс «Коронамонстр не пройдет» стартовал в Тюмени. Rodina.news 30.03.2020;

Истребитель короназавров <загл.>. ..если ежедневно выпивать два–три стакана водного настоя чеснока, то он сразу же попадает в тонкий кишечник и начинает убивать COVID-19. Континенталисть 19.04.2020;

Они стали похожи на современных вирусологов, плохо представляющих, как унять «короначудовище». Комсомольская правда 23.04. 2020;

Корона-монстр <загл.>. Шняги (shnyagi.net) 23.09.2020;

Нарисовать Короназавра <загл.>. alpha-parenting.ru 23.04.2020.

Ср. также регулярный фольклорный номинативный образ коронавируса — *Змей Ковидыч, Змей Короныч, Змей Кориныч, Ковид Горыныч* и некот. др.¹

¹ См. об этом подробнее в очерке М.Н. Приёмшевой в 6 главе.

Дополняет картину настоящего карнавала и переодевание в костюмы чудовища —

О «**карантинозаврах**». <загл.>. Прогулки в условиях самоизоляции в костюмах динозавров стали популярным трендом в России. Лента новостей буквально пестрит сообщениями о таких «перформансах»: только за последние дни они прошли в Уфе, Химках, Санкт-Петербурге, Мурманске и Ленинградской области. Выглядит все это действительно забавно... davydov.in 08.04.2020. —

и сожжение «чучела» коронавируса:

Деревянного **коронамонстра** сожжет воронежский резчик. Символический костер запланировали за парком «Олимпик». БезФормата Сургут (surgut.bezformata.com) 30.10.2020;

Туляк предложил сделать «ковидыча» — символ коронавируса — и сжечь его... Сам Климов, не изменяя традиции, выковал «ковидыча» из металла и поджег изнутри скульптуру, похожую на бактерию COVID-19. ИА Тульская пресса (tulapressa.ru) 29.11.2020.

Карнавализация, проявившаяся не только в сломе языковой формы при невероятно разнообразной языковой игре, но и буквально осознанная носителями языка и реализованная в новых номинациях, образах, широких контекстах, объективирующих настоящую карнавализацию карантинной культуры в реальной и виртуальной действительности — представляет собой ярчайший, особенный фрагмент языковой картины мира пандемийной эпохи. Важно подчеркнуть, что карнавальное начало, смеховая культура и антикультура, позволяющие осознать и коллективную природу человека, и важность его творческого потенциала, оказались той психологической поддержкой, которая позволяла правильно реагировать на все возникающие сложности, а также морально справляться с ними.

Языковое творчество русского языка коронавирусной эпохи оказалось уникально, интересно и показательно не только в аспекте лингвистического развития и словообразовательного и лексико-семантического потенциала. Новые номинации — через реализованные в них образы и ассоциации — позволили обрисовать и выявить несколько наиболее ярких и значимых фрагментов языковой картины мира эпохи.

Все самые актуальные ассоциативные понятия обусловила базовая метафора — **коронавзрыва, коронаапокалипсиса, ковидоколлапса**, реализовавшая реальные ощущения человека. Основной номинативной и контекстуальной метафорой медийного дискурса эпохи стала военная метафора — **коронавойны, ковид-битвы, коронафронта** и т.п., которая не затрагивалась в данных очерках ввиду ее анализа в других материалах этой монографии. В

результате же **коронавзрыва** мир раскололся, и практически все ассоциативные и номинативные понятия и образы сложились в антиномии, через которые оказалось возможным кратко охарактеризовать эту сложную эпоху: **коронамир — коронахаос, коронавремя — коронапространство, коронавера — коронаатеизм, ковидная реальность — ковидный карнавал.**

Рассмотренные в контексте и языка и действительности (через широкий цитатный материал медийных текстов), эти антиномии, эти лингвокультурологические фрагменты складываются в яркую, сложную, пеструю, противоречивую, трагическую и, одновременно, оптимистическую, а главное —бесспорно уникальную, особенную языковую картину мира коронавирусной эпохи.

И.Б. Дягилева

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ: ОТ ХОЛЕРЫ XIX ВЕКА К КОРОНАБЕСИЮ

Развитие неологии в 2020 г. во многом было определено распространением коронавирусной инфекции, значительно изменившей жизнь в России и во всем мире в целом. Для осмысления ситуации, как языковой, так и общественной, невольно хочется оглянуться назад, обратиться к опыту прошлого, ведь около двухсот лет назад появление холеры в России и Европе также привело к значительным жизненным переменам.

До конца XVIII в. холера локализовалась на юге Азии и только в XIX в. переместилась далеко на запад. На протяжении XIX в. было зафиксировано пять пандемий холеры: 1817–1824, 1828–1837, 1844–1864, 1865–1875, 1883–1896, смертность доходила до 50 процентов от числа заболевших, что стало серьезным испытанием для жителей многих стран [БМЭ].

Само слово *холера* до XIX в. обозначало менее опасную болезнь — *Cholera nostras*, *Cholera biliosa* — и впервые было зафиксировано лексикографически в русском языке в 1731 г. [Вейсман 1731: 218].

В значении желудочно-кишечного заболевания слово *холера* известно еще по Библии, где было употреблено в «Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова», гл. 37, ст. 33 и восходит к др.-греч. и позднегреч. *χολέρα* [Черных, 2: 347].

Слово принадлежит к интернационализмам и входит в словарный состав многих языков, например, лат. *cholera*, фр. *choléra*, англ., польск. *cholera*, нем. *Cholera*, исп. *sólera*, ит., венг. *colera*, болг. *холера* и т. д.

В источниках XIX в. употребляется также латинское название холеры — *cholera morbus* ‘болезнь холера’, в том числе в транслитерированном варианте — *холера морбус*. У А.С. Пушкина встречается в форме *колера морбус*:

Около меня Колера Морбус. Знаешь ли, что это за зверь? того и гляди, что забежит он и в Болдино, да всех нас перекусает. А.С. Пушкин. Письмо П.А. Плетневу 9 сентября 1830 г.

Названию болезни *cholera morbus* соответствовало также наименование *азиатская холера* или *индийская холера* — по месту ее возникновения:

При малом распространении Холеры в Лондоне, мнение, что болезнь слишком поспешно признана была за Азиатскую Холеру, приобретает непрерывно более и более приверженцев. Санкт-Петербургские ведомости 1832, 52: 210;

Индийская холера есть опаснейшая, прекращающая жизнь в несколько часов, даже мгновенно. Северная пчела 1830, 144: 1.

В 1831 г. в русский язык из французского вошло название нового заболевания — *холерина*, которое было зафиксировано лексикографически в 1847 г.: «Холерина — болезнь, похожая на эпидемическую холеру, но менее жестокая и опасная» [Сл. 1847, 4: 407].

Между тем как Холера идет далее и далее на Запад, в Париже все еще забавляются над нею, и одна из модных болезней, как прежде бывали la grippe и la cocotte, ныне — Холерина (cholérine): не много болит голова, не много расстроен желудок, не много кашляют, нервы раздражены, и вообще больной делается прихотлив и сердит — вот Холерина! Московский телеграф 1831 13: 425.

В связи с распространением холеры на территории России с осени 1830 г. в газетах каждый день стали появляться статистические данные, больше похожие на сводки с фронта:

Больных холерою состояло 480, прибыло 150; выздоровело 8, умерло мужеск. пола 42 и женск. 27; и того 69, за тем состоит 553. Северная пчела 1830 124: 1. Извлечение из Ведомостей о состоянии города Москвы 8 и 9 октября.

Больных холерою состояло 1354, заболело 140, выздоровело 19, умерло 98; за тем состоит 1357. Северная пчела 1830 129: 3. Извлечение из Ведомостей о состоянии города Москвы 19 октября.

Слово *холера* широко употреблялось в субстантивных словосочетаниях с прилагательными, которые можно разделить на три группы. Первая указывает на массовый инфекционный характер заболевания: *заразительная, прилипчивая, повальная, повально-заразительная, повально-свирепствующая, эпидемическая*. Вторая группа отражает высокий уровень опасности для жизни: *гибельная, губительная, смертоносная, убийственная*. Третья — передает экспрессивную оценку: *ужасная, жестокая, враждебная, хищная, проклятая, окаянная*.

Слово *холера* встречается в большом числе образных контекстов, построенных на метафоре, в основе которой лежит сравнение болезни со сказочными злыми персонажами, такими как «стоглавое чудовище», «проклятая колдунья», или на военной метафоре¹:

¹ Здесь можно провести исторические параллели с военной метафорой, широко представленной в тематических областях медиадискурса, которые связаны с пандемией коронавируса [Козловская 2020].

В нынешнем году мы видели **стоглавое чудовище**, Холеру, разлившуюся из обеих врат Кавказа, Владикавказского и Дербентского, на наше отечество, и приведшую в ужас всю Европу. Санкт-Петербургские ведомости 1831 7: 31.

Поездка Графа А. А. Закревского во внутренние Губернии есть истинная **война** с холерою. Граф, с свитою своею, носится, как на крыльях, по России. Северная пчела 1830 134: 4.

В 1829, 1830 и 1831 годах холера **держала** Россию **в осаде**, свирепствуя во многих ее областях. **Вторжение** подобного **неприятеля** и долгое пребывание его в недрах империи должны были иметь пагубное и повсеместное влияние на обороты торговли, как внутренней, так и внешней. П.А. Вяземский. Тариф 1822 г.

Как и другие названия болезней, *холера* стала использоваться в образно-переносных значениях, так как различные отклонения в общественном развитии и отрицательные явления социального и нравственного характера часто рассматривались как болезненные процессы [Сорокин 1965: 441]. До конца XIX в. в русском языке устойчиво употреблялись такие выражения, как *нравственная холера*, *моральная холера*, *политическая холера*¹, *умственная холера*:

Из чужих краев нет добрых вестей, нельзя ожидать скорого спокойствия, если союзные державы не усмирят возмутителей. Согласие держав может еще раз спасти Европу от **политической холеры**. П.Д. Киселев. Письмо А.А. Закревскому. 12 ноября 1830 г.

Но еще при судебном следствии после 14-го декабря видели мы, что многие тайные общества тогдашних русских заговорщиков были в тесной связи с существовавшими в Польше. Это тогда была обшая язва, **нравственная холера** в Европе, наиболее поражавшая молодых людей с пылкими головами и слабою логикою. Р. Зотов. Тридцатилетие Европы в царствование Императора Николая I.

С 70-х гг. XIX в. слово *холера* стало использоваться в просторечии в качестве бранного, в том числе и в составе фразеологизмов *холера тебя* (*его, ее и т.п.*) *возьми* (*побери*), *чтоб* (*хоть бы*) *тебя* (*его, ее и т.п.*) *взяла холера*, употреблявшихся для выражения раздражения, злости по отношению к кому-, чему-л.:

*Сонная фигура покачнулась вперед, с видимым желанием клонуть носом и снова захрапеть. Жандарм потрянул ее за шиворот. — Ах ты, **холера проклятая!** Слышишь, ступай пока добром зовут, а то начальству донесу.* Отецественные записки 1872 201: 212.

¹ В европейских языках в XIX в. также отмечены употребления choléra politique (фр.), politische Cholera (нем.), political cholera (англ.), cólera política (исп.). Однако выражение *политическая холера* в русском языке, по-видимому, не является калькой, так как первые употребления относятся еще к 1830 г. для оценки восстания в Польше. Скорее всего, это параллельные семантические процессы, наблюдаемые в европейских языках.

— *Пес окаянный! Холера тебя возьми!* — заругался паромщик. Путь-дорога 1893: 42.

С 30-х гг. XIX в. происходит формирование словообразовательного гнезда со словом *холера*. Больных холерой называли *холеристами* (в 30-е гг.) и *холерно-больными*:

Они <чиновники> ежедневно объезжают больницы и те дома, в коих окажутся холеристы, и о всем, что увидят и узнают, докладывают Графу, который сам все свидетельствует и распоряжает всем. Северная пчела 1830 136: 3.

Для удобнейшего приглашения к холерно-больным врачей, город Вильна разделен был на 15 участков, с назначением в каждый нескольких лекарей с фельдшерами и цирюльниками. Исторически-статистические очерки Виленской губернии. 1852: 197.

В это же время в русском языке образуются словообразовательные варианты *холерический*¹, *холерный*; *противохолерический*, *противохолерный* (*противухолерный*), *антихолерный*²; терминологическая сфера пополняется прилагательными *холерно-дизентерический*, *холерно-тифозный*, *холероподобный*, а также существительным *холеробоязнь*³, являющимся полукалькой *cholero-phobia* (лат.):

Холеробоязнь (Cholero-phobia). Это болезненное состояние, возникающее вследствие или сильного испуга при виде холерно-больных, или преувеличенных рассказов о холере, представляет вид холеры еще неразвившейся, но близкой к полному развитию. .. Холеробоязнью страдают люди слабонервные, мнительные, у которых более или менее расстроено преимущественно моральное состояние. С. Завадский-Краснопольский. О холере.

Интернационализмы *холерофоб*, *холерофобия* представлены единичными употреблениями в публицистике:

Англия. Лондон, 18-го Февраля н.ст. Боязнь холеры означается теперь здесь особенным названіем холерофобии; множество людей захворали сею холеробоязнию. Северная пчела 1832 46: 2.

¹ Прилагательное *холерический* становится омонимом к прилагательному, образованному от существительного *холерик* еще в XVIII в., что приводит к закреплению в языке образования *холерный* в качестве основного.

² Прилагательное *антихолерный*, по всей видимости, образовалось на русской почве, так как приставка *анти* к 60-м гг. XIX в., времени появления этого слова, активно использовалась при образовании новых слов [Очерки по исторической грамматике 1964: 530]. Однако нельзя полностью исключить возможность иноязычного влияния. Ср. *anticholer* (нем.), *anti-choleric* (англ.), *anticholérique* (фр.).

³ В русском языке с начала XIX в. активно используется слово *водобоязнь* для обозначения собачьего бешенства; широко употреблялись и другие сложные слова с этим корнем, например *богобоязнь* (в церковных текстах).

Как, у вас была холера? Даже, если б это была только холерина, то и это было бы, на мой взгляд, ужасным несчастьем, потому что я яростный холерофоб. Новый век 1901: 467.

В текстах XIX в. встречаются окказиональные лексемы *холерка*, *охолериться*:

— *Сыновья, друг сердечный, старший, волей божьей на Низу холеркой помер, а другого больно уж любил да ласкал, в чужи люди не пускал.* А.Ф. Писемский. Плотничья артель. 1855.

В другом доме умерло 8 человек; но побывайте в этом доме и вы скажете, что это гнилая яма, где и без холеры скоро охолеришься. Исторический вестник 1883 14: 223.

Представленные материалы показывают, что большая часть лексических дериватов от слова *холера* образовалась на русской почве¹, при этом наблюдается сходство словообразовательных и семантических процессов с европейскими языками. Ряд слов: *холерист*, *холерический*, *противохолерический* — вышел из языка к концу века, другие — *антихолерный*, *холерофобия* — отмечены в русском языке XX в. единичными употреблениями.

Словообразовательная активность слова *холера* была обусловлена социолингвистическими факторами, в частности масштабом эпидемии, ее значительным влиянием на общественную жизнь. Судить о значительности изменений во всех сферах жизни в 1830-е гг. можно по отчетам Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии — высшего органа политической полиции Российской империи в правление Николая I и Александра II: «В половине июня эпидемическая болезнь холера, подвигаясь постепенно от юго-востока, явилась в северную столицу нашу, невзирая на все предпринятые осторожности. И пред сим уже во многих губерниях жители, и в особенности простой народ, обнаруживали неудовольствие против карантинных мер. Меры сии по великому распространению болезни, конечно, были крайне стеснительны для внутренней промышленности и составляли источник величайших злоупотреблений, а как в то же время оные несколько не преграждали ходу болезни, то вскоре общим мнением карантинны признаны были вовсе бесполезными и даже вредными, ибо скопление в них множества народа, тесное и неудобное помещение и разного рода недостатки умножали лишь только болезни. По таковым причинам мера, принятая правительством, не оцеплять Санкт-Петербурга и свободно выпускать из него всех желающих выехать, была принята со всеобщей благодарностью, но явилось новое зло: полиция, от излишнего ли усердия или лучше сказать от невежества исполнителей, начала хватать и отсылать в холерные больницы не только больных холерою, но и всякого рода больных и даже встречаемых на

¹ Малое число заимствований (*холерина*, *холерофобия*) можно объяснить и тем, что эпидемия холеры продвигалась с востока на запад, поэтому пик заболеваемости в России был в 1830–1831 гг., а в Европейских странах в 1832–1834 гг.

улицах пьяных и слабых людей. В больницах же большая часть привозимых вскоре умирали по неопытности медиков в лечении сей новой болезни, умирали даже и не имевшие холеры от приема сильнейших лекарств, ибо их лечили наравне с холерными» [Россия под надзором 2006: 79].

Несмотря на стремление журналистов подбодрить читателей, газеты 30–х гг. XIX в. отражают потрясения этого времени:

*По пословице: у страха глаза велики, в начале весьма многие бежали от холеры, спасались на дачи, где запирались почти герметически, и город заметно опустел; встречались лица печальные, мрачные; ходя по улицам, почти все нюхали уксус, затыкали себе рот и нос платком. Прошел месяц со времени появления холеры, действие болезни и страх уменьшились, и город оживает; физиономии на улицах веселее; вместо платков, намоченных уксусом, владычица мода дала щеголям в руки красивые тросточки из черного дерева, в набалдашниках коих скрыты губки, напитанные спасительною влагою: *utile dulci!* Северная пчела 1831 170: 2.*

По вопросу о мерах, принимаемых врачами и правительством, мнения в обществе разделились, возникли разногласия, что нашло свое отражение в появлении новых слов:

Контагионисты и их противники, **карантинисты** и защитники беспрепятственного обращения могут продолжать или прекратить свой спор, болезнь <холера> идет себе вперед, все равно, определяется ли она атмосферическими или теллурическими влияниями, только идет по законам, которые вероятно останутся навсегда покрыты мраком. Санкт-Петербургские ведомости 1847 248: 2.

Контагионистами называли врачей, признающих заразительное свойство болезней [Михельсон 1883: 338], а *антиконтагионистами* — противников учения о заражении [Михельсон 1883: 62]. К 40-м гг. XIX в. данные слова были заимствованы из европейских языков — *contagioniste, anticontagioniste* (фр.), *Contagionist, Anticontagionist* (нем.), *contagionist, anti-contagionist* (англ.)¹:

Антиконтагионисты видят причину появления всяких эпидемий только в условиях, подрывающих жизненные силы населения, и дальнейшие исследования считают бесцельными; нет — говорят **контагионисты** — от качества заразного начала существенно зависит появление той или иной эпидемической болезни, и это обстоятельство имеет важное значение на выбор тех или иных мер борьбы с эпидемиями. А.Н. Устинов. К истории эпидемий древнего мира. 1894: 51.

¹ В словаре Рейфа 1843 г. слово *контагионист* еще не фиксируется: ср. *Contagionnaire* Признающий болезнь заразительною *der Contagionist contagionist* [Reiff 1843: 162].

Еще одним интернациональным заимствованием в 90-х гг. XIX в. было слово *локалист*, использовавшееся в источниках параллельно с наименованием *антиконтагионист*: ср. *localiste* (фр.), *Localist* (нем.), *localist* (англ.):

Так как Петтенкофер и его сторонники главное значение при происхождении и распространении холеры придают почве, известным условиям местности, то они и получили название **локалистов** в отличие от их противников, **контагионистов**, не признающих Петтенкоферского у и считающих холерный яд в том виде, как он выделяется больным, вполне достаточным для вызывания и новых заболеваний и целых эпидемий. П. Мандельштам. О холере и о жизнеспособности холерного эмбриона в воде. 1894. 9.

Слово *карантинист* обозначало человека (чаще использовалось во мн.ч.), выступающего за введение карантинных мер с целью остановить распространение эпидемии, однако в словарях оно зафиксировано не было. Его происхождение могло быть связано с заимствованием из немецкого или английского языка — *Quarantainist* (нем.), *quarantinist* (англ.), но можно рассматривать его как суффиксальное образование на русской почве¹.

На протяжении XX в. слово *карантинист* использовалось только в научных работах, относящихся к изучению эпидемии холеры предшествующего века, но, в связи с распространением коронавируса, в 2020 г. оно вновь начинает функционировать в языке:

Достаточно спорный по эффективности карантин, в который, увы, нас погрузили **карантинисты-затворники** из ВОЗ и примкнувшие паникеры, спровоцировал поток не менее спорных прогнозов и пророчеств из серии «жизнь уже никогда не будет прежней». Pragmatika.Media 21.05.2020.

У слова появляется и новое значение — тот, кто находится на карантине:

Карантинисты и работающие пенсионеры получают оплаченные больничные на весь период нерабочих дней за счёт Фонда социального страхования. Работодателю при этом надо составить их реестр. Like and go 24.04.2020.

В 2020 г. в русском языке появляется неологизм *антикарантинист*, в значении «противник карантина»:

Но есть одна вещь, которая заставляет в какой-то момент принимать сторону свободолюбивых **антикарантинистов**, — собственно, то истерическое остервенение, с которым набрасывается на них противная сторона. Фонд «Либеральная миссия» 17.04.2020.

Приведенный пример из «жизни» слова *карантинист* в русском языке отражает сходство языковой ситуации в России времен холерной эпидемии и 2020 г. — времени начала коронавирусной пандемии. Сходство определяется прежде всего общностью социальных факторов, влияющих на жизнь людей и

¹ В русском языке XIX в., в отличие от немецкого и английского языков, не отмечено употребление слова *антикарантинист*. Ср. *Antiquarantainiste* (нем.), *anti-quarantinist* (англ.). Оно фиксируется только в 2020 г.

вызывающих изменения в языке. Одним из таких факторов следует признать рост разобщенности людей, в том числе из-за введения карантина, повышение уровня агрессии из-за слома привычного уклада жизни и рост панического страха перед болезнью. Не случайно заголовки газет и интернет-изданий 2020 г. пестрят словами *раскол*, *разделение*: «Эпидемия расколола общество на два лагеря», «Великий коронавирусный раскол», «Пандемия психологического вируса: раскол в обществе», «Коронавирус вызвал раскол», «Коронавирус поделил людей на два лагеря» и др.

Для обозначения лица или группы лиц, неодинаково оценивающих происходящие события, в речи появилось значительное число новых слов. В частности, были активно задействованы такие способы словообразования, как основосложение и словосложение. В таблице представлены композиты, образованные как по моделям, которые были активны в XIX в. (с компонентами *-ман*, *-бес*, *-фил*, *-люб*, *-фоб*, *-пат*), так и по новым моделям (с компонентами *-фанатик*, *-энтузиаст*).

Данные наименования обозначают сторонников карантинных и профилактических мер, предпринимаемых для ограничения распространения коронавируса, в том числе и властные структуры, вводящие эти меры¹. Все наименования имеют негативную коннотацию, что, как и само появление многочисленных семантических дублетов и синонимов, вызвано ростом социального протеста в обществе.

Табл. 1.

	бес	люб	ман	пат	фил	фоб	фанатик	энтузиаст
Корона-	+	+	+	+	+	+	-	+
Ковидо-	+	+	+	+	+	+	+	+
Вирусо-	+	+	+	+	+	+	+	-
Карантино-	+	+	+	-	+	+ ²	-	-

Ниже представлен ряд словоупотреблений, являющихся примером спонтанного общения в интернет-форумах и социальных сетях:

***Ковидоэнтузиасты** сообщают, что обязательные намордники — это вроде ремней безопасности в машинах.* Livejournal 19.10.2020.

¹ Помимо представленных в таблице слов, есть и иные наименования лиц с этим значением, например *бактериефоб*, *бактериелюб*, *ковидо-фашист*, *ковид-лоялист*, заимствование *ковидиот* (англ. covidiot) и др. Для автора было важно рассмотреть те единицы, которые реализуют свой словообразовательный потенциал в составе сложных слов на регулярной основе и не являются заимствованиями.

² Слово *карантинофоб* встречается в интернет-пространстве в значении «противник карантина», что отличает его от других представленных в таблице слов.

Жил человек — коронафоб, При слове «вирус» прыгал в гроб! Там быстро крышкой накрывался. Вот так он вируса боялся! Стихи.ру М. Лиознов.

Ударим алкоголизмом по коронавирусам и карантинomanам! Литературный портал 26.03.2020.

Ну никак не дают учиться детям вирусобесы, ну никак... Шатура 16.12.2020.

Данные таблицы показывают семантическое сближение первых частей сложных слов *корона-* и *ковидо-* с *вирусо-/карантино-*, при этом корневой компонент *карантино-* в наименьшей степени используется при создании новых лексем. Вторая часть композитов показывает сближение суффиксоидов *-ман*, *-фил*, *-люб* с суффиксоидом *-фоб*, находящимся с ними обычно в антонимических отношениях¹. В семантической структуре формантов *-ман*, *-фил* и *-люб* развиваются отношения энантиосемии, обусловленные их функционированием в различных контекстах:

Ковидофил — тот, кто жаждет (как можно скорей) переболеть коронавирусом. Проза.ру 17.04.2020.

Ковидофилы (сиречь поклонники «нового учения») в массе своей очень сильно боятся людей без намордников. Mauroforum 3.12.2020.

В главных органах коронафилов — Нью Йорк Таймс и Гардиан — пишут, что природа немного отдохнула во время короны, но еще недостаточно, нужно продолжать. News Front 22.08.2020.

Народы земли разделились на два лагеря: Коронофилы и Ковиддиссиденты. LiveJournal 10.06.2020.

Еще одну группу наименований лиц составляют композиты, обозначающие противников карантинных и профилактических мер, предпринимаемых для ограничения распространения коронавируса, которые отрицают существование пандемии или ее масштабы.

Табл. 2.

	-диссидент	-нигилист	-пофигист	-скептик
Корона-	+	+	+	+
Ковид(о)-	+	+	+	+
Вирусо-	+	+	-	+
Карантино-	+	-	-	+

Вторая часть сложных слов, представленных в таблице №2, не отличается словообразовательной продуктивностью, но в последние годы получили распространение два заимствования: *евроскептики* (англ. Eurosceptics) и *евронигилисты* (англ. Euro-nihilists). В русском языке в период пандемии слова с компонентами *-скептик* и *-нигилист* могли быть образованы по аналогии.

¹ См. о семантике и функционировании этих элементов в XIX в. [Дягилева 2010].

Семантика отрицания объединяет компоненты *-диссидент*, *-нигилист*, *-скептик*, а в компоненте *-пофигист* сохраняется значение исходного слова, ставшего частью композита, — «безразличный, равнодушный к ч.-л. человек» — и его разговорно-сниженная стилистическая окраска. Слово *нигилист*, вошедшее в широкий речевой оборот после публикации романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», становится все более востребованным в наше время, отражая кризис культурных и морально-нравственных ценностей современного общества. Несколько примеров с интернет-форума «Я плакал» показывают, что рассматриваемая группа сложных слов имеет негативную коннотацию, включается в контексты, отражающие высокий уровень агрессии речевого поведения:

*Было бы даже интересно с точки зрения науки такое исследование — насколько больше будет смертей в городах **вирусоскептиков** по сравнению с городами нормальных людей.* Я плакал 02.10.2020.

Желаю всем ковид-диссидентам не заболеть! А заразить своих родных и близких! Я плакал 25.10.2020.

По-моему, заставить надевать маску ковидонигилистов в общественных местах можно только одним способом — поставить автоматы, распыляющие спрей. Только не с дезинфицирующим раствором, а наоборот — с вытяжкой из мокрот больных ковидом. Эффективно и недорого. Я плакал 25.10.2020.

Наименования групп лиц в табл. №1 и табл. №2 репрезентируют бинарную оппозицию «сторонник-противник» в отношении к изменениям в общественной жизни, происходящим из-за коронавирусной пандемии, и служат своего рода «ярлыком», «клеймом» для резкой критики и изобличения этих лиц.

В ряде текстов встречается стремление их авторов уйти от прямого противопоставления, поэтому они прибегают к тернарным оппозициям, разделяя коронанигилистов и коронаскептиков:

*Коронавирус разделил нас на **три** группы: тех, кто боится выходить на улицу без маски (назовём их **коронафобы**); тех, кто полагает, что новый вирус не намного страшнее гриппа и может угрожать только слабакам (**коронаскептики**), и тех, кто вообще считает всё происходящее гигантским спектаклем из-за выдуманной угрозы (**коронанигилисты**).* Руссобалт 16.04.2020.

*По отношению к теме covid я условно делю людей на **коронаманов**, **коронанигилистов** и **коронаскептиков**. Последние, не отрицая опасности вируса, испытывают очень большие сомнения по поводу мер, предпринятых по борьбе с ним.* mistika.forum 2 21.06.2020.

Помимо большого числа существительных со значением лица, рассмотренных выше, в 2020 г. в интернет-коммуникации появились связанные с ними композиты, обозначающие типы общественной реакции на пандемию коронавируса. В табл. №3 представлены такие номинации с общим значением — «одержимость идеей опасности коронавирусной инфекции; действия власти и отдельных людей, определяемые такой одержимостью».

Табл. №3.

	-бесие	-мания	-филия	-фобия
Корона-	+	+	+	+
Ковид(о)-	+	+	+	+
Вирусо-	+	+	-	+
Карантино-	+	+	+	+
Пандемио-	+	+	-	+

Маховик пандемиибесия раскручивается и растёт как раковая опухоль. Пропанганда сейчас включила посев паники и нетерпимости по полной. Яблоко. Волгоградская область 17.10.2020.

Я лично очень расстроен тем, что наш мир перешел в мрачную эпоху пандемиифобии. Форум Club Italia 23.07.2020.

***Ковидомания** — средство дезориентации и запугивания людей, превращения их в застывших животных. Махпарк. О ковид-19 13.10.2020.*

***Коронафилия** обостряет не только фобии и болезненно-инфантильное восприятие окружающего мира ... но и экстрасенсорные и телепатические способности. Disput.az 8.09.2020.*

В интернете также фиксируются употребления композитов, синонимичных представленным в таблице: ковид(о)энтузиазм, коронаэнтузиазм, ковидолюбие, ковидофанатизм, карантинопатия, вирусопатия. Входящие в них форманты *-любие, -патия, -фанатизм, -энтузиазм* показывают меньшую продуктивность, но наряду с *-бесие, -мания, -филия* в своей семантической структуре аккумулируют противоположные значения:

А чтобы люди не сомневались в наличии опасной заразы, СМИ раздувают ковидоманию, сообщая народу: сколько за сутки по стране заразилось, умерло и выздоровело. Смоленская правда 18.02.2021.

Нас накрыла ковидофобия: люди боятся соседей, открытых странств, а чтобы справиться со стрессом, устраивают вечеринки. Комсомольская правда 16.05.2020.

В приведенных примерах слова ковидомания и ковидофобия выступают в роли синонимов вследствие того, что в суффиксоиде *-мания* смещается присущее ему значение «увлечение, пристрастие к чему-л.»¹.

Сложные слова со второй частью *-диссидентство, -скептицизм* отражают общественную позицию, определяемую несогласием с идеей опасности коронавирусной инфекции и отказом соблюдать карантинные и профилактические меры, предпринимаемые для ограничения распространения заболевания.

¹Синонимия формантов *-мания* и *-фобия* отмечена в английском языке: Cholero-mania, cholero-phobia. The idea of actually having the cholera, generated by the dread of it. [Fowler 1875: 109] 'Холеромания, холерофобия. Убежденность в заболевании холерой, порожденная страхом перед ней'.

Табл. №4

	диссидентство	скептицизм
Корона-	+	+
Ковид(о)-	+	+
Вирусо-	+	+
Карантино-	-	+
Пандемиио-	+	-

Коронаскептицизм — опасная для общественного здоровья и вредная для других социальных интересов масс авантюра. Она объективно служит для «слива» протестной энергии масс. Предварительные гипотезы 6.05.2020.

Этот и другие материалы очевидным образом указывают на главную причину взлета заболеваемости и смертности в стране, которая по итогам первой волны могла гордиться своими достижениями в профилактике ковида-19. Эта причина — агрессивный массовый **ковидо-** и **карантинскептицизм**, усердно раздуваемый правыми. Ю. Бужор. Вакцина и белая обезьяна. 19.12.2020.

А можем ли мы реинтерпретировать оценку холерных и чумных бунтов XVIII–XIX веков? Не являются ли эти бунты предшественниками **ковидо-диссидентства**, социального движения отрицателей пандемии, сторонников конспирологического взгляда на историю, считающих пандемию коронавируса — крупной пиар-кампанией, служащей для создания новой системы эксплуатации человека человеком? Можем ли мы говорить о наличии **пандемиио-диссидентства** как социального движения последних трёх столетий? Д.А. Левчик. Особенности изучения социальных последствий пандемий в истории человечества. 2020.

Значительная часть новообразований 2020 г. является результатом словотворческой деятельности отдельных личностей и употребляется для спонтанного общения в социальных сетях. Через некоторое время можно будет выделить из них те, которые вошли в узус, хотя очевидно, что их число будет невелико. Ряд неологизмов, однако, уже сейчас можно определить как маркеры эпохи коронавируса, и именно к таким относится слово *коронабесие*.

Слова с компонентом *-бесие* обычно передают отрицательную оценку обозначаемого явления в соответствии со значением греческого слова *μαῖα* и французского *manie* — «безумие, страсть, влечение». Словообразовательная модель с этим формантом была очень продуктивна на протяжении всего XIX в., при этом значительную часть новых наименований составляли окказиональные образования, как лексические (*англобесие*, *цветобесие*, *ленобесие* и др.), так и семантические (*гортанобесие*, *чревобесие* и др.) [Дягилева 2017]. В XX веке широко употреблялось слово *мракобесие*, которым «в русской литературе, и особенно в публицистике, с середины XIX в. клеймят слепую вражду к прогрессу, к просвещению, ко всяким передовым идеям» [Виноградов 1999: 322]. Слова *мракобесие*, *мракобес* можно отнести к идеологемам советского времени.

Их значимость для своей эпохи подтверждается формированием большого словообразовательного гнезда слов, относящихся к разным частям речи: существительные *мракобесец*, *мракобеска*, *мракобесушка*, *неомракобесие*, прилагательное *мракобесный*, глагол *мракобесничать*, наречия *мракобесно*, *феерически-мракобесно*. Также в источниках фиксируется более тридцати сложных прилагательных с компонентами *мракобесно-* и *-мракобесный*: *мракобесно-буржуазный*, *мракобесно-клерикальный*, *мракобесно-крепостнический*, *мракобесно-милитаристический*, *мракобесно-националистический*, *мракобесно-реакционный*, *феодально-мракобесный* и др.

Следующим словом на *-бесие*, получившим широкое распространение, стало *победобесие*: в 2005 г. протоиерей Георгий Митрофанов, придерживающийся либеральных взглядов, назвал им «истерию и паранойю, возникшую с празднованием 60-летия победы в войне с Германией» (Неолурк. Победобесие). Этим словом обозначают не только перекосы и перегибы в праздновании Дня Победы, но оно стало использоваться теми, кто выступает против российской власти, считая 9 мая «триумфом агитпрома», «милитаристской истерикой», «шовинизмом и сталинизмом» и даже «инструментом репрессий и гибридной агрессии» (Хроника-Победобесие).

Таким образом, продолжается традиция, начатая еще в XIX в., использовать сложные слова с формантом *-бесие* для характеристики явлений политической жизни России. Для их понимания требуется анализ широкого историко-культурного контекста, в связи с которым они были употреблены; они требуют расшифровки, в сжатом виде обозначающая ситуацию или событие [Дягилева 2017].

В этом же ракурсе следует рассматривать неологизм 2020 г. — *коронабесие*. Его образование можно связать с активизацией словообразовательной модели сложных слов со второй частью *-бесие*, приближающейся к аффиксоиду. Впервые слово *коронабесие* было употреблено депутатом Украины Лизой Богуцкой¹ на ее странице в Фейсбуке и попало оттуда в интернет-издания в конце февраля 2020 г.:

Коронабесие: Богуцкая назвала эпидемию коронавируса одной из величайших афер мира. Fromua.news 24.02.2020.

В таблице представлены статистические данные по употреблению неологизма в 2020–2021 гг. на основе данных поисково-информационной системы «Интегрум» без учета перепечаток; с перепечатками количество употреблений превышает 6000. Можно сделать вывод о росте использования слова *коронабесие* в период максимально строгих карантинных мер — в мае-июне, в октябре-ноябре 2020 г.:

¹ Появление слова *коронабесие* именно на Украине может быть связано с тем, что в украинских средствах массовой информации активно используется слово *победобесие* в связи с переоценкой итогов Великой Отечественной войны.

февр.	март	апр.	май	июнь	июль	авг.	сент.	окт.	нояб.	дек.	январь.
5	18	109	226	218	168	151	211	218	219	185	116

Первое значение слова *коронабесие* можно определить следующим образом: «строгие карантинные меры, принимаемые государственной властью для борьбы с пандемией, которые оцениваются гражданами как нарушение их конституционных прав и свобод, приводят к дезорганизации экономики и управления и сопровождаются нагнетанием страха через средства массовой информации». Например:

*Посмотрите, как с помощью **коронабесия** разрушили все наши привычные скрепы. У православных нет Пасхи — одна скрепа. 9 мая мы будем праздновать каждый перед своим компьютером или телевизором.* Русские Онлайн 29.04.2020.

В этом значении слово часто употребляется во временных конструкциях: *период, эпоха, разгар коронабесия*, — а также сочетается с оценочными прилагательными: *невообразимое, безумное, поганое, оголтелое коронабесие*.

Например: *Меня спрашивают: охватят ли мир коронавирусные протесты — протесты против **безумного коронабесия**, против совершенно неадекватной реакции государств, которые под предлогом, якобы эпидемии, которой нет ни в одной стране мира, кроме Сан-Марино, по сути дела лишают своих граждан возможности существования, и в силу одичания, массового одичания элит, уничтожают свои экономики.* Персональный сайт Михаила Деягина 15.05.2020.

Второе значение: панический страх перед коронавирусом, одержимость этим страхом — реже встречается в источниках:

Если кому-нибудь взбредет в голову, что во времена коронавирусной паники (коронабесия) уровень смертности (и вообще заболеваемости другими хворями) обнулится либо существенно упал — милости прошу (на выбор) на прием к психиатру или в ВОЗ. Континенталист 27.05.2020.

Для слова *коронабесие* характерно употребление в образных и метафорических контекстах:

*В потоке новостей разобраться очень сложно. Все мировые СМИ говорят только об одном. **Танец коронабесия пляшут все**: журналисты, активисты, экологи, звезды Голливуда, политики, топ-менеджеры, экономисты порноактеры, музыканты, писатели. Волна информационной пандемии накрыла континенты.* Столичное телевидение (Минск) 10.04.2020.

В речи политиков встречается окказиональное употребление слова *коронабесие*, использованного для обозначения неправомерности обвинений России в краже разработок по вакцине от коронавируса:

*Сенатор Олег Морозов назвал «типичным **коронабесием**» обвинения британских властей в адрес России в якобы краже российскими хакерами данных разработок по коронавирусу.* Российская газета 04.05.2020.

В 2020 г. в целом отмечается всплеск словообразовательной активности модели с формантом *-бесие*, используемой для негативной оценки того или иного явления, события или действия, — *салютобесие*, *вирусобесие*, *холеробесие*, *испанкобесие* и др.:

Вирусобесие — попытка отработать новые технологии управления обществом. Пульс планеты 25.03.2020.

Холеробесие, чумабесие, оспобесие, сибирскоязвеннобесие. А закрытия школ на недельку или продления каникул на некоторое время из-за вспышек ОРВИ в мое глубокое детство — это **ОРВИбесие 1990-х!** На берегах Шантары 14.05.2020.

Рассмотренные инновации 2020 г. отражают стремление говорящих осмыслить и оценить события, связанные с пандемией коронавирусной инфекции. Благодаря открытому и спонтанному общению в интернете, значительно увеличился состав и количество участников коллективного общения, что, под влиянием социального кризиса, привело к появлению огромного количества новых слов.

При сравнении языковой ситуации времен холеры XIX в. и периода коронавируса 2020 г. можно выявить определенное сходство: язык, в частности, на лексическом уровне, чутко реагирует на общественные изменения, кризисы, передает противостояние в обществе через увеличение числа неологизмов, как образованных на основе уже имеющихся языковых средств, так и заимствованных из других языков. Уровень современных технологий, цивилизационный уровень общества в целом на нынешнем этапе развития определяют значительный перевес неологии 2020 г. в количественном отношении по сравнению с XIX в., но прослеживается преемственность в отборе и использовании словообразовательных и эмоционально-оценочных средств языка, в появлении большого числа вариантов, в прямой зависимости частотности употребления новых слов от исторических обстоятельств, связанных с возникновением масштабных эпидемий (пандемий).

ГЛАВА 4

КОВИДНАЯ ЭПОХА В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ (СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И СЛОВОТВОРЧЕСТВО)

Е.В. Маринова

«КОВИД»-ЛЕКСИКА КАК МИКРОСИСТЕМА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ СОСТАВА (семантико-структурный аспект процесса номинации)

— *Что это за вирус?*
— *Пока мало информации. Но похоже, отличается от плохого гриппа в основном хорошим пиром.*
В. Пелевин. Непобедимое солнце (2020)

Лексика обследуемого периода, новая для русского языка в плане выражения (*ковид, ковидный*) и/или в плане содержания (*короновать, плато*), отличается прежде всего чрезвычайно богатым в количественном отношении составом — более 3000 зафиксированных в СлКЭ единиц (с учетом окказионализмов). Однако примечательно то, что все эти слова объединены вокруг **одной** темы, т.е. буквально на наших глазах в течение нескольких месяцев сформировалась лексика новой предметной области (обозначим эту область как «COVID-19»), что само по себе является свидетельством высокой степени ее актуальности.

В то же время есть основания считать эту новую лексику своеобразной **микросистемой**, поскольку она обнаруживает все основные внутрисистемные связи, присущие более-менее автономной лексической группе. Например, **парадигматические** связи проявляются:

(1) в многочисленных синонимических рядах, см.: *ковид* — *коронавирус* — *корона*; *антиковидный* — *антиковидовый* — *антикоронавирусный* — *противоковидный* — *противоковидовый* (о вакцине); *соцдистанция* — *соцдистанцирование*; *ковизор* — *маска-экран*; *околоковидный* — *околокоро-*

навирусный (о новостях); *дистант* — удалёнка; *корониалы* (о поколении ковидного периода) — *ковиниалы*; *дистанционщик* — *дистанционник* и др.;

(2) в антонимических парах: *ковид-отрицательный* — *ковид-положительный*; *ковид* — *нековид*; *ковидный* — *бесковидный*; *ковидная больница* — *чистая больница*; *вакцинофилия* — *вакцинофобия* и др.

(3) Своёобразные парадигматические связи («атипичная» синонимия) обнаруживаются в парах *коронавирусный* — *антикоронавирусный*; *пандемийный* — *антипандемийный*; *ковидный* — *антиковидный*, члены которых, несмотря на задаваемую структурой слов (наличие/отсутствие префикса *анти-*) семантику противопоставленности, в некоторых синтагмах выражают один и тот же смысл: *коронавирусная вакцинация* и *антикоронавирусная вакцинация*; *коронавирусная вакцина* и *антикоронавирусная вакцина*; *пандемийные меры* и *антипандемийные меры*; *ковидная плазма* и *антиковидная плазма*; см. также: *ковид-защита* — *антиковид-защита*; *ковид-терапия* — *антиковид-терапия*; *ковид-маска* — *антиковид-маска*; *ковидкостюм* — *антиковид-костюм* и т.п.

Сформировались внутри данной микросистемы **эпидигматические**, или ассоциативно-деривативные (по Д.Н. Шмелеву), связи, о чем свидетельствуют, во-первых, исчисляемые десятками (!) номинации, производные от ключевых слов вирусного периода: **ковид** и **ковидный**, *ковидник*, *антиковидный*, *бесковидный*, *постковидный*, *противоковидный*, *околоковидный*, *нековид*, *ковидеть* и др.; **карантин** и *карантиновый*, *полукарантин*, *квазикарантин*, *карантинование*, *недокарантинный*, *карантинить*, *карантинник*, *карантинцы*, *раскарантин*, *раскарантинивание* и др.; **пандемия** и *пандемийный*, *допандемийный*, *антипандемийный*, *постпандемия*, *постпандемийный*, *пандемиолог*, *пандемийщик*, *пандемийцы*, *пандемтинг* и др.; **самоизоляция** и *самоизолировать*, *самоизоляционный*, *самоизоляционщик*, *самоизоляционист*, *самоизолят*, *самоизоленцы*; **локдаун** и *постлокдаун*, *постлокдаунский*, *лайт-локдаун*, *залокдаунить*, *локдаун-карта*, *локдаун-бум*, *ковид-локдаун*, *корона-локдаун* и др. Во-вторых, ассоциативно-деривативные связи проявляются в процессе развития **полисемии** у отдельных неолексем (*ковид* как название вируса; название болезни; наименование лица — чаще во мн. ч.; *коронавирусный* ЛСВ₁ ‘относящийся к инфекции COVID-19’ и ЛСВ₂ ‘созданный для борьбы с ней’ — ср. *коронавирусный патоген* и *коронавирусная вакцина*).

Особо стоит отметить, что новые единицы как результат словообразовательной и семантической **деривации** возникли в речи за невиданно короткий срок. В этом отношении интересно сопоставить время первого, согласно НКРЯ, употребления слова *маска* (о театральной маске) в письменном тексте (1706 г.) и его производного — прилагательного *масочный* (1800 г.). Как видим, почти век разделяет слова этой словообразовательной пары, тогда как в коронавиральный период от слова *маска* «ускоренными темпами» было образовано 62 производных: *масочничество*, *масочник*, *масочница*, *масочно-перчаточный*, *антимасочный*, *антимасочничество*, *антимасочник*, *антимасочница*, *безмасочный*,

безмасочник, безмасочница, замасочник, противомасочный, медмаски, маско-мат, масконошение, маскобесие, масканосы, маскофилы, маскофобы, маско-демия, антимаскеры, противомасочник, домасочный и др.

Так же стремительно формировались и **синтагматические** связи между новыми лексемами и «старыми» лексическими единицами. Например, в паре синонимов *ковидный* и *коронавирусный* с точки зрения их сочетаемостных свойств наметились как общие валентности, так и несовпадающие. См.: общая сочетаемость — *ковидный (коронавирусный) госпиталь, ковидная (коронавирусная) пневмония, ковидные (коронавирусные) симптомы* и многие др. Однако при слове *инфекция* в подавляющем большинстве случаев используется прилагательное *коронавирусная*, а в сочетании со словом *паспорт* (о т. н. иммунном паспорте) — прилагательное *ковидный*. Сочетаемостные «предпочтения» продолжают развиваться; в то же время синтагматические связи некоторых единиц обрели устойчивую форму, в результате чего язык получил новые составные наименования разной степени фразеологичности (*социальная дистанция, режим самоизоляции, масочный режим, ковидный хвост, ковидные пальцы, выйти на плато, вертолетные деньги* и др.).

По своему **морфологическому составу** рассматриваемая лексика довольно однородна — она включает преимущественно имена существительные, представляющие собой обозначения новых реалий, появившихся в 2020 г. Образованные от некоторых из субстантивов прилагательные в сочетании с уже имеющимися в языке словами также используются для обозначения новых реалий (*ковидный больной, постковидный синдром*). Глагольные неолексемы не многочисленны (2,8% от общего числа новых единиц) и, как будет показано далее, имеют ярко выраженную разговорную окраску.

Именной характер «ковид»-лексики сближает ее с терминсистемами (термин в классическом его понимании представляет собой либо субстантив, либо словосочетание на его базе). И действительно, ряд неологизмов, начиная с самого главного — *ковид-19/COVID-19*, по своей природе (и первичному значению) являются терминами, обозначающими строго научное, специальное понятие из области биологии, эпидемиологии и клинической медицины (см. также: *коронавирусная пневмония, коронавирусная плазма, коронавирусное плато, веерное инфицирование, сатурация, ИВЛ, кислородный концентратор* и др.). Однако в условиях всеобщей вовлеченности в ситуацию с ковид-пандемией, при чрезвычайной актуализации интереса ко всему, что с ней связано, эти единицы подверглись **детерминологизации**; во всяком случае в разговорной речи, в неофициальном сетевом общении их использование не носит строго научного характера, а скорее, отражает лишь общее представление о том, что они обозначают. Кроме того, едва ли не самая феноменальная черта новой лексики ковидной эпохи — это **значительный удельный вес вторичных номинаций в ее составе, образованных по принципу переименования**. Так, среди зафиксированных в СлКЭ обозначений вируса, вызывающего ин-

фекцию COVID-19 (более 60 единиц), только три лексемы являются вполне официальными названиями: *коронавирус*, *ковид-19/COVID-19*, *ковид*. Остальные неологизмы — неофициальные обозначения, среди которых лишь несколько нейтральных номинаций (*ковидовирус*, *китайский грипп*, *китайский вирус*). Большая же часть представляет собой единицы, имеющие сниженную окраску, нередко игровой, шуточный, резко оценочный характер, присущий **неинституциональным сферам общения**. Ср., к примеру, жаргонные обозначения компьютерного вируса, созданные экспрессивной суффиксацией (*вирусяка*, *вирусей*), усечением (*вирь*), приемом «семантического вовлечения» (*бацилла*, *живность*, *животное*, *жук*, *зараза*, *зверь*, *зверье*), и некоторые сниженные обозначения коронавируса в массмедиа, образованные теми же способами: *корона*, *коронка*, *коронушка*, *короняша*, *короняшка*, *коронач*, *ковидик*, *ковидище*, *ковидий*, *коронавир*, *коронавирушка*, *коронавирь*, *коронаящур*, *короназавр*, *короназьябр*, *коронамонстр*, *короначудовище* и т.п.

Аналогичную картину наблюдаем и в других **тематических подгруппах** (ТП) «ковид»-лексики (список всех ТП приводится в заключении нашего материала). Различие между ними проявляется лишь в количественном соотношении официальных и неофициальных номинаций. Вот некоторые иллюстрации:

- наименования заболевания (ТП 1.2): *ковидла* (*ковидло*), *ковида*, *ковидка*, *ковыдла*, *ковидушко* (*ковидушка*), *ковидина*, *отец Ковидий*, *ковидизм*, *ковидоз*, *ковидос*, *корона-инфекция*, *коронавирусняк*, *коронавирусная инфейкция*, *китайская чума*, *уханьская зараза*, *уханька* и т.п. (81,5%) — ср. официальные номинации: *ковид-19/COVID-19*, *ковид*, *коронавирусная инфекция* (18,5%);
- обозначения пандемии (ТП 3.1): *ковидная пандемия*, *коронамор*, *ковидомор*, *короназараза*, *корона-зло*, *ковид-эпидемия*, *коронапандемия*, *корона-эпидемия*, *коронастихия*, *корона-наплыв* и др. (89%) — ср. официальные номинации: *пандемия COVID-19*, *пандемия коронавирусной инфекции*, *пандемия коронавируса* (11%);
- наименования режима самоизоляции (карантина) и периода его реализации (ТП 4.1): *полукарантин*, *недокарантин*, *квазикарантин*, *гибридный карантин*, *пижамный карантин*, *маятниковый карантин*, *лайт-карантин*, *карантикулы/карантиниккулы*, *корониккулы*, *карантец*, *каранте-до*, *карантиниада*, *карантини*, *каранте*, *недокарантинные меры*, *фуффло-карантин*, *антикорона-вирусные* (*антикоронавирусные*) *каникулы*, *президентские каникулы*, *путикулы*, *самоизоляционные будни*, *карантиновые будни*, *изоляционные будни*, *вынужденные нерабочие дни*, *карантинование*, *карантиноапокалипсис*, *персональный апокалипсис*, *режим ХЗ*, *карантинно-масочный режим*, *самовыходные*, *самоизоляционистский полицейский режим*, *самоизоленга*, *самоизоляшка*, *самоудаленка*, *домашний самоарест* и др. (88%) — ср. официальные номинации: *режим самоизоляции*, *самоизоляционный режим*, *адаптивный карантин*, *локдаун* (12%).

Следует заметить, что некоторые тематические подгруппы полностью состоят из сниженных лексических единиц. Это **номинации действий**, представленные глаголами, имеющими в своем значении одну из сем: ‘болеть’, ‘заразиться’, ‘переносить эпидограничения’ (ТП 1.3; ТП 4.2). См.: *ковидить(ся), ковидеть, ковидовать, ковидствовать, ковидничать, ковидануть, ковиднуть(ся), заковидить(ся), заковидеть, обковидить, отковидить(ся), перековидить, перековидеть, расковидиться, укувидиться; коронавирусовать, коронавируснуть, коронавирусеть, откоронавирусить, перекоронавирусить; вирусовать, развируситься; уханьствовать, уханькнуть, уханькать(ся) и др.*, а также *карантинить, закарантинить(ся), откарантинить(ся), заизолировать, залокдаунить* и т.п. Логика создания таких номинаций вполне понятна: глаголы играют роль более компактного обозначения действия, выражаемого словосочетаниями. Так, вместо *болеть ковидом/коронавирусом/коронай* пишут *ковидовать, вирусовать* (ср. подобную узуальную пару *болеть гриппом* и разг. *грипповать*); *быть на карантине* — *карантинить*. В то же время ряд неологизмов, наряду с номинативной функцией, выполняет экспрессивную функцию, обнаруживая свою игровую природу. Таковы, например, *оковидиться, сковидиться, обковидить*, вызывающие ассоциации с грубыми просторечизмами (*окочуриться, скопытиться, обгадить*). К экспрессивно-игровым номинациям относятся и глаголы, производные от **топонима** (возможно, новая в русском языке деривационная модель): *уханьствовать, уханькнуть, уханькать(ся)*. Как и в других ТП, весьма заметна **тенденция к множественности наименования**¹ одного и того же (ср. *карантинить, карантиновать, карантинировать; зумиться, зумбаться, зумбариться*), однако немалую часть разговорных глаголов составляют префиксальные образования, выражающие различные оттенки смысла и демонстрирующие в очередной раз выразительные возможности русского глагольного словообразования.

Полностью представлена номинациями, не имеющими официального характера, окказиональными по природе, и тематическая подгруппа, включающая обозначения **оценки ситуации**, связанной с COVID-19 и эпидограничениями, в целом (ТП 4.3). По численности единиц эта подгруппа относится к одной из наиболее обширных по составу (8,4%), уступая таким ТП, как обозначения режима ограничений (ТП 4.1: 10,8%), обозначения реалий и условий «жизни онлайн» (ТП 5.5: 10,5%) и обозначения новых явлений, вызванных режимом ограничения, в быту (ТП 5.1: 8,7%).

¹ О ее проявлении в русском языке XXI в. мы неоднократно писали; см., например: [Маринова 2015; Маринова 2017].

Остановимся на этой подгруппе подробнее. Всего в ней около 200 единиц, причем подавляющая часть образований — сложные слова и словосочетания — выражают расчлененное понятие, имеют легко считываемую бинарную структуру, благодаря чему оказываются понятными чаще всего и вне контекста. Лишь несколько окказионализмов обозначают нерасчлененное понятие (*ковидизация, ковидинг, ковидиада*) или же содержат резко отрицательную оценку в самом общем виде (*ковидёц, коронавирусёц, карантец*), подобно обценному слову, послужившему образцом для их создания. Но и в этом случае заметна мотивированность семантики неологизма особенностями его структуры. В этом мы видим стремление говорящих (авторов слов) к более точному, однозначному выражению своего отношения к ситуации, исключая двусмысленность. В особенности, конечно, это касается сложных слов и словосочетаний. Их расчлененная, двухчастная структура «запаковывает» сразу и объект оценивания, и саму оценку, являющуюся, как правило, следствием интерпретации этого объекта. Первый элемент структуры **сложного слова**, именующий объект, представляет собой одно из ключевых слов вирусного периода: *ковид, коронавирус (корона), карантин*. Вторым, **интерпретирующим элементом** — имя существительное, нагруженное отрицательными коннотациями. Количественный состав таких имен впечатляет (более 100 единиц разных предметных областей); тем не менее можно говорить о некоторых общих смыслах этих интерпретирующих элементов, которые, с одной стороны, передают все разнообразные настроения россиян в сложившейся в 2020 г. эпидемиологической ситуации, с другой — отражают в этом «многоголосии» определенные типовые ее оценки. Одна из таких оценок, например, сформировалась в результате восприятия ситуации, связанной с распространением ковида и введением ограничений, как трагически опасной для человечества, губительной, что реализуется с помощью лексем *апокалипсис, Армагеддон, катастрофа, коллапс, крах, пепел*, использованных в качестве строевых элементов неологизмов, и **поддерживается общим контекстом фразы**. См.: *Нужно, чтобы мир, словно Феникс, восстал из «ковид-пепла», и политики снова открыли границы*. Tilzit.info (tilzit.info) 13.10.2020. Вот список самих номинаций, объединенных этой «эсхатологической» семьей: *ковид-апокалипсис, ковидокалипсис, коронавирус-апокалипсис, карантин-апокалипсис, Коронаармагеддон, Коронагеддон, ковид-катастрофа, ковид-коллапс, корона-крах, ковид-пепел*. В составе словосочетаний (развернутых номинаций) интерпретирующие лексемы выполняют роль главного, определяемого слова: *коронавирусный армагеддон, персональный апокалипсис*.

На основе семантического сходства строевых элементов, с учетом целостного контекстного значения неологизмов, были выявлены наиболее частотные семы, или **семантические доминанты**, объединяющие окказионализмы разных авторов внутри данной ТП и демонстрирующие типовые оценки ситуации. Такими семами являются: **‘обман’, ‘ограничение свобод’, ‘ги-**

бельность', 'испытание', 'психическое расстройство', 'чрезмерное обесуждение', 'страх', 'беспорядок', 'неопределенность', 'искусственный характер', 'отсутствие здравого смысла', 'общая негативная оценка' (см. Таблицу 1). Продолжив семантико-структурный анализ на материале неологизмов других ТП, мы обнаружили в их семантике те же самые семы. Так, «эсхатологическая» сема актуализируется в неофициальных номинациях пандемии (ТП 3.1): *корона-катастрофа*, *ковид-трагедия*, *коронавирус-трагедия*; экономического кризиса, вызванного пандемией (ТП 5.2): *ковидо-коллапс*; ернически обыгрывается в выражении *тележка апокалипсиса* (ТП 5.1); см. также одно из неофициальных названий самого вируса (ТП 1.1): *хароновирис*. (В таблице все подобные случаи отражены в отдельном столбце с указанием номера ТП из общего списка.) При этом состав интерпретирующих элементов варьируется (см. *трагедия*, *Харон*). Кроме того, средством выражения той или иной семы может быть, наряду с самостоятельным словом в его прямом (*катастрофа*) или переносном значении (*Армагеддон*, *Чернобыль*), морфема (суффикс, аффиксоид, префикс) и даже в некоторых случаях сам словообразовательный способ (повтор-отзвучие). Покажем это на примерах.

Одна из часто реализуемых в «ковид»-неологизмах сем — сема 'психическое расстройство' — задана не только самостоятельными лексическими единицами (*паника*, *психоз*, *шизофрения* и др.), но и семантикой аффиксоидов: -*френи(я)*, -*френик*, *психо-* (см. примеры в таблице); сема 'обман, ненастоящность' содержится в семантике префиксов *квази-*, *псевдо-*; сему 'испытание' обнаруживает суффикс -*иад(а)* (ср. *ковид-эпопея* и *ковидиада*); сему 'неопределенность' — морфемы *недо-*, *полу-* (*недокарантин*, *полукарантин*); сему 'ограничение свобод' — аффиксоиды -*кратия*, -*цид* (< *геноцид*). Общую негативную оценку, наряду со словами сниженного регистра *мрак*, *жесть*, *жуть* и т.п., выражают стилистически окрашенные суффиксы -*ец*, -*н(я)*, -*няк* (*коронавирусец*, *коронавирусня*, *коронавирусняк*), а также повтор-отзвучие (*ковидлошмовидло*).

Таким образом, организующими «ковид»-лексику элементами являются не только ее ключевые слова, дериваты которых обнаруживаются во всех без исключения ТП, но и **сквозные семы-доминанты**, связанные с важнейшей функцией языка в медийной сфере — функцией интерпретации и оценки событий и реалий сегодняшнего дня.

Таблица 1.

Семантические доминанты в оценочных дериватах ключевых слов «ковид»-лексики

сема 'обман'		
Интерпретирующие элементы	Окказионализмы ТП «Оценка ситуации» (4.3)	Примеры из других ТП
<i>афера, ловушка, мафия, миф, развод жарг. 'обман', фейк, фуфло жарг. 'обман', шулерство и др.</i>	<i>ковидоафера, корона-афера, корона-ловушка, ковидомафия, ковид-миф, корона-миф, коронаразвод, корона-вируснофейковый, фуфло-истерия, коронашулерство; ср. также: ковид-как-он-есть, корона-сами-знаете-что</i>	<i>фейковирс, коронафейк, фуфлоковид, фуфловирус, фуфловир, макароновирс, псевдокоронавирус, барановирс (1.1); коронавирусная инфекция (1.2); фуфлопрививка (2.4); фуффлофероны, фуффлофалиновая мазь, фуффло-таблетки, фуффломицин, фуффломицинка (2.5); фуффломицинчик, фуффлодемики (2.6); фейкопидемия, фейкодемия, фуффлопандемия, фуффлопидемия, фуффлоэпидемия, псевдоэпидемия, псевдопандемия, лохопандемия (3.1); барановирсник (4.6)</i>
сема 'ограничение свобод'		
<i>бюрократизм, геноцид (-цид), гетто, диктатура, демократия (-кратия), заточение, коммунизм, концлагерь, перегиб(ы), слежка, террор, тоталитаризм, фашизм, федерализм, хунта, царство и др.</i>	<i>ковид-бюрократизм, ковид-геноцид, карантинцид, карантин-заточение, карантин-концлагерь, ковидогетто, ковидократия, эпидемократия, пандемократия, корона-диктатура, корона-коммунизм, корона-перегиб, коронаслежка, ковид-террор, ковид-тоталитаризм, корона-тоталитаризм, ковид-фашизм, корона-фашизм, коронафедерализм, карантинно-хунта, коронацарство</i>	<i>корона-диктатор (2.6); корона-джихад (3.1); ковид-терроризм (3.2); COVID-террорист (3.4); коронаэкстремист (4.6); ср. также: зумификация, зумизация (5.5)</i>

сема 'гибельность'		
<i>апокалипсис, Армагеддон, катастрофа, коллапс, крах, пепел, Чернобыль и др.</i>	<i>ковид-апокалипсис, ковидо-калипсис, коронавирус-апокалипсис, карантиноапокалипсис, Коронагеддон, Коронаармагеддон, коронавирусный армагеддон, ковид-катастрофа, ковид-коллапс, корона-крах, ковид-пепел, коронаЧернобыль; ср. также: персональный апокалипсис</i>	<i>хароновирис (1.1); корона-катастрофа, ковид-трагедия, коронавирус-трагедия (3.1); тележка апокалипсиса (5.1); ковид-коллапс, пандемийно-финансовый постапокалипсис (5.2)</i>
сема 'испытание'¹		
<i>бедствие, инициация, испытание, квест, кризисе), стояние, тоннель (перен. о трудном деле), штурм, экзамен, экстрим, эпопея и др.</i>	<i>коронабедствие, коронаинициация, ковид-испытание, коронаквест, ковид-кризис, ковидло-кризис, карантинкризис, ковид-слячка, карантиностояние, корона-тоннель, коронаштурм, коронаэкзамен, карантин-экстрим (карантинно-экстремальный), ковид-эпопея, коронаэпопея, коронавирусно-кризисная эпопея; ср. также: ковидиада, карантиниада</i>	<i>ковид-удар, корона-удар, мировая корона-напасть (3.1); ковидно-валютный кризис, финансовый коронакризис, коронамический кризис, пандемийно-нефтяной кризис, антикоронавирусно-антикризисный, коронавирус-кризис, вирусокризис (5.2); ср. также: вирусмажорные обстоятельства (5.2)</i>
сема 'психическое расстройство'		
<i>депрессия, истерика, истерия, мания, паника, паникерство, психоз (психо-), шизофрения (шиза, -френия), шок и др.; ср. также -ой(я) < паранойя</i>	<i>коронадепрессия, коронаистерика, ковид-истерика (ковидоистерика), коронаистерия, ковид-истерия (ковидоистерия), коронавирус-истерия, карантиноистерия, ковидомания, коронамания, ковид-паника (ковидопаника), ковид-паникерство, коронапаника,</i>	<i>психовирус, психокоронавирус, зомбовирус (1.1); ковидно-психоматическая истерия, ковидно-психический, коронашок, коронастресс, ковидоневроз, ковид-тревога (1.2); паникодемия фейковируса, психопандемия</i>

¹ В эту же группу можно отнести окказионализмы, передающие отношение говорящего к ковид-ситуации как к тяжелому испытанию, подобному войне: *корона-война, ковидоносная война, ковид-осада, ковид-фронт* и др.; см. также лексику с семой 'война', реализуемую в словах других ТП: *ковид-враг, коронаобразный враг, ковид-войска, корона-разрушитель (1.1), корона-Гитлер (1.2), COVID-маршал, корона-генерал (2.6), ковид-угроза, коронаугроза, коронаатака (3.1), ковид-бастион, коронапобеда (3.2)* и др.

	карантинопаника, макаронивирius-паника, ковидопсихоз, коронапсихоз, карантинопсихоз, ковидофрения, коронашизофрения, коронашиза, коронафрения, ковидошок, коронойя	(3.1); ковидозависимость, короназависимость (4.5); коронапаникер, коронафреник, короназомби (4.6); гречкомания, набор паникера (5.1); зумби (5.6)
сема 'чрезмерное осуждение'		
ажитация, -бесие, бум, лихорадка, сенсация, скандал, хайп, шум и др.	корона-ажитация, ковидо-бесие, коронавирусобесие, вирусобесие, коронабесие, карантинобесие, масочное мракобесие, коронабред, корона-бум, коронавирусный бум, ковидный бум, карантинный бум, локдаун-бум, корона-лихорадка, ковид-сенсация, ковид-скандал, коронаскандал, коронахайп, коронавирусный хайп, коронашум; ср. также коронавасия	карантинобес, вирусобес (4.6); вертолетобесие (5.2); цифро-вирусная лихорадка, ZOOM-бум (5.5); ср. также: инфодемия (3.1)
сема 'страх'		
боязнь, кошмар, старуха (перен. о смерти), страсти, триллер, ужас, фобия и др.	карантинобоязнь, ковид-кошмар, ковидно-пророческий кошмар, ковид-настороженность, ковид-старуха, ковид-страсти, коронастрасти, ковид-триллер, коронатриллер, ковид-ужас, коронаужас, ковидофобия, коронафобия	пугаловирус, коронамонстр, короначудовище, коронадьявол (1.1); коронаопасность (1.2); вакцинофоб, маскофоб (2.6); коронакошмар, ковидоопасность (3.2); коронафобы (4.6)
сема 'беспорядок'		
бардак, бульон, Майдан, разнoбой, революция, турбулентность перен. 'беспорядочность', хаос и др.	ковид-бардак, COVID-бульон, коронавирус-майдан, ковид-разнoбой, коронареволюция, коронатурбулентность, ковид-хаос, ковидло-хаос, коронахаос, коронавирус-хаос	карантинно-экономический бардак (5.2); пандемийно-расовый хаос (5.3)

сема 'неопределенность'		
<i>качели, неопределенность и др.</i>	<i>карантин-качели, ковид-неопределенность, антиковидно-кризисная неопределенность</i>	<i>недокарантин, недокарантинные меры, полукарантин, режим ХЗ (4.1); полудистант (5.4)</i>
сема 'искусственный характер'		
<i>заговор, игра, история, коалиция, механизм, спектакль, цирк, шоу и др.</i>	<i>ковид-заговор, короназаговор, корона-игра, заговор вакцинаторов, ковид-история, корона-история, коронавирус-история, коронакоалиция, коронамеханизм, коронаспектакль, карантинцирк, коронашоу, коронавирус-шоу</i>	<i>пандемия (3.1)</i>
сема 'отсутствие здравого смысла'		
<i>абсурд, безумие, бред, глупость, дурка, логика, маразм и др.</i>	<i>ковидабсурд, ковид-безумие, ковидло-безумие, корона-безумие, ковид-бред, коронадурка, коронаглупость, карантинобесные глупости, карантинологика, коронамаразм</i>	<i>антикорона-безумец (4.6)</i>
сема 'общая негативная оценка'		
<i>жесть, жопа, жуть, кирдык, мрак, свинтус, шиняга и др. (ср. также: -ец, -н(я), -няк)</i>	<i>коронавирус-жесть, COVID-жесть, коронажопа, корона-жуть, коронакирдык, корона-мрак, коронасвинтус, коронашиняга (ср. также: ковидец, коронавирусец, карантец, коронавирусня)</i>	<i>коронахрень (1.1), ковидла-шмовидла, коронавирусняк (1.2)</i>

Приведенные в таблице данные демонстрируют актуальность той или иной семантической доминанты, что позволяет в определенной мере представить, какие настроения преобладали в российском обществе в ковидный период. Однако не следует исключать, что «волну негатива», отразившуюся и в «ковид»-лексике, отчасти поднимали и поддерживали сами СМИ, обычной практикой которых в последние десятилетия стало, к сожалению, чуть ли не смакование плохих новостей — «свежачка»¹. В случае с ковидом «свежачок» был обеспечен представителям СМИ ежедневно. А вот что действительно

¹ Слово, обозначающее «идеальный» объект деятельности современного журналиста, сатирически обыгрывается в романе-памфлете Матея Вишнека «Превентивный беспорядок» (ж-л «Иностранная литература»). 2019. № 12).

оказалось свежей струей в потоке негатива и агрессии, так это здоровый народный юмор, проявившийся в т. ч. во множестве шуточных, остроумных номинаций, относящихся, как правило, к бытовой сфере и отражающих новые «вводные» в образе жизни (*зум-русалка*¹, *безЗУМие*, *зумби*, *удалёнушка*, *гречники*, *туалетнобумажники*) или переосмысливающих привычные реалии в непривычных условиях (*наружса*, *заквартирье*, *диванстрация*, *легкая котлетика* и т.п.). Подходящей средой для подобного словотворчества оказалось интернет-пространство — пожалуй, единственное на тот момент публичное место, где можно было находиться без маски, а неиссякаемый юмор многочисленных роликов, мемов, анекдотов и других «карантинчиков» служил своего рода защитной реакцией на не до конца понятное происходящее и естественным антистрессовым лекарством для души.

Творческая стихия языка в этот период проявляется весьма многообразно. Отметим здесь и важную смыслопорождающую роль **ключевых слов** «ковид»-лексики: они не только называют основные объекты эпидемиологической ситуации 2020 г. и серийно создают дериваты разных тематических подгрупп (от обозначения вируса и заболевания до номинаций лиц, бытовых и виртуальных явлений), вовлекая в деривационный процесс многочисленные метафорические образы, но и сами выступают **в роли метафор** для обозначения понятий, напрямую не связанных с коронавирусной инфекцией. См.:

Как признала Всемирная организация здравоохранения, сразу за вспышкой COVID-19 последовала настоящая «пандемия фейковых новостей...», которая распространяется по планете даже быстрее, чем сам вирус» Theworldnews.net 16.04.2020;

Собеседник издания отметил, что пандемия коронасервиса стала «историческим шансом» для российских видеосервисов, которые в настоящее время активно развиваются. Экономика сегодня (ru.economics.ru) 31.03.2020;

А душам тоже нужен карантин — От негатива, зависти и лжи... Parla con amore. ВК 10.04.2020;

*Карантин для тел, карантин для душ. .. Земля — это карантинная камера для непокорных, неугомонившихся Душ. Вероятно, в этой толкучке, в этой юдоли скорбей, по уши в болезнях и немощах — необходимо получить опыт стеснения, несамостоятельности. Погоревать над утратой способностей. И через это — обрести опыт смирения и принятия. Чтобы однажды выйти из этого **карантина** кем-то другими... Smart-lab.ru 21.03.2020.*

Это новые (или относительно новые²) для русского языка метафоры. Встречаются и более привычные — с использованием слов *вирус* и *эпидемия*. См.:

¹ О том, кто на время ZOOM-конференции надевает только верхнюю часть делового костюма. Ср.: *зум-пиджак*.

² См., например, «Карантин души» — стихотворение Александра Лукина (2016 г.).

Ковид-политинформация от Кремля: новые мутации вируса пропаганды. Reformation (reform.by) 23.04.2020;

Аптекарей поразил вирус коронажадности. Новый взгляд 13.02.2020;

Как пандемия коронавируса превратилась в эпидемию фейков. Ren.tv 01.01.2021.

Актуальность понятия «вирус» в современном мире уже в XX в. стала условием для переноса слова в другие области, не связанные с микробиологией. Отсюда *компьютерный вирус*, *фонетический вирус* (выражение Е.А. Брызгуновой), *вирус вражды* и *вирусный пиар* (из языка СМИ), *вирусный характер (мема, фейка)* и т.п. Переносное значение слова отражено словарно (см., например, в [БТС]: «О том, что является возбудителем каких-л. нежелательных социальных, психологических и т.п. явлений. *В. индивидуализма. В. стяжательства*»). В ковидный период происходит актуализация употребления слова *вирус* в переносном значении, причем не только в составе традиционной генитивной метафоры (см. примеры выше), но и в составе сложных производных слов. НРЛ-2020, СлКЭ фиксируют довольно обширный ряд таких дериватов. Среди них как откровенно шуточные номинации (*гречковидус, шашлыковидус, дивановидус, ремонтовидус*), отсылающие к событиям весны 2020 г. и образу жизни в самоизоляции, так и ироничные обозначения некоторых явлений политической и социальной жизни (см. *хабаровидус, путиновидус, собяновидус*). По своему статусу все эти дериваты представляют собой т. н. **ситуативные** окказионализмы, чья жизнь в языке быстротечна, так как они обслуживают (сопровождают) единичное преходящее событие (см. также: *киберкоронавирус* — о компьютерных вирусных программах, получивших распространение в период начала коронавирусной пандемии). Однако в языке может остаться и быть востребованной **деривационная модель** — образование сложного слова на базе существительного *вирус* в его переносном значении.

Сказанное относится и к некоторым дериватам другого ключевого слова вирусного периода — *пандемия*, которое, как мы показали, может употребляться в современных медиа метафорически, подобно своему ближайшему аналогу — слову *эпидемия* (см. переносное значение этого слова: «О чем-л., получившем быстрое, широкое распространение» [БТС]). В окказиональных номинациях типа *маскодемия* (о мерах, связанных с обязательным ношением медицинской маски), *гречкодемия* (о т. н. продуктовом буме) «осколочный» элемент *-демия* реализует именно новое, метафорическое значение слова. В этом же ряду неологизмы, появившиеся в русскоязычных СМИ благодаря заимствованию английских новообразований, а именно *инфодемия* (< infodemic) и *фейкдемия/фейкодемия* (< fakedemic), обозначающие активное распространение в СМИ информации, часто недостоверной, о коронавирусной инфекции (ср. *пандемия фейковых новостей, эпидемия фейков*). Так, наметилась новая деривационная модель и, по всей видимости, «образовался»

новый словообразовательный формант — **аффиксоид -деми(я)** (в словаре аффиксоидов русского языка [Аффиксоиды 2009] он отсутствует). Заметим, что новый аффиксоид отмечается и в образованиях, служащих переименованиями пандемии: *паникодемия (фейковируса), фуфлодемия, пландемия* ‘о пандемии коронавируса как заговоре против населения, спланированном правящими элитами’ (< англ. «Plandemic», название документального фильма) (СлКЭ). См. также: *твиндемия* (< twindemic) — о сочетании двух эпидемий или пандемий (например, гриппа и COVID-19)¹.

Итак, вновь подчеркнем, что структурные и семантические особенности «ковид»-лексики во многом определяются активностью ключевых слов медийного дискурса 2020 г., как новых для русского языка (*ковид, локдаун, зум*), так и «старых», получившие актуализацию в рассматриваемый период (*вирус, пандемия, карантин, дистант, самоизоляция, маска*). Наряду с главной номинативной и системообразующей функциями, в современной медийной речи они выполняют и метафорическую функцию, пополняя арсенал образных средств языка.

В заключение приведём полный список тематических подгрупп «ковид»-лексики с указанием количества единиц в каждой ТП (в процентах от общего количества зафиксированных в СлКЭ неологизмов) и указанием количества неофициальных номинаций (*неофиц.*) в каждой ТП (в процентах от общего количества единиц в данной ТП). В целом количество неофициальных номинаций превышает количество официальных примерно в 4 раза², что говорит о процессе **деофициализации** в языке современных медиа как о привычном, ставшем своеобразной нормой процессе (см. об этом также в [Коряковцева 2016: 8]). Что же касается дальнейшей судьбы «ковид»-лексики, можно предположить, что в следующий, «вакцинный» период противостояния пандемии актуализируется процесс вербализации явлений и понятий, связанных с вакцинацией (как видно по приведенным ниже данным, эта тематическая подгруппа пока весьма немногочисленна). Впрочем, это только прогноз.

¹ Ср. параллельные наименования с другими формантами: *фуфлотидемия, фуфлотидемия, псевдоэпидемия*, а также личное существительное *фуфлодемик* (о том, кто не верит в пандемию COVID-19), в котором формант *-демик* выступает в роли потенциального аффиксоида.

² Для сравнения: Н.З. Котелова в статье «Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов» (1988), характеризуя состав первых семи выпусков словарей-ежегодников с точки зрения незуальных новообразований, называет цифру «20%» [Котелова 2015: 255]; в СлКЭ эта цифра достигает 80%.

Тематические группы «ковид»-лексики

1. «Вирус, вызвавший пандемию. Заболевание»

- 1.1. номинации вируса 2,8% — *ковид-19, корона, коронабес, Вирус Коронович Ковидов* и др. (неофициально. 94%)
- 1.2. обозначения заболевания, его разновидностей и последствий 5,1% — *ковид, коронавирусная пневмония, китайская чума* и др. (неофициально. 81,5%)
- 1.3. номинации действий, обозначающих заражение вирусом и болезнь 1,7% — *ковидить(ся), завирусовать* и др. (неофициально. 100%)
- 1.4. номинации лиц (больных, зараженных) 1,7% — *ковид-больной, ковидные, ковиды, коронцики* и др. (неофициально. 70%)

2. «Медицинские меры по борьбе с болезнью и заражением»

- 2.1. названия профилактических и терапевтических мер 3% — *ковид-терапия, ковид-профилактика, масочный режим* и др. (неофициально. 72%)
- 2.2. наименования медицинских учреждений 3,4% — *ковидная больница, ковидный госпиталь, ковидник, коронагоспиталь* и др. (неофициально. 28%)
- 2.3. наименования профилактических средств защиты 1,5% — *СИЗы, маска-экран, санитайзер, корона-маска, корона-костюм* и др. (неофициально. 20%)
- 2.4. наименования вакцины и вакцинации 1,1% — *коронавирусная вакцина, корона-вакцина, антиковид-вакцина* и др. (неофициально. 64%)
- 2.5. наименования лечебных средств и методик диагностики 2,8% — *ковид-лекарство, ковид-мазок, вентилятор* (об ИВЛ) и др. (неофициально. 27%)
- 2.6. номинации лиц по их участию/неучастию в борьбе с болезнью и заражением 2,1% — *ковид-медик, (анти)масочники* и др. (неофициально. 84%)

3. «Пандемия»

- 3.1. общие наименования явления 2% — *ковид-эпидемия, коронамор, пандемия* и др. (неофициально. 89%)
- 3.2. обозначения понятий, связанных с распространением инфекции 5,3% — *коронавирусное плато, зеленая зона* и др. (неофициально. 80%)
- 3.3. обозначения периода, связанного/не связанного с пандемией 2,8% — *коронавирус-эпоха, допандемийный, посткоронавирусный* и др. (неофициально. 88%)
- 3.4. наименования лиц с точки зрения распространения инфекции 0,6% — *ковид-контактный, контактные застряцы, пандемийщик* и др. (неофициально. 67%)

4. «Режим ограничений»

- 4.1. общие наименования режима самоизоляции и ограничений 10,8% — *гибридный карантин, карантиникомы, самоудаленка* и др. (неофициально. 88%)
- 4.2. номинации действий, обозначающих соблюдение/нарушение режима 1,1% — *карантинить, заизолировать, залокдаунить* и др. (неофициально. 100%)
- 4.3. обозначения оценки ситуации в целом 8,4% — *карантиноапокалипсис, коронагеддон, корона-ловушка* и др. (неофициально. 100%)
- 4.4. обозначения идеологических расхождений сторонников ограничительных мер и их противников 0,9% — *ковид-диссидентство, ковид-*

скептицизм, ковидоверие и др. (неофициально. 83%)

4.5. обозначения последствий режима в жизни общества 2,8% — *корона-безработица, ковид-мошенничество, поколение локдауна* и др. (неофициально. 88%)

4.6. номинации лиц по их отношению к режиму 7,4% — *ковид-отрицатель, коронафоб, коронафил* и др. (неофициально. 100%)

5. «Образ жизни в коронавирусный период»

5.1. обозначения явлений, вызванных режимом ограничения, в быту 8,7% — *карантин-вечеринка, корона-свадьба, коронаманикюр* и др. (неофициально. 99%)

5.2. обозначения новых явлений в сфере бизнеса и экономики 6,7% — *дистант-услуги, корона-индустрия, ковидозамещение* и др. (неофициально. 93%)

5.3. обозначения новых явлений в политической сфере 1,1% — *пеньковое голосование, ковид-парад, пандемитинг, зум-дипломатия* и др. (неофициально. 100%)

5.4. обозначения новых явлений в сфере образования 3% — *полудистант, дистант-урок, дистант-образование, зум-преподавание* и др. (неофициально. 36%)

5.5. обозначения реалий и условий «жизни онлайн» 10,5% — *зум-конференция, зум-усталость, телемедицина, ковидео* и др. (неофициально. 78%)

5.6. наименования лиц по их образу жизни, поведению в вирусный период 2% — *удалённый, зум-работник, карантинно-зожник* и др. (неофициально. 100%).

Е.Н. Геккина

**К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕРИВАЦИОННЫХ РАЗЛИЧИЙ
ЛЕКСЕМ *КОВИД* И *КОРОНАВИРУС*
(СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)¹**

Сложившаяся в период пандемии коронавирусной инфекции «неолексемная» ситуация, несомненно, ставит перед лексикологами задачи собирания и описания пополнивших русский язык слов и выражений. Но стремительно обновляемый словарь закономерно предполагает проведение специальных лингвистических исследований, направленных на установление наиболее существенных аспектных свойств свежего лексического материала и выявление актуальных особенностей собственно процесса неологизации.

История титульных терминов *ковид* и *коронавирус* объединяет факты их появления и распространения, речевые события, в которых участвуют сами номинации и их многочисленные дериваты. И языковая жизнь этих лексем, и прямые связи инноваций с существующими в языке лексическими единицами, соотношения с внеязыковыми предметами и понятиями представляют собой обширное «поле» для наблюдений и для анализа, решающего задачи изучения динамических тенденций словарной системы языка.

Речевая судьба двух ключевых терминов периода пандемии тесно переплетена, и ряд фактов позволяет лингвистам говорить о них как полных синонимах. В то же время наблюдаются расхождения, несовпадения, прежде

¹ Настоящая работа является продолжением исследования, представленного в докладе *Ковид versus коронавирус: из наблюдений за регулярными случаями деривационных различий*, прочитанном на конференции «Чтения, посвященные 95-летию со дня рождения основателя направления русской академической неологии и неографии Н.З. Котеловой «Неологизмы 2020 года: язык коронавирусной эпохи» (Санкт-Петербург, 1–2 декабря 2020 г.). Текст, опубликованный по материалам конференции [Геккина 2020: 147–154], стал основой для данного исследования.

всего семантического и деривационного характера, какие позволяют фиксировать словарное разьединение, индивидуализацию слов *ковид* и *коронавирус*. Следовательно, необходимо уделить особое внимание тем признакам лексем, какие эксплицируют их содержательную и функциональную специфику, указывают на факторы, сопутствующие или содействующие самостоятельности, отдельности их пути в языке.

На наш взгляд, способствовать точечным, дифференцирующим наблюдениям за общими и отличительными особенностями номинаций *ковид* и *коронавирус*, в частности на уровне семантической парадигматики и словообразовательной деривации, может подход, учитывающий идеографические и – шире – тематические связи неолексем.

Для целей неологического анализа репрезентативность тематической группы, объединяющей лексемы с идеографическим маркером «пандемия (эпидемия) ковид-19», определяется совокупностью параметров. Общее количество входящих в группу неологизмов значительно; из них несколько неолексем занимают ключевые позиции в тематическом объединении (*ковид*, *коронавирус*, *ковидный*, *коронавирусный*). По структурным, семантическим и функциональным особенностям новые лексические единицы предельно разнообразны, что говорит о широком диапазоне воплощенных в них словотворческих возможностей и русского языка, и говорящих на нем. Короткий срок формирования тематической группы измеряется несколькими месяцами 2020 г.; при этом пополнение группы лексемами происходит с высокой скоростью, в буквальном смысле на наших глазах, что дает возможность следить за изменениями в ее составе едва ли не в режиме ежедневной хроники.

Референтную базу этого лексического объединения характеризует единая, хотя и сложная структура, обусловленная строением отражаемой в языковых единицах модели жизнедеятельности общества в определенных обстоятельствах и в конкретный отрезок времени. Выделяются подгруппы, выступающие как проекция профильных (медицинских) и внепрофильных (социальных и бытовых) категорий концепта «жизнедеятельность общества во время пандемии». В профильные тематические подгруппы входят лексемы, репрезентирующие такие понятия, как инфекционное заболевание, медицинское обслуживание, техническое оборудование, методики и средства диагностирования, лекарственные препараты, меры профилактики инфекции, санитарно-гигиенические средства и иные специальные атрибуты пандемийного периода. Внепрофильные подгруппы объединяют лексические единицы, отражающие изменения в жизни общества в условиях пандемии коронавирусной инфекции, в частности переход на дистанционное обучение и профессиональное взаимодействие в онлайн- и офлайн-форматах сети интернет, расширение видов электронного обслуживания, введение новых правил поведения людей в общественных местах.

Таким образом, за различиями терминов *ковид* и *коронавирус*, а также их производных можно проследить, прибегая к соотношениям и параллелям, какие устанавливаются между лексемами именно тематической группы.

Истоки различий имен прослеживаются в их истории. Появление двух интернациональных терминов разведено во времени. Лексема *коронавирус* обозначает род вирусов, относящихся к семейству *Coronaviridae*, и ее употребление в специальной медицинской литературе связано прежде всего с исследованиями 1960-х гг., когда был выделен коронавирус человека от больных острыми респираторными заболеваниями и изолированы штаммы коронавирусов. В ноябре 1968 года в английском журнале *Nature* появилась публикация, в которой сообщалось о выявлении новой группы вирусов, именуемых *коронавирусами* (ср. заголовок и начало: «CORONAVIRUSES. A new group of viruses with the name of coronaviruses has been recognized by an informal group of virologists who have sent their conclusions to *Nature*»). В статье описана форма вируса и характерная «бахрома» оболочки с булавовидными выступами, напоминающая солнечную корону (*solar corona*). Термин *coronavirus* образован в результате сложения слов *corona* и *virus* [Merriam-Webster]; также мог встречаться в виде *corona-virus*. Историю лексемы *коронавирус* в русском языке изначально характеризует дополнительный графический аспект. Термин мог быть представлен как в транслитерированном виде (*коронавирус*), так и в форме, соответствующей нормам написания сложных слов с соединительной гласной буквой *О* (*короновирис*). Графическая вариантность свойственна и производному прилагательному: в научных текстах, в частности по ветеринарии, употребляются и *коронавирусный*, и *короновирисный* (*коронавирусная* / *короновирисная* инфекция, *коронавирусный энтерит*, *короновирисный энцефаломиелит*).

Лексема *ковид* представляет собой транслитерацию аббревиатуры COVID-19 (англ. *Coronavirus disease*, коронавирусное заболевание), впервые упомянутую в качестве официального наименования новой коронавирусной инфекции 11 февраля 2020 г. на брифинге Всемирной организации здравоохранения. ВОЗ объявила о начале пандемии инфекционного заболевания, опасного для человека.

Следовательно, в координатах системных соотношений в языке исходно лексемы выступают как гипероним (*коронавирус*) и гипоним (*ковид*).

В 2020 г., во время пандемии коронавирусной инфекции, лексемы *ковид* и *коронавирус* стали производящими основами для большого количества дериватов. В словнике СлКЭ содержатся более 1000 производных единиц с очной *ковид-*, более 200 с основой *коронавирус-*, как тяготеющих к узуализации, так и окказиональных. Наряду с ними, зарегистрировано около 1000 единиц от усеченной основы *корона-* (*корона-*), что служит еще одним свидетельством интенсивного словопроизводства ключевых имен периода пандемии,

хотя в этом случае свою роль играют также лаконичность и известность имени, возможность омонимических сближений¹.

Новые слова от основ *ковид* и *коронавирус* созданы при помощи аффиксальных способов и на базе безаффиксных моделей, в том числе смешанного типа.

Группа аффиксальных производных включает более 100 единиц, и это высокий показатель для двух производящих имен. Другой значимый параметр грамматический: производными единицами представлены все основные части речи — существительные, прилагательные, наречия и глаголы.

Среди дериватов преобладают **существительные**, демонстрирующие разнообразный спектр словообразовательных типов.

Агентивы, обозначающие инфицированных вирусом лиц, соотносятся структурно и семантически; ср. дериваты с суффиксами **-ник (-ниц-)**: *ковидник*¹, *ковидница* — *коронавирусник*.

Категориальное значение ‘лицо в аспекте ситуации, обусловленной пандемией (эпидемией) и/или особым режимом профессионального и бытового взаимодействия людей’ конкретизируется каким-либо образом, что может приводить к полисемии деривата. В частности, новообразование *коронавирусник* обозначает не только инфицированного коронавирусом человека — в качестве субъекта, характеризуемого через отнесенность к коронавирусу, может выступать лицо, пишущее тексты о коронавирусе (*автор-коронавирусник*), или страна, в которой есть инфицированные вирусом граждане (*страна-коронавирусник*). Лексемы выражают метонимическое значение в конструкциях, в которых задается «жесткий» контекст с помощью первого существительного.

Лексема *антикоронавирусник*¹ используется в качестве номинации врача, занимающегося лечением инфицированных больных. Кроме этого, встречаются тексты, в которых *антикоронавирусник*² выступает в качестве номинации лица, не признающего ни инфекционного заболевания, вызываемого коронавирусом, ни мер, направленных на противодействие распространению этого инфекционного заболевания; дериват *антиковидник* употребляется с таким же значением.

Среди производных есть номинации лиц, образованные при помощи других суффиксальных морфем: *ковидец*, *ковидовец*, *ковидчик*. В роли прецедентных могут служить аффиксальные дериваты с характерными семантическими и/или функциональными отличиями, в результате возникают новообразования-бленды типа *ковидист* (если сопоставляется с существительным *пофигист* и обозначает лицо, отрицающее наличие инфекции и пренебрегающее мерами профилактики заболевания, ср. также *коронапофигист*; но наряду с этим, может выступать в качестве номинации носителя вируса инфекции или инфици-

¹Дериваты, восходящие к усеченному варианту основы *корона-* (*корона-*), рассматриваются нами ограниченно, главным образом в качестве единиц, эксплицирующих содержательные и функциональные свойства мотивирующего имени (см. описание дериватов в [Громенко 2020]).

рованного вирусом лица) и *ковидáст* (ассоциируется с экспрессивными существительными типа *либераст*, *толераст* [Пиперски 2019]).

В создании номинаций лица задействованы и аффиксоиды; ср. соотносительную пару существительных с формантом **-носец**: *ковидоносец* — *коронаносец* / *корононосец* (также прилагательные *ковидоносный* и *корононосный*).

Производные существительные выступают в роли альтернативных, но обладающих функционально-стилистическими отличиями названий инфекции и связанных с нею ситуаций; ср. *ковидоз*, *ковидина*, *ковíдка*¹, *ковíдла*, *ковíдло*; усеченное наименование *корона* и его производное *короныч*. Новообразования могут быть созданы при помощи суффиксов, выражающих эмоционально-экспрессивную оценку: *ковíдушка*, *ковíдище*, *короновíрушка*, *короночка*, *корончик*. Отдельно назовем «звено» негативно-оценочных производных с суффиксом **-ец**: *ковидéц* — *коронавирусéц*, созданных по образцу жаргонизмов типа *пипец*, *капец*, *трындец* (ср. также *карантéц* от *карантин*).

Основы *ковид* и *коронавирус* мотивируют и создание абстрактных имен существительных. К их числу относятся производные с суффиксом **-изм**, в которых получают отражение мировоззренческие интерпретации нового этапа жизни социума: *ковидизм* (мифы «ковидизма», *ковидизм сродни дианетике*) — *коронавирусизм* (такие *фабрикации*, как *допингизм с коронавирусом*). Существительные с суффиксами **-ость**, **-ств-**, **-аци-** выступают со значениями статусности (заболевания, степени его распространения), свойственности, процессуальности: *ковíдность* (*высокая ковидность*, *презумпция*, *режим ковидности*, *тест на ковидность*) — *коронавирусность* / *короновирусность* (*заподозрить туристов в коронавирусности*); *ковíдство* (*в теперешних условиях пандемии и прочего ковидства*); *ковидизация* (*страны*, *лечебных учреждений*; *детей*). Префиксальные производные продолжают эту словообразовательную линию: *нековидность* (*статус ковидности и статус нековидности* ‘о диагностике заболевания’).

Номинации с предметным значением создаются при помощи продуктивных суффиксальных моделей; ср. *ковíдник*², *ковидáрий*, *ковидáрня*, *ковидáльня* ‘номинации медицинского учреждения или его подразделения, специализирующегося на лечении инфицированных больных’, *ковíдка*² ‘предмет одежды (купальник)’; *антикоронавирусник*² ‘текст-памятка, описывающий меры профилактики и правила поведения людей во время эпидемии’.

На базе суффиксальных моделей появляются номинации ситуаций и процессов, обусловленных режимом эпидемии; ср.: *ковидáда* ‘занятия спортом в домашних условиях’.

Префиксальные существительные также представлены окказионализмами *нековид*, *некоронави́рус*, *псевдокоронавирус*, выступающими в роли «диагностических» и/или оценочных номинаций (ср.: *больные нековидом*, *некоронавирусом*; <по словам психолога> *псевдокоронавирус часто появляется у параноиков и мнительных людей*). Префиксальные производные могут обладать пре-

дельно широким значением, как, в частности, **антиковид** ‘номинация комплекса санитарных мер в условиях пандемии; комплекса мер, направленных на преодоление кризисных явлений, вызванных пандемией коронавируса’; ср. также сложносоставное существительное **антиковид-мероприятия**, **постковид**¹ ‘номинация периода времени после пандемии’, **посткорона** ‘номинация периода времени после пандемии и изменившейся реальности; ср. *в мире посткороны*’, **околоковид** ‘номинация материалов в средствах массовой коммуникации’.

Новообразования могут обозначать виды психологической и эмоциональной реакции людей на эпидемию и обусловленные эпидемией обстоятельства, события, процессы; ср. пары дериватов с аффиксоидными формантами - **мания**, -**бесие**, -**фобия**, -**френия**: **ковидомания** — **коронотомания**, **ковидобесие** — **коронабесие**; **ковидофобия** — **коронафобия**, **ковидофрения** — **коронафрения**. Пары дополняются номинациями лиц: **ковидобес** — **коронабес**, **ковидофоб** — **коронафоб**, **ковидофреник** — **коронафреник**.

Материал свидетельствует: несмотря на наличие соотносительных пар и рядов производных, численное преобладание закреплено за существительными, образованными от основы **ковид**. В числе «ковидных» встречаются дериваты с активно используемыми формантами, в частности **ковидинг**, **экс-ковидник** ‘номинация лица, переболевшего ковидом’, и производные, созданные при помощи сравнительно редких морфем: **ковидолог**, **ковидолюб**, **ковидовёр**.

Среди **прилагательных** авангардные позиции занимают **ковидный** и **коронавирусный**, что предопределяется их семантическими, функциональными и деривационными свойствами.

По лексико-грамматической принадлежности это относительные прилагательные, характерной особенностью которых является гибкая семантическая структура и способность выражать объемный комплекс «относительных» значений, если позволяет широкий понятийный диапазон производящего имени. В случае с прилагательными **ковидный** и **коронавирусный** все это подтверждается в полной мере и подкрепляется большим и открытым списком существительных, с которыми прилагательные сочетаются.

Сочетаемость прилагательных позволяет выделить семантические типы, называемые нами, вслед за Б.Ю. Норманом и А.М. Плотниковой, семантическими кластерами, поскольку «их образуют совокупности единиц, группируемые на основе категориального значения прилагательного и принадлежности сочетающихся с ним существительных к одному идеографическому классу» [Норман, Плотникова 2017: 88]. Материал свидетельствует о том, что значимых различий в списках существительных, сочетающихся с этими прилагательными, не обнаруживается. Основные семантические кластеры представляет и то и другое прилагательное, поэтому в дальнейшем описании они помечены общим сокращением *к.*, стоящим в начале списка примеров; в толкованиях прилагательных компоненты «ковид» и «коронавирус» обозначены также сокращенно.

В качестве основных могут быть названы семантические кластеры, представленные прилагательными со следующими значениями:

- 1) идентифицирующее значение: *к. инфекция*;
- 2) относящийся к проявлениям / симптомам к-а: *к. пневмония, симптомы*;
- 3) каузируемый к-ом / инфицированный (обладающий) к-ом: *к. больной, пациент; к. пандемия, эпидемия*;
- 4) относящийся к лечению больных, инфицированных к-ом: *к. вакцина, плазма, лекарства, пилюля*;
- 5) относящийся к профилактике и диагностике к-а: *к. обсервация, обсерватор, тест, тестирование*;
- 6) относящийся к организации лечения больных, инфицированных к-ом: *к. госпиталь, центр, стационар, корпус, больница, отделение, койка*;
- 7) относящийся к медицинским работникам, занятым лечением инфицированных к-ом больных: *к. выплаты, надбавка*;
- 8) связанный с событием «эпидемия» / «лечение к-а»; определяемый временем этого события (темпоральный кластер): *к. эпоха, период, год, лето, зима, осень, каникулы*;
- 9) происходящий / существующий / осуществляемый в период эпидемии к-а: *к. кризис, безработица, эксперимент, локдаун*.

Следует заметить, что контекстные особенности сочетаний могут быть специализированными и свидетельствовать о дискурсивных отличиях, соответственно, различаются лексические значения прилагательных. В частности, выражения *ковидные деньги, ковидные выплаты (доплаты, надбавки)* главным образом употребляются в среде медицинских работников — как номинация денежных средств, получаемых за лечение инфицированных ковидом пациентов (ср. выражение *ковидно-денежная тема* в газетном тексте о выплатах надбавок врачам). Общеупотребительные выражения *коронавирусные деньги, коронавирусные выплаты, доплаты, пособия* чаще используются в качестве номинации социальных субсидий, грантов, выплачиваемых разным категориям граждан в условиях карантина (локдауна), в частности ввиду ограничений в трудовой деятельности.

Наблюдения показывают, что синтагматические связи также характеризуют избирательность и некоторые существительные или группы существительных могут встречаться преимущественно в сочетаниях только с одним прилагательным; ср. в публикациях федеральных СМИ¹ 1) сочетания прилагательного *ковидный* с существительными, обозначающими симптомы инфекционного заболевания: *аритмия, бред, кашель, осложнения*; 2) сочетания прилагательного *коронавирусный* с широким списком существительных, обозначающих явления и понятия социальной и экономической жизни: *ограничения, режим, карантин, запрет, обучение, экономика, неплатежи, рецессия*,

¹ Газета «Коммерсант» за 2020–2021 гг.

концерт, праздник, стрит-арт, новости, слухи и др., в том числе локальные, пространственные понятия типа *страна, район, территория* (при указании на наличие инфицированных больных и их количество).

Префиксальные прилагательные расширяют диапазон выражаемых признаков. В одних случаях передается идея отсутствия, необнаружения (инфекции и/или ее симптомов; деятельности, направленной на избавление от инфекции; ср. прилагательные с префиксами **не-, псевдо-, бес-**); в других — идея противостояния (инфекции, борьбе с нею; ср. прилагательные с префиксом **анти-**); идея связи, близости (к тому, что имеет отношение к инфицированным больным, их лечению, карантинным мерам в условиях пандемии; ср. прилагательные с префиксом **около-**). Структурная и семантическая соотнесенность производных прослеживается в регулярных парах: **нековидный** (*пациент, больной, стационар, учреждение, бригада <врачей>, профиль; режим; генез, происхождение, кашель; год*) — **некоронавирусный** (*пациент, больной, инфекция, пневмония, этиология, симптоматика; год, время*); **псевдоковидный** (*больной*) — **псевдокоронавирусный** (*больной*); **бесковидный** (*предприятие, ресторан*) — **бескоронавирусный** (*территория, времена*); **противоковидный** (*терапия, меры*) — **противокоронавирусный** (*препарат, сыворотка, меры*); **антиковидный** (*плазма, вакцина, препарат, продукция; центр; паспорт; прививка, терапия, меры, нормы, послабления; демонстрация*) — **антикоронавирусный** (*вакцина, препарат; требования, ограничения, меры, мероприятия, программа, режим, регламент, протокол, правила, нарушения, эффект; аксессуар*); **околоковидный** (*новости, тематика, юмор*) — **околокоронавирусный** (*новости, темы, вопросы*).

Сочетания беспрефиксного и префиксного прилагательного могут указывать на один и тот же денотат, связанный с понятием, обозначенным основой прилагательного; ср. *ковидный* и *антиковидный* в соединении с лексемой *паспорт* (номинация документа, содержащего сведения о вакцинации лица).

Прилагательные с префиксами временного значения (*до-, пред-, после, пост-*) употребляются в темпоральных конструкциях с существительными типа *эпоха, времена, пора, будущее* и характеризуют обозначаемый период по его позиции относительно времени пандемии и/или карантина; ср.: **доковидный, предковидный, послековидный, постковидный** — **докоронавирусный, послекоронавирусный, посткоронавирусный**. Эти же прилагательные употребляются с существительными, обозначающими явления и понятия экономической и социальной сфер, и выражают темпоральный признак, детерминированный метонимическим сдвигом. Например, прилагательные используются в сочетаниях типа *доковидная, постковидная реальность; доковидный, докоронавирусный уровень, показатель, темп, режим; послекоронавирусный мир, балет; постковидный кризис; постковидная премьера, посткоронавирусный мир, порядок, сезон* (театральный), *рынок труда* для характеристики называемых понятий как

относящихся ко времени до или после пандемии (и санитарного карантина) и, возможно, обладающих отличительными качественными свойствами.

Префиксальное прилагательное может обладать комплексным значением, включающим темпоральные и качественно-характеризующие компоненты, что обусловлено и семантическими свойствами мотивирующей основы — номинации инфекционного заболевания.

В частности, прилагательное *постковидный* употребляется в терминологическом сочетании с существительным *синдром* (ср.: *Понятие «постковидный синдром» врачи используют для определения как физических, так и психологических последствий для организма после перенесенной коронавирусной инфекции*), также с существительными *симптомы, состояния, проявления* (ср.: *обострение постковидных симптомов; ВОЗ внесла «постковидные состояния» в международный классификатор болезней; в медицинском сообществе нет единого мнения насчет «постковидных» проявлений*). Сочетающиеся существительные принадлежат идеографическому классу имен, предполагающих контекстную конкретизацию, сообщение дифференцирующих характеристик; прилагательное удовлетворяет этому требованию и выступает в качестве номинации отличительного признака определяемого, причем признака комплексного, структуру которого формируют как временные компоненты 'относящийся к периоду после ковида', так и компоненты, апеллирующие к понятию 'измененное состояние / изменение состояния' (организма человека, его здоровья).

Сочетаемость прилагательного *постковидный* разнообразна, что становится предпосылкой развития его многозначности. В соединениях с существительными, обозначающими свойства организма (*постковидный иммунитет*), проявления изменившегося состояния организма (*постковидные осложнения, постковидная астения, депрессия*), субъектов такого состояния (*постковидный пациент, постковидная группа*), процессы, в которых участвуют субъекты (*постковидная реабилитация*), прилагательное реализует прежде всего относительное, темпоральное значение.

Номинативный потенциал прилагательного раскрывается в его производных. Агентив *постковидник* (ср.: *жалобы постковидника, восстанавливать постковидников, реабилитация постковидников*) может обозначать того, кто переболел ковидом, и того, у кого диагностируются симптомы так называемого *длинного ковида*, или *лонг-ковида* (от англ. long covid). Дериват *постковид*² наследует компоненты значения прилагательного и используется в качестве номинации 1) периода после перенесенного заболевания (*о реакциях организма в постковиде*); 2) болезненного состояния организма после перенесенного ковида (*диагноз «постковид» уже включен в международный классификатор болезней, пациенты с постковидом*). Сложное прилагательное *ковидно-постковидный* выражает временные и пространственные признаки в сочетаниях с существительными *период; реальность, мир*.

В группе прилагательных зарегистрированы и другие производные: *эксковидный* (больной, пациент, больница), *ковидовый* (больной, пациент; пневмония; пандемия; тест), *антиковидовый* (госпиталь, правила), *ковидский* (инфекция, пневмония), *ковидовский* (пневмония; больной; выплаты), *коронавирусовый* (инфекция, стресс), *ковидистая* (весна); новообразования-бленды *ковидарный*² (контаминация прилагательных *ковидный* + *солидарный*; *Если вы чувствуете единство с теми, кто тоже сидит дома, то вы «ковидарны» с ними*; ср. также *ковидарность*), *ковиднутый* (пейоративная номинация человека, созданная по образцу деривата *майданутый* от *майдануться* ‘сойти с ума на почве митинговых настроений’; ср. также *вируснутый*). В группу входят гнездовые прилагательные: *ковидарный*¹ (*госпиталь, персонал*) — от *ковидарий*; *ковидозный* (*диагноз; больной; год*) — от *ковидоз*.

Словообразовательный потенциал прилагательных находит проявление в **адвербиальных** дериватах *по-ковидному* (*Встретим Новый год по-ковидному скромно*¹), *коронавирусно* (*коронавирусно опасный*² [о городе], *коронавирусно уполномоченный* [о лице, наделяемом властными полномочиями в условиях чрезвычайной ситуации во время пандемии коронавируса]), *антиковидно* (*трибуна для гостей обустроена в духе времени — «антиковидно»*), *антикоронавирусно* (*приглашенных рассадили антикоронавирусно — через одного*), *по-антиковидному* («*по-антиковидному*»), *вполсилы, заработали музеи, кинотеатры, детские аттракционы*).

Глагольные неолексемы в словнике тематической группы представлены производными от обеих основ. Глаголы с основной *ковид-* демонстрируют едва ли не весь арсенал современного аффиксального словопроизводства в сфере этой части речи: *ковидить(ся)*, *ковиднуть(ся)*, *ковидануть(ся)*, *ковидизировать*; *заковидеть*, *заковидить(ся)*, *приковидиться*, *сковидиться*, *отковидить(ся)*, *отковидеться*, *обковидить*, *уковидеться*, *перековидеть(ся)*, *ковидствовать*, *ковидничать*. Фонетическое удобство и компактность задействованной основы играют немаловажную роль в живом словообразовательном процессе. Вместе с тем очевидно, что образование глаголов, в том числе регулярное появление возвратных глаголов, стимулируется потребностью номинировать процессуальные и деятельностные признаки, в коммуникативных условиях интерпретируемые соответствующим образом, что возможно благодаря смысловой продуктивности производящей основы и соединяемых с нею морфем, общей информативности произведенного слова.

Основная дискурсивная среда глагольных дериватов — разговорная речь. Этим объясняется семантический «разброс» отдельных неолексем: они упот-

¹ Пример взят из статьи З.И. Минеевой «Неодериваты в русском языке эпохи пандемии» [Минеева 2020: 170].

² Ср. лексему, представленную в виде сложного прилагательного *коронавирусно опасный* (*страна, место*).

реблюются в различающихся, даже энантиосемичных значениях; ср. полисемичный глагол *ковидить* в значениях ‘болеть ковидом’ (*зараженные «ковидят» дома*), ‘заражать ковидом’ (*пусть других не ковидят*) и ‘лечить инфицированных ковидом больных’ (*ковидят в хирургическом отделении*).

Глагольные дериваты могут получать весьма широкую интерпретацию, о чем свидетельствуют и метаязыковые комментарии носителей русского языка. В частности, глаголы *ковидствовать* и *ковидничать* толкуются как номинации действий, совершаемых в условиях введенного карантина: *Я слышала слово «ковидствует», которое означает «без основания уходить на дистант¹».* У него есть уже и производные, например, «ковидничать». Я слышала его в таком контексте: «Пойдешь на пары?», а студент отвечает: «Нет, буду ковидничать» (Петербургский дневник, 21.10.2020).

Не обошлось и без коллизии, обнаруживающей себя в антитезе глагольных основ *ковидить* — *ковидеть*. Она заслуживает внимания и ответа на вопрос, объясняется ли суффиксальное расхождение семантическими особенностями слов или сводится исключительно к графическому варьированию? Цитатный материал с возвратными глаголами *отковидеться* и *отковидиться*, выражающими одно и то же значение ‘переболеть ковидом’, позволяет трактовать несовпадение морфем именно как графическое варьирование; ср.: *отковиделся знакомый, но не близкий друг; Некоторые уже отковидились*. Между тем в использовании глаголов может обнаруживаться рефлексия категории переходности и непереходности; ср. непереходный глагол *заковидеть* в значении ‘заболеть ковидом’ (*я успела заковидеть*) и переходный глагол *заковидить* в значении ‘заразить ковидом многих, друг друга’ (*заковидить всех нас хочешь?*); непереходный глагол *перековидеть* в значении ‘переболеть ковидом’ (*родственники или перековидели, или болеют*) и переходный глагол *перековидить* в значении ‘заразить ковидом многих, друг друга’ (*там все друг друга перековидили*).

Глагольные дериваты от основы *коронавирус* представлены в меньшем количестве² и пока иллюстрируются материалом из разговорной речи. При их образовании использованы стандартные способы глагольного словопроизводства — суффиксальные (-е-, -ова-, -ну-) и суффиксально-префиксальные (суффикс -и- в комплексе с префиксами *пере-, от-*): *коронавирусеть, коронавирисовать, коронавирисовать, перекоронавирисовать, откоронавирисовать*.

Как показывают наблюдения, семантике этих производных также присущ диффузный характер. Глаголы, наряду с базовым комплексом ‘болеть инфекционным заболеванием, вызываемым коронавирусом’, могут выражать метонимические значения, в частности ‘жить какой-либо отрезок времени в условиях карантина, введенного в целях противодействия коронавирусной ин-

¹ *Дистант* — производное-универбат от словосочетания *дистанционное обучение*.

² См. описание в [Левина 2020].

фекции; соблюдать карантинные меры»; ср. глагол *откоронавирусить* с полисемичным префиксом *от-* может быть употреблен в значении ‘переболеть инфекционным заболеванием’ (*откоронавирусил, но выздоровел*), в значении ‘прожить отрезок времени в условиях карантина’ (*Весну откоронавирусили*), а также в значении ‘кого-либо изолировать, ограничивать в деятельности’ (*эту страну не откоронавирусить; уйти на самоизоляция и откоронавирусить их всех* [телефонных мошенников] *по полной*).

Семантические и функциональные особенности глагольных лексем раскроются более полно, как можно полагать, в новом речевом материале.

Обзор производных, созданных на базе безаффиксных и смешанных моделей, предварим указанием на абсолютное преобладание **сложных существительных и прилагательных**: более 450 единиц в привлеченном к анализу словнике. Новообразования от основы *ковид* превалируют, различие выражается соотношением 3:1.

Активное образование слов-композигов от основ *ковид* и *коронавирус* свидетельствует о продолжающемся упрочении такого способа словообразования, как сложение, его статусе стандартной, узуальной процедуры современного процесса номинации. Безусловно, рост количества неологизмов-композигов, как указывают лингвисты, был бы невозможен без опоры на уже имеющиеся модели сложных производных [Петрухина 2012]. Однако в современном русском словообразовании, испытывающем, в том числе, сильное влияние европейских языков, словосложение становится все более масштабным по количественным показателям и представительным по составу единиц, входящих в лексическую систему языка.

Как показывает анализ, сложные слова, входящие в ряды производных с основами *ковид* и *коронавирус*, можно сгруппировать с учетом того, к какой категориальной или тематической идее концепта, обозначенного основами либо одной из основ, они тяготеют. Любой из сложных дериватов, как представляется, эксплицирует какой-либо аспект понятийной сферы, заданной основой (основами). Если это так, то значит, семантическая «раскладка» (категоризация) сложных производных системно предопределена.

Сложные дериваты, образованные от основы *ковид*, могут быть объединены в группы как выразители следующих категориальных признаков:

1) инфекционное заболевание: *ковид-инфекция, ковид-инфицирование*; → ‘симптомы и последствия инфекционного заболевания’: *ковид-симптомы, ковид-пневмония, ковид-обморок, ковид-летальность, ковид-смертность*;

2) этапы пандемии: *ковид-волна, ковид-пауза, ковид-вспышка, ковид-затишье*;

3) больные: *ковидоноситель, ковидопереносчик, ковид-пациент, ковид-больной, ковид-инфицированный, ковид-опасный, ковид-зараженный, ковид-подозрительный, ковид-чистый*; → ‘территории, учреждения, объединения людей с точки зрения наличия инфицированных больных’: *ковид-очаг, ковид-регион, ковид(о)-безопасный, ковид-спокойный*;

4) медицинские учреждения: *ковид-больница, ковид-госпиталь, ковид-центр, ковид-отделение, ковид-реанимация, ковид-обсерватор*; → ‘деятельность медицинских учреждений’: *ковид-помощь*;

5) диагностика заболевания: *ковид-диагностика, ковид-диагностический, ковид-тест, ковид-положительный, ковид-плюс, ковид-позитивность, ковид-подобный*;

6) профилактика заболевания: *ковид-вакцинация, ковид-карантин, ковид-дистанция, ковид-ограничения; ковид-тактика; ковидо-безопасный*;

7) поведение и социальная позиция людей во время пандемии, в условиях карантина: *ковид-этикет, ковид-диссидент, ковид-нарушитель, ковид-отрицание, ковид-психоз, ковид-истерика, ковид-вечеринка, ковид-дискотека; ковид-мошенник, ковид-мошенничество*;

8) профессиональная деятельность людей во время пандемии, в условиях карантина: *ковид-подполье, (школьная) ковид-линейка, ковид-такси*.

Необходимо заметить, что сложные существительные и прилагательные, образованные от основы *ковид*, последовательно и даже в определенной мере строго реконструируют спецификацию концепта «инфекционное заболевание». В производных получают отражение квалификационные характеристики заболевания (инфекционное); его симптомы и признаки; инфицированные объекты (лица и занимаемые ими территории, пространства); средства, способы и меры лечебного дела в условиях распространения инфекционного заболевания, в том числе диагностика и профилактика заболевания; параметры и этапы распространения инфекционного заболевания (пандемия); меры, препятствующие распространению инфекционного заболевания (карантин); отношение людей к вводимым в период карантина ограничениям и правилам поведения; профессиональная деятельность людей и повседневная жизнь в условиях карантина.

Сложные дериваты, образованные от основы *коронавирус*, можно объединить в группы, эксплицирующие следующие категориальные признаки:

- 1) инфекционное заболевание, его причины: *коронавирус-возбудитель*;
- 2) пандемия (эпидемия) и ее этапы: *коронавирус-эпидемия, коронавирус-пауза, коронавирус-тайм*;
- 3) больные: *коронавирус-инфицированный, коронавирус-положительный, коронавирус-позитивный; коронавирус-статус*;
- 4) медицинские учреждения: *коронавирус-больница, коронавирус-центр*;
- 5) диагностика заболевания: *коронавирус-тестирование, коронавирус-отрицательный, коронавирус-положительный*;

6) профилактика заболевания: *коронавирус-профилактика, коронавирус-изоляция, коронавирус-карантин*;

7) поведение и социальная позиция людей во время пандемии (эпидемии), оценка пандемии (эпидемии): *коронавирус-памятка, коронавирус-диссидент, коронавирус-отшельник, коронавирус-протест, коронавирус-скептик, коронавирус-истерия, коронавирус-апокалипсис*; → ‘формы поведения и деятельности людей; мероприятия’: *коронавирус-шоу, коронавирус-тусовка, коронавирус-шейк*;

8) политические и экономические аспекты; профессиональная деятельность людей во время пандемии (эпидемии): *коронавирус-геополитика, коронавирус-кризис, коронавирус-экономика*;

9) СМИ, средства массовой коммуникации: *коронавирус-новости, коронавирус-обзор, коронавирус-мониторинг, коронавирус-пропаганда, коронавирус-тематический, коронавирус-помощь*, в том числе научные термины *коронавирус-дискурс, коронавирус-дискурсия*, используемые применительно к публицистической речи.

Сложные производные с основой *коронавирус* разнообразнее по семантическим типам, чем дериваты, имеющие в качестве одной из мотивирующих основ *ковид*. Часть производных слов с основой *коронавирус* обращена к аспектам концепта «инфекционное заболевание», другая часть представляет собой неологизмы внемедицинской тематики, в частности это могут быть номинации явлений и понятий политической и экономической сферы, СМИ, повседневной жизни людей и ее отдельных сторон, то есть разных сфер жизнедеятельности общества в изменившихся, «карантинных» условиях. Внемедицинские реалии стимулируют метафорическое переосмысление производящей основы; ср. сложносоставное наименование *киберкоронавирус* в качестве номинации компьютерного вируса и фейковых сообщений в интернете.

Выделение аспектных групп сложных новообразований, вне всякого сомнения, предполагает учет функциональной специфики лексем. Однако определение такого рода особенностей, обусловленных помимо всего прочего активной метаязыковой деятельностью говорящих (ср. феномен языковой игры), составляет отдельную исследовательскую задачу. На данном же этапе представляется важным обратить внимание на возможность анализа словопроизводственных линий под определенным углом зрения, заданным общим ракурсом тематического объединения лексических единиц и их системно ориентированной упорядоченностью. В результате при сопоставлении дериватов, образованных от основ *ковид* и *коронавирус*, выявляются семантические тренды, связывающие первую основу более тесно с концептом «инфекционное заболевание», а вторую основу — не только с концептом «инфекционное заболевание», но и с понятиями экономического и социального толка, с широким кругом явлений, относящихся к жизнедеятельности людей и общества в условиях карантина, при-

званного препятствовать распространению опасной инфекции и изменившего привычный образ жизни огромного количества людей.

Фактор тематической группы и фактор словообразовательного объединения определяют направленность сравнительного анализа сложных производных следующей ступени деривации. В частности, осуществляется активное «строительство» сложных слов на основе прилагательных *ковидный* и *коронавирусный*; ср. производные с двумя основами: *ковидно-постковидный* (характеризуются временные и пространственные понятия; ср. сочетания с существительными *период*; *реальность*, *мир*), *ковидно-контактный* (о человеке), *ковидно-карантинный* (*год*, *семестр*, *эра*; *страсти*, *афера*), *пандемийно-ковидный* (*ограничения*), *кризисно-коронавирусный* (*времена*), *коронавирусно-карантинный* (*дела*), *штатно-коронавирусный* (*режим*), *антикоронавирусно-стимулирующий* (*меры*), в том числе сложносоставные производные с тремя основами типа *коронавирусно-кризисно-санитарный* (*причины*).

Производным свойственно тематическое разнообразие основ, соединяемых с основой одного из названных прилагательных: это могут быть основы, укладываемые в рамки аспектных рубрик сложных дериватов с основами *ковид* и *коронавирус* (*ковидно-вирусологический*, *коронавирусно-диагностический*, *ковидно-депрессивный*, *коронавирусно-кризисный*, *коронавирусно-опасный*, *коронавирусно-безопасный*), но это также могут быть мотивирующие основы с самыми разными идеографическими параметрами (*ковидно-экстремальный*, *ковидно-социальный*, *коронавирусно-нефтяной*, *коронавирусно-цифровой* и др.). Разнообразны и существительные, сочетающиеся со сложными прилагательными: наряду с календарными и социокультурными наименованиями отрезков времени (*год*, *времена*, *эра*, *эпоха*, *будни*, *семестр*), экономических, социально-политическими номинациями (*командировка*, *мероприятие*, *совещание*, *кризис*, *меры*), встречаются лексемы с предельно обобщенными значениями (*причины*, *дела*, *волна*, *режим*), эмоционально и экспрессивно окрашенные слова (*страсти*, *эпопея*, *афера*). Наблюдающееся разнообразие мотивирующих основ и сочетающихся с дериватами имен дискурсивно обусловлено: производные слова «обслуживают» конкретные тексты, выступая в них в качестве лаконичных, но емких по смыслу определений. О таком разнообразии можно говорить как о неслучайном, закономерном отличии, на фоне которого системная ориентированность сложных слов первой ступени деривации приобретает еще большую отчетливость.

Особую группу составляют сложные дериваты, созданные путем контаминирования компонентов (формантов) слов. Как правило, они появляются в рамках «словопроизводственной игры», если пользоваться термином Г.О. Винокура, и представляют собой самые разные в структурном отношении продукты, поскольку соединяются фрагменты производящих имен, отличающиеся по степени «морфемной» полноты и воспроизводимые иногда в трансформированном виде. Слова-контаминанты, или бленды, обладают не только структурными, но и функциональными особенностями, выступая прежде всего

в качестве экспрессивных средств, способных существовать и в речевом пространстве на протяжении какого-либо промежутка времени, в том числе длительного. В этом отношении показательна история получившей распространение негативно-оценочной номинации человека *ковидиот*, заимствованной из английского языка (от *covidiot*, соединения компонентов слов *covid* и *idiot*) и демонстрирующей универсальность механизма контаминации, прецедентный запал произведенных единиц.

Словник тематической группы, объединяющей лексику пандемийного периода, включает контаминированные производные, представляющие собой в структурном плане результат соединения либо корневых, либо корневых и аффиксальных компонентов слов; ср. *ковидономика*, *коронаномика* (от *экономика*; ср. также *карантиномика*), *ковидокост*, *коронакост* (прецедентная лексема *холокост*; ср. также *карантинкост*), *ковидосомния* и *коронасомния* (восходит к англ. *coronasomnia*, от *corona* + *insomnia* ‘бессонница’), *ковидонавт* и *коронавт* (по образцу *космонавт*), *коронагеддон* (восходит к англ. *coronageddon*, соединению *corona* и *armageddon*), *коронапокалипсис* (восходит к англ. *coronapocalypse*, где *corona(virus)* + *apocalypse*).

Как показывают наблюдения, в русском языке процесс образования контаминантов проходит при активном участии основ *ковид* и *корона* (усеченного варианта основы *коронавирус*). Словопроизводство стимулируют фонетические сближения (ср. *ковидеть*, соединение *ковид* + *видеть*; *ковидимость*, соединение *ковид* + *видимость* ‘о внешнем виде кого-, чего-л., производящем обманчивое впечатление; внешнее подобие чего-л.’); возможность словообразовательного экспериментирования (ср. *ковидарный*, *ковидарность*, созданные с опорой на *солидарный*, *солидарность*; *ковиднутый*, см. выше; *коронисто*), интенции экспрессивно-оценочного, ироничного названия вещей, а точнее ситуаций и положений, с опорой на образцы жаргонных (*ковидла*, *ковидло*, *коронавирусня*) и разговорных (*коронавасия*, отсылка к *катавасия* ‘суэта, суматоха, беспорядок’) номинаций.

Интересны перекликающиеся признаки создаваемых «по случаю» и «для случая» контаминированных слов. Ракурс обзора лексики тематической группы помогает высветить идеографические векторы дериватов, а среди них наиболее отчетлив «вирусный» курс, мотивированный смысловыми, ассоциативными и структурными свойствами номинаций *коронавирус* и *вирус*. Лексемы выступают в качестве мотивирующей основы для существительных *фуфловирис*, *макаронировис*, *фейковирис*, *зомбовирис* (выражают признаки ‘поддельный’, ‘ненастоящий’); прилагательного *вирусокосный* (обыгрывает коннотации прилагательного *високоосный* и семантические посылки глагола *косить* ‘губить, уничтожать’); существительных *дивановирис*, *карантинировис* и глагола *карантинировисовать* (отмечают обстоятельственные признаки, характеризующие период пандемии).

Итак, многочисленные «ковидные» и «коронавирусные» дериваты представляют собой живой словообразовательный материал. В нем обнаруживаются соотносительные с точки зрения структуры и семантических признаков пары и ряды, но есть и единицы, демонстрирующие семантические различия мотивирующих имен, их функциональные особенности и релевантные свойства материального плана. Сопоставление, установление параллелей и несовпадений в ракурсе связей и соединений лексических единиц в рамках тематической группы, безусловно, самым продуктивным образом содействует определению как общих характеристик и отличительных свойств производящих имен, так и особенностей подвижной «ткани» их производных.

Если подводить самые общие итоги наблюдений и анализа, то следует констатировать: в семантических и функциональных признаках лексемы *ковид* находит последовательное выражение профильная медицинская специфика понятия; семантические и функциональные особенности лексемы *коронавирус* свидетельствуют о соотносении с понятийным пространством, охватывающим и медицинскую сферу, и широкий диапазон представлений, связанных с экономической, политической, общественной и повседневной жизнью людей. Именно *коронавирус* может претендовать на статус опорной номинации периода, когда человечеству пришлось мобилизовать все свои силы для противостояния новой инфекции в защиту права на жизнь.

Л.В. Рацибурская

НОВЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГНЕЗДА С «КОРОНАВИРУСНОЙ» ЛЕКСИКОЙ

В начале XXI в. «русский язык, отвечая на значимые цивилизационные вызовы современной эпохи, демонстрирует значительный потенциал динамического развития и обновления, рефлексы которого проявляются в активных процессах на всех уровнях языковой системы и во всех сферах дискурсивной реализации системных возможностей языка» [Лингвокогнитивные... 2020: 7].

В 2020 г. события, связанные с пандемией коронавируса, не только значительно изменили жизнь российского социума, но и способствовали активизации языкотворческих процессов. «Появление новых речевых метафор, мемов, лексических, словообразовательных инноваций, связанных с этой проблематикой и фиксируемых в последние несколько месяцев, демонстрирует языковое творчество как неотъемлемую часть языка, адаптирующее наши способы и формы взаимодействия с внеязыковой реальностью» [Буцева, Зеленин 2020: 98]. Словообразовательный механизм современного русского языка откликается на полную противоречий и социальных катаклизмов российскую действительность новообразованиями, широко представленными в медийных текстах. Анализ медийных неодериватов «не только дает представление об активности и продуктивности новых словообразовательных типов, моделей, аффиксов, но и позволяет понять, каким именно образом в языковом сознании в ходе номинации осмысливаются новые явления современной общественной жизни» [Коряковцева 2016: 10].

СМИ и социальные сети явились одним из главных факторов языкового творчества. В результате процессов словотворчества появилось большое количество неодериватов пандемийной тематики. Подобные неодериваты широко представлены в электронных и печатных СМИ, теле- и радиоэфире. Лингвисты фиксируют «коронавирусную» лексику в специальных словарях. Большой вклад в лексикографическое исследование «коронавирусных» новообразований вносят ученые Института лингвистических исследований Российской академии

наук в Санкт-Петербурге. Материалы СлКЭ, а также новообразования из медийных текстов послужили основой для данной статьи.

Некоторые из «коронавирусных» неодериватов, в частности слова *коронавирус* и *ковид*, имеют многочисленные производные, что позволяет говорить о формировании новых словообразовательных гнезд. В данном разделе сделана попытка представить «коронавирусные» производные в виде словообразовательных гнезд с вершинами *коронавирус* и *ковид* на основе существующих в науке принципов составления гнездовых словообразовательных словарей [Тихонов 1985]. В состав гнезд не включались неодериваты с неясной семантикой, а также новообразования жаргонно-просторечного характера (*ковидец*, *ковидло*, *ковидос* и т. п.). Особое внимание уделяется параллелизму фрагментов словообразовательных гнезд с данными вершинами. Фрагменты словообразовательных гнезд с вершинами *ковид* и *корона* приводятся в конце раздела.

В словообразовательных гнездах с вершинами *ковид* и *коронавирус* представлены как простые, так и сложные дериваты. Наибольшее количество простых дериватов представлено в субстантивном блоке. Большую часть простых существительных составляют суффиксальные производные.

В субстантивном блоке словообразовательных гнезд с вершинами *коронавирус*, *ковид* представлены диминутивы с суффиксами *-ик*, *-ушк(а/о)*:

*В прямом эфире он предупредил: если такой «слабенький, хиленький **коронавирушик**» смог обставить Собянина, то что будет, если придёт действительно грозная опасность?* tsargrad.tv 20.11.2020;

*Представляет какой приколом случится ежели вдруг нам из-за карантина придется вдруг инфраструктуру отстраивать да Куриавели с Ниццами дабы украсить досуг нашей элитушки? Вот спасибо тебе тогда будет **коронновирушка** наш — накормилец!* fakeoff.org 18.03.2020;

*И **ковидик** по степени патогенности очень слабенький.* tsargrad.tv 02.08.2020;

*Выступление Александра Иванова вместе с Рондо станет первым масштабным открытым «живым» концертом лета 2020 года, осененного проникшим в поры цивилизации изменчивым вирусом «**ковидушки**».* Наша Версия 30.07.2020;

*Хочется немного серъезу. Потому что милая Европа рано радовалась. Она вроде выставила COVID-19 за порог, помахала ему ручкой, дверь за ним заперла. И тут такое — бабах! — **ковидушко** что-то забыл. Он возвращается, и он долбасит сейчас ногами по филенкам. Что забыл — понятно. Он недобрал примерно 300 тысяч трупов. Эхо Москвы 08.07.2020.*

Диминутивы также представлены на второй ступени деривации гнезда с вершиной *коронавирус* на базе деривата *корона* (от *коронавирус*) первой ступени деривации:

*На своей сторонушке рад чужой **коронушке**.* businka.org 21.04.2020.

На третьей ступени деривации представлен динимутив *короняшка*, созданный на базе деривата второй ступени *короняша*:

*Исключением стал новый и необычайно злобный враг человечества **короняша**, но его нашествие требует единства уже всей планеты.* Blog.t30p.ru 12.05.2020;

*Путин подписал указ, в котором предоставил страховые выплаты врачам, заразившимся **короняшкой**.* Aftershock.news 07.05.2020.

С другой стороны, диминутивам противопоставлены существительные с аугментативной семантикой с суффиксом *-ин(а)*:

***Ковидина** разгуливает за бортом. Если верить яндексовым картам, то холмы выкашиваются не по одному и катастрофа приближается.* drive2.ru 11.04.2020.

Образование подобных оценочных слов является свидетельством национально-специфичной русской когнитивной модели оценочности.

Среди производных с модификационной словообразовательной семантикой в гнезде с вершиной *коронавирус* можно отметить также существительные с собирательным значением с суффиксом *-н(я)*:

*Написал, что готов ждать... надеюсь, всему виной **коронавирусня**.* yamahastarclub.ru 03.04.2020.

В СГ с вершиной *ковид* производные с суффиксальными морфемами *-н(я)*, *-арн(я)*, *-арник*, *-арий*, *-ниц(а)*, *-атн(я)* имеют семантику места, помещения:

*Жизнь в «**ковидне**».* octagon.media 01.02.2021;

*Проработав бессменно по несколько суток в «**ковидарне**», врачи буквально падают с ног, и при этом они даже не знают своего диагноза.* АиФ 20.05.2020.

*Там сейчас сплошной **ковидарник**.* moya-semya.ru 22.07.2020;

*Ранее в минздраве Свердловской области представили список больниц, которые превратятся в «**ковидарии**» в случае резкого подъема заболеваемости.* pda.uralinform.ru 23.04.2020;

*Беременную Подольскую до слез довела сестра-близнец, а Риту Дакоту на неделю заперли в местной **ковиднице**.* travel.rambler.ru 14.10.2020;

*Не обходится и без эксцессов с практически насильно загнанными в «**ковидятни**» студентами-практикантами медицинских вузов.* oko-planet.su 15.10.2020.

В гнезде с вершиной *коронавирус* слова с подобной семантикой не отмечены.

Сходные модели словообразования представлены также в сфере образования имен существительных с семантикой лица с суффиксами *-ец/овец*, *-ист*, *-чик*, *-ник*:

*Митинг против карантина возглавил главный **ковидец** страны президент Жаир Болсонару. Телеканал «Дождь» — Здесь и сейчас 21.04.2020;*

*Диагностика же короны ставится точно, но за минусом того количества именно **ковидовцев**, которое врачи, за, неимением тестов и легкой симптоматики отнесли в кучу «ОРВИ» или «грипп». А надо понимать, что тесты на covid19 в поликлиниках не делают, только в инфекционных отделениях стационаров по направлениям. psuicheforum.ru 11.03.2020;*

*Подмосковный сподвижник батлующего поддержал ситуацию и посоветовал Агаларову переоборудовать Крокус-центр во временный госпиталь.. Дело осталось за малым — наполнить эти мега-сооружения **ковидистами**. victoriarossi.livejournal.com 03.05.2020;*

*Потом все эти условные **ковидчики**, будут перемещаться по вагонам, по эскалаторам, на других ветках, и ковидить всех остальных. wp.i.reddit.com 15.04.2020;*

*Пополнить число «**ковидников**» не хочется никому. Комсомольская правда. Еженедельник — Барнаул 25.03.2020.*

Ковидник можно также рассматривать и как универбат второй ступени деривации на базе ковидный (большой).

К существительным с семантикой лица относится слово *ковидоид* с модификационным суффиксом *-оид* со значением подобия:

*Название расы **Ковидоиды** не следует путать с термином «ковидиоты», который активно используется самими **Ковидоидами**. Не все ковидиоты принадлежат к расе **Ковидоидов** и не всех **Ковидоидов** можно отнести к ковидиотам. zen.yandex.ru 30.05.2020.*

Дериват *ковидник* имеет также значение помещения (ср.: *коровник, птичник* и под.):

*Военный госпиталь, в котором он оперировал, было решено переделать под **ковидник**, на что было отведено три недели. Аргументы.ру 04.05.2020.*

Существительные со значением лица в гнезде с вершиной *коронавирус* представлены только дериватами с суффиксами *-ник, -щик*:

*Организация спецлагерей для изоляции **коронавирусников** и подозреваемых в контактах с ними в Китае подразумевает немаловажный вопрос о том, что будет написано на воротах этих лагерей для концентрированного содержания больных и потенциально опасных китайцев Infopressa.com 03.02.2020;*

*Ну а **коронники** — это следующее поколение, зачатое в течение всего этого времени, проведенного на самоизоляции. navolne.life 21.04.2020;*

*У «ковидиотов» и «**коронщиков**» есть свой срок годности. rostov.kp.ru 15.05.2020.*

Последние два деривата находятся на второй ступени деривации как производные от деривата первой ступени *корона*, образованного, в свою очередь, путем усечения на базе исходного слова гнезда *коронавирус*.

Производные отвлеченной семантики с суффиксами *-ств(о)*, *-изм*, *-изаци(я)*, *-ость* представлены в гнезде с вершиной *ковид* как на первой, так и на второй ступенях деривации:

Собственная налогооблагаемая база из-за «ковидства» сократилась в районах Томской области где на треть, а где и на 70%. Томские новости 25.09.2020;

*А вам не кажется, что вспышка **ковидизма** используется для нагнетания обычной массовой паники — и заодно даже антикитайских страхов. 9111.ru 25.03.2020;*

*Проблема решена в Москве совершенно вопиющим способом — «**ковидизацией**» всех лечебных учреждений города вместо недопущения распространения вируса. Doctor.rambler.ru 27.04.2020.*

Существительное *ковидизация* может рассматриваться как полимотивированное: с одной стороны, существительным *ковид* (ср. одномодельные *алкоголизация*, *бандитизация*, *монетизация*, *наркоманизация* и под.), а с другой — глаголом *ковидизировать*. В последнем случае существительное *ковидизация* находится уже на второй ступени деривации. На второй ступени деривации представлено отаждективное производное *ковидность*:

*Давайте говорить откровенно, в большей части стран уровень «**ковидности**» так и не был снижен до нулевой отметки, — рассказал вирусолог. live24.ru 26.06.2020.*

В гнезде с вершиной *коронавирус* производные отвлеченной признаковой и предметной семантики с суффиксами *-j(e)*, *-ость*, *-изм* представлены как на первой:

*В смутное время **коронавирья**, нужно вернуть бесконтактное приветствие: Пионерский салют! News24 28.04.2020,*

так и на второй ступенях деривации:

***Коронавирусность** на уровне 57 человек на 100 тысяч жителей. newsnord.ru 09.04.2020;*

*Вот были у нас социализм, капитализм, путинизм — а будет **ковидизм** или **коронизм**. Континенталисть 26.10.2020.*

Производные *коронавирусность* и *коронизм* образованы соответственно на базе производных первой ступени деривации *коронавирусный* и *корона*.

К отвлеченным существительным в определенной степени примыкают названия спортивных мероприятий с суффиксом *-иад(a)*:

Слушатели «Эха» — за здоровый образ жизни на карантикулах, что показало голосование в рамках проекта «Слова недели»: 75% выбрали «ковидиаду», то есть занятия спортом в домашних условиях (хотя спорт в данном случае и условное понятие). 123ru.net 26.04.2020,

а также названия заболеваний с суффиксом -оз:

Ковидоз с нами на годы.. Вся медицина перестроена под ковидоз. Yaplakal.com 23.10.2020.

В субстантивном блоке рассматриваемых гнезд представлены также существительные с размерно-оценочными префиксами исконного и заимствованного характера (*сверх-, супер-, недо-*). Существительные с префиксами *сверх-, супер-* указывают на превышение обычных или допустимых пределов того, что названо мотивирующим существительным [Лопатин, Улуханов 2016: 222]:

Объявится суперковид 2020, который сделает богатыми еще несколько человек в мире. narprod.com 2020;

Инопланетное происхождение сверхковида еще не рассматривали. eva.ru 2020;

В таких условиях вполне реальна угроза гибели нашей планеты со всей обитающей на ней жизнью, кроме каких-нибудь сине-зеленых водорослей и бактерий, от оружия массового поражения — будь то ядерное оружие или какой-нибудь суперкоронавирус — или от глобальной техногенной катастрофы. mixednews.ru 2020;

А я думал, как идеи сверхкоронавируса сносят башни поклонников коронавируса. ariom.ru 28.03.2020.

Префикс *недо-* указывает на нечто, не обладающее полностью признаками того, что названо мотивирующим словом [Лопатин, Улуханов 2016: 124]:

«Оковы» Роспотребнадзора и бессилие депздрава: как по Смоленской области гуляет «недокоронавирус». smolnarod.ru. 2020;

Один ковид у нас, недоковид. Здоровья маме и малышу. vk.com. 2020.

В гнезде с вершиной *ковид* представлены также дериваты с префиксами *анти-, не-* с семантикой отрицания:

Новый антиковид. В России выпустят препарат на основе плазмы крови <загл.> Холдинг «Нацимбио» .. и Российский фонд прямых инвестиций начнут выпуск препарата для лечения коронавирусной инфекции COVID-19, изготовленный на основе плазмы крови вылечившихся пациентов. Радио Sputnik 10.06.2020;

То, что большинство нековида отложено — скорее правда. Радио Свобода 17.04.2020.

Существительное *антиковид* может рассматриваться и как производное со значением ‘антиковидные меры’ третьей ступени деривации от прилагательного *антиковидный*:

«Антиковид: работа в туризме». atorus.ru 28.11.2020.

В гнезде с вершиной *коронавирус* представлены на первой ступени деривации новообразование *антикоронавирус*, а на второй ступени деривации — неодериват *антикорона* от существительного *корона*:

Антикоронавирус: обработка салона антисептиком проводится после каждого посетителя и любимого клиента, включая мебель и оборудование. Seldon News (news.myseldon.com) 17.02.2021.

Фонд антикороны запустился с уже существующей поддержкой, в том числе со стороны Facebook и Google, которые установили схему сопоставления для средств, собранных через их платформы. Инфотекст 24.03.2020.

Дериват с префиксом *около-* обозначает ‘что-либо, находящееся или осуществляющееся около того, вокруг того, что названо мотивирующим’ существительным — с отрицательной оценкой [Лопатин, Улуханов 2016: 139]:

*За основными темами последних дней — вирусом, карантином, коварствами и прочим **околоковидом** прошло незамеченным другое событие, могущее оказать не меньшее влияние на нашу уютную тусовочку в телеграмме*. rusmonitor.com 02.04.2020.

Производное с префиксом *пост-* имеет временную семантику ‘кто-что-л., появившийся(-еся) после того и часто связанный (-ое) с тем, кто (что) назван(-о) мотивирующим’ существительным [Лопатин, Улуханов 2016: 179]:

*Эпоха «**постковид**»*. О психологических последствиях карантина. kommersant.ru 09.06.2020.

В гнезде с вершиной *ковид* на второй ступени деривации представлено существительное *экс-ковидник* с префиксом *экс-* с семой ‘бывший’:

*Для подтверждения статуса «**экс-ковидник**» было необходимо представить в консульское представительство МИД РЮО во Владикавказе соответствующие медицинские справки и после небольших формальностей — вперед в Цхинвал*. Газета Республика 05.09.2020.

В гнездах с вершинами *ковид* и *коронавирус* представлены также дериваты с префиксом *псевдо-* с семантикой неистинности, ложности:

*В проповеди священник заявил, что из-за «**псевдокоронавируса**» россияне хотят поместить в «электронный лагерь сатаны», «беззаконно сажают на самоизоляцию» и лишают «свободы и работы», а «мирскую больницу ставят выше церкви, которая исцеляет все болезни»*. openmedia.io 27.05.2020.

А в «ковидарнях», по данным Кирилла Зверева и его отца академика эпидемиолога с мировым именем, их ожидала реально серьезная угроза, куда более страшная, чем «псевдоковид» — внутрибольничные бактериальные инфекции, которым пофиг антибиотики, и которые только и ждут, когда лечением от «ковида» по спущенному из ВОЗ протоколу у очередной жертвы перегрузят природный иммунитет. КОИТ 02.03.2021.

Существительные *коронавирус* и *ковид* включаются в модели адекватного словообразования, в результате чего появляются прилагательные с суффиксом *-н(ый)* относительной семантики:

Несмотря на «коронавирусные» ограничения, фестиваль продолжается. День города 29.07–04.08.2020;

Ковидный день календаря: вирусологи прогнозируют пик заболеваемости 7 ноября. iz.ru 23.10.2020.

На базе прилагательных *коронавирусный*, *ковидный* образуются наречия *коронавирусно* и *ковидно* второй степени деривации:

Шипулин «коронавирусно» пошутил над коллегами из Госдумы. BezFormata.com 20.03.2020;

Нам коронисто, паскудно и ковидно на душе! Horde.me/blogs 20.04.2020.

В гнезде с вершиной *ковид* присутствует также прилагательное *ковидистый* с суффиксом *-ист(ый)*, указывающее на наличие предметного признака:

Нынешней «ковидистой» весной тюменские медики не только отражают непрерывную атаку коварной микрочастицы SARS-CoV-2, но и по-прежнему стремятся избавить людей от прочих недугов. Российская газета 13.05.2020.

На второй степени деривации адекватный блок СГ с вершинами *коронавирус* и *ковид* представлен различными префиксальными прилагательными. Здесь также наблюдается модельный параллелизм.

Так, производные прилагательные от прилагательных *коронавирусный* и *ковидный* имеют заимствованный и исконные префиксы *анти-*, *не-*, *противо-*, *без-* с семантикой отрицания, противопоставления:

...в шахматном, антикоронавирусном порядке. Россия–1 24.05.2020;

Как сейчас лечат тех, кто «некоронавирусный». avoka.do 22.04.2020;

Британцы разработали «противокоронавирусный» спрей для носа. vz.ru/news 19.11.2020;

Духом не падаем и верим в неизбежное светлое и бескоронавирусное будущее — как наше личное, так и всего многострадального человечества.. Заполярная правда. Новости 24.04.2020;

Нарушение антиковидных мер. Россия–24 13.12.2020;

Динамика по «нековидным» заболеваниям в Нижегородской области и Удмуртии осталась на среднестатистическом уровне. Российская Газета. Неделя 15.07.2020;

*Все пациенты уже были ранее зафиксированы на уровне региона и проходят **противоковидную** терапию.* proopen.ru 17.04.2020;

*С 1 декабря 2020 года начала работать в **бесковидном** режиме больница 19, с 7 числа того же месяца к обычному режиму вернулись роддом 2 и гинекологическая больница.* Om1.ru 26.03.2021.

На базе прилагательных *антиковидный, нековидный* образованы суффиксальные наречия *антиковидно, нековидно*:

*Трибуна для гостей тоже была обустроена в духе времени — «**антиковидно**».* realnoevremya.ru 24.06.2020;

***Нековидно** — В регионах из-за коронавируса вылечиться от других болезней стало очень сложно.* Doctor.rambler.ru 25.05.2020.

Производные отадективные прилагательные имеют также префиксы временной семантики исконного и заимствованного характера, указывающие на предшествование (*до-*) или последование (*после-, пост-*):

*Возвращение туризма на **докоронавирусный** уровень в планах пока не значится.* Россия–24 13.05.2020;

***Ковидные** госпитали переходят к **доковидной** жизни.* Россия-1 07.06.2020;

*Но существенные коррективы в облик «**послекоронавирусного** мира» будет вносить количество людей, которые выпадут (и уже выпадают) из экономики, потеряв не только средства к существованию, но и возможность заработать на жизнь своим трудом.* ForPost sevastopol.su 04.03.2020;

*В **посткоронавирусном** мире все будет по-другому.* МК.RU 17.03.2020;

*Эксперты полагают, что «**послековидный**» офис станет немного другим: будет действовать правило 2-х метров.* intermonitor.ru 19.04.2020;

*Поведением управляют накопленные в самоизоляции страх и тревога, снижение доверия к людям и миру, обдуманное ослабление ближних и дальних связей, ставшее жестом **постковидной** культуры.* Российская газета 17.04.2020.

Кроме новообразований с указанным префиксом в гнездах представлены также неударные с префиксом *около-*:

*Еще об **околоковидных** новостях. Стало известно, сколько бюджет области недополучит по итогам апреля и мая; губернатор Текслер принял решение о выплате 10 тыс. рублей соработникам; на выплаты малоимущим в период самоизоляции из бюджета региона выделено 260 млн рублей...* Chelyabinsk-news.net 26.04.2020;

Околокоронавирусные новости вновь возвращаются к формату военных сводок. Губернатор Югры временно руководит регионом онлайн из-за положительного теста на коронавирус. sitv.ru 09.10.2020.

В гнезде с вершиной *ковид* представлено также прилагательное *псевдоковидный* с префиксом *псевдо-* с семантикой неистинности, ложности:

Не ясно, какая польза с того, что твоя больница получит за «псевдоковидного» больного много денег? rtvi.com 14.05.2020.

Неодериват с префиксом *экс-* с семой 'бывший' представлен только в гнезде с вершиной *ковид*:

В Пензенской области больничные койки покинуло рекордное количество экс-ковидных пациентов. stolica58.ru 08.05.2020.

Существительное *экс-ковидник* может рассматриваться и как суффиксальный универбат на третьей ступени деривации: *экс-ковидный больной*.

Отсутствуют в гнезде с вершиной *коронавирус* и прилагательные с префиксом *про-*:

При изучении данных из базы проекта «1000 геномов» выяснилось, что этот «проковидный» гаплотип практически не встречается у жителей Африки, что согласуется со схемой происхождения современного человечества. scfh.ru 05.10.2020.

Префиксально-суффиксальный способ представлен существительными первой ступени деривации в гнезде с вершиной *ковид*:

Можно было бы не ходить и не сдавать этот тест. Я бы даже и не узнал, что переболел когда-то «корона» без симптомов... Пока у меня есть только предложение всем положительным антиковидникам объединяться и делиться своими историями. gorodskoyportal.ru 29.06.2020;

Грипп подковидник: ОРВИ создает проблемы на фоне коронавируса. Непростая ситуация осложняется очередным сезоном эпидемии гриппа. Таким «окном возможностей» не забывают воспользоваться фармкомпании, активно продающие новые «волшебные» лекарства от ОРВИ, коронавируса и от всего сразу. NEWS.ru 14.10.2020;

«Постковидники», как они сами себя называют, месяцами борются с тяжелыми последствиями инфекции и до сих пор опасаются за свою жизнь. vrachirf.ru 15.07.2020.

Глагольный блок словообразовательных гнезд с вершинами *ковид* и *коронавирус* представлен несколькими однодельными глаголами. В гнезде с вершиной *ковид* на первой ступени деривации находятся глаголы *ковидить*, *ковидеть* с семантикой проявления предметного признака, а их производные с постфиксом *-ся* — на второй ступени деривации:

Как всю жизнь грипповали люди, теперь кроме гриппования, будем **ковидеть**. forum.klerk.ru 14.10.2020;

Потом все эти условные ковидчики, будут перемещаться по вагонам, по эскалаторам, на других ветках, и **ковидить** всех остальных. wp.i.reddit.com 15.04.2020;

Пресс-секретарь Президента РФ собрал на празднование своего дня рождения весь цвет нации.. Красивая Симоньян с улыбкой Джоконды стоит и радуется. Счастлива и толпа вокруг — обнимаются, целуются, **ковидятся**. Livejournal: lena-miro.ru 19.10.2020;

Шторы прозрачной.. не хватает между сиденьями, чтобы не **ковидиться** от соседа. forum.auto.ru 14.05.2020.

Кроме того, на второй ступени деривации представлены глаголы с префиксами, указывающими на завершённое действие или на начало действия: **заковидить** ‘заразить ковидом’ (**заковидиться**), **заковидеть** ‘заболеть ковидом’, **отковидить** (**отковидиться**), **перековидить**, **перековидеть**:

Заковидить всех нас хочешь? uaplakal.com 30.10.2020;

Этот самый пациент через неделю взял вдруг и «**заковидился**». BezFormata.com 18.05.2020;

Так вышло, что гель шёл до меня очень долго, и я успела «**заковидеть**». otzovik.com 01.11.2020;

К этому нужно прибавить еще тех, кто «**отковидил**» бессимптомно, даже не догадываясь об этом. Аргументы.ру 23.11.2020;

Отковидиться — оказаться счастливейшим обладателем иммунитета от COVID-19.. newostrie.ru 27.04.2020;

Двоюродный брат **перековидил**: пропал на пару дней. stweetly.com 01.11.2020;

В нашем районе уже все мои знакомые, родственники или **перековидели**, или болеют, или контактировали в кругу семьи. fermer.ru 09.11.2020.

На первой ступени в гнезде с вершиной **ковид** можно также отметить суффиксальные глаголы **ковид-ну(ть)** с семантикой однократности действия, **ковид-изирова(ть)**, **ковид-нича(ть)**, **ковид-ова(ть)** с семантикой проявления признака:

Кашлиянул, чихнул — не означает, что **ковиднул**. business-gazeta.ru 25.09.2020;

Идет большой мировой, а также и внутренний передел в России, сопровождающийся параллельным криминальным переделом.. А уж сколько будет ковидных или иных волн, которые позволят **ковидизировать** население в цифровых пленников и рабов. Акcenty.info 25.07.2020;

Ладно, не **ковидничайте** только там, — пошутил я в ходе общения. BezFormata.com 31.08.2020;

Скучно как-то ты ковидуешь. Знакомая неделю назад гюлки ловила и в обморок падала. Санкт-Петербургские горные лыжи 27.11.2020.

Глагольный блок словообразовательного гнезда с вершиной *коронавирус* представлен несколькими глаголами тех же словообразовательных моделей, что и модели глаголов от существительного *ковид*:

Coronavirusing можно приблизительно перевести как «коронавирусить». linguis.net 23.03.2020;

*За окном **коронавирусело**.* zen.yandex.ru 30.03.2020;

***Коронавируснул** по полной.* forumkinopoisk.ru 26.05.2020;

*Все мы тут **коронавирусuem**.* krylov.cc 17.03.2020.

Префиксальные глаголы на второй ступени деривации представлены глаголами, указывающими на завершенность, исчерпанность действия:

*Может, и вправду повезет заразиться, а может, удастся сварганить липовые документы, что **откоронавирусил**, но выздоровел.* РЫБИНСKonLine 25.03.2020;

***Перекоронавирусил**. Работаем далее.* rusfishing.ru 27.11.2020.

На третьей ступени деривации на базе глагола *ковидить* образован префиксально-постфиксальный глагол *сковидиться*:

*Ты же рискуешь даже не **сковидиться** — а подцепить стригущий лишай, дизентерию или что-то ещё столь же милое и приятное.* lochwelt.net 22.05.2020.

Глагол *оковидиться* образован префиксально-суффиксально-постфиксальным способом от существительного *ковид*:

*Я попала, при мне три отделения **оковидились**, из остальных народ кто ходячий был сам разбежался при всесторонней поддержке врачей.* pikabu.ru 12.10.2020.

В глагольном блоке с вершиной *коронавирус* имеется также новообразование *коронафицировать* с суффиксом *-(фици)рова(ть)*:

*Пока мы тут **коронафицируем**, большие писатели детских и недетских полок дают жару!!!* pereplet.ru 28.03.2020.

На второй ступени деривации от данного глагола образуется причастие-прилагательное *коронафицированный*:

*Аслан Бжания сказал, что **коронафицированных** граждан Абхазии и России будут отправлять на лечение в больницы Кубани.* Ru24.net 11.08.2020.

Сложные производные в гнездах с вершинами *ковид* и *коронавирус* представлены в основном именами существительными.

Субстантивный блок рассматриваемых гнезд представлен большим количеством сложных существительных, которые представляют собой две группы: существительные, образованные способом чистого сложения основ (или основы и слова) с соединительными элементами, и существительные, созданные способом чистого сложения слов без соединительных элементов по агглютинативному типу с неизменяемой первой частью.

К первой группе относятся следующие существительные в гнезде с вершиной *ковид*: *ковидовирус*, *ковидодиссидент*, *ковидодиссидентство*, *ковидоидиот*, *ковидоистерика*, *ковидоистерия*, *ковидоколлапс*, *ковидомания*, *ковидомир*, *ковидонигилизм*, *ковидоноситель*, *ковидоотрицатель*, *ковидопаникер*, *ковидоподобный*, *ковидоскептик*, *ковидофобия*, *ковидобес* (*Если же народ проголосует ЗА, то это позволит всей оппозиции выйти на баррикады пусть даже каждому под своими знамёнами на фоне разгорающихся протестов по всему миру, это будет сделать совсем не сложно да и местные ковидобесы уже подсуетились с эмоциональной накачкой народа.* Aftershock.news 04.06.2020), *ковидошок* (***Ковидошок***. С мест приходят одинаковые сообщения: повсюду переполнены больницы, не хватает врачей и средств для лечения коронавирусных пациентов. Наша Версия 02–08.11.2020).

Ко второй группе сложных существительных в гнезде с вершиной *ковид* относятся следующие: *ковид-арт*, *ковид-больница*, *ковид-больной*, *ковид-госпиталь*, *ковид-диссидент*, *ковид-диссидентка* (последнее может трактоваться и как суффиксальное с семантикой женскости от *ковид-диссидент*: *Началось с того, что она опубликовала пост, в котором жаловалась, что экспертность в наше время измеряется не реальным профессионализмом, а количеством лайков, задиссив **ковид-диссидентку** Викторю Боню, любительницу теорий заговора, касающихся пандемии, и Ивлеву с Тимати, чей недавний эфир одновременно смотрело 500 тысяч зрителей.* klevo.net 25.04.2020), *ковид-диссидентство*, *ковид-идиот*, *ковид-идиотизм* (или суффиксальное от *ковид-идиот*: ***Ковид-идиотизм***: *когда это закончится?* forum-msk.org 03.11.2020), *ковид-нигилизм*, *ковид-нигилист*, *ковид-пациент* (*Слышала, **ковид-пациентов** лечат даже препаратами для ВИЧ-инфицированных.* Свой Взгляд 22–28.05.2020), *ковид-сепаратизм* (***ковид-сепаратизм*** немецкого премьера. Россия–1 09.12.2020), *ковид-скептик* (*сорвать маски с **ковид-скептиков**.* НТВ 18.10.2020), *ковид-сопротивление* (***Ковид-сопротивление*** баров Петербурга ставит Беглова в неловкое положение. svpressa.ru 10.12.2020), *ковид-стационар*, *ковид-триллер* (*Никто не хочет повторения и продолжения **ковид-триллера**.* Российская газета 06.11.2020).

К сложным существительным примыкают слова с аффиксоидами, в частности с суффиксоидами -люб, -фоб (*ковидолюб, ковидофоб*).

Сложные прилагательные в данном гнезде представлены небольшим количеством примеров: *ковид-отрицательный, ковид-положительный, ковидоляльный, ковид-диссидентский*. Последнее может трактоваться и как суффиксальное производное от *ковид-диссидент(ство)*:

Ковид-диссидентская позиция Лукашенко омрачила отношения Москвы и Минска: белорусский лидер осудил решение правительства России закрыть границу между двумя странами. nsn.fm 03.04.2020.

Прилагательные *ковидобесный, ковидобесовский* могут рассматриваться как суффиксальные производные от *ковидобесие* (см. ниже):

Решив, что пережить **ковидобесный** карантин будет легче добавив материальную добычу от грабежей и мародерств к «вертолетным» деньгам Трампа, чернокожее население США решило всерьез заняться проблемой расизма. MoscowEveryDay.com 09.06.2020;

Я, как тонкий ценитель ковидобесия и коллекционер **ковидобесовских** практик, с некоторым (противоестественным) удовольствием сегодня поместил в коллекцию методические рекомендации детских психологов одной европейской страны по приучению ребенка к маске в связи с началом учебного года. Nomad.su 16.09.2020.

Сложные существительные в гнезде с вершиной *коронавирус* представлены в основном на второй ступени деривации словами агглютинативного типа с исходным словом *корона*: *коронаалармист, коронаапокалипсис, коронаатеист, коронабес, коронабонд, коронавеер, коронавера, коронагоспиталь, коронадепрессия, коронадиссидент, коронадиссидентство, коронадистант, коронаидиот, корона-идиотизм (А у нас лидерство в **корона-идиотизме**. Хартия'97 06.04.2020), коронаинфекция, коронаистерия, коронаканикулы, коронаклетка, коронакризис, коронамания, коронанигилист, коронановости, коронаноситель, коронаопасность* (возможна трактовка как суффиксального от *коронаопасный*: *Впрочем, для белорусских властей в этом есть и своя отрицательная сторона — массовые акции из-за «**коронаопасности**» не запретить*. ИА Росбалт 21.08.2020), *коронаоптимист, коронапаника, коронапаникер* (возможна суффиксация на базе *коронапаника*: *Что касается двух дефиниций, которую Вадим Зайдман придумал для меня и моих единомышленников — «**коронаалармисты**» и *коронапаникеры*. news-life.pro 14.04.2020), *коронапати, коронапатруль, коронапациент, коронапессимист, коронаполис (**Коронаполис**. Страховые компании готовы финансировать лечение от 2019-нCov. izvestia.ru 07.02.2020), коронапофигизм, коронапофигист* (возможна трактовка последнего как суффиксального от *коронапофигизм*: *Помимо упомянутых вами ковидиотов и ковид-диссидентов для отри-**

цателей вируса есть еще слова «ковигисты» и «**коронапофигисты**». Радио Свобода 04.04.2020), **коронаправо**, **коронапоколение** (Учиться не надо: **коронавирус же! А потом у нас будет коронапоколение**. Радио «Вести FM» 29.09.2020), **коронапроявление**, **коронапсихоз**, **коронаразвод** (Японское агентство по недвижимости Kasoku нашло способ предотвратить бум «коронавирусных» разводов — оно предлагает в краткосрочную аренду отдельные комнаты супружеским парам.. Практика была запущена после того, как в социальных сетях широкое распространение приобрел термин «**коронаразвод**» (*corona divorce*, развод из-за коронавируса), который подразумевает распад семьи из-за длительного совместного времяпрепровождения в период самоизоляции. Smionlain.ru 01.05.2020), **коронаречь**, **коронаскептик**, **коронаскептицизм** (В самом начале, когда эпидемия только вспыхнула в Китае, весь мир наблюдал за развитием ситуации со стороны, полагая, что это, возможно, болезнь исключительно юго-восточная, даже термин придуман для недоверия: **коронаскептицизм**. Ruposters.ru 06.04.2020), **корона-свидания** (**корона-свидания на карантинорасстоянии**. Московский комсомолец 22–29.04.2020), **коронасленг**, **коронасловарь**, **коронасловарик** (возможно, суффиксальное производное от **коронасловарь**: Ученые-лингвисты составили новый «**коронасловарик**». readovka67.ru 18.11.2020); **коронаслово**, **коронасовет**, **коронатермин**, **коронатест**, **коронатестер**, **коронатестирование**, **коронаатроллинг**, **коронафейк**, **коронафобия**, **коронациник**, **коронаэкономика**.

К сложносуффиксальным существительным с первой частью **корона** относятся **коронаносец** на базе **корона** и **носить** с суффиксом **-ец** (Такой «**коронаносец**» будет социально гораздо опаснее любого «СПИДносца». Ridus.Ru 27.03.2020), **коронаборец** на базе **корона** и **бороться** с суффиксом **-ец** (Предпринимательская филантропия: коммерсанты Нового Уренгоя дарят «плюшки» **коронаборцам**. НУР24.ru 02.05.2020), **коронаверие** на базе **корона** и **верить** с суффиксом **-ий(е)** (Навальный исповедует **коронаверие** и уверен, что на самом деле участников пандемии ещё больше, просто от нас эти горы жмуриков скрывают. Континенталисть 21.09.2020).

Небольшое количество сложных производных на базе **корона** представлено словами с соединительным **о**: **коронамания**, **коронаноситель**. Последнее прилагательное создано сложносуффиксальным способом на базе слов **корона**, **носить**.

К сложным словам в гнезде с вершиной **коронавирус** примыкают слова с суффиксоидами, в частности с префиксоидами (**Киберкоронавирус**: как пандемия родила фейки. vestitambov.ru 18.03.2020; Три мифа о **психокоронавирусе**. 9111.ru 17.04.2020) и суффиксоидами (**Повстречались как-то коронафоб** и **коронафреник**... news-life.pro 09.04.2020).

Сложные прилагательные представлены словами **коронаопасный**, суффиксальными прилагательными **коронакризисный** (от **коронакризис**), **коронапанический** (от **коронапаника**), **коронафейковый** (от **коронафейк**).

Сопоставительный анализ гнезд с вершинами *ковид* и *коронавирус* свидетельствует о наличии сложных слов с тождественной второй частью, например: *ковид(о)диссидент* и *коронадиссидент*, *ковид(о)диссидентство* и *коронадиссидентство*, *ковидоистерия* и *коронаистерия*, *ковидомания* и *коронамания*, *ковидоноситель* и *коронаноситель*, *ковидопаникер* и *коронапаникер*, *ковид-пациент* и *коронапациент*, *ковид(о)скептик* и *коронаскептик*, *ковидофобия* и *коронафобия* и др.

Производные от *ковид* и *коронавирус* могут иметь и тождественные аффиксоиды, в частности суффиксоиды: *ковидофоб* и *коронафоб*.

Наличие сходных моделей образования сложных слов, и, в частности, моделей агглютинативного типа, в гнездах с вершинами *ковид* и *коронавирус* отражает влияние тенденции к глобализации, к «амероглобализации» [Коряковцева 2016] в славянских и других языках.

В гнезде с вершиной *коронавирус* представлены также сложносуффиксальные существительные *коронаборец*, *коронаносец* (*коронаносеца*), созданные на базе слов *корона* и соответственно *бороться*, *носить* с помощью суффикса *-ец*, и прилагательное *коронаносный*, созданное на базе слов *корона* и *носить* с помощью суффикса *-н(ый)*:

Не верю, что медики, работающие с «коронаносцами», или их родственники не испытывают страха перед этой заразой. АиФ 27.05.2020;

Предпринимательская филантропия: коммерсанты Нового Уренгоя дарят «плюшки» коронаборцам. НУР24.ru 02.05.2020;

*Зато полно свежих постановлений, распоряжений, рекомендательных писем, направленных на борьбу с мировым **коронаносным** злом.* ИА Северные Новости 11.04.2020.

Подобные сложносуффиксальные производные в гнезде с вершиной *ковид* отсутствуют. Как сложносуффиксальное с нулевым суффиксом можно рассматривать дериват *ковидолюб* с суффиксоидом *-люб*:

*На заметку старику Собянину, тетушке Поповой и прочим **ковидолюбам**, которые.. <загл.>.. ратуют за масочный режим.* Топ-50 — рейтинг постов в блогах рунета 31.10.2020.

К периферии словообразовательных гнезд с вершинами *ковид* и *коронавирус* можно отнести неодериваты незуальных способов деривации, среди которых наибольшую активность проявляют заменительное словообразование и контаминация.

Путем заменительного словообразования созданы существительные *коронавирусобесие*, *коронабесие* (*коронабесие*) и *ковидобесие*, исходным для которых послужило существительное *мракобесие*, где замене подверглась первая часть:

*Всплеск ОРВИ в региональном оперштабе объясняли **коронавирусобесием**, когда люди при любом симптоме сразу же обращались к врачу.* tv29.ru 23.06.2020;

Коронабесие в этом отношении — идеальный инструмент. Оптимизаторы медицины, превратившие ее почти в здравоохранение, кричат о почти ста несчастных погибших, о десяти тысячах даже не заболевших, а получивших положительный тест. Аргументы недели 06.11.2020;

Ковидобесие в РФ стало страшнее любой инфекции. REGNUM.RU 15.04.2020.

К случаям заменительного словообразования можно отнести также существительные *коронаяз* на базе *новояз* (**КОРОНАЯЗ**. Нет слов, как ковидно! Комсомольская правда — Москва 20.11.2020), *коронафренник* на базе *шизофренник* (Только штрафы вразумят коронафренников. BezFormata.com 19.03.2020), *коронафрения* на базе *шизофрения* (Уже три месяца в мире бушует **коронафрения**. **Коронафрения** вызвала принятие нелепых решений в организации карантинных мероприятий в разных учреждениях высшего образования. saroblnews.ru 19.03.2020). Неодериват *коронафренник* можно рассматривать в системе гнезда и как производное от *коронафрения* (ср. *шизофрения* → *шизофренник*).

К контаминированным неодериватам в гнезде с вершиной *коронавирус* относятся сложные слова с произвольным совмещением формально тождественных частей исходных слов: *коронавирусистика* (*коронавирус* + *русистика*): Лингвистическая **коронавирусистика**. Слово «коронавирус» вошло в общезыковую лексический фонд совсем недавно (до этого оно было известно только узким специалистам и даже писалось через дефис: «корона-вирус»), однако всего лишь за несколько месяцев русский язык успел приспособить его под себя. philfak.ru 05.05.2020.

В контаминированных новообразованиях в качестве исходного обычно выступает производное *корона*:

коронагеддон (*корона* + *Армагеддон*) — О пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 как глобальной катастрофе: **Коронагеддон** — *Армагеддон* в эпоху коронавируса. Posta-Magazine.ru 13.05.2020;

коронагностик (*корона* + *агностик*): *Коронагностия* — отрицание наличия вируса и вера во всемирную мистификацию. Никакие разумные доводы и свидетельства не способны столкнуть **коронагностика** с его точки зрения.. Есть случаи, когда *коронагностик* с уже диагностированным COVID отрицал очевидное и не принимал мер предосторожности. news-life.pro 19.04.2020;

коронакалипсис (*корона* + *апокалипсис*): 25 твитов о том, что чувствует бизнес во время **коронакалипсиса**. news.myseldon.com 03.04.2020;

короникулы (*корона* + *каникулы*): Рестораны, парки развлечений, даже фрилансеры уже ощутили неприятные последствия **короникул**. teleguide.ru 04.08.2020;

коронавасия (*корона* + *катавасия*): Как же мне нравится мой новый робот-пылесос! И как вовремя он появился в моей жизни, ровно в тот момент, когда началась вся эта **коронавасия**, и моя любимая уборщица, которая уже

много лет раз в две недели делает у нас в доме уборку, перестала к нам приходить. yablor.ru 11.04.2020;

коронойя (корона + паранойя): **Коронойя** — паранойя на тему коронавируса. Posta-Magazine.ru 13.05.2020;

коронномика (корона + экономика): В «Эксперт РА» рассказали о сценариях «**коронномики**». Банки. Ру 31.03.2020;

коронормальность (корона + нормальность): «Новая **коронормальность**» в социально-политической рефлексии. Околокремля 28.05.2020;

коронаоке (корона + караоке): У Робби Уильямс в **коронаоке** поет Бритни Спирс, я дописываю кусок экскурсии на пятницу. shnyagi.net 17.04.2020;

коронеологизм (корона + неологизм): Поскольку таким способом неологизмы часто создаются при участии языковой игры и передают ироничное отношение к номинируемому объекту, а юмор является защитной реакцией организма, помогающей справиться со страхом перед опасной ситуацией, автор делает вывод, что это стало одной из причин того, что большинство «**коронеологизмов**» образовано с помощью слияния. Научно-издательский центр Открытое знание 20.04.2020;

корониалы (корона + миллениалы): «Пока мы задавались вопросом о возможном бэби-буме через девять месяцев, тотчас возникли спекуляции относительно названия этого поколения: **корониалы** или карантинцы?» InoPressa.ru 18.03.2020; Сегодня журналист представила документальный проект «**КоронавиРусь**: Как провинция убивает себя на карантине» Babybynature.ru 30.04.2020.

В словообразовательном гнезде с вершиной **ковид** также представлены контаминированные новообразования, но их значительно меньше:

дальноковидный (дальновидный + ковид): **Дальноковидная** внешняя политика. Коммерсантъ 24.11.2020;

ковигист (ковид + пофигист): Помимо упомянутых вами **ковидиотов** и **ковид-диссидентов** для отрицателей вируса есть еще слова «**ковигисты**» и «**коронапофигисты**». Радио Свобода 04.04.2020;

ковидарность (ковид + солидарность): И прозрев, ринулись помогать оказавшемуся в непростой **ковидной** ситуации ближнему своему, окрестив свой искренний порыв **ковидарностью**. Сорок один 03.07.2020;

ковидоллар (ковид + доллар): По всей видимости «нефтедоллар» погибает, а на его место приходит новый «ковидоллар». rftoday.ru 03.05.2020;

ковидео (ковид + видео): **Ковидео** — по аналогии с карантинками, **ковидео** — это видео о жизни в самоизоляции. Posta-Magazine.ru 13.05.2020;

ковидимость (ковид + видимость): **КОВИДимость** эпидемии. Континенталист 02.11.2020;

ковидеть (ковид + видеть): Ты художник, ты так **ковидишь**. vk.com 23.10.2020;

ковидовать (ковид + завидовать): *Мы живём в самой прекрасной стране на свете, а все остальные страны нам **ковидуют***. twitter.com 30.03.2020.

Как видим, среди контаминированных новообразований фиксируются не только существительные, но и прилагательные, глаголы.

Контаминированным является и существительное *ковидиот* (ковид + *идиот*), но оно имеет заимствованный характер, а не создано на русской почве, хотя вполне встраивается в исконные контаминанты с исходным *ковид*: **Ковидиотами** называют тех, кто намеренно игнорирует правила изоляции, способствует распространению вируса или наводит панику. Ridus.ru 16.04.2020.

В отдельных случаях созданные незуальными способами дериваты от слов *коронавирус* и *ковид* имеют сходную структуру: *коронакалипсис* и *ковидокалипсис*, *коронафрения* и *ковидофрения*.

Выявленные сходства в строении словообразовательных гнезд с вершиной *коронавирус* и *ковид* свидетельствуют о специфике отражения ситуации пандемии в русской языковой картине мира.

Как показывают лингвокультурологические и социокультурные исследования современного русского языка, «русская языковая картина мира сегодня — это область пересечения культурных смыслов, в которой прошлое через настоящее встречается с будущим .. в русском языке последних десятилетий самые разные участки языковой системы в новых коммуникативных и социокультурных условиях» демонстрируют «базовые ценностные приоритеты, поведенческие установки и модели отношения к миру» [Лингвокогнитивные... 2020: 245].

Словообразовательное гнездо с вершиной *ковид*

	<i>ковид-ик</i>		
	<i>ковид-уик(а)</i>		
	<i>ковид-ин(а)</i>		
	<i>ковид-арн(я)</i>		
	<i>ковид-арник</i>		
	<i>ковид-арий</i>		
	<i>ковид-ятн(я)</i>		
	<i>ковид-н(я)</i>		
	<i>ковид-нищ(а)</i>		
	<i>ковид-ник</i>	<i>экс-ковидник</i>	
	<i>ковид-(ов)ец</i>		
	<i>ковид-чик</i>		
	<i>ковид-ист</i>		
	<i>ковид-оид</i>		
	<i>ковид-оз</i>		
	<i>ковид-иад(а)</i>		
	<i>ковид-ств(о)</i>	<i>ковидств-ова(ть)</i>	<i>ковидств-ующ(ие)</i>
	<i>ковид-изм</i>		
	<i>ковид-изаци(я)</i>		
<i>ковид</i>	<i>ковид-н(ый)</i>	<i>ковидн-ик</i>	
		<i>ковидн-ость</i>	
		<i>ковидн-о</i>	
		<i>анти-ковидный</i>	<i>антиковид-Ø</i>
			<i>антиковидн-ость</i>
			<i>антиковидн-о</i>
		<i>бес-ковидный</i>	
		<i>до-ковидный</i>	
		<i>не-ковидный</i>	<i>нековидн-о</i>
		<i>около-ковидный</i>	
		<i>после-ковидный</i>	
		<i>пост-ковидный</i>	
		<i>про-ковидный</i>	
		<i>противо-ковидный</i>	
		<i>псевдо-ковидный</i>	
		<i>экс-ковидный</i>	<i>экс-ковидн-ик</i>
		<i>ковид-арн(ый)</i>	
		<i>ковид-ист(ый)</i>	
	<i>анти-ковид</i>		
	<i>не-ковид</i>		
	<i>недо-ковид</i>		
	<i>около-ковид</i>		
	<i>пост-ковид</i>		
	<i>сверх-ковид</i>		
	<i>супер-ковид</i>		

анти-ковид-ник		
под-ковид-ник		
пост-ковид-ник		
ковид-е(ть)	ковидеть-ся за-ковидеть пере-ковидеть	
ковид-и(ть)	ковидить-ся за-ковидить от-ковидить пере-ковидить с-ковидить-ся ковидиз-аци(я)	заковидить-ся отковидить-ся
ковид-изирова(ть)		
ковид-нича(ть)		
ковид-ну(ть)	ковиднуть-ся	
ковид-ова(ть)		
о-ковид-и(ть)-ся		
ковид-о-люб-Ø		
ковид-о-логия	ковид-о-лог-Ø	
ковид-о-мания		
ковид-о-фобия	ковид-о-фоб-Ø	
ковид-госпиталь		
... ..		
ковид-диссидент	ковид-диссидент-к(а) ковид-диссидент-ств(о)	
ковид-диссидентств(о)	ковид-диссидент-ск(ий)	
ковид-идиот	ковид-идиот-изм	
ковид-о-диссидент		
ковид-о-носитель		
... ..		

Словообразовательное гнездо с вершиной *коронавирус*

<i>коронавирус-ик</i>			
<i>коронавир-ушк(а/о)</i>			
<i>коронавирус-н(я)</i>			
<i>коронавирус-ник</i>			
<i>коронавир-ј(е)</i>			
<i>корона-Ø</i>		<i>корон-ушк(а)</i>	
		<i>корон-яш(а)</i>	<i>короняш-к(а)</i>
		<i>корон-ник</i>	
		<i>корон-щик</i>	
		<i>корон-изм</i>	
		<i>анти-корона</i>	
		<i>пост-корона</i>	
		<i>корона-(фиц)ирова(ть)</i>	<i>коронафицирова-нн(ый)</i>
		<i>корона-мания</i>	
		<i>корон-о-мания</i>	
		<i>корона-фобия</i>	<i>корона-фоб-Ø</i>
		<i>корона-носитель</i>	
		<i>корон-о-носитель</i>	
		<i>корона-госпиталь</i>	
		<i>корона-скептик</i>	<i>корона-скептиц-изм</i>
		<i>корона-идиот</i>	<i>корона-идиот-изм</i>
		<i>корона-кризис</i>	<i>корона-кризис-н(ый)</i>
		
		<i>корона-опасный</i>	
		
		<i>корона-бор-ец</i>	
		<i>корона-нос-ец</i>	
		<i>корон-о-нос-ец</i>	
		<i>корон-о-нос-н(ый)</i>	
<i>корона-вирус</i>	<i>коронавирус-н(ый)</i>	<i>коронавирусу-ось</i>	
		<i>коронавирусу-о</i>	
		<i>анти-коронавирусный</i>	<i>антикоронавирусу-о</i>
		<i>бес-коронавирусный</i>	
		<i>до-коронавирусный</i>	
		<i>не-коронавирусный</i>	
		<i>около-коронавирусный</i>	
		<i>после-коронавирусный</i>	
		<i>пост-коронавирусный</i>	
		<i>противо-коронавирусный</i>	
	<i>анти-коронавирус</i>		
	<i>недо-коронавирус</i>		
	<i>псевдо-коронавирус</i>		
	<i>сверх-коронавирус</i>		

супер-коронавирус
коронавирус-**е**(ть)
коронавирус-**и**(ть)

коронавирус-**ну**(ть)
коронавирус-**ова**(ть)

кибер-коронавирус
псих-о-коронавирус
коронавирус-**диссидент**
коронавирус-**диссидентство**

... ..

от-коронавирусить
пере-коронавирусить

коронавирус-диссидент-**ств**(о)

Ю.С. Ридецкая

**СУФФИКСОИДЫ ПАНДЕМИЙНОГО ВРЕМЕНИ:
семантика, переходные морфемные явления**

В период пандемии лексические и словообразовательные процессы проявили себя настолько динамично, что за короткий промежуток времени стало возможным проанализировать, какие суффиксоиды, а также морфемы, претендующие на суффиксоидный статус, оказались вовлечены в процесс формирования лексики тематического поля «COVID-19». Сбор материала происходил благодаря моделированию потенциально возможных лексем и системной лексической аналитике в течение 2020 г. (отбору неологизмов и актуальной лексики из массмедиа). При всей разработанности темы аффиксоидов в русистике, преимущественное внимание уделяется повторяющимся начальным (равным основе слова, имеющим адъективную функцию) компонентам сложных слов, которые благодаря современным базам данных легко выявляются в процессе лексического мониторинга языкового пространства. На то, что суффиксоид — это гибридный, переходный тип морфемы, исследователи обратили внимание еще в 50-е гг. XX в. Сам термин появился в 1970-х гг.¹. Слова с опорными финальными компонентами попадают в группу «окказионально-потенциальной» лексики, или «потенциализмов», их специфика «заключается в том, что они должны быть «сконструированы» с привлечением продуктивных в данном языке и на данном этапе его развития средств, чтобы быть понятными и доступными» [Новоселова 1986: 22]. Лексические единицы с опорными компонентами легко образуются по требованию контекста, также они заимствуются (калькируются, полукалькируются). Узнаваемость и воспроизводимость этих морфемных единиц среди носителей языка является важным фактором, позволяющим такой единице держаться в разряде аффиксоидов и вычленяться исследователями.

¹ Подробнее о терминах для обозначения данных единиц языка см. [Аффиксоиды 2009; Гущина 2003; Сенько 2014].

Основные векторы исследований суффиксоидов на данном этапе — это комплексный подход к изучению определенных финалей (...тека, ...морфный, ...формный, ...оидный, ...видный, ...гейт), их функционированию и семантике [Гурова 2018; Мельникова, Гапонова 2020; Петров 2015]; а также некоторые другие аспекты изучения суффиксоидов: исконные и интернациональные суффиксоиды, их парадигматические отношения, членимость, валентности на уровне слова [Петров 2004], вариативность; узуальность и неuzuальность лексических единиц, созданных с помощью определенных суффиксоидов; особенности выбора и функционирования суффиксоидов в подъязыках; участие суффиксоидов в создании псевдотерминов, встречающихся в интернет-пространстве; стилистический уровень, оценочность.

Рассматриваемое тематическое поле «COVID-19» дает в основном неuzuальные лексические единицы, продукты речетворчества, хотя образованные уже привычным, узуальным способом. «Неuzuальность заключена в первом компоненте, вернее, самом факте соединения обычного с необычным» [Земская 1996: 134]. Исследователи называют такой способ словообразования «деривацией по конкретному образцу» или «заменительной деривацией» [Попова 2005: 103].

Среди новообразований тематического поля «COVID-19» выделены лексические единицы, имеющие 32 корневых суффиксоида (14 из них исконно русские) и 16 сложных опорных компонентов:

...бой, ...гон, ...дел, ...вар; ...ед; ...мор; ...пись; ...мобиль; ...фон; ...ленд, ...гейт, ...голик, ...сексуал, ...визор, ...цид; ...оид; ...центризм; ...нос (носец); ...люб (любие), ...бес (бесие); ...вед (ведение); ...вер (верие); ...воз; бор (борец); лог (логия); ...ман (мания); ...фаг (фагия); ...фил (филия); фоб (фобия), ...френ, ...френик (френия); ...пат (патия); ...крат (кратия); ...номика.

Устойчивые финальные компоненты субстантивов выделены с ориентацией на словарь аффиксоидов [Аффиксоиды 2009], РОС, а также — на данные неологической базы ИЛИ РАН¹. Отметим и прилагательные (субстантивированные прилагательные) с такими опорными компонентами: ...образный, ...носный, ...бесный, ...оидный (ковидообразный, ковидоносный, корононосный, вирусобесный, карантиноидный, ковидоидный), а также глагольные производные ковидобесить, ковидоносить и ковидофобить: *Хватит ковидобесить! Если бы хоть слово в статистике было правдой..; Все равно ковидоносы ковидоносят. Шляются кругом; Просто всем забить на эти маски и получить нормальный коллективный иммунитет с полной*

¹ Например, с суффиксоидами ...бес и ...бесие, по данным базы, кроме узуальных *мракобес* — *мракобесие* существуют следующие слова: *царобес*, *чертобес* (...бесие), *демобес*, *клипобес*, *скрепобес* (...бесие); *лидеробесие*, *гортанобесие*, *хирибесие*, *скульптуробесие*, *бюджетобесие*.

*нечувствительностью к вирусу так же как происходит с сезонным гриппом, а не **ковидофобить** намордниками и перчатками.*

Значительная по количественному показателю группа «номинации лиц» с суффиксоидами включает: номинации сторонников и противников существования коронавирусной инфекции, принятия мер против ее распространения; лиц, для которых характерно чрезмерно пристрастное отношение к пандемии; людей, живущих в период пандемии, для которых характерна определенная деятельность или определенное отношение к пандемии. Контексты, в которых встречаются слова данной группы, оценочны — сами слова в большинстве своем ироничны, пренебрежительны, пейоративны и переносны: *карантиновед, карантинофил, карантиноид, карантиноборец, карантин-носексуал, фуффлофлаг, коронафоб, ковидофоб, коронафреник; **коронаверы** и так в намордниках; о **фейкоделах**, которые пытаются превратить остальных в **фейкоедов**; всем **ковидофренам** — держаться, не терять оптимизм; для общества в целом **ковидопаты** адекватнее ковидиотов; прикидываются обычными **фуффлоедами**; Доктор Пилюлькин, известный **коронавед**; **Ковидоид**, новый вид человека, возникший в 21 веке вследствие пандемии коронавируса... Внешние фенотипические проявления — отсутствие как у обычных землян носовых и ротовых отверстий, на месте которых у **Ковидоидов** присутствуют чаще всего однородного цвета (иногда с разными орнаментами) области, не имеющие ярко выраженных индивидуальных особенностей (Ковидоиды зовут их масками).*

Следующая по численности группа субстантивов — «социально-психологические явления», это так называемые «Бытийные ситуации. Имена существительные с абстрактным значением: сложные, запутанные, беспорядочные, неприятные ситуации, странные, комические, неожиданные положения вещей» [Шведова 2003: схема 3.13], т.е. номинации, синонимичные лексемам ажиотаж, бум, истерия, лихорадка, эпидемия: *ковидомания, коронамания, карантиномания, вирусобесие, коронабесие, карантинобесие, ковидобесие, маскобесие, коронафрения.* Исследователи отмечают у таких субстантивов пейоративность и называют «пейоративные *nomina abstracta*» [Рабиурская 2015: 15; Шаталова 2006: 297]. В зависимости от контекста у данных лексем возможно значение 'болезненное состояние человека' — одержимость какой-л. идеей, помешанность на чем-л., страх чего-л. [Шведова 2003: 217]: *ковидопатия, коронафобия, ковидофобия, карантинифобия, вакцинофобия.*

Собранный материал дает примеры слов, номинирующих различные ситуации, связанные с экономикой, политикой, демографией во время пандемии, знаниями об этом периоде: *коронаномика, коронакратия, ковидократия, карантинократия, карантинология, коронагейт, пандемиократия, вакцинократия, эпидемиократия, карантиноцентризм, ковидоцид, карантиноцид, ковидомор.*

Менее репрезентативна лексика с семантикой 1) «технические устройства» и 2) «средства передвижения». Первая группа представлена следующими словами: **Ковидофон** — гаджет для слежки за ковидоносцами (о телефоне с приложением для отслеживания заболевших коронавирусной инфекцией); *У родителей все отлично, они **ковидовизор** не смотрят и к тому, что весь мир внезапно *** на пустом месте, относятся философски и с юмором.. А вот тебе бы перестать повторять пропагандистские штампы* (телевизор как источник информации о пандемии коронавирусной инфекции, часто недостоверной, поступающей в чрезмерном количестве; значение суффиксоида ...визор — ‘электронное устройство для приема визуальной информации, особенность которого указана в слове ранее’ [Аффиксоиды 2009]).

Если для данных контекстов характерна оценочность, то лексическая единица **коронавизор** ‘разновидность тепловизора в виде камеры слежения, используемая для мест с большим скоплением людей’¹, первоначально употреблявшаяся в качестве названия, является нейтральной:

*Преимущества современных **коронавизоров**. Лучшее решение — **тепловизор для измерения температуры тела**, позволяющий организовать непрерывный мониторинг большого количества людей одновременно.. Он работает на расстоянии, не оказывает влияния на здоровье.* karneev.com 2020.

Членимость суффиксоидов до сих пор остается спорным вопросом в лингвистике [Гушина 2003; Волкова, Драчева 2020; Николина, Рацибурская, Фатхутдинова 2020]; к сложным суффиксоидам, состоящим из субморфов, относят, например, такую финаль, как *-возка* [Овсяник 2010], традиционно же описание лексем с такими финалями как словообразовательных производных. Ср. коррелятивную пару из группы 2) «средства передвижения»: *ковидовоз* ‘о транспортном средстве, в котором из-за большого количества перевозимых людей можно заразиться коронавирусом’ или ‘машина службы сбора анализов на коронавирус’) — *ковидовозка* ‘машина скорой помощи, перевозящая заболевших коронавирусной инфекцией’: *ковидовоз застрял* (о туристическом автобусе); *Автохам, напавший с клюшкой на COVID-мобиль в Екатеринбурге, обещал выплатить ущерб. Да, **ковидовоз** решил, что расстояние до мерса достаточно для маневра; приехала **ковидовозка** (скорая была около 16 часов); наперерез летит **ковидовозка** с сиреной.* А также коррелятивную пару *коронавоз* ‘о машине, перевезшей зараженного человека’ — *коронавозка* ‘о транспортном средстве, в котором из-за большого количества перевозимых людей можно заразиться коронавирусом’, ‘о машине, предназначенной для перевозки заболевших коронавирусной инфекцией’: *Объявлен в розыск еще*

¹Ср. *ковизор* — защитный экран для лица, от визор ‘прозрачный пластиковый щиток, который крепится к шлему и защищает верхнюю половину лица хоккеиста’.

один **коронавоз**; геноцид с помощью своих **коронавозок** устроить; маршрут только госпиталь — санаторий (на «**коронавозке**»).

Синонимичные предыдущим слова, образованные с помощью интернационального суффиксоида ...мобиль 'автомобиль, назначение которого указано в слове ранее', можно интерпретировать и как заимствования¹, они также имеют достаточно дифференцированную семантику: первоначально слово **коронамобиль** имело значение 'об автомобиле, оповещающем о правилах карантина и самоизоляции во время пандемии':

*На улицы.. выехал «**коронамобиль**», оборудованный громкоговорителем для информирования людей про правила поведения во время карантина.* 123ru.net 20.03.2020.

Такой автомобиль мог быть оформлен или декорирован изображением, фигурой молекулы коронавируса:

«Коронамобиль» представляет собой одноместный автомобиль, оснащенный шестью колесами и двигателем объемом 100 куб. см, и может развивать скорость до 40 км/ч.. «Завтра мы раскроем автомобиль в форме коронавируса. Он будет ездить по дорогам Хайдаррабада, чтобы распространять информацию и просвещать людей об опасности вируса. Надеюсь, люди поймут», — рассказал создатель «коронамобиля» изданию NDTV. BezFormata.com 08.04.2020.

Художник превратил авторикишу в «коронамобиль», чтобы люди задумались об опасности пандемии. Fb.ru 28.04.2020.

Позднее появились контексты с лексемой **коронамобиль** 'о просторном автомобиле, позволяющем соблюдать социальную дистанцию с шофером' (немецкие СМИ назвали машину, на которой канцлер Германии Ангела Меркель передвигается по городу, **коронамобилем**. Millionaire.ru 23.04.2020), а также со значением 'о машине, предназначенной для перевозки заболевших коронавирусной инфекцией, для других противоэпидемиологических мер':

К заболевшим свердловчанам пришлют коронамобили.. Жителям Свердловской области, у которых подозревают коронавирус, предоставят отдельный транспорт для доставки в медучреждения. Уралинформбюро 07.07.2020. «Противовирусные», «коронамобили» — так называют их казахстанцы. Основные задачи, решаемые экипажами: выезд со специалистами СЭС в очаги распространения инфекции для санитарной обработки, трансфер медперсонала и волонтеров, доставка продуктовых корзин, медикаментов, средств защиты. Reactor.inform.kz 05.05.2020.

¹ См. Corona-Mobil в немецких массмедийных текстах.

Подобным же образом сформировалась семантика слова *ковидомобиль* ‘транспортное средство, предназначенное для перевозки заболевших коронавирусной инфекцией’, ‘транспортное средство, предназначенное для противоэпидемиологических мер, сбора анализов’ и ‘ирон. об автохламе, разбитом автомобиле’ (в качестве вербального комментария к фотографии): *сгорел автобус (ковидомобиль); при переходе инфекции на лёгкие сразу приезжает ковидомобиль; Таиланд сегодня: королевский ковидомобиль тестирует жителей Паттайи на рынке Джеки Чана.*

Для пандемийного периода оказались характерны переходные явления морфемного уровня, которые происходят по причине гибридности аффиксоидов: тяготения суффиксоида к корню (центростремительности) или к аффиксу (центробежности). Такая особенность может выражаться в различных вариантах словообразовательных трактовок. Например, контаминация (сам цитатный материал отсылает к этому способу) или использование аффиксоидов *...здрав* ‘учреждение, занимающееся охраной здоровья людей’ и *...навт* ‘перен. тот, кто погружен в какую-л. сферу человеческой деятельности’ [Аффиксоиды 2009] в образовании следующих лексических единиц: *Дудьздрав* (*Дудьздрав вместо Минздрава.. Просветительский фильм Юрия Дудя заметили и обыватели, и государственные мужи*) и *ковидонавт* (*Представляю врача травматолога-ортопеда, пришел работать ковидонавтом*¹).

Контаминация как словообразовательная трактовка возможна и для рассмотренных ранее сложных слов *ковидоцид*, *карантиноцид* и *ковидомор* (*ковид*, *карантин* контаминируются со словами *геноцид*, *голодомор*). Словарь аффиксоидов [Аффиксоиды 2009] дает следующие толкования суффиксоидов: *...цид* ‘целенаправленное истребление того, что указано в слове ранее’ (*этноцид*, *экоцид*) и *...мор* ‘средство для уничтожения того, что указано в слове ранее’ (*клопомор*). В перечисленных ковидных неологизмах-новообразованиях другая связь между компонентами сложного слова, начальный компонент является в семантическом плане причиной увеличившихся показателей смертности населения: *В Дании.. разразился подлинный ковидомор*. *Континенталист* (continentalist.ru) 07.11.2020.

Активизировались опорные компоненты сложных слов *пан(демия)*, *эпи(демия)* (*pandemic*, *epidemic*), которые повлияли на формирование интернациональной суффиксоидной морфемы *...демия* (*...demic*) ‘быстрое, широкое распространение того, что указано в слове ранее; широкое распространение явлений, связанных со словом, указанным ранее’. Ср. заимствования-

¹ Ср. контаминант *коронавт*: *К костюму, в котором похож на астронавта, — тоже привык. Шутит, что из-за этого сходства в госпитале их называют «коронавтами».*

полукальки *инфодемия*¹, *твиндемия*, *пландемия*, *коронадемия*, *фейкдемия* и новообразования на русской почве *гречкодемия*, *коронодемия*, *лоходемия*, *маскодемия*, *паникодемия*, *фейкодемия*, *фуфлодемия*.

На протяжении последних десятилетий существовали периоды, характеризующиеся количественным увеличением сложных слов с одинаковыми опорными компонентами, это связано с определенной экстралингвистической «модой» на финаль. РОС кодифицирует узуальные продукты такой «моды»: *гаджет-зависимость*, *гемблинг-зависимость*, *интернет-зависимость*, *киберзависимость*, *СМС-зависимость*; *интернет-аддикция*; *секс-бум*, *видеобум*, *интернет-бум*. Словообразовательный процесс «текущего момента» отреагировал появлением сложных лексических единиц *коронахайп* (ср. англ. *corona hype*) и *гречкохайп*, в качестве опорного выступает «модное» слово последних пяти лет: *Жесткие меры блокировки коронахайпа*; «*Гречкохайп*» — ..слово отразило не только неоправданную атаку на магазины, но и причины — разжигание паники в социальных сетях и СМИ.

Интернациональность сложных слов предполагает обязательную проверку на наличие заимствованного этимона, например, тенденция употреблять *shaming* ‘публичное осуждение, с целью пристыдить кого-л.’ в качестве финального компонента сложного слова (компонента словосочетания) отразилась и на образовании сложных слов в русском языке, появились *балишейминг*, *доршейминг*, *мувишейминг* (sic, 2019 г.) на русской почве. Ср. заимствования *Грета-шейминг* (англ. *Greta shaming*; о ситуации, когда кто-л. пытается удержать кого-л. от использования пластиковой посуды с помощью фотографий экоактивистки); *карантин-шейминг* (англ. *quarantine shaming*; публичное осуждение тех, кто не соблюдает официальных требований карантина или самоизоляции, введенных в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19); *корона-шейминг* (англ. *corona-shaming*):

В Швеции «корона-шейминг» пришел на смену Flight shaming, когда человека могли пристыдить за то, что тот предпочел самолет поезду или просто слишком часто летает и наносит вред окружающей среде. Теперь из-за пандемии лайнеры стоят в ангарах, а население страны «преследует» тех, кто не соблюдает рекомендации правительства. news.rambler.ru 15.04.2020.

¹ Лексема *инфодемия* зафиксирована в русскоязычных текстах еще в 2008 г.: Президент Южной Кореи Ли Мен Бак отстаивает предлагаемые меры, называя их предохранительными мерами против «общества, характеризующегося чрезмерно эмоциональным поведением, неорганизованностью и грубостью». В одном из своих недавних выступлений он заявил: «Мы должны остерегаться “инфодемии”. Это явление, которое характеризуется распространением неточной, ложной информации, что приводит к социальным беспорядкам, распространяющимся подобно эпидемиям». Коммерсантъ Daily 10.10.2008.

Подобную деривационную способность демонстрирует слово *шеринг* на русской почве (от англ. share 'делиться', ср. англ. carsharing, cup sharing):

Коронашеринг: Алло, нам нужен короновирусный на площади мира! — Понял выезжаю. — Алло! Нам нужен человек, чтоб кашлял. vk.com 10.2020.

Под влиянием слова *коронавирус* сформировался внушительный ряд новообразований с опорным словом *-вирус*, с одной стороны, сыграла роль «заменительная деривация», а также то, что у слова уже было узуальное значение 'о том, что является возбудителем каких-л. нежелательных социальных, психологических и т.п. явлений' [БТС], с другой стороны — финальная часть слова *коронавирус* предсказуемо активизировалась подобно начальной — *корона*. Такая тенденция оказалась интернациональной, ср. зафиксированное UrbanDictionary.com *inauguvirus* (буквально: о внезапной болезни, испытанной 20 января 2021 г., когда вы не можете пойти на работу, потому что хотите отпраздновать инаугурацию нового президента Джо Байдена).

Материалы неологической базы данных, кроме сложных слов, обозначающих медицинские вирусы, содержат примеры незуальных единиц, появившихся в допандемийный период:

Практика использования продукции Apple в важнейших госсферах — от образования до политического управления — у нас процветает. Мое мнение: компании Apple ничего не угрожает. Ведь клиповое мышление у всех граждан от мала до велика — самая питательная среда для эпловируса. Итоги, 2013, 20.

Снеговирус <загл.>. В минувшую субботу ..решили в очередной раз устроить снеговиковый флешмоб. Вышли в театральный сквер, подтянули друзей и налепили всяких разных снеговиков. Колочий Саров 06.12.2015.

Сложные слова с опорным компонентом *-вирус* образуются путем прибавления основы (начального компонента) или усеченной основы (*зомбовирус*) с соединительным гласным; усеченного онима с соединительным гласным (*собяновирус*), а также способом междусловного наложения (*хабаровирус*), контаминацией. Семантизация слов с опорным компонентом *-вирус*, появившихся в период пандемии (*барановирус*, *гречковирус*, *дивановирус*, *зомбовирус*, *карантиновирус*, *ковидовирус*, *макаронувирус*¹, *пугаловирус*, *путиновирус*, *ремонтовирус*, *собяновирус*, *смеховирус*², *табаковирус*, *хабаровирус*, *хароновирус*, *шашильковирус*), позволила выделить следующие особенности:

1. Если сложное слово имеет значение 'о короновирусной инфекции', то опорное слово *-вирус* в деривационном процессе (контаминации) тяготеет к корневой морфеме: *сегодня согласились сидеть дома из-за фейкового барановируса; Он там прекрасно все разъясняет и на цифрах показывает всю «опас-*

¹ В медийных текстах также встречается контаминант *макаронувирус*.

² Слово появилось в русскоязычных текстах в начале нулевых, но активизировалось в 2020 г. для обозначения, названия смехотерапии, йоги смеха как способов борьбы с депрессией, «карантинным синдромом».

ность» барановируса; Единственный кто пока говорит правду про зомбовирус — Лукашенко; Если вы верите в макаронивирус (лапша на ушах) и в сантаклауса с миккимаусом, то и мне поверьте, что любой вирус размножается при наличии питательной среды. Первая часть сложного слова — это лексическая единица, которая дифференцирует признаки коронавируса, показывая аспекты его влияния на социум (информация о нем зомбирует, превращает людей в баранов, является ложной). Ср. Хароновирус (авторский неологизм; от Харон, имя собств., в греческой мифологии перевозчик душ умерших).

2. Если сложное слово имеет значение 'о том, что является возбудителем каких-л. (нежелательных) социальных, психологических и т.п. явлений; такое явление, ситуация и т.п.', то опорный компонент тяготеет к суффиксоидной функции, при этом начальный компонент — слово, семантически являющееся причиной, возбудителем такого состояния, массового явления: *Купил консервы, водку, гречку, к чаю цитрус. Законопатил в окнах форточки и двери. Но за неделю подхватил ДИВАНОВИРУС* (о навязчивом желании лежать на диване); *курение — смертельно опасная инфекция, которая охватила мир несколько веков назад и до сих пор непобедима. Табаковирус не менее опасен и смертелен, чем коронавирус.*

В большинстве случаев контексты с такими сложными словами ироничны или неодобрительны, т.к. явления и ситуации, обозначаемые ими, воспринимаются как отрицательные: неадекватное поведение людей, ажиотаж, массовые ситуации, имеющие негативные последствия (*В простой народ уже пошел на рынки и в магазины, начиная делать запасы на всякий пожарный. Кое-кто уже с иронией называет такие походы «барановирусом»; Гречковирус: кто подогревает продуктовый ажиотаж на фоне эпидемии; Карантинивирус все-таки догнал Кировскую область; Шашлыковирус во всех лентах уже*). Однако у слов ремонтновирус и смеховирус отмечены положительные коннотации: *Пандемия в «плюс».. «Ремонтовирус» <загл.>. Гвозди, шурупы, строительные утюги — хиты продаж.. Действительно, как началась пандемия, люди активно взялись за отделку своих квартир, продажи выросли, мы в плюсе; Живите и радуйтесь жизни дышите свежим воздухом!!! Заражайтесь смеховирусом и не одна зараза не придет; Ударим смеховирусом по коронавирусу.*

Отметим также суффиксоидный элемент *-вир* как сокращение от *вирус* (*фуфловир* — о лекарстве, *коронавир*), который активизировался в медийном пространстве в том числе под влиянием названий лекарств (фармаконимов) — *фавипиравир, авифавир* [Япарова 2018].

Внутрисловный сочетаемостный потенциал суффиксоидов реализуется со словами *пандемия, эпидемия, карантин, ковид (корона), вакцина, фуфло, фейк*, а также значимыми онимами «текущего момента». Современная языковая ситуация наглядно демонстрирует словообразовательные механизмы (контаминация, заменительная деривация), которые позволяют наблюдать за формированием новых словообразовательных средств — суффиксоидов, для

которых характерны динамичность, историчность, переходность и синкретизм. Суффиксоиды используются как в качестве готовых структурных элементов, уже освоенных языком, так и в качестве неологических морфемных суффиксоидных элементов, на формирование которых оказали влияние динамичные глобализационные процессы.

Прагматический и коннотативный факторы способствуют появлению новых значений и функций у уже существующих в языке суффиксоидов. Появляется оценочный компонент в «новых» словообразовательных элементах, в превалирующем большинстве он пейоративен, что не исключает случаев мелиоративности.

З.И. Минеева

НЕОЛОГИЗМЫ ЭПОХИ ПАНДЕМИИ, ОБРАЗОВАННЫЕ СЛОЖЕНИЕМ

За последний год жизнь в России и во всем мире изменилась, изменился и язык, причем экстра- и интралингвистические процессы в значительной степени проходят изоморфно. На динамику языковой системы оказывают воздействие события, приковывающие к себе всеобщее внимание, ежедневная работа специалистов, предпринимающих практические действия для спасения людей, достижения ученых, медицинские инновации, административная активность на разных уровнях, наконец, жизнь отдельного человека и его ближайшего окружения. Эпоха пандемии актуализирует, обостряет проблемы, связанные с номинацией актуальных реалий, процессов, качеств, действий, а также их субъектов и объектов. Для носителя языка заметнее всего динамика в словарном составе и связанные с ней деривационные процессы.

Словообразовательная система русского языка отвечает на вызовы эпохи пандемии: вся палитра аффиксальных и безаффиксных способов деривации реализована, представлена в новом сегменте современного словаря.

Появились новые словообразовательные гнезда, прежде всего, с вершинами *ковид* и *коронавирус*; эти гнезда активно пополняются новыми дериватами разных частей речи (именами существительными: *антиковидник*, *ковид-диссидент*, *ковидоскептик*, *ковидник*, *ковидарий*; именами прилагательными: *ковидный*, *антиковидный*, *коронавирусный*; наречиями: *по-ковидному*), образованными с помощью аффиксальных чистых и смешанных способов словообразования: суффиксального, префиксального, префиксально-суффиксального; с помощью безаффиксных способов, прежде всего усечения и семантической деривации. Значительное число неодериватов образуется с помощью узуальных и окказиональных моделей сложения [Минеева 2020 а, б].

Цель данного исследования — определение специфики деривации сложных слов, типологии способов и моделей композиции, установление степени их продуктивности, а также характеристика мотивационной базы композитов,

описание семантики и особенностей употребления мотивирующих слов. В качестве материала используются данные печатных, аудио-, интернет- и телевизионных медиа, материалы «Словаря русского языка коронавирусной эпохи».

Мотивирующие слова. Мотивирующими словами при образовании композитов выступают «ключевые слова» эпохи пандемии XXI в., включающие неологизмы из английского языка, в первую очередь, аббревиатура, обозначающая коронавирусную инфекцию и представленная в узусе с помощью разных графических систем, латиницы и кириллицы: *COVID-19* и *COVID*, *ковид*, а также иные слова, прежде всего *Zoom* и *зум*, которые приобрели особую актуальность и послужили базой для новых сложных слов.

Аббревиатура английского языка в настоящее время освоена языком-донором: графическое освоение наблюдается в оформлении слова с помощью кириллических графем, лексико-семантическое освоение прослеживается в свободном употреблении слова без объяснения его значения, грамматическое освоение проявляется в том, что номинация является изменяемым существительным мужского рода.

Графика. В одном тексте могут использоваться номинации с латинскими и кириллическими буквами: *Акция протеста «Заплатите за COVID»*; *Минздрав выплачивает только за лабораторно подтвержденный ковид*. Собеседник 14–20.10.2020.

Семантика. Следует отметить употребление аббревиатуры в сочетании с известным словом *пандемия*, что способствует лучшему пониманию текста с новым словом *COVID-19*: *Вот такой первый отчет работы кабмина Мишустина в условиях борьбы с пандемией COVID-19*. Новая газета 27.07.2020.

Полисемант *COVID-19* в разговорной речи обозначает, прежде всего, ‘вирус’: *Если владелец девайса получает положительный тест на COVID-19, его статус в приложении меняется на красный*. Собеседник 21–27.20.2020; *Плюс к этому некоторые регионы обеспечены средствами индивидуальной защиты и лекарствами против COVID-19 только на две недели и меньше*. Собеседник 4–10.11.2020.

COVID-19 также имеет значение ‘болезнь, вызванная коронавирусной инфекцией’: *Пациенты с COVID-19*. Маяк 29.11.2020; *Болезнь с симптомами COVID-19*. Собеседник 4–10.11.2020; *Выяснилось, что у 71, 3% людей с COVID-19 был обнаружен дефицит витамина D*. Карельская губерния 11–17.11.2020.

Синкретичное значение ‘вирус’ и ‘болезнь’: *Кроме ковида, боимся ротавируса*. Собеседник 5–11.08.2020; *В Карелии ввели новые ограничения и определили сроки проведения тестов на COVID-19*. Карельская губерния 11–17.11.2020.

Коллокации. Освоенное русским языком существительное используется в сочетании с существительными (*тест*) и девербативами (*тестирование*, *распространение*, *борьба*, а также *лечение*, *заражение* и другими):

На минувшей неделе положительный тест на **COVID-19** оказался у украинского лидера Владимира Зеленского, о чем он сообщил в своем твиттер-аккаунте. Собеседник 18–24.11.2020;

Тестирование на **ковид**. Собеседник 21–27.10.2020;

1 июля президент США заявил, что **распространение COVID** в мире является причиной его растущей злости в отношении Китая. iz.ru 15.07.2020;

Для **борьбы с ковидом**. regnum.ru 19.10.2020.

Другое ключевое слово — *коронавирус* — имеет значения ‘вирус’ и ‘болезнь, вызванная вирусом’.

Встречается необычное графическое воплощение неологизма с метаязыковым комментарием: **Коронавирус 2.0**: *излечившиеся заболевают снова*. Собеседник 4–10.03.2020.

Коронавирус в значении ‘болезнь, вызванная вирусом’: *Не только у нас медики, которым пообещали, но не заплатили за риск подорвать здоровье в стационарах, куда свозят больных **коронавирусом**, выражают протест*. Собеседник 28.10–3.11.2020.

Оба значения слова — ‘вирус’ и ‘болезнь, вызванная вирусом’ — получают семантическое расширение: **Коронавирус** *поразил российскую культуру на 75% <загл.>*. Собеседник 25.11–1.12.2020.

Коллокации в начале 2020 г. и в начале 2021 г. существенно отличаются. В первые месяцы 2020 г. опасность для россиян еще не ощущается, коронавирусная инфекция рассматривается авторами медиатекстов в историческом аспекте — когда, где, какие разновидности этого вируса обнаруживались, сама инфекция позиционируется как экзотическое явление азиатских стран, неизвестно как передающееся. Повышенное внимание и тревога воспринимаются как погоня за хайпом; нередко используется выражение «спекуляции на тему коронавируса»: *Сейчас очень много спекуляций на тему **коронавируса***. Огонек 10.02.2020.

Синтагматические свойства заимствованного слова состоят в том, что оно сочетается с глаголами (*верить, бороться, заразиться, переболеть*), с девербативами (*завоз, подозрение, инфицирование, передача, распространение*), другими именами существительными (*тип, жертва, больной, вакцина*).

Авторы медиатекстов используют лексемы *ковид* и *коронавирус* как взаимозаменяемые, позволяющие избежать нежелательных повторов:

*В пятницу точно с таким же диагнозом пневмония с отрицательным тестом на **коронавирус** был госпитализирован бывший тренер сборной России по футболу Георгий Ярцев; Тест на **ковид** был сделан сразу и ... не подтвердился*. Собеседник 25.11–1.12.2020.

Глагольные коллокации (*верить в коронавирус, бороться с коронавирусом, заразиться коронавирусом, переболеть коронавирусом*): Если честно, я не верю в **коронавирус**, как его преподносят. Собеседник 18–24.03.2020; Премьер-министр вручил государственные награды врачам, боровшимся весной с **коронавирусом**. Причем несколько из них получили награду посмертно. Собеседник 28.10–3.11.2020; По данным на 28 февраля, в Иране **коронавирусом** заразились уже 388 человек. Собеседник 4–10.03.2020; Мероприятие традиционно проведет пресс-секретарь Дмитрий Песков, который будет также без маски, так как уже переболел **коронавирусом**. Собеседник 18–24.11.2020.

В роли предиката с лексемой *коронавирус* используется глагол *обнаружиться* (*У сотрудников Минздрава Москвы обнаружился **коронавирус**. Новая газета 27.07.2020*); этот факт оценивается автором публикации негативно. Заголовок материала отражает также сомнение в том, что данный диагноз можно считать серьезной, уважительной причиной отсутствия на судебном заседании: «Это форма ухода от ответственности», так как чиновники из-за болезни не могут участвовать в заседании суда. Более поздние по дате создания тексты содержат глагол *не щадить*, что соответствует сложившейся тяжелой ситуации с высоким ростом количества заболевших по всему миру: **Коронавирус**, как известно, не щадит даже президентов. Собеседник 18–24.11.2020.

Неологизм *коронавирус* при его освоении подвергается метафоризации при упоминании того, что различаются *первая, вторая волна* и т.п.: *Ожидают новой, более масштабной волны **коронавируса***. Собеседник 4–10.03.2020.

Коллокации с именами существительными. Наблюдается сочетание неологизма с именами существительными (*новый тип коронавируса, разновидности коронавируса, вакцина от коронавируса*), в том числе образованными от глаголов (*завоз коронавируса, подозрение на коронавирус, инфицирование коронавирусом, передача коронавируса, распространение коронавируса*):

*С новым штаммом! <загл.> В Китае обнаружен новый тип **коронавируса**; А в среду 22 января заговорили и о возможном завозе **коронавируса** в Россию; Еще два пассажира ... были госпитализированы с подозрением на **коронавирус**; Самый первый случай инфицирования **коронавирусом** зафиксирован в 2002 году в Юго-Восточной Азии; шесть разновидностей **коронавируса**; пока нет прямых доказательств передачи **коронавируса** от человека; После прогнозов ВОЗ, что восточный Новый год, который в Китае отмечают 25 января, может дать новый толчок эпидемии, правительство Пекина отменило масштабные мероприятия из-за угрозы распространения **коронавируса**. Огонек 27.01.2020; Ситуация с распространением **коронавируса** носит напряженный, нестабильный характер. Карелия 25.07.2020.*

Возрастает частотность сочетания *вакцина от коронавируса* в современных медиа: *Китайские власти объявили о создании вакцины от коронавируса*. Собеседник 4–10.03.2020; *Что нам даст новая вакцина от коронавируса?* <загл.>; *Создание эффективной вакцины от коронавируса, пожалуй, сейчас — самое ожидаемое событие в мире*. Собеседник 29.07–4.08.2020; *Депутат Госдумы Валерий ГАРТУНГ, принимавший участие в тестировании российской вакцины от коронавируса, заявил, что все-таки заразился*. Собеседник 28.10–3.11.2020; *Мир на ура воспринял сообщение об успешных испытаниях вакцины от коронавируса компаний «Пфайзер» (США) и «Бионтех» (Германия)*. Собеседник 18–24.11.2020.

Словосочетание *жертва коронавируса* первоначально связывалось с тем, что человек, о котором идет речь, не болеет, но пострадал из-за собственной неуместной шутки — размещения своей фотографии с парикмахером азиатской внешности и с надписью «CORONA VIRUS»: *Футболист Тарасов стал жертвой коронавируса* <загл.>. Собеседник 19–25.02.2020.

Со временем активизируется употребление сложного словосочетания *меры по предотвращению последствий коронавируса* (*Практически все выступление премьера было посвящено мерам по предотвращению последствий коронавируса*. Новая газета 27.07.2020), причем это характерно не только для публицистики, но и для текстов официально-делового стиля, указов, распоряжений, приказов.

Безаффиксным способом, усечением, образуются два деривата — *корона* и *вирус*, включающие в семантическую структуру значение исходного мотивирующего слова.

Корона — неодериват, образованный усечением от заимствованного существительного *коронавирус*: *На самоизоляцию во второй раз ушла министр культуры России Ольга Любимова (на этот раз «корону» обнаружили у ее знаменитого отца Бориса Любимова...)*. Собеседник 30.09–6.10.2020.

Аналогично существительное *вирус* используется в значении ‘коронавирус’ и вместо этого неусеченного существительного, то есть мы наблюдаем процесс специализации, сужения значения слова. Именно эта семантика — обозначение не любого вируса, а вполне определенного — имеется в виду в следующем контексте: *Стало известно о нескольких случаях заболевания ковидом в Карелии у пациентов, которые уже сделали прививку от вируса*. karel.aif.ru 30.01.2021.

Мотивирующими словами выступают также имена существительные *самоизоляция, карантин, прививка, маска, перчатки*; словосочетания *удаленная работа, дистанционная работа (учеба)*.

Наибольшее число неодериватов в языке пандемийной эпохи оказалось образованным с помощью узуальных и окказиональных моделей сложения.

ТИПОЛОГИЯ КОМПОЗИЦИИ

1. Сложение без интерфикса

1.1. Субстантивные модели. Большим распространением и наибольшей продуктивностью обладают модели сложения без интерфикса, по которым образуются составные слова.

Модель 1: N1 + N1: ковид + госпиталь → *ковид-госпиталь*. Субстантивная модель сложения двух компонентов, первый из которых — имя существительное (*ковид, корона, зул*) с адъективной семантикой, второй — имя существительное в именительном падеже, обозначающее человека (*пациент, диссидент, диссидентка*), совокупность людей (*бригада*), помещение (*госпиталь*), абстрактное понятие (*статистика, ограничение*). Родовая принадлежность второго компонента не ограничена, это может быть имя мужского рода (*пациент*), женского (*статистика*), среднего (*диссидентство*).

Соответственно, неодериваты относятся к мужскому роду (*ковид-больной, ковид-пациент, ковид-диссидент, ковид-госпиталь*), женскому (*ковид-бригада, ковид-больница, ковид-статистика*), среднему (*ковид-диссидентство, ковид-ограничение*).

Графическое оформление мотивирующего компонента может включать единицы латинской и кириллической систем: *COVID-диссидентки, которая отказывалась надевать маску*. АиФ (aif.ru) 10.12.2020.

Образование феминитива *ковид-диссидентка* может также рассматриваться как суффиксация от композита *ковид-диссидент* ‘не воспринимающий всерьез опасность инфицирования ковидом’.

Помимо названных мотивирующих слов в реализации данной модели участвуют и другие слова, например, *госпиталь-родер*.

Составная номинация выступает конечным звеном словообразовательной цепочки: *ковид* → *антиковидник* ‘тот, кто отрицает существование ковида’ с помощью конфикса *анти-...-ник* → *сектант-антиковидник*: *Главврач московской инфекционной больницы в Коммунарке Денис Проценко допустил существование «сектантов-антиковидников», которые отрицают существование коронавируса и агрессивно выступают против любых связанных с эпидемией ограничений, передает Лайф. Однако, по его словам, во врачебной среде таких быть не может: медики собственными глазами видят все ужасы CoViD-19... По словам главврача Коммунарки, когда в этом живёшь, быть «антиковидником» просто невозможно.* samnovosti.ru 16.10.2020. Контекст содержит мотивирующий префиксально-суффиксальный дериват и составное слово.

Неизменяемый первый компонент в словах типа *ковид-пневмония* обладает семантикой признака, что дает основание рассматривать его, подобно первым частям *пай-, горе-, диск-* и др., в качестве аналитического прилагатель-

ного [Земская 2009: 59–61]. Тенденция к усилению аналитизма реализуется в том, что образование составных композитов с начальным компонентом *ковид* (*ковид-наблик*, *ковид-пневмония*, *ковид-госпиталь*, *ковид-пациент*, *ковид-скептик*, *ковид-диссидент*) характеризуется ростом продуктивности. Приведем некоторые примеры:

ковид-наблик: *Юлия из Москвы пишет в одном из ковид-набликов* *VK*. *anews.com* 27.11.2020;

ковид-пневмония: — *При ковид-пневмонии идет интенсивная терапия, — поясняет масштаб катастрофы Надежда. — Капельницы, инъекции, много бумажной работы.* *Собеседник* 4–10.11.2020;

ковид-госпиталь ‘госпиталь для больных ковидом’: *Депутат района Кунцево Денис Шендерович попал в отданный под ковид-госпиталь навильон №75 на ВДНХ, откуда в ужасе сбежал через несколько часов.* *Собеседник* 4–10.11.2020;

ковид-диссидент, *ковид-скептик* ‘человек, критически относящийся к противоэпидемиологическим мерам’:

Текст воодушевил массу ковид-диссидентов в мире, и в частности Трампа. *Огонек* № 39–42, октябрь 2020;

Тех, кто сомневается или даже отрицает опасность коронавируса, называют ковид-диссидентами, ковид-скептиками, а в западной прессе для них даже придумали обидное прозвище covidiot. *Собеседник* 18–24.11.2020;

ковид-тактика ‘способ, тактика борьбы с вирусом, ковидом’: *Любопытная деталь: активнее всего в борьбе с вирусом те политики, которые претендуют на пост канцлера после выборов, которые должны пройти через год... У каждого из них своя ковид-тактика, которая, как надеются претенденты, срабатывает в предвыборной борьбе.* *Огонек* № 39–42, октябрь 2020.

Суффиксация на базе составного композита. На следующей ступени деривации используется суффиксация на базе композита: *ковид-диссидент* → *ковид-диссидентство* (*ковид-диссидент* + *-ств-о*): *Архангельский священник назвал глупостью ковид-диссидентство.* *regnum.ru* 19.11.2020.

Усечение *корона* от заимствования *коронавирус* используется в большом количестве составных сложных существительных (*корона-пациент* ‘больной коронавирусом’, *корона-кризис* ‘кризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекции’, *корона-вечеринка* ‘вечеринка во время эпидемии коронавируса’ и других), позволяющих в соответствии с реализацией закона экономии передавать меньшим объемом языковых средств более объемную информацию:

Спад объясняется и тем, что никто не хочет вкладывать средства в развитие производств, поскольку распространение вируса непредсказуемо и неясно, кто в каком состоянии и когда из корона-кризиса выйдет. *Огонек* № 39–42, октябрь 2020; *Мир как будто уже помахал рукой коронакризису.* Со-

беседник 18–24.11.2020; *Высочил «коронакризис»*. АиФ №19 (АиФ на Дону) 06.05.2020; *Никаких корона-вечеринок!* style.rbc.ru 31.03.2020.

На базе заимствования *Zoom* ‘платформа для организации аудио- и видеоконференций’ образованы составные имена существительные *зум-русалка*, *зум-сериал*, *зум-фильм*, *зум-спектакль* и т.п.

1.2. Адъективные модели. Менее продуктивна адъективная модель, первый компонент которой часто представлен мотивирующими существительными *ковид*, *корона*, *зум*, вторым компонентом выступают относительные прилагательные.

Модель 2: N1 + Adj: *ковид* + *диссидентский* → *ковид-диссидентский*. Множественная мотивация допускает суффиксацию на базе составной субстантивной номинации: *ковид* + *диссидент* + -ск(ий) → *ковид-диссидентский*.

2. Сложение с интерфиксом -о-

2.1. Субстантивные модели

Модель 3: N + -о- + N, в которой первый компонент — имя существительное (*вирус*, *вакцина*, *баран*, *ковид*), второй — также имя существительное (*вирус*): *баран* + -о- + *вирус* → *барановирус* ‘коронавирус для баранов, глупых послушных людей’. Контекст содержит объяснение семантики мотивирующего слова: название животного используется в антропоцентрическом значении с негативно-оценочной коннотацией: *А завтра всем голыми скажут ходить, так эти бараны и разденутся* — это цитата из высказывания пассажира того автобуса, из которого высадили человека, отказавшегося надеть маску. «**Барановирус**»: *пассажир автобуса устроил скандал из-за маски в Приморье* <загл.>. vostokmedia.com 20.10.2020.

Дериват допускает множественную мотивацию, второй вариант — контаминация зоотропа *баран* и заимствования *коронавирус*, третий — заместительная деривация, при которой начало заимствованной лексемы *коронавирус* заменяется словом *баран*.

С мотивирующим словом *вирус* образованы *вирусокризис*, *вирусоноситель*, *вирусооборот*; с *ковид* — *ковидо-диссидент*, *ковидо-диссидентство* ‘позиция отрицания серьезности ковида, несогласие с ограничениями, карантином’; с другими мотивирующими: *голомордый* (имя существительное), *гречкохайп*, *вакцинодиссидент*, *вакциноскептик*, *вакциноцентризм*.

2.2. Адъективные модели

Модель 4: N1 + -о- + Adj, в которой первый компонент — существительное (*ковид*), вторым компонентом является имя прилагательное (*опасный*): *ковид* + -о- + *опасный* → *ковидоопасный* (*Ковидоопасный период увеличил число безработных в ЕАО. livebir.ru 07.09.2020*). Отношения между компонентами подчинительные, объектные. Другие примеры: *ковид* + *бесноватый* ‘*одержимый какой-л. идеями*’ → *ковидбесноватый*.

Модель 5: Adj + -о- + Adj, в которой первый компонент представляет собой основу прилагательного (*амбулаторный*), позицию второго компонента замещает суффиксальный дериват (*ковидный*): *амбулаторн-ый* + -о- + *ковидный* → *амбулаторно-ковидный*.

Соединение адъективной основы аффиксального деривата, мотивированного ключевым словом *ковид*, и имени прилагательного дает новые составные дериваты: *ковидн-ый* + -о- + *кризисный* → *ковидно-кризисный*.

Другие примеры: *масочно-перчаточный* (режим, ограничения) с сочинительными отношениями между компонентами композита (*В Москве усилят контроль за соблюдением масочно-перчаточного режима. Interfax.ru 25.09.2020*). Сочинительные отношения между компонентами данного композита обеспечивают возможность перестановки мотивирующих слов и использования неударенного *перчаточно-масочный*.

3. Субстантивные модели сложения с аффиксоидами

Аффиксоиды, к которым относятся префиксоид *само-*, суффиксоиды *-лог*, *-фил*, *-фобия* и *-фоб*, — морфемы гибридного характера, совмещающие семантику корня с регулярностью и продуктивностью аффикса; данные форманты прикрепляются к мотивирующим субстантивам *ковид*, *вакцина*, *изоляция*.

Модель 6: *само-* + N → *самоизоляция* ‘*вынужденный режим изоляции во время пандемии коронавируса, соблюдение которого возложено на самого субъекта*’ от продуктивного префиксоида *само-* и абстрактного существительного *изоляция*: *Появилось слово самоизоляция. По моему прогнозу, самоизоляция, как и удаленка, станет словом 2020 года. АиФ №19 (АиФ на Дону) 06.05.2020*.

Самоудаленка образуется от *самоизоляция* (часть слова) и полного слова — универбата *удаленка*: *Сейчас, когда на удаленке сидят все, это просто работа дома. Появилось слово «самоудаленка». АиФ №19 (АиФ на Дону) 06.05.2020*.

Модель 7: N + -лог ‘специалист’/-фил ‘приверженец’ /-фоб ‘противник’: *ковидолог* ‘специалист по лечению ковида’, *вакцинофил* ‘приверженец применения вакцины, вакцинации’, *вакцинофоб* ‘противник применения вакцины, вакцинации из-за страха, недоверия’.

Примечательно, что композит *ковидолог* встречается в качестве автономии в интервью врача, возглавляющего работу стационара, специализирующегося на лечении больных ковидом: *Острая дыхательная недостаточность и протезирование функции внешнего дыхания – это одна из многочисленных задач анестезиологов-реаниматологов. Поэтому нашего брата немножечко выпятило вперед. Хотя все, что мы делаем, мы делаем вкупе с нашими хирургами, которые превратились в ковидологов, гематологов, без вот этой дружной команды, мне кажется, нам бы вряд ли удавалось сделать то, что мы сейчас делаем, — отмечает Денис Проценко. vesti.ru 29.11.2020.*

Композит *ковидофоб* вводится в медиасловарь специалистами. Так, врач-психиатр **Алексей Звездин** наряду с **мотивирующим словом** *ковидофобия* употребляет неологизм, обозначающий человека — носителя болезни, больного: *Ковидофоб резко меняет режим питания, старается перекрывать дома воду, опасаясь, что она может служить источником заражения, постоянно протирает дверные ручки и так далее. gazeta.a42.ru 03.09.2020.*

Модель 7а: N + антонимичные по семантике -фобия/-мания → *ковидофобия* ‘страх заразиться, заболеть ковидом’.

Новый композит употребляется автором медиатекста в заголовке (*Психологи объяснили, как возникает ковидофобия*) и в лиде (*Что делать, чтобы нас не поразила ковидофобия?*), а также журналистом в тексте интервью (*Марина Валерьевна, существует ли, на ваш взгляд, опасность развития такого психического состояния, как ковидофобия?*) и двумя специалистами — доктором психологических наук Мариной Ермолаевой (1) и кандидатом психологических наук Дмитрием Лубовским (2):

(1) *Психиатры и клинические психологи сейчас спорят о том, можно ли говорить об особом виде фобий — ковидофобии... с появлением нового медицинского термина появится и страх «заболеть ковидофобией». rg.ru 02.05.2020;*

(2) *О ковидофобии, если вообще такое понятие имеет право на существование, можно говорить, если оно нарушает привычный ход жизни человека, и справиться со страхом он не может. rg.ru 02.05.2020.*

Медиатексты содержат неодериваты, образованные с помощью разных аффиксоидов: *Необходимо признать, что уже сейчас в мире формируется и растет симптомокомплекс ... Вирусофобия усугубляет маскоманию, и, наоборот, маскомания ... усугубляет вирусофобию. echo.msk.ru 30.01.2020.*

4. Сложение с полиморфным блоком

К основе имени существительного при образовании композитов присоединяется продуктивный морфемный комплекс *-носец*; данная модель проявляет активность при деривации неологизмов последнего времени.

Модель 8: N + *-носец* ‘человек, являющийся носителем, обладателем того, что названо N’. В норме *-носец* присоединяется к мотивирующей основе существительного, называющего предмет (*орденоносец*). Расширение условий модели в последние десятилетия повлекло за собой использование в качестве мотивирующих широкого круга имен, в результате чего появились *портфельносец*, *митроносец*, *ролексносец*, *оскароносец* и другие. При образовании композита *вирусоносец* наблюдается нарушение условий модели, заключающееся в нетривиальной семантике мотивирующего слова, в силу чего неодериват является окказиональным. *Вирусоносец* — окказиональная номинация человека, являющегося носителем коронавируса; синоним *вирусоноситель* звучит вполне нейтрально и не привлекает к себе того внимания, на которое рассчитывает автор медиатекста, выбирающий неодериват с *-носец*.

5. Сложение в сочетании с аффиксацией

Модель 9. Сложно-интерфиксально-суффиксальная модель: Adj + *-о-* + N + *-ик*: гол-ый + *-о-* + нос + *-ик* → *голоносок* в значении ‘человек с голым носом, не имеющий защитной маски на носу’.

Модель 11. Сложно-суффиксальная модель: V + N + *-ец*: сиди + дома + *-ец* → *сидидомец*. Композит *сидидомец* образован сращением (слиянием — по И.С. Улуханову) формы императива глагола *сидеть* с генитивной формой существительного *дом* в сочетании с суффиксацией. Следует отметить высокую продуктивность используемых агентивных суффиксов *-ик* и *-ец*.

Модель 12. Сложно-префиксальная модель:

Рас- + N + N (часть основы): Рас- + хлам + фламинго → *расхламинго* ‘освобождение квартиры от хлама, ненужных вещей’.

6. Контаминация (блендинг)

Окказиональной разновидностью сложения, особенность которого заключается в особом стереоскопическом совмещении в одном сложном слове двух мотивирующих слов, выступает контаминация (или блендинг) [Минеева 2015]. Данный тип окказиональной деривации обладает особой выразительностью, чаще всего бленды используются в разговорной речи, в медиатекстах с целью языковой игры.

В период пандемии отмечается большое разнообразие и распространение блендов (*зумник, ковидиот, ковидло, инфодемия, карантинка, карантье*), что становится предметом обсуждения в медиа: *Как вирус заражает наш язык? Про коронавтов, ковигистов и карантикулы* <загл.>. АиФ №19 (АиФ на Дону) 06.05.2020. Необычные дериваты — контаминанты, или бленды — привлекают к себе внимание носителей языка, специалистов.

Мотивирующие слова в структуре нового производного слова могут быть представлены полностью или частично, однако в обоих случаях восприятие и понимание семантики контаминанта, или бленда, базируется на том, что наличие двух определенных слов осознается и автором, и адресатом. Как показывает анализ материала, блендинг осуществляется по нескольким моделям.

Модель 13: N (полная основа) + N (часть) с наложением конца первого мотивирующего слова и начала второго.

Окказиональный неодериват — бленд *ковидло* — образуется совмещением двух мотивирующих слов: *ковид* и *повидло*. Основа первого (*ковид*) входит в бленд полностью, у второго слова наблюдается усечение начальной части (*п-овидло*), имеется общая часть (*-овид-*). Данный разговорный бленд используется в тексте под рубрикой «Анекдоты»: — *Как называется варенье без вкуса и запаха?* — **Ковидло**. Собеседник 25.11–1.12.2020. Предполагается, что читатель обладает необходимой информацией об утрате обоняния в период болезни.

По данной модели происходит образование бленда *зумерничать*. То, что в мотивирующем слове *Zoom* ‘платформа для организации аудио- и видеоконференций’ звук [з] имеет пару по звонкости-глухости [с], открывает возможность для каламбурного обыгрывания этой особенности и сближения слов *zoom* (в кириллической графике *зум*) и глагола *сумерничать* ‘сидеть без освещения в сумерках, занимаясь чем-л.’; общая часть двух мотивирующих слов *-ум-*. *Многим нравится обыгрывать название онлайн-платформы Zoom, которой пользуются для удаленной работы: «зумерничать» (проводить конференцию в сумерках), «зумби», «зазумь».* Вечерняя Москва. Утренний выпуск 05.06.2020.

По данной модели образован бленд *ковидарность* ‘солидарность во время ковида, больных ковидом’ (*ковид* + *сол-идарность*); общая часть *-ид-*. *Коронавтами* образовано от основы слова *корона* и части слова (*косм-онавт*): **Коронавтами** называют людей в белых защитных костюмах, а также тех, кто гуляет по улицам в масках и перчатках. АиФ №19 (АиФ на Дону) 06.05.2020. По этой же модели образовано слово *карантинка* (*карантин* + *вале-нтинка*): *Наверное, останется слово карантинки (по аналогии с валентинками) – это письма, которые пишут друг другу разлученные влюбленные.* АиФ №19 (АиФ на Дону) 06.05.2020.

Разновидностью данной модели можно считать случаи использования части основы первого мотивирующего слова и полной основы второго. Так, лингвокреативность носителей языка проявляется при создании бленда *самоизолятор* на базе части первого слова и полной основы второго с общей частью *-л-* (самоизо-ляция + лектор), бленд активно используется в языковой игре: *Но поскольку в этом году фестиваль <Руфест — З.М.> перешел в формат онлайн, то и Ольга Северская будет выступать удаленно, и ее можно назвать «самоизолятором».* АиФ №19 (АиФ на Дону) 06.05.2020.

Бленд *прокрастибейкинг* образован от двух существительных: *прокрастинация* (в неодеривате представлена начальная часть *прокрасти-*) и полного слова (основы) *бейкинг*: *К примеру, прокрастибейкинг — это когда ты прокрастинируешь (откладываешь дела на потом)... Так вот, когда работающие женщины начинают что-то печь (бейкинг — выпечка), они занимаются прокрастибейкигом.* АиФ №19 (АиФ на Дону) 06.05.2020.

Модель 14: N + N (часть) без общей части мотивирующих слов (основ). Существительное *ковидобесие* имеет морфемную структуру, идентичную композиту *мракобесие*. Данный бленд может трактоваться как совмещение полной основы слова *ковид* и финальной части композита *мракобесие*, предусматривающее замещение первого компонента *мрак* на *ковид*: N (*ковид*) + N (*мрак-обесие*); общей части мотивирующие слова не имеют. По данной модели образованы также *вакцинобесие*, *вирусобесие*, *коронабесие*, *маскобесие*. Эта модель контаминации распространяется на образование других неодериватов по конкретному образцу.

Множественная мотивация. Вместе с тем при деривации существительного *ковидобесие* и одноструктурных слов можно видеть использование модели сложно-суффиксального способа (*ковид* + *-о-* + *беситься* + *-иј-е*).

Пример использования бленда: *Нужно прекратить заниматься **ковидобесием** <загл.>. ..Министр здравоохранения Карелии Михаил Охлопков дал большое интервью «Столице на Онего», рассказал о прогнозах по заболеваемости коронавирусом в республике, количестве свободных коек о том, долго ли мы будем жить, опасаясь заразиться. — ...Надо относиться к коронавирусу как к гриппу, ОРВИ, как к тем заболеваниям, которые у нас были раньше и остаются сейчас — свиной грипп, птичий грипп, они же есть... Нужно прекратить заниматься **ковидобесием** и воспринимать это спокойно. Жить с этим.* Карельская губерния 4–11.10.2020.

Модель 15. N + N с наложением конца первого мотивирующего слова и начала второго, в результате которого в бленд входят полные основы двух мотивирующих слов.

Неологизм *ковидиот* ‘человек, не признающий опасность ковида’ появился в английском языке (*covidiot*) и воспринимается как мотивированное слово

в русском (*ковид* + *идиот* с общей частью *-ид-*): **Ковидиоты**: *почему люди не носят маски*. gazeta.ru 14.07.2020.

В неодеривате **ковидиссиденты** представлены обе основы мотивирующих слов *ковид* и *диссидент*; общая часть *-д-*: *Появились люди, которые не признают коронавирус... — это большая группа ковидиссидентов*. АиФ на Дону 06.05.2020.

Мотивирующим словом может выступать фрагмент фразеологической единицы. Так, в заголовке фразеологизм (*иметь бледный вид*) совмещается с названием болезни (*ковид*): мотивирующие единицы имеют общую часть, для выделения фразеологизма используется капитализация, одна из разновидностей графодеривации (*иметь бледный Вид* + *ковид*): «*У кого бледный коВид, а у кого — яркий*». Собеседник 18–24.11.2020. Языковая игра с мотивирующими словами допускает неоднозначное восприятие, понимание смысла заглавия, чем и привлекает читателя.

Зоот выступает мотивирующим словом для блендов *зумник* (*зум* + *умник*) и *зумница* (*зум* + *умница*), при этом наблюдается наложение двух мотивирующих слов, которые представлены в дериватах полностью. Бленды мужского и женского рода со значением лица используются в языковой игре при названии конкурса: «*Зумники и зумницы*» *сегодня в 19:00... Идентификатор конференции... код доступа...* facebook.com 19.10.2020. От других мотивирующих основ — *вирус* и *спаниель* — образуется разговорный шуточный бленд *вирусспаниель*.

Особой «синкопированной» разновидностью данной модели можно считать соединение полных основ, осложненное тмезисом, в результате чего оба слова «прочитываются», но одно из них «рваное»: *Вах* + *вакцина* → *вакци-на*; аналогично *Вах* + *вакцинация* → *вакцинация*.

Модель 16. N (часть) + N (часть) с общей частью в результате наложения конца первого мотивирующего слова и начала второго. N (*карант-ин*) + N (*кок-тейль*) → *карантейль* с общей частью *-т-*: «*Ватсаперитивы*», «*скайперитивы*», «*фейстаймперитивы*» и прочие «*карантейли*» *помогают, по словам их участников, скоротать время в карантине и не чувствовать одиночество*. Medaboutme.ru 11.04.2020.

По данной модели образованы другие бленды: *карантикулы* ‘самоизоляция, карантин в связи с пандемией коронавируса’ от части первого слова (*каранти-н*) и части второго слова (*кан-икулы*) (*придумали новое слово — карантикулы, то есть каникулы на карантине*. АиФ №19 (АиФ на Дону) 06.05.2020); *ковигист* ‘человек, равнодушный к пандемии ковида’ от части первого слова с усечением финали (*кови-д*) и части второго слова (*поф-игист*) с семантикой ‘человек безразличный, равнодушный, безучастный к кому-, чему-л.’,

По образцу слова *домосед* образуется контаминант *домосек* от части слова *домосед* и части слова *гомосек* 'гомосексуалист': д-омосе-д + г-омосек; общая часть -омосе-.

Модель 17. N (часть) + N (часть) без междусловного наложения → *карантин* 'временная изоляция, ограничения в связи с коронавирусом'(карантин) + обценное существительное с ударным суффиксом -ец 'крайне тяжелая ситуация' (*-ец) → *карантец* 'крайне тяжелая ситуация из-за карантина по коронавирусу': *Из-за грянувшего в самом начале весны «макаронавируса» ретейлу чуть не настал «карантец»*. Дача, дом и строительство 28.11.2020. Аналогично: *ковидец* (с ударением на финали, суффиксе -ец).

Расширение условий модели происходит за счет использования глагола. Бленд *застрянец* образован путем соединения без общей части глагола (*застрять* 'надолго остаться, задержаться где-л.') и стилистически сниженного существительного *засранец* 'крайне неприятный человек': *Застрянцами теперь называют тех, кто застрял за границей и не может пока вернуться на родину*. 123ru.net 26.04.2020.

Модель 18. N (полная основа) + N (часть) без междусловного наложения: *ковидарник* 'помещение для больных ковидом, не отвечающее санитарным нормам, требованиям' от совмещения существительного *ковид* с частью существительного *свинарник* (свин-арник): *Только «скорую» не вызывайте, — попросила, — не хочу, чтобы меня в больницу увезли. Там сейчас сплошной ковидарник*. Моя Семья (moya-semya.ru) 22.07.2020.

По этой же модели образован бленд *ковиданный* 'беспрецедентные меры по вакцинации от ковида' от существительного (ковид) и финальной части прилагательного (не-виданный); общая часть -вид-. Пример из неографического источника: *Ковиданные меры: как в России стартовала массовая вакцинация*. Известия 18.01.2020.

7. Заменительная деривация vs контаминация (блендинг)

Заменительная деривация, или субституция, ограниченно представлена в современном словообразовании и вызывает определенные расхождения в трактовке ученых [Самыличева 2020: 137–139; Земская 2009: 184].

Внешне схожие композиты *вирусоносец* 'человек' и *вирусоносец* 'военный корабль' образованы разными способами. Если в первом случае использовано сложение с полиморфемным блоком, то второй случай словообразовательный анализ позволяет трактовать как заменительную деривацию (аффиксоид *авиа-* заменяется в слове *авианосец* 'военный корабль' на *вирус*) или контаминацию (блендинг) при совмещении двух слов: *авианосец* и *вирус COVID-19*. *Вирусоносец* в этом случае — военный корабль (авианосец), на

борту которого находятся заболевшие коронавирусом моряки: *Американский вирусосолец* <загл.>. *kommersant.ru* 01.04.2020.

На базе существительного *самоизоляция* и по его образцу образован контаминацией / заместительной деривацией ряд слов: *домоизоляция*, *виноизоляция*, *дачаизоляция*.

8. Аббревиация

Названия вакцин, созданных в России, образованы при помощи двухкомпонентной и трехкомпонентной моделей аббревиации, осложняющейся графодеривацией (капитализацией). Обозначения вакцин включают сочетание строчных и заглавных графем, капитализация способствует более быстрому восприятию структуры слова, что обеспечивает понимание семантики сложного слова. Графодеривация широко используется в словообразовательных процессах для выражения определенной прагматики [Попова 2005; Рацибурская 2018].

Модель 19. N (часть) + N (часть) → *КовиВак* ‘вакцина Центра имени М.П. Чумакова РАН’.

В отличие от моделей блендинга, где одно слово стереоскопически накладывается на другое, композиция по типу аббревиации осуществляется при линейном соединении частей мотивирующих основ.

Сложное слово *КовиВак* состоит из двух частей, представляющих мотивирующие слова: существительные *вакцина* и *ковид* / *коронавирус*. Такой вид аббревиации нередко называют слоговым, однако части мотивирующих слов, из которых складывается композит, не совпадают с фонетическими слогами. Наиболее корректным в определении специфики сложения по аббревиатурному типу представляется описательный способ: сложение частей слов. *Вак* — начальная часть слова *вакцина*, *кови* — часть слова *ковид* или две части слова *коронавирус*.

Пример употребления аббревиатуры в научно-популярном журнале: *Против нового коронавируса SARS-COV-2 вакцины с убитым вирусом создали у нас в Федеральном научном центре исследований и разработки иммунобиологических препаратов им. М.П. Чумакова (вакцина «КовиВак»), в Китае (CoronaV и BBIBP-CorV), в Индии (Covaxin), завершаются испытания британской Valneva COVID-19 vaccine*. Наука и жизнь №3. 2021.

Пример словоупотребления из «Справочника лекарственных средств» VIDAL: *КовиВак* (Вакцина коронавирусная инактивированная цельновирионная концентрированная очищенная). VIDAL.

Модель 20. N (часть) + N (часть) + N → *ЭпиВакКорона*.

ЭпиВакКорона — однокомпонентная синтетическая вакцина против ковида, разработанная Государственным научным центром вирусологии и биотехнологии «Вектор» для вакцинации по эпидемическим показаниям.

В композиции участвует *эпи* — часть имени существительного (эпидемия) / прилагательного (эпидемические [показания]), *Вак* — начальная часть слова *вакцина*, *Корона* — усечение от сложного существительного *коронавирус*.

Данная аббревиатура включена в «Википедию», активно используется в медиатекстах различных жанров.

Пример употребления в научно-популярном издании: *К вакцинам против SARS-COV-2 на основе вирусного пептида относятся «ЭпиВакКорона», созданная в Научном центре вирусологии и биотехнологии «Вектор» (это три вирусных пептида, синтезированные химически), и китайская RBD-Dimer. Наука и жизнь №3. 2021.*

Рассмотрение отдельных видов и моделей словообразования при производстве неодериватов-композигов необходимо для выявления типологических особенностей современного процесса композиции. Однако сложные слова так широко представлены в текстах, в особенности созданных лингвистами или специалистами других областей науки, что одно небольшое высказывание может содержать одновременно несколько неоконпозигов.

В речи специалистов, рефлексиирующихся относительно подвижности современного словаря, появляется целый каскад неодериватов, образованных по разным моделям сложения:

Есть у нас и ковидоскептики, они уверены, что все не так страшно. Их еще называют ковидистами, а в некоторых случаях и ковидиотами. О. Серверская. rostov.aif.ru 08.05.2020.

Адьювант с гидроксидом алюминия есть в наших антикоронавирусных вакцинах «КовиВак» и «ЭпиВакКорона». Наука и жизнь №3. 2021.

Таким образом, суммируя наблюдения над деривационными процессами в русском языке последнего времени, можно сделать вывод о том, что сложение как способ словообразования, имеющий огромный потенциал, представлено разнообразными продуктивными моделями и занимает лидирующее положение наряду с аффиксацией. Исследование показало, что в период пандемии, обладающий специфическими социально-экономическими, этнокультурными характеристиками, словообразовательная система русского языка оказалась чрезвычайно востребована для производства новых номинаций с комплексной семантикой.

В русском словообразовании активно проявили себя по крайней мере 20 моделей, входящих в ряд блоков: сложения без интерфиксов, с интерфиксами, с аффиксоидами, с полиморфными блоками, блендинга и аббревиации. Наибольшей продуктивностью обладает, безусловно, сложение без интер-

фиксов, в результате которого появляются составные имена существительные, немного реже — прилагательные. Соединение в одно составное слово самостоятельных лексем по типу агглютинации, не сопровождающееся морфонологическими нюансами, поддерживает аналитические тенденции в русском словообразовании. При этом возможно выражение разного рода подчинительных (прежде всего объектных и адъективных) отношений.

В исследуемом материале подавляющее число моделей включают два компонента. Трехкомпонентные модели реализуются редко.

Распространенным морфонологическим явлением при композиции выступает усечение начальных или конечных частей мотивирующих слов по типу афрезиса или апокопы.

Функционально-прагматические особенности неодериватов, образованных от ключевых слов эпохи и обозначающих социально важные явления в жизни страны и мира, состоят в том, что новые производные слова номинируют важные реалии, с которыми сталкивается человек, явление получает имя, которое живет в текстах, расширяет свою семантику, приобретает новые синтагматические возможности, вносит изменения в картину мира современного человека. Неодериваты создаются как с целью номинации, так и с целью создания языковой игры. Выразительность неодеривата обеспечивается с помощью блендинга и других моделей композиции, позволяющих создавать свежие необычные композиты.

Лингвокреативность носителей языка реализуется в использовании ряда моделей окказиональной деривации, контаминации (блендинга), из которых наибольшая продуктивность свойственна субстантивной модели, в соответствии с которой объединяются полная основа первого слова и часть основы второго слова с междусловным наложением или с общей частью на стыке соединения компонентов двух мотивирующих слов.

Й. Митурска-Бояновска

«ПАНДЕМИЙНЫЕ» КОНТАМИНАНТЫ

2020 год — год начала пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 — повлиял на жизнь и функционирование населения всего земного шара, что в значительной степени нашло отражение в лексической системе разных языков. Словарь русского языка в течение короткого времени также пополнился новыми лексическими единицами — иноязычными словами и выражениями, внутренними заимствованиями, неосемантизмами, словообразовательными дериватами, новыми выражениями и трансформированными прецедентными текстами. Приведем некоторые из них:

1. заимствования:

1.1. внешние (*коронация / коронирование* (англ. *coronation*) ‘поведение инфицированных COVID-19, которые умышленно избегают самоизоляции или скрывают факт заболевания’, *локдаун* (англ. *lockdown*), *нулевой пациент* (англ. *patient zero*), *хамстерство* (нем. *Hamsterkäufe; Hamster* ‘хомяк’) ‘иррациональное поведение людей, в панике скупающих в магазинах предметы первой необходимости в огромных количествах и складывающих их дома’);

1.2. внутренние (*дистанционка, ИВЛ, пандемия, плато, пневмония, санитайзер, сатурация, тепловизор, удаленка*¹);

2. неосемантизмы (*голомордые* ‘люди без маски’, *зумер* ‘тот, кто проводит много времени в видеоконференциях’ (первоначально ‘человек, относящийся к поколению Z’), *контактер* ‘тот, кто находился в контакте с носителем коронавируса’, *модная болезнь* ‘коронавирус’ (первоначально ‘сифилис’), *намордник* ‘маска’);

¹ В январе 2021 г. журналистами был придуман дериват *приближенка* ‘об очном обучении школьников в Москве с 18 января 2021 г.; прекращении дистанционного обучения’, являющийся антонимом лексемы *удаленка*. Ср.: *Школьников переводят на приближенку. Сергей Собянин вернет учеников за парты с понедельника, а нормальную жизнь в Москву*. Коммерсантъ 15.01.2021.

3. словообразовательные дериваты (*взунуться, ковидница, коронавируснуть, короналексика, масочник, наружжа, недокарантин, по-пандемийному, послекоронавирусный, постлокдаун*);

4. трансформированные прецедентные тексты (*Бог не выдаст, COVID не съест* (Коммерсантъ 21.11.20 ← *Бог не выдаст, свинья не съест*), *вирус вирусом — а обед по расписанию* (Коммерсантъ 21.05.2020 ← *война войной — а обед по расписанию*), *вирус на вирус дает плюс* (Коммерсантъ 19.10.2020 ← *минус на минус дает плюс*), *вирус на вторых ролях* (Коммерсантъ 10.12.2020 ← *на вторых ролях*), *друзья познаются в пандемию* (Коммерсантъ 15.12.2020 ← *друзья познаются в беде*), *как вакциной сняло* (Коммерсантъ 15.12.2020 ← *как рукой сняло*), *коронавирус держит руку на пульте* (Коммерсантъ 06.11.2020 ← *держать руку на пульсе*), *не коронавирусом единым* (Коммерсантъ 11.12.2020 ← *не хлебом единым <жив человек>*), *от прививки станет всем светлей* (Коммерсантъ 29.12.2020 ← *от улыбки станет всем теплей*), *своя маска ближе к телу* (Коммерсантъ 04.02.2020 ← *своя рубашка ближе к телу*);

5. новые выражения (*балконное пение, бесконтактная доставка, быть отрицательным, вывозной рейс, ковидный паспорт, коронованная особа, новая нормальность, перчаточно-масочный режим, постковидный синдром, прогулки по графику, режим повышенной готовности, уханьская пандемия* и пр.).

НРЛ-2020, СлКЭ фиксируют обилие лексических единиц, которые непосредственно или опосредствованно относятся к пандемии. Даже поверхностный обзор лексического материала показывает, что основу неолексем составляют слова, возникшие в результате словообразовательных процессов, а среди них на первый план выдвигаются сложения. Появляется ряд слов, которые составляют *целые серии мотивированных лексем, сосредоточенных вокруг таких ключевых слов, как: коронавирус, ковид, карантин, маска, Зоот, пандемия, дистант*, например: *короначума, ковидонеравнодушный, COVID-больной, карантин-концлагерь, масочно-карантинный, зумпосиделки, ZOOM-коктейльный, пандемийно-предвыборный, дистант-экзамен* и пр.

В фокусе нашего внимания оказалась только небольшая часть неодериватов, а именно словообразовательные контаминанты (слова-бленды)¹. Стоит подчеркнуть, что сам термин *контаминация (блендинг)* связан не только со словообразованием — он также относится и к другим уровням языка и заключается в скрещении формы и семантики двух языковых единиц и образовании новой на основании лексем, фразеологизмов, предложений

¹ Некоторые рассуждения на тему контаминационных процессов в русском языке во время коронавирусной пандемии были представлены в работе [Митурска-Бояновска 2020].

в разной конфигурации (ср. [Ефанова 2015: 15–16; Ефанова 2016: 5]). *Результатом так понимаемой контаминации, среди прочего, являются контаминированные фразеологизмы. Ср.: загнать в медвежий угол ← загнать себя в угол* ‘поставить себя в сложную ситуацию’ + *медвежий угол* ‘глухое место’ (*Доллар загнали в медвежий угол. Мировая конъюнктура играет против американской валюты.* Коммерсантъ 17.12.2020); *ковиднуться медным тазом ← ковиднуться* ‘умереть’ + *накрыться медным тазом* жарг. ‘погибнуть, потерпеть крах, оказаться неосуществимым’; *подцепить корону* разг. ‘заболеть, стать инфицированным коронавирусной инфекцией COVID-19’ ← *подцепить корону* (свободное сочетание слов) + *подцепить корону* ‘подхватить болезнь, вызванную коронавирусной инфекцией’ и пр. Многозначная разговорная лексема *корона* в значении ‘о шиповидных отростках коронавируса, напоминающих солнечную корону, посредством которых вирус проникает в мембрану клетки’ тоже возникла в результате семантической контаминации, смешения значений слова *корона* ‘золотой венец с драгоценностями, головной убор как символ власти’ и созвучной лексемы *корона* — разговорной формы термина *коронавирус* ‘коронавирусная инфекция COVID-19’. Контаминационные процессы происходят также на уровне синтаксиса, ср.: *Увидев варенье, у Димы потекли слюнки ← Увидев варенье, Дима сглотнул слюну + Когда Дима увидел варенье, у него потекли слюнки; обратить внимание общества к проблеме ← обратить внимание общества на проблему + привлечь внимание общества к проблеме* (примеры см.: [Ефанова 2015: 17]) и т.п.

В свою очередь, словообразовательные контаминанты¹ создаются путем скращения двух или (реже) трех полнозначных синтагматически не связан-

¹ Часть языковедов относит блендинг к аббревиации, другие отождествляют контаминацию со словосложением, сокращением или аффиксацией, что на наш взгляд, является неоправданным (ср.: [Хрущева 2009: 95–101; Miturska-Bojanowska 2013: 60–61; Шейфель 2016: 293]). О других терминах — телескопия, словослияние, стяжение, вставочное словообразование, отражающих классификационные признаки производных единиц, см., напр.: [Хрущева 2011: 8; Шейфель 2016: 290–293; Коптелова 2018: 152; Григорьева 2019: 489].

Отнесение слов-блендов к аббревиатурам в нашем понимании мало обоснованно, так как между компонентами, входящими в состав словосочетаний, на основе которых возникают аббревиатурные образования, существуют не сочинительные связи, а подчинительные, т.е. в их составе выделяются главный компонент (стержневое слово) и зависимые слова. Аббревиатуры могут быть образованы из именных и служебных слов, в то время как контаминанты — только на основе полнозначных лексем. Кроме того, блендинг и аббревиация различаются функционально. Задача аббревиатурного словообразования — компрессивная, контаминационного — номинативная.

ных слов¹. Значение такой лексической единицы является суммой значений мотивирующих его лексем. Иными словами, «в значении бленда переплетаются и накладываются значения исходных слов; происходит так называемое *кодирование* информации» [Коптелова 2018: 152]. Исследуя «пандемийные» дериваты, приходится сделать важную оговорку. Дело в том, что упомянутое условие не для всех блендов является обязательным, так как среди них в этом отношении есть единичные примеры исключений. В нашем материале они представлены двумя блендами. Так, в неолексеме *расхламинго* ‘генеральная уборка’ сохраняется значение компонента *расхламление*, однако в ней не обнаруживается ни одной семы следующего компонента *фламинго*. Эта лексема, вернее ее отрезок *-инго*, служит лишь строительным материалом, способствующим благозвучности неодеривата. Аналогичное происходит с контаминантом *ковидло*, в значении которого сохраняется лишь семантика компонента *ковид*, в то время как второй компонент *повидло* используется только в качестве строительного материала, ср.: *ковидло* ← *ковид* + *повидло*².

Важно подчеркнуть, что в структуре слова-бленда могут сохраняться основы, морфемы или, в отличие от сложений и некоторых аббревиатур³, только неморфемные отрезки («осколки», квазиморфы) производящих лексем. «Осколочный» характер имеют агглютинативные (полные) контаминанты (даже такие, в которых исходные слова представлены хотя бы одной буквой). Такой тип контаминантов, возникающий путем амальгамирования, свойствен

¹ По Ж. Делезу, «связь между ними [исходными компонентами] может быть только сочинительной, основанной на отношениях конъюнкции или дизъюнкции» (за: [Ефанова 2016: 8]). Зато по И.А. Арнольд, у контаминантов, как и у сложений, между входящими в их структуру компонентами возникают следующие семантические связи: аддитивные (сочинительные) и рестриктивные (атрибутивные, т.е. подчинительные) [Арнольд 1959: 141–142].

² Возможно, что истоки бленда следует усматривать в анекдоте, приводимом З.И. Минеевой: «— *Как называется варенье без вкуса и запаха?* — *Ковидло*. Собеседник 25.11–1.12.2020» [Минеева 2020: 171]. Жирным шрифтом обозначаются те «осколки» мотивирующих лексем, которые нашли отражение в структуре слова-бленда. Изофонные элементы компонентов, т.е. те, которые в контаминанте накладываются друг на друга, подчеркиваются.

³ В структуре контаминанта всегда отражаются мотивирующие его компоненты, иногда это может быть лишь его минимальная материальная часть, т.е. одна буква. В свою очередь, в аббревиатурах это не обязательное условие, как в случае, например, структурно-семантической компрессии словосочетания *выправочно-подбивочно-рихтовочная машина*. Последний компонент, являющийся стержневым, не находит материального выражения в структуре аббревиатуры *ВПП*. Иногда в аббревиатурах опускаются стержневое слово и один из определяющих компонентов, ср.: *межгород* ← *междугородная телефонная станция*, либо пропускаются некоторые зависимые компоненты, ср.: *Минцифры России* ← *Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации*.

прежде всего научной терминологии (гибридные наименования, медицинские термины и т.п.). Некоторые другие блендовые новообразования создаются путем амплификации¹, т.е. наложения друг на друга омонимичных (изофонных) элементов базовых компонентов, образуя т.н. «замók» (междусловное графическое или фонетическое наложение). Такой тип контаминантов принято называть гаплоглогическими блендами. Следующий тип — частичные бленды — представлен единицами, в которых фрагмент одного слова сливается с полной (неусеченной) основой другого. Еще один тип — это бленды-«матрешки» (тмезисные контаминанты), которые образуются путем тмезиса, т.е. вклинивания одного слова или его части внутрь другого, нарушая таким образом его первичную структуру. Особую группу среди «матрешечных» блендов представляют графические контаминанты, т.е. такие, в создании которых кроме тмезиса дополнительно применяется монографикация (игра средствами русского языка), полиграфикация (игра средствами двух языков), типографикация (игра шрифтами, цветом, кеглем и т.п.) или кодографикация (игра средствами неязыковых систем), ср.: [Григорьева 2019: 489]. Последний тип блендов характерен прежде всего для рекламных и публицистических текстов².

В итоге можно выделить несколько структурных моделей, по которым образуются слова-бленды³:

1. гаплоглогические контаминанты

1.1. слова-бленды создаются путем наложения общих графических / фонетических частей исходных слов — $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1K_1=H_2K_2)$: *алкогольф* ← *алкоголь* + *гольф*, *вируспаниель* ← *вирус* + *спаниель*⁴

1.2. контаминанты образованы с помощью наложения отдельных букв / звуков в месте соединения (O) с одновременным усечением либо обоих компонентов, либо одного — $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1OK_2)$: *обнултус* ← *обнуление* + *ободтус*, *одобрендум* ← *одобрять* + *референдум*, *Расчленинград* ← *расчленение* + *Ленинград*, *хабаровирус* ← *Хабаровск* + *коронавирус*

¹ Ср. [Энциклопедический... 2005: 302–303].

² Специфической разновидностью рекламного текста являются эргонимы. О применении разных типов игр, в том числе и контаминации, в нейминге мест общественного питания (эргонимах) в России и Польше, см.: [Miturska-Bojanowska 2016: 92–133].

³ Основой для создания структурных моделей контаминантов послужили модели, представленные в статье [Казловская, Канопа 2019: 54–56]. Ср. также другие классификации (напр., в работах [Журавлев 1982: 86–87; Малеева 1986: 47–49; Изотов, Пяношкин 1997: 22–23; Прокопец 2005: 109–110]).

⁴ Изофонные элементы мотивирующих слов подчеркиваются и дополнительно в графическом изображении сопровождаются знаком равенства ($K_1=H_2$).

2. контаминанты агглютинативного характера

2.1. $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1H_2)$: *бестер* 'гибрид белуги и стерляди'
← *белуга* + *стерлядь*, *керамдор* ← *керамический* + *дорожный*

2.2. $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1K_2)$ ¹: *мелектив* ← *мелодрама* + *детектив*, *ковимерсант* ← *ковид* + *коммерсант*

2.3. $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (K_1H_2)$: *фельто* ← *картофель* + *томат*

2.4. $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1Cp_2)$: *вилозен* 'медицинский препарат' ← *вилочковая железа* + *селезенка*

3. частичные контаминанты

3.1. соединение основы первого слова с концом второго слова — $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1K_1K_2)$: *БЛМнутый* ← *БЛМ* + *двинутый*, *дзюбоист* ← [*Артем*] *Дзюба* + *дзюдоист*, *дудьздрав* ← [*Юрий*] *Дудь* + *Минздрав*, *вирусства* ← *вирус* + [*счастливого*] *Рождества* (*Счастливого вирусства*. Коммерсантъ 25.11.2020)

3.2. соединение начальной части первого компонента с целым вторым компонентом — $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1H_2K_2)$: *афрохейтер* ← *афрокошечки* + *хейтер*.

4. тмезисные бленды (слова-«матрешки»)²

4.1. собственно тмезис — $A (H_1K_1) + B (H_2K_2) \rightarrow C (H_1H_2K_2K_1)$: *единоврачалие* → *единоначалие* + *врач* — *едино...* + *врач* + *...началие* (ср.: *Принцип единоврачалия. Правительство возвращает себе право согласовать кандидатуры глав региональных минздравов* <загл.>. Коммерсантъ 26.11.2020)

4.2. графические контаминанты³: *рОЗХОждения* ← *расхождения* + *ОЗХО* — *расхо...* + *ОЗХО* + *...ждения* (ср.: *Алексей Навальный углубил рОЗХОждения* <загл.>. Коммерсантъ 09.10.2020), *вечегreenка* (сопровожаемое типографиксацией — выделением зеленым цветом компонента *green*) ← *вече...* + [*Tuborg*] *Green* + *...ринка*.

¹ А.Ф. Журавлев контаминанты, возникшие таким образом, называет телескопическими [Журавлев 1982: 86–87].

² Такой тип контаминации в лингвистической литературе также называется вставочным словообразованием [Григорьева 2016: 289].

³ Д.В. Гугунава, И.Ю. Первухина и Л.В. Рацибурская относят этот тип графических блендов-«матрешек» к гибридным контаминантам [Гугунава, Первухина, Рацибурская 2003].

Стоит подчеркнуть, что если в первой половине XX в. блендинг являлся экзотическим способом словообразования¹, а слова-бленды исчислялись единицами, то к концу века и началу следующего столетия количество слов, образованных путем контаминации, настолько выросло, что они стали привычными. Данный способ словообразования переходит из разряда второстепенных в категорию основных [Шейфель 2016: 290]. В современном русском языке слова-бленды распространены в разных стилях — художественном, публицистическом, рекламном, научном и в разговорной речи. Контаминанты выполняют номинативную и игровую функции, а у терминов-блендов только номинативную². Многие блендовые номинации, используемые в разговорной речи, газетных заголовках и рекламных текстах, также обладают эмоциональной окраской. Такими свойствами характеризуются, например, лексемы *барановирус* (пренебр.), *вируспруденция* (неодобр.), *гречкодемия* (ирон.), *гречники* (ирон.), *фуфловирус* (пренебр.-ирон.), *фуфлопидемия* (ирон.) и др.

Часть «пандемийных» дериватов, пополнивших словарь русского языка в указанное время, является контаминантами, заимствованными из английского языка. Их семантика и структура вполне прозрачна также в языке-преемнике, так как и отдельные мотивирующие компоненты были заимствованы русским языком, ср.: *карантиндер* (англ. *quarantinder* ← *quarantine* + *Tinder*), *карантини* (англ. *quarantini* ← *quarantine* + *martini*), *ковидиом* (англ. *covidiot* ← *Covid-19* + *idiot*), *ковидог* (англ. *covidog* ← *Covid-19* + *dog*), *ковидол* (англ. *covidol* ← *Covid-19* + *idol*), *коронагеддон* (англ. *coronageddon* ← *coronavirus* + *Armageddon*), *корониалы* (англ. *coronials* ← *coronavirus* + *millennials*), *короноя* (англ. *coronapnoia* ← *coronavirus* + *paranoia*), *маскне* (англ. *mascne* ← *mask* + *acne*), *пландемия* (англ. *plandemic* ← *plan* + *pandemic*).

¹ Единичные примеры появляются уже в художественной литературе конца XIX–начала XX века, напр., в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка (*куда Макар костей не заносил* ← *куда Макар телят не гонял* + *куда ворон костей не заносил*), Н.С. Лескова (*долбница умножения* ← *долбить* + *таблица*), С. Маршака (*трамвал* ← *трамвай* + *вокзал*), А.П. Чехова (*вертифлюшка* ← *вертихвостка* + *финтифлюшка*). Встречаемся с ними в стихотворении современного поэта А. Вознесенского (*экономикадзе* ← *экономика* + *камикадзе*). Как замечает Л.Г. Ефанова, еще в XIX веке немецкий языковед Германн Пауль такой способ словообразования стал именовать термином *контаминация* [Ефанова 2016: 6].

² П.В. Григорьева замечает, что «.. все ранние дериваты-бленды базировались только на комическом эффекте и представляли собой оценку уже имеющегося денотата .. Бленды конца XX–начала XXI века несут в себе уже не только комизм или вообще какую-л. оценку неизменного денотата, но преследуют и другие цели: конкретизировать денотат, поименовать новые реалии, привлечь внимание „внутренней рекламой“, т.е. словом с положительной коннотацией, являющимся одним из слов-стимулов бленда» [Григорьева 2019: 489].

Объектом нашего исследования стали те слова-бленды, которые образованы в русском языке в 2020 г. (большинство из них в первой половине года) в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и тематически относятся к ней. Иллюстративным материалом послужили контаминанты, зафиксированные в словарных материалах СлКЭ, и дополнительно небольшое количество блендов, обнаруженных в периодических изданиях «Аргументы и факты» (АиФ) и «Коммерсантъ»¹, а также в соцсетях. В итоге анализу подверглось 121 слово-бленд (см. табл. 1), стержневую часть которых составляет 105 имен существительных. Кроме субстантивов результатом контаминации является 9 глаголов, 5 блендов-прилагательных и 2 наречных контаминанта, ср.: *ковидить* ← *ковид* + *победить*; *короноваться* ‘заразиться, заболеть коронавирусом’ и ‘проявиться, распространиться’ ← *корона* + *короноваться*; *пандемийкнуть* ← *пандемиј(а)* + *замкнуть* / *стукнуть*; *уханькать* ‘испортить, сильно ухудшить в результате пандемии коронавируса’ и ‘уничтожить, убить’ ← *ухань-кать* + *уханька*; *уханькаться* ← *уханькаться* ‘запахаться, испортиться’ + *уханька* + *-ся*; *ковидовать* ← *ковид* + *завидовать*; *карантинвирусный* ← *карантин* + *коронавирусный*; *ковидарный* ← *ковид* + *лидарный*; *вирусокосный* ← *коронавирус* + *високосный*; *вжоперти* ← жарг. *в жопе* + *взаперти* и пр.

Наиболее активными компонентами, принимающими участие в образовании контаминантов, являются «пандемийные» лексемы, среди которых в количественном отношении лидирует слово *коронавирус*, чаще всего выступающее в усеченной форме *корона...* или *...вирус*. Оно появляется в структуре 32 блендов, например: *коронавирусистика* ← *коронавирус* + *русистика*; *коронавеер* ← *коронавирус* + *веерный* ‘массовый’; *вируспруденция* ← *вирус* + *юриспруденция*; *фуфловирис* ← *фуфло* + *коронавирус* и др. Немало также новообразований, мотивированных существительными *ковид* (27 блендов), *карантин* (24 бленда), *пандемия* / *эпидемия* (11 блендов) и *вакцина* (4 бленда), ср.: *ковидарник* ← *ковид* + *свинарник*; *коверун* ‘человек, убежденный в том, что пандемия — это божье наказание’ ← *ковид* + (разг. пренебр.) *верун*; *карантье* ← *карантин* + *рантье*; *пьяндемия* ← *пьянство* + *пандемия*; *карантина* ← *карантин* + *картина* (*Карантина будущего. Дональд Трамп объяснил, чем его Америка будет отличаться от Америки Джо Байдена*. Коммерсантъ 02.11.2020) и пр.

Строительным материалом для контаминантов, образованных во время пандемии, послужили, главным образом, нарицательные лексемы. Однако в структуре единичных контаминантов, имеющих игровой характер, можно обнаружить собственные слова *Аленушка*, *Вакх*, *Путин*, *Собянин* (мэр Москвы), *Чебурашка* (сказочный персонаж), *Франкенштейн*, *Константинополь*, ср.: *удАленушка* ← *удаленка* + *Аленушка* — *удален...* + *Аленушка* + *...ка*;

¹ Анализу подвергались только газетные заголовки.

вакцина ← **вакцина** + **Вакх** — **вак...** + **Вакх** + ...цина; путикиулы ← **Путин** + **канцкулы**; *собяусвайс* ‘о цифровых пропусках, введенных в Москве во время режима самоизоляции’ ← **Собјанин** + **гусвайс** (единственный иноязычный компонент в структуре «пандемийных» блендов); *чипурашка* ← **чип** + **чебурашка**; *Коронаштейн* ← **корона...** + **Франкенштейн**; *Карантинополь* ← **карантин** + **Константинополь** и др.¹ Такие новообразования можно назвать блендами-культуремами, так как они отличаются от других контаминантов национальным своеобразием, а их понимание зачастую требует от пользователя фоновых знаний.

Учитывая частеречную принадлежность мотивирующих компонентов, можно выделить несколько моделей, среди которых подавляющее большинство блендов (ок. 82 %) образовано по схеме Sub + Sub, например, *зумник* ← **зум** + **умник**. В значительно меньшей степени представлены другие модели, типа: Sub + Adj — *завирусованный* ← **вирус** + **замаскированный** — **за...** + **вирус** + ...ованный; Sub + Verb — *ковидеть* ← **ковид** + **видеть**; Sub + Adv — *ковидно* ← **ковид** + **обидно**; Adj + Sub — *вялобол* ← **вялый** + эпентетический гласный **о** + **волейбол**; Verb + Sub — *застрянцы* ‘о тех, кто не смог вернуться в Россию из других стран из-за прекращения авиасообщения в связи с пандемией коронавируса’ ← **застрять** разг. перен. ‘надолго остаться, задержаться где-л.’ + разг. **засранец**. Категориальная принадлежность такого новообразования определяется по второму компоненту. Порядок следования словообразовательных элементов в структуре контаминанта, как показали представленные модели, отражает семантические отношения, возникающие между компонентами. На этот факт также обращает внимание О.А. Хрущева, ср.: «Семантические отношения между коррелятами предопределяют порядок следования элементов в бленде: при наличии главного и зависимого слов последнее занимает первую позицию; при равнозначности коррелятов решающую роль играют фонологические законы, обеспечивающие благозвучность производной» [Хрущева 2010: 188].

Благозвучности контаминанта способствует паронимазия мотивирующих его компонентов либо созвучность бленда с одним из производящих слов, что подчеркивает каламбурный характер новообразования, напр.: *диванстрация* ← **диван** + **демонстрация**; *коронавт* ← **корона** + **космонавт** / **астронавт**; *пиандемия* ← **пианство** + **пандемия**; *маскорад* ← **маска** + **о** + **маскарад**; *макаронавирус* ‘в речи ковид-диссидентов — о коронавирусе как вымышленном явлении, выгодном политикам и крупным бизнесменам’ ← **макароны** ‘обман, лживая информация’ + **коронавирус**; *коронасутра* ← **коронавирус** + **камасутра**; *карант* ← **карантин** + **гарант** (*Карант Конституции. Владимир Путин перенес голосование по поправкам*. Коммер-

¹ О других примерах онимов-блендов в современном русском языке см.: [Хрущева 2011а: 139–140].

сантъ 26.03.2020); *карантии* ← **карантин** + **гарантии** (Банковские карантии. Владимир Путин принял банкиров. Они его — тем более. Коммерсантъ 24.04.2020) и пр.

Среди блендовых новообразований минувшего года встречаемся также с синонимическими рядами, ср.: *карантикулы* — *карантиниккулы* — *путикулы*, *короназавр* — *карантинозавр*, *корона-оке* / *коронаоке* — *карантиноке*, *ковидономика* — *карантиномика*. Следствием синонимии терминологических компонентов *коронавирус* и *ковид* является синонимия следующих контаминантов: *карантец* ‘о возможных крайне тяжелых последствиях карантина по коронавирусной инфекции COVID-19’ — *карантинец* — *ковидец*, *ковидофрения* — *коронафрения*, *коронабесие* — *ковидобесие*.

Стоит также отметить, что некоторые «пандемийные» слова-бленды возникают по аналогии с другими контаминантами, образуя серию неологем, повторяющую схему, модель словообразования *компонент* + *мракобесие* / *чертобесие*, причем в функции препозитивного компонента выступают следующие слова: *вакцина*, ...*вирус*, *карантин*, *ковид*, *корона*..., *маска*, *перчатки*. Ср.: *вакцинобесие*, *вирусобесие*, *карантинобесие*, *ковидобесие*, *коронабесие*, *маскобесие*, *перчаткобесие*.

Структурный анализ собранного материала (см. табл. 1) показывает, что наибольшее количество блендов составляют гаплоглогические контаминанты, причем дериватов, в которых аппликации компонентов сопутствует частичное усечение или одного из них, или обоих (1.2), почти в два раза больше по сравнению с теми блендами, в которых исходные лексемы сохраняются полностью (1.1). Приведем некоторые из них: *ковидимость* ← **ковид** + **видимость**, *ковидиотизм* ← **ковид** + **идиотизм**, *ковидоллар* ← **ковид** + **доллар**, *коронормальность* ← **корона** + **нормальность**, *ковидиомы* ← **ковид** + **идиомы**, *коронавирусистика* ← **коронавирус** + **русистика**, *ковидиета* ← **ковид** + **диета**, *зумник* ← **зум** + **умник**; *дистанцы* ← **дистанция** + **танцы** ‘вакцина против COVID-19’, *карантинка₁* ← **карантин** + **валентинка**, *карантинка₂* ← **карантин** + **картинка**, *ковигист* ← **ковид** + **пофигист**, *пандемионат* ← **пандемия** + **чемпионат**, *пандемода* ← **пандемия** + **мода**, *самоИЗО¹* ← **самоизоляция** + **ИЗО**, *карантино* ← **карантин** + **кино** (*Новый триллер Карантино. Кино- и телепроизводство берут паузу*. Коммерсантъ 20.03.2020) и пр.

¹ Бленды, в структуре которых один из мотивирующих компонентов является аббревиатурой, А.П. Прокопец называет аббревиатурными словообразовательными контаминантами, в рамках которых выделяет несколько их видов [Прокопец 2005: 110].

все бленды	гаплоглогические бленды 1.1 + 1.2 = 74	агглютинативные бленды 2.2 = 8	частичные бленды 3.1 + 3.2 = 33	бленды- «матрешки» 4.1 + 4.2 = 6
121	1.1 = 26 C (H ₁ K ₁ =H ₂ K ₂)	2.2 = 8 C (H ₁ K ₂)	3.1 = 29 C (H ₁ K ₁ K ₂)	4.1 = 5 C (H ₁ H ₂ K ₂ K ₁)
	1.2 = 48 C (H ₁ OK ₂)		3.2. = 4 C (H ₁ H ₂ K ₂)	4.2 = 1

Таблица 1. Структурная типология «пандемийных» контаминантов

Характерной чертой гаплоглогических контаминантов является аппликация несколькими буквами (от одной до шести) на стыке мотивирующих компонентов, ср.: *коронеологизм* ← *коро́на* + *неологизм*; *пандемитинг* ← *панде́мця* + *митинг*; *ковидео* ← *ковид* + *видео*; *дистанцы* ← *дистанция* + *танцы*; *карант* ← *карантин* + *гарант*; *карантии* ← *карантин* + *гарантии* и т.д. Наложения, как правило, могут быть одноместными либо многоместными, т.е. когда в исходных компонентах совпадают два или несколько звуков или их комплекс в разных частях слов. Так в контаминантах *каранте-до* ← *карате-до* + *карантин* — *кара...* + *карант[ин]*+... *те-до*; *каранте* ← *карате* + *карантин* + — *кара...* + *карантин* + ...*те* и *карантист* ← + *каратист* + *карантин* — *кара...* + *карантин* + ...*тист* имеет место двукратное наложение — начальных частей (a=A) и в середине слов (b=C). Символически аппликацию звуков можно представить следующим образом [(a=A) + B + (b=C) + c]¹, где
кара- [a] -т- [b] -е-до [c] + *кара-* [A] -н- [B] -т- [C] -ин [D]
кара- [a] -т- [b] -э [c] + *кара-* [A] -н- [B] -т- [C] -ин [D]
кара- [a] -ти- [b] -ст [c] + *кара-* [A] -н- [B] -ти- [C] -н [D].

В двух первых контаминантах усечению подвергается конечная часть второго компонента *-ин* [D], а в третьем — лишь его конечный согласный *-н* [D].

Относительно небольшую группу представляют полные бленды (2.2.), мотивированные компонентами, в которых усечению подвергается конечная часть первого и начало второго. Как уже было упомянуто раньше, такой тип контаминации свойствен терминологии. В нашем списке обнаружен лишь один термин *коронасомния* ‘бессонница, имеющая связь с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19’ ← *коронавирус* + *инсомния* и единичный квазитермин *коронафрения* ← *коронавирус* + *шизофрения*. Группу агглютинативных контаминантов пополняют также следующие бленды: *пандемикратия* ← *пандемия* + *бюрократия*; *инфодемия* ← *информация* + *пандемия* и приведенные раньше *ковимерсант* ‘человек, построивший бизнес на пандемии’, *карантец* разг.-сниж. ‘о крайне тяжелых последствиях карантина’ ← *карантин* + *копец*.

¹ Ср.: [Ефанова 2016: 9].

Второе место среди «пандемийных» контаминантов в количественном отношении занимают частичные бленды, при этом значительная их часть принадлежит к подтипу 3.1 (т.е. к таким блендам, в которых полностью сохраняется основа первого компонента, а от второго — лишь его конечная часть), ср.: *вялобол* ← *вялый* + *волейбол*; *карантинник* ← *карантин* + *квартирник* (*Онлайн-карантинник в Тобольском драмтеатре завершен*. Admtymen 25.05.2020); *карантинопись* ← *карантин* + *живопись* и пр. Второй подтип (3.2) насчитывается единицами, ср.: *коронахерня* ← *коронавирус* + вульг. *херня*, *па-де-вирус* ← *па-де-де* + *вирус* (*Па-де-вирус. Татьяна Кузнецова о танцевальной жизни эпохи карантина*. Коммерсантъ 11.08.2020), *алкоизоляция* ← *алкоголь* + *изоляция* (*Алкоизоляция. Ресторанная критика с Дарьей Цивиной*. Коммерсантъ 05.05.2020), *антиковидники* в значении ‘о тех, кто имеет антитела к коронавирусу COVID-19’ ← *антитела* + *ковид* + *-ники*.

Эфемеридный характер имеют тмезисные бленды, обнаруженные нами в газетных заголовках. Именно в них словообразовательные компоненты контаминантов подвергаются обыгрыванию формы и семантики. В структуру одного из них вклинивается другая лексема, а общие части накладываются друг на друга. Наложения, как правило могут быть одно- и множественными. Первый тип представлен блендами *дальноковидный* ← *дальновидный* + *ковид* — *дально...* + *ковид* + *...видный* (*Дальноковидная внешняя политика. Как ее увидели послы в Владимир Путин на церемонии вручения верительных грамот*. Коммерсантъ 25.11.2020); *коронавизус* ← *коронавирус* + *виза* — *корона...* + *виза* + *...вирус* (*Вспышка коронавизуса. США могут закрыть свои генконсульства в Екатеринбурге и Владивостоке*. Коммерсантъ 14.12.2020) и *неблаCOVIDный* ← *неблаговидный* + *COVID* — *небла...* + *COVID* + *...овидный* (*НеблаCOVIDный бизнес. Кто в регионах наживает на пандемии коронавируса*. АиФ 27.05.2020). Множественная аппликация звуков происходит в следующих контаминантах: *инфейкция* ← *инфекция* + *фейк* — *инфе...фейк...кция* (*Коронавирусная инфейкция. Как Владимир Путин боролся с вирусным вбросом*. Коммерсантъ 05.03.2020), и *коронОРВИрус* ← *корона...* + *ОРВИ* ‘острые респираторные вирусные инфекции’ + *...вирус* (*КоронОРВИрус. В Москве больные с симптомами простуды получают предписания об обязательной самоизоляции*. Коммерсантъ 17.04.2020). Символически образование обоих неодериватов можно представить следующим образом: $a+(b=A)+B+(c=C)+d$, где

ин- [а] -*фе-* [b] -*к-* [с] -*ция* [d] + *фе-* [А] -*й* [В] -*к* [С],

корон- [а] -*а-* [b] -*ви-* [с] -*рус* [d] + *О-* [А] -*Р-* [В] -*ВИ* [С].

Перечень «пандемийных» контаминантов завершает игровой «матрешечный» бленд *удАленушка*, мотивированный лексемами, которым в процессе скрещения сопутствует множественная аппликация звуков, ср.: *удАленушка* ← *удаленка* + *Аленушка* — *удален...* + *Аленушка* + *...ка* (*УдАленушка*. АиФ 25.03.2020). Символически процесс образования контаминанта можно пере-

дать следующим образом: $a+(b=A)+B+(c=C)$, где $уд-$ [а] -ален- [b] -ка [с] + *Ален-* [А] -уш- [В] -ка [С]. Языковая игра дополнительно подчеркивается применением типографиксации — выделением красным цветом начального отрезка *уд-* и белым — онима *Аленушка*.

«Пандемийные» контаминанты преследуют следующие цели — поименовать новые понятия и реалии в компактной, синтетической форме (т.е. максимально экономя языковые средства), привлечь внимание свежестью, яркостью, неоднократно наделяя неодериваты отрицательной коннотацией, что имеет непосредственное отношение к самой пандемии и негативным эмоциям, страхом перед неизвестным. Компактность формы бленда достигается путем усечения мотивирующих его компонентов в любом месте, наложениями общих звуков или вставками одного слова в другое (иногда сопровождаемые графикацией), избегая при этом чередований на стыке исходных лексем. Игровой характер некоторых из них дополнительно осуществляется вследствие созвучности основ. Эти свойства, несомненно, способствуют активизации и возрастающей популярности блендинга в русском языке не только в период пандемии, но также на протяжении последних десятилетий¹.

¹ Ср. «В последнее время отмечается настоящий «взрыв» в образовании блендов» [Коптелова 2018: 151].

С.Д. Левина

НОВАЯ ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ¹

Пандемия новой коронавирусной инфекции вызвала настоящий лексический взрыв в разных языках, в том числе и в русском². Среди огромного количества лексических и семантических неологизмов, появившихся в русском языке в период пандемии в связи с распространением заболевания, глаголов сравнительно немного. Однако, хотя количественно эта группа традиционно невелика, она является важной частью словаря коронавирусной эпохи. Получили номинации процессы, связанные с распространением инфекции (*краснеть* ‘демонстрировать высокие показатели заболеваемости’); с карантинными мерами (*заизолировать*, *насамоизолировать*, *локдаунить*, *залокдаунить*, *карантинировать*); с нарушением этих мер (*наружать*, *шашлычить*); с их окончанием (*раскарантинить*, *разизолировать*); с удаленной работой и учебой (*дистантить*, *дистантиться*, *зумиться*); с времяпрепровождением во время пандемии (*думскроллить*, *накарантиниться* ‘употребить слишком большое количество алкоголя во время карантина’); с отношением отдельных людей, общества к пандемии (*ковидобесить*, *ковидофобить*).

Пожалуй, самыми регулярными и частотными глагольными лексемами в русском языке коронавирусной эпохи можно считать слово *зуюмиться*³ ‘участвовать в видеоконференции на платформе Zoom’ и его производные, а так-

¹ Очерк представляет собой дополненное и доработанное исследование, первые результаты которого были опубликованы в сборнике «Новые слова и словари новых слов. 2020» [Левина 2020: 155–165] по материалам доклада *Новая болезнь в глагольной лексике коронавирусной эпохи*, прочитанного на конференции «Чтения, посвященные 95-летию со дня рождения основателя направления русской академической неологии и неографии Н.З. Котеловой «Неологизмы 2020 года: язык коронавирусной эпохи» (Санкт-Петербург, 1–2 декабря 2020 г.).

² О характеристике ковид-лексикона см., в частности: [Голованова, Маджаева 2020; Зеленин, Буцева 2020; Касьянова 2020; Погорелова 2020; Северская 2020].

³ См. об этом глаголе в [Кронгауз 2020].

же семантический неологизм *самоизолироваться* 'не покидать без необходимости жилище и ограничить свои социальные контакты с целью уменьшения риска распространения коронавирусной инфекции'. Эти слова ярко характеризуют эпоху, в период которой люди оказались вынуждены свести к минимуму физические контакты и перевести личное и рабочее общение в онлайн. Поэтому глаголы *зумиться*, *самоизолироваться* высокочастотны, от них образуются новые производные (*отзумиться*, *позумиться*, *зазумиться*; *досамоизолироваться*, *отсамоизолироваться* и др.).

Однако наиболее представительной в количественном отношении оказалась группа новых глаголов, обозначающих процессы, которые и стали причинами столь глобальных изменений в жизни людей: заражение, передача и распространение вируса, состояние и этапы заболевания, вызванного новой коронавирусной инфекцией. В русском языке эта семантика выражается такими глаголами, как: *болеть*, *хворать*, *недомогать*; *заражать*, *инфицировать*; *свирепствовать* и т. д. Однако все эти глаголы не связаны с какой-либо определенной болезнью. До 2020 г. в современном русском языке был широко распространен только один глагол разговорного характера, образованный от названия конкретного заболевания: *грипповать* [ТСРГ 1999]. В 2010-х годах зафиксирован также разговорный глагол *вирусовать*, одним из значений которого до 2020 г. было 'болеть каким-л. вирусным заболеванием (о человеке, животном, растении)'. Таким образом, относилось это слово к целой группе инфекций, которым подвержен не только человек, но любой живой организм. Как будет показано ниже, в период пандемии COVID-19, этот глагол приобретает новое, более узкое, значение, связанное именно с этим заболеванием.

В 2020 году наблюдается явное стремление носителей языка обозначить процессы, вызванные появлением определенной, новой болезни, атаковавшей человечество. Неологизмы, называющие эти процессы, образуются от разных основ, разными способами. Среди новых глаголов много синонимов, у них легко развивается многозначность. К концу первого пандемийного года такие глаголы исчисляются десятками. В «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» их более 30. Учитывая широкие возможности русского глагольного словообразования, можно предположить, что это не исчерпывающий список.

Как и упомянутые выше глаголы *грипповать* и *вирусовать*, «коронавирусные» глаголы имеют в основном разговорный характер. Стилистически нейтральных среди них практически нет.

Большинство исследуемых глаголов входят в словообразовательные гнезда с вершинами *ковид* (абсолютный неологизм 2020 года, заимствование из английского языка), *коронавирус* (по данным Google Books, слово функционирует в качестве термина в русскоязычных научных источниках с 1973 г., а в 2020 г. расширяет функциональную зону, детерминологизируется и становится общеупотребительным), а также *Ухань* (имя собственное, название китайского города, где впервые была зафиксирована вспышка заболевания, вы-

званного COVID-19). Представляется возможным продемонстрировать глагольные деривационные цепи — фрагменты словообразовательных гнезд с вершинами *ковид*, *коронавирус* и *Ухань* — в следующей схеме¹:

		<i>за-ковидеть</i>	
	<i>ковид-е-ть</i> →	<i>пере-ковидеть</i>	
<i>ковид</i> →		<i>рас-ковидеть-ся</i>	
		<i>за-ковидить</i> →	<i>заковидить-ся</i>
	<i>ковид-и-ть</i> →	<i>ковидить-ся</i>	
		<i>об-ковидить</i>	
		<i>от-ковидить</i>	
		<i>пере-ковидить</i>	
		<i>рас-ковидить-ся</i>	
		<i>с-ковидить-ся</i>	
	<i>ковид-изы́рова-ть</i>		
	<i>ковид-нича-ть</i>		
	<i>ковид-ну-ть</i> →	<i>ковиднуть-ся</i>	
	<i>ковид-ова́-ть</i>		
	<i>ковид-ствова-ть</i>		
	(<i>ковид-о-бэ́сие</i>) →	<i>ковидобэ́с-и-ть</i>	
	(<i>ковид-о-фоб́ия</i>) →	<i>ковидофоб́-и-ть</i>	
	<i>коронавирус-э́-ть</i>		
<i>коронави́рус</i> →		<i>от-коронави́русить</i>	
		<i>пере-коронави́русить</i>	
		<i>коронави́рус-и-ть</i> →	
		<i>коронави́рус-ну-ть</i>	
	<i>коронави́рус-ова́-ть</i>		
<i>корона</i> →		<i>корон-ова́-ть</i> (<i>ко́рона</i> + <i>короно́ва́ть</i>)	<i>короно́ва́ть-ся</i>
		<i>коронафи́цироваться</i> (<i>ко́рона</i> + <i>инфи́цироваться</i>)	(<i>ко́рона</i> + <i>короно́ва́ться</i>)
<i>Уха́нь</i> →		(<i>уха́нь-к-а</i>)	<i>уха́ньк-а-ть</i> <i>уха́нькать-ся</i>
		<i>уха́ньк-ну-ть</i>	
		<i>уха́нь-ствова-ть</i>	

¹ Поскольку материал собирался исключительно по письменным источникам и в настоящее время ни один из анализируемых глаголов не кодифицирован, ударения в словах указаны в соответствии с возможностями словообразовательной модели.

Как видно из представленного материала, в гнезде с вершиной *ковид* глагольное словопроизводство наиболее продуктивно. Некоторые из глаголов этого гнезда в свою очередь являются мотивирующими для других слов: *ковиднуть* → *ковиднутый* ‘о больном ковидом’; ‘о том, кто боится заболеть ковидом, болезненно сосредоточен на ковидной тематике’, *ковидствовать* → *ковидствующие* ‘о тех, кто не критически относится к официальной информации о ковиде и требует от окружающих соблюдения всех противоэпидемических мер, ирон.’ и др.

Представленные неолоксемы — в основном производные первой ступени. Однако среди них есть и производные от других неологизмов — существительных: *ковидобесие* → *ковидобесить*, *ковидофобия* → *ковидофобить*, *уханька* ‘о коронавирусной инфекции, разг.’ → *уханькать*, *уханькнуть*.

Почти все глагольные дериваты от слов *ковид* и *коронавирус* — потенциально узуальные, хотя и не очень частотные. Глагольные дериваты от имени собственного *Ухань*, напротив, единичны.

Большинство новых глаголов, обозначающих распространение коронавирусной инфекции, заражение COVID-19, а также течение, этапы заболевания, вызванного COVID-19, образовано по традиционным для русского языка словообразовательным моделям: *вирусовать*, *коронавирусовать*, *ковидовать* — ср. *грипповать*; *перековидеть*, *перековидить*, *перекоронавирусить* — ср. *переболеть*; *ковидеть*, *коронавирусеть* — ср. *болеть*; *заковидеть*, *заковидить* — ср. *заболеть*; *расковидиться* — ср. *разболеться*; *уханьствовать* — ср. *свиристовать*. Однако среди исследуемых неологизмов есть и контактанты: *короновать*, *коронафицироваться*.

Ряд глаголов, вызванных к жизни пандемией коронавируса (*вирусовать*, *короновать*, *короноваться*, *уханькать*, *уханькаться*), не являются абсолютно новыми. Речь идет о развитии новых значений или появлении омонимов.

Слово *вирусовать* до 2020 г. имело следующие значения: ‘заразить компьютер вирусом, вирусами’: *Все компьютеры «вирусуют», и яблочный гигант не исключение*. Национальная служба новостей 09.03.2016; ‘болеть каким-л. вирусным заболеванием (о человеке, животном, растении)’: *Другие гибриды и группы лилий у меня вирусуют, поедаются мышами и выпревают*. seria-m.livejournal.com 13.07.2015. В 2020 г. возникает новое значение ‘проявляться, распространяться (о коронавирусной инфекции)’.

У глаголов *короновать* и *короноваться* отмечено значение: ‘венчать (венчаться) на царство’ [БАС]. Неологизмы 2020 г. *короновать* и *короноваться* в значениях ‘заразить (заразиться) коронавирусной инфекцией’¹ образованы от слова *корона* (разговорное наименование заболевания, вызываемого коронавирусом) с помощью глагольных аффиксов. Однако, как мы поста-

¹ Ср. англ. *to be coronated* ‘быть инфицированным коронавирусом’ [Шукунда 2020: 123].

раемся показать ниже, другие значения этих глаголов связаны с семантикой статуса, власти, влияния, поэтому в них можно усмотреть, скорее, контаминацию слова *корона* в указанном значении и глаголов *короновать* и *короноваться* в ранее существовавших значениях. Т. е. у этих глаголов можно также наблюдать развитие полисемии.

В русском языке существует устойчивое выражение *поймать корону* в двух значениях: ‘победить в каком-л. соревновании, конкурсе’ (*Чемпион по мормышке поймал корону*. Мегapolis-экспресс 16.02.2004), а также — иногда со словом *словить* вместо *поймать* — ‘достигнув высоких результатов, перестать трудиться, стать высокомерным (преимущественно о спортсменах)’ (*Мы еще чуть-чуть расслабились, почувствовали, что мы, может, сильнее, может, как сказали тренеры, «поймали корону»*. Телеканал «Санкт-Петербург» 26.11.2014; *Лионель Месси «словил корону» и оскорбил судью во время матча*. Хакасия-Информ 30.03.2017). Однако у глаголов *поймать* и *словить* есть значение ‘заболеть чем-л., разг., перен.’ [БАС; БТС], реализуемое в сочетании с наименованиями каких-л. заболеваний, болезненных состояний в винительном падеже: *поймать насморк, словить сифилис* и т. п. Таким образом, наряду с устойчивым выражением *поймать / словить корону* в 2020 г. появляется свободное словосочетание, обозначающее ‘заболеть коронавирусом’: *Помимо прямого контакта с инфицированным, есть масса других способов поймать корону; Собрались в компанию, пришли с друзьями на очередной концерт .. — сразу словили «корону»*.

В русских диалектах лексема *уханькать* означает ‘испачкать, испортить’, а *уханькаться* — ‘сильно устать’ [Пляскина 2018; Словарь русских говоров...2010]. В источниках 2020 г. слова *уханькать, уханькаться* употребляются редко и реализуют значение ‘заразиться коронавирусной инфекцией’. В семантике диалектных глаголов и этих неологизмов нет ничего общего, по отношению друг к другу они выступают омонимами.

Большинство рассматриваемых слов многозначно. Количество значений глагола *ковидить* достигает 7, глагола *ковиднуть* — 5 (все они будут приведены ниже). Круг значений охватывает не только непосредственно процессы болезни, заражения, распространения инфекции, смерти, выздоровления, но и другие сферы жизни человека и общества, затронутые пандемией, а иногда и выходит за пределы тематики пандемии. Рассмотрим семантику анализируемых единиц.

Ядерной для данной группы глаголов является семантика заболевания ковидом, заражения этой болезнью, наносимого ею ущерба организму, выздоровления смерти от нее. К ближайшей периферии относятся две группы значений: 1) лечение, медицинские мероприятия; 2) влияние пандемии коронавирусной инфекции на жизнь человека, общества. Наконец, к дальней периферии относятся лексико-семантические варианты (ЛСВ), производные от ЛСВ первых двух групп и называющие процессы, не связанные ни с вирусом, ни с его воздействием на социум.

I. Болезнь, заражение, следствия заражения коронавирусной инфекцией COVID-19 (осложнения, смерть).

1. Заразиться, заболеть (болеть, переболеть) коронавирусной инфекцией: *немножко «ковиднул»; зараженные «ковидят» дома; коронавирусует на дому; коронавирусул по полной; кто-то .. заковидел, и всех .. разогнали на карантин; питерская моя ветка расковидилась чот (что-то) и др.*

Это основной ЛСВ большинства описываемых неологизмов: *заковидеть, заковидиться, ковидеть, ковидить, ковидиться, ковидничать, ковиднуть, ковиднуться, ковидствовать, коронавирусет, коронавирусить, коронавируснуть, коронавирусовать, коронафицироваться, короноваться, отковидить, откоронавирусить, перековидеть, перековидить, перекоронавирусить, расковидеться, расковидиться, сковидиться.*

2. Заразить (заражать) коронавирусной инфекцией:

сами заковидились, пусть других не ковидят; На работу после приезда не выходил, но зато успел ковиднуть жену; Я должна уже была болеть этим ковидом, потому что летала в самолетах..., где половина пассажиров были «китайцы». Они просто обязаны были обковидить меня.

Такое значение есть у большинства переходных «коронавирусных» глаголов: *заковидить, ковидить, ковиднуть, коронавирусовать, короновать, обковидить, перековидить, перекоронавирусить.*

3. Оказаться поврежденным коронавирусной инфекцией (об организме, органе): *Я не подозревал, что .. мои лёгкие так сильно «сковидятся».*

4. Умереть от коронавирусной инфекции:

слишком здоров и молод, чтоб от ковида сковидиться.

5. Выздороветь от коронавирусной инфекции:

В конце года сковидилась и расковидилась, мест могу показать.

6. Стать причиной заболевания ковидом, смерти от него:

Будем надеяться, что китайский Ухань нас всех не уханькает.

7. Проявляться, распространяться (о коронавирусной инфекции):

ковид еще даже почти и не начал ковидить; как не дать вирусу короноваться в России; коронавирус вирусует не хуже прежнего.

Такой ЛСВ имеют глаголы *вирусовать, ковидить, ковиднуться, коронавирусет, коронавируснуть, короноваться, расковидеться, расковидиться, уханькнуть.*

8. Прекратиться, закончиться (о пандемии COVID-19):

Пока не расковиделось; Как немного расковидится, Как чуть-чуть развирусится, Тут же я рвану на Ибизу В респираторе из ситца. Хохмодром 11.12.2020

II. 1. Лечение, медицинские мероприятия.

1.1. Лечить больных коронавирусной инфекцией:

У нас тоже в мусорных пакетах на голове <вместо средств индивиду-

альной защиты» **ковидили**; *Наша бригада в этот день «ковидилась»*; Муж продолжает, как он выражается **«ковидеть»**, то есть работать с корона-вирусными больными.

Такое значение есть у глаголов *ковидеть, ковидить, ковидиться*.

1.2. Ставить диагноз — коронавирусная инфекция COVID-19:

*в наше время болеть опасно — сразу **коронавирусуют**; Разрядка от главврача всех по возможности **ковидить**. На одного «больного ковидом» 100 тысяч федеральных денег выделяют.*

1.3. Перепрофилировать для лечения больных ковидом (о лечебном учреждении):

*Абояна <клинико-диагностический центр> нужно было **ковидить** и центр «Семья»; довелось побеседовать с кардиологом из Пироговки, кото-рую **перековидили**.*

1.4. Вернуться к обычному режиму работы после снижения заболеваемости COVID-19 (о лечебном учреждении):

*В разгар пандемии 26 стационаров принимали больных коронавирусом. Сейчас осталось 2, остальные – **«расковидились»**, но готовы в любой момент вернуться в прежний режим.*

1.5. Ввести вакцину против коронавирусной инфекции:

*Вкололи глюкозу .. или **ковиднули** реально?*

II. 2. Влияние пандемии коронавируса на жизнь человека, общества.

2.1. Переживать (пережить) пандемию коронавируса; вводить, соблюдать карантинные меры:

*Весну **откоронавирусил**. Может, хотя бы летом погуляем?¹; давайте **ковидить** по-петербургски; Вот и мы стремительно привыкли к соседству с новым вирусом .. **Ковидимся** потихоньку; **коронавирусить** нам пришлось по ту сторону Атлантического океана; нет столько бабла, чтобы **«ковидеть»**; всемирная кодла требует **ковидиться** по полной. Такое значение есть у глаголов *ковидеть, ковидить, ковидиться, ковидствовать, коронавиру-сить, коронавирусовать, откоронавирусить*.*

2.2. Необоснованно ограничивать свободу людей, наносить им экономический ущерб, объясняя это пандемией коронавируса:

*Хватит **ковидить** страну Собяниным&Роспотребнадзором; Американ-ских граждан.. **отковидили** со всем американским размахом; **«Коронавиру-сить»** население планеты — это единственный шанс протянуть ещё какое то время, это позволяет экономить углеводороды и уран; эту страну не **откоронавирусить**.. В нашей стране все, что делается — всегда находит пути обхода; **ковидизировать** население в цифровых пленников и рабов.*

2.3. Отправить на карантин в связи с коронавирусом:

¹ Орфография источника сохранена.

Тюмень **«короновали»** на противовирусный карантин; пришлось бы **ковиднуть** 1-й и 7-й класс школы.

2.4. Быть закрытым, недоступным в связи с мерами, принятыми против распространения коронавируса’:

Мосэнергосбыт работает или **ковидит**?; <Книга> с апреля в типографии **ковидила**.

2.5. Беспokoиться (забеспокоиться), впадать (впасть) в панику, вести (повести) себя нерационально из-за пандемии коронавируса:

Хватит **ковидить**. Количество смертей от инфарктов и инсультов выросло на 20%; Мамочки, перестаньте **«коронавирусить»**. Такие значения имеют глаголы **ковидить**, **ковиднуться**, **ковидствовать**, **коронавирусить**, **ковидофобить**, **ковидобесить**.

2.6. Привлекать внимание общества к коронавирусу, указывая на его опасность:

В мир был выпущен далеко не один «дракон», просто одного **«короновали»**, а другой действует вне медийного поля; новый вирус **короновали** в Кремле.

2.7. Счесть кого-л. больным коронавирусом:

«короновали» без официального диагноза.

2.8. Демонстративно бороться с коронавирусом:

Китайцы будут **«ковидничать»** не меньше, а больше, чем США, доказывая, что они чемпионы во всем: и в производстве электроники, и в борьбе с ковидом.

2.9. Перестать существовать, функционировать, прекратиться, не состоять в связи с пандемией коронавируса:

мелкий бизнес.. **ковиднулся**; работа **ковиднулась**; — Что происходит с экономической Россией? — Походу ‘вероятно, по-видимому, разг.-сниж.’ — **сковидилась**.

2.10. Нанести ущерб, испортить в результате пандемии коронавируса, принятых в связи с ней мер:

Нехило так их **ковиднуло**... ВВП США во втором квартале.. упал на рекордные 32,9%; летучая мышь <от которой, как считается, заразился первый больной коронавирусом> **«уханькала»** напрочь ему <Д. Трампу> атмосферу.

2.11. Прекратить чью-л. деятельность в связи с пандемией коронавируса’:

Коронавирус может убить выставки музеев, детские студии творчества, физкультурные секции.. Переквалифицируйтесь в байкеров и всадников.. Их пока не **«коронавируснули»** в расход.

2.12. Давать преимущества, приносить выгоду кому-л.:

Вирус **коронует** Собянина? .. Собянинский комитет <по борьбе с коронавирусом> действует поэтапно, подгребая под себя всё больше фактической власти и полномочий; Коронавирус **коронует** Россию на мировом рынке в скором времени.. Мнения экспертов сошлись на том, что несмотря на сегодняшнее положение дел в связи с коронавирусом, Россия выйдет победителем с этой инфекционной войны и даже вынесет трофеи.

2.13. Предопределять, обуславливать что-л. (о пандемии коронавируса):

*Нет такой темы, в которой бы не упоминалась пандемия, нет такой жизненной сферы, на которую не повлиял бы коронавирус. Воистину **коронует** он всех и вся!*

2.14. Встретиться после перерыва, вызванного карантином из-за COVID-19:

*Давайте сегодня **расковидимся**.*

III. В данной группе представлены ЛСВ, производные от первых двух групп. Эти ЛСВ в большинстве случаев являются образными, переносными наименованиями, не связанными напрямую с коронавирусной инфекцией. наименования этой группы выступают синонимами предшествующих групп, поэтому после примеров приводится ссылка на значения в ЛСВ I и II:

1. Умереть:

*На старости будет плакаться или **ковиднеться**, .. а баблo кoстлявая не берет; на девке молодой прям и **ковиднулся** (ср. I,4; откинуться, жарг.).*

2. Ударить чем-л. острым:

*Ротшильда **ковиднуть** заточкой (ср. I,3; пырнуть).*

3. Проявляться, распространяться (об инфекционном заболевании):

*За окнами ковчеза **уханьствовал мор** (ср. I, 7; свирепствовать).*

4. Потерять рассудок:

*Я чуть не **ковиднулась** от этих модных словечек; Ты что, совсем головой **ковиднула**?! (ср. II, 2.5; тронуться).*

5. Нервничать, беспокоиться:

*Все дома начинают **коронавирусить**, что нет вафли <вайфая> (ср. II, 2.5).*

6. Перестать существовать, функционировать, прекратиться, не состояться: *А что если клавиша <клавиатура> **ковиднулась**? — Форум тихо **сковидился**? — Он уж лет 10, как «**сковидился**»; Вот это ее **коронавируснуло** <о некорректной работе функции в компьютерной игре> (ср. II, 2.9; гикнуться, жарг.).*

7. Нанести серьезный ущерб, разрушить до основания, дезорганизовать: *Без Батьки <А.Г. Лукашенко> — страну <Беларусь> «**откоронавирусят**», в ней не останется НИЧЕГО!!! (ср. II, 2.10).*

8. Предопределять, обуславливать:

*Коронавирус легко доказал, что всё и вся в конечном итоге «**коронует**» экономика (ср. II, 2.13).*

Значения глагольных неологизмов коронавирусного лексикона связаны с различными аспектами пандемии: биологическими, медицинскими, социальными, психологическими, политическими. У этих глаголов могут образовываться также значения, в которых нейтрализуются семы 'коронавирус', 'пандемия', 'причина', но остаются актуальными семы, в основном негативные, как 'смерть', 'инфек-

ция', 'нерациональное поведение', 'беспокойство', 'прекращение существования / функционирования', 'нанесение ущерба', 'обусловленность'.

Субъекты действий / состояний, обозначаемых анализируемой группой глаголов, различны: любой человек, который болеет сам, заражает других, живет в особых условиях пандемии и не всегда успешно адаптируется к ним; медицинский работник, который диагностирует и лечит новое заболевание; власти, которые принимают ограничительные меры; экономика, которая переживает кризис; предприятия, учреждения, которые работают с ограничениями или прекращают работу; наконец, сам вирус, который вызывает заболевание и, в конечном счете, определяет жизнь всей планеты в 2020 г. Поскольку вирус — природное явление, не контролируемое человеком, в тех случаях, когда он является семантическим субъектом, «коронавирусные» глаголы могут употребляться в безличной форме: *как бы ни майданило и ни **ковидило**, а мы приходим друг к другу пообедать; за окном **коронавирусело**; **коронавируснуло** за окном; Новость <об открытии парка развлечений> и в момент появления казалась, мягко говоря, странной .. К тому времени уже «уханькнуло» не по-детски.* Безличная форма может сохраняться и при нейтрализации семы 'коронавирус', когда обозначается другой не контролируемый человеком процесс: *крышак 'голову, мозг, ум, жарг.' **ковиднуло**.*

Исследуемые глаголы выполняют в первую очередь номинативную функцию, обозначая новые явления, понятия, появившиеся в связи с пандемией коронавируса. Однако, используя эти глаголы, носители языка выражают оценку, эмоции, придают речи экспрессивность, обыгрывают значения и смыслы.

Вдохновляет говорящего на языковую игру, например, многосложность и многозначность существительного *коронавирус* и его производных, в том числе глаголов:

*чтобы отогнать инфекцию, повторяйте за нами: «коронавирус (ваш город, поселок, деревню) не **перекоронавирусит**, не **перевыкоронавирусит**»;*

*коронавирус говорит коронавирусу: пошли **коронавируснем** по **коронавирусному** **коронавирусняку** (ср. *тридцать три корабля лавировали, лавировали, да не вылавировали*).*

Новые «коронавирусные» глаголы контаминируются с другими глаголами:

*Наш любимый зомбоящик уже и тем других не **ковидит** (ковид + видеть);*

*Мы живём в самой прекрасной стране на свете, а все остальные страны нам **ковидуют** (ковид + завидовать).*

«Коронавирусные» глаголы используются в переосмысленных пословицах, поговорках, афоризмах, устойчивых выражениях:

*Ты художник, ты так **ковидишь** (ср. *Я художник, я так вижу*);*

*Так **ковидим!** (ср. *Так победим!*);*

*Эту страну не **откоронавирусить** (ср. *Эту страну не победить*);*

*Бог видит всех, а **ковидит** выборочно (ср. *Бог все видит*);*

Суждено **сковидиться** — не сгоришь и не утонешь (ср. Кому суждено быть повешенным, тот не сгорит и не утонет);

С кем поведешься, от того и **ковиднёшься** (ср. С кем поведешься, от того и наберешься);

С кем **ковиднёшься**, от того и наберёшься,
ковиднуться медным тазом (ср. накрыться медным тазом).

Таким образом, в русском языке периода пандемии среди многих неологизмов появились и глаголы, обозначающие процессы, вызванные новым заболеванием и пандемией. Новыми являются не только сами номинации — новой является тенденция называть заражение, болезнь, смерть, выздоровление, лечебно-профилактические мероприятия в связи с конкретным заболеванием. Получили наименования также различные социально-психологические явления, порожденные пандемией. Глаголы разнообразны как по способам образования, так и по семантике. Представляется, что большая часть проанализированных глаголов довольно быстро уйдет из употребления: они слишком тесно связаны с породившим их временем и, скорее всего, потеряют актуальность после окончания пандемии COVID-19. Однако то, что значения этих нескольких десятков слов охватывают почти все изменения, которые произошли в жизни общества в связи с появлением новой болезни, делает их важной частью словаря коронавирусной эпохи.

Р.И. Воронцов

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ЯЗЫКОВОЙ ИГРЕ КОВИДНОГО ВРЕМЕНИ

Мощное влияние, которое оказала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 на все сферы жизни общества в 2020 г., естественным образом отразилось и на языке. Речь современников характеризовалась настолько множественными и разнообразными новациями, что при общем взгляде на данный языковой материал, собранный и описанный в словаре с помощью единого лексикографического инструментария, стали очевидны характерные тенденции языковой динамики. Несмотря на превалирующую окказиональность отдельных словоупотреблений, стало возможным сделать вывод о системности происходящих в языке процессов, прежде всего в его словарном составе и словообразовании (см. об этом [Громенко, Павлова, Приемышева 2020]). Безусловно, не остался в стороне от этих изменений и ономастикон.

Имя собственное, будучи лексической единицей с особым типом семантики, более чем другие единицы языка, обусловлено внесязыковым социокультурным фоном. С одной стороны, оным накрепко привязан к конкретному объекту действительности — его носителю, а с другой, обнаруживает тенденцию к непредсказуемому семантическому развитию, становясь выражением стереотипа, символа, мифологемы, участвуя в образовании ономастических метафор и метонимий, создавая благодатную почву для индивидуально-авторского употребления и языковой игры. Осмысление окружающего мира и происходящих в нем событий через имена собственные характерно как для наивной, так и для научной картины мира, и оно закономерно стало одним из важных способов объективации наших представлений о коронавирусной действительности в современной речи.

Прежде всего, такая объективация связана с созданием игровых, своего рода карнавальных эффектов, описание и систематизация которых является основной задачей данного параграфа. Однако сначала нужно остановиться на некоторых регулярных лексико-семантических переходах, проявившихся в новейшем коронавирусном дискурсе и тем самым подтвердивших тезис об *общей системности* происходящих в языке изменений.

Так, одним из разговорных наименований коронавирусной инфекции стало слово *уханька*, отсылающее к топониму Ухань — город в Китае, откуда началось распространение пандемии. Ср.:

Уханька, она же коронавирусная инфекция COVID-19 — вирусное заболевание, вызываемое возбудителем SARS CoV-2 и похожее по многим симптомам на «обычный» грипп. russianamerica.tv 20.03.2020;

Впереди сезон традиционных осенних вирусных заболеваний, которые и без COVID-19 наносят урон, ведь тот же обычный грипп для пожилых и жителей больших городов с хроническими заболеваниями не менее опасен, чем «уханька». Независимая газета 04.08.2020.

В плане словообразования можно говорить здесь об универбации — стяжении (потенциального) словосочетания *уханьская инфекция* с добавлением форманта *-ка*. Такая словообразовательная модель чрезвычайно характерна для русского языка и особенно актуальна в современной речи (см.: [Скребцова 2019]), она лежит в основе многочисленных номинаций — как тематически родственных, так и относящихся к иным лексико-семантическим группам. Ср., с одной стороны, *испанка* ‘испанский грипп’ (эпидемия, охватившая многие страны мира в 1918–1919 гг.), а с другой, *венгерка* — ‘бальный танец’, ‘сорт сливы’, ‘гусарская куртка’, *голландка* ‘печь’, *американка* — ‘вид бильярда’, ‘накидная гайка’ и многие др. Несмотря на то что в качестве производящего топонима в такой словообразовательной модели выступает, как правило, название страны, а не города, слово *уханька*, безусловно, принадлежит к этому же ряду. Продуктивность данного явления подтверждается и наличием других «коронавирусных» значений: *уханька* — ‘средства индивидуальной защиты китайского производства’ и производное от него ‘о медике в защитном костюме’ [Кожевников, Ридецкая 2020: 91].

Еще одним примером, иллюстрирующим активность характерных для лексико-семантической системы русского языка процессов в применении к ковидной проблематике, может послужить знаковое для 2020 г. слово *зум* — ‘компьютерный сервис для проведения аудио- и видеоконференций’. Наименование коммуникационного программного обеспечения Zoom, ставшего высоко востребованным в условиях карантина, послужило своего рода символом для любых аналогичных средств связи. От английского фирмонима Zoom путем апеллятивации было образовано имя нарицательное *зум*, которое в свою очередь стало основой для множества дериватов (*зумить*, *зумиться*, *зумизация*, *зуминар*, *зумификация*, *зум-конференция*, *зум-лекция*, *зум-сериял*, *зум-спектакль* и т. д.). Обозначение нового или особо актуального явления через апеллятивацию фирмонима — весьма характерный для русского языка семантический перенос. Товарный знак в данном случае выступает по отношению к производному апеллятиву как эпоним — имя собственное, служащее основой номинации (ср.: [Подольская 1978: 165, Какзанова 2018: 145]). Эпонимическое по своему происхождению слово *зум* в результате приблизилось к ряду таких

единиц, как *ксерокс* (фотокопировальный аппарат), *памперс* (подгузник), *джип* (внедорожный автомобиль), *аэробус* (пассажирский самолет) и т. п., что однозначно подтверждает системность данной семантической трансформации.

Как бы то ни было, сферой коронавирусного дискурса, в которой наиболее ярко проявились языковые и социокультурные потенции имени собственного, стала языковая игра. Многочисленные случаи *словообразовательной контаминации (блендинга)* с использованием ономастических единиц стали фоном, на котором отчетливо проявилась такая особенность восприятия инфекции, как ее *персонификация, осмысление в качестве живого антропоморфного существа*, при этом существа, безусловно, враждебного. Стремление снять нарастающий стресс перед лицом невидимого врага порождает в человеке желание осмеять его, тем самым как будто сделав его менее страшным и угрожающим. Возникает эффект карнавализации, характерный как для народной культуры, так и для ее рефлексов в сознании современного человека. Одно из средств карнавального осмысления действительности в народной культуре — антропоморфизация предметов и явлений, которая в том числе базируется на использовании имен собственных. Так, например, в восточнославянских загадках онимы часто выступают в функции «заместительных номинаций», способных представлять в качестве персоны, человека любые явления и предметы [Юдин 2007: 9–11]. В «Словаре собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах» М.Л. Ковшовой со всей наглядностью показана атмосфера театральности, создаваемая в широком распространенных фольклорных текстах за счет использования ономастических единиц. Ср.: *Гляну я в окошко: идет тоненький Антошка, гляну я в другое: идет толстый Микита* (о дожде и метели); *Сам Самсон мост мостил* (о морозе) [Ковшова 2019: 64, 110].

Доминирующая актуальность пандемии COVID-19 в повестке дня на протяжении длительного времени обусловила ее персонификацию в сознании современников. Антропоцентризм восприятия коронавирусной действительности, уже отмечавшийся исследователями, привел к актуализации антропонимов и других единиц, выполняющих их функцию. В современной речи персонифицированная коронавирусная инфекция часто обозначается иносказательно, однако в функции заместительной номинации выступают, как правило, не известные собственные имена, а словообразовательные дериваты от различных наименований болезни, которые приобретают признаки проприальности за счет семантики присоединяемых морфем. Такие онимоподобные единицы, как *ковидушка, ковидыч, короновирушка, коронач* и т. п., конечно, не являются собственными именами в строгом смысле (равно как остается открытым вопрос об их правописании: прописная или строчная?), но в то же время приближаются по функции к стилистически маркированным разговорным и просторечным наименованиям лиц типа *Аленушка, Иванушка, Петрович* (фамильярное обращение по отчеству) и т. д.

Слово **ковид** как разговорное наименование коронавирусной инфекции, вызываемой возбудителем SARS-CoV-2, служит, прежде всего, для выделения данного конкретного инфекционного заболевания из ряда других ОРВИ, вызываемых коронавирусами, а следовательно, обладает признаком собственного имени. Такая скрытая проприальность ситуативна — и обусловлена, прежде всего, высочайшей степенью актуальности обозначаемого явления в сегодняшней социокультурной обстановке. Можно спрогнозировать, что в будущем существительное **ковид** станет регулярным членом лексико-семантической группы наименований инфекционных болезней и встанет в один ряд со словами **грипп, малярия, тиф, холера** и т. д. Однако сегодня **ковид** становится одним из ключевых имен, на базе которых выстраивается весь коронавирусный дискурс, и в том числе создается карнавальнй эффект антропоморфизации.

Из трех наиболее распространенных разговорных наименований коронавирусной инфекции: **ковид, коронавирус, корона** (о конкуренции между этими наименованиями см. [Геккина 2020, Громенко 2020]) — именно **ковид** оказывается наиболее точным, тогда как две другие номинации подразумевают некоторую двусмысленность: **коронавирус** не дифференцирует данное заболевание от прочих инфекций, вызванных коронавирусами, а **корона** слишком ярко высвечивает игровое основание номинации. Слово **ковид**, напротив, будучи новейшим заимствованием, наилучшим образом подходит для обозначения нового явления, выделенного из ряда ему подобных. Не подделжит сомнению, что «чем менее понятен в русском языке состав какого-либо слова, тем более вероятно восприятие его как имени собственного» [Суперанская и др. 1986: 39]. А значит такая особенность слова **ковид**, как «псевдопроприальность», в известной мере и создает перспективу для его закрепления в русском языке в качестве основной номинации заболевания.

Таким образом, лингвистическая почва для антропоморфизации коронавирусной инфекции в сознании современников создается как за счет скрытой проприальности самого наименования болезни (прежде всего, слова **ковид**), так и благодаря семантике аффиксов, добавляемых к основам-номинациям болезни в целях создания игрового эффекта. Рассмотрим конкретные примеры.

Ряд номинаций образуется за счет суффиксов, характерных для обозначений лиц, таких как *-ич(-ыч)*, *-ач*. В первом случае речь идет об образовании слова по аналогии с традиционным русским мужским отчеством, употребление которого без имени, как правило, представляет собой в экспрессивной разговорной речи фамильярное обращение к человеку. Ср.:

*Если с «ковидом» мы были вынуждены быть на «вы», то **Ковидычу** можно панибратски тыкнуть, указав его место в нашей жизни. olgasrb.livejournal.com 03.11.2020;*

*Название посвящено не только нашему родимому **Короничу**, но и всей вирусне, что сидит у нас в голове и не дает спокойно жить и быть счастливыми. promodj.com 04.04.2020.*

Языковая игра, связанная с образованием таких «отчеств», иногда идет еще дальше, и создаются номинации, аналогичные традиционной русской формуле именования: имя — отчество (— фамилия). Ср.:

*Особо благодарен **Ковид Ковидыч** тем, кто бросил носить маски и соблюдать превентивные меры.* ngs24.ru 8.07.2020;

*В гостях у Чуна Чупсовой были онлайн гости — Нехочуха, Кариес Зубович Пародонтозов и **Вирус Коронович Ковидов!*** domod.ru 29.04.2020.

Отенок фамильярного пренебрежения или неуважительности свойствен и обозначениям лиц с суффиксом *-ач* [Виноградов 1972: 85], ср. разговорно-сниженное наименование **коронач**:

*На своей странице в Instagram девушка рассказывает: «**Коронач** проявился как обычное простудное недомогание у Леша. Нижегородская Правда 26.07.2020.*

Другой группой аффиксов, приближающих разговорные номинации коронавирусной инфекции к разряду собственных имен, становятся суффиксы субъективной оценки: уменьшительно-ласкательные и (реже) увеличительные. Эти морфемы, в отличие от суффиксов обозначений лиц, выражающих фамильярное или пренебрежительное отношение, сами со себе лишены негативной экспрессии: суффикс *-иц(е)* является увеличительным, а безударный суффикс *-ушк(а/о)* обладает ярко выраженным ласкательным значением [Виноградов 1972: 109, 121]. С помощью суффиксов субъективной оценки образуются такие иронические номинации, как **ковидушка, ковидушко, коронушка, короновирушка**, с одной стороны, и **ковидище**, с другой. Ср.:

*Милая Европа рано радовалась. Она вроде выставила COVID-19 за порог, помахала ему ручкой, дверь за ним заперла. И тут такое — бабах! — **ковидушко** что-то забыл. Он возвращается, и он долбасит сейчас ногами по фиделкам. Что забыл — понятно. Он недобрал примерно 300 тысяч трупов. Эхо Москвы 08.07.2020;*

*«Проваливай, **коронушка**, к черту!» <загл.>. Петрозаводский исследователь подчеркивает, что заговор от коронавируса — результат творчества, а не гарантия того, что опасная инфекция всех минует. petrozavodsk.bezformata.com 10.04.2020;*

*Представляете, какой прикол случится, ежели вдруг нам из-за карантина придется инфраструктуру отстраивать да Куршавели с Ниццами, дабы украсить досуг нашей элитушки? Вот спасибо тебе тогда будет, **короновирушка** наш — накормилец! fakeoff.org 18.03.2020;*

*Майдаунизм заразен «аки» **Ковидушка** Девятнадцатый. Aftershock.news 31.07.2020;*

*Главное отличие создал, конечно, вредный и гадкий колдун **Ковидище Поганое**. GoldVoice.club 21.11.2020.*

Из приведенных контекстов очевидно персонифицированное восприятие болезни. Более того, создаваемые номинации во многом мотивированы памятью носителей языка о фольклорных текстах: волшебных сказках и былинах, — в которых весьма частотны ласкательные именованья героев (*Иванушка, Аленушка, Добрынюшка, Кощеюшка* и проч.). В последнем примере номинация отсылает к антагонисту русских былинных богатырей — *Идолу-цу Поганому*, — который также олицетворяет темные, враждебные силы: «басурман», «татаршину».

Таким образом, персонифицированные номинации коронавирусной инфекции, создаваемые с помощью суффиксов для обозначения лиц, задают фамильярно-пренебрежительный вектор осмысления угрозы современниками. С другой стороны, номинации с суффиксами субъективной оценки выражают, скорее, иронию по отношению к этой угрозе. В обоих случаях авторы текстов создают игровой карнавальнй эффект, призванный на время заглушить тревогу.

Карнавальное восприятие пандемии позволяет современникам образовывать от слов *ковид* и *корона* и новые личные имена. Так, например, новости о действиях и высказываниях представителей Русской православной церкви в отношении пандемии (освящение ковидных госпиталей, объезд Москвы патриархом с чудотворной иконой, отказ от соблюдения карантина в храмах и т. д.) послужили основой для такого ироничного наименования инфекции, как *отец Ковидий*. Ср.:

Отец Ковидий прибрал отца Нектария. trainfanat.livejournal.com 22.04.2020;

Жалкие попытки стать причастными к всемирной борьбе против отца Ковидия никаких плодов не принесли. news24.pro 24.04.2020;

Всё спишут на эпидемию имени отца Ковидия. news24.pro 18.06.2020.

Также отмечается и ряд случаев (не всегда достоверных), когда наименование болезни становилось основой для имен новорожденных детей. Ср.:

*В Новокузнецких СМИ в начале апреля сообщалось, что в одной семье родители назвали новорожденного сына **Ковидом**. Как пояснили нашему изданию, именами, хоть как-то связанными с темой COVID-19, малышей пока не называли*. news.myseldon.com 12.06.2020;

*Тарас Тополя в шутку добавил, что они собираются назвать девочку в честь актуальных событий и подобрали два варианта: «**Ковидия** и **Карантиния**»*. Politeka.net 31.05.2020;

*Сначала родился **Корона-Кумар**, за ним появилась на свет **Ковид-Мари**. Тупас, отец малышки **Ковид-Мари**, рассказывает, что в соцсетях его раскритиковали за имя ребенка, но он все равно не сдался*. izrus.co.il 30.04.2020.

Следует все же отметить, что такие случаи, как правило, оказываются еще одним проявлением игрового восприятия пандемии и не подтверждаются в

действительности. Ср., в частности, следующий пример, где для младенцев, которые могли бы быть названы «в честь» ковида, создается еще одна игровая номинация — **Ковидики**:

*В период самоизоляции из-за пандемии коронавируса в Астраханской области зарегистрировали 1641 родившегося малыша... В ЗАГС нас успокоили: именами, хоть как-то связанными с COVID-19, малышом не называли... Обошлось без **Ковидиков**. arbuztoday.ru 12.06.2020.*

Общий игровой ономастический фон современного коронавирусного дискурса, на котором так отчетливо выявляется карнавальная антропоморфизация болезни, создается за счет активного использования авторами приема *словообразовательной контаминации (блендинга)*. Новая лексическая единица образуется путем стяжения и взаимопроникновения компонентов двух или более слов по принципу фузии [Николина 2011: 42]. Одним из слов, участвующих в образовании бленда, часто становится имя собственное.

Контаминированные номинации обозначают не только саму коронавирусную инфекцию, но и весьма широкий круг явлений. Среди них можно выделить две основные группы — в зависимости от того, какое слово (нарицательное или собственное) является в них базовым. К первой группе относятся бленды, в которых онимическим элементом замещается какой-либо компонент базового имени существительного, а вторая представлена контаминантами, образованными на основе известных (часто прецедентных) имен собственных, один из компонентов которых замещен элементом актуального слова коронавирусного дискурса (**ковид, корона, карантин** и др.).

Так, во-первых, нарицательные имена контаминируются в словоупотреблении современников с широко известными онимами — как актуальными, так и прецедентными. Ср., в частности:

*Сомелье и энологи предлагают народу **вакцину и вакцинацию** (предупреждаем вместе с Минздравом: избыток алкоголя вредит вашему здоровью). 123ru.net 26.04.2020.*

Слова **вакцина** и **вакцинация** смешиваются с именем древнегреческого бога виноделия **Вакха**, тем самым создается игровой эффект, подразумевающий, что употребление спиртных напитков якобы может благотворно сказаться на формировании иммунитета к ковиду.

С другой стороны, регулярно создаются контаминанты с использованием широко известных имен современных российских политиков, например:

*Либералы уже и название придумали мерам российского государства против распространения коронавируса — **путикулы**. sensusnovus.ru 29.03.2020.*

Сочетаются слова **Путин** и **каникулы**, речь идет о периоде нерабочих дней, объявленных президентом Путиным весной 2020 года для борьбы с распространением инфекции. Или:

До введения «собяусвайсов» (так эти самые пропуска с кодами ласково теперь называют) никаких сообщений про давку в метро не было. Republic.ru 16.04.2020.

Контаминируются слова **Собянин** и **аусвайс** (удостоверение личности, выдававшееся во время Второй мировой войны немцами на оккупированных территориях); подразумеваются пропуска, которые, по распоряжению мэра Москвы С.С. Собянина, необходимо было получать гражданам для выхода из дома в период пикового подъема эпидемии.

Во-вторых, в «коронавирусных» текстах весьма частотны бленды на базе известных собственных имен (в том числе прецедентных), которые с помощью словообразовательной контаминации как будто подстраиваются пишущими под актуальные реалии. Так, отмечаются наименования коронавирусной инфекции, восходящие к сказочным образам (фольклорным и литературным):

Жители Казани во время карантина сняли мультфильм о том, как кот Сёма победил Змея-Коронича. oblast45.ru 06.04.2020;

Давай, Змей Коряныч, лучше со мной силою померяемся. mega-talant.com 06.02.2020;

33 богатыря и Батька «Ковидомор» <загл.>. news-life.pro 30.07.2020.

Такие номинации встают в один ряд с описанными выше онимоподобными наименованиями типа **ковидушка**, **ковидище** и т. д., поскольку они также направлены на игровую персонификацию болезни на основе общих для носителей русского языка культурных пресуппозиций.

К числу блендов второй группы относится также целый ряд словоупотреблений, где базовое имя собственное представляет собой наименование актуального в современной жизни явления, которое с помощью контаминации вводится в коронавирусный дискурс. Отметим следующие:

карантиндер (карантин + Тиндер): **Карантиндер** — создано путем слияния слова «карантин» и названия известного приложения для знакомств *Tinder*, обозначает поиск спутника жизни в эпоху самоизоляции в интернете. *Posta-Magazine.ru 13.05.2020;*

карантини (карантин + Мартини): **Карантини** — алкогольный напиток, который пьют на онлайн-вечеринках и посиделках. *vikulovo72.ru 21.08.20;*

карантиновидение (карантин + Евровидение): В компании «МИР» даже свою песню сочинили и записали, что-то вроде гимна сидящих дома. Ее можно распевать прямо на балконах — такое **карантиновидение**. *mir24.tv 05.04.2020;*

ковидиада (ковид + Олимпиада): Слушатели «Эха» — за здоровый образ жизни на карантикулах, что показало голосование в рамках проекта «Слова недели»: 75% выбрали **«ковидиаду»**, то есть занятия спортом в домашних условиях (хотя спорт в данном случае и условное понятие). *123ru.net 26.04.2020;*

коронасутра (корона + Камасутра): По Интернету уже гуляет **«Коронасутра»**: подборка поз, в которых лица партнеров находятся на безопасном расстоянии — около метра друг от друга! news.sputnik.ru 17.03.2020.

При словообразовательной контаминации такого рода происходит взаимопроникновение проприальной и апеллятивной семантики. В результате нарицательные существительные приобретают высокую степень социокультурной обусловленности, а собственные наименования оказываются вписанными в коронавирусный дискурс. Ономастическая языковая игра, таким образом, становится отражением общих представлений современников об актуальной действительности и объективирует способы ее осмысления.

Важнейшим из таких способов, воплощаемых в языке с помощью средств ономастики, является персонификация болезни, придание ей антропоморфных черт. Чаще всего это сводится к образованию антропонимоподобных наименований ковида, создаваемых за счет суффиксов субъективной оценки и суффиксов обозначений лиц. Значимое лингвистическое основание для персонификации инфекции представляет также скрытая проприальность ее наименования (особенно типичная для слова **ковид**).

Антропоморфизация предметов и явлений — характерный признак осмысления окружающего мира в народной культуре. Поэтому неслучайно можно легко провести параллели между «ковидными» лексическими новообразованиями и номинациями, свойственными фольклорным текстам.

И наконец, принципиально важен системный характер семантико-словообразовательных процессов, затронувших ономастикон ковидного времени. Будучи неотъемлемой составляющей лексической системы языка, имена собственные оказались включены в круг общих системных процессов языковой динамики, спровоцированных мощным воздействием пандемии ковида на современное общество.

ГЛАВА 5

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЯЗЫКЕ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ

И.В. Нечаева

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КОВИДНОЙ ЭПОХИ В ПИСЬМЕННОМ ЯЗЫКЕ (нормативный аспект)

Иноязычное заимствование — одно из наиболее наглядных проявлений глобализации, отражающейся в языке [Нечаева 2014: 9–22]. «Коронавирусная эпоха» не стала исключением, и глобальность ковидных проблем нашла свое наглядное подтверждение и в лексической сфере.

Пополнение языка иноязычными по происхождению неологизмами всегда связано с проблемой их письменной передачи, особенно в условиях доминирования письменного способа заимствования (что характерно для нашего времени). Традиционно иноязычные заимствования и композиты — болевые точки правописания. Этимологический фактор в его оппозиции к внутрисистемным факторам письма является источником орфографических противоречий. Поэтому в правописании иноязычной неологической лексики всегда немало спорного и неоднозначного.

Как к этому относиться? Императивная русская орфография не терпит спорного и нивелирует законные языковые разногласия через нормативный диктат, навязывание нормы через кодификацию, волевое устранение стихийной вариантности. Подобные представления владеют умами с утверждения «Правил...» 1956 года, но они неприменимы в неологической сфере. Жесткому регламентированию письма противопоставлен «объективистский» [Голев 2019: 186] подход к орфографии, который выражается в понимании того, что факты письма имеют свой стихийный статус; при этом норма в орфографии формируется естественным образом в языке. Еще в 60-е годы прошлого века говорилось о том, что взгляд, в соответствии с которым письмо «казалось не более чем оболочкой, скрывающей истинные свойства языка, .. не соответствует сегодняшнему уровню лингвистического знания» [Вахек 1967: 524]. Орфографические факты следует изучать в их объективной данности, что не

исключает определенных правописных рекомендаций, но формируемых исключительно на основании изучения узуса и выявления внутренних лингвистических факторов, влияющих на правописание, а не только лишь закрепленного в правилах орфографического прецедента (который, к тому же, есть далеко не на все случаи жизни).

Новые слова, еще не прошедшие этап освоения, представляют интересный материал для объективных орфографических наблюдений.

Характер и решение орфографических проблем в иноязычной неологии связаны с типологическими свойствами неологизма и в определенной степени зависят от его генетически-структурного типа. То, что мы обычно называем заимствованиями, на самом деле область весьма неоднородная, которая подразделяется на ряд категорий. Рассмотрим их на материале иноязычной лексики «коронавирусной эпохи».

а) Собственно заимствования — слова, входящие в лексическую систему другого языка и перенесенные в русский язык методом транскрипции, иногда с участием транслитерации. Примеры:

<i>браун-аут</i>	<i>лутинг</i>
<i>гендер-пати</i>	<i>нэйм-пати / нейм-пати</i>
<i>драйбэг / драйбег</i>	<i>оф(ф)топик</i>
<i>думскроллинг</i>	<i>рэйв / рейв</i>
<i>зум</i>	<i>стаф(ф)-пати</i>
<i>инфлюенсер / инфлюэнсер</i>	<i>фаб(б)инг</i>
<i>канселинг / кэнселинг</i>	<i>флег(г)инсы</i>
<i>ковид</i>	<i>флэйм / флэйм</i>
<i>коронавирус</i>	<i>фримаркет</i>
<i>локдаун</i>	<i>хейтер / хэйтер</i>

б) Квазизаимствования — слова, создающиеся на почве русского языка из иноязычных корней и аффиксов. Примеры:

<i>антимаскер</i>	<i>ковид-диссидент</i>
<i>вакциноскептик</i>	<i>ковидео</i>
<i>вакцинофилия</i>	<i>ковидизация</i>
<i>вакцинофобия</i>	<i>ковидинг</i>
<i>догшеринг</i>	<i>ковид-истерика</i>
<i>зомбовирус</i>	<i>корона-алармист</i>
<i>зумификация</i>	<i>коронафоб</i>
<i>изолянт</i>	<i>корониал</i>
<i>иммунопаспорт</i>	<i>постлокдаун</i>
<i>инфодемия</i>	<i>фейковирол</i>
<i>киберкарантин</i>	<i>экс-ковидный</i>

в) Слова-гибриды, состоящие из разнородных по происхождению компонентов — иноязычных и русских. Это весьма обширная группа неологизмов, включающая ряд многочленных гнезд. С точки зрения языкового происхождения структурных компонентов неологизма можно выделить несколько типов таких единиц: слова, морфологически оформленные средствами заимствующего языка, например суффиксальные или образованные безаффиксным способом, с оформлением соответствующей русской финалью, а также префиксальные образования и гибридные композиты. Примеры:

антикоронавирусник

антипандемийный

афрохейтер

беззумие

безмасочник

бессимптомник

вирусмажорный

вирусобесие

вирусовать

вирусоносный

дистанционка

дистантить

дистантиться

дистанционщик

доковидный

думскроллить

закэнселить

зумерничать

зумиться

карантинщик

карантиновать

ковидец

ковидиться

ковидность

коронник

коронаопасный

коронапофигист

обковидить

Орфография связана со всеми уровнями языка, поэтому тип иноязычного по происхождению слова должен быть установлен: от этого нередко зависит его написание.

Для неологизмов первой группы — собственно заимствований — характерны орфографические проблемы, традиционные для процесса письменного освоения иноязычий.

1. Начать естественно с термина *ковид*, обозначаемое которым понятие положило начало нынешнему всплеску иноязычных лексических новаций. Этимологически он представляет собой аббревиатуру и происходит, как известно, от словосочетания *COrona VIrus Disease – 2019* ('коронавирусная болезнь 2019 года'). Кириллически данный термин передается вариативно: как *КОВИД*, *КоВиД*, *Ковид* и *ковид*, что представляет собой закономерный процесс графического освоения (хотя третий вариант — *Ковид* — наименее оправдан, поскольку слово не является именем собственным). В языке существует немало подобных образований: это слова *лавсан* (*лаборатория высокомолекулярных соединений Академии наук*), *спид* (*синдром приобретенного иммунодефицита*), *лазер* (*light amplification by stimulated emission of radiation*), *пуар* (*public relations*), *вун* (*very important person*) (чаще в форме

вины), генетически представляющие собой разного рода аббревиатуры, в том числе инициальные. Скорость превращения слова из аббревиатуры в обычное нарицательное пропорциональна его актуальности, что влечет соответствующее графическое оформление строчными буквами.

2. Графическое освоение слова *зум* (Zoom — программа для организации видеоконференций, разработанная компанией Zoom Video Communications, получившая такое стремительное распространение в коронавирусную эпоху) — типичный случай метонимического переноса названия компании на ее продукт и апелляции соответствующего онима. Как одно из средств связи *зум*, безусловно, представляет собой нарицательное понятие и имеет целый ряд языковых аналогий: *джакузи* — по названию американской фирмы, производящей гидромассажные ванны, и фамилии ее основателей братьев Джакуцци (Jacuzzi); *джип* — по армейскому прозвищу Jeep автомобилей повышенной проходимости; *диктофон* — от имени компании Dictaphone; *коньяк* — по названию топонима Cognac; *сланцы* — по названию города Сланцы Ленинградской области; *линолеум* — от имени английской компании Linoleum Manufacturing Company; *ксерокс* — по названию американской компании-производителя Xerox Corporation и др. Во всех этих случаях законность употребления строчной графемы не вызывает сомнений. В качестве ошибочного орфографического решения в этой области можно привести изначально спорную словарную кодификацию написания слова *Интернет* с прописной буквы, потерпевшую неудачу: в последних изданиях орфографического словаря в качестве первого шага в сторону нормативного пересмотра под давлением узуса наконец в качестве равноправного варианта приводится и написание *интернет*.

3. *Коронавирус* и его словообразовательные дериваты передаются в соответствии со своей этимологией [англ. coronavirus] — слитно и с буквой «а» в третьем слоге, например:

Для защиты от коронавируса врачи советуют пользоваться антисептиками для рук, но они уже стали пропадать с полок магазинов и аптек. АиФ — Москва 25.03.2020.

В последнее время в различных СМИ распространяются слухи о том, что недавно появившийся так называемый «коронавирус», а точнее, его разновидность COVID-19, из-за которого разыгралась нешуточная паника, чрезвычайно опасен и не идет ни в какое сравнение с обычным гриппом. Блоги 2020.

Однако встречающиеся узуальные употребления показывают, что некоторыми пишущими это слово (а также его производные) рассматривается как сложение с соединительной гласной:

Коронавирус продолжает свое победное шествие по Китаю. У этого шествия есть две версии: официальная, которая ведется в реальном времени на сайте Глобал Таймс, и версия паническая. Блоги 2020.

У каждого же есть выходная рубашка для праздников, все же наряжают Ёлку, чтобы Новый год состоялся, и хотят в Венецию, потому что там романтично и короновирусно. Sports.ru 28.02.20.

Такое употребление нельзя считать корректным, поскольку данный неологизм является прямым заимствованием, а не продуктом словообразовательного процесса в русском языке. Аналогичная проблема в недавнем прошлом касалась прилагательного *параолимпийский* / *паралимпийский*, спор по поводу правописания которого был вызван непониманием, что эти варианты имеют разное происхождение: *паралимпийский* — это собственно заимствование и происходит от англ. *paralympic*, а *параолимпийский* — квазизаимствование, оно образовано в русском языке (*пара-... + олимпийский*); но, в отличие от *короновирусный*, оба эти написания допустимы.

4. Помимо собственно «короновирусной лексики» существует ряд неологизмов, не полностью прошедших стадию освоения, письменная передача которых испытывает колебания, например, слово *инфлюэнсер* / *инфлюенсер* [англ. *influenca*] ('в социальных сетях — пользователь, имеющий обширную и лояльную аудиторию, публикации которого оказывают заметное влияние на подписчиков, что часто используется в рекламе'). Симптоматичны расхождения в его написании, сосуществующие даже в пределах одного дискурса: так, в «Википедии» употребляется вариант *инфлюенсер*, а в «Викисловаре» — *инфлюэнсер*. Ср. узуальные контексты:

Угги не рекламировались как модная обувь их производителями, но сначала звезды, а позже блогеры и инфлюэнсеры научили обычных пользователей носить их не только на пляже, но постоянно. Вера Вольфсон. Любовь и угги // Lenta.ru 02.05.2018.

Для них <демократичных брендов> главное — покупательский интерес, который сейчас подпитывается главным образом персонами так называемых звезд (певиц, актрис) и инфлюэнсеров (блогеров, влогеров, светских персонажей), выступающих в роли бренд-амбассадоров. Вероника Гудкова. «Ходят и отвечивают» // Lenta.ru 2017.

Суть орфографической проблемы состоит в следующем: по правилу в неприкрытых слогах после гласных ударный звук [э] и соответствующий ему безударный передаются в зависимости от предшествующей буквы: в частности, после «ю» пишется «э» (это касается только корней и не распространяется на суффикс *-er*, например *интервьюер*, что осложняет правило). Но поскольку правило носит формально-графический характер и не учитывает йотированного / нейотированного произношения /э/ в поствокальной позиции (подробнее см. [Нечаева 2011: 61–62]), оно часто не соблюдается, в узусе бытуют варианты, и эти колебания нельзя считать необоснованными. И хотя произносительные особенности слова *инфлюэнсер* / *инфлюенсер* (отсутствие

йотации) и правило в данном случае имеют один вектор действия, общий характер «ненадежного» правила лишает пишущего опоры, и упомянутые письменные варианты следует признать допустимыми.

5. Написание слов *рэйв* / *рейв* (от англ. rave — ‘организованная танцевальная вечеринка с привлечением диджеев, обеспечивающих беспроводное воспроизведение электронной танцевальной музыки’), *флейм* / *флэйм* (от англ. flame — огонь; пыл, страсть — ‘обмен сообщениями в местах многопользовательского сетевого общения, представляющий собой словесную войну’), *френд* / *фрэнд* (англ. friend — ‘подписчик в какой-либо социальной сети или блоге’), *драйбэг* / *драйбег* (от англ. drybag — ‘сухая сумка’ — ‘специальный гермомешок, в котором плотно упаковываются необходимые в туристических условиях вещи’) и др. также связано с передачей ударного звука [э] и соответствующего ему безударного, но уже в постконсонантной позиции — после твердого согласного. Передача слов с такой фонетической группой — еще одна болевая точка правописания заимствований. Несмотря на то, что в последних изданных правилах рекомендуется употреблять в данной позиции букву «е» и приводится всего несколько «основных» исключений (*мэр*, *мэтр*, *пленэр*, *пэр*, *рэкет*, *рэл*, *сэр* и производные от них слова, например *мэрия*, *пэрство*, *рэкетир*) [ПАС 2009: 19–20], в реальности орфограмм с постконсонантной «э» в языке гораздо больше: так, даже в сдержанном и консервативном в этом отношении «Русском орфографическом словаре» уже насчитывается 104 слова (в издании 2005-го года), а узуально подобные написания распространяются, конечно, намного шире. Упомянутое правило можно считать устаревшим, что неудивительно: чем интенсивнее развивается язык, тем быстрее устаревают правила, а лексическое заимствование развивается очень интенсивно.

Разброс написаний мы можем наблюдать в узусе:

В представлении западных цивилизаций слово рейв означает весьма активную тусовку, которая очень часто перерастает в грандиозный хаос на сцене и в зрительном зале/танцполе. Блоги 2019.

У нас еще сегодня с Евой рэйв-вечеринка.)) Тусим до утра. Блоги 2017.

Уважаемые участники дискуссий, если вы будете игнорировать, то флейм сам собой прекратится. Разжигателям останется уныло писать самим себе. Блоги 2019.

Помните, вы вступили во флэйм с дилетантами. Именно дилетанты закупают то, что называется флэймом. У специалистов других дел точно, и они находят другие места поругаться, кроме общедоступных форумов. Блоги 2005.

Количество моих френдов приблизилось вплотную к отметке в 7 тысяч. .. Я теперь научился удалять всяких психов, затесавшихся во френды прямо из френдленты. Блоги 2013.

Некоторое время назад в френд-политику было внесено 2 дополнения. Теперь для того, чтобы попасть во френды, пустые журналы ЖЖ и пустые странички Facebook не катят. Блоги 2017.

Украинский фрэнд ищет переводчика (рус-англ) для знакомого на 10–11 февраля, в Москве. Блоги 2015.

Дело тут не в том, что неинтересная получается фрэнд-лента, просто захотелось разнообразия. Блоги 2014.

Не легче оказалось утрамбовать и драйбег — цилиндрический гермомешок, в который обычно упаковываются пенка, палатка, спальник, флисовый вкладыш и запасное термобелье — фактически все, что вам нужно иметь сухим после перехода. Блоги 2015.

Кофр с камерой я положил в отдельный драйбэг, предварительно выпрошенный у инструкторов. Блоги 2007.

Самое страшное зрелище для водника. Это кот, с наслаждением раздирающий новый драйбэг. Блоги 2014.

Фонетико-орфографическая функция буквы «э» — указание на твердость предшествующего согласного. Вопрос о том, нужна ли буква «э» как знак твердости согласных, исторически решался по-разному. Я.К. Грот призывал к экономному использованию этой буквы — лишь «для избежания двусмыслия» [Грот 1888: 77]; Л.В. Щерба, напротив, считал, что «едва ли правильно маскировать литературное произношение многих слов, которые узнаются лишь из книг или газет, а не устным путем» и что «нет никаких оснований обеднять средства русского алфавита и лишать его возможности в случае надобности выразить твердость согласного перед гласным “э”» [Щерба 1983: 69–70]. Единства мнений по этому вопросу среди лингвистов нет до сих пор.

Если мы хотим понять языковые критерии подобных написаний, то здесь не обойтись без фонетики. В работах, посвященных данной проблеме, детально исследовано влияние ближайшего фонетического контекста на выбор гласной буквы (подробнее об этом см. [Нечаева 2011: 73–75]). Кратко резюмировать можно следующим образом. Изменения в произношении протекают неравномерно для разных по качеству согласных, а также в зависимости от положения согласного в слове. Поскольку не все согласные звуки в равной мере способны поддерживать твердое произношение перед [э] и соответствующим безударным редуцированным — в меньшей степени к этому способны задненебные и звук [л], затем губные, — употребление в данной позиции буквы «э» полезно для поддержания твердого произношения (если такова актуальная орфоэпическая норма) и предпочтительно именно после этих согласных.

В связи с этим на материале приведенных примеров можно видеть, что проблема буквенного выбора у этих неологизмов одна и та же, но фонетические условия (зависящие от артикуляционных характеристик согласного звука) разные. Поэтому можно рекомендовать написания *гэл* (от англ. *gar* ‘разрыв’ — ‘термин в техническом анализе потока котировок, которым описыва-

ется ситуация разницы между ценой закрытия предыдущего таймфрейма и ценой открытия следующего), *хэйтер* и *хейтер* (англ. *hater* ‘человек, испытывающий ненависть или неприязнь к чему- или кому-либо’), *хэнд-мейд* (от англ. *handmade* ‘ручная работа’ — ‘то, что сделано вручную’), *хэштег* и *хештег* (англ. *hashtag* от *hash* — знак решётки (#) и *tag* — метка — ‘ключевое слово сообщения, пометка, используемая в микроблогах и социальных сетях, облегчающая поиск сообщений по теме и начинающаяся со знака решетки’), *глэмпинг* наряду с *глемпинг* (англ. *glamping* — ‘разновидность кемпинга, объединяющая в себе комфорт гостиничного номера с возможностью отдыха на природе’), *флэкстайм* и *флекстайм* (англ. *flextime* — ‘гибкий график’), *бэйгл* и *бейгл* (англ. *bagel* из идиш — ‘выпечка в форме кольца или бублика из дрожжевого теста, которую перед запеканием слегка отваривают в кипятке’), *флэйм* и *флейм* и др. В меньшей степени оправданы написания с «э» для слов *спред* (от англ. *spread* ‘разброс’ — ‘разность между лучшими ценами заявок на продажу и на покупку в один и тот же момент времени на какой-либо актив’), *апдейт* (от англ. *update* ‘обновление’ — ‘программное средство, используемое для устранения проблем в программном обеспечении или изменения его функционала’), *рейв*, *френд* и т.п. Что касается слова *кэшбэк* / *кэшбек* / *кешбэк* / *кешбек*, в котором две фонетических группы «твёрдый согласный + /э/» (задненебный в первом случае и губной во втором), — то, с учетом рекомендации академика Я.К. Грота о графической избыточности двух букв «э» в одном слове, наиболее обоснованным было бы написание *кэшбек*.

б. Проблема графического выбора *э/е* может быть сопряжена с проблемой транскрипционной передачи, что происходит весьма нередко. Так, в слове *канселлинг* / *кэнселлинг* / *кенселлинг* (от англ. *cancel(l)ing* ‘расторжение, прекращение’ — ‘публичное порицание и третиrowание инакомыслящего’) подбор русского фонетико-графического эквивалента английскому [æ] сопряжен с отображением (или неотображением) твердости предшествующего согласного. Примеры употреблений:

В канселлинге важна вот эта идея: ты вычеркнул, ты стерт, тебя нет и не было никогда, и книг твоих не существует. Троицкий вариант 17.11.2020.

Анти-канселлинг. В первом выпуске нашего подкаста мы обсуждали cancel-культуру: как легко потерять друзей и даже фанатов, сказав что-то некорректное. Блоги 2020.

За свои фильмы режиссеры вынуждены терпеть и травлю в соцсетях, и «кэнселлинг», а то и реальные угрозы от оскорбившихся. Maxim 06.11.2020.

Кэнселлинг — не доказательство вины. Это просто кэнселлинг. .. Хреново наблюдать взлет и падение изначально годной идеи за такое короткое время. Блоги 2020.

Написание с буквой «а» поддерживается принципом транслитерации, «э» выражает твердость согласного. Ни один из предложенных вариантов написания на данный момент не следует исключать.

7. Удвоение согласных в заимствованных словах фактически не регулируется правилами, посвященный этому параграф ограничивается ремаркой о словарном порядке нормирования слов с данной орфограммой. Между тем в язык постоянно поступает лексический материал с соответствующими фонографическими особенностями. Примеры: *фаб(б)инг* (англ. phubbing от phone ‘телефон’ и snubbing ‘пренебрежительное отношение’ — ‘привычка постоянно отвлекаться на свой гаджет во время разговора с собеседником’), *топ(п)инг* (от англ. topping ‘вершина’ — ‘ингредиент блюда, придающий ему вкусовую и эстетическую завершенность’), *моб(б)инг* (от англ. mob ‘толпа’ — ‘форма психологического насилия в виде коллективной травли кого-либо’), *бул(л)инг* (англ. bullying — ‘агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны другого или группы лиц’), *флег(г)инсы* (англ. fleggings — ‘зимний вариант легинсов’), а также *трег(г)инсы* (англ. treggings от trousers ‘брюки’ и leggings ‘легинсы’ — ‘обтягивающие брюки, имитирующие деловой стиль’) и *джег(г)инсы* (англ. jeggings — ‘разновидность брюк, представляющих собой нечто среднее между джинсами стретч и легинсами’), *стаф(ф)-пати* (англ. staff party — ‘корпоративная вечеринка закрытого типа для тех, кто в силу своей профессии не может себе позволить отдых в выходные и праздничные дни’), *оф(ф)ер* (от англ. offer — ‘специально составленное торговое предложение, которое говорит об уникальности и ценности того или иного продукта’), *оф(ф)топик* (от англ. off topic ‘вне темы’ — ‘сетевое сообщение, выходящее за рамки заранее установленной темы общения, или комментарий в дискуссии, не имеющий отношения к обсуждаемому вопросу’) и др.

При передаче неологизмов, имеющих консонантное удвоение, факторами графического решения являются фонетика, связанная с позицией согласного в слове, и этимологический фактор. Долгота произношения согласного может проявляться только в сильной позиции — интервокальной заударной (но может и не проявляться); в остальных случаях действует принцип транслитерации. Поэтому произносительный критерий не очень важен при передаче удвоенных согласных.

Известно, что при освоении заимствований в ряде случаев происходило диакроническое упрощение согласных на письме, а в других случаях удвоение сохранялось. При этом ясной зависимости от фонетической позиции в двух этих группах написаний не прослеживается. Примеры заимствований с утратой удвоения: *десерт* (фр. dessert), *комиссия* (лат. commissio), *коридор* (фр. corridor), *офицер* (нем. Offizier). Примеры сохранивших удвоение слов: *аллея* (фр. allée), *ватт* (англ. Watt), *коррекция* (лат. correctio), *группа* (нем. Gruppe).

Как видим, этимологическое удвоение регулярно встречается у англицизмов с инговым окончанием: *фаббинг*, *моббинг*, *буллинг*; из ранее заимствованных это *блог(г)инг*, *шоп(п)инг* и др., за процессом письменного освоения которых мы можем наблюдать в течение ряда лет. При определении написания таких слов иногда предлагается искусственный морфологический критерий — нали-

чие этимологически однокоренного заимствованного слова, например, *блог* и *шоп*, которые пишутся с одиночной согласной. Казалось бы, это сработало со словом *шопинг*, которое, пожалуй, уже чаще пишется с одним «п», чем с двумя, но почему-то не работает в случае с *контроллинг* (ср. *контроль*). Избирательность применения орфографической нормы делает ее неработающей. Кроме того, возникает необходимость орфографически отграничивать новые слова, имеющие подобные парадигматические связи, от неологизмов, не имеющих таких связей, что также затрудняет применение этого правила. Предлагаемый подход входит в противоречие с давлением этимологического фактора, что обеспечивает вариативность (притом что долгота произношения в большинстве случаев факультативна). Как и в иных сложных случаях, наличие письменных вариантов, на наш взгляд, является вполне обоснованным [Нечаева 2012: 75–76]. Примеры узуальных употреблений:

Фаббинг — зло, не в полной мере еще осознанное обществом. Тем не менее его роль будет все увеличиваться. И все больше будет тех, кто вынуждены будут с ним бороться. Блоги 2019.

Представители науки объяснили значение нового термина «фаббинг», а также выяснили, почему стало нормой прерывать разговор с человеком ради смартфона. Блоги 2020.

Фабинг — привычка постоянно отвлекаться на свой смартфон, что бы вы ни делали (даже во время свидания или за рулем). Блоги 2017.

Фабинг — процесс, когда человек отвлекается от живого общения на смартфон. Причины — не важны. Важна сама привычка постоянно быть с телефоном в руке: по поводу и без повода. Блоги 2018.

Сегодня я расскажу о способах защиты от психологического насилия со стороны коллег и руководства. За 10 лет своей трудовой карьеры я побывал на должностях от разнорабочего на стройке до технического директора промышленного предприятия, и принимал участие в моббинге с двух сторон — и как третируемый сотрудник, и как спускающий оплеухи руководитель. Блоги 2015.

Но вот, буквально на днях, одна моя хорошая знакомая ушла из большой компании, где у нее была большая зарплата и хорошая машина для работы. Причиной оказался банальный буллинг и мобинг, который начался сразу после того, как ей предложили место старшего менеджера, а она отказалась. Блоги 2012.

Недавно у нас приняли закон, запрещающий буллинг и регулирующий формы наказания. Блоги 2019.

К вопросу орфографических аналогий имеет непосредственное отношение и следующая лексическая группа: *флег(г)инсы*, *трег(г)инсы*, *джег(г)инсы* и подобные. Как показывает узуальная практика, ясной тенденции к утрате консонантного удвоения здесь не наблюдается, несмотря на наличие прецедента — этимологически однокоренного *легинсы*, зафиксированного в такой форме орфографическим словарем. Примеры узуальных употреблений:

Базой образа стали топ с длинным рукавом и бежевые треггинсы. Блоги 2011.

Например, кейп лучше всего будет смотреться с вязанным платьем или же с шортами из плотного денима, а дубленка — со свитером, шарфом и треггинсами в тон. Блоги 2011.

Собственно ишу джегинсы (джинсы без карманов), цвет темно-синий и приятный. Блоги 2014.

Играла я в игру на планшете. И вот, среди прочих, вылезла реклама джегинсов. Блоги 2019.

Разумеется, упомянутые неологизмы находятся на начальной стадии своего освоения, и сфера их распространения пока весьма ограничена. На данный момент можно сказать, что этимологический фактор оказывается сильнее синхронно-парадигматического, что частотно определяет сохранение удвоенных согласных у заимствований.

8. У композитов и слов, лексикализованных из английского словосочетания, существует проблема слитно-дефисно-раздельного оформления на письме.

Написание актуальных для ковидной эпохи англицизмов *хоум(-)скулинг* [homeschooling] ‘домашнее обучение’ и *хоум(-)скулер* [homeschooler] определяется их происхождением — наличием соответствующих этимонов, пишущихся слитно, ср. контекст: *You know, I've done some research, and as it turns out, some teenagers actually do better with homeschooling* (<https://context.reverso.net/>).

Тем не менее в узле встречается и дефисное написание этих заимствований (поскольку этимологическая членимость этих слов очевидна — от *home* ‘дом’ и *school* ‘школа’), и даже раздельное:

С Катюшей сделали работу для садика по курсу «Креативное мышление» от лил. скул. В этом году у них поменялась концепция, и теперь они продают занятия на каждый день на месяц! .. Наверное, такое смогут потянуть только хоум скулеры или уж очень увлеченные люди! Блоги 2019.

Я не планировала приводить десятилетнюю дочку, поскольку не знала, будет ли ей это интересно, но так получилось само собой — на последние два часа Шура бродила по библиотеке читателем. И тогда я поняла, для кого действительно был бы очень полезен проект — для детей! (особенно хоум-скулеров :))) Блоги 2011.

Ну, и просто, если есть что-то интересное в опыте хоум-скулинга, особенно что касается дошкольников и мл. школьников, поделитесь, пожалуйста.) Блоги 2011.

Мое мнение, что для разного возраста и для разных детей подходит разное. Если организовать общение (с другими хоумскулерами, в кружках, во дворе), то лет до 8–9 можно дома сидеть, никуда не ходить. Блоги 2019.

Как-то поднимал тему о минусах хоумскулинга, и даже не минусах, а просто моментах, на кот. следует обратить внимание, как, например, обеспечить общение. Блоги 2019.

А скажите, может, кто-то из вас практикует хоумскулинг? Блоги 2015.

Раздельное написание любого сложного слова аномально для русской орфографии; в данном случае и дефисное также не следует считать рекомендуемым, поскольку и этимологическое написание, и нечленимость этих слов в статусе заимствований в русском языке не поддерживают употребление дефиса.

Аналогичный орфографический подход можно применить к слову *думскроллинг* [англ. doomscrolling от doom ‘гибель’ и scroll ‘листать’] — ‘постоянное чтение негативных новостей, в результате чего эмоциональное состояние человека существенно ухудшается’:

Пандемия COVID-19 добавила в список психиатрических диагнозов еще одно заболевание: думскроллинг. Это слово, которое можно перевести как фиксацию на негативных явлениях, описывает пагубную привычку многих людей на карантине — пролистывать от скуки соцсети и ленту новостей в телефоне либо без конца обновлять браузер в поисках новой информации по поводу коронавируса и последних сводок событий. Газета.ru 17.07.2020.

Этимология этого сложного слова подсказывает его слитное написание и в русском языке.

Следует упомянуть еще несколько новейших неологизмов, этимологически восходящих к словосочетанию: это структурно и семантически близкие *гендер-пати* (gender reveal party — вечеринка, на которую будущие родители приглашают друзей и родственников и вместе с близкими узнают пол ребенка), *нэйм-пати* / *нейм-пати* (baby naming party — аналогичная вечеринка по выбору имени для ребенка) и *стаф(ф)-пати* (staff party — ‘корпоративная вечеринка закрытого типа для тех, кто в силу своей профессии не может себе позволить отдых в выходные и праздничные дни’), которые пока еще имеют мало употреблений в русском языке. Как уже говорилось, раздельное написание лексикализованных словосочетаний не соответствует нормам русской орфографии; напротив, дефисное поддерживается внутриязыковыми аналогиями *джаз-пати*, *пресс-пати* и т.п.

9. Квализаимствования и гибриды в орфографическом плане, как правило, несут на себе печать предыдущих кодификаций.

Так, слово *догшеринг* (‘сдача в аренду своей собаки другому лицу для ее выгула за деньги в период самоизоляции или карантина’ — по аналогии с каршерингом) образовано от [dog ‘собака’ + sharing ‘совместное использование’] — или, скорее, от самого слова *каршеринг* с заменой первого корневого компонента [dog + (car)sharing] и, разумеется, наследует орфографию своего прототипа. Появление в этом ряду еще одного заимствования — *фудшеринг* [foodsharing] — поддерживает данную орфографическую модель.

Слово *ковид-диссидент* ‘тот, кто не верит в существование коронавируса либо отрицает его реальную угрозу’ образовано по аналогии со словом *ВИЧ-диссидент* и имеет аналогичную орфографию.

Гибридное окказиональное слово *афрохейтер* [афро(косички) + хейтер (англ. *hater* ‘недоброжелатель, ненавистник’)] — ‘о том, кто высмеивает, критикует любителей афрокосичек и дредов’ должно писаться по аналогии с *афрокосички*, т.е. слитно. Узуального материала для анализа пока недостаточно.

Особо следует сказать о сложениях с первой частью *корона-*..., включающих как слова, состоящие из иноязычных корней, так и гибриды. О проблеме мнимой соединительной гласной уже было сказано в п. 3: поскольку начальный словообразовательный элемент сложений *корона-*... представляет собой усечение от *коронавирус(ный)* (*коронарежим* — *коронавирусный режим*, *коронапатоген* — *коронавирусный патоген*, *коронатест* — *тест на коронавирус*, *корона-вакцинация* — *вакцинация от коронавируса*, *коронамиф* — *миф о коронавирусе*), он сохраняет орфографию производящего. Другая сложность орфографического оформления этой группы неологизмов касается выбора дефис–контакт. Мы видим по материалам НРЛ-2020, СлКЭ, а также в интернет-узусе, что сложения данной лексической группы оформляются по-разному без какой-либо системы в этих различиях (например, *корона-пати* и *корона-тест* могут писаться через дефис, а гораздо более графически протяженное *коронаапокалипсис* — да еще с зиянием на стыке морфем — слитно; *корона-идиотизм* — через дефис, а *коронаидиоты* — слитно). Традиционные представления русской нормативной орфографии требовали бы унифицировать различия и писать все по единому образцу. Но каким же должен быть этот образец? Слово *коронавирус* необязательно должно подходить для образца, ведь это прямое заимствование, а рассматриваемая нами группа — слова, образованные в русском языке; здесь могут действовать различные факторы. Следуя толерантному подходу к орфографической норме, надо позволить пишущему самому выбрать подходящий вариант и не видеть ни в одном из двух альтернативных написаний орфографической ошибки.

10. В лингвистической литературе последних лет отмечаются такие типичные черты современного письма, как допустимая графическая вольность, выражающаяся в смешении латиницы и кириллицы в пределах синтагмы и даже слова. Это характерно и для «ковидной эпохи». Примеры:

Характерная деталь: мир обратился не к старому и доброму Skype, а почему-то именно к Zoot, притом что существует не менее сотни популярных программных решений с аналогичным функционалом. Блоги 2020.

Я провела уже две видео ZOOM-конференции по ивриту. Их можно увидеть здесь. Блоги 2020.

Одним из документов, позволяющих въехать в курортные регионы, является медицинская справка об отсутствии коронавируса COVID-19. В связи с этим у потенциальных отдыхающих возникает много вопросов по поводу получения этого документа. Блоги 2020.

«Covid-диссиденты» — если уж использовать подобную пометку «аббревиатурного с латинским» — это не те, кто отрицает наличие вируса. А те, кто не согласен с подменой медицины политикой. Блоги 2020.

В Петербурге через три недели выяснят масштабы новогодних COVID-заражений. Блоги 2021.

Не сидится спокойно скандалистам из BLM-движения: если закончились поводы для истерики, то «доблестные борцы с расизмом» сразу же придумают новый. Блоги 2020.

Вообще отмечается усиление личностного начала в орфографии: письмо без ориентации на правила, установка на привлечение внимания, языковая игра — в основном в лексической сфере, но порой распространяющаяся и на письмо. Так, О.И. Северская отмечает такие написания, как иронические эрративы *аллигарх* (*алигатор* + *олигарх* — ‘особо хищный олигарх’), *огрессор* (*агрессор* + тот, от кого можно *огрести*’) и др. [Северская 2019].

Неология в силу своей новаторской природы выявляет факторы развития языка. Это касается даже такой консервативной сферы, как орфография. В современном письме традиционная дихотомия «норма — ошибка» становится менее актуальной, ситуация оказывается гораздо более сложной. Неупорядоченность в графическом оформлении новых слов, наблюдаемая в письменной практике постоянно и проникающая порой даже в словари, требует непредвзятого подхода и лингвистического анализа тех явлений, которые влияют на правописание. Осмыслению этой задачи весьма способствует лексический материал ежегодников серии «Новое в русской лексике» и десятилетников «Новые слова и значения».

Как было показано, некоторые тенденции письменного освоения заимствований, выявленные прежде, подтверждаются на материале лексики «ковидной эпохи», а другие еще предстоит определить. Помимо собственно деталей фонемно-буквенной передачи иноязычных слов, упомянутых выше, можно говорить о том, что установка на строгое подчинение ранее созданным образцам не всегда приводит к обретению нормы в правописании и не соответствует времени.

При этом будем иметь в виду, что стихийный узус для орфографии — фактор не нормообразующий, а диагностический. Многообразие орфографических вариантов не позволяет определить правильное написание лишь исходя из его встречаемости в узусе, но нередко подсказывает новые направления орфографических исследований.

А.С. Павлова

**НАИМЕНОВАНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(к тенденции интернационализации ковидного лексикона)¹**

В первые же месяцы 2020 года, когда мировой общественности и представителям системы здравоохранения стало понятно, что пока еще безымянный коронавирус, зародившийся в Китае, не является локальным феноменом, а представляет угрозу для всего человечества и стремительно распространяется по миру, возникла необходимость наименования как нового вида вируса и вызываемой им инфекции, так и целого ряда понятий, связанных с описанием и восприятием коронавирусной реальности.

Английский язык как общепризнанный язык международного общения, как язык, на котором обращается ко всему миру Всемирная организация здравоохранения, закономерно выступил в качестве основного источника «коронавирусно-ковидных» номинаций. Этот язык задал систему «ковидных» координат не только благодаря ведущей роли, которую он играет в глобальной коммуникации, выступая в качестве своеобразного посредника между различными языками, но и в связи с наличием в его лексиконе в достаточной степени подготовленной почвы — того терминологического аппарата, который оказался способен стать лексико-семантической основой для номинирования ключевых явлений и понятий, в первую очередь — для обозначения нового вируса, вызванного им заболевания и пандемии коронавирусной инфекции.

¹ В настоящей работе детально и с привлечением нового материала развивается один из аспектов исследования, представленного в докладе, прочитанном на конференции «Чтения, посвященные 95-летию со дня рождения основателя направления русской академической неологии и неографии Н.З. Котеловой «Неологизмы 2020 года: язык коронавирусной эпохи» (Санкт-Петербург, 1–2 декабря 2020 г.) и опубликованном в сборнике по материалам конференции [Павлова 2020: 124–136].

В качестве основных критериев отнесения номинации к разряду ключевых наименований вируса и заболевания могут рассматриваться: во-первых, значительная частотность употребления лексемы в текстах СМИ и речи носителей языка (или значительно возросшая частотность использования слова в том случае, когда лексема не является неологизмом), а во-вторых — высокая степень ассимиляции лексемы на разных уровнях языка, в особенности — ее адаптации на лексико-семантическом (конкретизация лексического значения, развитие парадигматических отношений с другими лексемами языковой системы), словообразовательном (продуктивность лексемы как деривационной базы) и коммуникативно-дискурсивном (культурно-языковая апроприация лексемы) уровнях.

В очерке мы продемонстрируем пути формирования и развития ключевых номинаций вируса и заболевания в английском языке, а также — в сопоставительном аспекте — особенности протекания аналогичного процесса в русском языке: рассмотрим, каким именно образом и с помощью каких способов русский язык адаптирует эти номинации под условия и требования своей системы на различных уровнях, в какой мере он пользуется при этом заимствованными лексическими средствами, а в какой — собственными лексико-семантическими ресурсами.

Материал исследования включает в себя неологизмы «коронавирусной» тематики, извлеченные из онлайн-словарей и неографических баз данных. Для анализа лексических новаций в английском языке привлекались данные нормативных толковых словарей Oxford English Dictionary, Cambridge Dictionary, Collins Dictionary, Merriam-Webster Dictionary и собранные англоязычными лексикографами выборки новых слов, например, коллекция «коронавирусных» неологизмов британского лексикографа Tony Thorne. Отбор русских неолексем осуществлялся из неологической базы данных группы Словарей новых слов отдела лексикографии современного русского языка ИЛИ РАН, материалов НРЛ-2020 и СлКЭ с привлечением онлайн-системы комплексного мониторинга СМИ и соцсетей «Интегрум».

Рассматривая арсенал лексических средств английского языка, которые послужили основой для создания номинаций новой коронавирусной инфекции, мы должны в первую очередь отметить, что этот язык является донором не только для абсолютного неологизма 2020 г. **COVID-19**, но и непосредственно для термина **coronavirus**. Это существительное часто принимают за искусственное образование на основе сложения латинских слов, однако оно было создано с помощью словообразовательных средств английского языка. В этимологической справке толковых словарей [OED] и [Merriam-Webster] указано, что этот медицинский термин впервые зафиксирован в научном журнале Nature (№ 650/2 от 16 ноября 1968 г.) в качестве обозначения новой группы вирусов, причем авторы термина — ученые-вирусологи — в своей статье объясняют семантический принцип образования слова: основа **corona** (новое значение было образовано от значения ‘ореол небесного тела’ много-

значного английского существительного **corona** путем семантического переноса по принципу сходства строения вируса с солнечной короной) + англ. существительное **virus**:

«**coronavirus**, *n.*

Origin: Formed within English, by compounding. Etymons: *corona n.*¹, *virus n.* *Virology*.

Nature 16 Nov. 650/2 In the opinion of the eight virologists these viruses are members of a previously unrecognized group which they suggest should be called the coronaviruses, to recall the characteristic appearance [*sc.* recalling the solar corona] by which these viruses are identified in the electron microscope» [Merriam-Webster].

Таким образом, при дальнейшем сокращении номинации **coronavirus** до **corona** новое значение, на наш взгляд, органично встраивается в семантическую структуру английского полисеманта **corona**, поскольку терминологическое значение 'ореол небесного тела' является у него основным, т.е. семантический принцип наименования достаточно четко осознается носителем языка.

Следует заметить, что, по данным лингвистов Оксфордского словаря, существительное **corona** как усечение термина **coronavirus** в значении 'группа вирусов, один из представителей этой группы' впервые было зафиксировано еще в 1974 году. Помимо данной лексемы, для номинации семейства коронавирусов также использовалась аббревиатура **CV** (первая регистрация относится к 1986 г.) [OED Editorial July 2020].

Существование в английском языке готовых номинаций для обозначения гиперонима в некоторой степени предопределило выбор предпочтительных наименований и для обозначения гипонима — вируса из этой группы, обнаруженного в 2019 г. Так, одним из первых обозначений нового коронавируса стала аббревиатура **CV-19**, употребление которой датируется январем 2020 г. (т.е. номинация возникла даже раньше остальных наименований новой коронавирусной инфекции) [Там же]. Впоследствии по неизвестной причине лексема вышла из употребления и уступила место другим номинациям, которые будут рассмотрены ниже.

Когда потребовался термин для обозначения нового представителя семейства коронавирусов, с целью разграничить гипероним и гипоним **coronavirus** Всемирная организация здравоохранения рекомендовала временное наименование **novel coronavirus** и его аббревиатуру **NCoV**, тогда же в русском языке впервые зафиксированы словосочетания **новый коронавирус / новая коронавирусная инфекция / коронавирусная инфекция нового типа**. Позже в сообщении, опубликованном 11 февраля 2020 г., ВОЗ окончательно закрепила официальные наименования вируса (**SARS-CoV-2** — аббревиатура **severe acute respiratory syndrome coronavirus 2**, где компонент **SARS** традиционно переводится как «тяжелый острый респираторный синдром»), в русскоязы-

зычной медицинской терминологии также используется его аббревиатура ТОРС) и заболевания — **COVID-19** (буквенно-цифровая аббревиатура COro-naVirus Disease 2019), причем буква D в аббревиатуре — это сокращение существительного disease — заболевание, т.е., строго говоря, употребление слова **coronavirus** применительно к заболеванию и **covid** — применительно к вирусу является ошибочным, однако в разговорной речи всех трех языков часто наблюдается неразличение и смешение этих двух номинаций. Так, в словаре Merriam-Webster приведены два значения существительного **coronavirus**: 1) ‘один из представителей семейства коронавирусов (*Coronaviridae*) .., которое может включать вирусы-возбудители MERS, SARS и COVID-19’ и 2) ‘заболевание, вызванное коронавирусом, в особенности — инфекция COVID-19’ [Merriam-Webster]:

«*Definition of coronavirus*

1: any of a family (*Coronaviridae*) of large single-stranded RNA viruses that have a lipid envelope studded with club-shaped spike proteins, infect birds and many mammals including humans, and include the causative agents of MERS, SARS, and COVID-19. .. — abbreviation *CoV, CV*

2: an illness caused by a coronavirus *especially*: COVID-19 .. — abbreviation *CV*» [Merriam-Webster].

В свою очередь, неологизм **covid(-19)** представлен в словаре в следующих значениях: 1) ‘средней тяжести или тяжелое респираторное заболевание, вызванное коронавирусом-возбудителем SARS-COV-2’ и 2) ‘коронавирус SARS-COV-2, являющийся возбудителем этого заболевания’:

«*Definition of COVID-19*

1: a mild to severe respiratory illness that is caused by a coronavirus (*Severe acute respiratory syndrome coronavirus 2* of the genus *Betacoronavirus*), is transmitted chiefly by contact with infectious material (such as respiratory droplets) or with objects or surfaces contaminated by the causative virus, and is characterized especially by fever, cough, and shortness of breath and may progress to pneumonia and respiratory failure ..

2: the coronavirus that causes COVID-19: SARS-COV-2» [Там же].

Таким образом, в результате введения официальных терминов в качестве номинаций вирусного возбудителя и вызываемой им инфекции в английском языке наблюдается конкуренция наименований, что приводит к неизбежному смешению названий вируса и заболевания в разговорной речи.

Согласно исследованию, проведенному группой лексикографов Oxford English Dictionary, начиная с января 2020 г. в английском языке конкурируют сразу несколько номинаций нового вируса, в том числе и временные наименования, однако достаточно быстро словосочетание **novel coronavirus** и его аббревиатуры **NCoV** и **2019-NCoV** теряют актуальность и выходят из упот-

ребления. Уже к марту 2020 г. учеными фиксируется увеличение частотности употребления двух номинаций — **coronavirus** и **COVID-19**, которые постепенно вытесняют все остальные (т.е. по ситуации на март 2020 именно эти лексемы становятся ключевыми номинациями нового вируса и заболевания), причем существительное **coronavirus** в тот же период начинает опережать по употребительности неологизм **COVID-19** [OED Editorial April 2020].

Показательным является проведенное той же группой лексикографов сопоставление частотности употребления двух существительных английского языка — **coronavirus** и **time** (рус. *время*, по статистике наиболее употребительное слово современного английского языка): в марте 2020 г. фиксируется бóльшая частотность существительного **coronavirus** по сравнению с **time** [Там же], т.е. в определенном смысле метафорически можно сказать, что новый **коронавирус** остановил или опередил **время**: номинирующая вирус лексема начинает играть ключевую роль в лексиконе и языковой картине мира. Символично, что в этот же период (11 марта 2020 г.) заболевание достигает особого временного и пространственного масштаба — оно признается пандемией, т.е. ему официально присваивается статус глобальной катастрофы, вследствие чего активный синонимический ряд номинаций заболевания пополняется еще одним — существительным **pandemic**, которое очень быстро сужает свое значение: в результате метонимического переноса словосочетание **COVID-19 pandemic** сокращается до **pandemic**. Следует заметить, что аналогичное сужение значения, как и стремительный рост употребления лексемы и ее дериватов, осуществляются не только в английском, но и во многих других языках: ср. англ. существительное и прилагательное **pandemic**, нем. существительное **die Pandemie** и прилагательное **pandemisch**, рус. **пандемия** и **пандемийный**. Символично также, что 30 ноября 2020 г. толковый словарь Merriam-Webster признал существительное **pandemic** словом 2020 г. [Merriam-Webster].

Необходимо отметить значительный контраст, наблюдаемый в различных сферах функционирования «коронавирусных» номинаций английского языка: использование слов в качестве терминов и в контексте публицистического дискурса резко контрастирует с особенностями употребления лексем в разговорной речи. Так, при переходе номинаций из терминологического дискурса через сферу СМИ (где предпочтительной является лексема **coronavirus**) в общее употребление происходит упрощение и сокращение официальных наименований заболевания: **COVID-19** может терять буквенную часть аббревиатуры и приобретает вариант написания **covid**, что особенно свойственно слову при его использовании в атрибутивной функции (например, в составе словосочетаний *covid patient*, *covid testing*). Однако, как мы убедились ранее, номинация **COVID** еще в марте 2020 г. несколько уступала в частотности употребления существительному **coronavirus**, что наряду с ее преимущественной сочетаемостью с лексикой медицинской сферы позволяет предпола-

гать, что в полном (буквенно-цифровом) варианте эта лексема пока остается в сфере терминологии.

В отличие от неологизма **covid**, существительное **coronavirus** получило распространение в СМИ (в частности, отмечается его употребление в атрибутивной функции, например, зафиксирована высокая частотность словосочетания *coronavirus case* ‘случай заболевания коронавирусной инфекцией’ [OED]) и стало общеупотребительным, чему способствовали его многократное сокращение и трансформация в разговорной речи. Так, значительную частотность приобрело его усечение, ставшее самостоятельной лексемой, — существительное **corona**. Как мы указывали выше, новое лексическое значение с большей легкостью, чем в русском языке, встроилось в семантическую структуру значений полисеманта **corona**, поскольку в сознании носителей языка не утрачивает семантической связи со значением ‘ореол вокруг небесного светила’, послужившим основанием для создания нового переносного значения. Кроме того, английское существительное **corona** (в отличие от русского **корона**) вообще не содержит в своей семантической структуре значения ‘золотой венец с драгоценными украшениями, являющийся символом власти монарха’ [МАС, 2: 106], что оказывается существенным для выбора номинации.

Наше предположение об органичности нового значения для семантической структуры полисеманта **corona** подтверждается его лексикографическим представлением в толковых словарях. В частности, в словаре Merriam-Webster неологизм представлен как оттенок значения ‘о чем-либо, напоминающем корону’ существительного **corona**:

«2: something suggesting a crown: such as ..

e informal: CORONAVIRUS In the fight against the consequences of the *corona* epidemic, the Italian government is resorting to radical measures. — Anne Kunz et al.» [Merriam-Webster].

Такой же логики словарной репрезентации придерживается и словарь Collins Dictionary, который тоже включает новое значение в структуру существительного **corona** [Collins]. В обоих словарях отмечаются как разговорный характер нового значения, так и его семантическое родство с системой значений регулярной лексемы английского языка (т.е. неологизм **corona** признается лексикографами не омонимом, а новым значением системного полисеманта).

В дальнейшем в разговорной речи наблюдается вторичное сокращение уже слова **corona** до **(the) rona** (также существуют варианты написания **rone**, **roni**), причем данная основа обнаруживает словообразовательную продуктивность: от нее образуются, например, дериваты *de-roning* (‘дезинфекция или чистка вещей после выхода на улицу и возможного контакта с вирусом’) и *ronavation* (контаминация **rona** + *renovation* — ‘ремонт квартиры во время карантина’) [Thorne 2020a], ср. зафиксированный в НРЛ-2020 и в СлКЭ неологизм *ремонтовирус*.

Примечательно также часто встречающееся в неформальной коммуникации написание существительного **Rona** с заглавной буквы и его модификация обращениями *Lady Rona*, *Miss Rona*, *Mum Rona*, *Aunt Rona*: наименование заболевания уподобляется женскому имени в уменьшительно-ласкательной форме и сочетается с существительными *леди*, *мисс*, *мама*, *тетя*, что позволяет предположить, что в английской языковой картине мира начинается концептуализация метафорического представления болезни: образ заболевания персонифицируется в виде лица женского пола — либо близкой родственницы, либо женщины, к которой говорящий проявляет уважительное отношение.

В этой связи показательно, что в рифмованном сленге кокни на статус «официального» наименования заболевания претендовали две номинации: имя популярной американской певицы *Miley Cyrus* (рус. *Майли Сайрус*) и словосочетание *Egyptian papyrus* ('египетский папирус'), но победило первое наименование, причем сама фамилия певицы, которая рифмуется со словом **coronavirus**, в речи не используется и болезнь именуется просто **the Miley**, т.е. перед нами еще один случай персонификации заболевания в виде лица женского пола — на этот раз личности, известной большинству носителей языка. Вероятно, указанные наименования можно считать явлением того же порядка, что и тенденцию использовать местоимение *she* по отношению к автомобилям и кораблям.

Помимо сокращения непосредственно самой номинации вируса и заболевания, в разговорной речи можно встретить формирование диминутивов **panny**, **pando** (сокр. *pandemic* 'пандемия'), **sanny** (*hand sanitizer* 'санитайзер'), **iso** (*isolation* 'изоляция') [Thorne 2020a] и др., которые могут также рассматриваться как варианты уменьшительных имен.

Обе рассмотренные выше тенденции — персонификация заболевания как один из способов концептуализации коронавируса в языковой картине мира и склонность к формированию диминутивов — также проявляются в русском языке, причем в неологической базе ИЛИ РАН зафиксированы номинации, чаще всего представляющие собой дериваты основ *ковид*, *корона* и др. и относящиеся как к женскому (*коронарка*, *коронарочка*, *коронушка*, *короняша*, *уханька*, *ковидина*, *ковидия*), так и к мужскому (*ковидик*, *ковидыч*, *короныч*) и среднему роду (*ковидище*, *ковидло*, *короначудовище*).

Языковая концептуализация вируса и заболевания часто осуществляется в процессе совмещения языковой игры и визуального образа: так, на изображении «Ковидло от бабушки» (рис. 1) неолексема-контаминант *ковидло* в результате окказиональной контаминации со словосочетанием *бабушкино повидло* участвует в создании метафорического образа «вирус = близкая и дружелюбно настроенная родственница», аналог которого мы уже встречали в английском языке. Однако в данном случае структура метафоры усложняется: вирус здесь выступает уже в роли объекта (метафора «вирус = неприятный сюрприз, «троянский конь», дар, повлекший за собой нежелательные

последствия»), в то время как субъект метафоры представлен зловещей бабушкой-оборотнем, которая, возможно, является в данном контексте своеобразным воплощением пандемии как феномена, представляющего в образе знакомого вируса, но внезапно проявляющегося с неожиданной стороны.

Рис. 1¹

Можно предположить, что и разнообразные усечения номинации вируса и пандемии (вплоть до полного исчезновения слова **virus** из наименования), и метафорическое переосмысление (вирус — знакомая, приятная говорящему и дружелюбно настроенная женщина), помимо чисто языковой игры, служат еще одной цели — своеобразному мистическому стремлению носителя языка избежать прямой номинации заболевания как воплощения «абсолютного зла» и тем самым подсознательно снизить его опасность, снять градус тревожности и придать слову положительную коннотацию.

Стремление избежать названия самого слова также свойственно немецкому (номинации *C-Wort* ‘коронаслово’, *C-Krise* ‘коронакризис’) и русскому языку (*К-ВИРУС*): в обоих случаях опорное слово номинации сокращается до первой буквы. К этому же роду явлений можно отнести употребление в новом значении эфемизма **модная болезнь** в русском языке, а в невербальной коммуникации — встречающееся в социальных сетях замещение пишущим существительного **коронавирус / корона** эмоджи с изображением короны (по данным [Thorne 2020a], использование этих визуальных средств также характерно для носителей итальянского и испанского языков, где существительное **corona**, как и в русском языке, имеет значение ‘золотой венец с драгоценными украшениями, являющийся символом власти монарха’). Та-

¹ Рисунок скопирован из открытых источников (<https://instagram.com/thewattt>).

ким образом, эвфемистичность и избегание прямой номинации или попытка ее смягчить в той или иной мере свойственны наименованиям заболевания во всех рассматриваемых языках.

Следует заметить, что ввиду особенностей строя английского языка (в частности ограниченных возможностей аффиксального словообразования) для него особенно типичным является создание описательных и эвфемистических «коронавирусных» номинаций: так, если сравнить очень конкретные образованные аффиксальным способом или способом сложения слов номинации русского и немецкого языков (рус. *пандемийный / допандемийный, коронавирусные / ковидные времена, доковидный, постковидный*, нем. *post-Corona, post-Pandemie, prä Corona/Covid*) с английскими наименованиями, мы обнаружим преобладание в английском языке описательных номинаций типа *Dark days, Strange days/times, Uncertain times, Infinite present, The Before Time(s)* и т.п.

Таким образом, если в официальном английском языке наблюдается большая употребительность прямых номинаций вируса, заболевания и эпидемии, разговорный язык пользуется самыми разными средствами, чтобы избежать прямой номинации или смягчить ее.

Нельзя не упомянуть о крайне значимой и репрезентативной в количественном отношении группе коронавирусных номинаций, которая формируется в рамках нового социолекта, появившегося во многих языках мира в 2020 г., — сленга так называемых ковид-диссидентов (ковидоскептиков, ковид-отрицателей и др., в английском языке участников этого движения обычно именуют *coronavirus skeptics / COVID-19 skeptics*). Указанный социолект представляет собой систему лексических единиц, отражающих мировоззрение сторонников конспирологической теории происхождения и распространения вируса, являющихся также, как правило, противниками соблюдения противоэпидемиологических мер.

Закономерным следствием неверия представителей этого движения в опасность вируса и заболевания стало появление в английском языке такой описательной номинации коронавирусной инфекции COVID-19, как **It's just the flu bro** [Thorne 2020a] (букв. «Братан, это же обычный грипп» — фраза, которую часто можно услышать от ковид-диссидента или прочитать на интернет-форуме, она также использовалась как вербальная составляющая интернет-мема, отражающего критический, иронический взгляд на теорию ковид-диссидентов). В русском языке этим наименованиям в определенной степени соответствуют такие лексемы, зафиксированные в СлКЭ, как *коронагрипп / корона-грипп / короногрипп* (а также его дериваты *коронагриппер* и *коронагрипперный*), *коронарка, коронака*: с помощью образования диминутивов и номинаций, в основе которых лежит отождествление ковида со значительно менее опасной и смертоносной инфекцией, в языке ковид-диссидентов эксплицитно или имплицитно реализуется пренебрежительное отношение к заболеванию, сомнение в серьезности эпидемической ситуации

(и даже в наличии эпидемии как таковой), что также выявляется на основании контекста, например:

И если вирус стали пренебрежительно называть коронаркой, то, наверное, не всё так плохо. Русский мир (russskiymir.ru) 27.03.2020,

Коронагрипп 2020 отправил на принудительную самоизоляцию школьников и их родителей, заставил поразвлекаться учителей и дальше по нисходящей.. Микроб.ру (mikrob.ru) 16.04.2020,

Эту проблему чиновники планируют решить открытием кол-центра. Губер запретил брать анализы на коронагриппер по области. Диагноз коронагриппера не ставят, все ОРЗ или бронхит. Таким образом упыри теперь борются с коронагриппером. Новгород.Ру (novgorod.ru) 19.11.2020.

Еще одной составляющей сленга коронаскептиков в английском языке является синонимический ряд наименований новой инфекции, объединенных общей семьей ‘обман’ или ‘заранее спланированное действие’: эти лексемы, по свидетельству Thony Thorne, часто употребляются американскими сторонниками теории заговора с целью дискредитировать официальные источники информации о коронавирусе [Thorne 2020a] и функционируют в том числе в виде хештегов: **#scamdemic** (контаминация scam ‘афера, мошенничество’ и pandemic ‘пандемия’), **#shamdemic** (контаминация shame ‘стыд, позор’ и pandemic), **#plannedemic** (контаминация planned ‘запланированный, спланированный’ и pandemic), **#coronascam**. Эти единицы не были заимствованы русским языком, в отличие от других номинаций этого ряда, тоже входящих в лексикон ковид-диссидентов и в ассимилированном виде проникших в соответствующий жаргон русского движения ковид-отрицателей: существительных (и образованных от них прилагательных) **infodemic** (контаминация information и pandemic ‘пандемия; пандемический’), **fakedemic** (контаминация fake ‘обман, подделка’ и pandemic), **plandemic** (контаминация plan и pandemic), ср. *инфодемия, инфодемический; фейкодемия; пландемия, пландемический*.

В русский язык существительное **коронавирус** было заимствовано из английского языка и, как и соответствующая лексема в языке-доноре, до 2020 г. использовалось в качестве гиперонима для наименования группы вирусов. Существительное наряду со своим дериватом — прилагательным **коронавирусный** (в нашей неологической выборке также зафиксирован вариант **коронавирусный**) — и словосочетанием **коронавирусная инфекция** регулярно употребляется в языке с 2000 г. В 2020 г. слово претерпевает уже знакомые нам процессы метонимического переноса (гипероним начинает использоваться для обозначения гипонима, а от основного значения ‘вирус-возбудитель’ образуются переносные значения ‘вызванное вирусом заболевание’ и ‘ситуация, обусловленная пандемией коронавируса’), выхода из специализированной сферы употребления и усечения основы в разговорной речи.

В настоящее время в неологической базе группы Словарей новых слов

ИЛИ РАН зафиксированы следующие значения неологизма **коронавирус**: 1) ‘вирус, штамм коронавируса SARS CoV-2, вызывающий инфекцию COVID-19’; 2) ‘о болезни, заболевании, вызванных коронавирусной инфекцией COVID-19 (разг.)’; 3) ‘о периоде пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 (разг.)’: *Фитнес-клуб придумал, как работать в коронавирусе*. CityDog.by 04.04.2020; 4) ‘об условиях труда и жизни, характерных для периода пандемии коронавирусной инфекции COVID-19’: *Вы спросили перед передачей, как мы живем в коронавирусе, вот мы живем с утра до ночи*. echo.msk.ru 28.04.2020.

Как и в случае с английской лексемой **corona**, существительное **корона** представляет собой системную единицу русского языка, однако в соответствии с лексикографической репрезентацией слова в толковых словарях его основным значением (которое отсутствует в семантической структуре слова английского языка) следует считать ‘золотой венец с драгоценными украшениями, являющийся символом власти монарха’ [МАС, 2: 106], т.е., несмотря на то, что специальное значение ‘*астр.* светлый ореол вокруг Солнца, видимый во время солнечного затмения’ присутствует в семантической структуре слова [Там же], носители русского языка не ощущают той связи, которая послужила основанием для создания переноса по принципу сходства при образовании термина **coronavirus** в английском языке. Таким образом, неологизм **корона** в значениях ‘коронавирус SARS-CoV-2’ и ‘коронавирусная инфекция COVID-19’ должен быть представлен в неологическом словаре русского языка как омоним уже существующей единицы.

Кроме того, системная лексема **корона** характеризуется высоким уровнем культурной адаптации в русском языке (имеет развитую систему значений, в том числе коннотативных), что, на наш взгляд, затрудняет полноценную культурную ассимиляцию неолексемы **корона** и ее системных дериватов *коронация, короновать, коронованный, коронный*.

Номинацией, наряду с существительными **коронавирус** и **корона** претендующей на статус ключевого наименования коронавируса COVID-19 в русском языке, становится неологизм **ковид**. На начальном этапе вхождения в язык слово фиксируется в латинском написании и в виде буквенно-цифровой аббревиатуры (**COVID-19, covid-19**), но достаточно быстро проходит этап орфографической и грамматической ассимиляции, становится изменяемым и исчисляемым существительным, приобретает кириллическое написание и вариант ударения, отличающийся от ударения в слове-доноре, — **ковид** (на данный момент ударение не кодифицировано) и теряет цифровую часть аббревиатуры (которая в определенной степени стала «камнем преткновения» для английского, а также для немецкого языка).

Стремительно осуществляется семантическая конкретизация неологизма: лексема **ковид** приобретает три значения (что практически полностью соответствует структуре лексических значений существительного **коронавирус**): 1) ‘ко-

ронавирусная инфекция COVID-19' (в том числе в составе словосочетаний *тест на ковид*, *подтвердить ковид*); 2) 'о заболевании со специфической симптоматикой, вызванном коронавирусной инфекцией COVID-19 (*разг.*): *заболеть ковидом*; 3) 'об условиях жизни и работы, вызванных пандемией коронавируса' (контекстуальное метонимическое значение, которое, возможно, следует пока рассматривать как относящееся к сфере медицинского жаргона): *жить, работать в ковиде*. В разговорной речи и в профессиональном жаргоне медицинских работников существительное также может употребляться в форме *мн.ч. ковиды* в значениях 'случай заболевания COVID-19' и 'больные COVID-19'.

Использование неологизма **ковид** в русском языке изначально наблюдалось исключительно в профессиональной речи медицинских работников и соответствовало рекомендации ВОЗ употреблять термин в качестве наименования болезни. Из сферы терминологии слово перешло в СМИ (в частности, в результате многочисленных публикаций интервью с врачами), а чуть позже стало общеупотребительным. Значительно возросшая на момент написания статьи (декабрь 2020 г.) частота его употребления подтверждает высказанное нами предположение о выборе языком абсолютно новой номинации, не «отягощенной» семантически, наиболее емкой и краткой, а также наиболее способной к деривации. В этом отношении употреблению существительного **коронавирус** в качестве ключевой номинации нового вируса препятствует, во-первых, тот факт, что слово длиннее двух других наименований и нарушает закон экономии языковых средств, а во-вторых — то, что лексема уже используется в языке в качестве гиперонима для неологизма 2020 г. Последнее обстоятельство относится и к номинации **корона** и ее системным дериватам: возникшая в языке с появлением неологизма многозначность при недостаточности контекста может препятствовать пониманию значения и привести к коммуникативной неудаче. Таким образом, в отличие от существительных **коронавирус** и **корона**, абсолютный неологизм **ковид** имеет преимущество и может по праву претендовать на статус ключевой номинации вируса и заболевания COVID-19.

Несмотря на то что в выборке неологической базы ИЛИ РАН на момент написания статьи регистрируется более 600 дериватов основы **корона** в новом значении и лишь более 400 дериватов лексемы **ковид**, значительное число членов словообразовательного гнезда с вершиной **корона** (например, *коронабизнес*, *коронаситуация*, *корона-свадьба* и т.д.) образованы путем сложения слов, в то время как от основы **ковид** дериваты часто образуются посредством аффиксального способа (при помощи исконно русских словообразовательных формантов), что, как мы полагаем, может считаться свидетельством более высокого уровня ассимиляции существительного **ковид** в системе языка.

Основа **ковид** выступает в качестве словообразовательной базы для многочисленных дериватов, среди которых в первую очередь следует упомянуть прилагательные **ковидовый**, **ковидовский**, **ковидозный**, а также **ковидный** — неологизм, отличающийся значительной частотностью употребления как в

профессиональном жаргоне, так и в языке СМИ и в разговорной речи.

Изначально — как и его производящая основа **ковид** — тесно связанный с медицинским дискурсом (что выявляется на основе такой сочетаемости, как *ковидный больной, пациент, госпиталь, стационар*), прилагательное **ковидный** впоследствии стремительно расширило сферу употребления и синтагматические связи, что привело к развитию у него полисемии. Так, в неологической базе ИЛИ РАН, в НРЛ-2020 и СлКЭ в настоящее время зафиксировано 9 значений лексемы **ковидный**, которые наглядно демонстрируют все большее расширение значения слова и все более очевидную утрату семантической связи с заболеванием (заметим, что аналогичный процесс максимального расширения сочетаемости и, как следствие, семантики мы можем наблюдать у существительного **Corona** в немецком языке). Помимо основных значений ‘относящийся к коронавирусной инфекции COVID-19’ (*ковидный диагноз*), ‘характерный для болезни, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19’ (*ковидная сыпь*), ‘вызванный коронавирусной инфекцией’ (*ковидная пневмония*), ‘зараженный коронавирусной инфекцией’ (*ковидный больной*), впоследствии словосочетание подвергается субстантивации: распространено существительное *мн.ч.* **ковидные**, ‘предназначенный для лечения больных коронавирусной инфекцией’ (*ковидная больница*) и т.п., у прилагательного **ковидный** формируются значения ‘относящийся к периоду пандемии и карантина по коронавирусной инфекции COVID-19’, ‘вызванный пандемией’ (*ковидное лето, ковидный кризис*) и др.

К другим достойным упоминания дериватам основы **ковид** относятся экспрессивные номинации **ковидище, ковидла, ковидло**, образование которых дает нам основание предположить, что в русском языке, как и двух других рассмотренных нами языках, начинается концептуализация номинации нового вируса, однако, в отличие от английского языка, пытающегося придать наименованиям коронавируса и пандемии положительную коннотацию, в русском языке эти номинации получают яркую негативную коннотацию (см. также **короначудовище**): в русской языковой картине мира формируется метафора «чудовище, монстр».

Следует упомянуть о том, что семантические процессы, характерные для основных номинаций вируса и заболевания, захватывают также и лексические единицы, связанные с ними парадигматическими отношениями, в частности, это касается лексем **вирус** и **пандемия**. Во-первых, можно наблюдать способность лексемы-гиперонима **вирус** и лексемы-гипонима **коронавирус** приобретать контекстуальную синонимию, что проявляется также на уровне системных дериватов: например, прилагательное *поствирусный* приобретает новое значение ‘происходящий после завершения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19’: *По каким законам будет жить поствирусный мир <загл.>. Как изменится мир после коронавируса, с каким кризисом человечество столкнется в следующий раз...* rvc.ru 13.04.2020. Прилагательное *антивирусный* в ре-

зультате сужения значения становится контекстуальным синонимом лексемы *антикоронавирусный*, например, в составе словосочетаний *антивирусная плазма*, *антивирусные правила* и т.п.: *Павел Мадонов, напротив, убежден, что в идеале — после прохождения клинических испытаний — антивирусная плазма будет нужна как раз не критически больным пациентам, а тем, у кого заболевание только начало развиваться.* [bbc.com 22.04.2020.](https://www.bbc.com/health/2020/04/200422-antiviral-plasma)

Во-вторых, существительное **вирус** в русском языке обнаруживает тенденцию к одновременной контекстуальной реализации прямого и переносного значений, что становится особенно очевидным в том случае, когда лексема выступает в качестве компонента сложного слова, см. такие зафиксированные в выборке номинации, как *гречковвирус* ('о покупательском ажиотаже на продукты первой необходимости в первые недели пандемии коронавирусной инфекции'), *дивановирус* ('о лежании на диване как форме досуга во время самоизоляции'), *ремонтовирус* (ср. упоминавшийся выше английский неологизм *renovation*), *шашильковвирус* и др., где компонент *вирус* имеет значение 'оцепной реакции, о моде на что-л.'

Подобное употребление существительного **virus** и прилагательного **viral** (*вирусный*), часто актуализирующееся в процессе языковой игры, также характерно для речи носителей английского языка, см. название статьи лексикографа Thony Thorne: «#CORONASPEAK — the language of Covid-19 goes viral» («Коронаречь — язык Covid-19 становится заразным») [Thorne 2020a]. Таким образом, здесь мы имеем дело с реализацией такого переносного значения существительного **вирус**, как 'заражение общей идеей, глобальное влияние вируса не только на физическое, но и на психологическое и духовное состояние общества'.

Данный пример метафорического переноса значения, как и примеры, приведенные нами ранее, убедительно показывает, что для языка коронавирусной эпохи характерна метафоризация как одно из ключевых средств концептуализации наименований вируса, заболевания и связанных с ними явлений в языковой картине мира.

На протяжении долгого времени доминирующим средством языкового осмысления коронавирусных явлений считалась военная метафора, которой посвящено большое количество исследований. Вместе с тем, как сообщают многие лингвисты, в обществе наблюдается определенная усталость от военной метафоры. Так, в статье [Nerlich 2020] в качестве аргумента против употребления военной метафоры для характеристики ситуации пандемии приводится мнение известного британского журналиста Саймона Дженкинса, который полагает, что военная метафора никогда не должна использоваться представителями власти применительно к мирному времени и что те, кто намеренно включает эту метафору в свой лексикон с целью посеять в людях панику, должны быть исключены из публичного пространства: «Some people opposed the war metaphor. Simon Jenkins wrote in *The Guardian*: “Never, ever, should a government

use war as a metaphor in a time of peace. Britain is not at war with coronavirus. The phrase and its cognates should be banned. Those who exploit them to heighten panic and win obedience to authority should be dismissed from public office.”...» [Там же].

С целью создания альтернативы концептуализации заболевания в виде военной метафоры была организована общественная инициатива #reframecovid¹ (букв. *переориентируй, переформулируй ковид*), призванная актуализировать и ввести в языковое пространство разнообразные метафорические модели описания нового вируса. В рамках акции все желающие могли размещать на специальном сайте любые метафорические наименования коронавируса и пандемии коронавирусной инфекции, которые существуют в их родном языке.

По мнению организаторов, данная инициатива должна способствовать формированию более разностороннего и объективного языкового представления заболевания в сознании носителей мировых языков, т. е. в определенном смысле акция продиктована желанием носителей языка уйти от стандартизации, унификации коронавирусного языка и языковой картины мира. Поскольку далеко не все из представленных на сайте метафор концептуализируют коронавирус как явление, обладающее положительными или полезными свойствами, можно говорить о том, что особенно важную роль в ходе выявления новых метафор играет не попытка придать коронавирусной лексике или языковым метафорам позитивную коннотацию, а стремление к созданию возможно более объективного, объемного и многоаспектного языкового представления вируса, формированию системы многообразных языковых концептов, связанных с явлением пандемии.

На основании опубликованного на сайте материала, а также выборки лексикографов можно выделить несколько типов метафор, характерных для языковой концептуализации наименований вируса. Ввиду многочисленности и разнообразия метафорических моделей приведем лишь некоторые из них. Так, языковая метафоризация коронавируса может осуществляться в форме персонификации, в ходе которой вирус осмысляется как: 1) старый знакомый, друг, родственник, пришедший в гости (см. выше: англ. *Mum Rona, Aunt Rona* и др.); 2) враг под личиной друга: см. рассмотренные нами выше номинации; 3) незнакомец, невидимый враг, злонамеренный посетитель, грабитель, напавший из-за угла: англ. *unexpected mugger* (метафора, которую использовал для описания коронавируса премьер-министр Великобритании Борис Джонсон); 4) одушевленное существо, чудовище, неведомое зло: *ковидище, ковидло*, нем. *Coronatier*.

К другому типу метафорического представления коронавирусной инфекции относится ее концептуализация как мирового катаклизма, катастрофы (естественного или искусственного происхождения): например, сравнение Лондона

¹ <https://www.sites.google.com/view/reframecovid/initiative>

как места, представляющего угрозу с точки зрения значительной опасности заражения, с атомным реактором, который необходимо обезвредить: «*London is a coronavirus nuclear reactor and has to be cut off*» [Nerlich 2020], сопоставление пандемии коронавируса с ядерным взрывом, Чернобыльской катастрофой (*China's Chernobyl* 'китайский Чернобыль', *Trump's Chernobyl* 'Чернобыль Трампа'), цунами (англ. *tsunami (of cases)* 'цунами новых случаев заболевания', нем. *Coronatsunami*), так называемым идеальным штормом (англ. *the perfect storm* 'о катастрофе или критической ситуации, возникшей в результате действия ряда неблагоприятных факторов, которое существенно усугубляет положение'), горящим домом (*house on fire*) и мн.др. [Там же].

Изучение типов и структуры коронавирусных метафор как в английском, так и во всех мировых языках, безусловно, заслуживает пристального внимания исследователей и требует дальнейшего детального рассмотрения.

В конкретном языке выбор ключевой номинации определяется совокупностью факторов, среди которых можно выделить: *общезыковые*, к которым относятся, в частности, действие закона языковой экономии (тенденция к сокращению или усечению номинации) и критерий абсолютной новизны (при конкуренции номинаций предпочтение отдается лексеме, являющейся новой для лексико-семантической системы языка); *системно-языковые* (факторы, учитывающие особенности лексико-семантического состава и грамматического строя, продуктивность деривационных способов конкретного языка, от которых зависят полнота адаптации и употребительность новой номинации); *национально-специфические* факторы, связанные со способом языковой концептуализации и формирования языковой картины мира в том или ином языке, возможностью полноценной культурной адаптации слова, которая подразумевает приобретение коннотации (причем негативная коннотация не препятствует культурной ассимиляции и возможному дальнейшему закреплению неологизма в языке).

Как в английском, так и в русском языках зафиксированы процессы, позволяющие говорить о начале активной языковой концептуализации «коронавирусных» неолексем. Культурная адаптация таких единиц может осуществляться с помощью разнообразных средств и способов, не все из которых являются приемлемыми с точки зрения общечеловеческих моральных норм. Так, выборка лексического материала свидетельствует о формировании в современном «коронавирусном» языке особого социолекта — сленга ковид-диссидентов, который представляет собой систему лексических единиц, отражающих мировоззрение сторонников конспирологической теории происхождения и функционирования вируса. Подобной концептуализации действительности противопоставлены предпринимаемые на уровне языковой политики разных стран инициативы, направленные как на борьбу с проникновением в официальный язык и языковое сознание носителей языка лексем, входящих в лексикон ковидоотрицателей, так и на противостояние закреплению во всех языках военной

метафоры как основного способа концептуализации нового коронавируса. Инициативная деятельность такого рода может рассматриваться как попытка сформировать более объективное и многостороннее представление нового вируса, заболевания и пандемии в языковой картине мира.

Таким образом, проведенный анализ «ковидно-коронавирусного» лексического материала в английском и русском языках позволяет сделать следующие выводы.

Важнейшей тенденцией языкового развития в период пандемии коронавирусной инфекции для многих языков мира стала, безусловно, тенденция заимствования значительного числа лексем английского происхождения, ставших для каждого из языков общим интернациональным фондом коронавирусной лексики. Характерной для периода особенностью можно считать то, что интернациональными стали не только терминологические наименования коронавируса и коронавирусной инфекции, но и целый ряд окказиональных, перифрастических и метафорических наименований. Причинами, усиливающими тенденцию интернационализации лексического фонда в период пандемии, являются и общие для человеческой природы, реализующиеся в языке законы и механизмы ассоциации и аналогий.

Вместе с тем, несмотря на сформированную на базе английского языка общую для всех языков «точку отсчета» для образования номинаций коронавируса SARS-CoV-2 и инфекции COVID-19 (наличие регламентированных ВОЗ интернациональных терминов для обозначения вируса и заболевания, а также изначальную нейтральность лексем, обусловленную их принадлежностью к сфере терминологии) и определенные сходства протекания неологических «коронавирусных» процессов в разных языках (тенденции к созданию номинаций на основе метонимического и метафорического переноса значения, развитию полисемии, словообразовательной продуктивности ключевых «коронавирусных» лексем, формированию в рамках каждого языка отдельного социолекта — жаргона так называемых ковид-диссидентов), в ходе дальнейшей адаптации наименований каждый язык идет и во многом индивидуальным путем в зависимости от системно-языковых и культурно-языковых особенностей: он избирает наиболее предпочтительные и удобные для адаптации номинации и свои национально-специфические способы культурно-языковой концептуализации новой действительности.

С. Янурик

**НОВЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ:
КОНТАМИНАНТЫ И КОМПОЗИТЫ**

В настоящей работе рассматриваются новые английские заимствования, появившиеся в русском языке в 2020 г. в результате пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. В фокусе нашего внимания находятся контаминанты и сложные слова (компози́ты), созданные в английском языке и заимствованные русским языком в коронавирусную эпоху. В ходе анализа делается попытка установить время появления неологизмов, первые случаи их употребления в русском языке в сопоставлении с наиболее ранними фиксациями новых слов в английском языке. При описании неолексем приводятся также вариантные наименования и синонимичные выражения и в отдельных случаях освещаются их морфологические особенности и оттенки значения.

1. Контаминанты и сложные слова с компонентом *корона-*

1.1. Значительную группу новообразований с компонентом *корона-* составляют контаминанты, заимствованные из английского языка в готовом виде.

1.1.1. Пандемия коронавирусной инфекции многим представляется как глобальная катастрофа. Ощущение конца света, охватившее население планеты в связи с пандемией, отражается в неологизме *коронапокалипсис* [от англ. *coronapocalypse* < *corona* + *apocalypse*].

В языке-источнике данная лексическая инновация возникла в социальных сетях в январе 2020 г. для описания ситуации в Китае, где вспышка коронавируса была впервые зафиксирована еще в конце 2019 г.:

This isn't a scene from some apocalyptic horror movie, this is a coronavirus outbreak in China. #Coronapocalypse. twitter.com 22.01.2020.

Новый контаминант получил быстрое распространение в интернете в виде

хештега и в начале марта был уже включен в популярный онлайн-словарь «Urban Dictionary»:

Coronapocalypse — end of the world via corona virus. urbandictionary.com 07.03.2020.

Первые случаи употребления изучаемого слова в русском языке относятся к середине марта 2020 г.:

Коронапокалипсис грядет: жена купила гречку. twitter.com 10.03.2020.

10 тем прошедшей недели: коронапокалипсис сегодня. sharespro.ru 16.03.2020.

Хроника коронапокалипсиса. hitman77.livejournal.com 22.03.2020.

Наряду с основным вариантом неолоксама встречается и в сокращенной форме:

25 твитов о том, что чувствует бизнес во время коронакалпсиса. glamur.org 03.04.2020.

Коронакалпсис — пессимистичное, но правдивое название происходящего на нашей брэнной планете. betsportslive.ru 04.04.2020.

Контаминант *коронакалпсис* также повторяет словообразовательную модель английского прототипа:

Antivirals hopefully help decrease this coronacalypse... twitter.com 25.02.2020.

При замене первого компонента подобным способом была создана еще одна лексема — *ковидокалпсис*:

А уж те, кто имел проблемы и до ковидокалпсиса, похоже, совсем самоизолировались от общества и ушли в глубокую дыру депрессии. doctor.rambler.ru 04.08.2020.

По всей вероятности, источником номинации и в этом случае послужил иноязычный образец. В интернете в марте 2020 г. появилась статья, в заголовке которой автор одним из первых использовал название *Covidocalypse* (medium.com 17.03.2020), в то время как русские примеры датируются более поздним временем.

В отличие от рассмотренных выше англицизмов, сложные слова *коронапокалипсис* (или в другом написании: *коронаапокалипсис*) и *коронавирус-апокалипсис* немного прозрачнее по своей структуре, так же как синонимичные наименования *ковид-апокалипсис* (или его графические варианты *ковидапокалипсис*, *COVID-апокалипсис*) и *карантиноапокалипсис*.

1.1.2. Аналогичное значение имеет и неологизм *коронагеддон* [от англ. *coronageddon* < *corona* + *Armageddon*], который прошел тот же самый путь, что и его синоним, рассмотренный выше.

Лексическая инновация английского языка родилась в речи пользователей социальных сетей и сначала применялась в виде хештега:

How to survive staying indoors during #coronavirus lockdown according to these very important videos making their rounds on Chinese social media. Tips for #Coronageddon. twitter.com 30.01.2020.

Нововведение вскоре после этого попало в онлайн-словарь «Urban Dictionary»:

Coronageddon — the near-certain, end-of-times condition created either by the actual COVID-19 virus or the massive social, financial and political devastation generated on the back of global hysteria. urbandictionary.com 12.03.2020.

В русских текстах заимствование впервые отмечается в мае 2020 г.:

Коронагеддон (coronageddon) и коронапокалипсис (coronapocalypse) — эти два слова появились в самом начале пандемии, когда западные газетчики начали искать громкие заголовки для описания происходящего. radiovesti.ru 07.05.2020.

Коронагеддон — Армагеддон в эпоху коронавируса. posta-magazine.ru 13.05.2020.

Полный вариант *коронаармагеддон* представлен единичными примерами:

Коронаармагеддон так и не пришел.. В отличие от Украины и большинства стран Европы не ступили на путь уничтожения экономики, при этом коронаармагеддон к ним не пришел. times.ru 23.03.2020.

Стоит отметить отсутствие удвоения согласного -д- в написании слова, которое, таким образом, соответствует правилам не русской, а украинской орфографии (см. также контекст).

1.1.3. Для обозначения паники, вызванной распространением коронавирусной инфекции, а также страха оказаться зараженным ею возникло огромное количество новых наименований, включающих в себя элемент *корона-, коронавирус-* или *ковид-*:

- *коронабесие (коронобесие), коронавирусобесие, ковидобесие;*
- *коронаистерика, ковидистерика (ковид-истерика, ковидоистерика, ковидо-истерика, covid-истерика);*
- *коронаистерия (корона-истерия, короно-истерия), коронавирус-истерия, ковидистерия (ковид-истерия, ковидоистерия, covid-истерия), карантиноистерия, фуфло-истерия;*
- *коронапаника, коронапсихоз, коронафобия;*
- *коронафрения (коронофрения), ковидофрения, коронашизофрения, коронашиза.*

Параллельно с этими словосложениями был создан также контаминант *короноя* [от англ. *coronoia* < *corona* + *paranoia*]. При сравнении времени возможного появления данного неологизма в двух языках наблюдается более короткий интервал, чем в предыдущих примерах, однако на основе собранных нами данных можно утверждать, что по хронологии английское слово

все-таки опережает русский вариант на несколько недель.

В англоязычной среде неолексема впервые отмечается в начале марта 2020 г.:

I'm coining a new term for "coronavirus paranoia": Coronoiia. It's like paranoia, but you wear a crown. twitter.com 05.03.2020.

К середине марта она уже добавлена в онлайн-версию престижного словаря «Collins Dictionary»:

Coronoiia — the irrational and persistent fear that you have contracted the corona virus. collinsdictionary.com 16.03.2020.

При этом первая фиксация русского эквивалента в социальных сетях (еще раз в форме хештега) относится ко второй половине марта:

Девушка переслала чье-то сообщение о том, что закон Яровой с сегодняшнего дня вступает в силу и надо быть осторожней в интернете. А раньше не надо было? #коронойя. twitter.com 20.03.2020.

Люди, страдающие новой разновидностью психической неполноценности в условиях пандемии коронавирусной инфекции, также получили многочисленные наименования:

- *коронабес, ковидобес;*
- *коронапаникер, ковидо-паникер;*
- *коронаалармист, коронапессимист, коронафоб, коронафреник;*
- *коронякл;*
- *ковид-истерик.*

Особого внимания заслуживает нововведение *короноик*, образованное от рассмотренного выше англицизма *коронойя*:

Кто чем занимается во время COVID-19? Короноики ругаются с ковид-диссидентами, карантинейджеры творят коронарт, а ковидиоты жалуются на локдаун. tj.sputniknews.ru 07.06.2020.

В новейших исследованиях по лексическим инновациям 2020 г. существительное *короноик* описывается как заимствование от англ. *coronoic* [Буцева, Зеленин 2020: 93; Зеленин, Буцева 2020: 103]. Однако такое слово в предполагаемом языке-источнике нами не обнаружено. На основе пары *paranoia* > *paranoiас* можно ожидать форму *coronoiaс*, но и она встречается крайне редко. Нам удалось выявить только один случай ее применения в письменной речи носителей английского языка:

Now alas u 've gone full #coronoiac! Shame. twitter.com 05.10.2020.

Учитывая также, что соответствующий русский вариант появился намного раньше (см. выше), мы можем считать лексему *короноик* не заимствованием, а собственным новообразованием, созданным на русской почве от англицизма *коронойя* по модели *паранойя* > *параноик*.

1.1.4. По аналогии с миллениалами, т.е. представителями поколения, юность которого совпала с началом третьего тысячелетия, поколение детей, которое появится на свет после длительного пребывания пар на карантине и самоизоляции в связи с пандемией коронавирусной инфекции, также получило свое специальное название — *корониалы* [от англ. *coronnials* < *corona* + *millenials*]:

После Всемирного Карантина через 9 месяцев родится рекордное количество детей и мы будем называть их корониалы. omvesti.ru 17.03.2020.

Интересно отметить, что данное лексическое новшество скоро развило и второе значение, не характерное для английского языка:

Я уже слышала несколько раз в живой речи слово «корониалы». Так называют детей, которые сейчас вживаются в новые практики и будут осваивать этот дивный, ушедший в виртуал, новый мир. Один мой знакомый рассказывал мне, что его сын, 11-летний корониал, настроил для родителей зум. Старшие члены семьи не смогли, а он смог. www.lrt.lt 17.04.2020.

«Корониалы» — дети 10–15 лет, которые легко осваивают виртуальную реальность. lline.info 07.07.2020.

Неологизм встречается и в написании *корниалы*, но поскольку эта форма зафиксирована только в одной газетной статье, где упоминается лишь один раз, этот единственный случай ее употребления нам кажется скорее окказиональным или просто результатом опечатки:

«Корниалы», как можно догадаться по аналогии с «миллениалами» — дети, зачатые в тягостном 2020-м. trud.ru 27.05.2020.

В этом же значении используются еще два заимствования с элементом *ковид*: контаминант *ковиниалы* [от англ. *covinials* < *Covid* + *millenials*] и композит *ковид-бумеры* [от англ. *Covid boomers*]. Синонимический ряд дополняет лексема *карантинцы*, расширившая свое значение (первоначально: ‘о находящихся на самоизоляции заболевших коронавирусной инфекцией COVID-19’):

Пока мы задавались вопросом о возможном бэби-буме через девять месяцев, тотчас возникли спекуляции относительно названия этого поколения: корониалы или карантинцы? inopressa.ru 18.03.2020.

1.1.5. Экономическая политика, обусловленная пандемией, получила название *коронномика* [от англ. *coronomics* < *corona* + *economics*].

Контаминант *coronomics* создан по продуктивной словообразовательной модели английского языка с помощью суффикса *-nomics*, который обычно сочетается с фамилиями президентов США: ср. *Reaganomics*, *Clintonomics*, *Obamanomics*, *Trumponomics* и даже *Bidenomics*. В языке-источнике неологизм отмечается с начала февраля 2020 г.:

Coronomics is about the economic fallout with the coronavirus or that is what my intention was when coining the word. ft.lk 06.02.2020.

После этого лексическая инновация скоро добавилась в число хештегов в социальных сетях.

Наиболее ранний случай употребления русского эквивалента слова нами обнаружен в середине марта:

Коронномика: как эпидемия коронавируса угрожает мировой экономике? rubryka.com 12.03.2020.

Следует отметить, что формант *-номика* в русском языке также начинает приобретать статус суффиксоида. Первым заимствованием с подобной структурой была *рейганномика* [НРЛ-81: 191; НСЗ-80: 688–689], потом следовала *клинтономика* [Земская 1996: 100], а после перестройки появились собственно русские новообразования типа *гайдарономика* [НСЗ-90, 1: 366] и *ельциномика* [там же: 570]. В начале XXI в. данная группа слов продолжает пополняться новыми лексемами: ср. англицизмы *обаманномика*, *трампномика*, *байденномика*, а также русские неодериваты *путиномика*, *кудриномика* и др. В русском языке компонент *-номика* до последнего времени присоединялся прежде всего к антропонимам, но в 2020 г. наряду с анализируемым контаминантом *коронномика* зафиксированы и синонимичные названия *ковидономика* и *карантинномика*, включающие в себя неодушевленные существительные.

В аналогичном значении зафиксированы также композиты *коронаэкономика* (или в другом написании: *корона-экономика*) и *коронавирус-экономика*.

1.1.6. В марте 2020 г. знаменитый британский поп-певец Робби Уильямс устроил на своей странице в Инстаграме несколько мини-концертов, которые назвал по последним трендам «*коронаоке*» [от англ. *coronaoke* < *corona* + *karaoke*].

Неологизм стал популярным и начал активно употребляться в новостях об этих мероприятиях в русском и английском языках почти одновременно, что было совсем не характерно для нововведений более раннего времени, но абсолютно привычно в начале XXI в. в эпоху интернета и социальных сетей:

Робби Уильямс на карантине развлекает соцсети «коронаоке». kp.ru 24.03.2020.

Robbie Williams does ‘Corona-oke’. For some days now, Robbie Williams has been livestreaming himself on Instagram and taking song requests from his followers. He calls it “Corona-oke”. theguardian.com 25.03.2020.

Однако новый контаминант в англоязычном твиттере возник в виде хештега на несколько недель раньше:

#Coronaoke wash your hands while singing along to your favourite tune. twitter.com 03.03.2020.

Параллельно с англицизмом, имеющим и слитное, и дефисное написание (*коронаоке* или *корона-оке*), в русских текстах используется еще сложное слово *коронакараоке* и синонимичное контаминированное выражение *карантинноеке* (или его графический вариант *карантинноеке*).

1.1.7. Пандемия коронавирусной инфекции вызвала у многих людей беспокойство по поводу происходящего в мире и нередко приводила даже к расстройству сна. Эта бессонница обозначается неолоксемой *коронасомния* [от англ. *coronasomnia* < *corona* + *insomnia*].

Нововведение было создано в английском языке и при первом его употреблении в социальных сетях в середине марта 2020 г. сопровождалось небольшим объяснением данного психического состояния:

#Coronasomnia: When you wake up at 3am and can't fall back to sleep because you just remembered that you touched that thing that that other person touched, and you don't remember if you immediately washed your hands. twitter.com 14.03.2020.

В русскоязычном интернете английское заимствование появилось в начале апреля и в тексте рядом с ним также приводились определения нового понятия:

Коронасомния — так в социальных сетях называют расстройство сна, возникшее на фоне пандемии коронавируса. .. Коронасомния — это бессонница, спровоцированная коронавирусной пандемией. icar-by.com 03.04.2020.

1.2. В отличие от контаминантов, новые словосложения, имеющие структуру «корона- + английское заимствование», в большинстве случаев создаются в русском языке без конкретного иноязычного прототипа. В этом разделе рассмотрим композиты, в состав которых входят англицизмы, заимствованные не раньше постперестроечного периода (но в основном в первых двух десятилетиях XXI в.).

1.2.1. Во время общенационального карантина онлайн-игры, связанные с выполнением разнообразных заданий и решением головоломок, стали еще более востребованы и популярны. В социальных сетях и интернет-форумах они получили название *коронаквест*:

Коронаквест продолжается. Кого я здесь смешал? Два крутых голливудских актера здесь. gerbil.livejournal.com 31.03.2020.

Игра «Коронаквест» официально окончена. Мы хотим поблагодарить всех, кто участвовал и выполнял задания. vk.com 29.04.2020.

Первые словарные фиксации лексемы *квест* относятся к началу XXI в.: 'приключенческая компьютерная игра' [Ваулина 2003: 212; Скларевская 2006: 450], 'задание, миссия в ролевой игре толкиенистов' [Грачев 2006: 240]. В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) наиболее ранний случай ее употребления датируется 1998 г.:

Квест — это такая компьютерная игрушка? Квест — это поиск, но в широком толковании. Олег Дивов «Молодые и сильные выживут», 1998.

В неологическом словаре-десятилетнике по материалам 1990-х гг. в текстовых иллюстрациях к другим лексическим единицам обнаруживаются и более ранние примеры использования слова:

Ни напряженного сюжета квестов и RPG, ни хитроумных маневров стратегических игр, никакой «виртуальной реальности»... здесь нет. Сегодня 12.05.1996. [НСЗ-90, 3: 622].

Начинают все обычно с бродилок-стрелялок, потом переключаются на более интеллектуальные квесты. Общая газета 1997, 21. [НСЗ-90, 1: 230].

Стоит отметить, что существительное *квест*, появившееся в конце XX в. в русском компьютерном жаргоне, в последнее время значительно расширило свою семантику и стало применяться в переносном смысле (обе цитаты из НКРЯ):

Поступить в вуз без помощи родителей абитуриенту этого года становится очень трудно — это настоящий квест. Новая газета 03.08.2017.

Ситуация осложняется получением въездных документов — это непреходимый квест. Новая газета 08.08.2018.

Именно в этом значении ('трудно выполнимое задание', 'процесс преодоления различных трудностей', т. е. своеобразные «приключения») употребляется и неологизм *коронаквест* в следующем тексте:

Каждая из них прошла через все круги коронаквеста... Коронаквест Екатерины и ее родных начался 24 сентября, когда у ее мамы — 60-летней санитарки одной из городских поликлиник — пропало обоняние, а также перестал ощущаться вкус еды. 9111.ru 15.10.2020.

1.2.2. На начальном этапе распространения эпидемии COVID-19 полиция в Индии не знала, что предпринять, чтобы люди соблюдали карантин. Поэтому офицеры во многих индийских городах, а затем и в других странах Азии начали надевать большие красные шлемы, похожие по форме на коронавирус, чтобы предупредить население об опасности ковида. Для обозначения этих полицейских в англоязычной прессе создали выражение *corona cop*, которое потом перешло в русские газетные материалы в форме *коронакоп*:

В Индии вывели на улицы «коронакопов». free-news.su 17.04.2020.

Наряду с заимствованием иногда используется и гибридное наименование *корона-полицейский*, но обычно лишь в целях уточнения смысла англицизма:

Коронавирус в сознании каждого сейчас есть, но никто не принимает его буквально, чем так называемые «коронакопы» (корона-полицейский) в Индии и Индонезии. day.kyiv.ua 10.04.2020.

1.2.3. Смешные реплики, слова и фразы, а также изображения и ролики, мгновенно приобретающие широкую популярность и цитируемые большим количеством пользователей сети в связи с пандемией, стали обозначаться композитом *коронамем* [от англ. *coronameme*]:

15 лучших коронамемов, которые высмеяли каждого из нас. life.ru 18.03.2020.

Теперь в их задачу входит еще и выявление коронафейков и коронамемов. zvezda-langepasa.ru 18.07.2020.

В русской лексикографии существительное *мем* впервые отмечается во второй половине десятых годов XXI в. [Кронгауз 2016: 200; Ходжагельдыев, Шурупова 2016: 65], но в публицистике англицизм зафиксирован уже в начале 2010-х гг., так же как его вариант *интернет-мем* [Шагалова 2017: 250, 176]. Неологизм *коронамем* мог образоваться на русской почве на основе последнего композита, однако время появления хештега *#coronameme* в англоязычном твиттере (twitter.com 01.02.2020) говорит в пользу того, что и в этом случае речь идет скорее о заимствовании.

1.2.4. Нелегальные вечеринки, организуемые во время пандемии, получили разнообразные названия, среди которых можно найти композиты, пришедшие в русский язык из английского в готовом виде, гибриды (полукальки), а также русские новообразования на базе англицизмов.

Непосредственным заимствованием является словосложение *корона-пати* [от англ. *corona party*]:

Американец устроил «корона-пати» и получил штраф... 47-летний житель американского штата Нью-Джерси устроил в своей квартире «коронавирусную вечеринку», нарушив введенный запрет на проведение общественных собраний из-за распространения коронавируса. ren.tv 01.04.2020.

В группу прямых англицизмов входит и его синоним *ковид-пати* [от англ. *Covid party*]:

Комментарию оставляют пользователи под публикациями об автовечеринке, которую уже называли «ковид-пати». bfm.ru 02.05.2020.

В англоязычных медиатекстах оба выражения встречаются с середины марта 2020 г.:

In some places large groups have still been meeting in parks — sometimes even crowds of young people are getting together for so-called outdoor “Corona parties”. bbc.com 21.03.2020.

COVID parties carry the same risks as being in a pub/club, therefore people should not organise or attend them. merrionstreet.ie 15.03.2020.

В русском языке было создано нововведение *карантинопати*, которое употребляется также без соединительного гласного (*карантин-пати*).

При словарной фиксации неологизмов с компонентом *-пати* возникает вопрос о родовой принадлежности этих существительных. В русской лексикографии англицизм *пати* впервые отмечается в неологическом словаре-ежегоднике за 1993 г., где он относится к среднему роду [НРЛ-93: 237–238]. В неографическом издании по материалам 1990-х гг., составленном на основе более обширного корпуса одного десятилетия, в грамматической зоне представлены все три рода [НСЗ-90, 3: 28–29]. В ряде словарей обнаруживается помета «ж. и ср.» [Елистратов 2000: 320; Склярская 2006: 718; Шагалова

2011: 392], но в большинстве случаев указывается только женский род [Никитина 2003: 375; Семенова 2003: 150; Грачев 2006: 384–385; Шагалова 2009: 479; Шагалова 2017: 288]. Стоит отметить, что в академическом орфографическом словаре изучаемая грамматическая информация приводится непоследовательно. В отличие от слов женского рода *данс-пати*, *джаз-пати* и *пати* [РОС 2012: 151, 164, 486], структурно аналогичный композит *пресс-пати* получил помету «м. и ср.» [РОС 2012: 576]. Эти словарные данные в свою очередь свидетельствуют о том, что род англицизма *пати* до сих пор не установлен окончательно. Кроме среднего рода, обычно приписываемого несклоняемым существительным, под влиянием семантической аналогии (ср. русский эквивалент *вечеринка*) наблюдается также употребление лексемы *пати* в женском роде:

В России устроили дикую «ковид-пати» посреди улицы и нарвались на «копов». lugradar.net 27.04.2020.

Наряду с рассмотренными выше англицизмами *корона-пати* и *ковид-пати* часто используются и гибридные наименования *коронавечеринка* (или его варианты *корона-вечеринка*, *корона-вечеринка*) и *ковид-вечеринка* (или в написании *COVID-вечеринка*).

1.2.5. Время пандемии коронавирусной инфекции в социальных сетях получило английское наименование *коронатайм* [от англ. *coronacetime*]:

Все еще надеюсь, что коронатайм меня обойдет стороной и я нормально выеду-выеду. twitter.com 01.03.2020.

«Полный коронатайм». На дистанционном обучении общаемся с ребятами по видео-трансляции... Для всех мы создали шуточное видео. gym1504.mskobr.ru 17.04.2020.

В англоязычном твиттере композит *coronacetime* в виде хештега встречается с конца января 2020 г.:

Liveleak.com — China locks down Wuhan to prevent virus spread. #coronacetime. twitter.com 25.01.2020.

В русском языке созданы также синонимичные выражения *коронавирус-тайм* и *карантин-тайм*.

1.2.6. Размещение в интернет-форумах и блогах провокационных сообщений с целью вызвать конфликты между участниками обозначается англицизмом *троллинг*, от которого в феврале 2020 г. было образовано новое словосложение *коронатроллинг*:

В общем троллинг (можно в духе времени назвать даже коронатроллингом) проник на этот полезный форум. arnesi.ru 10.02.2020.

Коронатроллинг. Троллинг полиции во время карантина. На одном из пляжей в Ницце местные тролли установили муляж рыбака. Полиция отреагировала незамедлительно. pikabu.ru 08.05.2020.

По данным газетного корпуса НКРЯ, слово *троллинг* в русском языке используется с начала 2010-х гг., о чем свидетельствует и время его первого лексикографического описания [Шагалова 2011: 600]:

Обнародование промо-кода увеличит опасность «троллинга», то есть размещения провокационных сообщений. Новый регион 08.07.2010.

В англоязычной среде композит *corona-trolling* прослеживается довольно редко. Нами обнаружено лишь несколько случаев его употребления, наиболее ранним из которых является следующее:

So far, the corona-trolling on Super Tuesday appears to be limited in scale. thedailybeast.com 03.03.2020.

Поскольку русское новообразование *коронатроллинг* появилось почти на месяц раньше (см. выше), можно предположить, что оно было создано самостоятельно, независимо от иноязычного образца.

1.2.7. В последнее время в интернете все чаще распространяется разного рода не соответствующая действительности информация, в том числе о коронавирусной инфекции и вызванной ей пандемии. Для обозначения этих фальшивых новостей в русском языке возникло новообразование *коронафейк*:

Лондон создал спецподразделение для борьбы с «российскими коронафейками»... Правительство Великобритании решило создать спецподразделение для борьбы с «российской дезинформацией о коронавирусе». russian.rt.com 10.03.2020.

Независимые СМИ раскритиковали закон «о коронафейках»... 1 апреля Владимир Путин подписал закон об уголовной ответственности за распространение фейков о коронавирусе. roskomsvoboda.org 28.04.2020.

Неологизм стал применяться так активно, что от него скоро образовали прилагательные *коронафейковый* и *коронавирусно-фейковый*.

Существительное *фейк* в русской лексикографии регистрируется с середины 2010-х гг. [Ходжагельдыев, Шурупова 2015: 95; Шагалова 2017: 478], но в основном корпусе НКРЯ англицизм впервые отмечается на десятилетие раньше:

Лично мне удалось получить визу при том, что четыре справки из восьми были абсолютным фейком. Хулиган 15.07.2004.

За совсем короткое время заимствование *фейк* успело прижиться в русском языке до такой степени, что на его основе сформировалось еще несколько новых слов коронавирусной эпохи: композит *фейковирус*, контаминанты *фейкодемия* и *фейкопидемия* [*< фейк + эпидемия*] и созданное путем тмезиса «слово-сэндвич» *инфейкция* [*< фейк + инфекция*]. Последний способ словообразования (тмезис) является разновидностью контаминации, при которой одна значимая лексема или морфема вставляется внутрь другой [Замальдинов 2020: 102].

1.2.8. На фоне пандемии коронавирусной инфекции стала более активной и деятельность интернет-мошенников, которые просят пользователей ввести конфиденциальные данные (пароль, номер кредитной карточки, пин-код и др.) на поддельной веб-странице, похожей на оригинальный сайт известного сервиса. Это явление получило название *коронафишинг*:

Новая «Наживка»: клиентам — о «коронафишинге» и возможностях Dr. Web по борьбе с ним... Компания «Доктор Веб» подготовила новые шаблоны писем для рассылки... Они посвящены всплеску активности фишеров на фоне эпидемии коронавируса. dist.1c.ru 20.04.2020.

Кража персональных данных ассоциируется с образом рыболовства, как об этом свидетельствует контекст, в котором применяется образованное от неологизма прилагательное *коронафишинговый*:

Коронафишинговая уловка: как не попасться в сети мошенников? regnum.ru 26.05.2020.

В русской лексикографии англицизм *фишинг* отмечается с начала второго десятилетия XXI в. [Шагалова 2011: 626–627], но его первая фиксация в газетных материалах относится к середине нулевых годов:

Фишинг — разновидность мошенничества. rg.ru 02.03.2005.

Производные формы нововведения также отражаются в словарях последних лет: *фишинговый* [РОС 2012: 793], *фишинг-* и *фишер* ‘интернет-мошенник’ [Шагалова 2017: 487].

В языке-источнике компьютерный термин *phishing* возник в 1996 г. на основе слова *fishing* ‘рыбная ловля’. Его написание сформировалось под влиянием семантически близкого названия *phreaking*, обозначающего другой вид мошенничества — взлом телефонных сетей (сокращение словосочетания *phone freak*, merriam-webster.com), ср. *фривкер* [от англ. *phreaker*] ‘телефонный хакер’ [Шагалова 2017: 499].

1.2.9. Среди лексических инноваций иноязычного происхождения обнаруживаются и некоторые композиты, выполняющие функцию неизменяемого прилагательного. К ним относятся сложные слова с компонентом *-фри* ‘свободный от’: *дьюти-фри*, *такс-фри* (заимствования 1990-х гг.), *гаджет-фри*, *хэндс-фри*, *чайлд-фри* [Шагалова 2017: 109–110, 531, 533]. Данная группа англицизмов в 2020 г. пополнилась двумя новыми элементами: *корона-фри* и *ковид-фри* ‘свободный от коронавирусной инфекции’.

В русских медиатекстах словосложение *корона-фри* [от англ. *corona-free*] встречается в трех графических вариантах, хотя дефисное написание, по нашим наблюдениям, имеет явное преимущество над другими способами передачи английского прототипа:

Объявляю этот канал в телеграме корона-фри, свободным от новостей про коронавирус. t.me 17.03.2020.

Новое время требует новых решений: корона фри способ путешествий — на автомобиле. travelbelka.ru 19.03.2020.

Хорватию можно назвать страной корона-фри. toursoyuz.by 06.05.2020.

Голландский туроператор продает турпутевки «корона-фри». tourprom.ru 21.05.2020.

На севере Таджикистана найден коронафри город. vk.com 30.07.2020.

Аналогично обстоит дело с синонимичным выражением *ковид-фри* [от англ. *Covid-free*]:

Несмотря на то, что все они пробыли на карантине (обсервации) 21 день и имеют сертификаты «ковид фри», Украина их не принимает. 048.ua 26.04.2020.

Хочешь в Париж? Докажи, что ты «ковидфри». zen.yandex.ru 01.05.2020.

Зато тогда Сардиния являлась зоной «ковид-фри», и это означало, что там на протяжении значительного времени не появлялось новых инфицированных. kommersant.ru 31.08.2020.

Как видно из этих примеров, в роли неизменяемого прилагательного оба неологизма могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к определяемому существительному. В отличие от большинства упомянутых выше композитов на *-фри*, субстантивированное употребление лексем *корона-фри* и *ковид-фри* нами не обнаружено (подобно определению *гаджет-фри*).

А что касается вопросов правописания, любопытно отметить определенную непоследовательность в подаче одноструктурных слов в орфографическом академическом ресурсе «Академос»: более ранние заимствования (*дьютти-фри*, *такс-фри*) предлагается писать через дефис, а добавления 2018 г. представлены в слитном виде (*хендсфри*, *чайлдфри*).

1.2.10. Англицизм *хайп* ‘нарочито раздуваемый ажиотаж’ стал одним из наиболее популярных иноязычных неологизмов в русском языке 2010-х гг. Первая словарная фиксация слова относится к 2011 г. [Шагалова 2011: 666–667], но в газетных материалах оно начинает употребляться немного раньше:

Они сами, безо всяких продюсеров, создали вокруг себя хайп, граничащий с истерией. kommersant.ru 11.09.2009.

В 2017 г. рассматриваемое нововведение заняло третье место в конкурсе «Слово года» по версии экспертного совета при Центре творческого развития русского языка (sobaka.ru). В коронавирусную эпоху это модное название легло в основу двух новых композитов, *коронахайп* и *гречкохайп*:

Коронахайп и восклицательные знаки не убедят сомневающегося и подкрепят страх у боязливого. binkl.by 27.03.2020.

*Мы стали свидетелями, как опустели полки с гречневой крупой, сахаром, туалетной бумагой. Но одновременно мы увидели прибавление... в русском языке. «Гречкохайп» — появилось такое слово (от «гречка» и англ. *хуре* —*

ажжотаж, шумиха). То есть слово отразило не только неоправданную атаку на магазины, но и причины — разжигание паники в социальных сетях и СМИ. vgae.ru 22.03.2020.

Первое выражение встречается и в форме словосочетания *коронавирусный хайп*:

Как и ожидалось, коронавирусный хайп начинает использоваться для пиара мер, вообще не связанных со здравоохранением. russobalt.org 01.03.2020.

1.2.11. С самого начала распространения коронавирусной инфекции во всем мире стала наблюдаться агрессия против заболевших, а также против людей, у которых возникло подозрение на ковид. Разные виды проявления психологического или физического насилия в связи с пандемией обозначаются новообразованием *коронахейтинг*:

Коронахейтинг — как настроение северян. .. Коронахейтинг — это новое явление в обществе и новая проблема. severodvinsk.bezformata.com 10.07.2020.

Соответственно, люди, имеющие такую ненависть, получили наименование *коронахейтер*:

Там останутся только коронахейтеры, уйдут пользоваться благами лета и некому будет ругаться с коронафилами. dispute.az 31.07.2020.

От этой неолоксемии было создано отвлеченное существительное *коронахейтерство*, выступающее в качестве синонима к слову *коронахейтинг*:

Случаи коронахейтерства зафиксированы во всех частях света — от Европы до Австралии и Океании. apostrophe.ua 18.04.2020.

В русской лексикографии англицизм *хейтер* пока не регистрируется, однако данное заимствование упоминается в издании «Словарь перемен 2015–2016» среди лексических инноваций середины второго десятилетия XXI в.: «*Хейтер* — ‘враг, недруг, склочник, ненавистник, как правило, проявляющий свою агрессию в Интернете’. *Хейтерство* — ‘жесткая провокация или трансляция ненависти’. В 2015–2016 годы эти слова из языка рэперов перекочевали в молодежный и интернет-сленг» [СП 2015–2016: 140]. По мнению М.А. Королевой, возникновение рассматриваемых неологизмов в русских текстах во многом обусловлено престижем английского языка:

Красивое иностранное слово всегда несколько повышает в сознании говорящего и слушающего статус самого понятия... Одно дело назвать человека сетевым склочником, другое — хейтером. rg.ru 10.11.2016.

1.2.12. В социальных сетях время от времени появляются сообщения, в которых пользователи предлагают кому-то из своих знакомых или всей аудитории повторить трюки-задания, записанные на камеру. Во время карантина в связи с пандемией такое приглашение к выполнению сложных, но интерес-

ных испытаний стало именоваться композитом *короначеллендж* [от англ. *corona challenge*]:

Туалетнобумажные развлечения: Россия подключилась к мировому короначелленджу. euro-football.ru 19.03.2020.

В англоязычном твиттере неологизм известен в форме хештега с конца февраля 2020 г.:

Corona Challenge drink Only Corona until the virus scare is gone #Coronavirus #CoronaChallenge. twitter.com 28.02.2020.

Кроме основного варианта, в данном значении используются также словосочетание *коронавирусный челлендж* и композит *карантинчеллендж* (или в дефисном написании: *карантино-челлендж*).

В русских словарях англицизм *челлендж* отмечается с середины 2010-х гг. [Ходжагельдыев, Шурупова 2015: 103–104], но в газетном корпусе НКРЯ его можно найти уже в конце нулевых годов XXI в.:

Кризис, как известно, создает не только проблемы, но и дополнительные возможности. Вот этим челленджем, вызовом, который возник, нужно суметь воспользоваться. Комсомольская правда 05.06.2009.

Как видно, в этом контексте заимствование употребляется в более широком смысле: не ‘конкретное задание’, а вообще ‘трудная проблема, для решения которой требуются большие усилия’, т. е. *вызов*.

1.2.13. Пандемия коронавирусной инфекции породила еще одно новое явление — публичное осуждение людей, не соблюдающих правила карантина или самоизоляции, т. е. *коронашейминг*:

Коронашейминг: нарушителям карантина угрожают в соцсетях... Реакция людей на выживание в период пандемии привела к появлению нового понятия — «коронашейминг», то есть «коронавирусный стыд». news.ru 15.04.2020.

Следует отметить, что в этом смысле синонимичное выражение *карантин-шейминг* употребляется намного чаще:

Четко руководствоваться всеми предписанными мерами получается далеко не у всех, в связи с чем возникает новое явление, о котором еще пару недель назад никто не мог подумать, — «карантин-шейминг». gazeta.ru 20.03.2020.

Карантин-шейминг — порицание людей, нарушающих режим самоизоляции, и агрессия в их сторону. posta-magazine.ru 13.05.2020.

В то же время неологизм *коронашейминг* используется и в другом значении: *Уже появилось такое понятие как «коронашейминг». Те, кто заболел, подвергаются дискриминации.* kp.by 01.05.2020.

Коронашейминг: почему люди боятся рассказывать о том, что переболели Covid-19. newdaynews.ru 24.09.2020.

В англоязычном твиттере хештег *coronashaming* стал применяться в конце февраля 2020 г. по отношению к людям, у которых возникло подозрение на ковид:

Imagine reactions when I cough in public right now. #coronashaming. twitter.com 28.02.2020.

Тенденция увеличения частотности новых сложных слов с компонентом - *шейминг* в русском языке прослеживается с середины 2010-х гг., особенно в связи с негативным восприятием внешнего вида человека: *бодишейминг*, *скиннишейминг*, *слатшейминг*, *фэтшейминг* [СП 2015–2016: 78–79]. Кроме этого, в социальных сетях людей иногда заставляют испытывать стыд за то, что они путешествуют, пока другим приходится работать (*тревел-шейминг*, *Бали-шейминг*), за то, что не обращают внимания на проблемы защиты окружающей среды (*пластик-шейминг*, *экошейминг*), или за то, что слишком много времени уделяют покупкам или здоровому образу жизни (*шопинг-шейминг*, *фит-шейминг*). Все упомянутые неоконформизмы представляют собой прямые заимствования из английского языка. Русские эквиваленты этих звучных и кратких инолексем встречаются довольно редко, в первую очередь только в тех случаях, когда авторы публикаций считают необходимым объяснить их значение:

Коронашейминг — дословно значит «коронастыд» или «коронапозор». tm-courier.ru 13.10.2020.

1.2.14. Каждый из нас ждет уже выхода из ситуации пандемии, т. е. *коронаэкзита*:

Группа исследователей подготовила... доклад «Кросскультурный мониторинг образов инфодемии и пандемии. От коронакризиса — к коронаэкзиту: поиски новой нормальности». kaz.ranepa.ru 19.06.2020.

Слово *coronaexit* было создано в английском языке по аналогии с контаминантом *Brexit*:

The coronavirus is doing to Britain what the UK is doing to the European Union, and thank God for the former... Long live the #coronaexit = #Crexit. twitter.com 29.01.2020.

1.2.15. В конце данного раздела отметим еще три новых словосложения с компонентом *коронавирус-*:

В МОЗ Украины запустили коронавирус-бот. grad.ua 07.03.2020.

Сценарий «коронавирус-лайт» предполагает, что основные эпицентры пандемии так и останутся на Севере, в первую очередь — в Европе и в Северной Америке. cont.ws 09.04.2020.

Сценарий «коронавирус-про» основан на предположении о том, что рано или поздно эпицентр глобальной пандемии переместится с глобального Се-

вера на глобальный Юг, включая и африканский континент. cont.ws 09.04.2020.

Новообразование *коронавирус-бот* обозначает компьютерную программу (*чат-бот*), с которой пользователь может общаться и получать оперативные ответы относительно ситуации с коронавирусом. Англицизм *бот* [от англ. *bot < robot*] в значении ‘программа для автоматизированного выполнения действий, имитирующая поведение человека’ впервые зафиксирован в начале 2010-х гг. в специальном словаре интернет-языка [Хайдарова 2012: 58].

Композиты *коронавирус-лайт* и *коронавирус-про* используются в функции неизменяемого прилагательного. Заимствованный элемент *-лайт* регистрируется в русской лексикографии и в функции второй части сложных слов: ‘с пониженным содержанием чего-л. (калорий, сахара, никотина) или неполный, сокращенный, облегченный, с ограниченными функциональными возможностями’ [Шагалова 2017: 227]. В газетных материалах он встречается с конца нулевых годов XXI в.:

Но такое «курение-лайт» не должно продолжаться дольше двух недель. aif.ru 22.10.2009.

В то же время англицизм *про* [от англ. *pro < professional*] словарного описания до сих пор не получил.

2. Контаминанты с компонентами *ковид*, *карантин* и др.

Во втором разделе нашей работы рассматриваются новые контаминанты, включающие в себя ключевые понятия коронавирусной эпохи (*карантин*, *ковид*, *корона*, *маска* и некоторые другие слова). За редкими исключениями все эти неолоксемы были созданы в английском языке и заимствованы русским языком в готовом виде.

2.1. К контаминированным новообразованиям с основой *ковид* относятся англицизмы *ковидиот* и *ковидиворс*.

2.1.1. Люди, паникующие из-за эпидемии коронавируса или, наоборот, игнорирующие меры предосторожности, обозначаются неологизмом *ковидиот* [от англ. *covidiot < Covid + idiot*]:

Ковидиоты, соблюдайте правило двух метров! Ковидиот — слово недели, на которой Россия отправилась на карантинкулы. echo.msk.ru 29.03.2020.

Новые времена, новые слова. Ковидиоты (COVID-19). 2 типа: 1. Ковидиоты-скептики. Уверены, что никакого вируса нет или он не страшнее насморка. [...] 2. Ковидиоты-паникеры. [...] У них уже заготовлена гречка и туалетная бумага на несколько лет вперед. 7x7-journal.ru 30.03.2020.

Новообразование *covidiot* впервые зафиксировано в англоязычных социальных сетях в конце февраля 2020 г., когда его стали применять в отноше-

нии 45-го президента США Дональда Трампа:

Covidiot-45. twitter.com 26.02.2020.

Trump's new name should be #Covidiot and his followers that don't believe in science should be #Covidiots. twitter.com 29.02.2020.

В популярный онлайн-словарь «Urban Dictionary» новый контаминант попал в середине марта в двух указанных выше значениях:

Relating to the 2020 Covid-19 virus: A person who hoards goods, denying them from their neighbors. Someone who ignores the warnings regarding public health or safety. urbandictionary.com 16.03.2020.

Об этом сообщили российские СМИ, цитируя иллюстративный материал к данной словарной статье в русском переводе:

В качестве примера использования нового слова Urban Dictionary приводит два высказывания. Первое — «ты видел этого ковидиота с 300 рулонами туалетной бумаги в тележке?». И второе — «этот ковидиот обнимает всех, кого встречает». tass.ru 23.03.2020.

Наряду с английским заимствованием в русских газетных материалах обнаруживаются также композиты *ковидоидиот* (или *ковидо-идиот*) и *коронаидиот* (или *корона-идиот*).

Кроме этого, в аналогичном смысле употребляются и многочисленные синонимичные наименования:

- *ковид-диссидент (COVID-диссидент, ковидодиссидент), коронадиссидент, коронавирус-диссидент;*
- *ковид-нигилист, коронанигилист, вирусный нигилист;*
- *ковид-отрицатель (ковидоотрицатель, ковидо-отрицатель), коронаотрицатель, коронаотрицальщик;*
- *коронаскептик, коронавирус-скептик;*
- *коронаатеист, коронагностик, коронапофигист, ковигист;*
- *антиковидник, безмасочник, фуфлODEMIK.*

В то же время образованные от рассматриваемого англицизма отвлеченные существительные *ковидиотизм* и *ковидиотство* тоже имеют богатый синонимический ряд:

- *ковид-диссидентство (ковидо-диссидентство), коронадиссидентство, коронавирус-диссидентство;*
- *ковид-отрицание, ковид-нигилизм (ковидонигилизм);*
- *корона-идиотизм, коронаскептицизм, коронаскепис;*
- *коронагностия, коронапофигизм.*

2.1.2. Длительное совместное времяпрепровождение супружеских пар в период самоизоляции может привести к расторжению брака. Для обозначения

ния этого явления в социальных сетях широкое распространение приобрел термин *ковидиворс* [от англ. *covidivorce* < *Covid* + *divorce*]:

Для тех, кто решился развестись во время пандемии, был придуман термин «ковидиворс» .., символизирующий разрыв из-за невозможности быть вместе в замкнутом пространстве. gazeta.ru 20.04.2020.

Новый контаминант появился в английском языке в виде хештега в середине марта 2020 г.:

How many couples will divorce after self-isolation? #covidivorce. twitter.com 14.03.2020.

Совсем скоро его стали употреблять и в газетных текстах:

Couples whose marriages are fraying under the pressures of self-isolation could be heading for a “covidivorce”. nytimes.com 27.03.2020.

Наряду с англицизмом в русском языке были созданы гибридные наименования *ковид-развод* и *коронаразвод*, а также словосочетание *коронавирусный развод* [от англ. *corona-divorce*]:

Пары, чей брак распадается во время карантина, обращаются к ковид-разводу. buro247.ru 30.03.2020.

«Подаяю на коронаразвод!». Случиться такое может, например, из-за того, что пара долго находилась в совместной изоляции и вдруг поняла, что их отношения себя исчерпали (05.04.2020) [Северская 2020: 900].

Японское агентство по недвижимости Kasoki нашло способ предотвратить бум «коронавирусных» разводов — оно предлагает в краткосрочную аренду отдельные комнаты супружеским парам. lenta.ru 30.04.2020.

2.2. Контаминанты с основой *карантин* образуют более многочисленную группу, в которой также преобладают английские заимствования.

2.2.1. Для обозначения длительного периода официальной самоизоляции и жестких карантинных ограничений в связи с пандемией коронавирусной инфекции зародилось большое количество вариантных наименований. На фоне многих неокмпозитов, описывающих нашу жизнь в это беспрецедентное время (см. ниже), особо выделяются контаминанты *карантикулы* и *карантинникулы* [< *карантин* + *каникулы*]:

Психологи предупреждают, что на «карантикулах», как уже прозвали в народе переход на удаленную работу и дистанционное обучение, мошенники в Сети могут множиться быстрее самого вируса. mk.ru 24.03.2020.

В Москве на время грядущих «карантикул» закрывают общепит, крупные торговые центры, салоны красоты и парки. newkaliningrad.ru 26.03.2020.

Чем строже карантинникулы, тем ярче мысли о том, что Фанфикополис может остаться для нас единственным связующим звеном. fanfics.me 18.03.2020.

Карантиникуды не помеха спорту! Дашь дистанционную физ-пу! gazeta-nashe-moskvoreche-saburovo.ru 26.03.2020.

В английском языке аналогичные новообразования *quarantication* и *quarantine'cation* [*< quarantine + vacation*] возникли также во второй половине марта 2020 г.:

Day 1 of Quarantication: breakfast with Star Lord. Today was my day off so I had planned on homework but you know, I now have all week to do it. twitter.com 16.03.2020.

Quarantine'cation — the act of federal government imposed and regulated self quarantine for an extended duration longer than 7 days, so no work becomes a 7 day vacation. urbandictionary.com 25.03.2020.

Синонимичное выражение *короникуды*, созданное контаминацией слов *корона* и *каникуды*, стало употребляться в русском языке в это же время. Неологизм фигурирует в названии и тексте стихотворения Игоря Холоденко:

На короникудлах обмыслив всё, до точки, Те, кто в мире всем руководят, поймут, Что это были лишь цветочки. samlib.ru 15.03.2020.

В англоязычном твиттере сходная неолексема *coronacation* [*< corona + vacation*] впервые зафиксирована почти на месяц раньше:

They're calling the quarantine Coronacation. twitter.com 20.02.2020.

Таким образом, можно предположить, что контаминант-гибрид *короникуды* в русском языке сформировался не без влияния своего иноязычного эквивалента.

А что касается предыдущих примеров, практически одновременное появление форм *карантиникуды*, *карантиникуды* и *quarantication*, *quarantine'cation* не позволяет окончательно решить вопрос о происхождении изучаемых русских существительных. Вполне вероятно, что перед нами самостоятельные словообразовательные процессы, проходившие в двух языках параллельно.

Наряду с рассмотренными выше контаминантами в указанном значении в качестве синонимов выступают многочисленные сложные слова: *карантин-каникуды* (или *карантино-каникуды*); *коронаканикуды* (или *корона-каникуды*), *коронавирус-каникуды*, *ковид-каникуды* (или *COVID-каникуды*). К семантически близким выражениям относятся еще композиты *карантин-отпуск*, *коронаотпуск*, а также *корона-брейк* и *коронапауза*, *коронавирус-пауза*, *ковид-пауза* и даже *коронавыходные*.

2.2.2. Новообразование *карантинейджер* появилось в результате контаминации слов *карантин* и *тинейджер* на основе соответствующего неологизма английского языка *quaranteen* [*< quarantine + teen < teenager*]. В русском наименовании второй компонент представляет собой калькирование английского прототипа [*тинейджер < teen*], что позволяет отнести неолексему *карантинейджер* к контаминантам-гибридам.

Возникшее в коронавирусную эпоху существительное стало употребляться сразу в двух значениях. Оно в первую очередь означает юношей и девушек, чей переходный возраст совпал с периодом карантина и самоизоляции в связи с пандемией:

Карантинейджеры: почему COVID-19 крайне редко заражает детей. iz.ru 04.03.2020.

Но карантинейджеры получили карантикулы [...] и отправились гулять по городу, по торговым центрам и т. п. echo.msk.ru 22.03.2020.

В апреле 2020 г. в исполнении музыканта Lida под этим названием вышла рэп-песня, в которой изобилуют нетранслитерированные англицизмы:

Night life только в online, ай

Карантинейджер, карантинейджер

Молодость дома, Sony PlayStation

Карантинейджер, карантинейджер. genius.com 25.04.2020.

В то же время корониалы или ковиниалы (см. пункт 1.1.4), т. е. дети, появившиеся на свет после длительного пребывания пар на карантине и самоизоляции в связи с пандемией, также рассматриваются как будущие карантинейджеры:

Предсказание: через 9 месяцев будет небольшой бэби-бум, и однажды в 2033 мы столкнемся с карантинейджерами. snob.ru 18.03.2020.

Следует отметить, что в языке-источнике слово *quaranteen* используется в обоих указанных выше значениях, как об этом свидетельствуют данные онлайн-словаря «Urban Dictionary»:

1. *Kids born between 2001 and 2007, who were technically teenagers during the Covid-19 quarantine period in 2020.* urbandictionary.com 27.03.2020.

2. *In December 2033, all the kids born as a result of the Coronavirus quarantine will be teenagers.* urbandictionary.com 14.03.2020.

2.2.3. Алкогольный коктейль, выпиваемый в одиночестве или во время виртуальных вечеринок в период самоизоляции и карантина, обозначается контаминантом *карантини* [от англ. *quarantini* < *quarantine* + *martini*]:

Пока бары и рестораны закрыты, появилась даже мода на «карантини» — коктейль, который смешивается из того, что есть под рукой. newizv.ru 02.04.2020.

Карантини — алкогольный напиток, который пьют на онлайн-вечеринках и посиделках. zen.yandex.ru 06.05.2020.

Интересно, что нововведение в русском языке иногда встречается и в несколько расширенном смысле:

С «карантини» всё понятно: это некий алкогольный (или не обязательно алкогольный) напиток, употребляемый участниками во время «зумминга». trud.ru 27.05.2020.

..карантини (любой напиток, который скрашивает общение в интернете с друзьями). aif.ru 24.06.2020.

При этом в английском языке лексема *quarantini* означает только спиртной напиток. Она приобрела популярность в 2020 г. в связи с пандемией коронавирусной инфекции, но первое ее употребление относится к 2005 г. В американском телесериале «Клиника» (*Scrubs*) во время закрытия отделения интенсивной терапии на карантин из-за угрозы атипичной пневмонии (SARS) один из персонажей предлагает выпить карантини:

Quarantinis, anyone? macmillandictionary.com 17.03.2020.

Новое несклоняемое существительное в русском языке употребляется преимущественно в мужском роде, ср. рецепты «Сухой карантини», «Грязный карантини», «Цитрусовый карантини» и др. (zimamagazine.com 03.04.2020).

В русской лексикографии неизменяемые иноязычные наименования напитков (в том числе *бренди*, *виски* и *мартини*) обычно снабжаются грамматической пометой «м. и ср.». Выбору мужского рода способствует прежде всего ассоциация с родовым понятием *напиток*, а в случае неологизма *карантини* это подтверждается и аналогией со словами *коктейль* и *мартини*. По данным онлайн-проекта «Русская корпусная грамматика», в сочетании *белый / белое мартини* мужской род чаще среднего в 100 раз (rusgram.ru/Род).

К этому следует добавить, что у новообразования *карантини* в русском языке возникло еще одно значение:

Инстаблогерши .. запустили челлендж, суть которого в превращении медических масок в бикини. Явление даже получило название «карантини». news.myseldon.com 19.04.2020.

В основу контаминанта-омонима легло объединение слов *карантин* и *бикини*, однако в англоязычных медиатекстах и социальных сетях в данном смысле используется скорее словосочетание *quarantini bikini*. Можно предположить, что новая семантика лексемы *карантини* сформировалась в результате эллипсиса английского выражения.

2.2.4. В эпоху пандемии коронавирусной инфекции мобильные приложения для романтических знакомств типа «Tinder» стали особенно популярными. В период самоизоляции и социального дистанцирования такие онлайн-платформы получили название *карантиндер* [от англ. *quarantinder* < *quarantine* + *Tinder*]:

Meet For Charity запустили «Карантиндер» — сервис онлайн-свиданий для тех, кто находится на самоизоляции. the-village.ru 19.03.2020.

Карантиндер: как приложение для знакомств стало спасительной таблеткой для одиноких людей со всего мира. beautyhack.ru 15.04.2020.

В англоязычных социальных сетях новый контаминант появился немного раньше, в самом начале марта 2020 г.:

Setting up an online-only dating facility for everyone who can't leave the house while we're all in self-isolation and calling it Quarantinder. twitter.com 02.03.2020.

2.3. В заключительной части данного раздела рассмотрим еще несколько англицизмов, образованных от других лексем способом контаминации.

2.3.1. Как было указано в первой части нашей работы при анализе новообразований *коронафейк* и *фейкодемия* (см. пункт 1.2.7), в интернете распространяется все больше информации, не соответствующей действительности, в том числе о пандемии коронавирусной инфекции. Наряду с вышеупомянутыми названиями данное явление обозначается и заимствованием *инфодемия* [от англ. *infodemic* < *information* + *epidemic*]:

Накануне заседания ВОЗ выразила сожаление по поводу того, что сама вспышка и ответные меры сопровождалась массивной «инфодемией». newtimes.ru 03.02.2020.

Как признала Всемирная организация здравоохранения, сразу за вспышкой COVID-19 последовала настоящая «пандемия фейковых новостей, или «инфодемия», которая распространяется по планете даже быстрее, чем сам вирус». rg.ru 16.04.2020.

В языке-источнике контаминант *infodemic* не является новым термином, он начал применяться в американской прессе во время вспышки атипичной пневмонии (SARS) в 2003 г.:

The information epidemic — or “infodemic” — has made the public health crisis harder to control and contain. merriam-webster.com 11.05.2003.

В русских газетных материалах англицизм *инфодемия* впервые зафиксирован в 2008 г.:

Мы должны остерегаться «инфодемии». Это явление, которое характеризуется распространением неточной, ложной информации, что приводит к социальным беспорядкам, распространяющимся подобно эпидемиям. kommersant.ru 10.10.2008.

Несмотря на эти ранние случаи его использования в медиатекстах, неологизм до последнего времени встречался спорадически и вошел в активное употребление в обоих языках только в коронавирусную эпоху.

2.3.2. Продолжительное использование главного средства персональной защиты 2020 г. (маски) иногда вызывает негативную реакцию на коже лица. Необходимость носить защитные маски везде за пределами квартиры (особенно в жару) может привести к появлению угревой болезни, обозначаемой медицинским термином греческого происхождения *акне*. В условиях пандемии коронавирусной инфекции новый вид этого заболевания получил название *маскне* [от англ. *maskne* < *mask* + *acne*]:

В сети обсуждают новую проблему — маскне: акне от постоянного ношения масок. knife.media 13.05.2020.

Косметологи уже окрестили высыпания и раздражения, вызванные продолжительным использованием масок, термином «маскне». esquire.ru 05.07.2020.

В языке-источнике новый контаминант впервые отмечается в социальных сетях в конце марта 2020 г.:

So who else has maskne (acne from wearing a mask every day)??? dictionary.com 26.03.2020.

Применение данного способа словотворчества нередко в английском языке: от этого же термина медицины раньше была образована и форма *bacne* [*< back + acne*], т. е. акне на спине (dictionary.com).

При установлении грамматического рода нового несклоняемого существительного *маскне* в русском языке наблюдается то же самое колебание, которое характерно и для более раннего заимствования *акне*: «ж. и ср.» [РОС 2012: 10]. Выбор женского рода мотивирован семантической аналогией с родовым понятием *болезнь* или синонимом *угревая сыпь*. Однако по нашим наблюдениям, например, в выражении *акне, вызванное / вызванная* средний род встречается намного чаще.

2.3.3. В отличие от большинства предыдущих контаминантов, рассмотренных выше, лексема *трикини* ‘купальник из трех частей’ [от англ. *trikini* < *tri-* + *bikini*] не обладает абсолютной новизной: она была создана задолго до коронавирусной эпохи. Но особую актуальность этот предмет одежды приобрел именно в 2020 г. в связи с пандемией:

Идея трикини с маской пришла в условиях новых правил — необходимости социального дистанцирования. bracatus.com 30.04.2020.

Покупатели принялись скупать одежду марки, восхитившись нарядами, которые получили название «трикини» (комплект из трех вещей — «бикини + маска»). podrobnosti.ua 13.05.2020.

В английском языке название *trikini* возникло в 1960-е гг.: первоначальный вариант трехкомпонентного купальника был придуман в 1967 г. Он вошел в моду во всем мире в начале XXI в. (ccfashionsinc.wordpress.com).

В газетном корпусе НКРЯ первые случаи употребления англицизма *трикини* также относятся к этому периоду:

Трикини — модный пляжный «прикид», состоящий из трех деталей: купальных трусиков, лифчика и юбки-парео. Комсомольская правда 06.07.2002.

Родовая принадлежность неологизма *трикини* соответствует общим тенденциям грамматической адаптации заимствований: подобно своим близким «родственникам» *бикини* и *монокини*, а также другим несклоняемым иноязычным наименованиям одежды (*боди, болеро, бра, пончо, трико* и др.), неодушевленное существительное используется в среднем роде.

На основе проанализированных выше неологизмов можно сделать вывод, что в русском языке коронавирусной эпохи наблюдается существенный рост

числа новых английских заимствований, созданных способом контаминации и словосложения. Как было показано с привлечением большого иллюстративного материала, новые контаминанты и композиты, включающие в себя ключевые понятия коронавирусной эпохи *корона*, *ковид* и *карантин*, в большинстве случаев заимствуются непосредственно из английского языка, но среди них иногда обнаруживаются и отдельные собственно русские новообразования. При этом следует подчеркнуть, что воздействие английского языка на русский язык коронавирусной эпохи не ограничивается рассмотренными в настоящей работе контаминантами и композитами. Роль других английских заимствований (ср. *догшеринг*, *думскроллинг*, *зум*, *локдаун*, *санитайзер*, *суперспредер* и т. д.) и калькированных единиц (ср. *самоизоляция*, *социальное дистанцирование* и т. д.) в этом процессе не менее значительна. Данный вопрос, изучение которого не входило в задачи нашего исследования, требует отдельного подробного анализа.

А. Романик

**ЛЕКСИКА ЭПОХИ КОРОНАВИРУСА
(на примере польского и русского языков)**

Пандемия коронавируса, официально объявленная Всемирной организацией здравоохранения в марте 2020 года, кардинально изменила образ жизни большинства людей. Неожиданно как экономическая, так и социальная жизнь была почти полностью парализована [Зеленин, Буцева 2020: 98], и эта ситуация продолжается в некоторых странах до сих пор. Люди соблюдают режим самоизоляции, противоэпидемиологические меры, сокращаются социальные контакты, а цифровые решения проникают в различные области деятельности человека. Период коронавирусной инфекции COVID-19 оказался переломным моментом в новейшей истории человечества и дал «невероятный импульс языковой продуктивности» [Громенко 2020: 45]. Язык по своей натуре реагирует на изменения действительности и молниеносно отражает их в своем лингвопространстве. Пандемические реалии обогатили и постоянно обогащают ресурсы национальных языков за счет неологизмов и неосемантизмов. Новая лексика, которую условно будем называть «коронавирусной» или «пандемической», обеспечивает коммуникацию людей в данной тематической сфере, называет новые денотаты, выражает эмоциональное отношение к называемым реалиям. Этот пласт лексики является маркером настоящих событий глобального масштаба и, возможно, станет ярким свидетельством актуального времени для следующих поколений.

Языковые явления, сопутствующие пандемии, стали предметом научных исследований, оказавшимся в центре внимания разных научных дисциплин (лексикографии, лексикологии, дериватологии, контактной лингвистики и др.). Уже в 2020 году публиковались статьи, посвященные изучению лексических новшеств в разных национальных языках, что было результатом быстрой реакции лингвистов на интенсивный поток языковых инноваций. О лексике коронавируса в 2020 г. писали многие слависты, см., например: Е.И. Голанова, С.И. Маджаева; Е.С. Громенко, А.В. Зеленин, Т.Н. Буцева; В.В. Катермина,

С.Х. Липириди; Н.А. Купина; И.В. Погорелова; О.И. Северская; Е.Я. Шмелева; A. Cierpich-Kozieł, W. Kosmalska, K. Kuligowska, W. Wołoskowitz и др. Изучение языка пандемии нельзя считать исчерпанным, так как сама пандемия в разгаре, а словарь, обеспечивающий коммуникацию в данной тематике, постоянно пополняется новыми единицами.

Интерес к данной лексике отмечается в разных странах мира. Она обсуждается на многочисленных конференциях и семинарах. На «шквал коронавирусной неологике» [Вальтер, Мокиенко 2020: 33] реагирует и академическая лексикография. Доказательством актуальности, популярности и значимости пандемической лексики в общественном сознании являются также результаты многих конкурсов, определяющих «слово года». По итогам краткого обзора нескольких конкурсов можно сделать вывод о том, что в минувшем году лексемы, связанные с вирусом, оказались на первом месте по популярности во многих странах мира. Например, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина объявил словом 2020 года лексему «самоизоляция», которая, согласно экспертам-языковедам, отличается высокой частотностью и смысловой емкостью. Известные лингвисты и аспиранты Института польского языка Варшавского университета назвали словом года «коронавирус». Лексикографы авторитетного словаря Collins избрали «локдаун» главным английским словом 2020 года, а в американском конкурсе, проводимом авторами словаря Merriam-Webster, победила «пандемия», которая оказалась самым популярным поисковым запросом данного периода. Эти данные показывают, что тема коронавируса стала одной из самых волнующих мировую общественность.

В настоящей статье делается попытка проанализировать новейшую лексику эпохи коронавируса в двух славянских языках — русском и польском. Потребность изучения языковых изменений данной сферы связана с динамикой этого процесса, его актуальностью, а также с тем фактом, что пандемия, по словам О.И. Северской, превратилась в «тематическую дискурсивную доминанту» [Северская 2020: 887]. В данной работе русскоязычная коронавирусная лексика сопоставляется с польской, что позволяет выявить сходства и отличия в лингвистической практике неологизации в исследуемых славянских языках, оказавшихся одновременно в подобной пандемической ситуации. Эмпирический материал был извлечен из разнообразных средств массовой информации: гламурной периодики («Glamour», «Elle», «Cosmopolitan», «Домашний очаг», «Twój styl», «Wysokie obcasu» и др.), газет в онлайн-версии («Коммерсантъ», «Аргументы и факты», «Известия», «Комсомольская правда», «Polityka», «Newsweek» и др.), а также интернет-сайтов и текстов, опубликованных в соцсетях. Как известно, СМИ оперативно реагируют на изменения, происходящие в мире и языке [Купина 2020: 5]. Цель данной работы — провести сопоставительный анализ «коронавирусных» новаций в польском и русском языках, представить общую характеристику лексики пандемии (назвать сходства и различия), показать структурное и стилистиче-

ское разнообразие исследуемого пласта лексики, проиллюстрировать словарь пандемии выбранными неологизмами, а также описать словообразовательный потенциал ключевых слов-маркеров эпохи пандемии¹.

«Лексика пандемии» русского и польского языков — общая характеристика

В состав пандемической лексики русского и польского языков входят лексические неологизмы (совсем новые слова и словосочетания), неосемантизмы (новые значения привычных единиц), а также актуализировавшиеся или активизировавшиеся уже стабилизированные в системе языка единицы. Исследуемая коронавирусная лексика обоих славянских языков представляет собой материал, являющийся неоднородным в этимологическом, структурном и стилистическом планах. Коллекция собранных новшеств содержит разнообразные по сфере употребления номинации: термины, в том числе медицинские, экономические, политические и др. (рус. *ковидный госпиталь, коронавирусный риск кредитов, нулевой пациент*; польск. *tarcza antykrzysowana, ustawa kovidowa*), общеупотребительные языковые единицы (рус. *санитайзер, свадебная маска*; польск. *koronasceptyk, koronaworkers, e-zajecia, teleporada*), а также обиходно-разговорную лексику (рус. *карантини, ковидло, сидидомец*; польск. *koronaświrus, kovidówa/kovidziara*).

Русско- и польскоязычный материал отличается структурным разнообразием. В обоих языках наблюдаются всевозможные формы лексических единиц, т.е. простые слова (рус. *гречник, дистанционка, зумер, намордник, санитайзер, удаленка*; польск. *foliarz, kovidziara, ozdrowieniec*), сложения (рус. *изо-вытечка, карантинобудни, ковид-пациент, ковид-центр, коронафобия, маскобесие, сидидомец*; польск. *cyberchlanie, koronaferie, koronaświrus, koronatest, maseczkomania, szczepobus, quazi-odpoczynek, wymazobus*), а также многокомпонентные единицы, выраженные синтаксическими словосочетаниями разной степени устойчивости (рус. *коронавирусный стресс, пижамная жизнь, кейс для маски*; польск. *odporność stadna, szpital jednoimienny, tarcza antykrzysowa*).

Значимую позицию в лексике пандемии коронавируса как в русском, так и в польском языках занимают заимствования. Доминирующим источником трансфера неологизмов является английский язык, который в настоящей экс-

¹ Настоящая работа является продолжением исследования, представленного в докладе *Лексические новации русского языка в период пандемии коронавируса*, прочитанном на конференции «Чтения, посвященные 95-летию со дня рождения основателя направления русской академической неологии и неографии Н.З. Котеловой «Неологизмы 2020 года: язык коронавирусной эпохи» (Санкт-Петербург, 1–2 декабря 2020 г.). Текст, опубликованный в сборнике «Новые слова и словари новых слов. 2020» [Романик 2020: 137–144], стал основой для данного исследования.

тремальной пандемической ситуации является средством коммуникации между народами, объединенными ковидным кризисом. А.В. Зеленин и Т.Н. Буцева важную роль в импорте англицизмов отводят журналистам, экспертам высшей квалификации, а также активным пользователям социальных сетей [Зеленин, Буцева 2020: 104]. В речевой практике исследуемых языков используются многочисленные англицизмы, связанные с реалиями пандемии коронавируса. Большинство из них являются интернационализмами, что свидетельствует о глобальном характере самого явления пандемии и языковой унификации коммуникации в данной сфере (рус. *инфодемия, карантин, коронавирус, ковидиот, коронал, локдаун, маскне, самоизоляция, санитайзер, социальная дистанция, суперспредер*; польск. *infodemia, koronawirus, koronials, kowidiota, kwarantanna, lockdown, samoizolacja, sanitaizer, superroznościciel*). Эти слова сейчас звучат почти во всех языках на каждом континенте. Некоторые из них, например единицы *карантин, социальная дистанция* и *самоизоляция*, активизировались в языке, расширив свой семантический объем, осмысляются по-новому, в соответствии с актуальными пандемическими реалиями. Из-за частотности их употребления в ежедневном информационном потоке они стали привычными словами, обозначающими мир окружающих понятий, вошли в массовое употребление, одновременно переходя в разряд межстилевой лексики. Такое явление детерминологизации понятий обнаруживается во многих других примерах коронавирусного лексикона.

Исследуемый материал пестрит многочисленными примерами эмоционально-экспрессивной лексики, отражающей оценку современной экстраординарной действительности. Пандемия и большинство связанных с ней явлений имеют явно негативные коннотации, поэтому не удивляет языковая продуктивность эмоционально окрашенных и стилистически маркированных средств. Коронавирусная номенклатура содержит слова и выражения, отличающиеся степенью эмоциональности, качеством оценки (положительная, отрицательная), встречается сарказм, ирония, насмешка, неодобрение, осуждение. Если сопоставить собранные оценочные слова в рамках простой оппозиции «негативные — позитивные», то, безусловно, больше единиц пейоративных, с оттенком саркастического характера, например: рус. *антимасочник, ковидопаникер, коронапофигизм, коронапофигист, коронапсихоз, коронафобия, маскобесие*; польск. *antyszczepionkowiec, antymaseczkowiec, koronaświrus, niby-medyczne maski, chińskie maski, satanistyczne szczepionki, quasi-szkoły, quasi-odpoczynek*. Положительные эмоции вызывают, например, следующие слова: рус. *карантинята*; польск. *ozdrowieniec*. Категория оценки преимущественно выражается словообразовательными средствами [Карташова, Тонкова 2017: 82], но также и семантикой данного слова.

Экспрессивно-эмоциональным потенциалом обладают также «креативные неологизмы» этого уникального времени, образованные на основе психоэмоциональных составляющих и ассоциаций. По словам И.А. Ваулиной, «ус-

тановка на экспрессивность предполагает прежде всего „необычность”, отступление от стандарта, поиски наиболее ярких, эмоционально насыщенных способов передачи мысли» [Ваулина 2013: 110]. В русском и польском языках обнаружено много контаминантов. Они заслуживают особого внимания, так как в период пандемии блендинг стал продуктивным способом словотворчества, а инициаторами «производства» контаминаций часто бывают активные участники соцсетей, которые, играя с языком, иронизируют, с позиции юмора осмысляют и комментируют происходящее. В русском языке отмечены интересные примеры контаминаций, некоторые являются ассимилировавшимися заимствованиями: *инфодемия* (*информация* + *пандемия*), *карантини* (*карантин* + *мартини*), *ковидиот* (*ковид* + *идиот*). На русской почве образовались следующие скрещения: *карантикулы* (*карантин* + *каникулы*), *макаронавирус* (*макароны* + *коронавирус*), *ковидло* (*ковид* + *повидло*), *коронаоик* (*коронавирус* + *параноик*), *путикулы* (*Путин* + *каникулы*). В области лингвистики также появились юмористически окрашенные творческие дериваты, например, придуманные омскими филологами новшества *коронавирусистика*, *коронавирусистические штудии*, которые прозвучали в мае 2020 года в видеоролике, посвященном лексике пандемии. В польском лексиконе пандемии также отмечены новые контаминированные единицы английского происхождения: *infodemia* и *maskne*, *koronasutra* (*koronawirus* + *kamasutra*) и исконные дериваты, относящиеся к реалиям индивидуальнo-национального характера, например, *koronalia* (*koronawirus* + *juwenalia*) ‘студенческий праздник, отмечаемый обычно в Польше в мае каждого года, который в период ограничительных мер принял форму онлайн’. Приведенные примеры слов возникли в результате окказионального словотворчества. Вопреки единичному, неузальному характеру таких образований, многие из них нельзя считать одноразовыми эпизодами в речевой практике, так как они были быстро усвоены языком и перешли в узус. Сегодня креативность в области лексики наблюдается в средствах массовой информации, в социальных сетях, в текстах многочисленных мемов. В смысловом содержании таких языковых единиц большую роль играют юмор, насмешка, ирония, сарказм. Ситуативные неологизмы «придумываются» специально, чтобы привлечь внимание своей нестандартностью, оригинальностью [Валгина 2003: 151]. Их популярность в языке объясняет Е.Я. Шмелева, которая в статье, опубликованной на сайте газеты «Коммерсантъ Наука», пишет: «Недаром именно в эти моменты появляются новые слова, люди начинают играть с языком, шутить, каламбурить, и это помогает снять напряжение в обществе» [Шмелева 2020: 44]. В.В. Катермина и С.Х. Липириди также считают «обращение к юмору и иронии в данном случае защитной реакцией коллективного сознания на угрозу пандемии» [Катермина, Липириди 2020а: 175]. Трудно не согласиться с этим мнением: действительно, лексика, окрашенная иронией или юмором, возникает, кажется, в противовес словам, пейоративно окрашенным,

ассоциирующимся со страхом, негативными эмоциями, или стигматизирующим словам. О последних пишет и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), которая отмечает огромную роль языка в настоящей ситуации всемирной болезни и предупреждает о последствиях использования языка, стигматизирующего людей. Блендинг как способ языковой номинации пандемических реалий оказывается популярным семантическим феноменом, так как в емкой форме (т.е. в одном слове) содержатся многоплановая информация и отношение говорящего к называемым реалиям [Kuligowska 2020: 118].

Составные наименования в лексике пандемии русского и польского языков

Проведенный анализ собранного материала показал, что в русской и в польской лингвокультурах продуктивным способом номинации в период пандемии оказалось образование составных наименований. Т.П. Чепкова пишет, что «современный русский язык в плане номинации демонстрирует заметное распространение аналитических тенденций, активизировавшихся с середины XX века» [Чепкова 2007: 84]. Коронавирусная лексика обоих исследуемых языков перестит номинациями, выраженными субстантивными словосочетаниями. Большинство из них представляет собой сочетания согласующихся слов (чаще всего существительное + прилагательное), но отмечены также примеры единиц, компоненты которых связываются по принципу управления или примыкания.

Примерами раздельнооформленных номинаций, отмеченных в русском языке, являются следующие единицы: *ковидная бригада*, *ковидный госпиталь*, *ковидный кашель*, *ковидный колл-центр*, *ковидные пальцы*, *ковидный паспорт*, *ковидный хвост*, *масочный режим*, *массовая вакцинация*, *нулевой пациент*, *ограничительные меры*, *пандемические облигации*, *пижамная жизнь* и др. В польскоязычном исследуемом материале также масса таких единиц, например: *afera szczepionkowa*, *akcja szczepionkowa*, *covidowy rytual* (космет.), *godziny dla seniorów*, *język kowidowy* (медиц.), *kwarantanna narodowa*, *masowe szczepienia*, *narodowe wyszczepianie*, *Narodowy Program Szczepień*, *niby-medyczne maski*, *odporność stadna*, *pandemiczne nakazy*, *pandemiczne ograniczenia*, *pierwsza fala pandemii*, *pierwsza fala szczepień*, *praca online*, *produkty anty-covid*, *przeciwpanemiczne prawo*, *punkt szczepień*, *syndrom covidowy*, *szpital jednoimienny*, *tarcza antykrzysowa*, *ustawa kowidowa*, *webinaria covidowe*, *wypłaszczanie krzywej zachorowań*.

Среди раздельнооформленных единиц, описывающих пандемическую реальность, важное место занимают синтагмы с прилагательным *коронавирусный* (польск. *koronawirusowy*). Этот дериват образован от существительного *коронавирус* (польск. *koronawirus*) и обозначает 'относящийся к коронавирусу'. По нашему мнению, его можно считать одним из самых ярких семантических маркеров эпидемии.

Собранные словосочетания с атрибутом *коронавирусный* встречаются в разнообразных дискурсах. Оказалось, что самое большое количество таких единиц принадлежит к сфере деятельности человека, которую условно можно назвать «политико-экономико-информационной». Выделение такого интегрированного дискурса необходимо. Названные три пространства деятельности человека в эпоху интенсивного развития медиасферы образуют одно неделимое целое, а в период пандемии связь между ними заметно усиливается. Номинации данного класса представляют собой собственно экономическую и политическую номенклатуры, которые в течение последнего года взаимопроникают и дополняют друг друга, лексику, описывающую предпринимаемые действия государственных властей и пандемическую статистику, появляющуюся в ежедневном информационном потоке (рус. *коронавирусный антирекорд, коронавирусный дайджест, коронавирусный рекорд, коронавирусный шлагбаум, коронавирусный год, коронавирусный кризис, коронавирусный патруль, коронавирусный счетчик, коронавирусный коллапс, коронавирусный маркетинг, коронавирусный пакет законов, коронавирусный риск кредитов, коронавирусный режим*; польск. *fundusz koronawirusowy, infolinia koronawirusowa, koronawirusowy sztab kryzysowy, krach koronawirusowy, kryzys koronawirusowy, paszport koronawirusowy, raport koronawirusowy, rekord koronawirusowy, specustawa koronawirusowa, statystyki koronawirusowe, strefy koronawirusowe, zasilek koronawirusowy*). Безусловно, ядром пандемии является медицина, поэтому многие словосочетания отмечены в данном дискурсе (рус. *коронавирусный госпиталь, коронавирусная инфекция, коронавирусная пневмония, коронавирусный язык, коронавирусный стресс*; польск. *infekcja koronawirusowa, kaszel koronawirusowy, pogotowie koronawirusowe, telekonsultacje koronawirusowe, test koronawirusowy*). Остальной фактографический материал содержит примеры разных тематических групп (рус. *коронавирусный концерт, коронавирусный молебен, коронавирусный сленг, коронавирусный скептик, коронавирусная мода*; польск. *catering koronawirusowy, ciasto koronawirusowe, leksyka koronawirusowa, niezbędnik koronawirusowy*).

Исследуемые единицы отмечаются стилистической неоднородностью. Большинство из них имеют официальный характер и используются как специальные термины или общеупотребительные определения газетно-публицистического стиля. Остальные принадлежат к группе бытовизмов и нейтральной лексике. По степени смысловой спаянности компонентов эти словесные комплексы также неоднородны. Высокой степенью устойчивости отличаются синтагмы, имеющие более официальный характер. Примером может послужить неологизм *коронавирусный патруль*, который обозначает 'группу чиновников, наблюдающих за соблюдением правил безопасности петербургскими владельцами бизнеса'. Идея коронавирусного патруля родилась в октябре, и о ней пишут многие газеты:

Смольный решил утвердить список сотрудников органов городской власти, которые войдут в состав так называемого «коронавирусного патруля». Этот патруль будет следить за исполнением бизнесом постановлений властей города «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». REGNUM 21.10.2020.

В единицах неофициального характера лексико-синтаксические связи между компонентами не так сильны.

В языке существуют также вариантыные формы неологизмов с прилагательным *коронавирусный*. Это пользующиеся огромной популярностью единицы с усеченным эквивалентом *корона*, например, *корона-скептик*, *корона-кризис* (польск. *koronascęptyk*, *koronakryzys*).

Анализ показал, что некоторые составные наименования с прилагательным *коронавирусный* (польск. *koronawirusowy*) являются структурно-семантическими кальками английских выражений, напр. *coronavirus crisis*, *coronavirus infection*. Часть собранных раздельнооформленных номинаций имеет свои аналоги в других национальных языках, но это вовсе не означает, что данные лексические новации заимствовались. Возможно, они образуются одновременно в различных языках, а сходство по семантике объясняется той же мотивацией. А.В. Зеленин и Т.Н. Буцева отмечают, что некоторая группа слов «не поддается точной языковой интерпретации способа появления в языке, поскольку лексические инновации могли появиться как на почве того или иного языка, так и быть результатом калькирования» [Зеленин, Буцева 2020: 103]. Кроме того, скорость передачи любой информации через СМИ и неограниченные возможности коммуникации разных народов делают иногда невозможным определить языковой источник образования некоторых неологизмов интернационального характера.

Большинство исследуемых русских единиц в виде словосочетаний имеют свои эквиваленты в польском языке. Такие параллели отмечены, главным образом, в медицинском и экономическом дискурсах, в лексике, описывающей социальную жизнь и ограничительные меры, распространяющиеся на граждан России и Польши. Надо также подчеркнуть, что как в польском, так и в русском языках отмечены многокомпонентные определения пандемических реалий, характеризующие индивидуально-национальные особенности в жизни отдельных государств. Примером таких лексических новшеств, используемых в речевой практике носителей польского языка, являются следующие номинации: *afęra szczępięnkowa* ‘скандал, разгоревшийся в Польше в начале января 2021 года, когда вместо медиков вакцину против ковид-19 получили вне очереди несколько знаменитостей (артисты и политики)’; *godziny dla seniorów* ‘установленное в период пандемии по поручению министра по делам семьи и социальной политики Польши специальное время — с 10 до 12 — для посещения аптек и продуктовых магазинов только пожилыми людьми’; *Szpital Narodowy* ‘Национальный стадион Варшавы, переоборудованный польскими властями

под полевой госпиталь для больных коронавирусной инфекцией'. В польской речи распространился также неофразеологизм *spać jak Szumowski* 'спать коротко, находиться в состоянии на грани сна и яви'. Он появился в языке благодаря министру здравоохранения Польши Лукашу Шумовскому, который из-за умственного и физического утомления несколько раз во время официальных встреч находился в состоянии сонливости. В русскоязычном исследуемом материале также отмечены единицы, выражающие национальные реалии. В русском языковом пространстве появились следующие раздельнооформленные определения локальной действительности: *путинские каникулы* 'нерабочая неделя, объявленная президентом Путиным из-за пандемии коронавируса, использованная некоторыми россиянами как возможность слетать на курорт', *элитная вакцина* 'неподтвержденная информация, распространяемая пресс-агентством Блумберг, о том, что якобы российские миллиардеры, чиновники и политики получили экспериментальную вакцину против коронавируса еще в апреле 2020 г.', *вирусный суверенитет* 'самостоятельность российских регионов в определении мер по борьбе с коронавирусом' [Северская 2020: 894–895].

Анализ лексических инноваций пандемического периода в русском и польском языках

Пандемия породила совсем новые слова, которые называют неизвестные ранее факты как предметного, так и абстрактного характера, а также новые значения слов, уже имеющих в языке. Стоит обратить внимание на некоторые интересные новации, появляющиеся почти в каждой области жизни: медицине, экономике, политике, моде, косметологии, социальной жизни, искусстве, образовании и пр.

Так, в медицинском лексиконе появилось новое определение — *коронавирусный стресс* 'физиологическая реакция организма на страх заболеть коронавирусом или на страх тотального локдауна'. В июньском номере журнала «Vogue» читаем:

Профессор, доктор психологических наук, психотерапевт и нейрофизиолог, автор международного проекта Kartalogic Алексей Ситников объясняет природу коронавирусного стресса с точки зрения физиологии. Vogue, июнь 2020.

Словосочетание *коронавирусный стресс*, возможно, пополнит список существующих и уже описанных болезней и синдромов. Эквивалентом этой единицы в польском языке является неологизм *stres covidowy*:

Okazuje się, że stres covidowy ma ogromny wpływ na cykl miesięczkowy. Badania pokazują, że koronawirus SARS-CoV-2 może wpływać na żeńskie narządy rozrodcze, co skutkuje nasileniem PMS. radiozet.pl 17.12.2020.

В русском и польском языках отмечен также интересный неологизм *думскроллинг* (польск. *doomscrolling*), который особенно часто появляется в дискурсе психологов и психиатров. Этот англицизм появился в 2018 году, но лишь во время пандемии обрел популярность. На сайте *Газеты.ру* описывается семантика слова:

Пандемия COVID-19 добавила в список психиатрических диагнозов еще одно заболевание: думскроллинг. Это слово можно перевести как фиксацию на негативных явлениях, описывает пагубную привычку многих людей на карантине — пролистывать от скуки соцсети и ленту новостей в телефоне либо без конца обновлять браузер в поисках новой информации по поводу коронавируса и последних сводок событий. Газета.ru 17.07.2020.

Польские СМИ также регистрируют данную лексему:

W mediach elektronicznych zaobserwowano nawet zjawisko, które nazwano „doomsurfing” albo „doomscrolling”. To dość powszechny nawyk śledzenia negatywnych informacji. Skrolowanie stron w poszukiwaniu newsów o kolejnych wypadkach, dramatach, cierpieniach. Wysokie obcasy styczeń 1(103), 2021.

Интересным примером лексического новшества является также слово из сферы косметологии — *маскне*, которое обозначает ‘акне, спровоцированное ношением маски’. Этот термин происходит от английского *face mask acne*, в сокращенном виде *mascne*. Новому слову следует присвоить статус интернационализма, так как оно встречается во многих национальных языках. Авторы текстов исследуемых глянцевого журналов заметили появление нового слова *маскне* и постарались дать ему определение. Например, в журнале «Elle» читаем:

Дело в том, что из-за парникового эффекта, возникающего под маской, обостряются многие кожные проблемы. Косметологи даже придумали новый термин — маскне — механическое акне, которое появляется от трения. Не говоря уже о том, что кожа становится сухой и чувствительной. Elle июль–август 2020.

Данная номинация отмечается также в польском языке — *mascne*:

Ledwo zaczęliśmy nosić maski i już pojawił się ON. Trądzik od maseczki (mascne — masc + acne). Czy to prawdziwy i poważny problem, czy instagramowe zamieszania? Glamour listopad 2020.

Косметологи комментируют многие другие проблемы, вызванные пандемией, и ищут эффективных решений. В польском журнале зарегистрировано интересное английское вкрапление *skin hunger*, значение которого толкуют авторы статьи, опубликованной в журнале «Wysokie obcasy»:

Specjaliści opisali już nawet specyficzny syndrom covidowy nazwany skin hunger, czyli głód dotyku, który jest konsekwencją dystansu społecznego. Brak kontaktu fizycznego przekłada się na wzrost poziomu stresu, który z kolei bezpośrednio wywołuje cały wachlarz skórnych problemów, od trądziku tradycyjnego i różowatego poczynając. Wysokie obcasy styczeń 1 (103), 2021.

A zatem jeśli odczuwasz skin hunger, niedobory dotyku – po prostu zapewnij go sobie sama i dotykaj się! Wysokie obcasy styczeń 1 (103), 2021.

Русскоязычный материал не содержит такой номинации.

Дискурс современной моды тоже пополняется новыми языковыми единицами, в нем также наблюдается явление расширения значения слов. На страницах модных журналов и модных интернет-сайтов в последнее время все чаще отмечается единица *трикини/тринкини* (польск. *trikini*), которая обозначает тренд коронавирусной моды, т.е. ‘трёхэлементный купальник — бикини с маской той же расцветки’. Это слово на мгновение появилось в английском языке в 60-ые годы XX века, актуализировалось в XXI веке, а в 2020-ом году расширило свое значение, так как стало называть купальник, в составе которого появился новый элемент, новая составляющая — защитная маска. В интернете читаем:

И пока абсолютно неясно, сколько еще времени будут действовать данные ограничения. Из-за этого в мире может появиться новая мода на купальники «трикини» — бикини с маской в тон. eadaily.com 28.11.2020.

Trikini to trzyczęściowy kostium kąpielowy, który składa się z bikini i maseczki ochronnej, dopasowanej kolorystycznie do bikini. domodi.pl 21.05.2020.

В языке моды используется также словосочетание *креативная маска* (‘экстрарагантная дизайнерская маска, сделанная с фантазией, выполняющая одновременно функцию защиты от микробов и функцию украшения’). Например:

Российские дизайнеры освоили производство креативных масок. Комсомольская правда 17.04.2020.

В «масочной моде» появились *свадебные маски* (польск. *maseczki ślubne*) — совсем новый элемент свадебного наряда невесты, дизайнеры шьют их в комплекте с платьем. О них сообщают многие интернет-сайты:

Пандемия коронавируса изменила не только то, как семьи работают, растят детей, но и то, как эти семьи создаются. Встречайте новый тренд-2020 — свадебные маски <...> Мода на свадебные маски быстро распространяется по миру, а свадебные журналы даже начали публиковать подборки самых стильных и элегантных масок, в которых можно пойти под венец. chips-journal.ru 08.06.2020.

Moje maseczki ślubne już w sprzedaży! W opisie każdej maseczki ślubnej znajdziecie wskazówki, do których, moim zdaniem, sukien pasuje najbardziej. weddingdream.com 06.05.2020.

В продаже появились также совсем новые модные функциональные гаджеты, отвечающие потребностям современной действительности и требующие именования. Речь идет о таких новинках, как: рус. *чехол для антисептика* (польск. *etui na żel antybakteryjny*) ‘маленькая коробочка для хранения ан-

тисептика»; рус. *чехол для медицинской маски / кейс для маски* (от англ. *mask case*), польск. *etui na maseczkę ochronną* ‘маленькая коробочка для хранения медицинской маски, выполняющая функцию защиты от микробов’; рус. *цепочка для маски* (польск. *łańcuszek do maseczki*) ‘цепь, нормализующая ношение маски в общественных местах’. Эти продукты пользуются широкой популярностью среди покупателей, поэтому стали объектом массового производства, а также творчества многих дизайнеров. Многокомпонентные наименования этих гаджетов звучат прагматично и содержат полную информацию о предмете. Например, русское сочетание с предлогом «для» конкретизирует предназначение называемого объекта. В польском языке такой семантикой обладают предлоги «na» и «do».

Пандемия коронавируса стала переломным моментом в истории человечества и, как утверждает О.И. Северская, «безусловно стала событием, разделившим жизнь на «до» и «после», что отражают и появившиеся номинации» [Северская 2020: 896]. Анализ показал, что в русском и польском языках исследуемого периода появились многие единицы, относящиеся к категории времени, например: *карантинобудни* ‘рабочие дни, проведенные в режиме карантина’ и *карантиновыходные* ‘выходные, проведенные в режиме карантина’. Оба слова негативно окрашены, о чем свидетельствует контекст их употребления в тексте:

Это как лучик света среди то ли карантинобудней, то ли карантиновыходных. Glamour июль-август 2020.

Приведенные сложные единицы в своем названии содержат квалификатор чрезвычайных условий данного промежутка времени, т.е. элемент *карантин*. Надо подчеркнуть, что слова *карантинобудни* и *карантиновыходные* образовались по деривационным моделям, свойственным русскому языку (образование сложений с интерфейсом «о»), что в исследуемой «лексике пандемии» редкость, так как в процессе композитообразования преобладает образец заимствованных аналит-конструкций. Пандемия коронавируса стремительно изменила систему образования. С переходом вузов и школ на дистанционное обучение входит в употребление новая единица измерения времени учебы — *онлайн-день*:

40 учебных онлайн-дней Нина сидела рядом с Машей с 8 до 14. Домашний очаг июнь-август 2020.

Интересными проявлениями вербализации времени являются также выражения *до коронавируса* или *до пандемии*, которые появляются во многих текстах, например:

До пандемии коронавируса Аня успела сняться еще в одном проекте, премьеры которого очень ждет — речь о полнометражном фильме Netflix производства «Блондинка», в котором у де Армас роль... Мерлин Монро. Glamour июль-август 2020.

Наше #fbt-интервью с двадцатилетней моделью состоялось в Париже еще до пандемии. Elle июль-август 2020.

В исследуемых польских источниках временные предложные определения *przed pandemią, po pandemii* также отмечаются, например:

Po pandemii nadal będzie u nas możliwość korzystania z home office <...> Przed pandemią inaczej myśleliśmy o work-life balance, gdy robimy coś z pasją i potrafimy się odłączać od pracy, to możemy mówić o równowadze, nawet jeśli godzin na pracę i odpoczynek nie dzielimy na połówki. Wysokie obcasy nr 1(102), styczeń 2021.

Интересно, что в английском языке даже возникла инициальная аббревиатура временного периода BCV (before coronavirus), используемая в сленге.

Вспышка коронавируса стала переломным моментом для всего человечества. Пандемия охватила каждый континент и изменила мир до неузнаваемости. Эпидемический фактор повлиял также и на язык, который, благодаря средствам массовой информации, молниеносно отражает все происходящее. В лексике русского и польского языков, как и в других национальных языках, наблюдается интенсивный поток неологизмов и неосемантизмов, называющих новую пандемическую действительность. Проведенный анализ русско- и польскоязычных СМИ показал, что коронавирусный лексикон характеризуется разнообразием в структурном, стилистическом и этимологическом планах. В процессе словотворчества обоих языков используются похожие способы номинации, но с применением деривационных ресурсов своих систем. Анализируемый материал содержит многочисленные заимствования из английского языка, являющиеся в большинстве случаев интернационализмами. Англицизмы оказались также словообразовательной моделью в акте неологизации. В ходе исследования обнаружена значительная роль эмоционально-экспрессивных слов, в том числе креативных неологизмов (контаминантов), имеющих ироничный или юмористический оттенок. Как показало исследование, продуктивным способом именования окружающей действительности являются и составные единицы. Особенным деривационным потенциалом обладает прилагательное *коронавирусный* (польск. *koronawirusowy*), которое является ярким семантическим маркером пандемического периода. «Коронавирусная лексика» отдельных языков, русского и польского, проявляет также свои индивидуально-национальные особенности (главным образом, в репертуаре словообразовательных средств или в существовании лексем, обозначающих локальные артефакты), но все же представляет схожие тенденции развития и способы функционирования. Пандемия охватила весь мир и подвергает испытанию все человечество. Ее глобальный характер, а также общие проблемы разных народов явно отражаются в национальных языках.

Д.К. Поляков

**ЧЕШСКИЕ КОРОНАВИРУСНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ
НА ФОНЕ РУССКИХ:
номинативный и словообразовательный аспекты**

При анализе новейшей лексики, возникшей в чешском языке в связи с пандемией коронавируса, целесообразно сначала остановиться на тех особенностях чешской языковой ситуации, которые существенны для ее функционирования и фиксации. Чешский язык является полифункциональным языком, представленным несколькими формами существования, в которых реализуются высшие и низшие коммуникативные функции [Нещименко 2003; Скорвид 2005]. Эти факторы определяют обилие текстов самых разных жанров, в которых возникают и закрепляются неологизмы, включая потенциальные слова и окказионализмы. Новая коронавирусная лексика, возникающая в различных коммуникативных ситуациях, является тем самым стилистически дифференцированной, в ней представлены как термины (на одном полюсе), так и игровые окказионализмы (на другом). Это делает чешскую ситуацию принципиально соотносимой и сопоставимой с русской.

Высокий статус языка предполагает наличие исследовательских и нормирующих институций, обеспечивающих также обратную связь с носителями и пользователями. Это прежде всего Институт чешского языка Академии наук Чешской республики (<https://ujc.avcr.cz/>). Отделение современной лексикологии и лексикографии Института фиксирует неологизмы в базе данных Neomat (<http://neologismy.cz>), при этом поиск соответствующих «коронавирусных» слов максимально облегчен: имеется специальная кнопка *covid19* рядом с поисковой строкой, что позволяет сразу отобрать соответствующие лексемы. Их список постоянно пополняется: если на 1 декабря 2020 г. он включал в себя 853 неологизма, то на середину апреля 2021 года — 1279.

Основным источником материала для нас будет служить именно эта база данных: если не оговаривается иное, приводятся примеры именно оттуда. Т. к. примеры там черпаются в основном из текстов СМИ, база содержит известный крен в сторону напечатанного в них и, следовательно, фиксирует окказионализмы, но не учитывает даже частотные образования, возникающие в некодифицированных коммуникатах. Эту лакуну позволяет заполнить регулярно обновляющийся корпус онлайн-текстов Online_now (<https://wiki.korpus.cz>), откуда мы тоже будем черпать примеры.

На лексический бум максимально быстро реагирует как профессиональная, так и любительская лексикография. Упоминания, помимо базы неологизмов Neomat, заслуживает и создаваемый ныне Большой академический словарь чешского языка, на веб-странице которого коронавирусная лексика, которая, по мнению авторов словаря, может быть включена в его состав, также выделена в специальную рубрику (<http://slovníkcestiny.cz/covid19.php>, см. также соответствующую статью [Lišková & Šemelík 2020]). Что касается «наивной» лексикографии, особо стоит сказать о словаре «Чешский язык 2.0» (<https://cestina20.cz>), в создании которого может принять участие любой пользователь.

Отметим еще один факт. Для чешского социума, как и для других центральноевропейских, характерны обостренное внимание к языку, развитая культура речи и тонкое восприятие актуальных языковых процессов, активное участие лингвистов в совершенствовании языковой культуры [Buzáássyová 1997: 69, 72]. Этим объясняется и обилие информации в масс-медиа, посвященной теме «Коронавирус и язык». В период до весны 2020 г. мы нашли более 30 статей и заметок в общечешских и региональных СМИ, посвященных этой теме и анализирующих новейшую лексику. Приведем некоторые наиболее типичные заголовки:

«Коронавирус меняет чешский язык. Возникли уже сотни новых слов, общаются лингвисты» (<https://ct24.ceskatelevize.cz/veda/3071100-koronavirus-meni-cestinu-vznikly-uz-stovky-novych-slov-popisuji-lingviste>),

«Haranténa, prymulex, rouškomil, или Как коронавирус обогатил чешский язык» (<https://novinky.cz/koronavirus/clanek/harantena-prymulex-rouskomil-aneb-jak-koronavirus-obohatil-cestinu-40323755>),

«Kovídek, roušičky, rouškomando — коронавирус обогатил чешский язык» (<https://cesky.radio.cz/kovidek-rousicky-rouskomando-koronavirus-obohatil-cestinu-8103372>),

«Koronaut, rouškomil či netkafe.‘ Эпидемия коронавируса меняет чешский словарь, появились сотни слов» (<https://lidovky.cz/domov/koronaut-rouskomil-ci-netkafe-epidemie-koronaviru-meni-v-cesku-slovník-pribyly-stovky-slov>. A2004 29_203142_in_domov_ele),

«Чешский язык во времена коронавируса» (<https://program.rozhlas.cz/cestina-za-casu-koronaviru-8180505>),

«Koronáčelník nás zaprymuloval do harantény. О новых словах с языковедом» (<https://idnes.cz/zpravy/domaci>),

«Пандемия привела к появлению коронавирусного словаря, возникают новые слова и выражения» (<https://tyden.cz/rubriky/veda>).

При этом в качестве экспертов, обеспечивающих квалифицированный комментарий ситуации, в популярных передачах регулярно участвуют лингвисты. Эти передачи (а также статьи и заметки о новой лексике) имеют несколько функций: они не только просвещают носителя, разъясняя значение новых слов, но и, развлекая слушателей, распространяют наиболее интересные окказионализмы, увеличивая тем самым срок их жизни. (Практически во всех случаях сходно построение заголовка такой заметки: приводятся наиболее необычные неологизмы — как правило, бленды; затем следует поясняющая часть).

Коронавирусная номинация. Ключевые слова текущего момента

Несомненный интерес «эпоха коронавируса» представляет и во внутриязыковом аспекте: в крайне сжатые сроки проявляется картина возможностей и границ номинативной и словообразовательной систем языка в сферах как регулируемого, так и нерегулируемого речевого поведения. Неологизмы создаются по актуальным моделям или с демонстративным их нарушением, что раскрывает креативный потенциал языка (и социума!), при этом как в узуальном, так и в игровом словообразовании наблюдается много общих явлений между в т. ч. неродственными языками. К ономаσιологическим универсалиям относится уже общность семантических полей, в которых выступают неологизмы, вплоть до самих лексических единиц и/или их значимых частей (например, корни *korona-*, *kovid-*; чеш. *korona-*, *covid-/kovid-*). Номинативная деятельность на всех участках системы — это и вовлечение в широкое употребление терминов, их детерминологизация (ср. термины, бывшие до того достоянием лишь специальной литературы: *cytokinová bouře* ‘цитокиновый шторм’, *smrtnost / letalita* ‘летальность’, *R číslo / reprodukční číslo* ‘репродуктивное число’, *triáž* ‘триаж’), и складывание новых фразеологизованных сочетаний (*červená / oranžová / zelená zóna* ‘красная / оранжевая / зеленая зона’, *koronavirová opona* ‘коронавирусный занавес’) вплоть до паремий (см. подробнее [Mokienko, Nikitina 2020]), и активность игровой деривации, активно реализующейся в сферах нерегулируемого речевого поведения.

Итак, номинации подвергаются (приводим как узуальные и потенциальные слова, так и окказионализмы):

1) сама болезнь (*Covid-19/COVID-19*, *covid/kovid*, *koronavirus*, разговорные производные *koronáč/koroňáč*, *kovid'ák/covid'ák*, *koroňák*, *koroňas*, *korovirák*, *korouš*, эксплицитно оценочные *blbovirus* ‘идиотский вирус’, *pseudopandemie* ‘псевдопандемия’);

2) биологические проявления болезни (*covidová mlha* ‘ковидный туман’, *koronagýmička* ‘коронанасморк’, *covidchřipka* ‘ковид-грипп’, *koronachřipka* ‘коронагрипп’);

3) артефакты, с ней связанные (*rouška* ‘маска’, *koronarouška* ‘коронамаска’, *covmaska* ‘ковид-маска’, *nanorespirátor* ‘нанореспиратор’, *dezimat* ‘автомат, продающий/выдающий маски’, *samotest* ‘тест для самостоятельного проведения’, *covid pas* ‘ковид-паспорт’, *rouškovbox* ‘ящик для сбора масок’);

4) время пандемии, до и после нее (*koronačas* ‘коронавремя’, *koronadoba* ‘коронапериод’, *koronaéra* ‘коронаэра’, *divnoobdobí* ‘странный период’, *blbodoba* ‘идиотский период’, *předcovidí* ‘предковидье’, *postcovidový* ‘постковидный’);

5) пространство (*covidárium* ‘ковидарий’, *rouškistan* ‘маскостан’ (игровой дериват по образцу названий стран на *-stan*), *Koronaevropa* ‘Коронаевропа’, *koronablázinec* ‘коронадурдом’);

6) люди: болеющие (*superpřenašeč* ‘суперраспространитель’, *bezpříznakáč* ‘бессимптомник’); сторонники (*koronoalarmista* ‘корона-алармист’, *svědkové/svědci covidovi* ‘свидетели ковида’, *rouškofil* ‘маскофил’) и противники предлагаемых мер / не верящие в вирус (*covidiot* ‘ковидиот’, *covid disident*, *koronafob* ‘коронафоб’), участвующие в мероприятиях (*souškobaron* ‘маскобарон’), затронутые социальными последствиями (*soukabarantník* ‘сокарантинник’, *homeoficceující* ‘работающий удаленно’, *sogoniál* ‘корониал’);

7) действия и мероприятия, связанные с болезнью (*distančka* ‘дистанцирование’, *lockdown* ‘локдаун’, *karanténa* ‘карантин’, *kreténténa* ‘кретинтин’, *nekaranténa* ‘некарантин’, *trasování* ‘отслеживание’, *nouzák* ‘чрезвычайное положение’, *koronaterorismus* ‘коронатерроризм’, *homeučení* ‘обучение на дому’, *ekoncert* ‘онлайн-концерт’, *coronarozeniny* ‘корона-день рождения’);

8) биологические и социальные последствия пандемии (*rouškítida* ‘ухудшение кожи лица из-за ношения масок’, букв. ‘маскит’ (по образцу *bronxum*, *genatum*), *čipizace* ‘чипизация’, *koronadeprese* ‘коронадепрессия’, *šopokalypsa* ‘шопокалипсис’, *koronapsychoza* ‘коронапсихоз’);

9) реакция на медицинские и социальные меры — появляется при развитии эпидемии (*antirouškový* ‘антимасочный’, *vakcinofil* ‘вакцинофил’, *rouškofobie* ‘маскофобия’).

Наиболее значительные семантические поля/концепты организованы словообразовательными рядами, в которых расположены дериваты от ключевых слов текущего момента. Согласно Т.В. Шмелевой, сформулировавшей критерии отнесения слов к ключевым, множество характерных для них признаков укладывается в три аспекта: грамматический (расширение грамматических возможностей, в т.ч. деривационного потенциала), лексический (расширение

возможности метафорического употребления, функционирование в качестве онимов) и текстовый (частотность использования, в т.ч. в заголовках; превращение в объект массовой языковой рефлексии) [Шмелева 1993; Шмелева 2009: 63]. Отметим, что важнейшие ключевые слова служат базой как для нейтральной, так и для стилистически маркированной, экспрессивной лексики, а также окказионализмов. Материал базы Neomat и других источников показывает наличие следующих ключевых слов:

1–2) *koronavirus; covid/kovid, korona-/korona-*. Самостоятельное название и мотивирующая основа для целого ряда производных слов, в первую очередь сложных (в базе Neomat — 522 наименования с основой *korona-*, 33 — с основой *korona-*, 4 — с усеченной основой *coro-*, 131 — *covid-*, 29 — *kovid-*). Несмотря на значительное численное превосходство производных с *korona-*, сделать выводы о соотношении частотности основ *korona-* и *covid-* затруднительно, т.к. сочетания с последним обычно пишутся раздельно и *covid-* определяется в базе Neomat как несклоняемое прилагательное (с примерами *covid stan* ‘ковид-пункт’, букв. ‘ковид-палатка (передвижной пункт сдачи анализов)’, *covid pacient* ‘ковид-пациент’)¹. Материал корпуса Oral_now, однако, корректирует возможные выводы, регистрируя большое количество сложных слов и слитного, и дефисного написания: *covid-nemocnice* ‘ковид-больница’, *covid-úmrtí* ‘ковид-смерть’, *covid-podpora* ‘ковид-поддержка’, *covidbyznys* ‘ковид-бизнес’, *covidparty* ‘ковид-вечеринка’, *covidlůžko* ‘ковид-койка’ и др.

Данные основы служат и базой для создания аффиксальных дериватов (подробнее см. ниже) типа *covidák*, *koronáč*, *covidárium*, *covidné* и мн. др., а также одной из мотивирующих основ при игровой деривации: *korontěna* ‘коронтин’ (*korona* + *karantěna* ‘карантин’), *korolená* ‘коротпущ’ (*korona* + *dovolená* ‘отпуск’).

Наконец, коронавирус очевидно становится прецедентным феноменом, вызывающим появление художественных текстов и участвующий в их наименовании; заголовочная функция активизируется не только в текстах СМИ:

*Bývalý mistr republiky v automobilových soutěžích Petr Poulik, který žije v Bělově, napsal už svou sedmou knihu. Její titul **Covidáni** odkazuje na současnou epidemii koronaviru, ale odehrává se až v roce 2053.* ‘Бывший чемпион Чехии по автогонкам Петр Поулик, живущий в Белове, написал уже седьмую книгу. Ее название “Ковидиане” (Им. ед. — *ковидианин*. — Д.П.) — отсылка к нынешней эпидемии коронавируса, но действие книги происходит уже в 2053 году’ (https://impuls.cz/regiony/zlinsky-kraj/knihy-kniha-vanoce-autori-zlinsky-kraj-darek-vanoce-2020.A201220_081802_imp-zlinsky_kov).

¹ В то же время есть и исключения: *covid disident* ‘ковид-диссидент’ идентифицирован как сложное слово. Как бы то ни было, обе эти основы широко используются как при создании сложных слов, так и при образовании суффиксальных и префиксальных дериватов (подробнее см. далее).

Публицистические и художественные произведения на актуальную тему, сборник «За окном: 19 чешских писателей против covid-19» [Za oknem 2020], сборник эссе «Коронавирусная эпоха» с издательским выделением на обложке (Doba KORONAVírová) и др.

Упомянутый выше лексический (по Т.В. Шмелевой) аспект состоит в возможности персонализации коронавируса, ср. программу *Koroňák není kamarád* ‘Короняк — не друг’ (пособие и комикс для детей 8–12 лет, в доступной форме рассказывающие о его вреде); *Drak Koroňák* ‘Дракон Короняк’ (программа уличных игр для детей на время карантина); акцию в городе Краварже с плакатами «Не поддадимся», обращенную к персонифицированному вирусу:

«...cítíme, že je potřeba lidem trochu roztáhnout obličeje, vrátit úsměv do zachmuřených tváří», vysvětlil nápad se vzkazem „**Corovírákovi**“ *kravařský starosta Vít Vomáčka* — ...мы чувствуем, что людей необходимо развеселить, вернуть улыбку на нахмуренные лица, — объяснил идею с посланием «*Коровираку*» краваржский мэр Вит Вомачка. (https://ceskolipsky.denik.cz/zpravy_region/kravare-zkousi-lidem-vracet-usmevy-diky-poutacum-s-napisy-20200403.html);

Ale pozor, když přijde Koroň. Ten čínskej hajzl z netopýra nebo laboratoři, celej svět se v prdel obrátí a začne blbnout. — Но внимание, когда приходит **Коронь**. Эта китайская тварь из летучей мыши или из лаборатории, весь мир поворачивается с ног на голову и сходит с ума (<https://morganaarchiv.blogspot.com/2020/05/ja-tim-svym-hadrem-chronim-tebe-ty.html>).

Используются ссылки на другие прецедентные феномены, переосмысления как фразеологизмов (*hodit covidle* ‘бросить ковилы’ из *hodit vidle* ‘вставлять палки в колеса’, букв. ‘бросить вилы’), так и других составных наименований, в т.ч. собственных. Так, появились наименования не критически воспринимающих все новости об опасности вируса, преувеличенно соблюдающих все меры предосторожности: *svědkové/svědci covidovi* ‘свидетели ковида’, по созвучию со *svědkové/svědci Jehovovi* ‘свидетели Иеговы’; *covidisté sedmého dne* ‘ковидисты седьмого дня’, от *adventisté sedmého dne* ‘адвентисты седьмого дня’.

3) *rouška* ‘медицинская маска’. В связи с жесткими ограничительными мерами во время каждой волны коронавируса ношение масок стало обязательным, плюсы и минусы этого решения стали предметом постоянных обсуждений, а слово *rouška* закономерно стало одной из важнейших основ при словопроизводстве (156 зафиксированных дериватов), причем как узуальном, так и неuzuальном. Наименования маски, ее типов: *koronarouška*, *panorouška*; *respirátor*, *korouška*; наименования человека в маске: *zarouškovaný*, *zarouškovat*, человека по признаку отношения к маске: *antirouškař*, *bezrouškovec*, *prorouškař*, *prorouškový*, *rouškopopírač*, *rouškoman*, о мерах по внедрению масок (в т.ч. с оценкой): *rouškování*, *rouškiáda*, о последствиях этого: *rouškokrise*, *rouškohisterie*, *rouškitida*, *rouškstapo* и др.

Производные слова с этой основой относятся как к аффиксальным дериватам, так и к сложным словам (в т.ч. с аффиксоидами: *rouškofil*, *rouškofob*, *rouškomil*, *rouškomanie*). В игровых дериватах-блендах: *roušička*, *roušpublika*; *nosoroušek*, *naroušitel*, *rouškitída*.

Заголовочная функция реализована в названии приложения соцмониторинга *eRouška*, каламбурное переосмысление прецедентного феномена — в наименовании *pantáta bezroušek* ‘человек, не носящий маску’ (от названия известного чешского романа конца XIX в. *Pantáta Bezoušek* «Папаша Безоушек»)¹.

4) прочие слова, основы которых регулярно служат в качестве мотивирующих для серии дериватов, количественно сильно уступают указанным выше, причем как по количеству производных слов, так и в текстовом и лексическом, в понимании [Шмелева 2009], аспектах, т.е. в возможности создания метафор, онимов и проч. Приведем те лексемы, основы которых мотивируют не менее 10 дериватов, зафиксированных в базе Neomat. Это:

virus/vir ‘вирус’ (46 производных без участия основы *korona-/koro-*) – синекдоха, высвобождение основы *vir-* и

karanténa ‘карантин’ (21 производное, включая каламбурное *koronténa* ← *korona(virus)* + *karanténa*);

vakcína ‘вакцина’ (16 производных);

test ‘тест’ (16 производных);

pandemie ‘пандемия’ (12 производных);

Prymula (12 производных) — единственное имя собственное в ряду мотивирующих основ — фамилия врача и политика Романа Примулы, руководившего штабом по борьбе с пандемией (Большинство дериватов — игровые);

trasovat ‘трассировать, отслеживать’ (10 производных) — речь идет о программе добровольного социального мониторинга в виде приложения для смартфона.

Точное количество неологизмов, мотивированных этими словами, разумеется, не подвергается подсчету, а материалы базы данных Neomat могут быть уточнены даже материалом корпуса Online. В то же время мы убеждены, что само количественное соотношение производных от основ *korona-*, *covid-*, *rouš-*, с одной стороны, и всеми остальными, с другой, не изменится даже от привлечения другого материала. Заметим, что не все номинативные группы имеют центральное «ключевое слово». Так, важный концепт деятельности из дома (ср. рус. *удаленка*) реализуется в заимствованиях *home office* (и производных от него: *homeofficeující*, *homeofficeový*) и *homeschooling*, гибридном *homeišení*, игровом *prdom*; все они функционально соответствуют рус. *удаленная работа*, *удаленка*.

¹ Ср. игровой оним *Анна Коронина* (от «Анны Карениной» Л.Н. Толстого).

Jak na pohodlný home office. Home office a vedení týmu. Jak zvládnout home office s dětmi za zády. To je jen zlomek desítek novinových titulků, které v posledních týdnech zaplavily internet. Jistě, práce z domova je jedním ze základních znaků dnešní doby a "houmofis" se dnes praktikuje i ve firmách, kde to ještě počátkem března působilo jako zcela nereálná představa. Anglické slovní spojení se tak podle všeho definitivně stalo součástí běžné češtiny.¹ (Moderní řízení, 22.04.2020)

Как удобно работать удаленно? Удаленная работа и управление командами. Как выдержать удаленку с детьми за спиной. Это только часть десятков газетных заголовков, заполонивших интернет в последние недели. Конечно, работа из дома является одним из основных знаков сегодняшнего дня, и «хоумофис» сегодня практикуют и фирмы, где это еще в начале марта казалось чем-то нереальным. Так английское словосочетание, судя по всему, окончательно стало обычной частью чешского языка.

Словообразовательные закономерности

Производные слова занимают среди неологизмов намного больше места, чем непроизводные, заимствованные: среди зафиксированных в базе Neomat слов практически половину составляют сложные слова с основами *kogona-/covid-*, остальная часть распределена между аффиксальными дериватами, неосемантисмами и непроизводными словами.

«Коронавирусное» словотворчество проходит под знаком «борьбы» двух важнейших способов словообразования — деривации и композиции, при этом композиция и в русском, и в чешском языках одерживает убедительную победу, создавая большое количество сложных слов с первой атрибутивной частью (*covid pacient = covidní pacient*; рус. *ковид-пациент, ковидный пациент*). Можно говорить о становлении в славянских языках модели композитов (квазикомпозитов), см. [Горбов 2015], к настоящему времени обретшей силу и легко производящей новые лексемы. Наиболее активными корнями, вступающими в отношения композиции, являются в чешском языке *corona-/korona-*² и *covid-/kovid-*, а также усеченное *coro-/koro-*, и выступающие самостоятельно, и составляющие агглютинативные сложные слова (в первом случае) и сложные слова «аналитического» типа во втором.

¹ При этом в чешском узусе наименование *home office* обозначает гораздо больше явлений, чем в английском: сдвиг значения произошел уже на чешской почве.

² В чешском языке заимствования могут подвергаться графической адаптации не сразу, ср. *business* и *byznys* ‘бизнес’, поэтому данные основы *covid-* и *kovid-*, *corona-* и *korona-* функционируют как графические варианты.

Можно говорить, что это производные слова, словосочетания с неизменяемыми прилагательными, результаты синтаксического основосложения, т.е. сложные слова, которые «не являются словарными единицами» [Горбов 2015: 45]. Для нас этот вопрос не принципиален. Написание может быть различным, ср.:

*Svět práva na tuto situaci reaguje překotně, právníci se flexibilně naladili na tuto vlnu a živelně vytvořili novou právní kampaň – „**Korona právo**“ zahrnující všestranné právní „**korona**“ poradenství.*

*Příznivci autoritářských tendencí zprava, zleva i z oligarchických kruhů získají další argument, že to všechno bez „zbytečné“ demokracie a parlamentních „žvaníren“ přece za **korona-križe** skvěle fungovalo.*

*Ve Středoevropském deníku se dál věnujeme dramatické **koronasituaci** v našem regionu.*

Еще более наглядны примеры с первой частью *covid-*, взятые из корпуса Online_now (несравнимо частотнее при этом раздельное написание):

*V květnu chci na dovolenou a nechce se mi utrácet za **covid test**.*

*Taky jste si mysleli, že výsledky **covid-testů** se zapisují do nějakého centrálního systému?*

*Jsem ve frontě na kontrolní **covidtest** po izolaci a mezi čekajícíma jsou lidi bez roušek.*

Мир права реагирует на возникшую ситуацию мгновенно, юристы гибко приспособились к этой волне и стихийно создали новую юридическую кампанию – «*Корона право*», включающее в себя всестороннее юридическое «*корона*» консультирование.

Сторонники авторитарных тенденций справа, слева и из олигархических кругов получают еще один аргумент, что все это без «излишней» демократии и парламентской болтовни во время *корона-кризиса* отлично функционировало.

В «Центральноевропейском ежедневнике» мы продолжаем рассказывать о драматичной *корона-ситуации* в нашем регионе.

В мае я хочу в отпуск, а тратиться на ковид-тест мне не хочется.

Вы тоже думали, что результаты ковид-тестов вносятся в какую-то централизованную систему?

Я в очереди на контрольный ковид-тест после изоляции, среди ожидающих есть люди без масок.

Помимо основосложения, продолжает быть активным **префиксальное** словообразование, роль которого все более увеличивается уже несколько десятилетий во всех славянских языках [Ohnheiser 2003; Земская 1996: 110;

Kochová 2005: 76]. Наибольшее количество приставочных дериватов образовано заимствованными, как правило, греко-латинскими морфемами. При этом коронавирусный лексикон лишь частично отражает общеязыковое положение в области префиксации: эта неполнота отражается как в репертуаре формантов, так и в объеме соответствующих тематических групп.

Так, крайне малочисленна — в отличие от общеязыкового распространения — группа префиксальных производных со значением интенсивности признака (обычно выражается приставками *super-*, *hyper-*, *mega-*, *extra-*, *nad-*). Среди представленных в базе неологизмов лексем — преимущественно термины (*superparazitace* ‘суперпаразитизм’, *superpřenašeč* ‘суперраспространитель’, *superpřenašečka* ‘суперраспространительница’, *superpřenos*, *superšíření* ‘суперраспространение’); не зафиксированы в базе, однако представлены в текстах СМИ *superšířitel*, *superšířitelka*, *superpřenášení* (от англ. *superspreader*, *superspreading*, ср. рус. *суперпереносчик* и *суперраспространитель*). Собственные нетерминологические наименования — *supermaska*, *superrouška* ‘супермаска’, *superkaranténa* ‘суперкарантин’, *superchapadlo* ‘суперщупальце’ (о нитях, протягиваемых от зараженных вирусом клеток к здоровым, от англ. *tentacle*). Приставки *hyper-*, *ultra-*, *mega-*, активные в обычном языке, в коронавирусной лексике базы Neomat не представлены вовсе; в корпусе Online_{now} зарегистрированы *megacovidiot*, *megakovid*, *megarouška*, *megarouškování*.

Не менее специфична слабая представленность префиксов тематической группы неистинности, фальшивости. Активный в «некоронавирусных» дериватах префикс *pseudo-* фиксируется лишь в лексемах *pseudonouzový* (*stav*) ‘псевдочрезвычайное (положение)’ и *pseudopandemie* ‘псевдопандемия’. *Nebylo by lepší držet dva týdny státní svátek než nějaké zoufalecké pseudonouzové polostav?!*

В то же время есть тематические группы, где распространение префиксации отвечает общеязыковым тенденциям. Это прежде всего:

1) хронологические рамки события (po-, post-, před-, pre-) *prepandemický*, *poscovidový/pokovidový*, *pokorona*, *pokoronavirový*, *pokoronavirusový*, *pokoronový*, *popandemický*, *porouškový*, *postcovid*, *postcovidový/postcovidový*, *posepidemický*, *postkorona*, *postkoronavirový*, *postkoronový*, *postkovidismus!*, *postvírový*, *pvakvinační*,

2) отсутствие признака (ne-epidemie, necovid, nerouškovaný..... bez-) *ne-epidemie* ‘неэпидемия’, *necovid* ‘нековид’, *necovidní*, *necovidový* ‘нековидный, бесковидный’, *nekaranténa* ‘некарантин’, *nekoronavirový* ‘некоронавирусный’, *nemobilita*, *nepřenašeč* ‘нераспространитель’, *nepříznakový* ‘бессимптомный’, *nerouškač* ‘безмасочник’, *nerouškovaný*, *nezarouškovaný* ‘безмасочный (человек)’;

bezkovidovost, *bezinfekční*, *bezkoronavirový*, *bezpříznakáč*, *bezroušek*, *bezrouška*, *bezrouškař*, *bezrouškařský*, *bezrouškovec*, *bezrouškový*,

3) противопоставление и борьба — особенно актуально значение реализуется морфемами *anti-* (20 дериватов) и *proti-* (11 производных, преимущественно прилагательные) и сочетается с именами, обозначающими как набор практик, направленных против болезни (*antikoronavirový* ‘антикоронавирусный’, *anticovid* ‘антиковид’, *anticovidní* ‘антиковидный’, *anticovidový* ‘антиковидовый’, *antikoronoový* ‘антикоронный’, *antikovidácký* ‘антикоронавирусный’, от *kovidák*; *proticoronový* ‘противокоронный’, *protico-vidový* / *protikovidový* ‘противоковидный’, *protiepidemický* ‘противоэпидемический’, *protiepidemiologický* ‘противоэпидемиологический’, *protikoronální* ‘противокорональный’, *protikoronavirový* ‘противокоронавирусный’, *protikoro-nový* ‘противокоронный’, *protipandemický* ‘противопандемический’), так и сопротивление уже этим практикам (*antirouška* ‘антимаска’, *antirouškař*, *antirouškián* ‘антимасочник’, *antirouškovský*, *antirouškový* ‘антимасочный’, *antivakcína* ‘антивакцина’, *antivakcinář* ‘антивакцинищик, антипрививочник’, *antivakcinátor* ‘антивакцинатор’; *protirouškař* ‘противомасочник’, *protirouškový* ‘противо-масочный’).

Именно дериваты из этой группы не только отражают восприятие коронавируса как угрозы, с которой необходимо бороться, но и эксплицируют поляриность настроений в обществе по отношению к антикоронавирусным мерам, ср. рус. *антимасочный*, *антипрививочник* и т.д.

С этим связана и активизация дериватов, обозначающих сторонников тех или иных мер (наиболее частая приставка — *pro-*): *prorouškista*, *prorouškař*, *prorouškovec* ‘замасочник’, *prorouškový* ‘замасочный’, ср. рус. *замасочник*. Заметим, что и в «некоронавирусном» дискурсе приставки *анти-* и *про-* увеличивают свое употребление (ср. [Земская 1996: 114]), что «опосредованно отражает противостояние социальных сил и оценок» [Рабицурская 2015: 141].

В рамках каждой модели последовательно возникают как потенциальные, так и окказиональные слова, что позволяет вновь говорить о силе префиксальных моделей. Ср. обычные дериваты *anticovid*, *antocovidní*, *antikoronavirový* и окказионализм *antikoronatotalitně* ‘антикоронатоталитарно’: ...SPD, KSČM či DSSS nechává problém “koronatotality” (lze-li to takto nazvat) chladným. Na rozdíl od jejich zahraničních souvěrců: Německá AfD zmíněnou agendu pozdvihla ze země a vytěžila z ní již nějaké ty politické body. Také některé bizarní či samostatné politické figury v zahraničí se vymezily poměrně “antikoronatotalitně” (...SPD, KSČM или DSSS оставляет проблему “коронатотальности” (если ее можно так назвать) холодной. В отличие от своих зарубежных коллег: немецкая AfD вывела повестку дня из страны и уже извлекла из нее некоторые политические моменты. Кроме того, некоторые причудливые или самодельные политические деятели за рубежом весьма отличились «антикоронатоталитарно»).

Количество **суффиксальных** именных и глагольных производных меньше, чем префиксальных: суффиксы не могут обеспечить такую серийность словообразования, как префиксы; кроме того, большая роль композиции. Возможности суффиксации реализуются непоследовательно, хотя суффиксальные произ-

водные представлены во всех областях: как среди узуальной лексики, так и среди потенциальной и окказиональной. Основные производящие основы были перечислены выше в списке ключевых слов текущего момента: здесь ведут со значительным отрывом основы *korona-* и *covid-*, от которых образуются мутационные, модификационные и транспозиционные дериваты.

Основными мутационными дериватами являются производные со значением лица, места;

мутация: *covid'arna, covidarium /covidarium, covidář, covidí, covidně; koroně, koroňátko, koroniáda, koronaut, koronizace, koronizovat, koronismus*

модификация: *covidek/covídek/kovidek, koronáč, koronáček, koronáče, corouš, korovírák, koronavirák, covid'an*

транспозиция: *covidový, covidní, covidově, covidně; covidácký, covid'ácký, covid'ák, covidí.*

Характерная особенность — обилие суффиксальных разговорных наименований вируса (что в целом отвечает известному представлению о масштабности чешской суффиксации); используются основные суффиксы, которыми создаются разговорные производные, в т.ч. универбаты: *-ák, -áč, -as, -ouš*, нулевой суффикс, ср. *koroňák, kovid'ák, koroňáč, koroňas, koroňouš, koroň*.

Самый частый суффикс *-ák* при этом создает наименования как самого коронавируса, так и больного им, ср.: *kovid'ák*.

Игровое словообразование

Наконец, отдельно остановимся на игровом словообразовании, использующем специфический инструментарий [Земская 2007а: 186; Дедова, Григорьева 2018]. Обилие игровых окказионализмов не случайно: актуальная повестка дня всегда становится предметом осмысления, а значит, и словотворчества. Создание игровых дериватов — одно из проявлений лингвокреативности социума, усиление которой связано с «масштабным распространением Интернета, нивелировавшим различия между массовой и межличностной коммуникацией, благодаря чему любая окказиональная словообразовательная инновация может стать сверхчастотной, пусть и на время» [Дедова, Григорьева 2018: 53]. Эта универсальная черта современной ситуации по крайней мере европейских языков может находить и более «лингвоспецифические» объяснения: например, наличие в списке кандидатов на статус «Слово 2020 года» игрового деривата-бленда *skoronavirus* ('почти коронавирус' ← *skoro* 'почти' + *koronavirus* 'коронавирус') объясняется в чешской газете *Lidové noviny* следующим образом: «Ковид стал источником вдохновения и на разговорном, полшуточном уровне, ведь уже на примере Швейка известно, что чехи справляются со стрессами и проблемами с помощью юмора» (https://lidovky.cz/relax/zajimavosti/lockdown-karantena-ci-sebetrasovani-vyberte-slovo-roku-2020.A201208_134742_ln-zajimavosti_ape).

Особенностью текущей ситуации является массовая фиксация окказионализмов в базе данных Neomat. Это происходит благодаря распространению не столько их самих, сколько информации о них в прессе, как, например, в указанном конкурсе «Слово года». В заметках о новейшей коронавирусной лексике, примеры которых приводились в начале статьи, значительное (возможно, самое значительное) место уделяется именно игровым дериватам-блендам, которые в силу своей специфики — лучше всего привлекают внимание и запоминаются. Ср. фрагмент интервью основателя уже упомянутого словаря Čeština 2.0 М. Кавки:

Libí se mi třeba hned první koronavirové slovo, které přišlo – skoronavirus, což je chřipka tak silná, že máte skoro podezření na koronavirus. .. Další kouzelná slova jsou harantěna, tedy nucený pobyt dětí doma, prdom je zase práce z domova, cofit je člověk, který není nakažený covidem, koronakroj je protichemický obleček používaný jako ochrana před koronavirem, covidní je zase naopak člověk nakažený koronavirem, vakčína je vakcína vyrobená v Číně. .. Jiným označením pro covid-19 je také rýmula, hadrouška je nevypraná, nevábně vypadající rouška nebo jasnocovidec – člověk, který se snaží předpovídat vývoj koronavirové infekce... ‘Мне нравится, например, первое появившееся слово — skona-virus, т. е. настолько сильный грипп, что вы почти подозреваете в нем коронавирус. .. Другие чудесные слова — harantěna, то есть обязательное пребывание детей дома, prdom — работа из дома, cofit — человек, не зараженный коронавирусом, koronakroj — костюм, защищающий от заражения коронавирусом, covidní — человек, заразившийся коронавирусом, vakčína — вакцина, произведенная в Китае. .. Еще одно название коронавируса — rýmula, hadrouška — нестираная, неопрятно выглядящая маска, jasnocovidec — человек, пытающийся предсказать развитие коронавирусной инфекции’ (<https://respekt.cz/tozhovor>).

Рассмотрим приведенные в интервью слова подробнее. Наиболее узуальное из них — covidní ‘ковидный’, не нуждающееся в специальных комментариях. Из 10 отмеченных производных только два (*kovidní* и *koronakroj*) созданы по узуальным моделям образования, при этом *koronakroj* остается окказионализмом, ср. рус. [?] *коронакостюм*. Остальные были созданы сложением усеченных основ (*prdom* ← *práce z domova / práce doma*; нетипичный для чешского языка способ словообразования) и контаминацией, как все прочие слова:

skoronavirus ‘почти коронавирусу’ ← *skoro* ‘почти’ + *koronavirus* ‘коронавирус’,
harantěna ‘карантин с детьми’ ← *harant* ‘экснрес. ребенок’ + *karantěna* ‘карантин’,

cofit ‘кофит’ ← *covid* ‘ковид’ ← (*být*) *fit* ‘(быть) в хорошей физической форме’,

vakčína ‘китайская вакцина’ ← *vakcína* ‘вакцина’ + *Čína* ‘Китай’,

rýmula ‘ковид-19’ ← *rýma* ‘насморк’ + *Přymula* ‘Примула’,

hadrouška ‘неопрятная маска’ ← *hadr* ‘тряпка’ + *rouška* ‘маска’,

jasnocovidec ‘ясноковидящий’ ← *jasnovidec* ‘ясновидящий’ + *covid* ‘ковид’.

Некоторые из игровых производных не могут быть адекватно переданы

средствами даже близкородственного языка. Мешает отсутствие подобных корней или несовпадение прецедентных имен (как в случае с эпидемиологом Р. Примулой, фамилия которого породила многие производные слова). В то же время при подобии корней могут быть случаи совпадения, ср. с окказионализмом *jasnocovidec* ‘ясноковидящий’: чеш. *Netroufám si říct, jestli se v příštím roce zavřou školy, to bych musel být jasnocovidec* ‘Не отважусь сказать, закроют ли в следующем году школы, для этого мне нужно быть ясноковидящим’ (<https://cestina20.cz/slovník/jasnocovidec/>) и рус. **Ясноковидящий** — ставит диагноз и определяет выделяющих вирус по фотографии на фб (фрагмент любительского словарика ковид-лексики, https://vk.com/wall270325447_254).

Наиболее очевидные схождения в области русских и чешских наименований-блендов проявляются в комбинациях корня *корон(а)-/koron(a)-* и второй части, корня, аффикса или аффиксоида, ср. *koroniál* ‘корониал’, *koronténa* ‘коронтин’, *kovidla (palačinky s kovidly)* ‘ковидло (блинчики с ковидлом)’, *koronaut* ‘коронавт’, *koronasutra* ‘коронасутра’.

Некоторые окказионализмы возникли в среде английского языка и были калькированы русским и чешским: можно говорить об интернационализации игрового словообразования. Проследить возникновение неузальных дериватов возможно благодаря в т.ч. метаязыковым комментариям, ср. первую фиксацию в чешском слова *koroniál* как варваризма *coronials* с последующим по-морфемным переводом:

Diskutující na internetu již pro generaci dětí počatých během pandemie dokonce vymysleli název “coronials” — “koroniálové”. ‘Для детей, зачатых во время пандемии, дискутирующие в интернете уже даже придумали название «*coronials*» – *корониалы*’ (euro.cz 31.03.2020). То же самое — с лексемами *covidiot / ковидиот* и *plandemie* ‘пландемия’, заимствованными из английского, но не идентифицирующимися как заимствования.

Сопоставительный комментарий

Сравнение рассмотренных «узловых» моментов чешского словообразования «коронавирусной» эпохи с русским языком показывает обусловленность сходств и различий как внутриязыковыми, так и экстралингвистическими причинами. Начнем с последних.

Прежде всего, это не имеющая прецедентов масштабность не только самого явления, но и информированности о нем. Пандемию коронавируса справедливо называют первой пандемией эпохи социальных сетей, и этот факт отражается уже в самих объемах новой лексики. Глобализация информационного пространства делает мгновенной реакцию на важное событие, происходящее в любой точке Земли, как и знакомство с другими реакциями. Таким образом, и продукты языкового творчества мгновенно оказываются в центре внимания и вос-

приятия самого широкого коллектива пользователей разных языков, а импульсы извне не только воспринимаются, но и перерабатываются и запускаются дальше.

«Эпоха коронавируса» продемонстрировала любопытное явление — интернационализацию не только терминологии, что давно стало общим местом, но и неузального, игрового словообразования. Игровые дериваты могут калькироваться, затем — создаваться по устойчивым греко-латинским или английским моделям. Это стало возможным благодаря как информационной глобализации (до которой игровой окказионализм вряд ли мог бы стать достоянием сразу нескольких языковых коллективов), так и тенденции интернационализации в языках.

К экстралингвистическим факторам, обуславливающим общность «языкового реагирования» на пандемию, относится само тематическое единство номинативных лексических групп (в разрядах «наименование болезни», «последствия болезни», «болеющий человек», «человек, не признающий наличие болезни» и др.), общность основных «ключевых слов текущего момента» (при возможных частных различиях), ср. массовое появление и в чешском, и в русском языках производных слов от основ *covid-/ковид-*, *korona-/корона-*.

В основе частных различий, вызванных экстралингвистическими факторами, лежит разная реакция государств на распространение заболевания, наличие разных практик борьбы с ним, включая конкретные мероприятия, разных ключевых фигур, отвечающих за эту борьбу. Так, чешский язык не знает той масштабности употребления слова *самоизоляция*, которая была характерна для русского, отсутствуют в нем и производные *масочно-перчаточный* и новые дериваты от слова *перчатки*, появление которых вызвано принудительным ношением не только масок, но и перчаток в общественных местах, что было характерно именно для ситуации в России. Обратная ситуация — важность в чешских практиках масок (Чехия была одной из первых стран, обязавших жителей носить маски еще во время первой волны пандемии) и, следовательно, быстрое появление целого ряда реалий (и обозначающих их слов), совершенно не характерных для России (ср. *rouškovník* — дерево, на которое вешаются маски, которыми могут пользоваться те, кто не имеет возможности купить / сшить их во время дефицита масок в магазинах; *rouškobox* ‘ящик, где можно брать маски’ и др.). Целый ряд преимущественно игровых производных образован от фамилии врача и политика Р. Примулы, вставшего во главе штаба по борьбе с пандемией (*prymula*, *prýmička*, *prymulex*).

Собственно языковые источники близости коронавирусной лексики русского и чешского языков лежат в самом их родстве, в общности морфемиария (причем обеих его подсистем служебных морфем — как собственно славянских, так и греко-латинских аффиксов), в общности словообразовательных способов вплоть до конкретных словообразовательных парадигм, схожих моделях мутационного, модификационного и транспозиционного словообразования, схожей реакции на иноязычные влияния (распространение префиксации, аффиксоидизации и моделей синтаксического основосложения [Горбов 2015],

которые в обоих языках оказываются ведущим словообразовательным средством при создании целых рядов неологизмов: *koronadeprese* ‘коронадепрессия’, *koronadoba* ‘коронапериод’, *koronaalarmista* ‘коронаалармист’, *koronaškola* ‘коронашкола’ и мн.др.). Наконец, при создании игровых производных чешский и русский языки с равной степенью активности используют специфический словообразовательный инструментарий, в первую очередь блендинг и заместительную деривацию, при этом некоторые из блендов даже взаимопереводимы (*koronaut* — коронавт; *covidat se* — ковидеться).

К собственно языковым отличиям относится разная представленность некоторых словообразовательных типов в том или ином языке, что отражается и на коронавирусной лексике. Так, общая распространенность в чешском языке специфического словообразовательного типа существительных на *-(ov)né*, обозначающего наименование денежных средств и выплат, привела к образованию неологизмов *covidné* ‘ковидные’, *rouškovné* ‘деньги на покупку маски’, *virné* ‘ковидные’ и др., ср. рус. только *ковидные* (выплаты); разговорные наименования образуются в чешском языке с помощью нескольких суффиксов, из которых наиболее продуктивен *-ák*, далее следуют *-áč*, экспр. *-as*, *-ouš*. Соответственно, русскому разг. *корона* соответствует целый ряд суффиксальных дериватов: *koroňák*, *koroňáč/koronáč*, *koroňas*, *koroňouš*. Такое же многообразие суффиксов, не регистрируемое в русском языке, характерно и для чешских наименований большого коронавируса: те же *-ák*, *-áč*, *-ař*, *-an* (*kovidař*, *kovid'an*).

Однако еще более важным фактором межъязыковой асимметрии тут представляется разная внутренняя форма некоторых ключевых слов и, соответственно, разные пути/возможности их метафорического переосмысления, ср. рус. *коронавирус* → *корона* → *короноваться*, *коронованный* и проч. (от *корона* ‘головной убор монарха’), в чеш. — *koronavirus*, но *koruna (císařská)* ‘корона (императорская)’; рус. *маска* → *замаскироваться*, *ковидный маскарад*, *маски-шоу*, в чеш. *rouška* ‘маска (медицинская)’, *maska* ‘маска (защитная, карнавальная)’.

С. Янурик

НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ И ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКАХ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ¹

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения в своем твиттер-аккаунте официально заявила, что ситуацию с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) можно охарактеризовать как пандемию². В этот же день правительство Венгрии объявило режим чрезвычайного положения в связи с угрозой коронавируса³. Ограничительные меры в стране остались в силе до середины июня, а через четыре месяца после начала пандемии (13 июля) вышел из печати «Словарь карантина» [Veszelszki 2020].

В новом лексикографическом издании собраны неологизмы венгерского языка, возникшие в первом полугодии 2020 г., прежде всего во время многомесячного карантина. В настоящем очерке дается общая характеристика этого справочника, рассматриваются основные группы английских заимствований, зарегистрированных в словаре, и проводится сопоставительный анализ лексических инноваций коронавирусной эпохи в русском и венгерском языках.

Объем «Словаря карантина» небольшой: он содержит 396 словарных статей. Как подчеркивает автор-составитель Агнеш Веселски в предисловии к своей книге, в неографическом издании актуальная лексика венгерского язы-

¹ Настоящая работа является продолжением исследования, представленного в докладе *Неологизмы коронавирусной эпохи в русском и венгерском языках: сопоставительный аспект*, прочитанном на конференции «Чтения, посвященные 95-летию со дня рождения основателя направления русской академической неологии и неографии Н.З. Котеловой «Неологизмы 2020 года: язык коронавирусной эпохи» (Санкт-Петербург, 1–2 декабря 2020 г.). Текст, опубликованный в сборнике «Новые слова и словари новых слов. 2020» [Янурик 2020: 210–219], стал основой для данного исследования.

² World Health Organization. We have therefore made the assessment that COVID19 can be characterized as a pandemic. 11.03.2020. — twitter.com/who/status/1237777021742338049

³ Zoltan Kovacs. Hungarian government announces state of emergency due to the coronavirus threat. 11.03.2020. — twitter.com/zoltanspox/status/1237727440962818048

ка представлена в широком стилистическом разнообразии: наряду с официальными терминами и профессионализмами (в первую очередь медицинскими), в нем значительное место занимают новообразования разговорной речи и сленга, обнаруженные в газетно-публицистических текстах, на интернет-форумах и в социальных сетях. Появление многих неологизмов коронавирусной эпохи, или «коронеологизмов» (как их называет венгерский лексикограф), обусловлено языковой игрой и креативным словотворчеством. Словарь не является нормативным, он включает в себя не только общеупотребительные слова, но и лексические единицы окказионального характера, в том числе индивидуально-авторские нововведения [Veszelszki 2020: 7–8].

По нашим наблюдениям, подавляющее большинство (около 80%) материалов «Словаря карантина» составляют новые слова и словосочетания, созданные в венгерском языке. К заимствованиям относится не более 20% от всего словника. Лексические новшества иноязычного происхождения разделяются на некоторые группы: 1) англицизмы, пришедшие в венгерский язык в готовом виде (9%), 2) кальки с английского (6%), 3) полукальки и гибриды с английским компонентом (4%), 4) заимствования из других языков (1%). Кроме этого следует отметить, что при создании отдельной части собственно венгерских новообразований также использовались лексические единицы английского происхождения (около 10% от общего числа неологизмов, представленных в словаре).

1. В группе непосредственных заимствований из английского языка в основном преобладают словосочетания и контаминанты, но встречаются и некоторые аббревиатуры и даже хештеги.

1.1. В новых иноязычных сочетаниях слов особенно активны компоненты *corona* и *home*:

corona after party ‘вечеринка, организованная в честь конца эпидемии коронавируса’;

corona cop ‘коронакоп, полицейский в шлеме в виде коронавируса, предупреждающий об опасности ковида’;

home learning ‘обучение дома’;

home office / hómofisz ‘работа на дому’;

home training ‘домашняя тренировка’;

home work out ‘тренировка дома’.

Наряду с многочисленными калькированными вариантами (о которых расскажем ниже), одно из важнейших понятий коронавирусной эпохи в венгерских СМИ используется также в английском оригинале: *social distancing* ‘социальное дистанцирование’.

Пренебрежительные англоязычные названия коронавируса, угрожающего прежде всего поколению беби-бумеров (т. е. людей, родившихся после Второй мировой войны), зафиксированы в «Словаре карантина» в трех различных формах: *boomer doomer*, *boomer remover*, *boomkiller*.

По нашим наблюдениям, рассмотренные в этом разделе англицизмы в русском языке не употребляются. Единственным исключением является композит *doomscrolling* ‘долговременное чтение негативных новостей в социальных сетях’, который можно найти и в венгерских, и в русских текстах (*думскроллинг*).

1.2. В формировании «ковидно-коронавирусной» лексики заметную роль играют неологизмы, появившиеся в английском языке в результате контаминации. «В настоящее время контаминанты представляют собой динамично развивающийся пласт лексики, что подтверждается активным использованием этой словообразовательной модели в языке рекламы, в медиа-дискурсе, в современной англоязычной литературе» [Лаврова 2013: 5].

Многие из контаминированных англицизмов, описанных в венгерском неографическом издании, имеют соответствующие обозначения в русском языке, особенно при наличии в них компонентов *covid*, *corona* и *quarantine*:

covidiot [< англ. *covid* + *idiot*] ‘ковидиот’;

covideo-party [< англ. *covid* + *videoparty*] ‘ковидео-вечеринка’;

CoronaCast [< англ. *corona* + *podcast*] ‘подкаст о коронавирусе’;

coronacation [< англ. *corona* + *vacation*] ‘коронаканикулы, короникулы, карантикулы’;

coronnials [< англ. *corona* + *millenials*] ‘корониалы, ковиниалы’;

quaranteam [< англ. *quarantine* + *team*] ‘небольшая группа людей, проводящих время вместе на карантине’;

quarantini / *karantini* [< англ. *quarantine* + *martini*] ‘мартини на карантине, карантини’;

quarantiversity [< англ. *quarantine* + *university*] ‘дистанционное обучение’;

trikini [< англ. *trikini* < *tri* + *bikini*] ‘трикини, бикини с маской’,

а также

kung-flu [< англ. *kung fu* + *flu*] ‘неполиткорректное название коронавируса с намеком на его возможное китайское происхождение’.

Остальные контаминанты английского происхождения отмечаются только в венгерском языке:

locktail [< англ. *lockdown* + *cocktail*] ‘коктейль во время локдауна’;

telco [< англ. *telephone* + *conference*] ‘видеоконференция’;

telcovid [< англ. *telephone* + *conference* + *covid*] ‘видеоконференция во время ковида’.

1.3. Графический облик англоязычных аббревиатур, обозначающих коронавирус, демонстрирует высокую степень вариативности в обоих заимствующих языках: венг. и рус. *covid-19* / *Covid-19* / *COVID-19* / *covid*, а также венг. *kovid* и рус. *ковид*. В то же время написание менее употребительного сокращения *SARS-CoV-2* является устойчивым.

Аббревиатуры *WHO* [< англ. *World Health Organization*] ‘ВОЗ’ и *WFH* [< англ. *working from home*] ‘удаленная работа’ в русском языке не прижились.

1.4. Заслуживает внимания и непривычное для венгерской (может быть, даже общей) лексикографии включение в «Словарь карантина» некоторых типичных хештегов коронавирусной эпохи: #*coronatime*, #*quarantinspiration*, #*homepoetry*, #*tiktokpoetry*.

2. В процессе заимствования новые иноязычные термины нередко осваиваются в виде калькированных слов. Самые актуальные для «текущего момента» понятия могут порождать целый ряд вариантных наименований.

2.1. В «Словаре карантина» зафиксировано не менее семи калек, передающих значение английских словосочетаний *social distancing* ‘социальное дистанцирование’ и *physical distancing* ‘физическое дистанцирование’: *társadalmi távolságtartás*, *közösségi távolságtartás*, *társas távolságtartás*, *távolságtartás*, *közösségi távöltartás*, *társadalmi elkülönülés*, *fizikai eltávolodás*. Как видно из приведенных примеров, при переводе с английского прототипа применяются различные венгерские прилагательные (*társadalmi* ‘общественный’, *közösségi* ‘коллективный’, *társas* ‘совместный’) и существительные (*távolságtartás* ‘соблюдение дистанции’, *eltávolodás* ‘отдаление’, *elkülönülés* ‘обособление’).

2.2. В словарных материалах следующие термины также представлены в двух вариантах:

nulladik páciens / zéró páciens [< англ. *patient zero*] ‘нулевой пациент, первый заразившийся коронавирусной инфекцией’;

kalapács és tánc / pöröly és tánc [< англ. *the hammer and the dance*] ‘стратегия борьбы с пандемией «молот и танец»: сначала закрывают все, потом снимают ограничения (и повторно, до появления вакцины)’.

Интересно коротко проследить историю возникновения этих выражений в языке-источнике. Почему именно *нулевой пациент*, а не первый? Какой метафорический перенос лег в основу названия *молот и танец*?

В английском языке термин *patient zero* появился во время эпидемии ВИЧ-инфекции. Исследуя распространение болезни в Лос-Анджелесе в начале 1980-х гг., специалисты использовали букву «O» для обозначения случаев «Outside of California» (за пределами штата Калифорния). Впоследствии журналисты ошибочно трактовали букву как число «0», таким образом первоначальное наименование *Patient O* случайно превратилось в *Patient Zero* и получило широкое употребление именно в этой форме [Dictionary.com].

Метафорическое название *молот и танец* первым использовал франко-испанский писатель Томас Пуэйо в своей статье «Coronavirus: The Hammer and the Dance» [Pueyo 2020]. В этом образном выражении *молот* — это карантин, а *танец* — выход из него. Как только жесткие ограничительные меры приносят свой результат, можно постепенно снимать режим карантина (т. е. «танцевать»), но когда уровень смертности опять начнет повышаться, надо вернуться к молоту.

2.3. Некоторые из многочисленных новообразований с компонентом венг. *korona-* и рус. *корона-* представляют собой кальки с английского:

koronakóma [< англ. *coronacoma*] 1. ‘состояние комы, вызванное корона-вирусом’; 2. ‘время, проведенное на карантине’; 3. ‘длинный сон во время карантина’;

koronapokalipszis [< англ. *coronapocalypse*] ‘коронапокалипсис, коронагеддон, конец света из-за коронавируса’;

koronaválás [< англ. *corona divorce*] ‘коронаразвод, ковидиворс’.

Лексема *karantén* ‘карантин’ присутствует в составе калькированного композита *KaranténPárnaKihívás* [< англ. *QuarantinePillowChallenge*]. Это название онлайн-игры «Карантин: вызов подушке», в которой желающим нужно сделать платя из подушек и поделиться фотографиями в Инстаграме — одна из форм развлечения в домашних обстоятельствах, когда все магазины закрыты и купить новую одежду невозможно.

2.4. Изучение материалов «Словаря карантина» позволяет нам предположить, что в венгерском языке при переводе с английского словообразовательные и фразеологические (сочетаемостные) кальки¹ образуются приблизительно в равной мере:

kontaktkutató [< англ. *contact tracing*] ‘отслеживание контактов (в связи с COVID-19)’;

önizolálás [< англ. *self-isolation*] ‘самоизоляция’;

távoktatás [< англ. *distance education*] ‘дистанционное обучение’;

humanitárius folyosó [< англ. *humanitarian corridor*] ‘гуманитарный коридор (для обеспечения транзита людей между странами после закрытия границ)’;

Egészségügyi Világszervezet [< англ. *World Health Organization*] ‘Всемирная организация здравоохранения’;

a görbe ellapósítása [< англ. *flattening the curve*] ‘сглаживание кривой (коронавируса)’.

В отличие от венгерского языка, при создании русских калек по английской модели, по нашим наблюдениям, словосочетания явно преобладают над однословными новообразованиями. К сложным словам можно отнести лишь единичные примеры типа *заднескамеечник* [< англ. *backbencher*] и *телохранитель* [< англ. *bodyguard*]. Однако нельзя не заметить возрастающую роль словосложения в процессе калькирования с английского за счет новых контанантов (ср. *карантикулы*, *карантинейджер*, *коронапокалипсис* и др.).

2.5. Один из самых известных хештегов 2020 г. также получил отражение в венгерском неографическом издании:

¹ Э.Ф. Володарская использует термин «фразеологические кальки», а Л.П. Крысин предпочитает название «сочетаемостные кальки» для обозначения отдельного типа калькирования, построенного по модели «прилагательное + существительное» [Володарская 2002: 100–101; Крысин 2002: 33].

#maradjotthon [< англ. *#stayhome*] ‘#оставайсядома, #сидидома’;

#maradjszepenotthon [< англ. *#staythef...home*].

Во втором варианте неприличное английское выражение заменено венгерским слово *szépen* (букв. ‘красиво, прекрасно’, в переносном смысле: ‘как следует, как полагается’), т. е. в процессе калькообразования происходит эвфемизация.

3. В отдельную группу калькированных слов входят гибриды (полукальки), которые разделяются на подтипы.

3.1. В следующих словосочетаниях первый иноязычный компонент остается без перевода, английское прилагательное подвергается лишь формальной адаптации (релатинизации):

szociális izoláció [< англ. *social distancing*] ‘социальное дистанцирование’;

szociális távolság [< англ. *social distance*] ‘социальная дистанция’.

3.2. Особый интерес представляют созданные по английской модели гибриды-контаминанты, в которых второй элемент заменяется соответствующей лексемой венгерского языка:

covidióta / kovidióta [< англ. *covidiot*] ‘ковидиот’;

karantini [< англ. *quaranteen*] ‘карантинейджер’;

infodémia [< англ. *infodemic*] ‘инфодемия’.

Как видно из приведенных примеров, в русском языке наблюдаются сходные словообразовательные процессы: гибриды-контаминанты оформляются аналогичным способом.

3.3. Некоторые иноязычные композиты передаются венгерскими полукальками, а среди русских эквивалентов наряду с гибридами можно найти и прямые заимствования из английского языка:

index-eset [< англ. *index case*] ‘индексный случай’;

szuperterjesztő [< англ. *superspreader*] ‘суперраспространитель, суперспредер’;

zombombázás [< англ. *zombombing*] ‘зумбомбинг’.

3.4. Новые композиты, содержащие иноязычные аббревиатуры, также часто употребляются в виде гибридных наименований в двух заимствующих языках:

PCR-vizsgálat [< англ. *PCR analysis*] ‘ПЦП-анализ’;

PCR-teszt [< англ. *PCR test*] ‘ПЦП-тест’;

SARS-CoV-2 vírus [< англ. *SARS-CoV-2 virus*] ‘SARS-CoV-2 вирус’.

Стоит отметить, что последнее название является тавтологическим выражением, поскольку в английском сокращении *CoV* ‘coronavirus’ уже присутствует слово *virus*. Подобные плеоназмы характерны для обоих языков: *CD-leméz* ‘CD-диск’ (ср. англ. *CD* ‘compact disc’), *VIP-személy* ‘вип-персона’ (ср. англ. *VIP* ‘very important person’), *IT-technológia* ‘IT-технология’ (ср. англ. *IT* ‘information technology’) [Маринова 2013: 177].

4. Как мы уже отметили, часть собственно венгерских новообразований также включает в себя англоязычные элементы, однако данные лексические инновации создаются на венгерской почве без конкретного иноязычного прототипа.

4.1. В процессе формирования новых композитов самыми продуктивными основами являются *karantén-* ‘карантин-’ и *korona-* ‘корона-’, которые в сочетаясь с ними англицизмы вносят уточнения ‘во время карантина’ и ‘в эпоху коронавируса’, соответственно:

karanténfashion, *karanténmarketing*, *karanténparti* [< англ. *party*],
karanténreality, *karantraining* / *karantréning*;

koronabébi [< англ. *baby*], *koronamém* [< англ. *meme*], *koronaparti* [< англ. *party*].

4.2. Особенно любопытно проследить, как трансформируются некоторые английские заимствования в венгерском языке в рамках языковой игры. Одно из ключевых понятий нашего времени *home office* ‘удаленная работа’ породило ряд производных словосочетаний, свидетельствующих о креативном потенциале венгерского словотворчества:

home ovi [< англ. *home office* + венг. *ovi* ‘детский сад’] ‘когда родители на удаленке и дети остаются с ними дома во время карантина’;

homeless office [< англ. *home office*] ‘когда в домашнем офисе не хватает места на двоих, поэтому одному приходится работать на диване’;

homo fiz [< лат. *homo sapiens* + англ. *home office*] ‘человек, работающий на дистанте’.

Наряду с вышеупомянутыми формами *covidiot* и *covidióta*, в венгерском языке появились и вариант *covidinka*, в котором замена компонента синонимичным сленговым выражением *dinka* произошла благодаря созвучию нового контаминанта с существительным *kövidinka* ‘автохтонный сорт винограда в Карпатском бассейне’ (в русских текстах оно обычно употребляется в написании *кевидинка* по отношению к сербским винам).

Термин информатики *online* подвергся переосмыслению аналогичным образом: на основе ассоциации с близким по звучанию венгерским словом *lány* ‘девушка’ было создано игровое название *onlány* [произносится как «он-лань»] ‘девочка, живущая в сети’ (ср. первую строчку популярной песни Земфиры «Webgirl»). По данным «Словаря карантина», для обозначения молодого человека, проводящего много времени в интернете, в венгерском языке используется неолоксема *webfiú* [< англ. *web* + венг. *fiú* ‘мальчик’].

5. В заключение коротко сравним особенности употребления наиболее распространенных английских заимствований коронавирусной эпохи в русском и венгерском языках.

5.1. На основе проанализированных словарных материалов можно утверждать, что в процессе адаптации важнейших иноязычных неологизмов наше-

го времени в двух заимствующих языках прослеживаются аналогичные тенденции. Английские наименования вируса (*coronavirus* и *COVID*) широко используются в обоих языках как в функции существительных (рус. *коронавирус*, *ковид* — венг. *koronavírus*, *kovid*), так и в роли прилагательных (рус. *коронавирусный*, *ковидный* — венг. *koronavírusos*, *kovidos*). Сходные черты обнаруживаются и в наличии многочисленных графических вариантов в передаче иноязычной аббревиатуры: рус. и венг. *COVID*, *Covid*, *covid*, *COVID-19*, *Covid-19* и др. В отличие от словосочетаний, включающих в себя вышеупомянутые склоняемые прилагательные, новые композиты и контаминанты образуются от неизменяемых основ (рус. *корона-*, *ковид-*). В венгерском «Словаре карантина» зафиксировано 45 производных слов с компонентом *korona-* и 15 дериватов с элементом *kovid-* / *covid-*, хотя они, по всей вероятности, исчисляются не десятками, а скорее несколькими сотнями, так же как и подобные новообразования в русском языке (об этом см.: [Громенко 2020]).

Английский термин *social distancing* был освоен прежде всего в форме кальки (рус. *социальное дистанцирование* — венг. *társadalmi távolságtartás*), однако в венгерском языке данное выражение встречается в разнообразных калькированных вариантах и даже в виде прямого заимствования (см. выше в разделах 1.1 и 2.1).

В связи с введением режима карантина из-за пандемии весной 2020 г. значительно выросло количество пользователей интернет-сервисов, обеспечивающих видеосвязь для проведения онлайн-конференций (см. напр.: <https://rossaprimavera.ru/news/284bd478>). Миллионы людей стали пользоваться платформой *Zoom*, что привело к возникновению соответствующих глаголов для обозначения этого действия: рус. *зумить(ся)* — венг. *zoomolni*. В то же время интересно отметить, что в лексике информатики обоих языков присутствуют омонимичные глаголы, восходящие к английскому нарицательному имени *zoom*: рус. *зумить* и венг. *zoomolni* ‘увеличивать изображение на экране компьютера’.

5.2. В других случаях расхождения в употреблении ключевых понятий коронавирусной эпохи оказываются более значительными в изучаемых нами языках. Венгерскому слову *karantén* может соответствовать не только его русский аналог *карантин*, но также близкие по значению неологизмы *самоизоляция* (калька с англ. *self-isolation*) и *локдаун* (от англ. *lockdown*). Последние два наименования в венгерском языке практически отсутствуют. Калькированное выражение *önizoláció* (по той же английской модели) и прямое заимствование *lockdown* в венгерских текстах встречаются исключительно редко, и применяются они прежде всего для описания зарубежной действительности. Лексема *önizoláció* обнаруживается только в газетных материалах, рассказывающих о ситуации в России при переводе русского термина *самоизоляция*. Англицизм *lockdown* в «Словаре карантина» не отмечается, его смысл обычно передается венгерскими эквивалентами *lezárás*, *zárlat* ‘закры-

тие'. Данное иноязычное нововведение стало известным в Венгрии лишь после объявления английского существительного словом года по версии словаря Collins в ноябре 2020 г. [Collins].

5.3. Сопоставительное изучение русских и венгерских лексических инноваций 2020 г. позволяет нам выявить несколько английских заимствований, которые используются лишь в одном из этих языков. Неологизмы *sanitayzer* (от англ. *sanitizer*) и *догшеринг* (от англ. *dogsharing*) представлены только в русском языке, а словосочетание *home office* укоренилось лишь в венгерском. Антисептик для рук венгры обозначают собственным словом *kézfertőtlenítő*, аренда собак для прогулок во время карантина также получила венгерское название *bérkutya-sétáltatás* [Veszelszki 2020: 18]. В то же время лексема *home office* имеет два значения в венгерском языке: 'домашний офис / кабинет' (т. е. 'помещение', как в английском языке) [Merriam-Webster] и 'удаленная работа' (т. е. 'деятельность', как в немецком языке) [Duden]. Таким образом, перед нами особенно интересное явление: заимствование лексической единицы английского языка в своем первоначальном значении и последующее расширение его смыслового объема под влиянием семантики аналогичного немецкого слова (псевдоанглицизма).

Итак, на основе проведенного в настоящем очерке сравнительного анализа можно прийти к выводу, что глобальные изменения, вызванные в нашей жизни эпохой коронавирусной инфекции, отразились и в бурном развитии лексики русского и венгерского языков. За необыкновенно короткий промежуток времени (буквально два-три месяца) в обоих языках накопилось такое огромное количество неологизмов, которое раньше было характерно только для переломных исторических периодов, например, для революционной эпохи или эпохи перестройки в России (см.: [Громенко, Павлова, Приемышева 2020]) или для эпох смены политического режима в Венгрии после Второй мировой войны и в 1989 г. Будем надеяться, что актуальность этой новой лексики постепенно уходит из нашей жизни и лексические инновации коронавирусной эпохи, имея на себе печать времени, превратятся на наших глазах в историзмы.

А.С. Павлова

«КОВИДНЫЙ» ЛЕКСИКОН НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ФРАГМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Одной из характеристик языкового осмысления новой коронавирусной инфекции, которая в 2020 году на физическом уровне поразила человеческий организм, а на уровне мышления — не менее успешно «инфицировала» человеческое сознание и язык как средство концептуализации мира, является взаимодействие двух разнонаправленных тенденций — *тенденции к универсальности* «коронавирусных» номинаций, вызванной потребностями объединения усилий для борьбы с угрожающим всему миру вирусом и, соответственно, необходимостью создания единой (или имеющей незначительные межъязыковые различия, но интуитивно понятной носителям разных языков) лексической базы наименований ключевых понятий, связанных с противодействием инфекции, и *тенденции к национально-языковой индивидуализации*, обусловленной, с одной стороны, требованиями и ограничениями языковой системы на разных уровнях (в частности — связанными с ассимиляцией и адаптацией «коронавирусных» заимствований), с другой — особенностями преломления основных концептов пандемической действительности в национальной языковой картине мира.

Говоря метафорическим языком, столь свойственным описанию «коронавирусной» реальности, мы в определенной степени можем сравнить формирование всеобщего, интернационального лексикона с основным штаммом коронавируса SARS-CoV-2, а возникновение на его основе особых лексических средств внутри системы конкретных языков — с новыми штаммами вируса (которые нередко именуется по тому региону, где они были обнаружены, что придает им индивидуальный, «локальный» характер: *британский*, *индийский* и т.п. *штамм* / *мутант*, нем. *Britenvirus*, *britisches Virus*), закономерно развившимися в результате взаимодействия вируса с отдельной страной и отдельной культурой, в процессе которого он пытается «подобрать ключ» к народу и его языку.

В данной статье в свете взаимодействия двух указанных выше тенденций мы рассмотрим некоторые лексические новации немецкого языка коронавирусной эпохи (2020–2021 гг.) — слова и словосочетания, которые либо являются абсолютными неологизмами указанного периода, либо представляют собой регулярные единицы немецкого языка, в условиях пандемической реальности претерпевшие определенные изменения: трансформацию семантической структуры (развитие нового значения или оттенка значения, зачастую основанное на метафорическом переносе), актуализацию или увеличение частотности употребления в связи с возросшей актуальностью обозначаемого ими понятия.

В процессе анализа материала мы попытаемся определить степень уникальности вышеперечисленных лексических единиц как в собственно языковом отношении (т.е. попробуем ответить на вопрос, можно ли считать эти языковые единицы заимствованиями, прошедшими тот или иной путь адаптации, или внутрисистемным явлением, возникшим на почве немецкого языка), так и в отношении того способа, с помощью которого в «ковидном» лексиконе» немецкого языка представлены и отражены фрагменты языковой концептуализации коронавирусной действительности. Иными словами, нам предстоит выяснить, каково соотношение двух направлений формирования новой лексики в конкретном языке: в какой степени неологизмы немецкого языка, ставшие языковым следствием пандемии коронавирусной инфекции, проявляют тенденцию к универсальности, интернациональности ключевых номинаций эпохи, и, с другой стороны, насколько активно они задействуют арсенал национально-специфических языковых средств, позволяющих говорить о реализации тенденции к языковой индивидуализации.

С целью выявления указанного соотношения в тех случаях, когда возможно провести аналогию между лексическими единицами или участками лексической системы немецкого и русского языков, немецкие неологизмы даны в сопоставлении с лексическим материалом, который предоставляют СлКЭ и НРЛ-2020. Кроме того, поскольку основным источником коронавирусной лексики и немецкого, и русского языков, особенно на начальном этапе ее формирования, в значительной степени послужил английский язык, в случае факта заимствования единицы в статье приводится соответствующая лексема языка-донора. Исследование новой лексики немецкого языка проводилось с помощью ресурсов онлайн-словаря OWID Института немецкого языка (www.owid.de, Das Leibniz-Institut für Deutsche Sprache), дополнительно привлекался материал электронного словаря немецкого языка Берлин-Бранденбургской академии наук DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, www.dwds.de). Оба словаря базируются на электронном корпусе немецкоязычных текстов и содержат регулярно пополняемые разделы неологизмов «коронавирусной» тематики.

В рамках анализа ковидного лексикона немецкого языка можно выделить неологизмы, номинирующие разнообразные сферы новой реальности, которые совместно формируют целостную языковую картину мира и могут быть представлены в виде совокупности тематических групп. Ввиду многочисленности и сложной системной организации ковидной лексики немецкого языка в данной работе мы подробно исследуем лишь некоторые, наиболее репрезентативные, тематические группы, двигаясь в направлении от центра к периферии.

Безусловно, центральным фрагментом, своеобразной отправной точкой для формирования языковой картины мира коронавирусной действительности можно считать систему лексических единиц, использующихся для **номинации нового коронавируса, вызываемого им заболевания и пандемии** этого заболевания, понимаемой как глобальный феномен. Ниже мы рассмотрим систему наименований этих явлений в том виде, в котором она описана лингвистами и представлена в неологических словарях немецкого языка.

Один из главных элементов системы — существительное **der/das Corona-virus** (слово характеризуется вариативным употреблением грамматического рода) — в качестве обозначения особого типа вирусов впервые фиксируется в немецком языке в 1984 г. [Klosa-Kückelhaus 2020b]. Как и в английском языке, откуда этот термин был заимствован, в 2020 г. у немецкой лексики возникает новое значение ‘коронавирус SARS-CoV-2’. Кроме того, в разговорной речи путем усечения основы формируется неологизм **der/das Corona** (слово перенимает вариативность рода у существительного **Coronavirus**). Помимо этого, в немецком языке ранее была зарегистрирована аббревиатура **SARS** (от англ. *severe acute respiratory syndrome* ‘тяжелый острый респираторный синдром’), которая присутствует в словаре немецких неологизмов с 2003 г., когда была зафиксирована вспышка атипичной пневмонии, вызванной вирусом-возбудителем SARS-CoV (англ. аббревиатура *severe acute respiratory syndrome coronavirus*) из той же группы коронавирусов, к которой относится вирус 2019 г. SARS-CoV-2 [OWID]. Из английского языка немецкий также заимствует неологизм **das Covid-19** (буквенно-цифровая аббревиатура *COronaVirus Disease 2019*, в немецком языке новая лексема приобретает значение ‘коронавирусная инфекция COVID-19’), который, подобно существительному **Corona**, орфографически и грамматически адаптируется к системе существительных немецкого языка: приобретает написание с заглавной буквы и средний род.

Мы видим, что в немецком, как ранее в английском языке (подробнее об этом см.: [Павлова 2020, 2021]), с самого начала распространения заболевания конкурируют несколько номинаций нового коронавируса, однако в их функционировании в немецком языке наблюдаются определенные особенности. Так, в отличие от русского и английского языков, номинация **Corona** является для немецкого абсолютным неологизмом: слово нейтрально для лексико-семантической системы, семантически и коннотативно не отягощено, что, воз-

можно, стало одним из факторов приобретения данной лексемы статуса ключевой «коронавирусной» номинации в немецком языке.

В статье [Klosa-Kückelhaus 2020b] высказывается мнение, что несмотря на то, что слово **Coronavirus** в новом значении не является точным с точки зрения медицинской терминологии, в лингвистическом отношении данная номинация очень удачна, т.к. она может стать продуктивной деривационной базой, причем особенно удобной для словообразования именно в усеченном варианте **Corona**. В приведенной в статье статистике содержится информация о том, что достаточно быстро дериваты с первым компонентом **Corona** начинают превосходить по частотности синонимы с началом **Coronavirus** [Там же].

Существительное **Corona** становится вершиной обширного словообразовательного гнезда, значительно опережая в этом отношении не только лексему **Coronavirus**, но и неологизм **Covid-19**, что подтверждают и статистические данные обновляемой неологической базы на сайте словаря [OWID], где можно обнаружить более 200 дериватов с основой **Corona** и только 17 — с основой **Covid(-19)**. Мы полагаем, что цифровая часть аббревиатуры (которая отвечает в том числе за сохранение лексемы терминологического статуса) затрудняет адаптацию существительного **Covid** в немецком языке.

Кроме того, при сопоставлении дериватов, образованных от основ **Corona** и **Covid**, выявляются семантические различия между ними: так, если слова, образованные от основы **Covid**, преимущественно сохраняют связь с заболеванием Covid-19 (*Covid-Zeh*, ‘симптом заболевания COVID-19, букв. ковидный палец ноги’, *Covid-19-Infizierter* ‘зараженный Covid-19’ и т.п.), то дериваты с основой **Corona** могут относиться как непосредственно к самому новому вирусу (*coronapositiv*) и вызванному им заболеванию Covid-19 (*coronaerkrankt* ‘большой коронавирусом COVID-19’), так и к широкой группе явлений, отражающих изменения в общественной и личной жизни, которые были вызваны пандемией коронавирусной инфекции и введенным в связи с ней карантином: *Coronafrisur* (стрижка, прическа во времена карантина, ср. англ. *coronacut*) и его разговорный синоним *Coronamähne* (‘коронашевелюра, букв. коронагрива’), *Coronakilo* / *Coronaspeck* ‘лишний вес, набранный во время карантина, букв. коронакилограммы / коронажир’, *Corontäne* и *Corantäne* — контаминация **Corona** + **Quarantäne** (‘карантин’) и мн. др.

В некоторых случаях возможно параллельное формирование синонимичных номинаций с основами **Corona** и **Covid** (*Covid-19-Test* и *Corona-Test*, *Covid-Hund* и *Corona-Hund* ‘о собаке, способной распознавать заболевших COVID-19’), что позволяет говорить о том, что система значений существительного **Corona** значительно шире и вмещает в себя в том числе лексическое значение слова **Covid** ‘болезнь, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2’.

Помимо огромного и постоянно пополняющегося количества композитов, от основы **Corona** также образуются многочисленные (нередко синонимичные) дериваты с помощью аффиксального (суффиксального, префиксального,

суффиксально-префиксального) способа, относящиеся к различным частям речи. В частности, базой зафиксированы прилагательные *Coronisch* (шутливое обозначение нового «коронавирусного» языка по аналогии с *Russisch*, *Spanisch* и т.п.), *coronal* ('связанный с кризисом, вызванным пандемией COVID-19'), *coronistisch* ('характерный для пандемии COVID-19'). Кроме того, в неологическом словаре OWID зарегистрирован целый ряд глагольных дериватов, многие из которых являются членами одного синонимического ряда: так, глаголы *coronarisieren*, *coronieren* и *coronistieren*, а также полисемант *coronifizieren* приобретают значение 'приспосабливать, адаптировать что-л. к условиям пандемии', а многозначные неологизмы становятся синонимами в значении 'заражаться или заражать кого-л. коронавирусной инфекцией' — это уже упомянутый глагол *coronifizieren* и неологизм *coronern*, имеющий значения: 1) 'заразиться коронавирусной инфекцией' и 2) 'разг. собираться для распития спиртных напитков в условиях карантина (с соблюдением социальной дистанции)' [OWID].

В данной связи уместно провести аналогию между этими немецкими неологизмами и «ковидными» глаголами русского языка, однако нужно заметить, что, несмотря на наличие в базе неологизмов русского языка обширного синонимического ряда глагольных неолексем, образованных от основ *ковид-* и *корона-* и часто характеризующихся многозначностью (*ковидеть*, *ковидить*, *ковидничать*, *ковиднуться*, *ковидовать*, *ковидствовать*, *коронафицировать* и мн. др.), в качестве основного в их структуре, как правило, выступает значение 'болеть ковидом; заражать ковидом', в то время как большинство подобных глаголов в немецком языке имеют значение 'адаптировать что-л. под условия пандемии коронавируса'. Единственный среди зафиксированных в СлКЭ глагол, в семантической структуре которого, помимо основного значения 'заражаться, болеть ковидом', присутствует значение 'находиться на карантине, жить, существовать в период пандемии', — разговорный неологизм *ковидиться*, который, однако, отличается от немецких лексем своей лексико-грамматической семьей, так как является возвратным и непереходным и, соответственно, предполагает направленность на субъект, а не на объект, самостоятельное приспособление человека к условиям пандемии, в то время как семантика немецких глаголов содержит указание на активное изменение, преобразование условий, окружающих человека:

«Мать-Природа устроила косплей средневековой чумы, смешав в одном флаконе Китай, летучих мышей и всеобщее раздолбайство. Весь год ковидимся. tgstat.ru 03.11.2020,

Вот и мы стремительно привыкли к соседству с новым вирусом. Все так же, как и прежде, гуляем, толчемся в троллейбусе и в супермаркете, ходим на сабанту, в принципе, ведем прежнюю, доковидную жизнь. Как говорится, ковидимся потихоньку. Комсомольская правда (Томск) 14.08.2020.

Возможно, значение новых глаголов ‘адаптировать что-л. под условия пандемии’ (содержащее сему воздействия на окружающий мир, преобразования действительности в соответствии с новыми правилами) следует трактовать как специфический семантический компонент, возникший как элемент немецкой языковой картины мира.

Нельзя не отметить сходство и словообразовательной, и семантической структур немецкого глагола *coronifizieren* и русской лексемы *коронафицировать*: возникновение неологизма, образованного таким способом, логично для обоих языков — образование в немецком языке глаголов на *-ieren* является крайне продуктивным, как и глагольная деривация с помощью суффикса *-ирова-* в русском языке, который в свое время заимствовал и адаптировал глаголы на *-ировать* из немецкого языка, впоследствии выделив и включив суффикс *-ирова-* в состав своих словообразовательных аффиксов. В русском языке глагол *коронафицировать* имеет значение ‘находиться на карантине по коронавирусной инфекции (разг.)’ [СлКЭ], т.е. обнаруживает частичную семантическую общность с немецким глаголом-полисемантом в значении ‘заражаться или заражать кого-л. коронавирусной инфекцией’.

Продуктивность и в немецком, и в русском языках префиксального и префиксально-суффиксального способов образования прилагательных, а также наличие в обоих языках префиксов и префиксоидов с темпоральным значением привели к формированию в обоих языках целого ряда схожих в структурном и семантическом отношении неологизмов, ср., например, зафиксированные в [OWID] и [СлКЭ] соответственно: *post-COVID(-19)*, *post-Corona*, *postcoronal*, *postlockidal* (‘происходящий после локдауна’), *postpandemisch* и *послекарантинный*, *поствирусный*, *постковидный*, *посткоронавирусный*; *prä Corona/Covid*, *präcoronaisch*, *präcoronal*, *prä-Pandemie*, *präpandemisch* и *доковидный*, *докоронавирусный*, *докоронный*, *допандемийный*, *предкоронавирусный*, *предпандемийный*.

В номинативном отношении сходен и принцип образования таких обозначений коронавируса в немецком и русском языках, как плеонастические номинации **Covid-Virus** и **ковид-вирус**; неологизмы **Wuhan-Virus**, **China-Virus** и **уханьский вирус**, **китайский вирус**, что может быть результатом заимствования или формирования номинаций на основании одного и того же логического принципа.

В общем контексте глобального взаимовлияния, в котором протекает распространение вируса и информирование о нем в СМИ на разных языках, неудивительно и еще одно сходство принципа номинации новых штаммов коронавируса, которые выявляются в отдельных регионах мира (при отсутствии в данном случае факта явного заимствования из английского языка, где новый мутировавший штамм в СМИ обычно именуют *the UK/British variant*): *Britenvirus*, *britisches Virus*, *B.1.1.7-Mutante* и *британец*, *британский коронавирус-мутант*, *британский мутант* (‘Проф., также разг. О новом (как пра-

вило, более заразном, агрессивном и т. п.) штамме коронавируса SARS-CoV-2, появившемся в результате мутации' [СлКЭ]).

Следует заметить, что в немецкой языковой картине мира (отличие от ЯКМ, например, английского и русского языков) не наблюдается отчетливой тенденции к персонификации вируса и заболевания: «коронавирусные» номинации скорее склонны сохранять нейтральную коннотацию (что подчеркивается рекомендованным в словаре [OWID] употреблением слова без артикля). Исключением является диминутив среднего рода **das Corönchen** (букв. 'короночка, коронушка'), возможно, созданный с целью снизить градус тревожности прямой номинации болезни. В свете языковой концептуализации мира интерес представляет существительное **Coronatier** — букв. 'короназверь, коронаживотное', которое создает метафорический образ чудовища, монстра. Похожий принцип создания номинации можно наблюдать в русском языке у существительных *ср.р.* **ковидище, короначудовище, ковидло**.

В статье [Klosa-Kückelhaus 2020b] приводится следующее распределение сфер употребления «коронавирусных номинаций» в современном немецком языке: 1) **SARS-CoV-2** — термин, использующийся для номинации вируса-возбудителя заболевания, 2) **COVID-19** — термин, обозначающий само заболевание, 3) **Coronavirus** — употребляется в качестве термина, обозначающего группу коронавирусов, а также (в языке СМИ) — как номинация коронавируса SARS-CoV-2 (в результате метонимического сужения значения), 4) **Corona** — используется исключительно в языке СМИ для обозначения коронавируса SARS-CoV-2, а также вызванных им заболевания и пандемии.

Особый статус существительного **Corona** и возможность рассмотрения его в качестве ключевой номинации нового коронавируса в немецком языке подтверждаются и тем фактом, что сразу два композита, являющихся производными от основы **Corona**, в 2020 году стали победителями двух ежегодно проводимых в Германии конкурсов — «Слово года»¹ (существительное *Corona-Pandemie*) и «Антислово года» (существительное *Corona-Diktatur*). Инициатива «Антислово года» (нем. *Unwort des Jahres*) является мероприятием, в ходе которого специальное жюри отбирает те неологизмы текущего года, «употребление которых нарушает принципы демократии и унижает человеческое достоинство, дискриминирует определенные группы в обществе или вводит в заблуждение». Одной из двух таких неологизмов в 2020 году стало слово *Corona-Diktatur* ('диктатура коронавируса'). По мнению жюри конкурса, «это слово часто звучит из уст корона-скептиков и приверженцев праворадикальных взглядов и дискредитирует меры по ограничению негативных последствий пандемии»².

¹ <https://gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/>

² <https://dw.com/ru/samije-negativnije-slova-v-nemezkom-vibor-2020/a-56202242>.

Признание антисловом года неолексемы *Corona-Diktatur* также является крайне показательным для языковой ситуации, сложившейся в период пандемии нового коронавируса. Обработанный лексикографами языковой материал свидетельствует о начале формирования в мировом «коронавирусном» языке особого социолекта — сленга ковид-диссидентов, который представляет собой систему лексических единиц, отражающих мировоззрение сторонников конспирологической теории происхождения и функционирования вируса. Лексика, относящаяся к данному подязыку, включает в себя номинации заболевания и связанных с ним лиц и явлений, классифицируя их по принципу «правильного» или «неправильного» (с позиции представителей указанного сообщества) отношения к новому вирусу, характеризуется негативной экспрессивной окрашенностью и на уровне языковой политики часто признается недопустимой с точки зрения общечеловеческих моральных установок. Некоторые лексические единицы немецкого языка, входящие в состав сленга ковид-диссидентов и зафиксированные в неологических словарях, будут рассмотрены ниже.

В группе неологизмов, номинирующих коронавирусную инфекцию в немецком языке, можно выявить две лексемы, являющиеся составной частью лексикона ковид-диссидентов: это упомянутая выше **Corönchen** и аналогичное с точки зрения словообразовательной модели существительное **Grippchen** (букв. гриппчик, маленький грипп), семантика которого формируется в результате развития у производящей основы *Grippe* переносного значения ‘о коронавирусной инфекции’. Оба слова образованы от существительных, обозначающих вирус и заболевание (*Corona* и *Grippe*), при помощи уменьшительного суффикса *-chen*, который способен модифицировать значение слова, в некоторых случаях создавая положительную коннотацию (т.е., как мы писали выше, такая номинация может смягчить субъективное восприятие опасной болезни, снизить тревожность говорящего). Вместе с тем суффикс с диминутивным значением может также придавать слову пренебрежительную окраску, т.е. использование дериватов **Corönchen** и **Grippchen** в речи ковид-диссидентов (как, вероятно, и формирование этих лексем), возможно, направлено не только и не столько на снижение тревожности и создание безобидного образа вируса и заболевания в языковом сознании говорящего, но и на своеобразное «обесценивание» заболевания путем нивелирования его значения и опасности. Сравнение вируса с менее смертоносным заболеванием (а иногда, напротив, сопоставление его масштабов с масштабами таких страшных и разрушительных эпидемий, как чума, которое создает впечатление значительно меньшей опасности нового коронавируса), т.е. помещение его в тот ряд явлений, в котором он на самом деле не находится, в данном случае выраженное языковыми средствами, является, по нашему наблюдению, одним из регулярных риторических приемов ковид-диссидентов (ср. *коронагрупп*, *коронка* или англ. фразу *It's just the flu bro*, букв. «Братан,

это же просто грипп») и служат цели дезинформирования людей и дискредитации правдивой информации о коронавирусе.

Безусловно, самым существенным после наименований вируса и заболевания фрагментом лексической репрезентации языковой картины мира каждого народа, который столкнулся с пандемией коронавирусной инфекции, является группа лексики, описывающая разнообразные *меры, способы и защитные средства, применяемые для предотвращения распространения коронавирусной инфекции*. К таким мерам в первую очередь относятся принятые во всем мире методы сдерживания пандемии — самоизоляция (карантин, локдаун) и так называемое социальное дистанцирование.

Для обозначения *карантинных мер*, необходимых в период пандемии, в немецком языке используются несколько лексем, среди которых как неологизмы, так и системные лексические единицы, развившие новое значение. К последним относится существительное **Selbstisolation** ('самоизоляция'): корпус немецких текстов DWDS приводит пример употребления этого слова в 1989 г., причем интересно, что в цитате слово употребляется в составе словосочетания *unfreiwillige Selbstisolation* (недобровольная самоизоляция): «Aus alledem entsteht, auch nach fünf Jahren, eine Art unfreiwilliger Selbstisolation. *Die Zeit*, 15.09.1989, Nr. 38» [DWDS], что может свидетельствовать о том, что сема принудительности действия, которая появилась в семантической структуре русского слова *самоизоляция* и английской лексемы *self-isolation* только в 2020 г., в немецком языке вошла в состав значения слова значительно раньше. Вместе с тем пример употребления еще одной системной лексемы немецкого языка, развившей новое значение в период пандемии, **Selbstisolierung**, в цитате 2020 года в словаре DWDS дается в качестве иллюстрации одного из значений этой лексемы — '(добровольное) ограждение себя от внешних контактов или влияния извне' [DWDS], причем в контексте самой цитаты у слова можно выявить значение, содержащее указание на добровольный характер действия: «[*Der britische Premierminister Boris*] Johnson erklärte, dass es sinnlos sei, wenn die Bevölkerung zu früh in Quarantäne geschickt werde, nur um nach wenigen Wochen so frustriert zu sein, dass sich immer weniger Personen an die Selbstisolierung hielten und genau dann wieder auf die Straße gingen, wenn der Höhepunkt der Epidemie erreicht sei. *Die Zeit*, 13.03.2020 (online)» [Там же]. (*Британский премьер-министр Борис Джонсон объяснил, что бессмысленно преждевременно отправлять население на карантин, поскольку уже через несколько недель люди начнут испытывать усталость и раздражение, что приведет к тому, что все меньше граждан будут соблюдать самоизоляцию* <..>).

Иными словами, внутренняя противоречивость семантики, вызванная оппозицией взаимоисключающих сем 'добровольность действия' и 'принудительность действия', которая свойственна русской и английской лексемам,

выявляется и у соответствующих единиц в немецком языке, что, возможно, является причиной невысокой частотности их употребления.

Гораздо более распространенными и частотными в языке СМИ лексическими единицами, использующимися для обозначения ограничительных мер, стали заимствованные из английского языка существительные **Lockdown** и **Shutdown**. Как и рассмотренные выше номинации, эти слова не являются неологизмами для немецкого языка (DWDS фиксирует употребление лексемы *Lockdown* в 2013 г., а *Shutdown* в 1996 г.), однако до 2020 года они использовались в других значениях: так, слово *Lockdown* обозначало строгую изоляцию в здании группы лиц (например, школьников, пациентов больницы и т.п.) или ограничение их передвижения в связи с угрожающей им опасностью, а *Shutdown* имело значение ‘закрытие или прекращение работы предприятия’. Важно также подчеркнуть, что, хотя обе лексемы были заимствованы из английского языка, в языке-доноре они не могут считаться синонимами: существительное *lockdown* имеет несколько значений, в том числе ставшее в 2020 г. актуальным значение ‘временная мера, введенная государством (например, во время вспышки эпидемии), при которой люди должны оставаться в своих домах и прекратить или ограничить деятельность вне дома, связанную с общественными контактами’, а слово *shutdown* обладает единственным значением ‘остановка или временное прекращение операции или деятельности’ [Merriam-Webster] и обычно употребляется для обозначения закрытия или приостановки работы предприятия, бизнеса, прекращения какой-либо операции на электронном устройстве и т.д.; в этом значении слово и было заимствовано и использовалось в немецком языке до 2020 г. Для обозначения комплекса ограничительных мер в английском языке в настоящее время употребляется преимущественно слово *lockdown*, лексема в этом значении была заимствована и русским языком.

В немецком языке сложилась иная ситуация: в 2020 г. оба слова развили новое полностью синонимичное значение ‘период, во время которого почти все экономические и общественные организации прекращают свою деятельность (например, в рамках противодействия распространению инфекции)’ [OWID], что проявляется также на словообразовательном уровне. Так, словарь OWID регистрирует большое количество «параллельных», идентичных по структуре дериватов и устойчивых словосочетаний от обеих основ: прилагательные *gelockdownt* / *geschutdownt* (‘о местности: букв. залокдауненный, такой, где ввели локдаун’), *Lockdowner* / *Shutdowner* (наименование политика, являющегося сторонником введения строгого локдауна; в контексте коронавирусной действительности этим неологизмам противопоставлена лексема *Lockerer* (букв. ‘тот, кто смягчает, ослабляет’), обозначающая приверженца смягчения ограничительных мер); наименования мягкого варианта локдауна, при котором некоторым предприятиям, ресторанам, магазинам разрешено работать: *Lockdown light* / *Shutdown light* (словосочетание, выглядящее как

заимствование из английского языка, но образованное в немецком языке из заимствованных ранее элементов), *partieller Lockdown / Shutdown, Teillockdown / Teilshutdown* ('частичный локдаун'); номинации регионального локдауна: *lokaler Lockdown / Shutdown*; жесткого варианта локдауна: *harter Lockdown / Shutdown, Megalockdown / Megashutdown, Totalshutdown*.

Еще одна синонимическая пара — композиты *Wellenbrecher-Lockdown / Wellenbrecher-Shutdown* — имеет значение 'разновидность локдауна, которая предполагает частичное прекращение деятельности экономических и общественных предприятий, достаточное для сдерживания дальнейшего роста заболеваемости'. Номинация основана на развитии нового переносного значения у системного немецкого существительного *Wellenbrecher* ('волнорез'), которое возникает в связи с активизацией во многих мировых языках употребления устойчивого сочетания *первая, вторая* и т.п. *волна* коронавируса (нем. *erste, zweite Welle*, ср. англ. *the first, second wave*, в русском языке в значении 'о росте заболеваемости коронавирусной инфекцией после предшествующего ему спада' [СлКЭ]): на основе активизации переносного значения существительного *Welle* (волна) полисемию развивает и образованный от него композит *Wellenbrecher*: он начинает обозначать 'комплекс мер, направленных на сдерживание распространения второй волны коронавируса', а также 'лицо, которое соблюдает правила гигиены и ограничивает свои социальные контакты, тем самым способствуя сдерживанию распространения коронавируса' [OWID]. Таким образом, в немецком языке можно обнаружить как развитие универсальных семантических процессов, характерных для других языков, так и специфическую метафорическую модель, возникшую в лексико-семантической системе конкретного языка.

От основ **Lockdown** и **Shutdown** образуются производные на базе исконно немецкого словообразовательного аффикса (уменьшительного суффикса — *chen*) — синонимичные лексемы-диминытивы **Lockdownchen** и **Shutdownchen** (букв. локдаунчик), обозначающие частичный локдаун и имеющие негативную коннотацию (в дефиниции лексем в словаре OWID содержится указание на то, что эти меры могут восприниматься населением как недостаточные [OWID]). Образование неологизмов по данной (крайне продуктивной в немецком языке) модели и схожую негативную маркированность мы наблюдали ранее у лексем *Corönchen* и *Grippchen*.

Экспрессивной коннотацией обладают и некоторые другие синонимичные лексемы, обозначающие медленно или непоследовательно устанавливаемый и отменяемый локдаун: **Salami-Lockdown** ('постепенное, поэтапное закрытие и прекращение работы различных общественных заведений'; неологизм восходит к устойчивому выражению *Salami-Taktik* 'тактика салями', заимствованному из венгерского языка и обозначающему метод достижения серьезной цели, осуществляемого постепенно, шаг за шагом, что напоминает процесс нарезания колбасы кусочками), **Jo-Jo-Lockdown / Jo-Jo-Shutdown** ('че-

редование ужесточения и смягчения противоэпидемических мер в рамках локдауна', в основе номинации лежит сравнение метода введения карантина с вращением игрушки йо-йо, которая после полного разматывания веревки и максимального растяжения возвращается в руки игрока).

Семантику постоянного чередования ограничительных и смягчающих мер и коннотативный компонент, выражающий критическое восприятие этого метода как непоследовательного, абсурдного, отражает и неординарное в структурном отношении существительное **Auf-zu-auf-zu** (букв. 'открыто-закрыто-открыто-закрыто'), образованное сложением двух повторяющихся наречий и по сути представляющее собой лексикализованную фразу.

С точки зрения семантического принципа, лежащего в основе номинации, наличия экспрессивной маркированности и нестандартности структуры можно провести параллель между немецкими лексемами и такими русскими неологизмами, обозначающими сложный, неясный, гибридный статус режима самоизоляции и критическое отношение к этому явлению, как **режим ХЗ** (сокращение от *хрен знает*), **карантикулы** (контаминация *карантин* и *каникулы*) и лексикализованное сочетание **карантин-который-некарантин**:

Введен режим ХЗ: ХЗ, что происходит, ХЗ, кто управляет, ХЗ, что можно и что нельзя, ХЗ, на основании каких законов. Velomania 01.04.2020,

Режим ХЗ — режим неизвестности, обычно употребляется в связи с введением властями очередных запретов, связанных с пандемией, или, наоборот, снятия их без особенных объяснений и поводов. Posta-Magazine.ru 13.05.2020,

Когда мы планировали Project Pan на Косметисте, конечно, никто не предполагал, что в косметические траты вмешается карантин-который-некарантин. kosmetista.ru 01.06.2020.

Лексические средства обоих языков призваны подчеркнуть не до конца понятный, неоднозначный характер нового феномена. Вместе с тем можно выявить некоторое различие в семантической структуре русских и немецким лексем, которое объясняется экстралингвистическими причинами, в частности, разными условиями введения и протекания режима самоизоляции в России и локдауна в Германии и Австрии, в результате чего основания для критики режима носителями этих языков тоже различны: если для языковой действительности русского языка более значимой оказалась семантика неопределенности, неизвестности, «гибридного» статуса карантина, то для немецкой реальности — семантика нелогичности, абсурдности (и, возможно, неэффективности) принимаемых мер, заключающейся в их повторяемости или в недостаточной скорости их введения.

Структурным и семантическим разнообразием, а также значимостью с точки зрения той роли, которую они играют в концептуализации новой действительности, в немецком «коронавирусном словаре» отличаются лексические единицы, обозначающие соблюдение или нарушение **мер и способов физического дистанцирования**.

Группа лексем, описывающих новые формы приветствия, принятые в обществе, свидетельствует о формировании нового этикета, иной формы поведения в публичном пространстве, призванной снизить риск заражения инфекцией как для себя самого, так и для человека, с которым вы общаетесь. Зафиксированные в словаре OWID номинации данного синонимического ряда включают в себя лексемы, заимствованные из английского языка (шутливый неологизм **Wuhan-Shake**, букв. ‘уханское рукопожатие’ — форма приветствия, возникшая в китайском городе Ухань, с которого началось распространение эпидемии, и в действительности представляющая собой не руко-, а «ногопожатие», т.е. легкое соприкосновение стоп; **Ellenbogengruß** ‘локтевое приветствие — приветствие в виде соприкосновения своего локтя с локтем другого человека’, семантическая калька от англ. *elbow bump*, букв. ‘удар локтем’). Синонимом слова *Wuhan-Shake* можно считать состоящий из немецких основ композит **Fußgruß** (который, возможно, является калькой англ. *footshake* ‘букв. ногопожатие’, в немецком варианте сохранившей шутливую коннотацию благодаря фонетическому сходству компонентов). Альтернативным вариантом приветствия в новых условиях становится **Vulkaniergruß** (букв. ‘приветствие вулканцев’, от англ. *the Vulcan salute*, так называемый вулканский салют — приветственный жест в виде поднятой ладони с разведёнными средним и безымянным пальцем и вытянутым большим). Жест был заимствован массовой культурой из американского телесериала «Звездный путь» («Star Trek»), где таким образом приветствовали друг друга представители вымышленной инопланетной расы вулканцев. В фильме приветствие сопровождалось фразой «Живи долго и процветай» (англ. «Live long and prosper») — пожелание, которое приобретает особенную актуальность в период пандемии, чем, возможно, и объясняется выбор вулканского салюта в качестве новой формы общения.

К тематической группе «Этикет коронавируса времени» можно отнести композиты **Hustenetikette** (‘этикет кашля’), **Hust-und-Nies-Etikette** (‘этикет кашля и чихания’), обозначающие новые правила поведения в обществе, которые предписывают кашлять и чихать «правильно», так, чтобы при этом не заразить окружающих); а также основанный на метафоре неологизм **Hygienerritter** (букв. рыцарь гигиены), имеющий значение ‘шутл. о ком-л., кто приспособливается к противоэпидемическим мерам с особым достоинством и терпением’ [OWID], обладающий положительной коннотацией и, возможно, призванный создать в сознании носителя языка образ лица, не просто соблюдающего правила поведения во время пандемии, но воспринимающего их как некий культ, куртуазность, изящный этикет, и таким образом ободрить людей и заставить их сформировать иное мнение о ситуации, взглянуть на нее под другим углом.

Если большинство перечисленных лексических средств являются в той или иной мере заимствованиями из чужого языка и чужой культуры, то группа

лексем, номинирующих социальную дистанцию и различные способы ее соблюдения или разграничения пространства между людьми, в гораздо большей степени содержит уникальные фрагменты национальной языковой картины мира. Помимо своего рода «универсальных» лексем **soziale Distanz** и **soziale Distanzierung** (прошедших внутриязыковой процесс детерминологизации и, по всей видимости, сформировавших новое значение под влиянием английских лексем *social distance* и *social distancing*, подробнее об этом процессе в русском и других языках см., в частности, в статьях А.В. Зеленина и Е.С. Громенко в данной монографии), для обозначения физической дистанции как средства борьбы с пандемией немецкий язык использует системное существительное **Abstand** ‘расстояние, дистанция’, которое обладает существенной продуктивностью в качестве словообразовательной основы: от нее, в частности, образуются композиты *Abstandshalter* ‘специальный предмет, обеспечивающий соблюдение социальной дистанции между двумя людьми’ [OWID] (заметим, что во многих немецких ресторанах роль такого предмета выполняли мягкие игрушки, иногда панды, которых «сажали» за столики, что создавало эффект языковой игры, основанный на созвучии слов *Panda* и *Pandemie*), *Abstandshochzeit* ‘свадьба с соблюдением социальной дистанции и других мер противоэпидемической защиты’, *Abstandsbier* ‘пиво, выпиваемое с соблюдением социальной дистанции’ (вероятно, образование данной неолексемы в языке отражает стереотипический фрагмент немецкой действительности, поскольку подчеркивает важность процесса распития пива как одного из видов времяпрепровождения немцев, которое теперь должно осуществляться в новом формате).

Как один из структурных компонентов лексемы **Abstand** входит в состав еще одного неологизма — аббревиатуры **АНА** (**Abstand**, **H**ygiene, **A**lltagsmaske ‘дистанция, гигиена, защитная маска’), ставшей своего рода формулой, сводом правил новой реальности в немецком языке. С основой **АНА** формируются композиты **АНА-Regel** и **АНА-Formel** (‘правило / формула «дистанция, гигиена, защитная маска»’). В дальнейшем (по мере того как расширяется список правил, которые требуется соблюдать в условиях пандемии) структура «формулы» усложняется и появляется обозначение **АНА+L+C-Regel/Formel** — ‘правило / формула «дистанция, гигиена, защитная маска + проветривание (*Lüften*) + приложение по отслеживанию контактов заболевшего коронавирусной инфекцией (*Corona-App*)’). Аббревиация как способ создания четкой структурированной концепции, формулы, возможно, должна рассматриваться как один из путей, методов языкового осмысления пандемии, характерных именно для немецкой ЯКМ, которую отличает стремление к упорядоченности, системности.

Абсолютно иной принцип обозначения социальной дистанции, основанный на формировании у системного слова нового значения в результате метонимического переноса, представляет собой лексема

Babyelefant ‘слоненок’, которая была выбрана словом 2020 года в Австрии¹. Немецкая лексема, обозначающая детеныша животного, получила новое значение ‘дистанция, равняющаяся 1 метру’ и стала символом соблюдения социальной дистанции в Австрии совершенно случайно: один из авторов образа, Werner Singer, сотрудник рекламного агентства, которое разрабатывало визуальный символ безопасного расстояния, предназначенный для использования в аптеках и других медицинских заведениях, в интервью признался, что идея выбрать слоненка в качестве «единицы измерения социальной дистанции» родилась в ходе телефонного разговора, причем другими претендентами на роль этой меры длины были рукоятка швабры и гигантская черепаха. Он пояснил, что главной задачей авторов символа было найти такой образ, который был бы одновременно веселым и запоминающимся². Очевидно, номинация оказалась чрезвычайно удачной: изображение или фигурка слоненка регулярно используются в различных заведениях Австрии для физического обозначения границ, которые нельзя нарушать во время распространения инфекции. Мы полагаем, что успеху номинации способствовали, во-первых, производящая эффект неожиданности нестандартность, произвольность принципа номинации (не исключающая при этом логического основания) и, во-вторых, использование образа детеныша животного, как правило, вызывающего положительные ассоциации. Функционирование символа как части визуального образа привело к возникновению нового значения у самой лексемы **Babyelefant** и, возможно, к последующей метафоризации явления социальной дистанции и формированию положительного представления этого (обычно воспринимаемого в негативном ключе) пандемического феномена в языковом сознании носителей языка.

Наиболее ярко особенности немецкой языковой картины мира отражает группа коронавирусных номинаций, содержащих в своей структуре опорные компоненты **Ischgl** и **Wiesn** и использующихся для обозначения мероприятий или мест, где не соблюдаются меры противодействия распространению коронавируса. Слово **Ischgl** представляет собой топоним — наименование популярного у европейцев горнолыжного (традиционно многолюдного) курорта, расположенного в Австрии. В период пандемии эта лексема развивает переносное значение ‘место, которое одновременно посещает огромное количество людей’ и участвует в образовании нескольких новых композитов: *Fußball-Ischgl* (футбольный Ишгль), *Mini-Ischgl*, *Sommer-Ischgl* (летний Ишгль), *Zweites Ischgl* (второй Ишгль) — своего рода перифрастических обозначений места или мероприятия, которые в результате большого скопления людей могут стать источником заражения

¹ <https://swr3.de/aktuell/nachrichten/wort-des-jahres-110.html>

² <https://oe3.orf.at/stories/3001980/>

коронавирусной инфекцией. Контекстуальными синонимами дериватов с основой **Ischgl** в пандемическом дискурсе можно считать словосложение и словосочетание с компонентом **Wiesn** (букв. луга, на баварском диалекте — обозначение Октоберфеста, фольклорного фестиваля, ежегодно проводимого в Мюнхене, а в 2020 и 2021 гг. отмененного в связи с пандемией коронавирусной инфекции): *Wiesn-Party* и *wilde Wiesn* (букв. дикий, стихийный Октоберфест), имеющие значение ‘праздник, проведенный вопреки официальному запрету вместо отмененного Октоберфеста’ [OWID].

Таким образом, если лексема **Babyelefant** выступает в немецкой ЯКМ в качестве символического обозначения социальной дистанции, имеющего положительную коннотацию, то компоненты **Ischgl** и **Wiesn**, напротив, приобретают контекстуальную отрицательную маркированность в связи с номинированием явлений и моделей поведения, признающихся в условиях пандемии недопустимыми и опасными.

Уместно сопоставить эти немецкие неологизмы с системными лексическими единицами русского языка, получившими новое значение в 2020 г., — существительным **шашлычник** (‘Обычно *мн. Разг.* О том, кто нарушает режим самоизоляции и строгий карантин по коронавирусной инфекции’ [СлКЭ]) и словосочетанием **шашлычные выходные** (‘о выходных или праздничных днях, официально объявленных в России нерабочими в период пандемии коронавирусной инфекции, которые, вопреки официальному запрету, некоторые жители России провели на традиционном весеннем пикнике’), а также с неологизмом **шашлыковирус** (‘о моде, о цепной реакции на пикники в период строгой изоляции в начале пандемии коронавирусной инфекции’).

Несмотря на то что номинации в немецком и русском языках основаны на специфических национальных культурных феноменах (традициях, праздниках, являющихся характерными, знаковыми именно для той или иной страны или местности), их объединяет сходство принципа номинации и общность семантических компонентов, включая наличие в структуре лексем негативной коннотации, связанной с выражением неодобрительного отношения к нарушителям введенного режима, к людям, не готовым даже в период распространения смертельно опасного заболевания отказаться от развлечений и продолжающим вести привычный образ жизни, — к участникам метафорического «пира во время чумы».

Проведенный анализ некоторых лексических новаций, связанных с языковым осмыслением и концептуализацией коронавирусных реалий в немецком языке, позволяет нам сделать следующие выводы. В ковидном лексиконе немецкого языка, как и в лексико-семантической системе многих мировых языков, наблюдается присутствие некоторых универсальных категорий, идентичных или крайне сходных способов их выражения, а также принципов создания номинаций (к таким средствам относятся, например, слова и словосочетания *Corona*, *Covid*, *Selbstisolation*, *soziale Distanz*, *zweite Welle*, *Lock-down*), что можно назвать формированием своего рода глобального «корон-

ного языка» (нем. *Coronisch*), посредством которого мир поддерживает общение в период пандемии.

Одновременно с этим даже на первом этапе адаптации этих универсальных (в том числе заимствованных из английского языка) элементов в немецком языке нередко происходит их семантическая и/или словообразовательная трансформация, грамматическая и лексическая «индивидуализация», которая приводит к выбору ключевых номинаций коронавирусных символов (в немецком языке предпочтительным и употребительным обозначением вируса и заболевания стало существительное *Corona*), образованию лексических средств, созданных с участием исконно немецких структурных элементов, отражающих индивидуально-языковой взгляд на новые реалии, а в некоторых случаях — к формированию фрагмента специфической национально-языковой картины мира (*Lockdownchen / Shutdownchen, Abstandsbier*) или картины мира, присущей отдельной группе лиц (*Grippchen, Corönchen*).

Для немецкого языка характерны создание описательных, перифрастических номинаций, а также метафоризация коронавирусных феноменов, которая может сопровождаться как формированием положительного представления, например, о социальной дистанции (*Babyelefant*), средствах борьбы с вирусом и лицах, которые успешно осуществляют эту борьбу (*Hygieneritter; Wellenbrecher*), так и отрицательной маркированностью (слова с основами *Ischgl-, Wiesn-*).

Немецкий язык пользуется различными способами образования коронавирусной лексики: пополнение лексикона может происходить как в процессе заимствования, так и в результате семантической трансформации системных единиц немецкого языка; отмечена значительная продуктивность исконных немецких способов словообразования, к которым относятся словосложение, аффиксация (например, активно образование существительных при помощи суффикса *-chen*, глаголов с окончанием *-ieren*) и аббревиация; анализ материала также позволил увидеть в действии такой редкий механизм создания неологизмов, как лексикализация сочетания.

В коронавирусном лексиконе немецкого языка нашли отражение национальные культурные феномены (праздники, хобби), такие специфические особенности немецкой языковой картины мира, как склонность к точности, системности номинации явления, а также стремление к соблюдению правил и критическое отношение к тем, кто эти правила нарушает. Поскольку всемирный пандемический процесс далек от завершения, немецкий язык, как и языки всего мира, продолжает вбирать в себя и самостоятельно создавать новые коронавирусные неологизмы. Трудно предугадать, какие из них получат лексикографическую репрезентацию и станут регулярными элементами лексико-семантической системы языка, однако очевидно, что на данном этапе некоторые из них уже прошли этап культурной адаптации и имеют шанс стать неотъемлемой частью языковой картины мира.

ГЛАВА 6 ЯЗЫКОВАЯ ИГРА И КОВИДНЫЙ ФОЛЬКЛОР

М.Н. Приемышева

КОРОНАЯЗ, КАРАНТИНОСМЕХ и КОВИДНЫЙ ФОЛЬКЛОР

I

Период пандемии коронавирусной инфекции отличает особое усиление игрового, смехового, «карнавального» начала в языке и культуре, что является естественной реакцией человеческой природы на переживаемый коллективный стресс, шок, на страхи и опасность, и это не раз было отмечено на страницах СМИ и интернета:

***Коронаюмор и карантинсмех:** настраиваемся на позитив. Самоизоляция не повод для тоски и грусти. От излишних переживаний проблемы никуда не денутся, а психическое здоровье может пошатнуться.* Seldon News (news.myseldon.com) 07.04.2020;

Пандемия коронавируса привела к тому, что люди активно генерируют шутки, смешные истории и слова, связанные со сложившейся обстановкой. Сибирский деловой портал (sibdepo.ru) 21.04.2020;

***Не страшилки, но смешилки.** Кто спорит, время нелегкое и очень ответственное, но в дефиците смеха его преодолеть сложнее, нежели с достаточным запасом улыбок... Объявляя флэшмоб «Коронабайки» среди друзей на фейсбуке, я не стремилась поглумиться над самой болезнью и ее последствиями, а предложила вместе подивиться мгновенному узору вращаемого жизнью калейдоскопа. Мы жизнерадостны — нам так лучше!* Городской курьер (Саров) (courier.sarov.ru) 15.05.2020;

***Смеховая терапия — известный путь преодоления тревожного состояния в непростое время.** В интернете гуляют пословицы, переделанные под пандемийную тематику: На маску надейся, а сам не плошай; Виртуальный друг лучше новых двух; С кем поведёшься, от того и заразишься; Корона что дышло, куда чихнёшь — туда и вышло. АиФ (aif.ru) 11.01.2021.*

Ярким примером реализации карнавального, смехового начала народной культуры является сама языковая игра, активное словотворчество, которые привели к созданию **коронаяза**, к возникновению такого языкового явления, которое было названо в СМИ **коронаречью**, **коронасловарем**, **коронасленгом** и с первых дней пандемии осознавалось как знаковый, заметный тренд эпохи:

Мир переживает потрясение, и о коронавирусе сегодня говорят на всех наречиях. Новая социальная реальность немедленно отразилась в языке. В нашу речь стремительно врываются слова и понятия, о существовании которых многие и не подозревали, а соцсети пестрят неологизмами, иногда довольно удачными. Русский мир (russkiymir.ru) 27.03.2020;

Коронаречь: как COVID-19 меняет наш язык <загл.>. Нож 06.05.2020;

Коронаяз: какие термины и явления появились в диджитале из-за карантина. facebook.com 26.05.2020;

Среди неологизмов нынешней пандемии можно назвать и слова, несущие серьезную смысловую нагрузку, и игровые, выполняющие функцию эмоциональной разрядки. Учительская газета 02.06.2020;

Всякое крупное, важное и новое для человечества явление, будь то освоение космоса или пандемия коронавируса, сопровождается бурным словотворчеством, причём часть новаций серьёзно называет не существующее ранее (в нашем случае это самоизоляция, зум-конференция, ковид-диссидент и др.) или придаёт старым словам новые смыслы (дистанционное обучение, маска). Другая же часть возникает из потребности экспрессивного самовыражения и усиленного воздействия словом. Вот об экспрессивном коронасленге и поговорим. Mel.fm 15.10.2020;

Появился своего рода «коронасленг», который ещё год назад никто не понял бы. Царь-град ТВ (tsargrad.tv) 20.10.2020;

Пандемия задела каждого из нас вне зависимости от рода деятельности, поэтому в речи любого человека в большей или меньшей степени сегодня заметно используются «коронаслова», то есть наименования из «языка пандемии». Эксперт также подчеркнула, что все неологизмы цикличны и после пандемии коронаслова станут историзмами. Парламентская газета 25.12.2020.

Собственно этой уникальной языковой ситуации и посвящена данная монография. Однако безусловно, что такая творческая языковая стихия тесным образом связана с общей культурой народного творчества в различных его проявлениях. И языковая игра, и различные формы выражения языковой шутки на страницах СМИ и интернета, и разнообразные визуальные игровые формы — картинки, гифки, мемы, видеоролики, посвященные преимущественно жизни и быту людей на карантине в период пандемии, и появление новых модификаций классических фольклорных жанров (*карантинные народные сказки, карантиноскороговорки, частушки-ковидушки*) и т.п. в полной мере соотносимы с тем определением и типологией карнавальной культу-

ры, которые сформулировал М.М. Бахтин: «Целый необозримый мир смеховых форм и проявлений противостоял официальной и серьезной (по своему тону) культуре церковного и феодального средневековья. При всем разнообразии этих форм и проявлений — площадные празднества карнавального типа, отдельные смеховые обряды и культы, шуты и дураки, великаны, карлики и уроды, скomorохи разного рода и ранга, огромная и многообразная пародийная литература и многое другое — все они, эти формы, обладают единым стилем и являются частями и частицами единой и целостной народно-смеховой, карнавальной культуры. Все многообразные проявления и выражения народной смеховой культуры можно по их характеру подразделить на три основных вида форм: 1. *Обрядово-зрелищные формы* (празднества карнавального типа, различные площадные смеховые действия и пр.); 2. *Словесные смеховые* (в том числе пародийные) произведения разного рода.; 3. *Различные формы и жанры фамильярно-площадной речи*» [Бахтин 1990: 8–9; курсив наш — М.П.].

Традиционность, сопоставимость происходящего на наших глазах в эпоху интернета и цифровых технологий народного пандемийного творчества с формами смеховой народной карнавальной культуры, противостоящей культуре официальной, их типологическая тождественность, на наш взгляд, очевидны. Под различного рода формы и жанры «площадной» речи типологически подходит языковое творчество — *коронаяз* — в интернете и медиапространстве. «Обрядово-зрелищные формы» получили воплощение в виде сетевых акций (*#изоизоляция*, *киноизоляция*), *коронадиско*теков, *ковид-пати*, *коронасериалов*, *коронаспектаклей* и т.п., а также названных выше визуальных жанров: интернет-мемов, гифок, юмористических видеороликов и т.п. Очевидны возникновение или популяризация и различного рода словесных смеховых произведений.

Поскольку тема ковидного фольклора — с учетом многообразия его различных форм, различных культурно-антропологических функций и задач — тема отдельного самостоятельного культурно-антропологического или литературоведческого исследования, то мы, с целью краткой обзорной характеристики этого фрагмента культурной и языковой картин мира, остановимся только на тех разновидностях фольклорных жанров в период пандемии, которые получили свои особые шуточные *номинации*. При этом приводимые для иллюстрирования этих наименований словесного творчества примеры и обзацы такого творчества позволят в общих чертах создать представление о достаточно яркой фольклорной стихии периода пандемии.

II

С первого дня карантина интернет наполнился различного рода мемами, шутками, прибаутками, пословицами (антипословицами), афоризмами, причем наиболее удачные из них тиражировались из источника в источник, из одной социальной сети в другую. Целые сайты целенаправленно собирали новый интересный материал. Огромные (иногда повторяющиеся) подборки можно найти на страницах сайтах *Pikabu.ru*, *Yplakal.ru*, *romanticcollection.ru*, *hohmodrom.ru*, *pozdrava.ru*, *Vytiemoe.ru* и мн. др.

Так, очень широко тиражируемыми оказались антипословицы и шуточные поговорки, связанные с темой пандемии:

Новый сборник поговорок про коронавирус. Вирус не воробей, вылетит — не поймает. Друг познается на социальной дистанции. Где родился — там и сиди на карантине. .. Самоизоляцию На бога надейся, а руки-то помой. Обещанной вакцины три года ждут. Вируса бояться — на пробежку не ходить. Один пашет, семеро на карантине пляшут. Любишь кататься — люби и масочки носить. С инфицированными жить — в карантине выть. freeguard.ru 05.06.2020.¹

Или, например, «73 фразы и высказывания о коронавирусе и эпидемии»:

Я думаю, что коронавирус появился уже давно: посмотрите, сколько людей ведут себя так, будто носят корону. (Александр Циткин)

В одних странах тестируют население на коронавирус, а в других коронавирусу тестируют на населении.

Господа! Дефицит туалетной бумаги в эпоху цифровой телефонии — это не просто след вируса в универмаге, а эпидемия шизофрении. (Дмитрий Эйт)

Коронавирус — это не надолго. Ведь он сделан в Китае!

Граждане, не спешите заразиться вирусом COVID-19! Скоро будут доступны новые версии: COVID-20 и COVID-20 VIP!

Встречаются такие люди, что к ним даже коронавирус не пристаёт. (Гарри Симанович). wikiphile.ru.

Помимо различного рода шуток, афоризмов, антипословиц, интернет-мемов, картинок, видеороликов, которые продуцируют народную мудрость, народную иронию и намеренную безалаберность, «остраненность», а главное — оптимизм и надежду на будущее, и которые антропологи, этнографы, литературоведы относят к фольклору (городскому фольклору, интернет-фольклору, постфольклору), с первых дней карантина стала очевидной по-

¹ См. подробнее «Словарь ковидных русских антипословиц-карантинок» в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» (Приложение 1).

требность в апеллировании к самому понятию фольклора, самоосознание такого творчества как фольклора. Ср.: *В условиях эпидемии — не забывать о днях рождения членов семьи и обязательно отмечать их в своем семейном узком кругу. Застолье, тосты и красивые поздравления никто не отменял. Только для профилактики «короны» не стоит обниматься и целоваться. А семейные песни, анекдоты из «коронавирусного фольклора» — лишь повысят всем настроение. Похвалить «рифоплетов» за их стихи, поддержать «семейных артистов», тещов-декламаторов, зажечь свечи на торте именинника — разве не повысит это настроение?* isrageo.com 16.07.2020.

Потребность найти аналогии происходящему в истории культуры, в традиционной и народной смеховой культуре привела к появлению устойчивой необходимости обращения к традициям русского фольклора и современного городского фольклора в самых различных его проявлениях¹.

¹ Пандемия коронавирусной инфекции инициировала не только активную языковую игру, словотворчество и новый фольклор. Широко реализованной стала «фольклорная» метафора. С первых недель карантина очень часто в медийном пространстве и Интернете слова *сказка, миф, легенда* в своих переносных значениях («обо лжи, о неправдоподобной информации») использовались в аспекте обыгрывания инфодемии и информации о коронавирусной инфекции с негативной оценочной коннотацией. Эти значения слов, называющих традиционные жанры фольклора, привели к уподоблению с ними семантики и самого их гиперонима — **фольклор**. Слово также стало употребляться для обозначения «недостовой информации»:

*Медиапространство захлестнула волна фейков и конспирологических теорий о коронавирусе. Почему в XXI веке, когда возможности для фактчекинга как никогда богаты, все больше людей начинают верить непроверенной информации и делиться ей? Как возникают и распространяются подобные тексты? Есть ли у российского **коронавирусного фольклора** какая-то «национальная специфика»? Peterburg2.ru 14.05.2020.*

Легенды и домыслы о ковиде распространяются быстрее, чем сам патоген. ...

Жанры ковидного фольклора. Городских легенд о коронавирусе уже накопилось на толстый сборник, исследователи даже выделили их основные жанры.

1. Легенды о происхождении вируса и способах заразиться. Помнится, в начале эпидемии кто-то пустил слух, что COVID-19 можно заразиться, съев банан или клубнику. Другие на полном серьезе рассказывали, что заболевание вызывается излучение вышек 5G. Третьи шептались, что патоген собрали в лаборатории специально: «В Ухани, где началась пандемия, находится лаборатория вирусологии! Совпадение? Не думаю!»

2. Сказания о лечении. Сюда входят домашние рецепты вроде перца в супе и теплой ванны, полюбившееся Трампу антималярийное лекарство гидроксихлорохин или версия для самых отчаянных — растирание отбеливателем.

3. Мифы о мерах правительства (нашего или мирового) по борьбе с ковидом. Это самый популярный сюжет. Он включает истории о сокрытии от народа истинных масштабов бедствия (или, наоборот, об их преувеличении), о чипировании с помощью вакцины или о локдауне как способе покончить с накопившимися экономическими проблемами. Российская газета (rg.ru) 20.11.2020.

«Сказка» в ковидные времена и «ковидные сказки»

*Вот и сказке ковидец,
а кто выжил — молодец.
hohmodrom.ru 02.05.2020.*

С первых недель пандемии в текстах СМИ жанр сказок, образы, традиции именования сказочных героев (*Иванушка — Диванушка, Ковидушка, Алёнушка — Удалёнушка* и т.п.) оказались популярными и востребованными: стали появляться тексты, шутливо имитирующие сказочный жанр, сказовую стилистику, реализованные сказочные метафоры и ономастикон русских сказок:

Карантинная народная сказка «Сестрица Удалёнушка и братец Диванушка». Seldon News 20.05.2020;

Кто виноват в карантине? Собрались однажды домашние животные на слёт — собрание, для обсуждения насущных проблем. .. И пожаловалась она <маленькая собачка> на одиночество: мол, взрослые уходят на работу, дети — в школу, дед — тот тоже норовит то в бассейн, то в гости, а то и улетает далеко от дома. В общем, оставляют маленькую собачку в полном одиночестве, в тоске и печали. Все звери только отмахнулись хвостами и лапами от глупой собачки.. Только невольные свидетели на том собрании — летучие мыши — устроили затем слет, и решили, что с питанием, содержанием, прогулками — помочь домашним животным не могут, но с одиночеством бедной Эльки покончат без проблем. Вот и сидим мы в карантине, на радость не одной нашей собаченции (она в блоге на снимке), но и многим собакам, кошкам на Земле. (Из «ковидных» сказок для внучек). Аркадий Красильщиков (a.kras.cc) 11.10.2020.

Хроники коронавируса. Сказки и легенды.

Карантинная народная сказка «Сестрица Удалёнушка и братец Диванушка».

Случай доставки продуктов на самоизоляции описан в сказке «Красная шапочка».

Тридцать лет и три года лежал Илья Муромец на печи. Такого подвига самоизоляции ещё не знала Русь.

Вышла Василиса Премудрая на крыльцо и поняла, что делать ей там, в принципе, нечего...

«Да что вы знаете о самоизоляции?!» — кричал Робинзон Крузо.

— Бэрримор, что это за страшный, раздирающий душу вой? — Это собака Баскервильей, сэр. Её уже в 60-й раз ведут на прогулку.

Кот Матроскин о самоизоляции: «О морях и не мечтаю, Телевизор мне природу заменил...»

Чтобы систематически врать царице, что она — «всех милее», зеркало просило, чтобы его протирали водкой. Открытый город 28.05.2020.

Например, удачность, остроумность имитации названия русской народной сказки (*Сестрица Удалёнушка*..) способствовала его особенной популярности — в ряде СМИ название сказки было дано в рубрике «Анекдоты», слово *Удалёнушка* стало частой номинацией «удаленной работы», образ приобрел самостоятельную жизнь:

Ты моя удалёнушка. — Те, кто вынужден трудиться на удаленке, особенно женщины, чувствуют себя многоруким индийским божеством — и домашние обязанности никто не снимал, и работать надо. Калужские губернские ведомости 30.04.2020.

В рубрике «Удалёнушка и братец Диванушка» телеканал Москва 24 показывает, как москвичи проводят время на удаленке. Москва 24 06.10.2020.

В контексте заданного сказочного регистра органично воспринимается и развитие метафорических образов в форме развернутой сказочной метафоры или имитации народного-поэтического стиля:

Как Мыкола с Короназмеем воевал. Из-за морей-окиянов пришло лихо небывалое? Короназмей. Был этот самый Короназмей удалей любого удалца и хитрее любого хитреца. Око планеты 09.04.2020;

Говорить о ней начали ещё в те стародавние и не очень запамятные времена, когда #ТоЛиМышьЛетучаяТоЛиГадьПолзучаяТоЛиРыбьПлавучая, от которой гулять пошел по белу свету Добрый Молодец Ковидушка — сын заморского царя Вируса Восемнадцатого, — была #ТоЛиПылинкойТоЛиБылинкойТоЛиИкринкойТоЛиТычинкойТоЛиПесчинкой и никаких вирусов не источала. Snob.ru 07.08.2020;

На что обратить внимание: На Ковидушку. Куда ж в наши времена без этой медиа-персоны.. В новый год он особенно не буянил, но все равно проредил и без того не слишком армированную защиту Леванте, выбив из нее и Везу и Робера. Sports.ru 08.01.2021.

Помимо имитации сказового стиля, помимо традиционных для народных сказок номинаций и лексики (*Сестрица Удалёнушка, братец Диванушка, Добрый молодец Ковидушка, Короназмей*), появляется ассоциативно стабильный образ коронавирусной инфекции как чудовища, «чудища поганого»:

Злобное чудовище ковидло <загл.>. Достойные граждане унывать вовсе не собираются, отчего был устроен турнир пиштов, посвященный невиданному чудищу Ковидле, каковое зубастое Ковидло было подвергнуто осмеянию и унижениям. cont.ws 27.03.2020;

Главное отличие создал, конечно, вредный и гадкий колдун Ковидище Поганое. GoldVoice.club 21.11.2020.

Представляется культурологически показательным и значимым, что этот образ персонифицировался в самого сильного врага Ивана (после Бабы-яги и Кошечки бессмертного) — Змея Горыныча, с которым борется и которого побеждает традиционный герой русских народных сказок. Наибольшее количество метафор-контаминаций возникло именно с наименованием этого отрицательного (и зооморфного!) персонажа русских народных сказок:

Давай, Змей Корыныч, лучше со мной силою померяемся. mega-talant.com 06.02.2020;

Жители Казани во время карантина сняли мультфильм о том, как кот Сёма победил Змея-Корыныча. Область 45 06.04.2020;

Вот-вот, и Змей Корыныч побеждён, под песенки «Землян» и шуба-дуба дуб дуба дал, а шуба подождёт, прикидываясь кроликом с ютуба. Поэзия.ру 27.04.2020;

Когда дым от «короны» рассеется, эти волшебные цифры станут главным показателем величия нашего президента и всех его друзей. Своевременные меры, упреждающие удары, твердая рука, здравый ум и трезвая память. Как четко он отдавал приказания, как вовремя выходил к народу, как лихо рубил головы проклятому Ковиду-Горынычу. gubdaily.ru 14.05.2020.

«Если никто не хочет, то я пойду». Как Андрей Рублёв против Ковида Горыныча биться ходил. <загл.>. История простого фельдшера скорой помощи Петрозаводска, который добровольно согласился работать на вызовах по коронавирусу. Ваш Город Ньюз 31.05.2020;

<Желаю> Большого чуда — чтобы мы все были здоровы и наш коллективный иммунитет победил Змея Ковидыча. КонсультантПлюс 23.12.2020.

Появились номинации и для обозначения классических фольклорных прибауточных жанров в пандемийную эпоху.

С целью создания общего колорита жанрового разнообразия народного остроумия проиллюстрируем названия жанров их текстовыми примерами из СМИ.

Карантиносороговорки, карантинные скороговорки

На самоизоляции очень быстро утрачиваются дикторские навыки корреспондента.. «Самоизолировались, самоизолировались и досамоизолировались» — скороговорки и упражнения для развития хорошей дикции всегда нужны работникам телевидения и радио. news.novo-sibirsk.ru 15.04.2020;

Учим карантинносороговорки для саморазвития. show-pelmeni.ru 30.05.2020.

Карантинные скороговорки для свадеб 2020. Представляю новый свадебный конкурс «Карантинные скороговорки». Победитель получает сертификат на посещение районного терапевта...

От топота ковид корона по ветру летит.

Пропуски цифровизировали, цифровизировали, да не выцифровизировали.

Шла Саша из аптеки и сосала маску.

Четыре черненьких чумазых росгвардейца ловили бойкую старушку у ларька.

Еду я по выбоинам — без паспорта не выеду я.

Ваши варианты скороговорок жду в комментариях. И помните, ночь темнее всего перед рассветом. Невеста.Инфо (nevesta.info) 28.04.2020.

Ковид-фольклор. *В пробках навяло, может, кому для утренников пригодится. ПОГОВОРКИ: Красивый на вид, а внутри ковид... СКОРОГОВОРКИ. Невакцинированных оппозиционеров невакцинированные милиционеры инфицировали. pikabu.ru/story/kovidfolklor_7911690.*

Частушки-ковидушки, ковидные частушки

На ходу сочиняются частушки-ковидушки:

Я была Алёнушкой, А стала удалёнушкой, Проживаю в сети, Ни за что в ответе.

Стала индивидкой По вине ковидки.

Еще одна частушка: Надоели нам дистанты И онлайны тоже. Эй, Уханька, подходи, Получи по рожке. АиФ 11.01.2021.

*Поздно ночью дорожая берлинская подруга прислала ссылку на **ковидные частушки** — как, вы еще не знаете о новом направлении в карантинном искусстве? Кот обёрнут клейкой лентой, Милый мой в прострации: Оказалась очень вредной Изо-изоляция...*

Еще много прекрасного, но не совсем печатного. Мы еще долго хрипели, рыдали, булькали и бились в конвульсиях от смеха, обменивались впечатлениями в чате, перекидывая друг другу наиболее понравившиеся произведения различных авторов современности. Snob.ru 12.05.2020.

Коронаанекдоты, ковидные анекдоты

КоронаАнекдоты. *В России первый серьезно пострадавший от COVID19: в гараже на него упал шкаф, забитый гречкой, туалетной бумагой, консервами и подсолнечным маслом. Комсомольская правда 26.03.2020.*

КОВИДные анекдоты. *Скоро Новый год! «Шампанское», бенгальские огни, мандарины... но их запах в этом году не все способны будут ощутить... Континенталисть 01.11.2020.*

КОВИДные анекдоты...

**Бегают две собаки на газоне. Молодая спрашивает:*

— Слушай, а почему это всю жизнь собаки в намордниках ходили, а люди только сейчас начали их носить?

Старая: — Да ничего странного! Наши тоже сначала в космос слетали, а потом и люди полетели.

*— А вы не боитесь, что после снятия всех ограничений по ковиду будет резкий рост заболеваемости?

— Нет, наши специалисты научились контролировать статистику. Мир новостей (mirnov.ru) 05.10.2020.

*С понедельника почтальоны будут работать из дома. Они будут читать ваши письма и звонить вам, если там что-то важное.

*Прошло то время, когда мы стирали одноразовые пакеты! Пришло то время, когда мы стираем одноразовые маски... Традициям верны!

**С 2020-го на 2021-й подарков не будет. Дед Мороз на дистанционке: он старше 65-ти.

*Как наденешь маску — береги её. Это твоё верхнее нижнее бельё!

*Маску лучше носить не на улице, а дома. Чтобы меньше жрать.

*Масок нет, но вы держитесь...

*Ношение масок оттопыривает уши. После этого на них легче вешать лапшу.

* — Семеновна, как ты думаешь, до нашей деревни коронавирус дойдет? — Дорога не дошла, газ не дошел и вирус не дойдет. anekdotovmir.ru.

Карантинки

Различная внутренняя мотивация слова, заложенная в его составе (возможность контаминации: **карантин** + **картинка**, **карантин** + **валентинка**, а также универбации от любых словосочетаний со словом **карантин**) сделало продуктивным слово **карантинка** для наименования самобытного «карантинного» жанра, объединяющего и визуальный ряд (картинка, анимированная картинка, валентинка), и стихотворные формы дружеского послания (обычно афористического характера):

А специально для соцсетей «ЧЕ!» разработал яркие «**Карантинки**» — гифки-рекомендации, которые пользователи могут публиковать в своих аккаунтах и отправлять друзьям. Sostav.ru 21.03.2020.

В социальных сетях команды <Динамо> проходит конкурс «**карантин-нок**» — весёлых изображений с различными рекомендациями на время карантина. В клубе отберут авторов самых оригинальных публикаций и вручат призы. championat.ru 29.03.2020.

И про День святого Карантина: «Мужчины и женщины ищут себе пару на 14 дней и дарят друг другу «**карантинки**». Московский Комсомолец 30.03.2020.

Аркадий Давидович предложил обмениваться «карантинками» с его афоризмами <загл.>... Чтобы люди не деградировали в изоляции, Давидович призвал всех открыть тома с его афоризмами, выбрать из них лучшие и разослать друзьям через мессенджеры. Если в день Святого Валентина люди обмениваются «валентинками» и целуются, то сейчас в пику легкомыслен-

ным поступкам пришло время для обмена **«карантинками»** — открытками с его глубокомысленными афоризмами, вроде такого: «Чтобы завтра иметь возможность сблизиться, сегодня надо держаться друг от друга подальше». voronezh-news.net 01.04.2020;

«Как идет вам маска, девушка!». Писатель Леонид Каганов и его стихи-карантинки <загл.>. — Я, как и все, сижу дома... Для нас, фрилансеров, в этом смысле мало что изменилось. А вот ощущения непривычные. Выходишь в магазин, как в тифозный барак, потому что понятно, что где-то этот вирус витает... У меня есть карантинка о том, как «враги постепенно сжимали кольцо, в «Пятерочке» кашляя прямо в лицо». Я начал писать стихи-карантинки две недели назад¹. Жанр придумал не я, есть много людей, которые сочиняют смешные двустушия... А я просто применил всю эту историю к актуальной повестке. povaygazeta.ru 05.04.2020.

Поэтический жанр стал очень востребованной формой творческого самовыражения (как анонимного, так и авторского). Показательно, что для поэтических произведений различного объема (как правило, юмористических) авторы придумывали и особые жанровые номинации:

Депрессяшка. «Высунуть в окошко». Высунуть в окошко, крикну вашу мать и обратно всунуть карантиновать. poetry.ru 07.05.2020.

На сайте проекта публикуются короткие видеоролики под общим названием «CORONAVERSE в лицах», в которых поэты читают свои **«коронастихи»**. Литературная газета 03.06.2020.

Коронафилологическое.

Цветаевское. «Мне нравится, что вы больны не мной» — Так вирус разговаривал с женой.

Заболоцкое. Больной, свалившись на кровать, Руки не может приподнять. А мыл бы чаще руки — Был с вирусом в разлуке...

Маршакоское. Не подходите к деду близко — Этот дед из группы риска. МК 03.09.2020.

¹ См. некоторые примеры карантинки Л. Каганова из статьи «Карантинки — веселые двустушия про коронавирус» maximonline.ru 23.03.2020:

Народ, чего мы ждем, какого хрена? Давайте делать ИВЛ из фена!

Мы сняли памятник с коня, потом вернем. Сейчас не время контактировать с конем.

Поставил кашель на звонок мобилы. Я ж думал, шутка! Хватит бить! Дебилы!

Лицо на улице не трогай, как привык, — нам объяснял художник Мунк в картине «Крик».

Вам повезло, симптомы легкие: Ваш вирус в мозг пошел, не в легкие.

III

Как отмечал русский историк Д.Л. Мордовцев, «поражает одна неизменная черта у всех народов: народная память почти исключительно останавливается не на светлых рельефах прошлого, а на его тенях .. Особенность эта до того присуща народной памяти, что если бы исторические народы не имели писаной истории, то устная народная история большею частью группировалась бы.. вокруг нескольких событий, и непременно таких, которые поразили страну каким-нибудь особенным бедствием» [Мордовцев 1887: 5]. Таким бедствием, безусловно, стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19.

Фольклор, народное устно-письменное анонимное (как правило) творчество, транслируемое в широкие массы через интернет и СМИ, в период пандемии коронавирусной инфекции и, особенно, в период строгого карантина, стал, помимо масштабнейшей языковой игры и колоссального словотворчества, важнейшей формой проявления и вербализации народной смеховой культуры, карнавального начала, традиционно (по М.М. Бахтину) проявляющегося в оппозиции к условному, строгому, официальному миру.

Все проявления ковидного фольклора эпохи, основанного на стремлении через шутку, через веселость отстраниться от опасной реальности, выразить надежду на будущее, продемонстрировать силу человеческого духа, в полной мере можно отнести в культурологическом смысле — к народной смеховой культуре. Безусловно, устно-письменное (через интернет и СМИ) народное творчество в ковидную эпоху оказалось разнообразным, ярким, массовым, и оно достигало и достигает своей цели — через остроумие, сарказм, иронию, шутку позволить всем в трудные, сложные, «смутные» времена ощутить единение со всеми (см. *ковидарность* — СлКЭ), внушить надежду, веру в лучшее, отвлечься от сложных и суровых будней.

Типологически среди словесных произведений ковидного фольклора доминируют афористические жанры современного городского фольклора: антипословицы, афоризмы (обозначаемые как коронаанекдоты), сами коронаанекдоты, карантинскороговорки, также выполняющие функцию афоризмов. Наибольшую популярность из традиционных фольклорных форм, по данным медиа, получили частушки-ковидушки, которые в своем массовом преимуществе следуют классическим образцам жанра, и стихи-карантинки.

Потребность обращения к фольклору, к фольклорным традициям очевидно наблюдается не только в невероятной активности его различных жанров, но и на номинативном уровне: в медийном пространстве возникали и прецедентные обращения к номинациям традиционных жанров (сказки, мифы, легенды) и их обыгрывания, и особые номинации для наименования традиционного жанра, подчеркивающие исключительность его содержания: *коронафольклор, ковид-фольклор, коронаскороговорки, частушки-ковидушки, карантинки (картинки-карантинки, стихи-карантинки), коронабайки.*

Особенностью периода можно считать появление в ковидную эпоху апперцепции к жанру русских народных сказок: в качестве гипотезы можно предположить, что в самые трудные времена возникает особая потребность в самом лучшем, волшебном и светлом, что олицетворяют собой сказочные образы и традиции. Появление в медиапространстве слов-образов *сестрицы Удалёнушки, братца Диванушки, доброго молодца Ковидушки, Змея Ковидыча* и т.п. символизировали традиционность опасной ситуации, примиряли с действительностью, внушали надежду на традиционный положительный финал и, как следствие, существенно снижали ассоциативные образы *коронакалипсиса, коронагеддона* и *конца света*, свойственные политическому медийному дискурсу.

Среди исследователей длительное время бытует мнение об изменении фольклорной парадигмы в связи с изменением мировоззренческой основы в обществе, с изменением природы коллективной языковой личности и постепенным ее переходом к природе индивидуалистической, с доминированием парадигмы массовой культуры и т.п., что позволило обосновать появление даже нового объекта — *постфольклора*, мировоззренчески и типологически измененного традиционного фольклора (С.Ю. Неклюдов и др.). Понятие актуально и в отношении хронологически поздних фольклорных форм, и в отношении модификационных особенностей тех или иных жанров. И, безусловно, для традиционной, обычной, повседневной ситуации такое понимание фольклора обосновано. Однако пандемия коронавирусной инфекции всколыхнула биологические, инстинктивные основы человеческой природы — чувства страха перед близостью смерти, чувства беспомощности и незащитности перед стихией, потребность в вере и надежде на лучшее, стремление ощутить себя частью коллективного целого, что позволяет — через внимательный взгляд на бушевавшие на страницах СМИ и в интернете языковую и фольклорную стихии — говорить о возвращении (пусть и временном) в культурную парадигму «коллективной языковой личности» (С.Е. Никитина).

Ощущение самобытности фольклора пандемийной эпохи привело носителей языка к необходимости особенной номинации целого ряда традиционных жанров, что в целом также является результатом процесса коллективной языковой игры, в которую оказался погруженным русский язык периода коронавирусной эпохи.

Х. Вальтер, В.М. Мокиенко

КОРОНАВИРУС И ЕГО ОЦЕНКА В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Языковая система, всегда чрезвычайно чуткая к экстралингвистическим изменениям, и в случае с такой «язвой человечества», как коронавирус, отреагировала на неё мгновенно. Монография, частью которой является и данный раздел, с масштабной точностью запечатлела языковые следы этого катаклизма в русском языке. Практически, как легко увидеть, эти следы заметны во всех уровнях языковой системы — от фонетики и словообразования до лексики и фразеологии в широком смысле. Понятно, что лексика, как обычно, стала основным маркером пандемических коловращений. Вот почему в Словаре коронавирусной эпохи лексические характеристики пандемии занимают львиную долю. При этом лексика номинирует такого рода неологизмы, детализируя их сущность и последствия, лишь частично давая им языковую оценку. Фразеология же и паремиология заострены именно на оценочность этого явления. И, естественно, такая оценка — сугубо негативная.

Экспрессивность, эмотивность, оценочность — явные стилистические показатели коронавирусных фразем и паремий. Носители языка мгновенно отреагировали на карантин и сопутствующие явления этими экспрессивными единицами, сделав из них объект здорового (хотя нередко и грубого) юмора и иронии. Любопытно, что в этом процессе «лингвизации» пандемии разговорно-просторечная речь даже обогнала академическую лексикографию. Так, номинативные обозначения коронавирусных явлений были зарегистрированы составителями Академического чешского словаря в мае, а чешский интернет уже 29 апреля в «Фэйсбуке» запустил победное шествие антипословиц, ядром которых стало слово *rouška* — ‘маска’. Набрав его в файле Lemurák.cz Facebook: Česká lidová rčení, verze pro rok 2020 29 března, любой пользователь Интернета может получить коллекцию грубоватого чешского юмора, оздоравливающего смехом грозную болезнь, поразившую в этом году человечество. Мы, слависты, тут же предложили свой анализ этих чешских

антипословиц и антипоговорок, число которых растет в чешском медиапространстве с каждым днем [Mokienko, Nikitina 2020].

В этой части монографии мы предлагаем характеристику русского современного малого фольклора, который тоже начал сразу же свое победное шествие в виде нескончаемой колонны антипословиц, ядром которых стала тема коронавируса¹: *ковид, вирус, пандемия, маска, самоизоляция, вакцина, санитайзер...* Вирусолог академик Феликс Иванович Ершов, лансировавший свою коллекцию «ковидных» антипословиц в интернет (см. ниже), пишет: «Народный фольклор и чувство юмора всегда помогали людям переживать даже самые тяжелые времена. Поэтому в период пандемии родилось много мемов, пословиц и анекдотов <...> Когда пандемия COVID-19 была в самом разгаре, и было, на первый взгляд, не до шуток, юмор как вечный «спасательный круг» российского человека помогал людям жить». Вот несколько примеров таких (сразу заметим: далеко не всегда смешных и удачных) антипословиц, антипоговорок и антифраз: *Вирус не воробей, вылетит — не поймаешь, Незванный гость — хуже инфицированного, Вирус в бороду — пневмония в ребро, Обещанной вакцины три года ждут, А ВОЗ и ныне там., Любишь кататься — люби и масочки носить, Мал санитайзер, да дорог, Сдай, сверчок, свой мазок! Бойся китайцев, дары приносящих!* и мн.др.

Сразу легко заметить, что все они укладываются в понятие антипословиц, нами уже давно, вслед за В. Мидером, исследованных и уложенных в словарное русло. Словарь «Антипословицы русского народа», первое русское издание которого вышло 15 лет назад [Вальтер, Мокиенко 2005], неоднократно переиздавался и пополнялся, что свидетельствует о популярности такого современного «народного творчества». Собственно, антипословицы являют собой злободневный во всех европейских языках паремиологический жанр — нем. *Antisprichwörter, verdrehte Weisheiten*, англ. *anti-proverbs, twisted wisdom* и т.д. Это чаще всего — трансформы традиционных пословиц и поговорок с целью смехового эффекта [Mieder 1998; Вальтер, Мокиенко 2005].

Антипословицы как один из видов паремиологической вариантности показательны тем, что образуются в основном на базе всем известных, частотных паремий. И поэтому каждый носитель языка легко опознает такие прототипы общеизвестной народной мудрости, накладывая на них новую актуализированную семантику и стилистику. И ряд «коронавирусных» пословиц и поговорок строится именно на таких «обкатанных» традиционным употреблением паремиях. В упомянутой статье о чешских коронавирусных пословицах были выявлены семантические и структурные их варианты и продемонстрирована их мощная вариационная активность на примере пословиц с компонентом *rouška* ‘маска’:

¹ См. «Словарь ковидных русских антипословиц-карантинок» в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» (Приложение 1).

Moje rouška sere mě, tvoje rouška sere tebe; Tak dlouho se chodí s rouškou, až se tkanička utne; S rouškou nejdál dojdeš; Vlk se nažral a rouška zůstala celá; Každý své roušky strůjcem; Host do domu, roušku na hubu; Rouška kvapná, málo platná; Nechval roušky před večerem; Co na roušce, to na jazyku Kouká, jakby mu ulitly roušky; Kolik roušek máš, tolikrát jsi člověkem; Škoda každé roušky, která padne vedle; Bez roušky do obchodu nelez; Pozdě roušku honiti; Rouška — půl zdraví; Na každou roušku se někdy vaří voda; Šité roušky nelétají na hubu; Lepší rouška v hrsti, než respirátor na střeše; Kdo chce roušku šít, nit si vždycky najde; Koho chleba jíš, tomu roušku ušij; Březen — za roušku vlezou, duben — ještě tam budem...

Коллекция русских антипословиц, которая будет подтвержена ниже анализу, количественно пока превышает чешскую, но при этом дает возможность сопоставительного анализа с целью выявления сходств и различий реакции современного малого фольклора на ковид-19. Материал собирался нами из интернетных источников и, нужно сразу заметить, — хотя пользователи Интернета, лансирующие этот материал «в люди», как правило, подчеркивают свою собственную причастность к авторству антипословиц, многие из них «кочуют» с одного сайта на другой, подтверждая их фольклорную, общенародную сущность и, конечно, — популярность в передаче из уст в уста. Разумеется, в уста интернетные.

Межъязыковое сопоставление при этом показывает, что при общей универсальности самого жанра антипословиц они редко совпадают даже по тематической соотнесенности, не говоря уже о конкретных паремиологических вокабулах. Вот аксиологические доминанты русских пословиц с тем же стержневым компонентом, что в чешском языке — *маска*:

На Бога надейся, а сам маску надень, На маску надейся, а сам не плошай, Кашие маска не помеха, У семи докторов пациент без маски, По маске встречают, по температуре провожают.

Как видим, не только совпадения паремиологической семантики, но даже параллелизм пословиц с этим компонентом наше сопоставление не обнаруживает. Даже в тех случаях, когда и в русском ковидном малом фольклоре всплывает вульгаринка, похожая на чешскую (см. первую чешскую паремию), общая семантика сопоставимых «ковидизмов» расходится полностью. Ср.: *Весна 2021 года будет уникальной в истории России. Вместо говна изпод снега появятся маски.* Здесь, видимо, — трансформация давно известной вульгарной паремии *Весна покажет, кто где срал...* Но и этот общий для чешского (*srát*) и русского языков глагол не делает сопоставимые «масочные» паремии близкими или даже сходными.

В связи с такими разительными расхождениями ковидных антипословиц даже в родственных славянских языках возникает и вопрос: а совпадает ли отраженная в них ковидная языковая картина мира (ЯКМ)? На лексическом материале вопрос о такой аксиологически маркированной картине мира предложили решить кемеровские коллеги. По их мнению, «коронавирусная пандемия

изменила языковую картину мира (ЯКМ) всех народов, в том числе и русского» [Араева, Федосеев 2020: 6]. Особое внимание ими уделено «ковидному» словообразованию — напр., таким производным, как *дистанционка*, *дистант*, *удаленка*, *ковидарня*, *ковидня*, *ковидарник*, *ковидник*, *ковидарий*, *говидарий*, *говидарня*, *говидарник*, или словосочетаниям *удаленный менеджер*, *удаленный сотрудник*. А И.Т. Вепрева [Вепрева 2020: 48] приводит даже такие чисто русские ковидообразования, как *маскобесие* и *вжоперти*.

Несомненно, они имеют свою национальную специфику в русском языке. Сама же «ковидная» лексика, как видим, и в русском языке в основном сохранила свой интернациональный характер. Собственно, национально маркированным можно назвать лишь такое сложное слово, как *маска-ушанка*, по поводу которого Л.А. Араева и М.И. Федосеев замечают: «нимя натурфакта в силу своей глобальной социальной значимости оказалось поддержанным деривационной системой русского языка, что привело к формированию новой национальной ЯКМ с новыми нормами поведения в обществе» [Там же: 8]. И действительно: такой ковидный неологизм явно не появится в странах, где такого головного убора нет. В то же время авторы этой работы подчеркивают, что в русском языке «лексема *маска* чаще употреблялась в значении «новогодняя маска». А мы видели, что весь чешский паремиологический ряд с компонентом *rouška* создан отнюдь не на образной ассоциации с новогодним маскарадом: это слово уходит в древнечешское церковное *roucho* ‘одеяние, облачение’, ‘покрыв, завеса’, что и обуславливает иную, чем в русском языке, аксиологическую доминанту всего антипословичного ряда.

В отличие от лексики, русские «ковидные» антипословицы (как, впрочем, и чешские, польские, немецкие и т.д.) гораздо интенсивнее отражают собственно национальную специфику, ибо их основа — собственный паремиологический фонд, отмеченный особыми лингвокультурологическими характеристиками. При этом их аксиологический портрет в целом универсален, ибо диктуется общечеловеческим негативным отношением к коронавирусной пандемии как таковой.

Как же выглядит языковая картина мира в зеркале ковидных антипословиц? Какие концепты на этой картине доминируют? Какие когнитивные смыслы такая картина воплощает? Какие аксиологические потенции в себе аккумулирует?

Нужно сказать, что некоторые пользователи интернета, собирающие малый фольклор интересующего нас жанра, интуитивно пытаются их классифицировать именно по «картинному» принципу. Так, житель Курска Курск., замечая, что пользователи социальных сетей дали второе дыхание известным фразеологизмам, и подчеркивая терапевтическую пользу от влияния языкового юмора на организм в таких стрессовых условиях, как пандемия COVID-19, заключает, что «затронуты оказались самые главные вопросы и темы». К ним относятся:

Происхождение вируса:

Все дороги ведут в Ухань.

Не было заботы — купила баба летучую мышь (на уханьском рынке)

Бойся китайцев, дары приносящих!

Пути распространения инфекции:

Корона, что дышло — куда чихнёшь, туда и вышла.

С кем поведешься, от того и заразишься.

На всякую хитрую клетку есть свой штамм с резьбой.

Не пеняй на вирус, коли ДНК крива.

Вирус в бороду — пневмония в ребро.

Вирус не воробей, вылетит — не поймаешь.

Меры предосторожности:

Свой на свояка чихает издалека.

На карантин надейся, а сам не плошай.

Кто не курит и не пьет, от короны не помрет.

Семь раз отмерь, один раз чихни.

На Бога надейся, а руки-то помой.

Любишь кататься — люби и масочки носить.

Сдай, сверчок, свой мазок!

В магазин поспешишь — людей заразишь.

Трудности с самоизоляцией:

Где родился — там и сиди на карантине.

Самоизоляцию пережить — не поле перейти.

С инфицированными жить — в карантине выть.

Вируса бояться — на пробежку не ходить.

Друг познается на социальной дистанции.

Виртуальный друг лучше новых двух.

На чужой вайфай рот не разевай.

Проблемы с удаленной работой:

Семь пятниц на неделе, когда работаешь из дома.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в веб-камеру не лезло.

Один пашет, семеро на карантине пляшут.

Рост цен на предметы первой необходимости в начале пандемии:

Дорога туалетная бумага к эпидемии.

Мал санитайзер, да дорог.

Волнующее ожидание длительного создания вакцины:

Обещанной вакцины три года ждут.

А ВОЗ и ныне там...

Вакцина — дура, карантин — молодец.

Не хвались вакциной в пустой избе.

Некоторые же антипаремии в такую классификацию не вошли, хотя в целом, как кажется, им можно было бы найти место в этой классификации:

Паршивая овца все противоэпидемиологические меры портит, Переболела — гуляй смело! Кто про что, а инфицированные про вирус. Чихал бы в локоток, да шея коротка. У семи докторов пациент без маски. Коней на карантине не меняют. Ковид гриппа не слаще. Незванный гость — хуже инфицированного. Хорошо чихает тот, кто чихает последним.

Сопоставляя такие тематические блоки, очерченные русскими антипословицами, с соответствующими паремиями других языков, можно вывести значимую закономерность. На уровне *обозначаемого*, т.е. в данном случае ковидной реальности, характеризуемой антипословицами, можно констатировать немало общего. На уровне же *обозначающего*, т.е. в данном случае собственно языкового и культурологического воплощения фрагментов языковой картины — наоборот, заметно большое число различий. Различий как в образности, так и в структуре паремий. Отсюда — необходимость лингвокультурологической и историко-этимологической интерпретации пословиц, попавших в орбиту «ковидных», а точнее — антиковидных, учитывая их аксиологическую подоплеку.

Большинство таких паремий относятся к частотному фонду русской паремииологии (геср. к паремиологическому минимуму), что легко констатировать регистрацией их «нормативной» формы в специальных словарях пословиц и поговорок, отобранных по принципу употребительности, — например, в классическом словаре В.П. Жукова [Жуков 1991] и в нашем «Школьном словаре русских пословиц» [ШСП 2002]. В самом деле, любой носитель языка мгновенно воспроизведет первоисточник большинства паремий из «ковидной» коллекции:

*Не было заботы — купила баба летучую мышь
(на уханьском рынке)*

На Бога надейся, а руки помой!

На Бога надейся, а сам маску надень.

На маску надейся, а сам не плошай.

На карантин надейся, а сам не плошай.

Век живи — век лечись.

С инфицированными жить — в карантине быть.

Вируса бояться — на пробежку не ходить.

Защите время, а коронавирусу час.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в веб-камеру не лезло. Виртуальный друг лучше новых двух.

Друг познается на социальной дистанции.

Самоизоляцию пережить — не поле перейти.

Корона, что дышло — куда чихнёшь, туда и вышла.

Не пеняй на вирус, коли ДНК крива.

Мал вирус, да вреден.

Мал санитайзер, да дорог.

Москва соплям не верит.

Семь раз отмерь, один раз чихни.

Что русскому насморк, то немцу — смерть.

Любишь кататься — люби и масочки носить.

Вирус в бороду — пневмония в ребро.

Вирус не воробей, вылетит — не поймаешь.

Не так страшен ковид, как его малюют.

Не случайно такие «ковидные» паремии образованы по той же трансформационной модели, что и русские антипословицы другой тематики. Так, в нашем словаре «Антипословицы русского народа» [Вальтер, Мокиенко 2005: 133] антипаремия *Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в веб-камеру не лезло* имеет такие параллели:

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.

С кем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не вешалось.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не забеременело.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не какало.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не квакало.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не руками.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не трогало.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не фа...лось.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы по обоюдному согласию.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы своих не заводило.

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы своих не наделало.

Чем бы дитя ни тешилось, но деньги не получит.

Чем бы жена ни тешилась, лишь бы не моей зарплатой.

Чем бы с женой ни тешился — все в рот тянет.

Следовательно, можно заключить, что «ковидные» антипословицы подпитываются той же креативной языковой энергией, что и паремии этого жанра вообще. Причем в этот энергетический поток вливаются не только собственно русские пословицы, но и кальки из других языков, получившие в на-

шей языковой системе высокий частотный статус. Такова, например, американская по происхождению (но имеющая общеевропейскую предысторию) поговорка *Коней на переправе не меняют*, уже давно обретшая «российское гражданство» [Мокиенко 2011]. И она, как мы видели, попала в популярную «ковидную» коллекцию (*Коней на карантине не меняют*). И такое «попадание» было ей обеспечено уже созданной ранее антипословичной моделью:

На переправе женщин легкого поведения не меняют.

На переправе меняют коней... ежегодно.

Дареному коню на переправе зубы не меняют.

Конечно, европейских (а значит, и русских) паремиологов еще ждут актуальные задачи исследования ковидных пословиц и поговорок.

С одной стороны, в их корпусе предстоит вычлнить «Свое» и «Чужое». Несомненным «Своим» и ярко национально окрашенным в приведенном ряду антипословиц можно назвать, например, *А ВОЗ и ныне там...* Перевести ее ни на один другой язык практически невозможно уже потому, что языковая игра с омонимией сокращения *Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ)* и старым русским обозначением повозки с поклажей (*воз*) практически невозможна даже для близкородственного украинского языка (где это слово имеет форму *віз*). Более того — принципиальная непереводаемость этого крылатого слова невозможна еще и потому, что ее «освятил» И.А. Крылов в своей знаменитой басне «Лебедь, Щука и Рак», известной всем со школьной скамьи [Мокиенко, Сидоренко 2018: 89–90]. Без симультанной привязки этого «ковидного» выражения к сюжету басни невозможен смеховой эффект, на который рассчитывал его анонимный автор. Как, впрочем, и без знания расшифровки международного, но для каждого языка иного, сокращения *ВОЗ*.

С другой стороны, источником «ковидных» антипословиц является и общеевропейская, и славянская паремиология, благодаря чему смеховой эффект паремии может быть в принципе понятен и за пределами русского языкового мира. Такова антипословица *Не было заботы — купила баба летучую мышь (на уханьском рынке)*, записанная любителем антипословичной словесности из Курска. Ее прототип — *Не знала баба горя (забот, хлопот), так (да) купила порося; не было у бабы хлопот, так купила порося (поросенка)*.

Эта поговорка сохранила в своем составе древнюю общеславянскую форму названия поросенка — *поросѧ* (ср. *теленок — телята, козля — козленок — козлята, зверя — зверенок (звереньш) — зверята, котя — котенок — котята, волча — волченек — волчата, робя — ребенок — ребята* и др.). Поэтому и в других славянских языках эта поговорка имеет именно эту древнюю форму слова: бел. *Не мела баба клопату, дык купіла парася*; укр. *Не мала баба клопоту, та купила порося*; пол. *Nie miała baba kłopotu — kupiła sobie prosię (cielę)*; болг. *Нямала баба работа, че си купила прасенце*; серб.

Немала баба бриге, па купила прасе. Она известна в различных вариантах: *Не было у бабы хлопот, купила порося; Не знала баба горя, купила баба порося; Не знала баба горя, родила порося* и др. Смысл пословицы достаточно прозрачен, ибо каждому понятно, что выращивание свиней — дело хлопотное. Тем не менее, некоторые варианты уточняют те трудности, с которыми столкнулась баба, купившая поросенка. Он, видимо, оказался больным, опаршивевшим: *Не было у бабы пуску, так купила шелудивое порося*, поэтому вел себя беспокойно, визжал: *Не было у бабы визгу, так (да) купила порося*. Это детализируется и вариантами пословицы у других славян. Такова расширенная польская пословица *Baba prosię kupiła, nie miała kłopotu, Dziś jej we dnie w nocy doma i u płotu kwiczy; Nie miała baba kłopotu — kupiła sobie prosię: prosię w kwik, baba w krzyk; Nie miała baba kłopotu — kupiła se parsywe prosię: prosię kwicy, baba krzyczy*. В польском языке, кстати, пословица известна уже с 1618 г., причем именно в варианте, где баба покупает именно шелудивого, т. е. покрытого коростой, паршой поросенка: *Nie miała baba kłopotu — kupiła sobie parszywe prosię*. Она, видимо, возникла из народного анекдота о некогда беззаботной женщине, купившей не просто поросенка (за которым, как за детенышем «грязного» животного, и без того нужен немалый уход), а — *шелудивого, паршивого*. Устав от хлопот, хозяйка «лечит» непослушного поросенка палкой. Отсюда — шутливо-ироническая окраска пословицы [Мокиенко 2020: 87–91].

Диахронические комментарии такого рода пословиц и поговорок полезны и даже, как кажется, необходимы уже потому, что они позволяют очертить ареал «понятности» антиковидного «чёрного юмора», т. е., иными словами, разграничить их по оси «Национальное» — «Интернациональное». Чем уже этот ареал, тем степень понятности и смеховой реакции на такие паремии ограниченнее — тем более, если и частотность употребления последней не высока по меркам так называемого «паремиологического минимума». Следовательно, узкий ареал употребления паремии и его низкая частотность делает и «смеховой взрыв» ограниченным по масштабам воздействия в определенной лингвокультуре.

Ареал пословицы о недалёковидной бабе, купившей шелудивого поросёнка, гарантирует понимание и русской антипословицы об уханьской «летучей мыш» носителями белорусского, украинского и польского языка, ибо здесь имеется её историко-этимологический и сюжетный прототип. Гораздо понятнее и смешнее для многих европейцев будет дословный перевод на их европейские языки таких русских антипословиц, как *Бойся китайцев, дары приносящих, Однажды коронавирус, обитавший в Китае, узнал, что все дороги ведут в Рим* или *Все дороги ведут в Ухань*. Ведь понимание русской смеховой культуры в данном случае гарантируется не только интернациональной подоплёкой этих паремий, но и их вариативностью в разных языках ещё до коронавирусной эпохи. Прототип этой пословицы — *Все дороги ведут в Рим* — «Множество способов ведут к достижению единой цели; конечный результат при соответст-

вующих усилиях неизбежен' — давно стал общеевропейским как в славянских языках (ср. укр. *Vci dorogi (shlyaxi) vedut' u Rim*, слвцк. *Všetky cesty vedú do Ríma*, болг. *Всички пътища водят за Рим*), так и в неславянских (ср. англ. *All roads lead to Rome*; фр. *Tous les chemins vont (mènent) à Rome*).

Известны попытки приписать эту поговорку какому-л. конкретному автору. Обычно им считают итальянского писателя Даль-Онгари (1808–1873), в сборнике стихов «Политические ригурнели» которого она употреблена. В действительности же эта поговорка встречается в разных источниках гораздо раньше — например, у французского баснописца Лафонтена (1621–1695). Некоторые авторы считают источником поговорки слова римского императора Юлиана Отступника (331–363), переносно значащие — 'Какой бы путь кто-л. ни избрал, каждый из них ведет к той же цели'. Юлиан пытался восстановить язычество в Римской империи и посвятил этому несколько литературных трудов. В одной из своих речей («Речи» VI — 362 г.) он говорит о языческой религии как единственно верной философии, к которой ведут многие пути, так же как разные пути могут привести в Афины. Эти слова позднее были отнесены к Риму как центру Западной империи и в средние века стали поговоркой [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 197–198].

Однако наличие поговорок, образованных по аналогичной модели в столь разных языках, может быть лингвистическим свидетельством того, что поговорка имеет народное происхождение и не принадлежит ни конкретному автору, ни конкретному историческому эпизоду [Мокиенко 1994: 19–20]. Любопытно, что совсем недавно по модели этой поговорки образован и её «нетопонимический» русский диалектный вариант — псковский и ленинградский: *Все дороги ведут к дому* [Соловьева 2001: 19], свидетельствующий о её интернациональном характере. Парадоксальным совпадением с приводимой нами антипоговоркой об Ухане является и китайская параллель, давно приводимая М.И. Михельсоном — *Все пути ведут в Чанг-ган* [Михельсон 1903: 136]. Круг понимания антиковидной поговорки, как видим, здесь не только не замкнулся, но и расширился до необъятного пространства Евразии.

Таким образом, не только номинативные единицы самых разных языковых систем отразили все нюансы экстралингвистических последствий коронавируса, но даже такая их прагматическая ипостась, как антипоговорки, обычно маркированные высоким коэффициентом национальной специфики, обнаруживает определённую типологическую общность. И это знаковый призыв к совместным общемировым реакциям на контагиозный Армагедон, поразивший человечество. Отслеживание его последствий в языках мира — один из способов избавления от этого, будем надеяться, излечимого заболевания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Активная, яркая словообразовательная стихия, в которую русский язык, как и другие языки мира, оказался погруженным в период пандемии коронавирусной инфекции, позволила наблюдать и запечатлеть целый ряд языковых механизмов в действии. Носители языка остро отреагировали на новую психологически сложную ситуацию пандемии огромным количеством новаций. Эпоха ввела в наш лексикон целый ряд новых слов и значений, которые стали ее символами и маркерами: *ковид*, *коронавирус*, *самоизоляция*, *удаленка*, *дистанционка*, *зум* и некоторые другие.

Ключевыми словами, характеризующими свое время и послужившими основой широкого словотворчества, стали «виновники торжества» эпохи — слова *ковид* и *коронавирус* и их разговорный синоним *корона*. Пандемия запустила невероятный по продуктивности словообразовательный процесс, в котором в полной мере реализовался огромный потенциал русской словообразовательной системы. В этот период становится особенно очевидной доминирующая роль языкового творчества в современном словообразовании.

Дублетные наименования в настоящий момент являются неотъемлемой и обязательной частью будущей кристаллизации системы. Особенно наглядным при этом активном неологическом словообразовательном карнавале стал системный характер происходящих в лексике процессов: большая часть новаций заняли свои места в синонимических и антонимических рядах, сформировалась новая полисемия, появились новые пары омонимов.

Пандемия привела в действие механизмы словотворчества, в которых широко, ярко начали вербализовываться, материализовываться впечатления, ассоциативные образы и параллели, возникающие у носителей языка. Причем важно, что эти механизмы оказались сопоставимы в целом ряде языковых культур, что позволяет говорить о некоторых психологических универсалиях в восприятии опасных для человеческой жизни событий и явлений, о параллелизме ассоциативных механизмов и отдельных образов.

Основной номинативной и контекстуальной метафорой медийного дискурса эпохи стала военная метафора. Все самые актуальные ассоциативные понятия обусловила базовая метафора конца света (*коронаапокалипсиса*, *ковидоколлапса*), реализовавшая реальные ощущения человека. Многие ассо-

циативные и номинативные понятия и образы сложились в антиномии. Рассмотренные в контексте языка и действительности (через широкий цитатный материал медийных текстов), эти антиномии, эти лингвокультурологические фрагменты складываются в яркую, сложную, пеструю, противоречивую, трагическую и, одновременно, оптимистическую, а главное — в бесспорно уникальную, особенную языковую картину мира коронавирусной эпохи.

Уникальным фрагментом языковой картины мира стал *ковидный раскол* — противостояние ковид-диссидентов и коронаверующих. Реализованный в целом ряде контекстов и в большом количестве окказиональных новаций, он представляет собой один из уникальных и оригинальных фрагментов общего медийного дискурса ковидного времени, отражая и вербализуя тонкость, сложность психологической реакции человека на ощущения страха, близости смерти, различное отношение людей к этому страху, различное его восприятие.

Период пандемии коронавирусной инфекции отличает особое усиление игрового, смехового, «карнавального» начала в языке и культуре, что является естественной реакцией человеческой природы на переживаемый коллективный стресс, шок, на страхи и опасность. Ярким примером реализации карнавального начала народной культуры являются сама языковая игра, активное словотворчество, которые привели к созданию особого ковидного лексикона. Однако в период пандемии активное распространение получили и различные формы фольклора, постфольклора, интернет-фольклора: картинки, гифки, мемы, видеоролики, посвященные преимущественно жизни и быту людей на карантине в период пандемии, а также такие словесные жанры, как пословицы, антипословицы, афоризмы, коронастихи, карантинные народные сказки, карантинскороговорки, частушки-ковидушки. В исследовании в краткой форме характеризуются как общая картина коронавирусного фольклора, так и наиболее яркая ее часть — антипословицы.

Идентичные социальные и психологические условия, в которых оказалось человечество, способствовали формированию в большинстве языковых культур и типологически близких языковых ситуаций. Типологически общим местом оказались и основные номинации, использованные Всемирной организацией здравоохранения для наименования базовых понятий пандемии (coronavirus SARS-CoV-2, COVID-19, covid-19 pandemic, self-isolation/quarantine, social distance). Эти и некоторые другие термины стали своего рода лингвистическим стартом и первичной лексической базой для формирования интернационального лексического минимума, на базе которого и начались коллективная языковая игра, коллективное словотворчество. Английские неологизмы и контаминанты пандемийной тематики стали одними из наиболее востребованных в языках мира. Однако несмотря на определенные сходства протекания неологических «коронавирусных» процессов во всех языках, в ходе дальнейшей адаптации английских наименований каждый язык пошел во многом индивидуальным путем в зависимости от системно-

языковых и культурно-языковых особенностей. В монографии в сопоставлении с русским языком рассмотрена ковидная лексика английского, венгерского, немецкого, польского и чешского языков.

Авторы монографии постарались обобщить языковые материалы пандемийного времени и сделать первые научные наблюдения над его особенностями и выводы о его уникальности, с одной стороны, и типологичности, с другой.

К перспективам исследования можно отнести более углубленный, детальный анализ тех процессов и явлений, которые лишь пунктирно, по самым первым впечатлениям, из водоворота событий были описаны в данной монографии, но которые станут наиболее яркими и показательными для истории языка; а также — выявление новых, не затронутых авторами монографии аспектов, ракурсов, тем и проблем.

К перспективам темы следует отнести и междисциплинарные исследования языка коронавирусной эпохи. Одновременность социальных, экономических, психологических процессов, ставших причиной сильной языковой реакции, создала идеальные условия для параллельного изучения социальной, психологической, когнитивной, этнической сторон языковой деятельности и, как следствие, — хорошую основу для совместных исследований лингвистов, социолингвистов, психолингвистов, когнитивных исследователей, культурологов, культурных антропологов.

С научной точки зрения представляется перспективным исследование лексико-семантических особенностей того или иного языка пандемийного времени в типологическом аспекте. Материалы различных языков периода пандемии могут и должны стать предметом сравнительного и типологического их изучения, так как традиционная лексика и неология различных языков по-разному реагировала на одни и те же события, явления и процессы, по-разному развивалась в идентичных условиях, что предоставляет исследователям прекрасную возможность выявить как культурные и психологические универсалии, так и ментальные, этнические, социокультурные особенности различных языковых традиций.

Авторы надеются, что коллективная монография «Русский язык коронавирусной эпохи» и «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» могут рассматриваться не только как зафиксированный, запечатленный особенный момент истории русского языка, не только как историко-лингвистическая память о тяжелом пандемийном времени, но и как источники для дальнейших научных разысканий, сравнений, сопоставлений...

ЛИТЕРАТУРА¹

Аввакумова 2002 — *Аввакумова Е.А.* Морфематические основания интуитивной орфографии русского языка: На материале эксперимента с детьми 6–7 лет. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2002.

Аввакумова 2003 — *Аввакумова Е.А.* Морфемно-деривационная деятельность как основа интуитивной орфографической деятельности (на материале эксперимента с детьми 6–7 лет) // *Актуальные проблемы русистики*. Вып. 2. Часть 2. Томск: Изд-во Томского университета, 2003. С. 6–12.

Академос — Русский орфографический академический словарь. Научно-информационный «Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС» Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН — <https://orfo.ruslang.ru>.

Апресян 2021 — *Апресян В.Ю.* ИмPLICITная агрессия в языке — <http://www.dialog-21.ru/media/2604/apresian.pdf>.

Араева, Федосеев 2020 — *Араева Л.А., Федосеев М.И.* Русская языковая картина мира в период коронавирусной пандемии // *Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сб. тезисов Международной научной конференции, посвященной 90-летию проф. С.А. Хаврониной*. Москва, РУДН, 28–29 октября 2020 г. / под общ. ред. В.М. Шаклеина. М., 2020. С. 6–8.

Арнольд 1959 — *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. М., 1959.

Арутюнова 1998 — *Арутюнова Н.Д.* Магия слов (*о новом, первом и последнем*) // *Русский язык в его функционировании: Тез. докл. Междунар. конф. Третьи Шмелевские чтения, 22–24 февраля 1998 г. М., 1998. С. 7–10.*

Арутюнова 1999 — *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М., 1999.

Асс 2006 — *Асс Е.* Следы. Фрагменты интервью Евгения Асса в разных изданиях в период с 1990 по 2006 // *Татлин*. 2006, № 3/4.

¹ Даты обращения к электронным ресурсам — декабрь 2020 – март 2021 гг.

Аффиксоиды 2009 — Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника / Отв. ред. Е.А. Левашов. СПб.: Нестор-История, 2009.

Балашова 2020 — *Балашова Л.В.* Милитарная метафора как способ формирования концепта COVID-19 в речи В.В. Путина // Коммуникативные исследования. Тематический выпуск. Язык и коммуникация. 2020. Т. 7. № 4. С. 777–800.

БАС — Большой академический словарь русского языка. Т.1–27. СПб., 2004–по наст. вр.

Бахтин 1990 — *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.

Бениньи 2003 — *Бениньи В.* Продуктивные модели в развитии класса аналитических прилагательных // Русский язык сегодня. Вып. 2. Активные языковые процессы конца XX вв. / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Азбуковник, 2003. С. 330–342.

Бениньи 2007 — *Бениньи В.* Аналитические прилагательные. Распространение иноязычной модели «определяющее существительное + определяемое существительное» // Язык в движении: К 70-летию Л.П. Крысина / Отв. ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 68–82.

Бирих, Мокиенко, Степанова 2007 — *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. / Под ред. проф. В.М. Мокиенко. 4-е изд., стереотипн. М., 2007.

БМЭ — Большая медицинская энциклопедия в 30 томах. Под редакцией Б.В. Петровского, 3-е изд. Т. 27. 1986.

Бобылёва 2021 — *Бобылёва М.* Мы так говорим. Обидные слова и как их избежать. М.: АСТ, 2021.

Богданова 2012 — *Богданова Л.И.* Когнитивная информация для толковых словарей // Вестн. Моск. ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. С. 65–70.

БТС — Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. Публикуется в авторской редакции 2014 года. — <http://gramota.ru>

БТС — Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. СПб.: Норинт, 1998 (перезд. 2000).

Будагов 2004 — *Будагов Р.А.* История слов в истории общества. 2-е изд. М., 2004.

Букчина, Калакуцкая 1974 — *Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П.* Сложные слова. М.: Наука, 1974.

Буцева 2018 — *Буцева Т.Н.* Презентация словаря-справочника «Графические кентавры в современных медийных текстах» / Фортунаговские чтения в Карелии: сборник докладов международной научной конференции (10–12 сентября 2018 года, г. Петрозаводск): в 2 ч. / науч. ред. Н. В. Патрова. — Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2018. Ч. 1. С. 296–298.

Буцева, Зеленин 2020 — Буцева Т.Н., Зеленин А.В. Лексикография в ситуации неологического экстрима (на материале неолексики, связанной с пандемией коронавируса) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 6. С. 86–105.

Валгина 2001 — Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001.

Валгина 2003 — Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003.

Вальтер, Мокиенко 2005 — Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. СПб., 2005.

Вальтер, Мокиенко 2020 — Вальтер Х., Мокиенко В.М. Аксиологическое пространство коронавирусной паремиологии (на славянском фоне) // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 33–44.

Васильев 1971 — Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 105–113.

Ваулина 2003 — Ваулина Е.Ю. Мой компьютер. Толковый словарь. М., 2003.

Ваулина 2013 — Ваулина И.А. Экспрессивный потенциал окказионального слова психолингвистический аспект // Педагогическое образование в России. 2013. № 6. С. 110–112.

Вахек 1967 — Вахек Й. К проблеме письменного языка // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. С. 524–534.

Вейсман 1731 — Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон. СПб., 1731.

Верховский 2002 — Верховский А.М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Панорама, 2002.

Виноградов 1972 — Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972.

Виноградов 1999 — Виноградов В.В. Мракобесие, мракобес // В.В. Виноградов. История слов. М., 1999. С. 322–331.

Винокур 1925 — Винокур Г.О. Культура языка: очерки лингвистической технологии. М.: Работник просвещения, 1925.

Волкова, Драчева 2020 — Волкова Н.А., Драчева С.И. Аффиксоиды как морфемы переходного типа в словообразовательной системе русского языка // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4. С. 307–308.

Володарская 2002 — Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 96–118.

Гайда 2016 — Гайда С. Стиль как вызов // Актуальные вопросы стилистики. 2016. № 22. С. 13–22.

Гак 1977 — Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: (На материале французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1977.

Гак 1978 — *Гак В.Г.* О современной французской неологии // Новые слова и словари новых слов / Отв. ред. Н.З. Котелова. Л.: Наука, 1978. С. 37–52.

Геккина 2020 — *Геккина Е.Н.* Ковид versus коронавирус: из наблюдений за регулярными случаями деривационных различий // Новые слова и словари новых слов. 2020 / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 149–156.

Геккина 2021 — *Геккина Е.Н.* Тенденции современного русского словообразования в зеркале инноваций // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: Сборник научных статей / Отв. ред. Л.В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. С. 157–165.

Геккина, Кожевников 2021 — *Геккина Е.Н., Кожевников А.Ю.* Тенденции лексического обновления в отражении «коронавирусных» слов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 3.

Говердовская 1992 — *Говердовская Е.В.* Новые существительные в лексике современного русского литературного языка // Русский язык в школе. 1992. № 3–4. С. 46–48.

Голанова 1998 — *Голанова Е.И.* О «мнимых сложных словах» // Лики языка: К 45-летию научной деятельности Е.А. Земской / РАН, Ин.-т рус. яз. им. В.В. Виноградова / Отв. ред. М.Я. Гловинская. М.: Наследие, 1998. С. 31–39.

Голев 1997 — *Голев Н.Д.* Антиномии русской орфографии. Барнаул, 1997.

Голев 1999 — *Голев Н.Д.* Когнитивный аспект русской орфографии: орфографоцентризм как принцип обыденного метаязыкового сознания // Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т.И. Стексовой. Новосибирск, 1999. С. 97–107.

Голев 2019 — *Голев Н.Д.* Некоторые проблемы «объективистского» изучения русской орфографии в функционально-прагматическом аспекте // Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация: хрестоматия научных работ / сост. С.В. Друговейко-Должанская, М.Б. Попов. СПб., Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 186–194.

Голованова, Маджаева 2020 — *Голованова Е.И., Маджаева С.И.* О слове эпохи пандемии коронавируса // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7. С. 48–55.

Горбов 2015 — *Горбов А.А.* Атрибутивные компоненты сочетаний типа бизнес-план: аналитические прилагательные? // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2015. № 3. С. 36–48.

Грамматика-70 — Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1970.

Грамматика-80 — Русская грамматика: [в 2 т.] М.: Наука, 1980–1982.

Грачев 2006 — *Грачев М.А.* Словарь современного молодежного жаргона. М., 2006.

Григоренко 2009 — *Григоренко О.В.* Новые наименования лиц в современном русском языке. Словарные материалы. 1200 слов и словосочетаний. Воронеж, 2009.

Григоренко 2010 — Григоренко О.В. Неоминации лиц в аспекте современной лексикографии и неографии // Гуманитарный вектор, 2010. Т. 2. № 22. С. 99–107.

Григорьев 1979 — Григорьев В.П. Поэтика слова. На материале русской советской поэзии. М., 1979.

Григорьева 2019 — Григорьева П.В. Блендинг как тип неузуального словообразования: к уточнению понятия // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 488–490.

Гришкина 2017 — Гришкина Е.Н. Новизна лексической единицы как интегративный параметр психологической структуры значения слова (на материале психолингвистического эксперимента): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2017.

Громенко 2020 — Громенко Е.С. «Коронный» потенциал русского языка начала 2020 г. // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 45–62.

Громенко, Павлова, Приемышева 2020 — Громенко Е.С., Павлова А.С., Приемышева М.Н. О «ковидно-коронавирусных» процессах в русском языке 2020 года // Studia Slavica Hung. 2020. № 65(1).

Грот 1888 — Грот Я.К. Русское правописание. 7-е изд. СПб., 1888.

Гузунава, Первухина, Рацибурская 2003 — Гузунава Д.В., Первухина И.Ю., Рацибурская Л.В. Особенности словотворчества в современной публицистике. Нижний Новгород, 2003.

Гурова 2018 — Гурова И.В. Гейт-производные в русском дискурсе: дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Башкирский государственный университет, 2018.

Гусейнов 2003 — Гусейнов Г.Ч. Д.С.П. Материалы к русскому общественно-политическому словарю XX века. М.: Три квадрата, 2003.

Гущина 2003 — Гущина Л.Н. К вопросу об аффиксоидах // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2003. № 2. С. 19–24.

Даль 2000 — Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. М., 2000.

Данкова, Крехтунова 2020 — Данкова Н.С., Крехтунова Е.В. Репрезентация пандемии в СМИ: метафорический образ войны (на материале американских газет) — <https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/1825>

Дедова, Григорьева 2018 — Дедова О.В., Григорьева П.В. Игровое словообразование в современном русском языке // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2018. № 5. С. 49–64.

Делез 1998 — Делез Ж. Логика смысла. Фуко М. *Theatrum philosophicum* / пер. с фр. М.; Екатеринбург, 1998.

Дягилева 2010 — Дягилева И.Б. Сколько шагов от любви до ненависти? (К истории образования сложных слов в русском языке XIX века) // Мир русского слова. 2010. № 1. С. 41–49.

Дягилева 2017 — *Дягилева И.Б.* Окказионализмы с компонентом –бесие в русском языке XIX века // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. СПб., 2017. С. 178–184.

Елисеева 2018 — *Елисеева В.В.* Лексикология современного английского языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015.

Елистратов 2000 — *Елистратов В.С.* Словарь русского арго (материалы 1980–1990-х гг.). М., 2000.

Ермакова 2000 — *Ермакова О.П.* Семантические процессы в лексике // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 2000. С. 32–67.

Ермакова, Земская, Розина 1999 — *Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И.* Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь. М.: Азбуковник, 1999.

Ерофеева 2015 — *Ерофеева И.В.* Концепт «война» в современном медиатексте: репрезентация традиционных моделей // Ученые записки Забайкальского гос. ун-та. Серия: Филология, история, востоковедение. 2015. № 2 (61). С. 72–82.

Ефанова 2015 — *Ефанова Л.Г.* Контаминация (материалы к словарю лингвистических терминов). Часть 1. Широкое и узкое понимание термина «контаминация» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 2 (34). С. 14–22.

Ефанова 2016 — *Ефанова Л.Г.* Контаминация. Часть 2. Основные разновидности контаминации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 1 (39). С. 5–14.

Жуков 1966 — *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1966.

Жуков 1991 — *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. 4-е изд., испр. и доп. М., 1991.

Журавлев 1982 — *Журавлев А.Ф.* Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. М., 1982. С. 45–109.

Заботкина 2019 — *Заботкина В.И.* Когнитивные механизмы межкультурного диалога // Когнитивные исследования языка. Вып. XXX. Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований / гл. ред. выпуска Н.Н. Болдырев. М.: Тамбов, 2019. С. 76–80.

Залевская 2005 — *Залевская А.А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005.

Залевская 2015 — *Залевская А.А.* Что там за словом? Вопросы интерфейсной теории значения. М.: Директмедиа, 2014. — Электронное издание.

Замальдинов 2020 — *Замальдинов В.Е.* «Вирусные» инновации в медийном пространстве // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков. Донецк, 2020. С. 100–106.

Занадворова, Юань Цуй 2017 — *Занадворова А.В., Юань Цуй*. Типы разговорного словообразования в современной прессе (на материале имен существительных) // *Жизнь языка: Памяти Михаила Викторовича Панова* / Отв. ред. М.Л. Каленчук, Е.А. Земская. М., 2007. С. 220–238.

Зверева 2002 — *Зверева В.* Сетевые разговоры. Культурные коммуникации в Рунете. Bergen, 2012.

Зеленин 2003 — *Зеленин А.В.* «Смотрит в книгу...» // *Русская речь*. М., 2003. № 2. С. 49–54.

Зеленин, Буцева 2020 — *Зеленин А.В., Буцева Т.Н.* От сиддомцев до коронапофигистов (Наименования лиц в период пандемии коронавируса) // *Русский язык в школе*. 2020. Т. 81, № 6. С. 97–106.

Зеленин, Буцева 2021 — *Зеленин А.В., Буцева Т.Н.* Лексико-семантические и словообразовательные особенности наименований лиц в период пандемии коронавируса // *Русский язык в школе*. 2021. Т. 82 № 1. С. 74–85.

Земская 1973 — *Земская Е.А.* Современный русский язык: словообразование. М.: Просвещение, 1973.

Земская 1992 — *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992.

Земская 1996 — *Земская Е.А.* Активные процессы современного словопроизводства // *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 90–141.

Земская 2004 — *Земская Е.А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие. М.: Флинта, 2004.

Земская 2007 — *Земская Е.А.* Веселое словообразование // *Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма*. М., 2007. С. 642–650.

Земская 2007a — *Земская Е.А.* Игровое словообразование // *Жизнь языка: к 70-летию Л.П. Крысина* / Отв. ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук. С. 186–193.

Земская 2009 — *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. М., 2009.

Земская 2015 — *Земская Е.А.* Язык как деятельность. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта, 2015.

Изотов 2017 — *Изотов В.П.* Тмезис: слитно, полуслитно, отдельно // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2017. № 2 (75). С.117–119.

Изотов, Панюшкин 1997 — *Изотов В.П., Панюшкин В.В.* Неузальные способы словообразования. Конспекты лекций к спецкурсу. Орел, 1997.

Ильенко 2003 — *Ильенко С.Г.* О контекстуальном компоненте толкового словаря (На материале «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова) // *С.Г. Ильенко. Русистика: Избранные труды*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. С. 614–619.

Ильин 1994 — *Ильин И.А.* Путь к очевидности / *И.А. Ильин. Собр. соч.* в 10 т. М., 1994. Т. 3. С. 383–560.

Ильясова 2017 — *Ильясова С.В.* Словотворчество? Словоёрничество? К оценке игровых стратегий в языке современных российских СМИ // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. Екатеринбург, 2017. С. 68–75.

Ильясова 2020 — *Ильясова С.В.* Словообразовательная игра: от лингвокреативности до лингвоцинизма (на материале языка современных российских СМИ) // Политическая лингвистика. 2020. № 3. С. 29–45.

Ильясова, Амири 2009 — *Ильясова С.В., Амири Л.П.* Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта: Наука, 2009.

Ильясова, Колесников 2002 — *Ильясова С.В., Колесников Н.П.* Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. Ростов-на-Дону: Ростовский университет, 2002.

Казловская, Канопа 2019 — *Казловская Л.П., Канопа В.* Структурно-семантические особенности контаминантов в английском и французском языках // Вестник МГЛУ. Серия «Филология». 2019. № 6 (103). С. 51–58.

Какзанова 2018 — *Какзанова Е. М.* Терминографическая фиксация минералогических эпонимов // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития. / Отв. ред. О. Н. Крылова и др. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. С. 143–151.

Калишан 1996 — *Калишан Е.* Словообразовательная контаминация в новой русской лексике // *Studia Rossica Posnaniensia. Poznań*, 1996. № 27. С. 165–169.

Карасик 2019 — *Карасик В.И.* Языковые мосты понимания. М., 2019.

Карасик 2020 — *Карасик В.И.* Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции // Политическая лингвистика. 2020. № 2. С. 25–35.

Караулов 1999 — *Караулов Ю.Н.* Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 1999.

Карева 2010 — *Карева О.М.* [Рец.:] Григоренко О.В. Новые наименования лиц в современном русском языке. Словарные материалы. Воронеж: Научная книга, 2009 // Мир русского слова. 2012. № 1. С. 92–94.

Карташова, Тонкова 2017 — *Карташова Е.П., Тонкова Е.Г.* Анализ новообразований в языке современных СМИ: стилистический аспект // Филология и культура. 2017. № 2(48). С. 82–86.

Карцевский 1923 — *Карцевский С.И.* Язык, война и революция. Берлин, 1923.

Касьянова 2020 — *Касьянова Л.Ю.* Лексические маркеры периода пандемии // Гуманитарные исследования. 2020. № 3. С. 92–98.

Катермина, Липириди 2020 — *Катермина В.В., Липириди С.Х.* Лексика пандемии коронавируса в неологическом дискурсе: интердискурсивный аспект // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сб. научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 71–84.

Катермина, Липириди 2020a — Катермина В.В., Липириди С.Х. Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 4(147). С. 170–175.

Катермина, Яченко 2020 — Катермина В.В., Яченко Е.А. COVID-19 как лингвистическое явление (на материале текстов англоязычных СМИ) // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2020. № 3(108). С. 51–58.

Качественная пресса... 2015 — Киселева Е.Б., Урина Н.В, Захарова М.В. и др. Качественная пресса в медийных структурах // Под общ. ред. Я.Н. Засурского. М., 2015.

Кобозева 2000 — Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2010.

Ковишова 2019 — Ковишова М.Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: ЛЕНАНД, 2019.

Кожевников, Ридецкая 2020 — Кожевников А.Ю., Ридецкая Ю.С. От социальной дистанции до удалёнки: к проблеме лексической миграции и семантической динамики в русском языке 2020 г. // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 85–100.

Кожевникова 2009 — Кожевникова Н.А. Соотношение тропа и реалии в художественном тексте / Н.А. Кожевникова. Избранные работы по языку художественной литературы / составители Е.В. Красильникова, Е.Ю. Кукушкина, З.Ю. Петрова; под общ. ред. З.Ю. Петровой. М., 2009. С. 473–498.

Козловская 2020 — Козловская Н.В. «Коронавирус: бой продолжается»: метафора войны в пандемийном дискурсе// Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 101–109.

Козырев, Черняк 2015 — Козырев В.А., Черняк В.Д. Фактор новизны как стимул развития лексикографии // Неология и неография: современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления). Тезисы Международной научной конференции. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 50–52.

Колесов 2007 — Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007.

Коптелова 2018 — Коптелова И.Е. Лингвокультурные особенности блендинга в русском языке // Studia Russica. 2018. № XXVI. С. 151–158.

Коряковцева 2016 — Коряковцева Е.И. Очерки о языке современных славянских СМИ (семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты). Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach. Siedlce, 2016.

Костомаров 1971 — Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: МГУ, 1971.

Костомаров 1999 — Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999.

Котелова 1978 — *Котелова Н.З.* Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов / Под ред. Н.З. Котеловой. Л.: Наука, 1978. С. 5–26.

Котелова 1990 — *Котелова Н.З.* Неологизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 331.

Котелова 2015 — *Котелова Н.З.* Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015.

Кронгауз 2007 — *Кронгауз М.А.* Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянской культуры, 2007.

Кронгауз 2009 — *Кронгауз М.А.* Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак; Языки славянских культур, 2009.

Кронгауз 2016 — *Кронгауз М.А.* (ред.) Словарь языка интернета.ru. М., 2016.

Кронгауз 2020 — *Кронгауз М.А.* Screenlife в эпоху карантина // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 735–744.

Крысин 2001 — *Крысин Л.П.* Новые аналитические прилагательные и явления хиатуса // Жизнь языка: Сб. ст. к 80-летию М.В. Панова / Отв. ред. Л.А. Капанадзе, С.М. Кузьмина. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 189–196.

Крысин 2002 — *Крысин Л.П.* Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27–34.

Крысин 2010 — *Крысин Л.П.* О некоторых новых типах слов в русском языке: слова-«кентавры» // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4(2). С. 575–579.

КСКТ 1996 — Краткий словарь когнитивных терминов. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М., 1996.

Купина 2020 — *Купина Н.А.* Пандемия коронавируса: метафорическая диагностика тревожной реальности в текстах СМИ // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки, и культуры. 2020. Т. 26, № 3. С. 5–13.

Лаврова 2013 — *Лаврова Н.А.* Контаминация как словотворческая модель: структура, семантика, стилистика, прагматика (на материале современного английского языка). М., 2013.

Лакофф, Джонсон 2004 — *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. М., 2004.

Левина 2020 — *Левина С.Д.* Новая болезнь в глагольной лексике коронавирусной эпохи // Новые слова и словари новых слов 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 157–166.

Лингвокогнитивные... 2020 — Лингвокогнитивные аспекты изучения национальных концептосфер в синхронии и диахронии: коллективная монография / Маркова Е.М., Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В., Ручина Л.И. и др.; под.

ред. Л.В. Рацибурской. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020.

Лопатин, Улуханов 2016 — Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М., 2016.

Лотман 2001 — Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Лотман Ю.М. Семисфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб., 2001. С. 12–146.

Магировская 2019 — Магировская О.В. Антропоцентрический принцип организации дискурса // Когнитивные исследования языка. Вып. XXX. Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований / гл. ред. выпуска Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2019. С. 68–70.

Магомадова 2012 — Магомадова Т.Д. Концептуальные виды военной метафоры в современном медиадискурсе // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 3. С. 74–78.

Малеева 1986 — Малеева М.С. Контаминация как способ образования окказиональных слов // Словопроизводственный процесс и функционирование производных единиц в языке и речи. Межвузовский сборник научных трудов. Курск, 1986. С. 42–50.

Маринова 2008 — Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования. М., 2008.

Маринова 2010 — Маринова Е.В. Вопрос об аналитических прилагательных в отечественной и зарубежной лингвистике // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 628–630.

Маринова 2013 — Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка. М., 2013.

Маринова 2014 — Маринова Е.В. Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке начала XXI в. // Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст: Колл. монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. С. 65–149.

Маринова 2015 — Маринова Е.В. Тенденция к множественности номинаций в современной русской речи: основные формы проявления // Слово и словари. Сборник научных статей, посвящ. проф. В.Д. Черняк / отв. ред. В.А. Ефремов. СПб.: Свое издательство, 2015. С. 84–90.

Маринова 2017 — Маринова Е.В. Тенденция к множественности наименований реалии в современных условиях: причины и формы проявления // *Perswazja językowa w różnych dskursach / pod red. Żanny Śładkiewicz i Aleksdnry Klimkiewicz. Tom 2. Gdańsk, 2017. S. 104–111.*

МАС — Словарь русского литературного языка: В 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1984.

Матько 2021 — *Матько М.* «Предлагаю позумиться, но только без этого ковидиота»: какие неологизмы появились в 2020 году? // Шанс (shansonline.ru). 25.01.2021.

Мельникова, Гапонова 2020 — *Мельникова Е.М., Гапонова Ж.К.* Производные с формантом -тека в современном русском языке // Научный диалог 2020. № 1. С. 112–123.

Минеева 2015 — *Минеева З.И.* Контаминация в образовании номинаций человека // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 58–68.

Минеева 2016 — *Минеева З.И.* Словообразовательно-семантический анализ агентивов современного русского языка // Język i metoda. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2016. № 3. С. 43–50.

Минеева 2017 — *Минеева З.И.* Сложение с суффиксоидами // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. № 3. С. 133–135.

Минеева 2020 — *Минеева З.И.* Неодериваты в русском языке эпохи пандемии // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 166–176.

Минеева 2020a — *Минеева З.И.* Неологизмы, образованные сложением, в современном русском языке // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве. Сборник тезисов Международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора С.А. Хаврониной / ред. В.М. Шаклеин. М.: РУДН, 2020. С. 111–115.

Минеева 2020б — *Минеева З.И.* Образование сложных феминитивов в современном русском языке // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве. Сборник тезисов Международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора С.А. Хаврониной / ред. В.М. Шаклеин. М.: РУДН, 2020. С. 115–118.

Минский 1979 — *Минский М.* Фреймы для представления знаний. Пер. с англ. М., 1979.

Митурска-Бояновска 2020 — *Митурска-Бояновска Й.* Словообразовательная контаминация в эпоху коронавируса (на материале разговорной речи и газетных заголовков) // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 178–189.

Митурска-Бояновска 2021 — *Митурска-Бояновска Й.* Словообразование в русском языке в эпоху коронавируса // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: Сборник научных статей / Отв. ред. Л.В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. С. 459–469.

Михельсон 1883 — *Михельсон А.Д.* Объяснительный словарь иностранных слов. СПб., М., 1883.

Михельсон 1903 — *Михельсон М.И.* Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1. СПб., 1903.

Мокиенко 1994 — *Михельсон М.И.* Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний / Предисл. и комментарии В.М. Мокиенко. М.: Русские словари, 1994. Т. 2. Приложение: с. 3–98.

Мокиенко 2011 — *Мокиенко В.М.* Из истории фразеологических американизмов. 2. Коней на переправе не меняют // *Rossica Olomucensia. Casopis pro ruskou a slovanskou filologii*. Vol.1. Olomouc, 2011. С. 55–70.

Мокиенко 2020 — *Мокиенко В.М.* Диалектная и историческая фразеология: перспективы взаимодействия // *M. Rak, V.M. Mokienko (red.), Słowiańska frazeologia gwarowa II, „Biblioteka LingVariów”*. Т. 28, Kraków, 2020. С. 83–91.

Мокиенко, Сидоренко 2018 — *Мокиенко В.М., Сидоренко К.П.* Крылатые слова басен Ивана Андреевича Крылова. Словарь. СПб., 2018.

Мордовцев 1887 — *Мордовцев Д.Л.* Ванька Каин. Исторический очерк. СПб., 1887.

Нечаева 2011 — *Нечаева И.В.* Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. М.: Азбуковник, 2011.

Нечаева 2012 — *Нечаева И.В.* О *шоп(н)инге, мини(-)вэне* и тайнах орфографической кодификации // *Русский язык в научном освещении*. 2012. № 1 (23). С. 72–89.

Нечаева 2014 — *Нечаева И.В.* Глобализация в языке и проблема письменного освоения заимствований // *Славистический сборник 85. Сборник матице српске за славистику 85. Нови сад, 2014. С. 9–22.*

Нецименко 2003 — *Нецименко Г.П.* Языковая ситуация в славянских странах: Опыт описания. Анализ концепций. М.: Наука, 2003.

Никитина 2003 — *Никитина Т.Г.* Словарь молодежного сленга (1980–2000 гг.). СПб., 2003.

Никитина 2003а — *Никитина Т.Г.* Толковый словарь молодежного сленга. М., 2003.

Николина 2009 — *Николина Н.А.* Активные процессы в языке современной русской художественной литературы. М.: Гнозис, 2009.

Николина 2011 — *Николина Н.А.* Контаминация как способ компрессивного словообразования // *Русский язык в школе*. 2011. № 4. С. 41–45.

Николина, Рацибурская, Фатхутдинова 2020 — *Николина Н.А., Рацибурская Л.В., Фатхутдинова В.Г.* Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2020 Т. 19. № 2. С. 5–19.

Новиков 2008 — *Новиков Вл.* Новый словарь модных слов. М., 2008.

Новоселова 1986 — Новоселова А.Г. Оказиональные и потенциальные слова в советской публицистике: (На материале произведений 1965–1985 годов): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Киев, 1986.

Норман 2006 — Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. М.: Флинта, 2006.

Норман, Плотникова 2017 — Норман Б.Ю., Плотникова А.М. Отантропонимические прилагательные русского языка: корпусный подход в изучении одного словообразовательного типа // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 84–96.

НРЛ-81 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 1981. / Отв. ред. Н.З. Котелова. М., 1986.

НРЛ-93 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 1993. / Отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб., 2008.

НРЛ-2020 — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 2020. / Отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб., 2021.

НСЗ-60 — Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. / Под ред. Н.С.Котеловой, Ю.С.Сорокина. М., 1971.

НСЗ-80 — Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов. / Отв. ред. Н.З. Котелова. СПб., 1997.

НСЗ-90 — Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3-х тт. / Отв. ред. Т.Н.Буцева. СПб., 2009–2014.

Овсяник 2010 — Овсяник Л.В. О производности (членимости) суффиксоидов // Эксперимент и инновации в школе. 2010. № 3. С. 18–19.

Орфографический словарь 1965 — Орфографический словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова, С.И. Ожегова и А.Б. Шапиро. 6-е изд. М., 1965.

Осипов 1992 — Осипов Б.И. История русской орфографии и пунктуации. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1992.

Отин 2006 — Отин Е.С. Из историко-этимологического словаря жаргонных слов и выражений (*бодун, с бодуна; кимарить, кумарить; мой Батый — Бухарин; тырить*) // Слово в словаре и дискурсе: Сб. науч. статей к 50-летию Харри Вальтера. М., 2006. С. 358–365.

Очерки по исторической грамматике 1964 — Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Т.2.: Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX века. / Под ред. В.В. Виноградова и Н.Ю. Шведовой. М., 1964.

Павлова 2020 — Павлова А.С. Наименования коронавирусной инфекции COVID-19 в русском, английском и немецком языках: культурно-национальная специфика // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сб. научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 126–138.

Панасенко 2017 — *Панасенко Л.А.* Интерпретирующие форматы знания лексических категорий: формат наблюдателя // Когнитивные исследования языка. Вып. XXX. Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований / гл. ред. выпуска Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 78–79.

Панов 1960 — *Панов М.В.* О частях речи в русском языке // Научн. докл. высш. шк. Филол. науки. 1960, № 4. С. 3–13.

Панов 1971 — *Панов М.В.* Об аналитических прилагательных // Фонетика. Фонология. Грамматика: К семидесятилетию А.А. Реформатского. Ф.П. Филин (гл. ред.). М.: Наука, 1971. С. 240–253.

ПАС 2009 — Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. / Под ред. В. В. Лопатина. М., 2009.

Пауль 1960 — *Пауль Г.* Принципы истории языка. М., 1960.

Петров 2004 — *Петров А.В.* Расширение сочетаемостного потенциала основ в продуктивных словообразовательных моделях // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 631: Сер. Філологія. Вип. 41. 2004. С. 122–126.

Петров 2015 — *Петров А.В.* Адъективы на -морфный, -формный, -оидный со значением подобия в русском языке // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2015. Т. 1. С. 120–133.

Петрухина 2012 — *Петрухина Е.В.* Сложные имена в русском языке: история и современность // Филология: вечная и молодая. Сборник статей к юбилею профессора М.Л. Ремневой. М.: Издательство МГУ, 2012. С. 113–125.

Пиперски 2019 — *Пиперски А.Ч.* Экспрессивные неологизмы на -*раст* в русском языке // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи. Сборник научных трудов Международного научного симпозиума / науч. ред. В.Н. Степанов; отв. ред. Л.В. Ухова. Ярославль, 2019. С. 190–195.

Плотников 1984 — *Плотников Б.А.* Основы семасиологии. Минск: Вышэйшая школа, 1984.

Плунгян 2005 — *Плунгян В.А.* Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. М., 2005. С. 6–20.

Пляскина 2018 — *Пляскина Е.И.* Фразеологизмы со значением действия лица в оройском говоре // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Материалы XI Международной научной конференции. Чита, ЗабГПУ, 2018. С. 104–108.

Погорелова 2020 — *Погорелова И.В.* COVID-19: Языковая репликация // Современный ученый. 2020. № 4. С. 226–228.

Подольская 1978 — *Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978.

Покровский 1959 — *Покровский М.М.* Избранные работы по языкознанию. М., 1959.

Понарин, Дубровский, Толкачева, Акифьева 2007 — *Понарин Э., Дубровский Д., Толкачева А., Акифьева Р.* Индекс (ин)толерантности прессы // *Язык вражды против общества: сб. ст. / сост.: А. Верховский.* М.: Сова, 2007. С. 72–106.

Попова 2005 — *Попова Т.В.* Русская неология и неография. Екатеринбург, 2005.

Попова 2007 — *Попова Т.В.* Новые явления в русском словообразовании конца XX — начала XXI в. // *Opera Slavica (Slavistické rozhledy).* Brno: Ústav slavistiky Filosofické fakulty Masarykovy univerzity, 2007. Т. XVII. Č. 4. S. 1–5.

Попова, Рацибурская, Гузунава 2005 — *Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гузунава Д.В.* Неология и неография современного русского языка. М.: Флинта, Наука, 2005.

Приемышева 2009 — *Приемышева М.Н.* Ещё раз о бесконечной смысловой валентности языкового знака (к проблеме семантики жаргонного слова) // *Языковая картина мира. Лексика. Текст. Сб. научных статей, посвященный юбилею профессора Н.Е. Сулименко.* СПб., 2009. С. 126–130.

Прокопец 2005 — *Прокопец А.П.* Типология словообразовательных контаминантов // *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология».* 2005. Т.18 (57). № 2. С. 107–111.

Прохоров, Стернин 2007 — *Прохоров Ю.Е., Стернин И.А.* Русские: коммуникативное поведение. М.: Наука: Флинта, 2007.

Радбиль 2020 — *Радбиль Т.Б.* «Самоизоляция» как новейший русский культурный концепт: когнитивно-дискурсивный аспект // *Коммуникативные исследования.* 2020, Т.7. №4. С. 759–774.

Радбиль 2021 — *Радбиль Т.Б.* Лексема *самоизоляция* как семантический неологизм в русской речи новейшего периода // *Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская.* М.: Флинта, 2021. С. 640–648.

Рацибурская 2015 — *Новые тенденции в русском языке начала XXI века /* Под ред. Л.В. Рацибурской. М.: Флинта. Наука, 2015.

Рацибурская 2018 — *Рацибурская Л.В.* Социокультурные и политические аспекты современного медийного словотворчества // *Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов.* М., 2018. С. 54–82.

Реформатский 1937 — *Реформатский А.А.* Упорядочение русского правописания (статья вторая) // *Русский язык в школе.* 1937. № 6. С. 83–84.

Реформатский 1975 — *Реформатский А.А.* О членимости слова // *Развитие современного русского языка.* 1972. Словообразование. Членимость слова / Отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука, 1975. С. 5–13.

Розен 2000 — Розен Е.В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. М., 2000.

Романик 2020 — Романик А. Лексические новации русского языка в период пандемии коронавируса // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сб. научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 139–146.

Романов 2004 — Романов А.Ю. Современный русский молодёжный сленг. (Slavistische Beiträge. Bd. 435). München: O. Sagner, 2004.

РОС 2012 — Русский орфографический словарь / Отв. ред. Лопатин В.В., Иванова О.Е. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 2012.

Россия под надзором 2006 — Россия под надзором: отчеты III отделения 1827–1869: сб. документов. М., 2006.

Русская грамматика 1980 — Русская грамматика: в 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. 1. М.: Наука, 1980.

Русский язык и советское общество 1968 — Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. Кн. 3 / Под ред. М.В. Панова. М.: Наука. 1968.

Русский язык... 2020 — Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сб. тезисов Международной научной конференции, посвященной 90-летию проф. С.А. Хаврониной. Москва, РУДН, 28–29 октября 2020 г. / под общ. ред. В.М. Шаклеина. М., 2020.

Савова 2020 — Савова А. Это всё заговор: кто такие ковид-диссиденты, и почему они не верят в коронавирус — <https://peterburg2.ru/articles/kovidoty-koviddissidenty-pochemu-lyudi-ne-veryat-v-sushhestvovanie-koronavirusa-70829.html>

Самыличева 2020 — Самыличева Н.А. Заменяемость деривация vs деривация по конкретному образцу в современном российском медийном словотворчестве // Актуальные проблемы современной лингвистики: сборник статей. Нижний Новгород, 2020. С.137–143.

Санников 2002 — Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры: 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.

Северская 2019 — Северская О.И. Пишем, как слышим: о влиянии слуховых ассоциаций на выбор орфограммы // Тезисы VI Международной научной конференции «Культура русской речи». М., Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН 21–23 февраля 2019 г.

Северская 2020 — Северская О.И. Ковидиоты на карантитулах: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 887–906.

Селищев 1928 — Селищев А.М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет. 1917–1926. М., 1928.

Семенова 2003 — Семенова М.Ю. Словарь англицизмов. Ростов-на-Дону, 2003.

Сенько 2000 — *Сенько Е.В.* Неологизация в современном русском языке конца XX в.: межуровневый аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.

Сенько 2007 — *Сенько Е.В.* Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. СПб.: Наука, 2007.

Сенько 2014 — *Сенько Е.В.* Префиксоиды как сложившаяся система современного русского словообразования // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6.

Середина 2020 — *Середина Т.Н.* Графические гибриды в составе формальных вариантов новых иноязычных слов современного русского языка // *Изв. Воронеж. гос. пед. ун-та*. 2020. № 2 (287). С. 155–158.

Сизых 2020 — *Сизых М.М.* Военная метафора в рецепции COVID-19 (на материале современного русского медиадискурса) // *Филологический аспект*. 2020. № 5 (61). — <https://scipress.ru/philology/articles/voennaya-metafora-v-retseptsii-covid-19-na-materiale-sovremennogo-russkogo-mediadiskursa.html>.

Скляревская 2004 — *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. СПб., 2004.

Скляревская 2006 — *Скляревская Г.Н.* (ред.) Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. М., 2006.

Скорвид 2005 — *Скорвид С.С.* Чешский язык // *Языки мира. Славянские языки*. М., 2005.

Скребцова 2019 — *Скребцова Т.Г.* Об активизации словообразовательной модели с суффиксом *-к(а)* в современной русской разговорной речи (*молочка, ювелирка, стиралка*) // *Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография*. 2019: Сб. статей / Отв. ред. О.Н. Крылова. СПб.: ИЛИ РАН, 2019. С. 197–204.

Сл. 1847, 4 — *Словарь церковно-славянского и русского языка*. Т.4. СПб., 1847.

СлКЭ — *Словарь русского языка коронавирусной эпохи*. СПб., 2021.

Слесарева 1990 — *Слесарева И.П.* Проблемы описания и преподавания русской лексики. М., 1980.

Словарь русских говоров... 2010 — *Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края*. Том 5 (У — Я) / под общ. ред. С.П. Васильевой; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2010.

Соколова, Эдберг 2016 — *Соколова С.В., Эдберг Б.Х.* Что такое валютный рынок? Характеристика именных композитов в русском языке по результатам корпуса и эксперимента // *Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л.Г. Бабенко*, 28–30 сент. 2016 г., Екатеринбург, Россия. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 178–186.

Солганик 2010 — *Солганик Г.Я.* Современная языковая ситуация и тенденции развития русского литературного языка // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2010. № 5. С. 122–134.

Соловьева 2001 — *Соловьева Л.В.* Не в бровь, а в глаз. Пословицы и поговорки Псковской и Ленинградской области. Бабушкины байки. Гатчина: СЦДБ, 2001.

Сорокин 1965 — *Сорокин Ю.С.* Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века. М.; Л., 1965.

СП 2015–2016 — Словарь перемен 2015–2016 / сост. Вишневецкая М.М., 2018.

Сребрянская 2020 — *Сребрянская Н.А.* Моя коллекция «речевых уродов» на базе англицизмов // Экология языка и коммуникативная практика. 2020. № 1. С. 47–55.

СРНГ 46 — Словарь русских народных говоров. Вып. 46. СПб., 2013.

Степанов 2006 — *Степанов С.П.* Фейс-контроль в «Косыгин-баре», или О новых англицизированных номинациях в современном русском языке // Обретение смысла: Сб. статей, посвященный юбилею докт. филол. наук, проф. К.А. Роговой. СПб.: ОСИПОВ, 2006. С. 123–130.

Суперанская и др. 1986 — *Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х.* Теория и методика ономастических исследований. М.: Наука, 1986.

Титкова 1998 — *Титкова О.И.* Тенденции развития модных слов в лексиконе современного немецкого языка (70–90-е гг.) // Терминоведение. 1998, № 1–3. С. 150–157.

Тихонов 1985 — *Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. М., 1985.

Тогоева 2000 — *Тогоева С.И.* Психолингвистические проблемы неологии: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000.

Тогоева 2014 — *Тогоева С.И.* «Пространство» для нового слова // Слово и текст: психолингвистический подход. 2014. № 14. С. 79–83.

Тотрова 2010 — *Тотрова Д.Б.* Лексические номинаторы природно-географических объектов французского и английского языков в семасиологическом аспекте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2010.

Третьякова 2020 — *Третьякова Л.Н.* COVID-19 и военная метафора // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сборник тезисов Международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Серафимы Алексеевны Хаврониной. Москва, РУДН, 28–29 октября 2020 г. / под общ. ред. В. М. Шаклеина. М., 2020.

Трофимова 2009 — *Трофимова Г.Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. М.: РУДН, 2009.

ТСРГ 1999 — Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М., 1999.

ТСРР 2019 — Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 3. П–Р / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019.

ТСРЯ 1998 — Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. СПб.: ИЛИ РАН, Фолио-Пресс, 1998.

Успенский 1931 — *Успенский Л.В.* Русский язык после революции // *Slavia*. 1931. R.10. С. 252–287.

Устинова 1986 — *Устинова И.П.* Тематическая группа как лексическая микросистема (на материале прилагательных цвета современного английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1986.

Уфимцева 1962 — *Уфимцева А.А.* Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). М., 1962.

Хайдарова 2012 — *Хайдарова В.Ф.* Краткий словарь интернет-языка. М., 2012.

Хижняк 2016 — *Хижняк С.П.* Когнитивная проблематика в общей теории термина. Саратов, 2016.

Химик 2000 — *Химик В.В.* Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000.

Химик 2004 — *Химик В.В.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004.

Ходжагельдыев, Шурупова 2015 — *Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С.* Словарь новых английских заимствований в современном русском языке (1985–2015 гг.). Липецк, 2015.

Ходжагельдыев, Шурупова 2016 — *Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С.* Иллюстрированный словарь английских заимствований в русском языке последних лет. М., 2016.

Хрущева 2009 — *Хрущева О.А.* Блендинг в системе словообразования // Вестник ОГУ. 2009. № 11 (105), С. 95–101.

Хрущева 2010 — *Хрущева О.А.* Универсальные особенности блендинга // Вестник УГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2010. № 2. С. 187–189.

Хрущева 2011 — *Хрущева О.А.* Универсальные и лингвокультурные особенности блендинга. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011.

Хрущева 2011а — *Хрущева О.А.* Онимы-бленды в современном русском и английском языках // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2011. № 1. С. 136–140.

Черных 1999 — *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. II. 3-е изд. М., 1999.

Чудинов 2001 — Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001.

Чулкина 2005 — Чулкина Н.Л. Антропоцентрическая лингвистика и лингвокультурологические словари нового типа // Вопросы психолингвистики. 2005. № 3. С. 284–299.

Шагалова 2009 — Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX — начало XXI вв.). М., 2009.

Шагалова 2011 — Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М., 2011.

Шагалова 2017 — Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. М., 2017.

Шаталова 2006 — Шаталова Ю.Н. Отражение современной жизни российского общества в новом слове (на материале газетной периодики) // Журналистика и медиаобразование в XXI веке. Сб. научных трудов Междунар. науч.-практ. конференции. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. С. 295–298.

Шаталова 2012 — Шаталова Ю.Н. Новообразования-субстантивы в живой разговорной речи: узуальные способы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 204–210.

Шведова 2003 — Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 3. М.: РАН. Ин-т рус. яз, 2003.

Шейфель 2016 — Шейфель Н.А. Понятие блендинга и его отличие от других смежных способов словообразования в лингвистике // Современные проблемы языкознания, литературы, межкультурной коммуникации и лингводидактики: материалы II международной научной конференции, Белгород, 20–21 апреля 2016 / Отв. ред. В.А. Виноградов. Белгород, 2016. С. 290–294.

Шмелев 1973 — Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973.

Шмелева 1993 — Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // Colloquium. 1993. № 1. С. 33–41.

Шмелева 2003 — Шмелева Т.В. Ключевые слова // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 241–244.

Шмелева 2009 — Шмелева Т.В. Кризис как ключевое слово текущего момента // Политическая лингвистика. Вып. 2(28). Екатеринбург, 2009. С. 63–67.

Шмелева 2020 — Шмелева Е.Я. Заразительные неологизмы // Коммерсантъ Наука. 2020. (21 апреля). С. 44–45.

Шор 1929 — Р. Шор. О неологизмах революционной эпохи (заметки на полях) // Русский язык в советской школе. 1929. № 1. С. 50–57.

ШСП 2002 — Школьный словарь живых русских пословиц. Сост.: Ю.А. Ермолаева, А.А. Зайнудинов, Т.В. Кормилицына, В.М. Мокиенко,

Е.И. Селиверстова, Н.Я. Якименко. Гл. ред. В.М. Мокиенко, редакторы: Е.К. Николаева, Е.И. Селиверстова. СПб., 2002.

Шукунда 2020 — Шукунда С.З. «Ковидолы» против «ковидиотов»: английские неологизмы, порожденные коронавирусом // *Филологический аспект: международный научно-практический журнал*. 2020. № 4. С. 119–124.

Щерба 1983 — Щерба Л.В. Теория русского письма. Л., 1983.

Энциклопедический... 2005 — Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. М., 2005.

Юдин 2007 — Юдин А.В. Ономастикон восточнославянских загадок. М.: ОГИ, 2007.

Язык вражды 2006 — Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности / Отв. ред. И.Т. Вепрева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова. Екатеринбург: УрГУ, 2006.

Янурик 2020 — Янурик С. Неологизмы коронавирусной эпохи в русском и венгерском языках: сопоставительный аспект // *Новые слова и словари новых слов*. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 210–219.

Япарова 2018 — Япарова А.В. Аффиксоиды в сфере номинации лекарственных средств // *Филология и культура*. 2018. № 3. С. 121–125.

Achrekar et al. 2011 — Achrekar H., Gandhe A., Lazarus R., Yu S.H., Liu B. Predicting flu trends using Twitter data In IEEE Conference on Computer Communications Workshops (INFOCOM WKSHPs), Shanghai, 2011. P. 702–707.

Alhojailan 2012 — Alhojailan M.I. Thematic analysis: a critical review of its process and evaluation // *West East Journal of Social Sciences*, 2012. Vol. 1. No 1. pp. 30–47.

Altman et al. 2019 — Altman C., Goldstein T., Armon-Lotem Sh. Vocabulary, metalinguistic awareness and language dominance among bilingual preschool children // *Bilingual Language Development: The Role of Dominance*. Hamann C., Rinke E., Genevska-Hanke D., Snowling G. (Eds.). Lausanne: Frontiers Media SA, 2019. Pp. 41–56.

Alyeksyeyeva et al. 2020 — Alyeksyeyeva I.O., Chaiuk T.A., Galitska E.A. Coronaspeak as Key to Coronaculture: Studying New Cultural Practices Through Neologisms // *International Journal of English Linguistics*. 2020. Vol. 10. № 6. P. 202–212.

Ayoun 2015 — Ayoun D. Conclusion and direction for future research // *The Acquisition of the Present*. Ed. D. Ayoun. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015. Pp. 335–340.

Beaumont 2018 — Beaumont P. Brexit, Retrotopia and the Perils of Post-colonial Delusions // *Global Affairs*. 2018. №3 (4–5). P. 379–390.

Belhaj 2020 — Belhaj S. La pandémie Covid-19 et l'émergence d'un nouveau technoculte // *Revue Langues, cultures et sociétés*. 2020. Vol. 6. № 1. P. 28–938.

Berger & Luckmann 2011 — *Berger P.L., Luckmann Th.* The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge. New York, NY: Open Road Integrated Media, 2011.

Berndt 2020 — *Berndt Ch.* Die heimlichen Herrscher der Welt // Süddeutsche Zeitung. 2020. №. 101. 03.05.2020.

Bilefsky & Yeginsu 2020 — *Bilefsky D., Yeginsu C.* Of 'Covidivorces' and 'Coronababies': Life During a Lockdown. New York Times. 2020. March 27. — <https://nytimes.com/2020/03/27/world/coronavirus-lockdown-relationship.html>.

Broniatowski et al. 2013 — *Broniatowski D. A., Paul M. J., Dredze M.* National and local influenza surveillance through Twitter: An analysis of the 2012–2013 influenza epidemic. PLoS One. 2013. № 8(12). P. 1–8.

Burrige & Manns 2020 — *Burrige K., Manns H.* 'Iso', 'boomer remover' and 'quarantini': how coronavirus is changing our language. Published: May 10, 2020. — <https://theconversation.com/iso-boomer-remover-and-quarantini-how-coronavirus-is-changing-our-language-136729>.

Buzássyová 1997 — *Buzássyová K.* Slovenčina ako stredoeurópsky jazyk (Na okraj protikladu domáce/cudzie) // Sociolinguistica Slovaca 3 / Zost. S. Ondrejovič. Bratislava, 1997. S. 69–78.

Cambridge Dictionary — <https://dictionaryblog.cambridge.org>

Carlisle & Fleming 2003 — *Carlisle J.F., Fleming J.* Lexical Processing of Morphologically Complex Words in the Elementary Years // Scientific Studies of Reading. 2003. № 7. P. 239–254. DOI: https://doi.org/10.1207/S1532799XSSR0703_3.

Cierpich-Koziel 2020 — *Cierpich-Koziel A.* Koronarzczywistość — o nowych złożeniach z członem korona- w dobie pandemii. DOI: <https://doi.org/10.31286/JP.100.4.7>.

Collins — Collins Dictionary — <https://www.collinsdictionary.com>

Covid-19 2020 — Covid-19: A Disaster in the Linguistic Dimension of Different Countries / A. Mustajoki, N. Zorikhina Nilsson, A. Tous-Rovirosa, R. Guzman Tirado, D. Dergacheva, I. Vepreva, T. Itskovich // Quaestio Rossica. Vol. 8. 2020. № 4. P. 1369–1390. DOI: 10.15826/qr.2020.4.533 / Covid-19: катастрофа в языковом измерении разных стран / А. Мустайоки, Н. Зорихина-Нильссон, А. Тоус-Ровироза, Р. Гусман Тирадо, Д. Дергачева, И. Вепрева, Т. Ицкович // Quaestio Rossica. Т. 8. 2020. № 4. С. 1369–1390. DOI: 10.15826/qr.2020.4.533.

Creatividad 2020 — Creatividad lingüística y pandemia, 23.06.2020 (Universidad Nacional de General Sarmiento). — <https://ungs.edu.ar/new/creatividad-linguistica-y-pandemia>.

Davis 2020 — *Davis M.* The Coronavirus Corpus — <https://english-corpora.org/corona/>

Dembska 2011 — *Dembska K.* “Słowa wykołejone”, czyli o zjawisku kontaminacji we współczesnym języku rosyjskim. Łask, 2011.

Diaz-Aviles & Stewart 2012 — *Diaz-Aviles E., Stewart A.* Tracking Twitter for 598

epidemic intelligence: Case study: EHEC/HUS outbreak in Germany // *Proceedings of the 4th Annual ACM Web Science Conference (WebSci '12)*. New York: Association for Computing Machinery, 2012. P. 82–85.

Dictionary.com — <https://www.dictionary.com>

Digital-агрессия 2015 — *Digital-агрессия: что делать и кто виноват?* Сборник статей и материалов к научно-практической конференции / Под ред. М.С. Корнева. М., 2015. — http://mediatoolbox.ru/Digital_agression.pdf.

Dubois 2012 — *Dubois J. et al. Le Dictionnaire de Linguistique et des sciences du langage*. Paris: Larousse, 2012.

Duden — Duden online — <https://www.duden.de>

DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache — <https://dwds.de/themenglossar>

Engelberg et al. 2020 — *Engelberg S., Klosa-Kückelhaus A., Müller-Spitzer C.* Internet lexicography at the Leibniz-Institute for the German Language // *K Lexical News*. 2020. Vol. 28. P. 54–77.

Flusberg et al. 2018 — *Flusberg S.J., Matlock T., Thibodeau P.H.* War metaphors in public discourse, *Metaphor and Symbol*. 2018. № 33(1). P. 1–18.

Fowler 1875 — *Fowler R.* *The Medical Vocabulary*. London, 1875.

Gębka-Wolak 2020 — *Gębka-Wolak M.* Jak polszczyzna radzi sobie z koronawirusem? O środkach językowych wykorzystywanych do opisu rzeczywistości w czasie pandemii // *Dyskurs&Dialog 2020/4*. S. 159–173.

Goulandris & Snowling 2003 — *Goulandris N., Snowling M.J.* (Eds.). *Dyslexia in different countries. Cross-linguistic comparison*. London, 2003.

Greenberg et al. 1988 — *Greenberg J., Kirkland S., Pyszczynski T.* Some theoretical notions and preliminary research concerning derogatory ethnic labels // *Discourse and discrimination*. Detroit, Michigan, 1988. P.74–93.

Harari 2020 — *Harari Y.N.* *The World after Coronavirus* // *Financial Times*. 20.03.2020 — <https://ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75>.

Hashim 2020 — *Hashim R.S.* View from My Window: Global Connections during COVID-19 // *3L: The Southeast Asian Journal of English Language Studies*. 2020. № 26(2). P. 10–13.

Hate speech — Hate Speech Law and Legal Definition — <https://definitions.uslegal.com/h/hate-speech/>

Hodge 2016 — *Hodge B.* *Social semiotics for a complex world: Analysing language and social meaning*. Cambridge: Wiley. 2016.

Jalonen & Kokkola 2020 — *Jalonen H., Kokkola J.* Koronapandemian puhujapositiot sosiaalisen median lapsi- ja perheaiheisissa keskusteluissa // *Media & viestintä*. 2020. № 43: 4. P. 303–325.

Janebová 2020 — *Janebová M.* Metaphors in British and Czech coronavirus media discourse: A corpusdriven study. — <http://enl.auth.gr/tclr/BOA-15-7-2020.pdf>.

Jang & Lee 2020 — *Jang In Chull, Lee Jin Choi*. Staying connected during COVID-19: The social and communicative role of an ethnic online community of Chinese international students in South Korea // *Multilingua*. 2020. № 39(5). P. 541–552.

Kelly 2020 — *Kelly M.* Interventions. Languages and the coronavirus crisis // *European Journal of Language Policy*. Liverpool University Press, 2020. 12(2). P. 257–270.

Khalfan et al. 2020 — *Khalfan M., Batool H., Shehzad W.* Covid-19 Neologisms and their Social Use: An Analysis from the Perspective of Linguistic Relativism // *Covid-19 Neologisms and their Social Use: An Analysis from the Perspective of Linguistic Relativism, Linguistics and Literature Review*. 2020. № 6(2). P. 117–129.

Klosa-Kückelhaus 2020a — *Klosa-Kückelhaus A.* "Neue Wörter in der Coronakrise — Von Social Distancing und Gabenzaun". (Aus der Rubrik: Neuer Wortschatz) // *SPRACHREPORT 2/2020*, S. 1–5. — https://1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/Klosa_web.pdf.

Klosa-Kückelhaus 2020b — *Klosa-Kückelhaus A.* CORONAVIRUS — COVID-19 — SARS-COV-2. — https://1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/klosa_coronavirus.pdf.

Kochová 2005 — *Kochová P.* Prefixace u nových substantiv. In: *Martincová, O.* (ed.). *Neologizmy v dnešní češtině*. Praha, 2005. S. 76–84.

Koronawirus 2020 — *Koronawirus ubrany w słowa, czyli wpływ pandemii na nasz język okiem eksperta z UwB.* — <https://wrotapodlasia.pl/pl/wywiady/koronawirus-ubrany-w-slowa-czyli-wplyw-pandemii-na-nasz-jezyk-okiem-eksperta-z-uwb.html>.

Kosmalska 2020 — *Kosmalska W.* Język w czasie epidemii, epidemia w języku // *Polonistyka. Innowacje*. 2020. Nr 12. S. 209–220. DOI: 10.14746/pi.2020.12.13.

Kuligowska 2020 — *Kuligowska K.* Język w czasach zarazy. O wpływie pandemii na system leksykalny języka polskiego i rosyjskiego // *Acta Polono-Ruthenica*. 2020. Nr XXV/3. S. 109–125. DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.5893>.

Larson et al. 2005 — *Larson B.M.H., Nerlich B., Wallis P.* Metaphors and Biorisks: The War on Infectious Diseases and Invasive Species // *Science Communication*. 2005. № 26(3). P. 243–268.

Li 2020 — *Li Yuming.* Language lessons of COVID-19 and linguistic disaster preparedness. — <https://languageonthemove.com/language-lessons-of-covid-19-and-linguistic-disaster-preparedness>.

Li et al. 2020 — *Li Jia, Ping Xie, Bin Ai, Lisheng Li.* Multilingual communication experiences of international students during the COVID-19 pandemic // *Multilingua*. 2020. № 39(5). P. 529–539.

Liddicoat 2016 — *Liddicoat A.J.* Multilingualism research in Anglophone contexts as a discursive construction of multilingual practice // *Journal of Multicultural Discourses*. 2016. № 11(1). P. 9–24.

Lišková & Šemelík 2020 — *Lišková M., Šemelík M. a kol.* Hesla z Akademického slovníku současné češtiny: covid-19 // Jazykovědné aktuality. 2020. Č. 3–4. S. 133–137.

Lycyk 1995 — *Lycyk V.* Russian agentive noun formation in the 1970s // Canadian Slavonic Papers, 1995. Vol. 37. No. 1–2. Pp. 137–161.

Macmillan Dictionary Blog — <https://macmillandictionaryblog.com>

McCormick 2020 — *McCormick L.* Marking time in lockdown: heroization and ritualization in the UK during the coronavirus pandemic // American Journal of Cultural Sociology. 2020. № 8. P. 324–351.

Merriam-Webster — Merriam-Webster Dictionary — <https://www.merriam-webster.com>

Messaoudi 2010 — *Messaoudi L.* Langue spécialisée et technolecte: quelles relations? // META. 2010. Vol. 55. № 1. P. 127–135.

Mieder 1998 — *Mieder W.* Verdrehte Weisheiten: Antisprichwörter aus Literatur und Medien. Wiesbaden, 1998.

Miturska-Bojanowska 2013 — *Miturska-Bojanowska J.* Динамические процессы в словообразовании имен существительных в русском языке 2-й половины XX века. Szczecin, 2013.

Miturska-Bojanowska 2016 — *Miturska-Bojanowska J.* Язык города. Лингвокультурологический анализ названий мест общественного питания (на материале русского и польского языков). Szczecin, 2016.

Mokienko & Nikitina 2020 — *Mokienko V.M., Nikitina T.G.* Axiologie koronavirových antipřísloví // Bohemistika 2021. № 1. S. 97–116.

Naccarato 2018 — *Naccarato M. Ch.* Compound agent nouns in Russian: A comparison of rival word-formation constructions. Bergamo: Università degli studi di Bergamo, 2018.

Nagy et al. 2006 — *Nagy W., Berninger V.W., Abbott R.D.* Contributions of morphology beyond phonology to literacy outcomes of upper elementary and middle-school // Journal of Educational Psychology, 2006. № 98(1). Pp. 134–147.

Nerlich 2020 — *Nerlich B.* Metaphors in the time of coronavirus. Published: March 17, 2020. — <https://blogs.nottingham.ac.uk/makingsciencepublic/2020/03/17/metaphors-in-the-time-of-coronavirus>.

Neuendorf 2009 — *Neuendorf K.A.* Content analysis and thematic analysis // Research methods for applied psychologists: Design, analysis and reporting. P. Brough (Ed.). New York: Routledge, 2009. Pp. 211–223.

OED — Oxford English Dictionary — <https://oed.com>

OED Editorial April 2020 — OED Editorial. Corpus analysis of the language of Covid-19. Published: April 15, 2020. — <https://public.oed.com/blog/corpus-analysis-of-the-language-of-covid-19>.

OED Editorial July 2020 — OED Editorial. July 2020 update: scientific terminology of Covid-19. Published: July 15, 2020. — <https://public.oed.com/blog/july-2020-update-scientific-terminology-of-covid-19>.

Ohnheiser 2003 — *Ohnheiser I.* (Red. nauk.) Komparacja systemow i funkcjonowania wspolczesnych jezykow slowianskich. I. Słowotworstwo/nominacja. Opole, 2003.

OL 2019 — Oxford Languages. 2019. Word of the Year. Oxford, 2019. — <https://languages.oup.com/word-of-the-year>.

OL 2020 — Oxford Languages. 2020. Words of an unprecedented year. Oxford, 2020. 37 p.

Online Etymology Dictionary — <https://etymonline.com>

OWID — Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch — <https://owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp>

Piela 2020 — *Piela A.* W cieniu koronawirusa... Historycznie o zarazkach i zarazkach // *Poradnik Językowy*. 2020. Nr 6. S. 97–105.

Piller 2016 — *Piller I.* Monolingual ways of seeing multilingualism // *Journal of Multicultural Discourses*, 2016. № 11(1). P. 25–33.

Piller 2020 — *Piller I.* ‘Covid-19 forces us to take linguistic diversity seriously’, 3 May 2020. — <https://languageonthemove.com/covid-19-forces-us-to-take-linguistic-diversity-seriously>.

Piller et al. 2020 — *Piller I., Zhang Jie, Li Jia.* Linguistic diversity in a time of crisis: Language challenges of the COVID-19 pandemic // *Multilingua*. 2020. № 39(5). P. 503–515.

Pong 2020 — *Pong B.* How We Experience Pandemic Time. OUPblog. — <https://blog.oup.com/2020/07/how-toexperience-pandemic-time>.

Prokofeva & Shcheglova 2020 — *Prokofeva N.A., Shcheglova E.A.* Meme as a speech genre of the internet-communication // Current issues in modern linguistics and humanities. Proceedings of the 12th All-Russian Research and Methodological Conference with International Participation, Moscow, Institute of Foreign Languages, RUDN University, March 27th, 2020. Moscow, 2020. P. 140–156.

Pueyo 2020 — *Tomas Pueyo.* Coronavirus: The Hammer and the Dance. 19.03.2020. — <https://tomaspueyo.medium.com/coronavirus-the-hammer-and-the-dance-be9337092b56>.

Rahim 2020 — *Rahim H.A.* COVID-19 as it happens: insights from language corpora // *3L: The Southeast Asian Journal of English Language Studies*. 2020. Vol. 26(2). P. 14–15.

Ratajczyk 2015 — *Ratajczyk K.* Kontaminacje leksykalne. Struktura — sens — pragmatyka (na materiale rosyjskich i polskich mediów). Łódź, 2015.

Rathmayr 2002 — *Rathmayr R.* Anglizismen in Russischen: Gamburgery, Bifsteksy und die Voucherisierung Russlands // *Muhr R., Kettemann B.* (Hrsg.): *EVROSPEAK. Der Einfluss des Englischen auf europäische Sprachen zur Jahrtausendwende*. Frankfurt aM., Berlin, Wien u.a. Peter Lang, 2002. S. 155–180.

Recommendation 1997 — Recommendation № (97) 21 of the Committee of Ministers to member states on the media and the promotion of a culture of tolerance. — <https://rm.coe.int/168050513b>.

Reiff 1843 — *Reiff Ch.Ph.* Nouveau Dictionnaire de Poche des Langues Russe, Francaise, Allemande et Anglaise. Carlsruhe, 1843.

Roy 2020 — *Roy N.* Lockdown, social distancing, WFH — how language evolves with the virus // *Financial Times*. 14.05.2020. — <https://ft-com.newman.richmond.edu/content/39db8a20-9389-11ea-899a-f62a20d54625>.

Schönhöfer 2020 — *Schönhöfer P.* Jak wirus zmienił nasze życie. — <https://goethe.de/ins/pl/pl/kul/mag/21946898.html>.

Shen 2020 — *Shen Qi.* Commentary: Directions in language planning from the COVID-19 pandemic // *Multilingua*. 2020. № 39(5). P. 625–629.

Tervonen 2020 — *Tervonen R.* Koronasuosta parvekevappuun — uudissanvoja kahden metrin yhteiskunnasta // *Kielikello*. 2020. № 2. S.1–9.

The language of Covid-19 — The language of Covid-19: a special OED update. — <https://public.oed.com/webinars-and-events/the-language-of-covid-19>.

Thorne 2020a — *Thorne T.* #CORONASPEAK — the language of Covid-19 goes viral–2. Published online: April 15, 2020. — <https://language-and-innovation.com/2020/04/15/coronaspeak-part-2-the-language-of-covid-19-goes-viral>.

Thorne 2020b — *Thorne T.* Spotlight on COVID: Pandemic language and the role of linguistics. King’s College London. News Centre. (2020, June 1). — <https://kcl.ac.uk/news/spotlight-on-covid-pandemic-language-and-the-role-of-linguists-1>.

Tran 2013 — *Tran H.* Online agenda setting: A new frontier for theory development // *Agenda Setting in a 2.0 World: A Tribute to Maxwell McCombs* Ed. Johnson T. New York: Routledge. 2013. P. 205–229.

Urban Dictionary — <https://urbandictionary.com>

Vasilieva & Prokofeva 2015 — *Vasilieva V.V., Prokofeva N.A.* Slang toponyms and newsmakers' nicknames as a communicative contact and indicator of comic culture in the modern Russian journalism // *International review of management and marketing*. 2015. № 5. P. 1–10.

Veszelszki 2020 — *Veszelszki Ágnes.* Karanténszótár [Словарь карантина]. Budapest, 2020.

Wette 2020 — *Wette W.* Kriegsrhetorik in Zeiten von Corona // *ZivilCourage* Nr. 3/20. — <https://dfg-vk.de/ueber-uns/verbandszeitung/2020-03-kopie/wolframwette-kriegsrhetorik-in-zeiten-von-corona>.

White 2020 — *White M.C.* A dismal economic year, unless you were on Wall Street. — <https://www.nbcnews.com/business/economy/2020-dismal-economic-year-unless-you-were-wall-street-n1252590>.

Wilson et al. 2006 — *Wilson A., Archer D., Rayson P.* Corpus linguistics around the world. Amsterdam: Rodopi. Yale University, 2006.

Włoskiewicz 2020 — *Włoskiewicz W.* Koronawirus jako problem językoznawstwa polonistycznego // *Poradnik Językowy*. 2020. Nr 7. S. 98–111. DOI: 10.33896/PorJ.2020.7.8.

Wolfer et al. 2020 — *Wolfer S., Koplenig A., Michaelis F., Müller-Spitzer C.* Tracking and analyzing recent developments in German-language online press in the face of the coronavirus crisis cOWIDplus Analysis and cOWIDplus Viewer // International Journal of Corpus Linguistics. 2020. № 25:3. P. 347–359.

Xu & Jin'e 2017 — *Xu Bian, Jin'e He.* The Impact of Morphological Awareness on Vocabulary Knowledge of Advanced Chinese EFL Learners // International Dialogues on Education: Past and Present. Vol. 4. No 3, 2017. Pp. 31–40. — <https://ide-journal.org/wp-content/uploads/2017/12/IDE-2017-3-full.pdf>.

Za oknem 2020 — Aleš Palán (ed.), Jiří Padevěd a kol. *Za oknem: 19 spisovatelů proti covid-19.* Prostor, 2020.

Zdalność 2020 — “Zdalność”, “koronaferie”, “tarcza”. Prof. Bralczyk o języku czasów pandemii // Dziennik. Gazeta Prawna, 07.06.2020. — <https://gazetaprawna.pl/wiadomosci/artykuly/1481797>.

Zhang & Wu 2020 — *Zhang Jie, Wu Yuqin.* Providing multilingual logistics communication in COVID-19 disaster relief // Multilingua. 2020. № 39(5). P. 517–528.

Zheng 2020 — *Zheng Yongyan.* Mobilizing foreign language students for multilingual crisis translation in Shanghai // Multilingua. 2020. № 39(5). P. 587–595.

Żurek 2020 — *Żurek P.* Koronawirus czy koronowirus? Która nazwa jest prawidłowa? [SARS-CoV-2, COVID-19] // Radio ZET / Co, gdzie, kiedy, jak...? — <https://radiozet.pl/Co-gdzie-kiedy-jak/koronawirus-czy-koronowirus-jest-prawidlowa-sars-cov-2-covid-19>.

ОБ АВТОРАХ МОНОГРАФИИ

Буцева Таисия Николаевна, к.ф.н., Институт прикладной лингвистики Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург), e-mail: taisbut@yandex.ru

Вальтер Харри, Prof., Dr. Dr. h.c. Институт славистики, Университет г. Грайфсвальда (Германия), e-mail: walter@uni-greifswald.de

Вепрева Ирина Трофимовна, д.ф.н., профессор, Уральский федеральный университет (Екатеринбург), e-mail: i.t.vepreva@urfu.ru

Воронцов Роман Игоревич, к.ф.н., Отдел лексикографии современного русского языка, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), e-mail: roman.vorontsov.86@gmail.com

Геккина Елена Николаевна, к.ф.н., ст.н.с., Центр истории и теории русской академической лексикографии, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), e-mail: gekkina@rambler.ru

Громенко Елизавета Сергеевна, м.н.с., Отдел лексикографии современного русского языка, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), e-mail: el.gromenko@gmail.com

Дягилева Ирина Борисовна, к.ф.н., ст.н.с., Отдел исторической лексикологии и лексикографии русского языка, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), e-mail: idiaghileva@yandex.ru

Ефремов Валерий Анатольевич, д.ф.н., Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург), e-mail: valefu@yandex.ru

Зеленин Александр Васильевич, д.ф.н., Университет Тампере (Финляндия), e-mail: aleksandr.zelenin@tuni.fi

Козловская Наталия Витальевна, д.ф.н., ст.н.с., Отдел лексикографии современного русского языка, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), e-mail: mnegolosbyl@gmail.com

Козырев Владимир Алексеевич, д.пед.н., профессор, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург), e-mail: 47kozyrev@rambler.ru

Кронгауз Максим Анисимович, д.ф.н., профессор, заведующий научно-учебной лабораторией лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик НИУ Высшая школа экономики; гл.н.с., заведующий учебно-научной лабораторией социолингвистики Российского государственного гуманитарного университета (Москва), e-mail: mkronhaus@yandex.ru

Купина Наталия Александровна, д.ф.н., профессор, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), e-mail: n.a.kupina@urfu.ru

Куприна Тамара Владимировна, к.пед.н., доцент, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), e-mail: tvkuprina@urfu.ru

Левина Светлана Дмитриевна, к.ф.н., ст.н.с., Отдел лексикографии современного русского языка, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), e-mail: slevinal@yandex.ru

Маринова Елена Вячеславовна, д.ф.н., профессор, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, e-mail: marinova@list.ru

Минеева Зоя Ивановна, д.ф.н., профессор кафедры русского языка Института филологии, Петрозаводский государственный университет, e-mail: zmineeva@rambler.ru

Митурска-Бояновска Йоланта, PhD, независимый исследователь (г. Щецин, Польша), e-mail: jmbnew@wp.pl

Мокиенко Валерий Михайлович, д.ф.н., профессор, научный руководитель Межкаферального словарного кабинета им. Б.А. Ларина, Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: mokienko40@mail.ru

Нечаева Ия Вениаминовна, к.ф.н., ст.н.с., Отдел культуры русской речи, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва), e-mail: inechaeva@mail.ru

Павлова Алина Сергеевна, м.н.с., Отдел лексикографии современного русского языка, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), e-mail: alina_pavlova@mail.ru

Поляков Дмитрий Кириллович, к.ф.н., доцент, Институт филологии и истории, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), e-mail: vbnz2005@yandex.ru

Приемышева Марина Николаевна, д.ф.н., заведующая Отделом лексикографии современного русского языка, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), e-mail: mn.priemysheva@yandex.ru

Прокофьева Наталья Анатольевна, к.ф.н., Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: n.prokofeva@spbu.ru

Рацибурская Лариса Викторовна, д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания Института филологии и журналистики, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, e-mail: racib@yandex.ru

Ридецкая Юлия Сергеевна, н.с., Отдел лексикографии современного русского языка, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), e-mail: vjs_neolex@mail.ru

Романик Анна, PhD, адъюнкт, Белостокский государственный университет (Польша), e-mail: aniaromanik8@wp.pl

Черняк Валентина Данииловна, д.ф.н., профессор, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург), e-mail: vdcher@yandex.ru

Щеглова Екатерина Александровна, к.ф.н., Санкт-Петербургский государственный университет, e.scheglova@spbu.ru

Янурик Сабольч, PhD, Будапештский университет им. Лоранда Этвеша (Венгрия), e-mail: janurik@yahoo.com

Научное издание

Русский язык коронавирусной эпохи. Коллективная монография. Авторы: Т.Н. Буцева, Х. Вальтер, И.Т. Вепрева, Р.И. Воронцов, Е.Н. Геккина, Е.С. Громенко, И.Б. Дягилева, В.А. Ефремов, А.В. Зеленин, Н.В. Козловская, В.А. Козырев, М.А. Кронгауз, Н.А. Купина, Т.В. Куприна, С.Д. Левина, Е.В. Маринова, З.И. Минеева, Й. Митурска-Бояновска, В.М. Мокиенко, И.В. Нечаева, А.С. Павлова, Д.К. Поляков, М.Н. Приёмьшева, Н.А. Прокофьева, Л.В. Рацибурская, Ю.С. Ридецкая, А. Романик, В.Д. Черняк, Е.А. Щеглова, С. Янурик / Ред. коллегия Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, А.С. Павлова, М.Н. Приёмьшева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая / Институт лингвистических исследований РАН / Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 610 с.

Утверждено к печати

*Ученым советом Института лингвистических исследований
Российской академии наук*

Подписано к печати 15.05.2021

Формат 60х90 1/16

Тираж 500 экз.

Институт лингвистических исследований РАН
199053, Санкт-Петербург, Тучков переулок, 9
info@iling.spb.ru
https://iling.spb.ru

Отпечатано в типографии

«Поликона»

190020 г. Санкт-Петербург

Наб. Обводного канала, д.199

Подготовка оригинал-макета

Е.С. Громенко, М.Н. Приёмьшева

ISBN 978-5-6044839-1-6

9 785604 483916